

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

1888.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1888.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Декабря 4 дня 1887 года.

Цензоръ *Свящ. Иоаннъ Петропавловскій.*

НАДЗОРЪ ЗА ДѢТЬМИ ВЪ ХРАМѢ.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, говоренное Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ.

Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ
(Марк. 10, 14).

Въ младенческомъ возрастѣ приведена была святая Дѣва Марія въ храмъ Господень. Хотя она и удостоилась тамъ ангельскаго наученія, однако по преданію извѣстно, что за ея дѣйствіями имѣли наблюденіе и священники, и приставницы храма.

Повсюду нынѣ приводятъ или приносятъ дѣтей въ церковь. Только надобно спросить: имѣется ли достаточное за ними здѣсь наблюденіе? А оно непременно быть должно.

Основаніе христіанскаго воспитанія есть страхъ Божій. таинственное вмѣстилище котораго есть храмъ Божій; здѣсь объемлетъ душу вѣрующую священнѣйшій ужасъ, *яко страшино мѣсто сіе* (Быт. 28, 17). Посему въ храмѣ требуется, «да молчитъ всякая плоть человѣча», а слѣдовательно и юная, отроческая, «и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ». Идя въ гости, беретъ мать съ собою иногда и своихъ дѣтей; но при семь внушаетъ имъ, чтобы они въ постороннемъ домѣ вели себя скромно и вѣжливо. Не болѣе ли мать, если она истинная христіанка, обязана заботиться, чтобы ея дѣти, которыхъ она приводитъ въ храмъ, держали себя благоговѣнно и безмолвно въ семь досточтимомъ святилищѣ Божіемъ?

Когда говорятъ старшіе, дѣтямъ свойственно молчать и слушать. Чей же голосъ слышится въ церкви на богослуженіи? Гласъ самого Спасителя, Апостоловъ Его и святыхъ отцевъ. Удободопустимо ли, терпимо ли, чтобы слово святоотеческое, апостольское, Христово заглушаемо было младенческимъ крикомъ?

Когда возрастные заняты своимъ дѣломъ и притомъ важнымъ, они употребляютъ мѣры, чтобы дѣти имъ не мѣшали. Въ храмѣ совершается дѣло, выше котораго нѣтъ на землѣ: здѣсь богослужебныя лица «славословятъ съ ангелами, священнодѣйствуютъ со Христомъ» а), и *все множество людей* предстоить, *молитву дѣя* (Лук. 1, 10). Не развлекается ли вниманіе молящихся, не страдаетъ ли величіе священнодѣйствія, когда дѣти здѣсь разговариваютъ, смѣются, или громко плачутъ; перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто, позволяютъ себѣ игривыя дѣйствія?

На сіе могутъ возразить, что дѣти невинны; они не понимаютъ ни закона, ни отвѣтственности. Остается, слѣдовательно, не пускать ихъ въ церковь, если они не въ состояніи тамъ держать себя, какъ слѣдуетъ?

Совсѣмъ нѣтъ: необходимо, чтобы они бывали въ церкви; но надобно смотрѣть за ними. Самъ Христосъ, нѣкогда увидѣвъ, что ученики хотятъ отклонить отъ Него дѣтей, сказалъ: «не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ». Такъ и теперь, когда Онъ въ святомъ храмѣ таинственно и пресущественно присутствуетъ, дѣтей должно приводить и приносить къ Нему сюда. Но какія были тогда дѣти, которыхъ Онъ благословилъ, — развѣ безпокойныя, кричащія? Нѣтъ, изъ евангельскаго сказанія нужно заключить напротивъ. Когда вблизи Его въ народѣ стояли женщины съ дѣтьми, Онъ разсуждалъ о важнѣйшихъ предметахъ, — о бракѣ и дѣвствѣ; полагать надобно, что дѣти не мѣшали, были тихи и не затрудняли Его собесѣдованія, чего ученики и опасались. Почему Онъ присовокупилъ: *таковыхъ есть царствіе Божіе*. За что же имъ

а) Григ. Бог. Ч. I, стр. 62.

усвояется царствіе небесное? Конечно не за вопли и беспорядочныя движенія ихъ, ибо это есть недостатокъ младенческаго возраста, а за ихъ добрыя качества, за то, что они спокойны, послушны, искренни, довѣрчивы, привѣтливы, незлобивы.—Послѣдую дозволенію, данному Спасителемъ, древніе христіане, идя въ храмъ, приводили съ собою и дѣтей, но становили ихъ на виду и зорко смотрѣли за ними. Въ причащеніи соблюдалась своя послѣдовательность: сначала приступали церковнослужители, затѣмъ дѣвы, вдовы, потомъ дѣти и весь народъ, «съ стыдливостію, благоговѣніемъ, безъ шуму» б). Святители отъ всѣхъ требовали благоприличія, и если гдѣ нарушаемъ былъ порядокъ, строго обличали. «Когда смѣхотворствуетъ какой-нибудь шутъ, собраніе зрителей сидитъ, соблюдая для его рѣчей совершенное безмолвіе. А здѣсь шумъ, смѣхъ и разговоры. Прежде дома были церквами, а нынѣ церковь стала домомъ, въ которомъ недостаетъ порядка» в). Это обличеніе, направленное Златоустомъ противъ своихъ современниковъ въ Антиохіи, не падаетъ ли и на наше время? На зрѣлищныхъ и лицедейныхъ представленіяхъ не позволяютъ дѣтямъ шумѣть; а въ храмѣ имъ даютъ волю. «Ужели же, если дѣти наши будутъ беспорядочны, то мы будемъ подлежать за нихъ отвѣту?—Да, если не употребляемъ строгихъ мѣръ, какія слѣдовало употребить» г). Илій подвергся наказанію за то, что его возмужалые сыновья безчинствовали въ храмѣ. Дадутъ отвѣтъ предъ Богомъ тѣ родители и приставники, которые оставляютъ малыхъ дѣтей безъ надзора и остеререженія. *Не пресрите же невѣдѣнія дѣтей* (Сир. 30, 11), *но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Аминь.

б) Пост. апост. кн. VIII, гл. 13.

в) Злат. на 1 посл. къ Кор. бес. 36, стр. 290. 291.

г) Злат. на посл. къ Еф. бес. 21 стр. 358.

ИСТОРИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ СОВОРОВЪ

IX ВѢКА (861 — 880 ГГ.).

Значеніе соборовъ древней Церкви вообще и соборовъ Константинопольскихъ второй половины IX вѣка въ частности.—Партіи Игнатіанъ и Фотіанъ,—главный предметъ дѣятельности этихъ послѣднихъ соборовъ.—Происхожденіе партій Игнатіанъ и Фотіанъ: споры и разногласія при патріархѣ Тарасіи, въ чемъ они состояли и отъ чего возникли?—Споры и разногласія при патріархѣ Никифорѣ: условія ихъ появленія („ересь прелюбодѣйная“), дѣятельность партій большинства или господствующей и въ особенности партіи меньшинства въ это время. Церковныя смуты и раздѣленія при патріархѣ Меѳодіи. Отношеніе всѣхъ этихъ споровъ и смуть къ вопросу о происхожденіи партій Игнатіанъ и Фотіанъ.—Подробная характеристика партій Игнатіанъ и такая же характеристика партіи Фотіанъ.—*Соборъ Перво-второй или Двукратный* (861 г.),—замѣчаніе объ источникахъ исторіи собора.—Дѣятельность его по вопросу о патріархѣ Игнатіи и объ иконоборчествѣ.—Правила собора и ихъ содержаніе.—Отношеніе къ собору Запада и Востока.

Одинъ иностранный ученый въ такихъ словахъ опредѣляетъ характеръ древнихъ соборовъ Восточной Церкви: «соборы составляли какъбы пульсъ, по которому можно судить относительно обще-церковной жизни. На нихъ замѣтнѣе, чѣмъ гдѣ-либо проявлялся господствующій духъ времени, мѣра здоровыхъ силъ вѣка, или характеръ его болѣзней».

Мнѣніе справедливое. Многіе древніе соборы Восточной Церкви были дѣйствительно таковы. На нихъ выражалось со всѣмъ блескомъ то богатство религіозно-умственныхъ силъ,

какими обладали представители Церкви; на нихъ происходила многосторонняя, самая тщательная и безопадная оцѣнка болѣзней христіанскаго общества даннаго вѣка и указывались наилучшія средства ко врачеванію открывшихся болѣзней; но иногда, хотя и рѣдко, сами соборы, къ сожалѣнію, самымъ характеромъ своей дѣятельности показывали, какіе болѣзни и недостатки внѣдрились и пустили корни въ средѣ членовъ христіанскаго общества.

Это должно сказать не только о временахъ наибольшаго развитія соборной дѣятельности Восточной Церкви, отъ IV до конца VIII вѣка, когда происходили вселенскіе соборы, но и о второй половинѣ IX вѣка, о которой у насъ будетъ рѣчь.

Если соборы Восточной Церкви второй половины этого вѣка и не могутъ равняться по своему значенію съ соборами эпохи вселенскихъ соборовъ, то они все же чрезвычайно замѣчательны по своей дѣятельности, такъ какъ они прекрасно знакомятъ насъ со свѣтлыми и темными сторонами церковной жизни такого, богатаго событіями, вѣка, какъ IX вѣкъ, и представляютъ не мало поучительнаго.

Около середины IX вѣка возникаютъ сильныя движенія въ пѣдрахъ Византійской Церкви, обнаруживаются многозначительныя смуты, создаются двѣ церковныхъ партіи Игнатіанъ и Фотіанъ, такъ названныхъ отъ имени двухъ константинопольскихъ патріарховъ Игнатія и Фотія, по два раза вступавшихъ на византійскую патріаршую кафедру, вступавшихъ одинъ за другимъ и имѣвшихъ большій или меньшій кругъ приверженцевъ, какъ въ Церкви, такъ и свѣтскомъ обществѣ, — приверженцевъ, между которыми происходила упорная и продолжительная борьба. Вполнѣ можно согласиться съ возрѣніемъ одного русскаго писателя, сказавшаго, что «Игнатій и Фотій были въ Константинополѣ представителями двухъ *совершенно* противныхъ партій, чѣмъ только и объясняется взаимное ожесточеніе ихъ послѣдователей» а). Дѣйствительно,

---

а) Муравьева А. Правда вселенской Церкви о Римской и прочихъ патріаршихъ кафедрахъ, стр. 257. Пб. 1841.

борьба между Игнатіанами и Фотіанами происходила не изъ случайныхъ причинъ, не изъ пустыхъ недоразумѣній,—она имѣла глубокаго основанія. Въ чемъ состояли эти основанія, куда клонились интересы той или другой изъ борющихся византійскихъ церковныхъ партій, какія средства употреблялись въ этой взаимной борьбѣ,—со всѣмъ этимъ можетъ въ достаточной мѣрѣ познакомить насъ исторія замѣчательнѣйшихъ соборовъ второй половины IX вѣка. Временно торжествующая партія подвергала безпощадной критикѣ стремленія, цѣли и образъ дѣятельности противниковъ, что главнѣйше происходило на соборахъ; а такъ какъ той или другой партіи удавалось торжествовать надъ противниками попеременно, то каждая изъ нихъ имѣла возможность разоблачить другую и отдать ее на судъ исторіи.

При какихъ обстоятельствахъ сложились тѣ исторически знаменитыя партіи, которыя, по имени ихъ главныхъ вождей, называются Игнатіанами и Фотіанами? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ съ достаточною ясностію, намъ нужно начать нашу рѣчь нѣсколько издалека, но, конечно, лучше начать издалека, чѣмъ оставить вопросъ въ нѣкоторомъ туманѣ. Появленіе и организовапіе партій Игнатіанъ и Фотіанъ стоятъ въ связи съ тѣми спорами и разногласіями, какіе имѣли мѣсто въ исторіи Византійской Церкви за нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше, именно въ правленіе Византійскою Церковію патріарховъ: св. Тарасія, св. Никифора исповѣдника и св. Меодія.

Извѣстно, какое значеніе въ церковной исторіи имѣетъ патріархъ Тарасій (784—806 г.). Его содѣйствіемъ созванъ былъ седьмой вселенскій соборъ, утвердившій почитаніе св. иконъ и низвергшій иконоборчество; онъ имѣлъ руководящее положеніе на этомъ соборѣ. Но тѣмъ не менѣе патріарше-ствованіе Тарасія не было временемъ полнаго церковнаго мира. При немъ въ Византійской Церкви происходили споры и раздѣленія, грозившія возникновеніемъ раскола. Его церковныя распоряженія подвергались въ нѣкоторыхъ случаяхъ осужденію, или же встрѣчались подозрительно; ему ставили

въ упрекъ даже обстоятельства, при которыхъ произошло самое избраніе его въ архипастыри столицы. Главнымъ образомъ подвергались нареканію кроткія и осторожныя мѣры Тарасія противъ епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ, хотя и запятнавшихъ себя иконоборчествомъ, но потомъ принесшихъ покаяніе въ своемъ грѣхѣ. Такъ какъ подобныхъ лицъ было много, то Тарасій не находилъ удобнымъ этихъ бывшихъ иконоборцевъ лишать церковныхъ должностей; Тарасій оставилъ ихъ въ тѣхъ самыхъ церковныхъ степеняхъ, какія они имѣли раньше, во времена иконоборческія. Въ этомъ случаѣ Тарасій дѣйствовалъ не самовольно, а руководясь тѣми правилами, какія указаны седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Однакожъ такой образъ дѣйствій Тарасія нашелъ порицателей и сильныхъ порицателей. Къ числу ихъ принадлежали, какъ нѣкоторые государственные сановники ^{б)}, такъ—что гораздо важнѣе—и нѣкоторые знаменитые представители монашества, напримѣръ Савва и Θεоктисть. Эти послѣдніе, усомнившись въ правильности дѣйствій Тарасія, обращались за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній въ Римъ, къ тамошнему епископу, и когда папа склонился на сторону ихъ возрѣній, они стали открыто порицать патріарха за излишнее снисхожденіе къ обратившимся изъ иконоборчества. Порицатели распоряженій Тарасія соблазнились тѣмъ, что патріархъ открыто служилъ съ бывшими иконоборческими епископами, по праздникамъ, въ константинопольскихъ церквахъ. Вслѣдствіе сей-часъ указанной причины между «Саввою и единомышленными съ нимъ—съ одной стороны и патріархомъ—съ другой, возникло разногласіе» ^{в)}. Къ числу противниковъ патріарха потомъ присоединились и монахи знаменитаго Студійскаго монастыря въ Константинополь. Между ними распространился слухъ и очень укоренился, что Тарасій посвящалъ въ церковныя должности за деньги, т.-с. былъ подверженъ симоніи.

б) Герасима (Яреда) іером. „Отзывы о св. патріархѣ Фотіи“ стр. 66. Пб. 1874.

в) Θεодора Студита Творенія. Пб. 1867—9. Часть I, стр. 246—7 (Письмо къ Арсенію).

По сужденію Студитовъ, Тарасій за это подлежалъ бы низверженію съ патріаршей каѳедры. Кстати при этомъ Студиты припомнили, хотя уже и слишкомъ поздно, что Тарасій возведенъ въ патріархи не изъ лицъ духовныхъ, а изъ мірянъ, а это они считали отступленіемъ отъ церковныхъ правилъ. Изъ всего этого возникло «разногласіе съ Тарасіемъ» г). Это происходило въ правленіе Византійскимъ государствомъ Ирины и сына ея Константина VI. Этотъ императоръ далъ поводъ къ новымъ и еще болѣе важнымъ разногласіямъ между патріархомъ и его порицателями. Константинъ VI, возненавидѣвъ свою жену Марію, рѣшился, подъ различными предлогами, вовсе удалить ее отъ себя, заключить въ монастырь и жениться на фрейлинѣ своей матери Θεодотѣ, родственницѣ знаменитаго настоятеля Студійскаго монастыря Θεодора Студита. Императоръ поступилъ, какъ онъ захотѣлъ, женился на Θεодотѣ и объявилъ ее императрицею. Тщетно патріархъ Тарасій противился заключенію незаконнаго брака императора; не помогло и то, что патріархъ рѣшительно отказался собственноручно вѣнчать императора, что было въ обычаѣ въ Византіи. Константинъ стоялъ на своемъ и въ случаѣ дальнѣйшаго противодѣйствія со стороны патріарха, грозилъ возстановленіемъ иконоборческаго заблужденія. Патріархъ долженъ былъ замолчать. Бракъ царскій совершенъ былъ пресвитеромъ и экономомъ, по имени Іосифомъ. Это было въ 795 году л). Разказанный случай повелъ къ новымъ разногласіямъ и нестроеніямъ въ Византійской Церкви. Во главѣ противниковъ брака царскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противниковъ патріарха стали опять Студиты и настоятель Саккудіанскаго монастыря старецъ Платонъ. Студиты называли императора Константина «вторымъ Иродомъ», разумѣя того Ирода, который нѣкогда женился на жепѣ брата своего Филиппа, а

г) Θεодора Студ. Твор. I, 311. Письмо къ Стефану чтецу.

д) Theophanis Chronographia. Migne Curs. patr. tom. 108, col. 944—945. Эта хронографія напечатана въ IX вѣкѣ. Hergenröther. Photius patriarch von Constantinopel. Band. I, 255—6.

патріарху давали знать, что онъ при указанномъ случаѣ не проявилъ той благочестивой ревности, которою прославился Іоаннъ Предтеча. Напрасно патріархъ Тарасій, прямо или косвенно оправдываясь въ допущеніи незаконнаго брака, говорилъ, что такъ какъ вѣнчалъ царя не самъ онъ, Тарасій, а пресвитеръ Іосифъ, безъ патріаршаго разрѣшенія, то вина падаетъ лишь на голову Іосифа. Такое оправданіе патріарха Студиты ставили ни во что и разсуждали такъ: «обыкновенно патріархи сами вѣнчаютъ императоровъ, а не какой-нибудь священникъ; этого никогда не бывало. Очевидно, что ему угрожала опасность лишиться патріаршества и, значитъ, онъ, нашедши готоваго на такое дѣло—ибо этотъ пресвитеръ обращался при дворѣ,—сложилъ опасность на голову послѣдняго». Студиты, не внемля оправданіямъ патріарха, которыя они считали неосновательными, «прервали общеніе съ Тарасіемъ» е). Сторонники патріарха внушали Студитамъ, что они не имѣютъ права самостоятельно отдѣляться отъ патріарха и брать на себя обязанность учителей по отношенію къ этому послѣднему; Студитамъ внушалось: «кромѣ догматовъ вѣры, ни о какихъ другихъ заповѣдяхъ Господнихъ, никому не слѣдуетъ вразумлять предстоятельствующаго пастыреначальника (патріарха), даже когда онъ, по какой-либо оплошности, дѣлаетъ что-либо непозволительное». Но Студиты не унимались въ своей ревности и отвѣчали: «нѣтъ, слѣдуетъ вразумлять». И въ доказательство своего права прекословить съ патріархомъ и дѣлать ему замѣчанія въ нужныхъ случаяхъ, они ссылались на церковныя правила. Именно они ссылались на предписаніе Василія Великаго, въ 20-мъ словѣ о подвижничествѣ: «и предстоятелю, если преткнется, должны напомнить преимуществующіе изъ братій»; или приводили слова того же Василія (изъ 34 слова о подвижничествѣ): «кто не принимаетъ одобреннаго предстоятелемъ, тотъ долженъ открыто или наединѣ сдѣлать ему свое возраженіе, если имѣетъ какое-либо твердое основаніе, согласно со смысломъ Писанія,

е) Θεοδωρα Студ. Творен. I, 174—177. Письмо къ Симсону монаху.

или молча исполнять приказанное; если же онъ самъ постыдится, то пусть употребить на это посредниками другихъ» ж). Тѣже Студиты брали себѣ въ руководство при борьбѣ съ патріархомъ указанія Василія Великаго, находящіяся въ такъ называемыхъ нравственныхъ правилахъ его: «изъ слушателей наставленные въ писаніяхъ должны испытывать, что говорить учителя». И еще: «предстоятель слова долженъ все дѣлать и говорить съ осмотрительностію и по многомъ испытаніи, съ цѣлію благоугодить Богу, какъ подлежащій испытанію и отъ самихъ вѣранныхъ ему» з). На этотъ разъ разногласія въ Византійской Церкви продолжались не долго. Въ 797 году императоръ Константинъ умираетъ и Византійскою имперіею на нѣкоторое время управляетъ единолично мать его св. Ирина. Будучи благочестива и высоко поставляя авторитетъ монашества, она первымъ долгомъ сочла прекратить раздоры въ Церкви. И съ этою цѣлію она потребовала, чтобы патріархъ Тарасій лишился духовнаго сана пресвитера Иосифа, вѣнчавшаго Константина. Патріархъ исполнилъ волю царицы, и распря прекратилась и).

Что было при патріархѣ Тарасіи, тоже повторилось при его преемникѣ, св. Никифорѣ исповѣдникѣ (806—815 г.). Распри и несогласія въ Церкви Византійской продолжались во все время правленія этого патріарха. Никифоръ происходилъ изъ знаменитой византійской фамиліи, заявившей себя ревностію въ борьбѣ съ иконоборчествомъ; Никифоръ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ императрицы Ирины, занималъ видное мѣсто въ дѣятельности седьмаго вселенскаго собора. Вообще прошедшее Никифора должно было возбуждать къ нему чувство уваженія. Тѣмъ не менѣе, съ самаго вступ-

---

ж) Правнло Василія, очевидно, касалось начальника монастыря, а не предстоятеля Церкви.

з) Θεодора Студита. Твор. I, 119—122. Письмо къ Стефану секретарю.

и) Михаила монаха. Жизнь Θεодора Студита (написана въ IX в. ученикомъ Θεодора Студита). Въ началѣ русскаго изданія Твореній Θεодора, стр. 27.

ленія Никифора на византійскую патріаршую кафедру его постигаютъ непріятности и неудачи. Никифоръ до времени патріаршества не былъ духовнымъ лицомъ, а проходилъ высокія свѣтскія должности. Лишь только Никифоръ былъ избранъ и посвященъ въ патріархи, Студиты, съ вышеупомянутымъ нами знаменитымъ Платономъ, стали открыто заявлять о незаконности поставленія его въ патріархи, такъ какъ они находили, что не слѣдуетъ мірянину вдругъ становиться епископомъ ¹⁾. Очевидно, Студиты, не оставившіе безъ вниманія подобное же явленіе въ жизни Тарасія, не могли и не хотѣли оставить безъ протеста новый случай возведенія мірянина въ архипастыри. Но это еще было не такъ важно, а гораздо важнѣе былъ слѣдующій шагъ патріарха. Во время поставленія его въ патріархи въ Византіи царствовали императоръ Никифоръ; этотъ послѣдній по какой-то причинѣ пожелалъ, чтобы новый патріархъ снялъ церковное запрещеніе, наложенное на извѣстнаго пресвитера Іосифа прежнимъ патріархомъ Тарасіемъ. Патріархъ уважилъ желаніе императора. Но это дѣйствіе патріарха повело къ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Монахи Студійскаго монастыря и Платонъ сначала отдалились отъ архипастыря, а потомъ и совсѣмъ отдѣлились отъ власти патріарха. Въ Византіи собранъ былъ помѣстный соборъ, который подтвердилъ своимъ авторитетомъ распоряженіе патріарха касательно Іосифа; но Студиты, нимало не задумываясь, и соборъ объявили антиканоническимъ ²⁾. Студиты провозглашали, что въ Византіи явилась новая ересь, которую они называли «прелюбодѣйною ересью». Поднялась борьба между патріархомъ и его сторонниками съ одной стороны и Студитами и ихъ приверженцами съ другой. Сами Студиты самымъ тѣснымъ образомъ связывали свой новый протестъ противъ патріарха Никифора съ тѣмъ протестомъ, какимъ они заявили себя противъ Тарасія; они смотрѣли на

---

1) Theophan. Chronographia, col. 967.

2) Theophanis Chronographia, col. 973. Θεοδώρα Στуд. Τвор. I, 210—211. Пис. къ братіямъ.

новое противодѣйствіе патріарху, какъ на продолженіе прежняго противодѣйствія Тарасію. «Отсюда, т.-е. изъ первоначальныхъ отношеній Тарасія къ Іосифу, говорили Студиты, — получили начало и пльнѣшнія смятенія» ¹⁾). Значить прежній пожаръ лишь снова разгорается.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности касательно этихъ новыхъ смуть въ Византійской Церкви. Патріархъ Никифоръ и его сторонники, — а на его сторонѣ было большинство предстоятелей Византійской Церкви, — заявляли, что поступая такъ съ пресвитеромъ Іосифомъ, какъ поступили они, тѣмъ самымъ Церковь становится, въ виду исключительной потребности, на путь такъ называемой: *οικονομια*. Нужно сказать, что въ Восточной Церкви соединялось особое понятіе съ словомъ *οικονομια*, которое по буквальному значенію обозначаетъ домостроительство. Терминомъ этимъ въ византійской практикѣ назывался особый видъ политики, когда допускалось послабленіе или временное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ точнѣйшихъ законовъ; это дѣлалось непременно по распоряженію государя, ради какихъ-либо высшихъ интересовъ. Такого рода «экономія» не могла однакожь быть распространяема на догматы вѣры. Теперь, патріархъ и его партія объявляли, что въ своемъ поступкѣ съ Іосифомъ, они, съ согласія государя, лишь примѣнили къ дѣлу правила такъ называемой «экономія». Для подтвержденія правоты своего образа дѣйствованія, ссылались на историческіе примѣры. Нужно замѣтить впрочемъ, что примѣры эти приводились господствующею партіею не всегда удачно. Представители этой партіи указывали на случай въ жизни св. Кирилла Александрійскаго, когда онъ не велѣлъ считать еретиками тѣхъ изъ членовъ Антиохійской Церкви, которые никакъ не соглашались уничтожить имя Θεодора Мопсуетскаго изъ диптиховъ, хотя они и мыслили по православному. Это примѣръ удачный. Но другой примѣръ, которымъ хотѣли защитить свой образъ дѣйствованія приверженцы патріарха, былъ неудаченъ, ибо

1) Θεодора Студ. Твор. I, 311. Пис. къ Стефану чтецу.

ссылка этихъ приверженцевъ на одинъ историческій фактъ противорѣчила хронологіи. Именно они указывали на то, что будто тотъже Кириллъ Александрійскій, ради мира церковнаго, поддерживалъ сношеніе съ Діоскоромъ. Такого факта не могло быть, такъ какъ Кириллъ скончался раньше, чѣмъ Діоскоръ провозглашенъ былъ еретикомъ. Уже противники патріарха указывали на неправильность приведенія этого примѣра ^{м)}. Впрочемъ нужно сказать, что и противники патріарха въ спорѣ съ нимъ не отвергали въ принципѣ «экономію» и ея приложеніе къ практикѣ ^{н)}, но только они находили неумѣстнымъ и невозможнымъ примѣнять правило экономіи въ дѣлѣ пресвитера Іосифа.—Патріархъ не хотѣлъ скрывать своего гнѣва на противниковъ, въ особенности послѣ того, какъ соборъ въ Византіи выразилъ свое осужденіе на вождей разсматриваемаго движенія. Онъ за глаза и въ глаза называлъ враждебную ему партію «отщепенцами отъ Церкви» ^{о)}. Правительство сослало въ ссылку главныхъ представителей протеста. Архіепископъ Фессалонійскій Іосифъ, братъ Θεодора Студита, лишенъ своей кафедры ^{п)}. Нѣкоторые изъ особенно жаркихъ сторонниковъ патріарха, признавая противниковъ Никифора за опасныхъ враговъ Церкви, по своему почину провозглашали анаѹему главамъ противной партіи ^{р)}. А другіе изъ приверженцевъ патріарха поступили еще хуже. Современники рассказываютъ почти невѣроятныя вещи. Напримѣръ, новый архіепископъ фессалонійскій, назначенный на мѣсто низверженнаго Іосифа, позволилъ себѣ слѣдующую расправу съ игуменомъ Евѹиміемъ, приверженцемъ Студитовъ. Евѹимію за упорство, какое онъ показывалъ въ противленіи патріарху, сначала «нанесено было двѣсти шестьдесятъ шесть ударовъ, а потомъ, спустя немного, чыреста ударовъ ремнями по спинѣ»; игуменъ послѣ наказанія

м) Ibid. I, 292. 295. Пис. къ Навкратію.

н) Ibidem, стр. 293.

о) Ibid. I, 187. Пис. къ Никифору патріарху.

п) На его мѣсто назначенъ былъ новый архіепископъ.

р) Ibid. I, 198. Пис. къ Василю монаху.

остался чуть живъ. Но самое главное въ разсказѣ о бичеваніи Еввоимія вотъ что: «мѣстомъ Пилатова судилища былъ храмъ Божій, ибо въ храмъ Архангела былъ бичуемъ этотъ мученикъ» с). Въ протестѣ Студитовъ нѣкоторые изъ членовъ господствующей партіи видѣли не проявленіе ревности по благочестію, а низменныхъ и коварныхъ цѣлей. Нѣкоторые изъ сторонниковъ патріарха разглашали, что Студиты хотятъ добиться запрещенія въ церковномъ служеніи пресвитеру Іосифу лишь для того, чтобы потомъ низвергнуть патріарха, ибо если будетъ наложено запрещеніе на Іосифа, то это будетъ достаточнымъ поводомъ къ низложенію патріарха, какъ позволившаго себѣ служить вмѣстѣ съ виноватымъ противъ церковныхъ законовъ Іосифомъ т). Подобнаго рода клеветы не легко было переносить противникамъ патріарха.

Обращаемся къ характеристикѣ партіи противниковъ патріарха. Лишь только рѣшили они прервать общеніе съ Никифоромъ, какъ послѣ этого рѣшенія всякій поворотъ къ примиренію казался для нихъ уже невозможнымъ. Въ чувствѣ увѣренности, что они правы, противники патріарха заявили: «скорѣе мы перенесемъ все, даже до смерти, нежели войдемъ въ общеніе съ пресвитеромъ Іосифомъ, съ тѣми, которые служатъ вмѣстѣ съ нимъ, и съ самимъ патріархомъ, тѣмъ болѣе, что теперешній патріархъ хуже Тарасія. Ибо Тарасій ни разу не служилъ вмѣстѣ съ Іосифомъ; и тогда войти въ общеніе съ патріархомъ было бы нелѣпо, но не было бы такимъ зломъ, какъ теперь» у). Для противниковъ патріарха не составляло затрудненія то обстоятельство, что на сторонѣ патріарха «безчисленное множество іерарховъ, священниковъ и игуменовъ»; ихъ примѣръ казался неубѣдительнымъ для Студитовъ, потому что такое же большое число не стыдилось имѣть общеніе даже съ самимъ «прелюбодѣемъ», т.-е. императоромъ Константиномъ VI ф). По разсуж-

с) Ibid. 304—305. Пис. къ Навкратію.

т) Ibid. 217. Пис. къ Николаю Хартуларію.

у) Ibid. 177. Пис. къ Симеону монаху.

ф) Ibid. I, 171. Пис. къ Симеону монаху.

денію противниковъ патріарха, въ Церкви Византійской перестала существовать истинная іерархія, какъ скоро принять въ общеніе явный нарушитель церковныхъ правилъ Іосифъ. «У нихъ, патріарха и его сторонниковъ, рассуждали протестующіе, — нѣтъ священства, жертвы (евхаристической) и прочихъ средствъ врачеванія душевныхъ болѣзней человѣческихъ.»^{х)} Въ Церкви Византійской, по словамъ протестующей партіи, возникъ не только расколъ, но и расколъ великій^{н)}. Противодѣйствовать патріарху давали право врагамъ его тѣже правила, на какія они ссылались и въ борьбѣ съ Тарасіемъ, но крайней мѣрѣ въ этихъ правилахъ они видятъ основаніе для своего протеста. Противники патріарха не только сами хотѣли пребывать твердыми въ своей борьбѣ съ архипастыремъ, но къ подобной же борьбѣ призывали и тѣхъ, въ комъ предполагали одинаковое ревнованіе по благочестію. Однихъ они призывали «поревновать» въ правомъ дѣлѣ, другихъ склоняли избѣгать прелюбодѣйной ереси, какъ они называли снисхожденіе, оказанное Іосифу^{ч)}. Не удовлетворяясь тѣмъ, что они старались увеличить число своихъ приверженцевъ въ Византійской Церкви, они пишутъ письма къ римскому папѣ и просятъ его разсудить ихъ въ ихъ дѣлѣ съ патріархомъ и стать на ихъ сторонѣ, защитить самую Церковь Византійскую отъ раззоренія. Студиты такъ писали къ тогдашнему папѣ Льву III: «донося о происшедшемъ въ Византіи неложно, мы смиренные возносимъ хриstopодобному блаженству твоему тоже воззваніе, которое верховный Апостоль съ прочими апостолами произнесъ ко Христу, когда на морѣ возстала буря: «спаси ны», архипастырь поднебесной Церкви, «погибаемъ» (Мѡ. 8, 25). Поступи по примѣру Учителя твоего Христа, и прости руку къ нашей Церкви. Поревнуй, просимъ тебя, соименному тебѣ папѣ Льву I и, согласно съ своимъ именемъ, возгласи божественно или лучше

х) Ibid. 239. Пис. къ Еврепсіану.

н) Ibid. 190. Пис. къ Никифору патріарху.

ч) Ibid. 201. Пис. къ Василю монаху и проч:

возгрѣми по надлежащему противу настоящаго лжеученія. Ибо, если они, присвоивъ себѣ власть, не поколебались составить еретическій соборъ, между тѣмъ какъ не властны составить и православнаго собора безъ вашего вѣдѣнія, по издревле принятому обычаю; то тѣмъ болѣе справедливо было бы божественному первоначальству твоему составить законный соборъ, чтобы отразить еретическое ученіе». Въ концѣ письма просители заявляютъ: «какъ низжайшіе члены Церкви и повинующіеся вашему божественному пастыреначальству, мы, наконецъ, просимъ святую душу твою считать насъ какъ-бы собственными овцами твоими» ^{ш)}. Въ другомъ письмѣ тѣ же Студиты писали папѣ Льву: «У насъ состоялся открытый соборъ, соборъ къ нарушенію Евангелія Христа, котораго ключи ты получилъ отъ Него чрезъ верховнаго изъ Апостоловъ. Мы смиренные взываемъ къ тебѣ: услышь, великая глава, и внемли тому, что устроилъ сатана». Затѣмъ просители умоляютъ уничтожить дѣйствіе собора константинопольскаго, какъ направленнаго къ поруганію Евангелія ^{щ)}.—Если сторонники патріарха, не стѣсняясь, называли Студитовъ «отщепенцами отъ Церкви», то и Студиты нещадно порицали, какъ византійскихъ епископовъ вообще, такъ епископовъ—участниковъ извѣстнаго собора въ особенности. Партія меньшинства въ Византіи называла соборъ, снявшій запрещеніе съ Іосифа, соборомъ «еретическимъ» ^{ъ)}, «прелюбодѣйнымъ», ибо представители разсматриваемой партіи прилагали къ этому собору слова пророка о «сборищѣ преступниковъ и собраніи любодѣйствующихъ» (Іер. 9, 2) ^{ы)}. Членовъ собора тѣже протестующіе признавали «богохульниками», заслуживающими «анаѳемы, какъ считающихъ прелюбодѣяніе мудрымъ дѣломъ Бога и святыхъ»; называли ихъ «врагами Божиими», такъ какъ они распоряжаются священными правилами по

ш) Ibid. 221—2. Пис. ко Льву.

щ) Ibid. 224—5. Пис. ко Льву.

ъ) Ibid. I, 221. Пис. къ папѣ Льву.

ы) Ibid. 219. И пис. къ Арсенію 245.

своему усмотрѣнію и произволу, какъ господа слугами и рабами»; признавали ихъ служителями «антихриста», а ихъ ученіе объ «экономіи» самимъ «предтечею антихриста». Рассматривая дѣятельность участниковъ собора, они задавали себѣ вопросъ: «не открывается ли изъ случившагося, что антихристъ уже при дверѣхъ», и отвѣчали: «въ словахъ ихъ уже выступаетъ антихристъ»^{ь)}. Всѣхъ епископовъ Византійскаго государства за то, что они не выражали противодѣйствія опредѣленію собора, сторонники партіи меньшинства обзывали «новыми лжеапостолами»^{б)}. Они прилагаютъ къ епископамъ, показавшимъ уступчивость въ разбираемомъ дѣлѣ, именованіе юродивыхъ; они рассуждали такъ: «допуская такія дѣла, епископы называютъ самихъ себя Церковію, а не принимающихъ этого признали противниками ея; но истинѣ, какъ говоритъ пророкъ, «юродъ юродивая изрекаетъ и сердце его тщетная уразумѣетъ, еже совершати беззаконная и глаголати на Господа прелесть» (Иса. 32, 6)^{в)}. Всѣхъ приверженцевъ патріаршаго и соборнаго опредѣленія, старавшихся защититъ такъ или иначе патріарха и соборъ, въ особенности посредствомъ рассужденій о спасительной «экономіи», противники называли змѣями и говорящими змѣинымъ голосомъ»^{г)}. Собору византійскихъ епископовъ противники патріарха приписывали такія постановленія, коихъ не могло быть на немъ: то, что являлось въ качествѣ отдаленныхъ выводовъ изъ постановленій собора, приписывалось собору, какъ будто бы это на самомъ дѣлѣ сдѣлано участниками его. Кромѣ превратнаго мнѣнія о такъ называемой «экономіи», въ уста членовъ собора протестующіе влагали такія узаконенія: «божественные законы не простираются на царей»; «каждый епископъ имѣетъ власть надъ божественными правилами», почему они епископы имѣютъ власть достойныхъ

ь) Ibid. I, 226—228. Пис. ко Льву. И письмо къ Евпрепіану I, 235.

б) Ibid. I, 240. Пис. къ Евпрепіану.

в) Ibid. I, 285. Пис. къ Аванасію сыну.

г) Ibid. I, 295. Пис. къ Навкратію.

низверженія признавать незаслуживающими этого наказанія я). Мало того, протестующіе, подъ влияніемъ увлеченія, приписывали собору такія дѣйствія, которыя въ дѣйствительности ему не принадлежали, напримѣръ, будто соборъ подвергъ анаѳемѣ всѣхъ не соглашающихся съ его распоряженіемъ относительно Іосифа, или что будто сами члены собора опредѣлили противниковъ своихъ подвергнуть ссылкѣ или аресту ъ). Приверженцы партіи меньшинства въ борьбѣ съ партіею большинства или господствующею старались въ точности и подробности разрѣшить различные казуистическіе вопросы, возникавшіе изъ того положенія, въ какое поставили себя члены первой партіи по отношенію къ членамъ второй. Такихъ вопросовъ было не мало. Напримѣръ, возникалъ естественный вопросъ: какъ смотрѣть на епископа, который поминаетъ въ церковныхъ молитвахъ патріарха, въ случаѣ, если первый въ тоже время не одобряетъ дѣятельности своего верховнаго церковнаго начальника: можетъ ли такой епископъ совершать правильное рукоположеніе и можно ли рукоположенныхъ отъ него считать истинными служителями Божиими? Отвѣтъ дается отрицательный. Игуменамъ монастырей внушалось даже не помянуть въ молитвахъ подобнаго епископа и не служить въ той церкви, гдѣ служить этотъ епископъ. Возбуждался и другой вопросъ: признавать ли законнымъ пастыремъ такого священника, который хотя и не сочувствуетъ «любодѣйной ереси», но изъ страха гоненія поминаетъ въ церкви епископа-еретика, т.-е. приверженца патріарха? Отвѣтъ дается положительный, но подъ условіемъ, если такой священникъ не служилъ въ церкви вмѣстѣ съ своимъ епископомъ-еретикомъ; впрочемъ разрѣшалось общеніе съ подобнымъ священникомъ ограниченное, ибо не разрѣшалось имѣть съ нимъ общеніе въ таинствѣ евхаристіи, а лишь въ псалмопѣніи и вкушеніи пищи. Поднимался и еще

я) Ibid. I, 220. Пис. къ папѣ Льву.

ѡ) Ibid. I, 220. Письмо ко Льву: 238—9 Пис. къ Евпретіану; 315. Пис. къ Стефану чтецу.

другой вопросъ: можно ли служить въ церкви, въ которой священникъ помнаетъ епископа-еретика? На этотъ вопросъ отвѣчали уклончиво: не въ видѣ правила, а въ видѣ совѣта предписывалось лучше служить при указанныхъ обстоятельствахъ въ обыкновенномъ домѣ. Вопросъ относительно извѣстнаго храма и служенія въ немъ рѣшался прямо и рѣшительно—въ отрицательномъ смыслѣ, какъ скоро было несомнѣнно, что тотъ или другой храмъ построенъ послѣ «прелюбодѣйнаго собора» и освященъ епископомъ сторонникомъ этого собора. Возникали и другіе мелочные вопросы, напримеръ, о томъ: можно ли безъ разбора, во время путешествія останавливаться на ночлегъ, гдѣ пришлось, а равно раздѣлять при этомъ пицу съ кѣмъ случится? Эти вопросы не были рѣшены точно и опредѣленно, но тѣмъ не менѣе рекомендовалось людямъ съ чуткою совѣстію быть какъ можно осторожнѣе въ обращеніи съ лицами неизвѣстными. «Нужно изслѣдовать и останавливаться у православнаго (т.-е. непрічастнаго ереси прелюбодѣйной) и, если нужно, брать отъ него потребное для дороги», разсуждали люди осмотрительные а). Замѣчательно, для взаимныхъ письменныхъ сношеній между членами партіи меньшинства выдумана была шифрованная переписка. Такъ имена патріарха Никифора и патріарха, а также общее обозначеніе нѣкоторыхъ приверженцевъ патріарха замѣнены были тѣми буквами греческаго алфавита, которыя не принадлежали къ числу двадцати четырехъ, основныхъ буквъ этого алфавита; именно «копой» обозначался патріархъ, буквою «сампи» — императоръ, а «стигмою» — приверженцы патріарха изъ монаховъ б). Разумѣется, этотъ способъ дѣлалъ переписку скрытною избавлялъ корреспондентовъ отъ непріятности.

Изъ вышеизложеннаго открывается, что партія меньшинства в) и партія большинства или господствующая находились

а) Ibid. I, 258—261. Пис. къ Навкратію, 259—297. Пис. къ нему же.

б) Ibid. I, 263—5. Пис. къ Силуану.

в) Изъ кого состояла эта партія и какъ велика была она, это съ достаточною ясностію открывается изъ письма Осодора Студита къ Аенасію. Твор. его. I, 275 и дал.

въ очень напряженныхъ взаимныхъ отношеніяхъ. Можно предложить себѣ вопросъ: не проявили ли Студиты излишней ревности въ борьбѣ съ патріархомъ? и напротивъ не показали ли себя патріархъ слишкомъ уступчивымъ въ отношеніи къ императору, въ ущербъ для интересовъ Церкви, и строгимъ къ своимъ противникамъ? Этотъ вопросъ занималъ уже одного ученика Θεодора Студита, и этотъ послѣдній, разрѣшая вопросъ, нашелъ такой отвѣтъ: «оставшись несогласными въ сужденіяхъ, патріархъ и Студиты отдѣлились другъ отъ друга, какъ нѣкогда Павелъ и Варнава при разногласіи касательно Іоанна, называемаго Маркомъ (Дѣян. 15, 39—40), о чемъ Златоустъ въ своемъ толкованіи на Дѣянія говоритъ такъ: «кто изъ нихъ совѣтовалъ лучше, не наше дѣло рѣшать». Такъ точно, продолжаетъ тотъ же писатель, — нужно рассуждать и здѣсь, что патріархъ Никифоръ поступилъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, не желая, но бывъ принужденъ царемъ, а Студиты, бывъ подвигнуты Богомъ, имѣли въ виду соблюденіе Божіихъ заповѣдей, а не увлекались злою страстію. Такъ нужно рассуждать боголюбивымъ людямъ о свойствахъ этихъ дѣлъ и не осуждать какой-либо стороны уважаемыхъ нами предстоятелей»^{г)}. Такой отвѣтъ даетъ ученикъ Θεодора Студита. Конечно, можно отвѣчать на предложенный вопросъ глубокомысленнѣе, но едва ли найдется отвѣтъ успокоительнѣе того отвѣта, какой данъ сейчасъ указаннымъ писателемъ.

Къ счастью, раздоръ Студитовъ съ патріархомъ продолжался не долго. Черезъ два года отъ начала споровъ умираетъ императоръ Никифоръ, а новый императоръ Михаилъ Рангавъ (811—813 г.) всѣми мѣрами началъ стараться о томъ, чтобы прекратить смуты въ Византійской Церкви, а для этого онъ потребовалъ, чтобы патріархъ Никифоръ низвергъ изъ духовнаго сана пресвитера Іосифа. Патріархъ согласился сдѣлать это, и миръ наступаетъ^{д)}. Нельзя сказать, однакожь,

г) Михаила монаха. Жизнь Θεодора Студита, стр. 37—39.

д) Θεодора Студита, Твор. I, 320 Пис. къ Антонію. Hergenröther. Photius B. I, 239.

что съ наступленіемъ примиренія патріарха съ представителями Студитовъ были позабыты споры съ ихъ причинами. Этого не случилось. По замѣчанію Гергенретера, «этотъ раздоръ патріарха и Студитовъ оставилъ по себѣ многіе слѣды» с). Что это дѣйствительно такъ, въ этомъ убѣждаетъ исторія патріаршествованія Меѳодія, одного изъ ближайшихъ преемниковъ патріарха Никифора на византійской церковной каѳедрѣ.

Кратковременное патріаршествованіе Меѳодія (842—846 г.) почти все проходитъ среди смутъ. Члены византійскаго церковнаго общества дѣлятся на партіи, очень похожія на тѣ, которыя создались при прежнихъ византійскихъ патріархахъ Тарасіи и Никифорѣ. Патріархъ Меѳодій былъ предшественникомъ извѣстнаго патріарха Игнатія. Поэтому болѣе или менѣе внимательное изученіе состоянія Византійской Церкви при немъ важно для пониманія партій, возникшихъ вслѣдъ за временемъ этого патріарха. И дѣйствительно изученіе жизни, дѣятельности патріарха Меѳодія и церковныхъ явленій его времени можетъ пролить значительный свѣтъ на то, при какихъ ближайшихъ историческихъ обстоятельствахъ слагаются тѣ двѣ церковныхъ партіи, которыя извѣстны съ именемъ Игнатіанъ и Фотіанъ. При жизни Меѳодія ясно обозначаются въ Церкви среди іерархіи двѣ партіи, которыя очень напоминаютъ церковныя партіи эпохи, уже обозрѣнной нами, и стоятъ въ близкомъ родствѣ съ Игнатіанами и Фотіанами.

Меѳодій былъ мужъ высокообразованный, ревнующій о церковныхъ дѣлахъ, съ похвальными нравственными качествами ж). Тѣмъ не менѣе всѣ его церковныя мѣры, какія онъ принималъ по нуждамъ времени, находя себѣ одобреніе со стороны однихъ лицъ въ средѣ духовенства, въ тоже время находили

с) Hergenröther. I, 270.

ж) Nicetas Paphlago. Vita sancti Ignatii archiep. Constantinop., col. 500 (Migne. Curs. patr. Gr. Ser., tom. 105). Никита этотъ былъ приверженецъ Игнатія и писалъ или въ концѣ IX-го, или въ началѣ X-го вѣка.

себѣ противниковъ и порицателей въ тойже средѣ. А это показываетъ, что религіозно-умственное настроеніе духовенства не было одинаково. Ведя борьбу съ остатками иконоборчества, Меѳодій не безъ строгости относился къ тѣмъ изъ духовныхъ лицъ, кто продолжалъ упорно держаться идей иконоборческихъ; такіе упорные лишались своихъ кафедръ, на которыя вмѣсто нихъ возводились люди православнаго образа возрѣвій. Но эта строгость не переходила должныхъ границъ. Если кто-либо изъ духовенства, хотя и виновенъ былъ во временной принадлежности къ иконоборческой партіи, однакожъ въ настоящее время исповѣдовалъ себя православнымъ, таковыхъ Меѳодій наставлялъ на путь истинный и не лишалъ занимаемыхъ ими мѣстъ ³⁾. Мѣры патріарха были вполне благоразумны, но не все въ духовенствѣ смотрѣли на нихъ одобрительно. Антагонизмъ въ отношеніи къ иконоборству у нѣкоторыхъ былъ слишкомъ силенъ, и потому снисходительныя мѣры патріарха касательно духовныхъ лицъ, раскаявшихся въ своемъ иконоборческомъ заблужденіи, казались нѣкоторымъ ревнителямъ изъ духовенства излишнимъ послабленіемъ, достойнымъ порицанія. Напротивъ, другія лица въ средѣ духовенства совершенно соглашались съ распоряженіями патріарха и одобряли ихъ. Съ такимъ же одобреніемъ или порицаніемъ принимались и другія мѣры патріарха. Желая сдѣлать торжество православныхъ наиболѣе обезпеченнымъ, патріархъ умножалъ число епископовъ, священниковъ и архимандритовъ, доставляя эти мѣста лицамъ православнаго образа мыслей; но такъ какъ въ числѣ этихъ многихъ новопоставленныхъ духовныхъ лицъ были и такія, которыя не отвѣчали своему назначенію по своимъ качествамъ, или, что вѣроятнѣе, такими казались они людямъ, не расположеннымъ къ патріарху, то возникли новыя неудовольствія на Меѳодія ⁴⁾. Но еще важнѣе было то, что патріархъ нашелъ себѣ противниковъ также и между монахами, именно

3) Ibidem col. 500. 502. Иером. Герасима. Отзвывы..., стр. 109.

4) Hergenröther. Photius. B. I, 352—323.

монахами знаменитаго въ иконоборческихъ спорахъ Студійскаго монастыря. Это было вотъ по какому случаю. Патріархъ съ торжественностію перенесъ мощи св. Θεодора Студита († 826) и св. патріарха Никифора († 828) въ Константинополь; перваго въ его монастырь—втораго въ церковь св. Апостоловъ (это была усыпальница императоровъ и патріарховъ). Студиты были очень довольны подобнымъ уваженіемъ патріарха къ такому знаменитому мужу, вышедшему изъ ихъ среды, какъ Θεодоръ Студитъ. Но они въ тоже время остались недовольны Меѳодіемъ за прославленіе мощей патріарха Никифора. Они все еще продолжали питать нерасположеніе къ Никифору, какъ за то, что онъ былъ возведенъ въ епископы прямо изъ мірянъ, такъ и за то, что онъ снималъ церковное отлученіе съ извѣстнаго пресвитера Юсифа. Особенно патріархъ возстановилъ противъ себя Студитовъ, когда потребовалъ, чтобы все написанное противъ Никифора было анаѳематствовано. Напрасно патріархъ доказывалъ упорствующимъ монахамъ, что онъ требуетъ осужденія не лица Θεодора Студита, писавшаго противъ Никифора, а только тѣхъ его сочиненій, отъ которыхъ онъ, Θεодоръ, самъ отказался, примирившись съ Никифоромъ. Монахи остались при своемъ. Патріархъ выпужденъ былъ угрожать своимъ противникамъ даже анаѳемой въ случаѣ неисполненія его требованій. Возможно, что Меѳодій и дѣйствительно привелъ въ исполненіе свою угрозу. По крайней мѣрѣ находятъ нѣкоторые указанія на то, что Меѳодій наложилъ отлученіе на непокорныхъ монаховъ и запретилъ своимъ пасомымъ сношенія съ ними ¹⁾. Во всякомъ случаѣ должно относить къ числу несомнѣнныхъ историческихъ фактовъ, что въ правленіе Меѳодія нѣкоторые изъ Студитовъ были и оставались противниками Меѳодія и его приверженцевъ. Меѳодій ни въ чемъ не хотѣлъ потворствовать монахамъ, пріобрѣтшимъ во время иконоборческихъ споровъ большое вліяніе въ Византійской Церкви. Такимъ образомъ изъ исторіи жизни и

---

1) Hergenröther I, 253—254.

церковной дѣятельности Меѳодія видно, что въ его время существовали двѣ партіи, болѣе или менѣе ясно очерченныя, изъ которыхъ одна—многочисленнѣйшая принимала одобрительно всѣ его распоряженія, понимала благія цѣли, съ какими они дѣлались; другая—меньшая въ числѣ приверженцевъ—напротивъ вездѣ и всегда противилась ему и старалась находить промахи и ошибки въ его дѣятельности. Мы скоро увидимъ, что въ возникновеніи и борьбѣ партій въ ближайшее затѣмъ время имя Меѳодія имѣло не послѣднее значеніе. Такое или другое отношеніе къ памяти патріарха Меѳодія, при его преемникахъ, было чертою, характеризующею духъ церковныхъ партій въ Византіи.

Рядъ церковно-историческихъ явленій, случившихся при патріархахъ Тарасіи, Никифорѣ и Меѳодіи, и описанныхъ нами выше, имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ исторіи партій, возникшихъ и дѣйствовавшихъ при патріархахъ Игнатіи и Фотіи. Партія Игнатія, по своимъ стремленіямъ, идеаламъ и самой дѣятельности, довольно напоминаетъ церковныя партіи, заявившія себя противодѣйствіемъ патріархамъ Тарасію, Никифору и Меѳодію; а партія Фотія представляетъ собою какъбы продолженіе дѣятельности и стремленій, какими одушевлены были Тарасій, Никифоръ и Меѳодій въ борьбѣ съ лицами, протестовавшими противъ нихъ. Партіи Игнатіанъ и Фотіанъ тѣмъ удобнѣе и полнѣе могли выразить свои идеалы и стремленія, что каждый изъ вождей ихъ по два раза восходитъ на патріаршій византійскій престолъ,—и такимъ образомъ, могли безпрепятственно и громко заявлять о своихъ желаніяхъ и цѣляхъ.

Охарактеризуемъ партіи Игнатіанъ и Фотіанъ, въ особенности поскольку типическія черты этихъ партій были принадлежностію ихъ главныхъ вождей. Начнемъ съ Игнатія и Игнатіанъ.

Преемникомъ патріарха Меѳодія на патріаршемъ престолѣ былъ св. Игнатій. Какъ мы сказали, онъ патріаршествовалъ дважды (846—857 г. и 867—877 г.). Молодость Игнатія прошла печально. Онъ былъ сынъ несчастнаго императора

Михаила Рангава (811—813), низвергнутого съ престола иконоборцемъ Львомъ Армяниномъ, того самаго Михаила, который заставилъ патріарха Никифора второй разъ лишить сана пресвитера Иосифа, вѣнчавшаго извѣстный бракъ Константина VI. Низвергнутый императоръ Михайлъ съ своимъ семействомъ былъ заключенъ въ монастырь. Сынъ его Никита (въ монашествѣ Игнатій) былъ оскорбленъ. Четырнадцати лѣтъ Никита сдѣлался монахомъ. Цѣлыхъ тридцать три года остается онъ въ монастырскомъ уединеніи. Подвиги благочестія доставляютъ Игнатію высокое уваженіе въ народѣ. Его монастырь, гдѣ онъ сдѣлался въ послѣдствіи игуменомъ, былъ мѣстомъ убѣжища для православныхъ, гонимыхъ иконоборцами. Это еще болѣе придало славы его имени. Онъ былъ монахомъ и ревностнымъ почитателемъ монаховъ. Онъ заботился о размноженіи монастырей и о снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ для обитавшихъ въ нихъ монаховъ. Въ 846 году, вдругъ Игнатій по волѣ императрицы Θεодоры (которой его указалъ благочестивый инокъ Іоанникій) призывается къ высокому служенію патріаршему ^{к)}.

Не легкое и, можетъ быть, непосильное бремя бралъ на себя Игнатій, не знавшій людей, жизни, свѣта. Чѣмъ выше тогда было положеніе патріарха въ Византіи, тѣмъ менѣе согласовалось оно съ воспитаніемъ и навыками Игнатія. Игнатій не могъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ своего положенія. Можно признавать значительную пастырскую ревность у Игнатія, но его ревность часто проявлялась слишкомъ пылкимъ и кипучимъ образомъ. Какъ много въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ лицъ, составлявшихъ оппозицію при Тарасіи, Никифорѣ и Меѳодіи! Игнатія характеризуютъ какъ «отличнѣйшаго монаха, но не какъ отличнѣйшаго патріарха» ^{л)}. Суровость характера доходила у Игнатія до немѣренной рѣзкости и даже надменности, что отчасти при-

к) Nicet. Raphlago. Vita Ign. col. 489—496.

л) Извѣстный греч. писатель Экономъ сдѣлалъ отзывъ объ Игнатіи: Optimus monachus patriarcha. Hergenröther. I, 365 Anmerk.

знаеть и его навигирість Никита Пифлагонянинъ, какъ ни старается онъ прославить память этого уважаемаго имъ патріарха. «Ко всякой лжи и несправедливости онъ относился весьма строго, по словамъ Никиты, и весьма сильно нападалъ на нихъ» м). Очевидно ревностный патріархъ не всегда различалъ, въ какихъ случаяхъ нужна была большая строгость и въ какихъ строгость, растворенная снисходительностію. Игнатій не зналъ градаций въ проявленіи своей пастырской ревности. Извѣстный католическій историкъ Гергенрөтеръ, вообще вполнѣ становящійся на сторону Игнатія, однакожь, считаетъ дѣломъ справедливости замѣтить о церковно-правительственной дѣятельности этого патріарха, что онъ «не всегда и не вездѣ обнаруживалъ необходимое благоразуміе и осторожность и такимъ образомъ игралъ въ руку своихъ враговъ» н). Расскажемъ нѣсколько случаевъ изъ церковной дѣятельности Игнатія, которые должны доказать, что пастырская дѣятельность Игнатія была не чужда крайностей, излишней строгости и вообще проявленій неумѣренной ревности. Прежде всего вотъ какой былъ случай при самомъ посвященіи Игнатія. Между лицами, имѣвшими преподать хиротонію Игнатію, былъ епископъ Сиракузскій Григорій, по прозванію Авеста. Неизвѣстно, почему этотъ Григорій сиракузскій епископъ проживалъ въ Константинополѣ, потому ли что его кафедральному городу грозило арабское завоеваніе, потому ли что его вызвалъ сюда по какой-либо причинѣ патріархъ Меѳодій, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ. Какъ бы то ни было, онъ долженъ былъ, какъ мы сказали, принять участіе въ посвященіи Игнатія. Но къ этому дѣлу Игнатій не допустилъ Григорія. Какъ скоро Игнатій увидѣлъ Григорія Авесту, готоваго принять участіе въ хиротоніи, онъ приказалъ ему удалиться. И это сдѣлано было публично въ церковномъ собраніи. При такомъ торжественномъ случаѣ, какъ посвященіе его, Игнатія, въ патріарха

м) Nicet. Paphl. col. 503.

н) Hergenröther. I, 365.

византійскаго, поступлено съ такимъ виднымъ по своему значенію епископомъ, какъ Григорій Авеста (что это былъ епископъ, выдающійся изъ ряда другихъ,—скажемъ нѣсколько словъ въ послѣдствіи). А главное, Григорій не былъ какимъ-нибудь низложеннымъ пастыремъ, а законнымъ архіереемъ: уже послѣ Игнатій хотѣлъ лишить Авесту сана; но приговоръ патріарха не имѣлъ силы не только въ Византіи, гдѣ было много друзей у Григорія, но и въ Римѣ, гдѣ къ Григорію были всѣ очень равнодушны ^{о)}. Григорій, получивши отъ Игнатія приказаніе удалиться, разгнѣвался, бросилъ на землю свѣчи, которыя онъ держалъ было въ рукахъ, и вслухъ всѣхъ пазвалъ новаго патріарха «волкомъ» (поступокъ тоже непристойный, но все же, до извѣстной степени естественный въ положеніи человѣка, невинно оскорбленнаго); затѣмъ Григорій, а вмѣстѣ съ нимъ епископы Петръ сардійскій и Евлампій апамейскій и другіе нѣкоторые клирики покинули церковь ^{п)}. Вотъ что произошло при самомъ посвященіи Игнатія въ патріархи, вслѣдствіе того, что онъ слѣдовалъ велѣніямъ своей воли, не сообразуясь съ обстоятельствами. Въ лицѣ Григорія Авесты Игнатій нашилъ себѣ сильнаго врага, который пашелъ себѣ много сочувствующихъ, при чемъ Авеста и его приверженцы сдѣлались зерномъ той могущественной византійской іерархической партіи, которая стала извѣстна въ послѣдствіи съ именемъ Фотіанъ ^{р)}. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Григорій нашелъ много лицъ, сочувствующихъ ему и въ тоже время враждебно настроенныхъ противъ Игнатія, ибо даже панигиристъ Игнатія Никита сознается, что случай съ Авестою произвелъ непріятное впечатлѣніе и что многіе (епископы) пори-

о) Что Григорій не остался низложеннымъ епископомъ, во времена патріарха Игнатія, въ Византіи, это видно изъ того, что онъ посвящалъ Фотія въ патріархи; а что его въ тѣ же времена не считали лишеннымъ сана и въ Римѣ, это тоже подтверждается точными данными (Hefele Conciliengeschichte. B. IV, 221.

п) Nicet. Paphl. Vita Ign. col. 512.

р) Ibidem.

цали за это не въ мѣру ревностнаго патріарха с). Другой случай, который мы хотимъ рассказать, не въ томъ родѣ, какъ сейчасъ рассказанный. Относительно его возможны не одинаковыя сужденія. Но тѣмъ не менѣе, едва ли можно отрицать, что и здѣсь ревность пастырская проявилась въ слишкомъ рѣзкой формѣ. У кормила правленія во время перваго патріаршествованія Игнатія стоялъ между прочимъ Варда, дядя легкомысленнаго императора Михаила III. Варда не былъ себялюбивымъ правителемъ, ищущимъ въ своей власти удовлетвореніе своимъ страстямъ. Онъ былъ человекъ просвѣщенный и ревностно заботился о народномъ просвѣщеніи, что встрѣчается не часто въ исторіи Византійскаго государства. Но что касается нравственной жизни Варды, то она не стояла такъ высоко, какъ его образованность. Въ народѣ сложилось убѣжденіе, что Варда былъ въ незаконной связи съ своею вдовою-невѣсткою т). Допустимъ, что это было справедливо. Можно ли, благоразумно ли было поступить такъ, какъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ Игнатій? Игнатій сначала частнымъ образомъ увѣщевалъ Варду разорвать незаконную связь; но этотъ послѣдній не внималъ голосу патріарха; очень вѣроятно, что Варда на всѣ увѣщанія Игнатія отвѣчалъ тѣмъ, что отвергъ самый фактъ преступленія: вѣдь въ такихъ вещахъ обвинять кого-либо на основаніи осязательныхъ фактовъ большею частію невозможно, и бываетъ трудно рѣшить, запирается или искренно говорить обвиняемый, если отвергаетъ самый фактъ преступленія. Какъ скоро увѣщанія не подѣйствовали, патріархъ рѣшается сдѣлать смѣлый шагъ. Онъ лишаетъ Варду св. причастія въ день Богоявленія. Это произошло публично у) и можетъ быть въ Софій-

с) Ibidem.

т) О. Герасимъ (Яредъ) проверилъ всѣ извѣстія греческихъ историковъ и писателей о преступленіи Варды, и пришелъ къ такому выводу: „итакъ всѣ передаютъ это дѣло, какъ молву, родившуюся по подозрѣнію, и никто не выдаетъ его за положительный фактъ“. Отзвыы о св. Фотіи, стр. 124. Примѣч.

у) Nicet. Paphlag. col. 513.

скомъ храмѣ. Фактъ единственный въ своемъ родѣ. Первое лице, послѣ императора, въ государствѣ, вынуждено перенести величайшій срамъ. Какіе толки на всемъ пространствѣ имперіи долженъ былъ возбудить этотъ скандалъ? Представимъ себѣ: что бы вышло, еслибы подобное же случилось въ одномъ изъ христіанскихъ государствъ въ новѣйшее время? Какъ слѣдовало бы поступить на мѣстѣ Игнатія, чтобы избѣжать общественнаго волненія, подрывающаго уваженіе къ самому правительству, еслибы фактъ преступленія Варды и былъ несомнѣннымъ, рѣшать не беремса... Извѣстно, что этотъ случай въ значительной степени повелъ къ тому, что императоръ лишилъ Игнатія патриаршаго мѣста. Фактъ самъ-по-себѣ не важенъ: мало ли патриарховъ въ Византіи было лишено каеодры—всѣ примѣры и пересчитать трудно. Но на этотъ разъ низверженіе патриарха было началомъ событій огромной важности. Патриархъ проявилъ чрезмѣрную пастырскую ревность, а императоръ захотѣлъ защищать честь самаго правительства. Игнатій низложенъ... Но съ этого-то и начинается исторія раздѣленія Церкви, послѣдствія котораго исчислить ни одинъ историкъ не въ состояніи, потому что ни одинъ историкъ не можетъ сказать, что было бы, еслибы отпаденіе Запада отъ Востока въ религіозномъ отношеніи не произошло. Патриархъ лишился своего патриаршаго мѣста. Безъ сомнѣнія, событіе печальное, въ особенности когда извѣстно, что низложенный не запятналъ себя никакимъ явно злымъ дѣяніемъ. Но что важнѣе, патриаршее мѣсто въ Церкви, или сама Церковь? Отвѣтъ можетъ быть одинъ, и отвѣтъ совершенно вѣрный. Но хорошо ли сознавалъ эту простую истину патриархъ Игнатій, принужденный оставить свое высокое положеніе? Исторія даетъ отвѣтъ отрицательный. Рассказываютъ, что Игнатій, впрочемъ послѣ колебаній въ пользу лучшихъ намѣреній, наложилъ безпримѣрное запрещеніе на Византійскую Церковь; именно, Анастасій библіотекаръ говоритъ, что когда Игнатія низложили, то онъ связалъ Церковь, воспретивъ своею архипастырскою властію совершать

въ ней безъ него священнодѣйствія ф). Если это свидѣтельство достовѣрно, то оно показываетъ, что Игнатій свои личные интересы ставилъ выше интересовъ Церкви, думалъ больше о своей чести, чѣмъ о спасеніи христіанскихъ душъ. Его біографъ Никита Пафлагонянинъ къ этому еще прибавляетъ извѣстіе, что Игнатій рѣшился претерпѣть всѣ мученія, лишь бы не сочли его добровольно отказавшимся отъ его патріаршаго достоинства х). Конечно, рядомъ съ такими фактами, въ которыхъ обнаруживалось, что пастырская ревность Игнатія не всегда отличалась осторожностію и благоразуміемъ, можно находить въ его дѣятельности и факты иного, лучшаго качества. Такъ въ полной яркости открывается духовная высота Игнатія по случаю полученнаго имъ отъ императора Михаила приказанія посвятить Михайлову мать Θεодору и сестеръ его въ монахини насильственно. Для насъ въ настоящемъ разѣ не важно знать, почему императоръ захотѣлъ учинить такой насильственный поступокъ по отношенію къ кровнымъ своимъ роднымъ; но нельзя не отмѣтить того факта, что Игнатій, рѣшительно отказавшись исполнить волю царскую и), тѣмъ самымъ заявилъ, что онъ до глубины души былъ проникнутъ сознаніемъ своихъ пастырскихъ обязанностей.

Партія Игнатія и Игнатіанъ отличалась и нѣкоторыми другими чертами, свидѣтельствовавшими о родствѣ ея съ тѣми прежними партіями, которыя заявляли себя протестомъ противъ распоряженій и дѣйствій церковной власти. Партія Игнатія наследовала отъ временъ патріарха Меодія нерасположеніе къ этому патріарху. Образъ дѣйствій Меодія, круто поступавшаго со Студитами, по всей вѣроятности, нашелъ себѣ порицаніе въ партіи Игнатіанъ, во главѣ которой стоялъ такой почитатель монаховъ, какъ Игнатій. По крайней мѣрѣ самъ Игнатій считался, среди кружковъ ему враждебныхъ, «хули-

ф) Anastasii Bibl. Praefatio in Conc. VIII general. Mansi. Concilia, tom. XVI, col. 3 Анастасій былъ современникомъ событій, но жилъ въ Римѣ.

х) Nicet. Paphlago. col. 513.

и) Ibid col. 504—5.

телемъ Меодіа ^{ч)}, а такимъ лицомъ могъ быть Игнатій только потому, что онъ сошелся со Студитами ^{ш)}, раздѣляя ихъ воззрѣнія и перасположеніе къ своему предшественнику. Правда, Анастасій библіотекаръ, бывшій по своимъ симпатіямъ на сторонѣ Игнатія, старается папротивъ выставить этого патріарха почитателемъ Меодіевой памяти ^{ш)}, по извѣстія его по этому вопросу не могутъ быть точны и не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію партій въ Византіи. Съ другой стороны, нужно сознаться, у историка нѣтъ твердыхъ фактовъ, которые бы доказывали, что партія Игнатія въ отношеніи къ патріарху Меодію шла по стопамъ Студитовъ Меодіева патріаршества; но за то историки не лишены возможности указать на одинъ фактъ, хотя и косвенный, но остающійся не безъ значенія въ отношеніи къ занимающему насъ вопросу. Разумѣемъ строгость, какую показывалъ Игнатій къ Григорію Асвестѣ. Строгость эта будетъ для насъ совершенно непонятна, если мы не будемъ основанія для нея искать въ томъ, что Григорій былъ тѣсно связанъ многими отношеніями съ Меодіемъ: Меодій и Григорій Асвеста—оба были земляки, сиракузцы; очень вѣроятно, что Григорій былъ возведенъ въ архіепископа сиракузскаго именно Меодіемъ; быть можетъ, именно по желанію Меодія проживалъ онъ не въ своемъ каедральномъ городѣ, а въ восточной столицѣ; наконецъ сохранился панегирикъ, написанный Григоріемъ въ честь Меодія ^{ч)}. Все это, взятое вмѣстѣ, показываетъ, что Григорій былъ очень близокъ къ Меодію, а потому, если Игнатій выказываетъ нерасположеніе къ Григорію, то показываетъ его вслѣдствіе нерасположенія къ Меодію. Другихъ причинъ строгаго отношенія Игнатія къ Григорію ука-

ч) Противники Игнатія были убѣждены: *quod patriarcha Ignatius derogator esset Methodii et idcirco quasi parricida habendus. Anastasii. Praefatio in conc. VIII. Ibid., col. 3.*

ш) Гергенретеръ приписываетъ Игнатію честь примиренія Студитовъ съ Церковію. В. I, 354.

ш) Praefatio in conc. VIII, col. 3.

ч) Hergenröther. В. I, 357—358.

зять невозможно. Укажемъ еще черту, характеризующую Игнатіанъ и сближающую ихъ съ тѣми прежними партіями въ Византіи, которыя съ извѣстными промежутками выражали противодѣйствіе распоряженіямъ церковной патріаршей власти. Партіи протеста въ недавно прошедшія времена для достиженія побѣды надъ противною партіею любили обращаться за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ римскому папѣ. Эти партіи очень вѣрили въ авторитетъ римскаго епископа. Такъ было, какъ нами указано было, при патріархѣ Тарасіѣ и еще болѣе и рѣшительнѣе при патріархѣ Никифорѣ. Тоже самое видимъ при патріархѣ Игнатіи, когда его партія вступаетъ въ борьбу съ противниками. Вотъ, на примѣръ, съ какими словами обращаются нѣкоторые приверженныя къ Игнатію духовныя лица къ папѣ Николаю, отъ лица Игнатія (послѣ собора 861 года): «Игнатій, тиранически преслѣдуемый, испытавшій много золь, и его товарищи по страданію, нашему господину, святѣйшему и блаженнѣйшему епископу, *патріарху всѣхъ каведръ*, наслѣднику князя-Апостола, вселенскому папѣ Николаю, со всею его высокоумною Церковію Римскою, — спасеніе о Господѣ». Такъ начиналась апелляціонная жалоба Игнатіанъ къ папѣ, а въ заключеніе говорилось: «ты, святѣйшій господинъ, яви ко мнѣ (Игнатію) любвеобильное милосердіе и рцы съ великимъ Павломъ: есть ли кто изнемогающій, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ (2 Кор.); вспомни о великихъ патріархахъ, твоихъ предшественникахъ: Фабіанѣ, Юліи, Иннокентіи, Львѣ, короче, о всѣхъ, кто боролся за истину противъ неправды, поревнуй имъ и явись мстителемъ за насъ» ѵ). На соборѣ Константинопольскомъ 869 года, гдѣ руководство дѣлами принадлежало партіи Игнатіанъ, было сдѣлано много уступокъ папскому престолу, и папа получалъ здѣсь отъ нихъ очень ясныя выраженія при-

---

ѵ) Theognosti. Libellus ad Nicolaum papam. Migne, Curs. patr. Gr. Ser. tom. 105, col. 856. 861. Эта записка написана была игуменомъ Θεогностомъ, жаркимъ приверженцемъ Игнатія, тотчасъ послѣ собора 861 года.

знательности (о соборѣ этомъ рѣчь будетъ послѣ). Въ кругахъ Игнатіанъ ходили рассказы о страшныхъ снахъ, какіе беспокоили будто враговъ Игнатія; но важны не самые сны, а то, что въ нихъ, по рассказамъ Игнатіанъ, является мстителемъ за Игнатія не кто другой, какъ апостоль Петръ, намѣстникомъ котораго, какъ извѣстно, считалъ себя папа, Петръ,—«обладающій ключами неба и служащій камнемъ, на которомъ Христосъ Богъ утвердилъ Церковь свою»^{ь)}. Итакъ связи партіи Игнатіанъ съ папскимъ престоломъ не подлежатъ сомнѣнію. Есть еще одна черта, равно характеризующая византійскія оппозиціонныя партіи прежнихъ временъ и партію Игнатіанъ: первыя партіи, по числу членовъ, были немногочисленны; такъже немногочисленна была и партія Игнатія. Апелляція на дѣятельность собора Константинопольскаго 861 года, гдѣ партія Игнатіанъ потерпѣла пораженіе, представленная сторонниками Игнатія папѣ Николаю, подана лишь отъ имени 10 митрополитовъ и 15 епископовъ^{ь)},—число маленькое, если возьмемъ во вниманіе, что въ Византійскомъ государствѣ была не одна сотня архіереевъ. Соборъ 869, собранный для возстановленія Игнатія на патріаршей каѳедрѣ, открылся буквально съ десяткомъ восточныхъ епископовъ.

Обращаемся къ характеристикѣ противоположной партіи Фотія и Фотіанъ. Св. Фотій (правилъ Церковь дважды въ 857—867 и 877—886 г.) и его партія представляла во многомъ аналогическое явленіе съ тѣми партіями большинства, или господствующими партіями, которыя имѣли во главѣ патріарховъ Тарасія, Никифора и наконецъ Меодія. Фотій занялъ византійскую патріаршую каѳедру, вышедши изъ такой же общественной среды, изъ какой вышли ранѣе Тарасій и Никифоръ. Онъ былъ свѣтски воспитаннымъ человекомъ, и прямо отъ высокихъ государственныхъ должностей перешелъ къ должности патріаршей, подобно тому какъ то-

ь) Nicet. Paphl. col. 533.

ь) Theognosti. Libellus. col. 856.

же было съ двумя, сейчасъ помесовавшими патріархами. Онъ, Фотій, и его партія держались того примирительнаго образа дѣйствованія въ Церкви, какого ранѣе держались и Тарасій, и Никифоръ, и Меоодій. Не идти противъ теченія, а управлять теченіемъ, во имя благоденствія Церкви и государства—было стремленіемъ Фотія и Фотіанъ. Фотій, вступая на патріаршую кафедру при тѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ онъ взшелъ, одушевленъ былъ желаніемъ водворить спокойствіе во взволнованномъ обществѣ и обуреваемой смутами Церкви. Онъ захотѣлъ принять въ свои руки жезлъ патріаршій только тогда, когда узналъ, что низверженный патріархъ далъ формальное согласіе избрать на мѣсто него другаго патріарха ^{з)}. Правда, это свое рѣшеніе подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ изъ слишкомъ рьяныхъ сторонниковъ, Игнатій вскорѣ измѣнилъ, но этого предвидѣть было невозможно ^{и)}. Онъ, Фотій, позволяетъ посвятить себя только тогда, когда его избраніе въ патріархи прошло на константинопольскомъ соборѣ блистательнымъ образомъ, когда лишь пятеро епископовъ подали отрицательные голоса, т.-е. высказались противъ Фотія ^{л)}. При такихъ условіяхъ рѣшается Фотій принять бремя управленія Церковію Византійскою. Это было дѣйствительное бремя, потому что всѣ и каждый ожидалъ отъ новаго патріарха исполненія своихъ надеждъ. И все показывало, что Фотій въ самомъ дѣлѣ желалъ умиротворить всѣхъ, насколько это въ силахъ былъ сдѣлать одинъ человекъ съ недюжиннымъ умомъ. Онъ не хотѣлъ поставять себя въ какія-либо враждебныя отношенія къ партіи Игнатіанъ. Чтобы успокоить ее, утѣшить и заставить забыть печали, онъ далъ Игнатію письменное увѣреніе, что онъ будетъ почитать бывшаго патріарха, какъ отца ^{о)}. Игнатіане въ послѣдствіи жа-

з) Metrophanis metropolitae epist. ad Manuelem. Современникъ Митрофанъ смирнскій говорилъ: „Игнатій далъ соизволеніе избрать (вмѣсто него самого) патріарха для Церкви“. Mansi. Concil. Tom. XVI, 416. Это—свидѣтельство ревностнаго приверженца Игнатія.

и) Объ этомъ было замѣчено выше.

л) Metrophanis; Epist. ad Manuel. Mansi. XVI, 416.

о) Nicet. Paphl. col. 513.

ловались, что это была не больше какъ хитрость и лицемѣріе со стороны Фотія. Но говорить такъ значитъ клеветать на знаменитаго патріарха. Удостовереніе, выданное Фотіемъ Игнатію, это параграфъ его программы примирительной церковной политики. Если же скоро установились между Фотіемъ и Игнатіемъ патанутыя отношенія и даже болѣе,—то въ этомъ невиновенъ Фотій, такъ какъ Игнатіане подъ вліяніемъ честолюбивыхъ стремленій сдѣлали первый шагъ къ уничтоженію мира между бывшимъ и новымъ патріархами: они собрали небольшой, но публичный соборъ въ Константинополѣ и предали Фотія апаоемъ^{а)}. Могъ ли предвидѣть подобный случай новый патріархъ? Въ примирительномъ духѣ дѣйствовалъ Фотій и въ отношеніи къ свѣтскому правительству, столь недовольному Игнатіемъ. Съ императоромъ Михаиломъ III, несмотря на его легкомысліе и дурныя качества, Фотій все время находился въ наилучшихъ отношеніяхъ. Правда, не видно, чтобы новый патріархъ обличалъ Михаила за дурную жизнь, Михаила, который, за безпорядочное поведеніе, прозванъ былъ неслестнымъ именемъ «Пьянаго»; но если не обличалъ публично, во избѣжаніе скандала, то, какъ предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, дѣйствовалъ на него путемъ кроткихъ внушеній и, повидимому не безъ успѣха^{б)}. Съ Вардою Фотій былъ и остался на дружественной ногѣ, и безъ сомнѣнія, не лишалъ его причастія, несмотря на слухи, будь они вѣрны или невѣрны, относительно зазорной связи Варды со вдовою-невѣсткою. Когда правительство, изъ ненависти къ Игнатію, подняло гоненія на Игнатія и его жаркихъ приверженцевъ, то Фотій, хотя и зналъ, что всякое заступничество за преслѣдуемыхъ будетъ принято неблагопріятно, однакожь писалъ письма съ просьбою смягчить строгости, но не считалъ дѣломъ благоразумнымъ сливкомъ настаивать на этомъ и становиться въ непріязненныя отношеніе-

а) Metrophanis. Epist. ad Man. Mansi, XVI, 416.

б) Герасима іером. „Отзывы о Фотіи“, стр. 131. Примѣч.

нія къ правительству ^{в)}. Къ самому папѣ Николаю Фотій на первыхъ порахъ хотѣлъ поставить себя такъ, чтобы римскому епископу не на что было жаловаться; онъ ясно давалъ знать папѣ, что всякая помощь со стороны Рима, направленная къ упорядоченію византійскихъ церковныхъ дѣлъ, будетъ принята съ благодарностію, но и только ^{г)}. Идея церковнаго братства, на началахъ независимости Церкви, была руководителемъ Фотія въ сношеніяхъ съ Римомъ. Мира и взаимнаго уваженія, а не споровъ желалъ онъ. Вотъ программа миротворной дѣятельности, какую начерталъ себѣ Фотій. И если эта программа лишь въ малой части осуществилась, въ этомъ виноватъ не Фотій, а степеніе самыхъ непредвидѣнныхъ историческихъ обстоятельствъ. Въ томъ, что мы сказали о примирительныхъ намѣреніяхъ Фотія, нельзя не видѣть, что этотъ патріархъ желалъ управлять Церковію, руководясь правилами той церковной «экономіи», которая нѣкоторыхъ прежнихъ патріарховъ, именно Тарасія и Никифора побуждала быть осторожными и снисходительными въ церковной дѣятельности. И въ другихъ отношеніяхъ Фотій и его партія напоминали характеристическія черты прежнихъ партій большинства. Фотій замѣтно сближается съ этими послѣдними. Онъ въ защиту своего собственнаго посвященія прямо изъ мірянъ ссылается нерѣдко на примѣры Тарасія и Никифора. А что касается до Меѳодія, то этотъ въ партіи Фотіанъ всегда ставился высоко и считался человѣкомъ образцовымъ. Фотій былъ явнымъ и признательнымъ почитателемъ памяти Меѳодія; онъ готовъ былъ признать «отцеубійцею» того, кто непочтительно относился къ имени и дѣятельности этого патріарха ^{д)}. Въ этомъ случаѣ съ Фотіемъ сходится и Григорій Асвеста,—можно сказать, душа партіи Фотіанъ. Этого Григорія Фотій глубоко чтилъ и называлъ его,

в) Разумѣемъ письма Фотія къ Вардѣ. (Photii. Epist. 6. Migne, tomus 102, col. 634—625.

г) Письма Фотія къ Николаю именно таковы. Ibid. Ep. 1—2.

д) Anastasii Bibl. Praefatio in conc. VIII. Mansi, XVI, 3.

какъ и всѣ Фотіане, «великимъ Божіимъ человѣкомъ» е). Почему Фотій такъ чтить Григорія? На этотъ вопросъ отвѣтъ можетъ быть только такой: Григорій былъ искреннимъ почитателемъ Меодія и за свою привязанность къ этому патриарху много пострадалъ отъ Игнатіанъ. Это вело къ тому, что Фотіане прониклись глубокимъ уваженіемъ къ Григорію Авестѣ. Можно сказать, что Фотіане жили преданіями, дошедшими до нихъ отъ временъ церковной дѣятельности Меодія, а въ чемъ они заключались, мы уже знаемъ. По своимъ отношеніямъ къ Меодію партіи Игнатіанъ и Фотіанъ сильно отличались одна отъ другой. Церковныя партіи, представляемыя Тарасіемъ и Никифоромъ съ ихъ приверженцами, не любили льстить и угождать римскимъ епископамъ. Эти партіи стояли на сторонѣ самостоятельности и независимости Византійской Церкви. Лишь партіи меньшинства при нихъ ждали какого-то «спасенія» изъ Рима. Тоже было при Фотіи. Фотій и Фотіане холодно относились къ папамъ,—они не заискивали предъ римскимъ первосвященникомъ. Впрочемъ это черта столь извѣстная, что достаточно о ней лишь напомнить. Въ этомъ отношеніи какое громадное различіе между Игнатіанами и Фотіанами! Не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и еще одну черту, отличающую Фотіанъ отъ Игнатіанъ. Фотій былъ человѣкъ замѣчательно образованный, а потому онъ горячо стоялъ за просвѣщеніе. Если сравнимъ въ этомъ отношеніи партіи Игнатія и Фотія, то увидимъ, что разница между ними простиралась очень далеко. Игнатій часто оставался равнодушенъ къ просвѣщенію, частію даже преслѣдовалъ его. Сторонникъ Игнатія Анастасій бібліотекарь не скрываетъ того, что Игнатій даже преслѣдовалъ образованіе, прикрываясь побужденіями благочестивыми ж). Стоя на такой точкѣ зрѣнія, Игнатіане даже ставили въ упрекъ Фотію его

е) Nicet. Paphl. Vita Ign. col 512: μετὰς ἀνθρώπος τοῦ Θεοῦ.

ж) Anastasii. Ibidem, col. 6: quid patriarcha Ignatius ageret, si suo tempore quaelibet haeresis per syllogismos philosophorum exorta patresceret, qui scilicet viros exterioris sapientiae repulisset.

ученость. Этими они съ одной стороны свидѣтельствовали о томъ духѣ, какой господствовалъ у нихъ, а съ другой ясно показывали, какъ много Фотіане въ этомъ случаѣ отличались отъ Игнатіанъ. Никита Пафлагонянинъ писалъ о Фотіи: «онъ не зналъ и не желалъ знать, что кто хочетъ сдѣлаться въ этомъ вѣкѣ мудрымъ, долженъ сдѣлаться юродивымъ, чтобы быть мудрымъ; онъ утвердилъ свой умъ на петвердомъ основаніи, на мірской мудрости и надменномъ разумѣ, воспитанномъ не во Христѣ». «Его образованіе сдѣлалось для него руководителемъ ко всякому печестію и всему соблазнительному»³⁾. Много возникло пзвѣстій относительно Фотія, въ которыхъ его ученость и образованіе рисуется въ чертахъ крайне непривлекательныхъ и которыя сочинены лицами, враждебно расположенными къ этому знаменитому патріарху⁴⁾. Едва ли можно сомнѣваться, что разность точекъ зрѣнія на пользу и важность образованія служила къ обостренію вражды между двумя партіями Игнатіанъ и Фотіанъ⁵⁾. Наконецъ, кажется, слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе и еще объ одной чертѣ, правда, не особенно важной, отличающей изучаемыя нами партіи. Игнатій паходился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ къ византійскимъ монахамъ, въ частности къ Студитамъ; монахи съ своей стороны платили благочести-

3) Nicet. Paphl. Vita Ignat. col. 509.

4) Symeon Magister. Annales, p. 671—673. Edit. Bonn. Симеонъ жилъ въ среднѣ уже X вѣка.

5) Авторъ „Правды вселенской Церкви“ такъ разсуждаетъ по этому вопросу: „какъ это часто случается, пастырская простота Игнатія, воспитаннаго въ заточеніи, чуждалась всякой вишней учености, и потому люди, приверженные къ нему, ненавидѣли Фотія, главу и представителя всѣхъ ученыхъ своего вѣка, какъ весьма гибельнаго для Церкви по причинѣ глубокихъ познаній. Только кесарь Варда началъ опять подымать науки изъ долгаго ихъ забвенія, которое могло внушать людямъ, весьма впрочемъ благочестивымъ, совершенное къ нимъ охлажденіе и даже недовѣріе къ словію ученыхъ, а на оборотъ людямъ, посвятившимъ себя наукамъ, взаимное недоброжелательство къ пренебрегающимъ опыти“. Стр. 256—7.

вому патріарху предавностію и готовностію ему служити^{к)}. Далекое не въ такихъ отношеніяхъ къ монахамъ былъ Фотій. Было бы слишкомъ много сказать, что онъ неприязненно смотрѣлъ на монаховъ, но онъ во всякомъ случаѣ не былъ почитателемъ современнаго ему монашества и думалъ о необходимости разныхъ реформъ въ монашествѣ, а о реформахъ можетъ помышлять тотъ, кто сознаетъ въ извѣстномъ учрежденіи недостатки, требующіе исправленія и врачеванія^{л)}. Монахи очень скоро поняли существенное различіе Игнатія и Фотія въ отношеніи къ монашеству, и отторгаются отъ власти послѣдняго, становясь на сторонѣ перваго. Это въ особенности должно сказать о Студитахъ, современникахъ Фотія, съ ихъ архимандритомъ Николаемъ. Въ средѣ Студитовъ стали слышаться тѣже возраженія противъ законности патріаршей власти Фотія, какія здѣсь же выставлялись пѣкогда и противъ Тарасія и Никифора; Студиты ставили въ упрекъ Фотію то, что онъ возведенъ въ санъ епископскій непосредственно изъ мірскаго званія. Гергенретеръ замѣчаетъ, что во времена патріарха Фотія «среди Студитовъ живы были еще традиціи, перешедшія еще отъ временъ Платона и Осодора». И не одни Студиты стали въ натянутыя отношенія къ патріарху Фотію^{м)}. Мы сказали выше, что партія Фотіанъ представляетъ собою возобновленіе, хотя и не совсѣмъ въ чистомъ видѣ, тѣхъ партій, которыя прежде составляли большинство, противодѣйствовавшее меньшинству, подъ главенствомъ Тарасія, Никифора и Моодія. Однимъ изъ доказательствъ этого мнѣнія служитъ то, что партія Фотіанъ была всегда сильна и могуча, по численности ея членовъ, въ сравненіи съ партією Игнатія. Какъ увидимъ въ послѣдствіи, Фотій, безъ всякаго усилія, собиралъ многочи-

к) Напримѣръ, Осогность не убоился написать аппелляціонную записку къ папѣ по дѣлу Игнатія, послѣ его низверженія.

л) Подъ руководствомъ Фотія составлены правила собора 861 года, имѣвшія дѣлю, между прочимъ, исправленіе монашеской жизни его времени. Слич. Герасима: „Отзывы о Фотіи“, стр. 136—7.

м) Hergenröther. В. I, 393—396.

сленные по количеству членовъ соборы въ защиту своего дѣла, столь многочисленныя, что они напоминали блестящіе изъ соборовъ вселенскихъ.

Такъ можно представлять себѣ характеристическія черты двухъ извѣстныхъ въ исторіи IX вѣка партій—Игнатіанъ и Фотіанъ.

Обращаемся къ изученію замѣчательнѣйшихъ константинопольскихъ соборовъ тогоже IX вѣка, служащихъ показателями тѣхъ степеней развитія, какихъ достигала въ то или другое время каждая изъ указанныхъ церковныхъ византійскихъ партій.

(Продолженіе будетъ.)

А. Лебедевъ.

БЛАГОЖЕЛАНІЕ ПАСТЫРЯ ПАСОМЫМЪ ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Слово на Новый Годъ.

Благодареніе Господу, дожили мы съ вами до Новаго Года. Въ Новый Годъ всѣ другъ другу высказываютъ тѣ или другія благожеланія. Кто желаетъ другому здоровья, кто богатства, кто вообще всевозможнаго счастья и благополучія. Чего мнѣ вамъ пожелать, братіе? Пожелаю вамъ благъ, несравненно нужнѣйшихъ, болѣе важныхъ, чѣмъ всѣ блага временныя,—пожелаю вамъ того, что необходимо душѣ нашей, этой высшей части нашего существа.

Пожелаю вамъ стяжать любовь, самую горячую любовь ко Христу Спасителю. Что можетъ быть для христіанина нужнѣе сей любви? Что онъ безъ сей любви? Это сухая негодная вѣтвь на деревѣ. Кто бы онъ ни былъ, какъ бы высокъ ни былъ между людьми, какими бы похвалами ни превозносили его, въ какомъ бы счастьи и довольствѣ ни жилъ онъ на землѣ, хотя бы грудями золота былъ осыпанъ, но если его сердце далеко отъ Спасителя, если оно черство, холодно къ Нему, то несчастный онъ, жалкій онъ человѣкъ, потому что безъ любви ко Спасителю его счастье только до могилы. Любите же всѣ Христа Спасителя, если доселѣ мало любили Его, мало заботились жить по волѣ Его. Возлюбите съ Новаго Года новою любовію и вы, которые жили и живете для Христа. Старайтесь преуспѣвать въ любви къ Нему до такой степени, чтобы Онъ одинъ былъ для васъ и Утѣхою, и

Крѣпостію, и Уповаіемъ. Истинно счастливы вы будете тогда, счастливѣе всѣхъ счастливецвъ міра, и въ убогой хижинѣ, и среди житейскихъ заботъ и самыхъ тяжелыхъ трудовъ вы будете ощущать райское блаженство въ душѣ. Ты самъ, Христе, прииди и весли въ пасъ эту любовь.

Еще желаю вамъ стяжать истинное почтеніе къ святой матери нашей Церкви. Добрый сынъ почитаетъ свою мать, которая его воспитала и дала доброе направленіе ему. Такъ и добрый христіанинъ благоговѣетъ предъ святою Церковію, которая омыла его въ водахъ крещенія, излила на него дары Святаго Духа, которая непрестанно заботится о немъ не только до смерти его, но и по смерти, молясь за него при присесеніи безкровной жертвы. Такую мать слѣдуетъ почитать, — чѣмъ почитать? Точнымъ исполненіемъ уставовъ, правилъ ея. Итакъ, когда святая Церковь звономъ колокола въ день праздничный зоветъ тебя во храмъ, иди во храмъ, не прекословь своей Матери. Святая Церковь вводитъ тебя для очищенія твоего духа на поприще поста; не прекословь ей, оставь все, что любитъ плоть твоя: постись, сокрушайся, плачь о грѣхахъ своихъ, кайся предъ Богомъ, спѣши примириться съ Богомъ въ тапствѣ покаянія. Святая Церковь уготовила тебѣ божественную трапезу, предлагаетъ тебѣ въ пищу тѣло и кровь Божественнаго Агнца; не чуждайся, не бѣгай этого приглашенія, напротивъ, съ великою радостію прими его и спѣши скорѣе, хотя одинъ разъ въ годъ, насладиться этою нетлѣнною и духовною пищею. Къ сожалѣнію, въ пынѣшнія времена многіе уклоняются отъ повиновенія св. Церкви, даже знать не желаютъ, чего хочетъ отъ нихъ св. Церковь. Христіанами, сынами Церкви себя называютъ, а живутъ не по правиламъ, не по духу Церкви, а по своимъ прихотямъ, по обычаю вѣка сего; по цѣлымъ мѣсяцамъ, годамъ не бывають въ храмѣ въ праздничные, а подпраздничные дни посѣщаютъ не храмъ, а театры и другія увеселительныя мѣста; во время поста не молитву стараются усилить, не плоть свою смирить, не о грѣхахъ плакать, а какъ бы наперекоръ св. Церкви, предаются большому не-

воздержанію. Такъ поступаютъ родители, и къ тому же приучаютъ и дѣтей своихъ. Не подражайте таковымъ, и будьте сынами Церкви не по имени только, а на дѣлѣ, по образу всей жизни своей; любите, уважайте и исполняйте все, что Богомъ и Церковію предписано, что для души и полученія вѣчной жизни необходимо.

При любви ко Христу, при послушаніи св. Церкви желаю вамъ въ Новый Годъ стяжать новую любовь къ ближнему, по заповѣди Божіей: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе*. Многіе уклоняются отъ этой заповѣди, мало спрашиваютъ себя: есть ли въ нихъ любовь къ ближнему? Нынѣ заботятся не о томъ, какъ бы исполнить эту заповѣдь, а чѣмъ бы оправдать себя въ неисполненіи ея. А между тѣмъ, любовь необходима для спасенія. *Не любяи брата, въ смерти пребываетъ*, говоритъ апостоль Іоаннъ. *Если тѣло мое предамъ на сожженіе, если все имѣніе мое раздамъ, а любви имѣть не буду, то никакой пользы мнѣ отъ того нѣтъ*, говоритъ апостоль Павелъ. Итакъ, братіе, съ Новаго Года будемъ стараться жить въ любви. Пусть постараются о приобрѣтеніи ея супруги, съ нѣжностію заботясь другъ о другѣ, сохраняя неизмѣнную до гроба вѣрность другъ другу, кротко исправляя взаимные недостатки, не стараясь одинъ владычествовать надъ другимъ, но смотря другъ на друга, какъ на сопаслѣдниковъ жизни вѣчной, одинаково искупленныхъ кровію Іисуса Христа. Пусть позаботятся о любви братія и сестры, хозяева и прислуга, начальники и подчиненные; пусть одни стараются больше по примѣру Спасителя въ смиреніи служить низшимъ себя, чѣмъ съ гордостію быть требовательцами отъ другихъ, другіе больше въ молчаніи дѣлать свое дѣло, чѣмъ ропотомъ и излишними требованіями возмущать миръ и собственный и другихъ. Пусть руководствуются духомъ любви торгующіе; пусть они приучаютъ себя, заботясь о пользѣ собственной, не упускать изъ виду и пользу другаго, съ кѣмъ имѣютъ дѣло; пусть для этой пользы ближняго довольствуются приобрѣтеніемъ малаго, не гонясь за прибытками большими. Приобрѣтеніе честное, не соединенное съ уцербомъ для ближ-

няго, только одно и есть истинно прочнее и истинно полезное. Да обогащаются любовію богатые и бѣдные. Пусть богатые расширяютъ свое сердце къ состраданію несчастнымъ, пусть поспѣшаютъ во имя Христова на помощь сиротству и вдовству, пусть они постоянно пребываютъ въ той мысли, что собирать безъ цѣли богатство, употреблять на себя одного—это значитъ похищать у бѣдныхъ, неимущихъ, ибо съ ними должно дѣлиться всегда избытками своими. А бѣдные пусть безъ зависти смотрятъ на богатыхъ, молятся Богу, какъ за щедроподательныхъ, такъ и за скупыхъ и жестокосердыхъ изъ нихъ, да получать награду первые, да не погибнуть отъ своей жестокости и послѣдніе. О, когда бы сбился въ нашъ обществѣ этотъ совѣтъ и желаніе Апостола: *вся вамъ любовію да бываютъ!* Когда бы всѣ жили въ духѣ любви, отгоняя отъ себя злобу, зависть, брань и всякую вражду, радуясь съ радующимися, плача съ плачущими! Живите, братіе, такъ, и вы сами сдѣлаетесь достойными любви: возлюбите насъ Господь, Божія Матерь, ангель-хранитель, всѣ святые, царствующіе на небеси, общенія которыхъ вы тогда вполне будете достойны.

Чего еще мнѣ пожелать вамъ для Новаго Года? Не прельщайтесь ничѣмъ временнымъ, не допускайте, чтобы что-нибудь могло овладѣть вашимъ сердцемъ, и васъ изъ свободныхъ служителей Христу сдѣлать рабами какой-нибудь гнусной страсти и грѣховныхъ привязанностей. Христіанинъ есть странникъ. Ему здѣсь, на землѣ, некогда на долго останавливаться надъ чѣмъ бы то ни было. Ему нужно спѣшить въ свою страну, страну вѣчности. Туда должны быть обращены всеѣ помышленія его. Спѣши же, христіанинъ, спѣши въ это небесное отечество свое. Не увлекайся соблазнами, разставленными всюду для гибели твоей. Избѣгай дурныхъ обществъ, людей порочныхъ, суетныхъ, праздныхъ, думающихъ найти пищу себѣ въ однихъ чувственныхъ удовольствіяхъ. Старайся возлюбить молитву, воздержаніе, храмъ Божій, слово Божіе, какъ самыхъ лучшихъ друзей твоихъ на пути къ отечеству небесному. Спѣши украсить душу твою добродѣтелями,

особенно чистотою и дѣлами милости. Торопись, пока Богъ даетъ время тебѣ,—быстро несется это время. Незамѣтно пронесся прошедшій годъ: такъ же скоро пройдетъ и все время жизни нашей. Что если смертный часъ застанетъ тебя тогда, когда ты еще и не начиналъ жить для Бога, а все только собирался къ тому? Нѣтъ, братіе, теперь же, не выходя изъ храма сего, теперь положимъ намѣреніе перемѣнить жизнь свою. А для сего, по приходѣ домой, вникни каждый въ совѣсть, душу свою, обзри прошедшую жизнь свою, дознай, какія въ тебѣ есть непохвальныя привычки, грѣховныя обязанности, и помолясь Богу, испросивши Его помощи, начни борьбу съ собою, дѣло исправленія себя. О, когда бы съ Новаго Года всѣмъ намъ обновиться, преобразоваться, къ земному болѣе не привязываться, а жить прежде всего для Бога и добродѣтели! Господи, на Тебя наша надежда. Ты введи насъ въ двери Новаго Года, Ты введи насъ и въ двери царства твоего небеснаго. Аминь.

Свящ. П. Шумовъ.

ІОАННЪ КРЕСТИТЕЛЬ.

Поченіе въ недѣлю предъ Богоявленіемъ.

---

30 лѣтъ І. Христось прожилъ въ Назаретѣ, въ смиренной безвѣстности, повинувась не только Матери своей, но и мнимоу отцу своему Іосифу и помогая ему въ трудахъ. Этими 30 годами скромной жвзни въ Назаретѣ Господь даетъ намъ великій урокъ не стыдиться безвѣстности, а видѣть истинное величіе не въ знатности и блескѣ, а въ скромной дѣятельности честнаго труда.

Когда исполнилось Ему 30 лѣтъ, то пришло время выступить Ему на великое дѣло общественнаго служенія. Но предъ явленіемъ Мессіи—Царя долженъ былъ, какъ предсказали пророки, явиться еще Предтеча, чтобы *приготовить* Ему *путь*. И дѣйствительно, не задолго до вступленія І. Христа въ общественное служеніе въ пустынь Іудейской загремѣлъ голосъ Предтечи.

Предтеча Іоаннъ не совершилъ ни одного чуда, но самъ былъ настоящее чудо. Онъ былъ послѣдній и величайшій пророкъ Ветхаго Завѣта и первый изъ пророковъ Новаго. Чудесно было его рожденіе: своимъ рожденіемъ онъ разрѣшилъ неплодіе своей престарѣлой матери и нѣмоту отца. *Великъ будетъ сынъ твой предъ Господомъ*, сказалъ ангель-благовѣстникъ отцу его Захаріи.—*Онъ предвидеть предъ Нимъ (Мессією) съ силою Илии, чтобы приготовить Ему путь, и ис-*

полнится Духа Святаго еще изъ чрева матери; и въ удивленіе сомнѣвающагося старца связалъ ему уста пѣмтою до рожденія обѣтованнаго сына.

Воспитаніе Іоанна было также необыкновенно, какъ и его рожденіе. Не въ школахъ іудейскихъ раввиновъ (учителей) получилъ онъ воспитаніе. Эти школы не могли приготовить Предтечи, котораго служеніе въ томъ и состояло, чтобы разбить предразсудки школьной мудрости раввиновъ. Нѣтъ, — проведши дѣтство подъ мудрымъ руководствомъ благочестиваго отца и узнавъ отъ него о своемъ великомъ назначеніи быть предтечею грядущаго Мессіи, который уже и родился, и жилъ въ Назаретѣ, Іоаннъ съ дѣтства проникся отвращеніемъ къ испорченной городской жизни и удалился, вѣроятно по смерти родителей, въ пустыню. Пустыня и была для него, также какъ нѣкогда для Моисея; школою, давшою ему окончательное воспитаніе. Тамъ, вдали отъ шума и суеты испорченнаго общества, онъ научился прислушиваться къ таинственному гласу Духа Божія, раздававшемуся въ глубинѣ его души. Дикое величіе пустыни, строгое воздержаніе закалили его духъ. Ничего не желая отъ міра и ничего не боясь отъ него, онъ, достигши 30-лѣтняго возраста, выступилъ съ проповѣдію: *покайтесь, — приблизилось царствіе Божіе*. Поразительно было дѣйствіе проповѣди пустынника-пророка. Изможденное постомъ лице, вдохновенный взоръ, одежда изъ верблюжьей шкуры, подпоясанная кожанымъ поясомъ, и кругомъ дикая пустыня, и эта сильная рѣчь, — все это было такъ ново, такъ необыкновенно, такъ не похоже на выточенные, бездушныя рѣчи надменныхъ, щеголеватыхъ раввиновъ и книжниковъ. Казалось возсталъ Ілія или другой какой изъ древнихъ пророковъ, которыхъ Іудеи не слыхали болѣе 4 столѣтій. «Покайтесь! гремятъ пророкъ. Вы не знаете, а Мессія уже стоитъ среди васъ. У Него въ рукѣ лопата, Онъ вывѣтетъ хлѣбъ на гмнѣ своемъ, — пшеницу соберетъ въ житницу, а плевелы сожжетъ огнемъ неугасающимъ. Напрасно вы кичитесь своимъ происхожденіемъ отъ Авраама: Богъ (создавшій Адама изъ земной персти) можетъ изъ камней

сихъ воздвигнуть чадъ Авраама», говорилъ онъ указывая на обнаженныя скалы пустыни. «Не надѣйтесь и на ваше обрядовое служеніе—на ваши жертвы, субботы, омовенія, праздники: все это не угодно Богу безъ истиннаго покаянія. Сотворите плоды достойныя покаянія». — «Что же намъ дѣлать?» спрашивалъ трепещущій народъ. «Дѣлайте дѣла любви: имѣющій двѣ одежды, дай одну неимущему; имѣющій пищу въ избыткѣ, раздѣли ее съ нуждающимся». «Вы, говорилъ онъ мытарямъ, корыстолюбивымъ сборщикамъ податей,—не истязайте народъ, не берите лишняго». «Вы, говорилъ онъ воинамъ, привыкшимъ къ грабежу и насиліямъ,—не обижайте никого, не оговаривайте предъ властями и будьте довольны вашимъ жалованьемъ». «А вы, змѣиное отродье, говорилъ онъ фарисеямъ и садукеемъ, которые тоже стояли въ толпѣ, съ бессильною злобою смотря на грознаго пророка,—напрасно вы надѣетесь избѣжать грядущаго на васъ гнѣва. Уже сѣкира занесена надъ бесплоднымъ деревомъ, чтобы посѣчь его и бросить въ огонь».

Такова была проповѣдь Предтечи. Отъ кающихся онъ требовалъ, чтобы они исповѣдывали грѣхи свои, и крестилъ ихъ въ Иорданѣ, какъ Іудеи крестили язычниковъ, обращавшихся въ іудейство. Этимъ онъ давалъ Іудеямъ понять, что они, презирающіе язычниковъ, сами предъ царствомъ грядущаго Мессіи также нечисты, какъ язычники предъ іудейскимъ закономъ.

«Ужъ не самъ ли это Мессія?» думалъ народъ объ Іоаннѣ. Встревоженный синедріонъ послалъ, составленное изъ священниковъ, посольство спросить Іоанна: «кто онъ: Мессія, Ілія или другой какой пророкъ изъ древнихъ?» — «Я не Мессія, не Ілія и не другой какой пророкъ, отвѣчалъ смиренный Іоаннъ,—я только гласъ Бога, вопіющаго въ пустынѣ; я только посланъ предъ Мессіею». — «Но зачѣмъ же ты крестишь?» — «Я крещу только водою въ покаяніе, а за мною идетъ, Кто былъ прежде меня и Кому я недостойнъ понести обувь. Тотъ будетъ крестить Духомъ Святымъ».

БОГОЯВЛЕНІЕ.

ПОУЧЕНІЕ.

---

*Явился еси днесь вселенній и свѣтъ
твоей, Господи, знаменая на насъ.*

30 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ *Богъ явился во плоти*, т.-е. 30 лѣтъ прошло отъ Рождества Христова до крещенія Его въ Иорданѣ, а Церковь воспѣваетъ, что Онъ только въ нынѣшній день—въ день своего крещенія *явился вселенной*. Въ самомъ дѣлѣ 30 лѣтъ назадъ родился Христосъ, но явился ли Онъ тогда вселенной? Кто зналъ тогда объ этомъ единственномъ, всемірномъ событіи? Кто могъ подозрѣвать, что въ бѣдномъ городкѣ Вифлѣемѣ, въ вертепѣ, въ ясляхъ скрывается Богъ во плоти? Едва нѣсколько бѣдныхъ пастуховъ удостоились откровенія этой тайны отъ ангела; да чудная звѣзда привела на поклоненіе Ему изъ чуждой земли нѣсколько мудрецовъ языческаго міра. Но едва только молва объ этомъ событіи распространилась чрезъ волхвовъ въ Иерусалимѣ, какъ Христосъ долженъ былъ не открывать Себя вселенной, а какъ можно скорѣе скрыться въ чуждой землѣ и потомъ, когда молва попритихла, долженъ былъ, возвратившись на родину, тайкомъ, стороною пробираться въ самый отдаленный и темный уголокъ своей земли родной изъ опасенія, чтобы какъ-нибудь опять не проспулась опасная молва и не открылась *страшная тайна*, что пять тысячъ

лѣтъ ожидаемый Спаситель міра наконецъ явился. Тамъ-то, въ этомъ темномъ уголкѣ—въ Назаретѣ, 30 лѣтъ втайнѣ зрѣеть спасеніе міра, — Спаситель міра «преслѣдуетъ премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человѣковъ» подъ скромнымъ званіемъ назаретскаго плотника. Какъ же могла бы вселенная угадать подъ такимъ покровомъ великую тайну? Теперь только эта тайна дѣйствительно открывается вселенной. Правда, и теперь самъ Господь не только не открываетъ Себя, но еще старается скрыться и облачается еще болѣе густымъ, чѣмъ прежде, покровомъ уничиженія. При рожденіи Онъ скрывался въ вертепѣ и ясляхъ, но тогда Онъ былъ младенцемъ и можно было сказать, что не Онъ самъ скрывается, а Его скрываютъ; тогда Онъ смирилъ Себя до обрѣзанія наравнѣ съ грѣшниками; но опять можно было сказать, что не Онъ самъ подчинился, а Его подчинили закону, данному для грѣшниковъ. Но вотъ теперь уже самъ Господь добровольно облачается въ непроницаемый покровъ смиренія и уничиженія. Онъ, чистый и непорочный «Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра», идетъ вмѣстѣ съ грѣшниками принять крещеніе покаянія отъ руки раба. Какъ же міръ могъ бы угадать въ этомъ смиренномъ назаретскомъ плотникѣ, смѣшавшемся съ толпою грѣшниковъ, приготовляющихся крещеніемъ покаянія къ ожидаемому царству Мессіи, самого Мессію? Но небо, осмѣлюсь выразиться, не желая долѣе терпѣть тайны, само разорвало этотъ непроницаемый покровъ уничиженія и торжественно открыло, кто Этотъ, ищущій Іоаннова крещенія, назаретскій плотникъ. Вотъ смотрите: Іоаннъ, безтрепетный пророкъ, смущается, трепещетъ и отказывается возложить свою руку на главу своего Владыки: «Ты—Владыка мой, у котораго я недостойнъ развязать ремня сандаліи. Ты—Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра,— Ты принеси міру ожидаемое міромъ новое царство Божіе, царство благодати. Какъ же Ты ищешь моего крещенія, которое ничего не даетъ, а только напоминаетъ о необходимости приготовиться къ твоему царству покаяніемъ? Нѣтъ, я нуждаюсь получить отъ Тебя крещеніе—крещеніе дѣйствитель-

нос, очищающее, возраждающее и освящающее, — крещеніе Духомъ Святымъ». Но Господь не хочет сложить съ Себя покровъ смиренія, потому что Онъ затѣмъ и пришелъ въ міръ, затѣмъ и *принялъ* па Себя *зракъ раба*, чтобы спасти родъ человѣческой, *смиривъ Себя даже до смерти и смерти крестной*; въ этомъ теперь состоятъ Его назначеніе, Его дѣло, въ этомъ правда, этого требуетъ высшая справедливость: *такъ подобаетъ намъ исполнити всяку правду*, говоритъ Онъ Иоанну и настаиваетъ на своемъ. Иоаннъ повинуется. Тайна Богоявленія, начавшая было открываться, опять сокрылась: Иоаннъ креститъ Иисуса, какъ обыкновеннаго человѣка. Но небо, такъ сказать, борется съ смиреніемъ Господа. Чтобы міръ не заблуждался болѣе на счетъ Этого крещасмаго, оно торжественно заявляетъ, кто Онъ. Въ первый разъ отвергается небо, заключенное со времени паденія Адамова, раздается гласъ Бога Отца: «Сей есть Сынъ мой возлюбленный, въ которомъ все мое благоволеніе», и Духъ Святой въ видѣ голубя нисходитъ на Крещасмаго.

Такъ совершилось *Богоявленіе*—явленіе Бога, покланяемаго въ Троицѣ: Сынъ крещается, Отецъ свидѣтельствуется о Немъ гласомъ, Духъ Святой, въ видѣ голубя, подтверждаетъ свидѣтельство Отца. «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явился поклоненіе: Родителейъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ извѣствоваше словесе утвержденіе».

Вмѣстѣ съ Богоявленіемъ совершилось и торжественное посвященіе Господа въ пскупительное служеніе. Иисусъ теперь только сталъ *Христомъ*. *Иисусъ* есть собственное имя Господа, хотя и выражающее Его служеніе (оно значитъ Спаситель), и многіе изъ ветхозавѣтныхъ мужей носили это имя (Иисусъ Навинъ, Иисусъ первосвященникъ и др.). *Христосъ* же,—это не имя, а титулъ, выражающій Его санъ: Христосъ, по-еврейски *Мессія*, значитъ *помазанникъ*. Такъ называли въ Ветхомъ Заветѣ царей, первосвященниковъ и пророковъ, потому что эти лица посвящались на свое служеніе чрезъ помазаніе св. муромъ, изображавшимъ изліяніе

Св. Духа. Но преимущественно это имя принадлежит Бого-человѣку Іисусу, Который долженъ былъ совмѣщать въ своемъ лицѣ всѣ три сана—и царя, и пророка, и первосвященника, въ высочайшей степени. Онъ—Мессія изъ мессій, или вѣриѣ сказать, единственный Мессія, котораго ветхозавѣтные мессіи были только прообразами, тѣнями. Какъ Владыка неба и земли, Іисусъ есть Мессія—Царь, Царь царей, Глава Церкви. Іисусъ есть Мессія—Пророкъ, изъ пророковъ Пророкъ, пришедшій возвѣстить волю Божию о спасеніи рода человѣческаго и дать Новый Завѣтъ—завѣтъ благодати. Іисусъ есть Мессія—Первосвященникъ, Первосвященникъ не временный, по чину Ааронову, а вѣчный, по чину Мелхиседекову, какъ безгрѣшный, «не имѣющій по вся дни нужды прежде о своихъ грѣсѣхъ жертвы приносить, потомъ же и о людскихъ; сіе бо сотвори единою Себе самого принесъ» въ жертву за грѣхи рода человѣческаго, такъ что Онъ въ одно и тоже время есть и Первосвященникъ и Жертва, *и приносяй и приносимый*. И вотъ теперь Онъ получилъ посвященіе, помазаніе на свое высочайшее тройственное служеніе Царя, Пророка и Первосвященника, чрезъ презвобильное изліяніе Духа Св., сшедшаго на Него видимо въ видѣ голубицы,—получилъ конечно не божескимъ естествомъ своимъ, которое не нуждается ни въ какомъ посвященіи, а человѣческимъ. Съ этой минуты Онъ сталъ дѣйствительно Мессія-Христосъ; теперь Онъ начнетъ являть власть и могущество царя въ чудесахъ, вѣдѣніе пророка въ евангельской проповѣди и, наконецъ, совершитъ свое первосвященническое служеніе въ своей крестной смерти.

Явился еси днесь вселенной, и сътъ твою, Господи, знаменася на насъ. Такъ, братіе, днесь явился намъ Господь, который есть «Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго чловѣка», и излилъ на насъ, болѣе пяти тысячъ лѣтъ «сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертной», свѣтъ боговѣдѣнія, свѣтъ всепрощающей любви и свѣтъ очищающей и освящающей благодати.

Но, братіе, этого мало, что на насъ знаменался или отразился свѣтъ Христовъ; нужно, чтобы онъ проникъ и въ глубину нашего сердца, просвѣтилъ и преобразилъ все наше существо. А проникъ ли онъ въ наше сердце и преобразилъ ли его? Пусть каждый изъ васъ самъ рѣшить этотъ вопросъ; пусть каждый углубится въ свое сердце и испытаетъ его предъ судомъ своей совѣсти. Я укажу только вѣрный признакъ, по которому безошибочно можно узнать, просвѣтилось ли наше сердце свѣтомъ Христовымъ. Если мы покоряемъ Христу нашу волю и готовы исполнять, что Онъ повелѣваетъ; если мы съ покорностію готовы принять все, что бы Онъ ни послалъ намъ, — то это вѣрный знакъ, что Христосъ-Царь царствуетъ въ нашемъ сердцѣ. Если мы всѣмъ сердцемъ возлюбили Его евангельскій законъ паче меда и сота,—то это вѣрный знакъ, что Христосъ есть пророкъ нашего сердца. Если мы пригвоздили ко кресту самоотверженія гвоздями смиренія нашу самолюбивость и гордость, если мы приносимъ себя «въ жертву живу, святу, благоугодну Богу» и возлюбили ближнихъ, за которыхъ Христосъ умеръ, какъ самихъ себя, то значитъ Христосъ—Первосвященникъ для нашего сердца. Однимъ словомъ, если въ насъ «тоже мудрствуется, еже и во Христѣ Иисусѣ, иже во образѣ Божіи сый не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи чловѣчестемъ бывъ, и образомъ обрѣтесе, якоже чловѣкъ; смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти и смерти крестной»: то свѣтъ Христовъ не только знаменался или отразился на насъ, но и проникъ въ наше сердце и приготовилъ насъ къ тому, чтобы намъ «просвѣтиться нѣкогда какъ солнце въ Отца нашего небеснаго». Аминь.

Святи. Д. Державинъ.

ИСКУШЕНІЕ ВЪ ПУСТЫНѢ.

П О У Ч Е Н І Е.

Получивъ въ крещеніи изліяніе даровъ Духа Св., І. Христосъ однако не вступилъ тотчасъ же въ свое служеніе; Онъ почувствовалъ потребность приготовиться къ великому дѣлу уединеніемъ и молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ Отцемъ, что и въ послѣдствіи Онъ часто дѣлалъ, особенно въ важнѣйшіе моменты своей жизни. Притомъ, прежде чѣмъ начать дѣло искупленія, Онъ, второй Адамъ, долженъ былъ выдержать борьбу съ губителемъ перваго Адама—дѣволомъ, выдержать искушеніе, которое не выдержалъ тотъ. Поэтому «Духъ Св. повелъ Его въ пустыню, искушиться отъ діавола». Съ своей стороны и діаволъ готовъ былъ къ этой рѣшительной борьбѣ. Погубивъ перваго Адама, онъ хотѣлъ погубить и втораго и, такимъ образомъ, уничтожить, если можно, въ самомъ началѣ страшное для него дѣло искупленія, грозившее ему потерю власти надъ родомъ человѣческимъ. Эта надежда діавола, повидимому, не была безосновательна, потому что ему предстояла борьба не съ божественною, а человѣческою природою І. Христа, чрезъ которую должно было совершиться дѣло искупленія. А человѣческая природа Иисуса Христа, хотя и была свободна отъ грѣховной заразы, которой подвергся весь родъ человѣческій, но тѣмъ не менѣе, какъ человѣческая, была подвержена всѣмъ немощамъ человѣческимъ, кромѣ одного грѣха. Правда, никакая нечистая

мысль, никакое нечистое желаніе не могло зародиться въ Его чистѣйшей душѣ, какъ зараждаются въ нашихъ поврежденныхъ душахъ, какъ зловонныя испаренія въ болотахъ; поэтому Онъ недоступенъ былъ внутреннимъ искушеніямъ, какимъ подвергается каждый изъ насъ, *влекомый и прельщаемый* ко грѣху *своею похотию*; но діаволь не былъ увѣренъ въ безгрѣшности І. Христа, поэтому попытку соблазнить Его на грѣхъ не почиталъ излишнею и не терялъ надежды въ торжествѣ надъ Нимъ.

Планъ искушенія составленъ былъ діаволомъ довольно искусно. Въ человѣческой природѣ три главные потребности: первая сильнѣйшая потребность, есть потребность удовлетворенія тѣлесныхъ нуждъ; вторая духовная — потребность сочувствія и уваженія со стороны ближнихъ; третья полутѣлесная, полудуховная — потребность обезпеченнаго положенія. Каждая изъ этихъ потребностей, переходя законныя границы, превращается въ нашей испорченной природѣ въ грѣховную похоть: первая превращается въ *чувственную похоть*, вторая — въ *гордость*, третья — въ *властолюбіе и корыстолюбіе*. «Все, еже въ мірѣ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская». Планъ діавола состоялъ въ томъ, чтобы воспользоваться одною изъ вышесказанныхъ потребностей, раздуть ее въ похоть. При этомъ діаволь очень искусно связываетъ искушеніе съ мессіанскимъ достоинствомъ Иисуса Христа и старается возбудить въ Немъ такія же ложныя представленія объ этомъ достоинствѣ, какія имѣли современные Ему Іудеи.

40 дней провелъ І. Христосъ, не принимая никакой пищи, въ молитвенномъ общеніи съ Отцемъ. Молитва была для І. Христа такая крѣпкая броня, что сатанинскія стрѣлы даже и не касались Его духа. Какой урокъ для насъ! Какое доказательство могущества молитвы! — Накопещъ, къ концу сорокодневнаго поста І. Христосъ изнемогъ и всталъ. Эту-то минуточку, когда потребности тѣлесныя, дошедшія до болѣзненной напряженности, овладѣваютъ всеѣмъ существомъ чловѣка, а духовныя, высшія блѣднѣютъ; когда чловѣку кажется, что единственное, заслуживающее заботы, дѣло есть во что

бы то ни стало избавиться отъ тѣлесныхъ мукъ,—эту-то мину-ту и избралъ искунитель для рѣшительнаго нападенія. До-селѣ онъ дѣйствовалъ на духъ І. Христа посредствомъ тай-ныхъ внушеній; теперъ онъ принялъ видимый образъ и пред-сталъ предъ І. Христа. Онъ началъ съ первой, какъ самой сильнѣйшей и общавшей ему, въ настоящемъ состояніи І. Христа, вѣрный успѣхъ, потребности. «Если Ты, сказалъ онъ, подлинно Сынъ Божій и Мессія, то для чего Тебѣ томиться голодомъ? Это совсѣмъ неприлично твоему мессіанскому до-стоинству: ты затѣмъ и явился, чтобы и послѣдователямъ сво-имъ доставить всѣ возможныя удовольствія, а Ты самъ то-мишься голодомъ. Стоитъ только Тебѣ сказать слово, и эти камни превратятся въ хлѣбы». *Аще Сынъ еси Божій, рцы каменію сему, да хлѣбы будутъ.* Какъ искусно ведетъ обо-льщеніе искунитель! Какой невинный характеръ придаетъ онъ искушенію! Многіе, о, какъ многіе, не только для утоле-нія голода, но и для удовлетворенія ненасытной жажды чув-ственныхъ наслажденій, готовы на все, считаютъ себѣ все позволительнымъ—и обманъ, и всякое насиліе; а искунитель предлагаетъ І. Христу воспользоваться своею чудотворною силою для удовлетворенія самой законной потребности, пер-вой, самой настоятельной нужды, и сдѣлать никому не при-чиняющее вреда чудо. Кто устоялъ бы противъ такого иску-шенія, и въ такую минуту, въ минуту послѣдней крайности? Но что было бы почти невиннымъ дѣломъ для всякаго обык-новеннаго человѣка, то не было такимъ для Представителя, Главы рода человѣческаго, для втораго Адама. И въ послѣ-дующую жизнь Онъ ни разу не воспользовался своею чудо-творною силою для Себя; чудотворная сила всегда, такъ ска-зать, невольно изливалась изъ Него, вызываемая сострадані-емъ къ страждущимъ. «Нѣтъ, сказалъ І. Христось,—не хлѣ-бомъ однимъ живетъ человѣкъ, но и всякимъ словомъ, исхо-дящимъ изъ устъ Божіихъ». Есть въ человѣкѣ другія высшія потребности, такія, которыхъ не должно забывать ни въ ка-кой крайности. Чудотворная сила дана моей человѣческой природѣ не для того, чтобы унижать ее употребленіемъ на

удовлетвореніе низшихъ, тѣлесныхъ нуждъ. Заботу объ этихъ нуждахъ Я предоставляю Богу Отцу; если Онъ питалъ въ пустынѣ народъ свой манною, то Мнѣ ли, Мессіи, Сыну Божію, какъ ты справедливо называешь Меня, сомнѣваться въ Его заботливости обо Мнѣ? Если угодно Отцу, то по слову Его тотчасъ готова будетъ Мнѣ и другаго рода пища, кромѣ хлѣба.

Есть много людей, которые неодолимы со стороны похоти плоти, равнодушны къ чувственнымъ удовольствіямъ и способны переносить самыя суровыя лишенія, но падаютъ съ высоты гордости: для удовлетворенія тщеславія они готовы перенести самыя жесточайшія муки и чтобы снискать удивленіе отъ людей, способны отдать тѣло свое на сожженіе. Искушитель, найдя І. Христа неуязвимымъ съ низшей стороны—со стороны чувственности, попробовалъ напасть на Него съ этой, высшей стороны человѣческой природы и возбудить въ Немъ тщеславіе. Для этого онъ очень ловко воспользовался довѣріемъ І. Христа къ Промыслу Божію и обратилъ противъ Него собственное Его оружіе. Перенесши Его въ Іерусалимъ и поставивъ на кровль храма, онъ сказалъ: «Ты справедливо надѣешься на попеченіе Божіе о Тебѣ. Тебѣ, какъ Мессіи, необходимо пріобрѣсти довѣріе и уваженіе народа; такъ бросься отсюда внизъ. Если Ты Сынъ Божій, то Богъ ангеламъ своимъ повелитъ поддержать Тебя и Ты не ушибешь ноги о камень». Опять какъ искусно прикрито искушеніе благовиднымъ предлогомъ, и даже подкрѣплено изреченіемъ Писанія! Какъ часто люди прикрываютъ свое тщеславіе какою-нибудь благородною цѣлію! Но если для удовлетворенія крайней тѣлесной нужды І. Христосъ не хотѣлъ воспользоваться своею чудотворною силою, то какъ могъ Онъ требовать у Бога чуда для снисканія себѣ славы человѣческой! «Въ Писаніи, которымъ ты злоупотребляешь, сказалъ Онъ искушителю,—сказано: не искушай Господа Бога.

Раздраженный этою второю неудачею, діаволь сбрасываетъ съ себя маску и является въ настоящемъ своемъ видѣ. Возведши І. Христа на высокую гору, онъ представляетъ гла-

замъ І. Христа всѣ царства міра со всею ихъ славою и, выдавая себя за владыку міра, съ наглостію говорить: «Тебѣ, какъ Мессіи, должно будетъ покорить всѣ царства міра; но это не удастся Тебѣ безъ моего соизволенія, потому что я Владыка міра. Но поклонись мнѣ, и я сдѣлаю тебя обладателемъ міра».

Обладаніе міромъ! Въ призракъ представилъ его діаволъ; но что такое оно само, какъ не самый обманчивый изъ призраковъ счастья? Въ это самое время, какъ искушитель старался обольстить назаретскаго плотника этимъ призракомъ міровладычества, жилъ на землѣ человѣкъ, который былъ дѣйствительно обладателемъ всего почти извѣстнаго тогда міра: всѣ народы повиновались мановенію его руки; всѣ царства лежали у ногъ его; предъ движеніемъ его бровей трепетали самыя безстрашные люди; его воля, его прихоть были единственнымъ закономъ; къ нему стекались сокровища всего міра. Среди роскошной природы, подъ благословеннымъ небомъ, на берегу очаровательнаго моря, проводилъ онъ жизнь, утопая во всевозможныхъ наслажденіяхъ: и что же? Этотъ *счастливецъ* проклиналъ всѣхъ боговъ и богинь. За что? За то, что они *погубили* его. Этотъ несчастный счастливецъ былъ римскій императоръ Тиверій. Вотъ счастье властолюбцевъ и корыстолюбцевъ. И однако какую страшную силу имѣетъ этотъ призракъ надъ сердцами людей! Кто залилъ кровію и наполнилъ міръ развалинами? Властолюбцы-завоеватели. Кто доводитъ массы народа до нищеты, до голодной смерти, до скотскаго отупѣнія? Корыстолюбцы. Передъ какимъ преступленіемъ остановится человѣкъ, обладаемый жаждою власти или богатства? Что я говорю—власти и богатства,—мы ежедневно, ежеминутно продаемъ душу свою діаволу за несравненно меньшую цѣну, за какую-нибудь чечевичную похлебку..

Но кого бы то ни было, только не назаретскаго плотника можно было обольстить этимъ обманчивымъ призракомъ, когда Онъ не былъ побужденъ даже существенною нуждою—крайнимъ голодомъ. Возмущенный наглостію искушителя, Онъ

сказать ему съ царственнымъ негодованіемъ: «Прочь отъ Меня, сатана! Не тебѣ рабу, а единому Господу Богу должно поклоняться и служить».

Этому божественному повелѣнію долженъ былъ повиноваться діаволь; да и нечего было больше дѣлать ему. Побѣжденный, посрамленный, онъ оставилъ І. Христа *до времени*. Побѣдителя съ почтеніемъ окружили ангелы и стали служить Ему. Это служеніе ангеловъ было и наградою для Него, и практическимъ оправданіемъ той истины, что «не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ». Истинная побѣда—одна, побѣда нравственная, побѣда надъ своими страстями; кто побѣдилъ свои страсти, тому служатъ ангелы. Кромѣ того его утѣшаетъ чистая совѣсть, сознаніе исполненнаго долга и увѣренность въ благоволеніи Божіемъ; въ немъ господствуетъ: «правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ». И это преисполняетъ душу его такимъ блаженствомъ, которое съ избыткомъ вознаграждаетъ его за всѣ страданія тяжелой борьбы.

«Елико преизбыточествуютъ страданія Христовы, въ насъ, толико Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше». Аминь.

Свящ. Д. Державинъ.

НѢЧТО О ЦЕРКОВНОСТИ.

Словомъ: *церковность* обозначается церковный образъ мыслей и церковный образъ жизни. Церковности въ томъ и другомъ отношеніи противоположенъ мірской образъ мыслей и мірской образъ жизни. Эта противоположность есть слѣдствіе противоположности Церкви и міра. Церковь и міръ—это одна другой чуждыя до противоположности области. Когда идетъ рѣчь о противоположности міра и Церкви, то подъ міромъ разумѣется не вселенная, не совокупность существъ населяющихъ ее, и не всѣхъ людей вообще, а собственно та область міра, которая заключаетъ въ себѣ людей уклонившихся отъ Бога и благо жизни полагающихъ не въ общеніи съ Богомъ, а въ удовлетвореніи грѣховныхъ склонностей, въ обладаніи тѣмъ, что міръ можетъ дать пріятнаго для ихъ чувственности. Однимъ словомъ—это не боголюбцы, а міролюбцы, въ которыхъ пристрастіе къ міру, его утѣхамъ, заглушило память о Богѣ. Къ нимъ относятся изреченія: «Весь міръ въ злѣ лежитъ» (1 Иоан. 1, 10). «Все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская» (1 Иоан. 2, 16). «Въ мірѣ господствуетъ растлѣніе похотію» (2 Петр. 1, 4). «Міръ не знаетъ Бога» (1 Иоан. 3, 1), «не позналъ Христа» (Иоан. 1, 10). «Міръ ненавидитъ Христа» (Иоан. 7, 7). Міръ есть царство діавола: «онъ князь міра сего» (Иоан. 12, 31; 14, 30). «Онъ богъ вѣка (т.-е. міра) сего и ослѣпляетъ умы невѣрныхъ, чтобы не сіялъ въ нихъ свѣтъ благовѣствованія Христова» (2 Кор. 4, 4). До принятія

христіанскою вѣры ефесскіе христіане «жили по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія» (Еф. 2, 2). Подчиненные діаволу духи суть «міродержатели тьмы вѣка сего» (Еф. 6, 12). Вслѣдствіе этого дружба съ міромъ не только несовмѣстна съ любовію къ Богу, по «естъ вражда противъ Бога, такъ что, кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу» (1 Іоан. 4, 4).

Таковъ судъ слова Божія о мірѣ. Строгъ и безпощаденъ этотъ судъ. И однакожь долготерпѣніе Божіе не истоцается, міръ, враждебный Богу, не погибаетъ. Люди нечестивые и цѣлыя общества ихъ даже благоденствуютъ. Чѣмъ объяснить это? Тѣмъ, что во всѣ времена существованія рода человѣческаго на ряду съ господствующимъ въ мірѣ зломъ сохранялись останки добра, что сила зла встрѣчала нѣкоторое противодѣйствіе со стороны силъ добра. Послѣднихъ было, положимъ, мало и онѣ были слабы, но все же онѣ не исчезали. Среди самаго грубаго язычества, потворствовавшаго грубѣйшимъ заблужденіямъ и порокамъ, являлись по временамъ люди мудрые и просвѣщенные, своимъ здравымъ разсужденіемъ хоть сколько-нибудь разрѣшавшіе окружающую ихъ духовную тьму. Не мало противодѣйствовали разливу зла законы, власть судебная и правительственная. Какова бы ни была власть, хорошая, или дурная, все же лучше было жить подъ какою-нибудь властію, чѣмъ не знать никакой и безнаказанно предаваться порывамъ своеволія и самоуправства. «Нѣсть власть еще не отъ Бога», говоритъ Апостолъ даже о языческихъ властяхъ. «Мною царіе царствуютъ и властители пишутъ правду», говоритъ Господь устами Соломона (Притч. 8 21), имѣя въ виду вообще властителей, гдѣ бы они ни были. И такъ и среди невѣрныхъ являются орудія промышленности Божія о человѣчествѣ, погрязшемъ въ злѣ. Но главнымъ орудіемъ для противодѣйствія злу, господствующему въ мірѣ, въ рукахъ Промысла Божія служитъ Церковь, или общество читателей истиннаго Бога. Господь сохраняетъ ее, яко зеницу ока, и чрезъ нее сохраняетъ весь міръ. Она есть святое сѣмя,

ради котораго стоитъ міръ. Когда оскудѣваетъ это сѣмя, тогда и основанія міра потрясаются. Таково было состояніе міра при Ноѣ. Вся Церковь, все сѣмя святое сосредоточивалось въ лицѣ его съ семействомъ; прочее человѣчество сдѣлалось плотію, т.-е. погрузилось въ плотскую жизнь и утратило чувство духовныхъ потребностей. Всемирный потопъ очистилъ землю отъ плотскихъ людей, но святое сѣмя сохранилось, какъ залогъ продолженія жизни человѣческаго рода, не физической только, но и духовной. Зло, господствовавшее въ мірѣ до потопа, проявило свою силу и послѣ потопа даже въ семействѣ Ноя и затѣмъ распространилось по всему лицу земли, не только среди потомковъ Хама, но также Іафета и Сима. Но Церковь не уничтожилась, святое сѣмя продолжало существовать въ избранной части потомства Симона,—въ лицѣ патриарховъ, пока наконецъ этимъ сѣменемъ не дѣлается цѣлый народъ, избранный изъ всѣхъ народовъ для храненія истиннаго богопочтенія. Господь вступилъ съ нимъ въ особый завѣтъ или религіозный союзъ при Синаѣ. Онъ обѣщалъ этому народу даровать то преимущество предъ прочими народами, что онъ будетъ Его особымъ удѣломъ, царствомъ священниковъ, народомъ святымъ (Исх. 19, 5. 6). Господь принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы избранный народъ соотвѣтствовалъ своему назначенію быть хранителемъ истиннаго богопочтенія и святости, чтобы помнилъ свое посвященіе на служеніе единому истинному Богу, чтобы помнилъ, что онъ въ ряду народовъ есть народъ-священникъ и потому долженъ блюсти себя отъ всякой мірской нечистоты, наипаче отъ смѣшенія съ язычниками. Съ этою цѣлію Господь даровалъ ему законъ, во всѣхъ отношеніяхъ обособлявшій его отъ язычниковъ, — и неоднократно напоминалъ сынамъ Израиля: *будите Ми святы, яко Азъ святъ есть Господь Богъ вашъ, отлучивый васъ отъ всѣхъ языкъ быти Моими* (Лев. 20, 26). *Святы будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 12, 2). Несмотря, однако, на всѣ попеченія Господа объ избранномъ народѣ, клонившіяся къ тому, чтобы удержать его на высотѣ его призванія, онъ не удержался на этой высотѣ. Онъ не разъ отступалъ отъ истин-

наго богопочтенія, оскверняли себя идолопоклонствомъ и близкимъ общеніемъ съ язычниками, прогнѣвляя Господа лицемѣріемъ въ дѣлахъ богопочтенія, и за сіе подвергаемъ были суровымъ наказаніямъ. Самое тяжкое изъ нихъ было утрата политической самостоятельности, — подпаденіе подъ власть Вавилонянъ, Сирійцевъ, Египтянъ и потомъ Римлянъ. Наконецъ Господь совсѣмъ отступился отъ избраннаго народа, отвергнаго Мессію, и за сіе преступленіе разсѣялъ весь народъ по лицу земли. Онъ не соблюлъ святости, для соблюденія которой отдѣленъ былъ отъ всѣхъ народовъ, за что и живетъ доселѣ въ смѣшеніи съ ними. Но святое мѣсто не осталось пустымъ. На мѣсто Іудеевъ призваны въ царство Божіе язычники. Ветхозавѣтная Церковь смѣнилась Новозавѣтною. Преимущества избраннаго народа перешли на увѣровавшихъ во Христа. «Вы родъ избранный, говоритъ имъ ап. Петръ, — вы царственное священство» (въ смыслѣ особенной близости къ Богу), «народъ священный, люди взятые въ удѣлъ» (1 Петр. 2, 9). Ясно, что вѣрующіе во Христа становятся въ одинаковое положеніе, какъ ветхозавѣтные вѣрующіе, — дѣлаются пародомъ святымъ или священнымъ, т.-е. посвященнымъ Богу, отдѣленнымъ на служеніе Ему изъ среды всего человѣчества. Въ этомъ смыслѣ Церковь Новозавѣтная есть Церковь святыхъ. Члены ея въ первые дни христіанства называются преимущественно *святыми* безъ исключенія, независимо отъ нравственныхъ качествъ. «Случилось, что Петръ (апостолъ), обходя всѣхъ, пришелъ и къ *святымъ*, живущимъ въ Лидѣ» (Дѣян. 9, 32). «Македонія и Ахаія усердствуютъ подаваніемъ для бѣдныхъ между *святыми* въ Іерусалимѣ» (Рим. 15, 26; слич. 1 Кор. 6, 2. Рим. 12, 13). Ап. Павелъ свои посланія въ Ефесъ (1, 1), въ Колоссы (1, 2), въ Филиппы (1, 1), адресуетъ на имя *всѣхъ святыхъ* и вѣрныхъ во Христѣ Іисусѣ. Равно и въ Символѣ Вѣры Церковь называется *святою*, въ смыслѣ, конечно, общества людей посвященныхъ и освященныхъ на служеніе Богу и потому обязанныхъ блюсти себя чистыми отъ всякой мірской скверны, такъ что въ этомъ отношеніи Апостолъ предлагаетъ къ нимъ

требованіе, которое должны были исполнять члены Ветхозавѣтной Церкви: *изидите из среды ихъ* (язычниковъ) *и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ не прикасайтесь* (2 Кор. 6, 17. Исх. 52, 11). Т.-е. помните ваше призваніе къ святости, ваше посвященіе на служеніе Господу, и не унижайте своего христіанскаго достоинства участіемъ въ языческой нечистотѣ, удаляйтесь отъ общенія съ язычниками, если видите опасность заразиться ихъ нечистотою, живите такъ, чтобы видно было, что у васъ нѣтъ ничего общаго между свѣтомъ и тьмою, Христомъ и веліаромъ, правдою и беззаконіемъ. Это сказано было Апостоломъ къ новообращеннымъ изъ язычества христіанамъ, но, безъ сомнѣнія, относится ко всѣмъ членамъ Церкви, ибо всѣ призваны къ святости, къ подвигамъ очищенія себя не только отъ языческой нечистоты, но и отъ всякой мірской нечистоты. Итакъ Церковь и общество *святыхъ*—это подобозначущія понятія. Что же именно дѣлаетъ Церковь святою, въ смыслѣ отлученія ея отъ міра и посвященія ея на служеніе Богу, такъ чтобы члены ея ни въ чемъ не походили на людей міра, преимущественно язычниковъ? Это, во первыхъ, освященіе истиною. *Отче святой, святы ихъ во истину твою*, молилъ о своихъ ученикахъ Господь Иисусъ (Іоан. 17, 17). Христіане святы потому, что усвоили истину, т.-е. вѣру Христову, и стали свободными отъ заблужденій языческихъ въ области вѣры. Далѣе святость христіанъ состоитъ въ жизни. Христіане призваны къ жизни не только неукоризненной въ нравственномъ отношеніи, но и равноангельской, къ достиженію торжества духа надъ плотію, самоотверженія надъ самолюбіемъ, новаго человѣка надъ ветхимъ. Въ этомъ отношеніи христіане временъ Апостоловъ, «живя среди рода стропитиваго и развращенаго, сіяли, какъ свѣтила среди міра» (Фил. 2, 15). Но главнымъ образомъ святость членовъ Церкви состоитъ въ освященіи ихъ благодатію таинствъ. Черезъ нихъ христіане дѣлаются храмами Духа Святаго, стало-быть имѣютъ священное значеніе, свойственное всякому храму, или дому Божію, которому подобаешь святыня въ долготу дней. Живя среди не-

христіанъ, древніе христіане выдѣлялись изъ среды ихъ, какъ храмъ Божій выдѣляется изъ среды простыхъ домовъ. Они не бѣгали отъ міра, не удалялись отъ общежитія и по наружности ничѣмъ не отличались отъ язычниковъ. «Мы съ вами вмѣстѣ живемъ, пишетъ одинъ изъ христіанскихъ апологетовъ П вѣка, носимъ такую же одежду, имѣемъ тѣже домашнія нужды, тѣже потребности; мы не брахманы или индѣйскіе гимнософисты, не живемъ въ лѣсахъ, не удаляемся отъ общества. Мы только остерегаемся излишества и роскоши. Мы бываемъ на площади, на съѣстныхъ рынкахъ, въ баняхъ, въ ремесленныхъ заведеніяхъ, въ лавкахъ, на постоянныхъ дворахъ, на торгахъ и при другихъ общежительныхъ сношеніяхъ. Вмѣстѣ съ вами плаваемъ по морямъ, служимъ въ воинскомъ званіи, занимаемся хлѣбопашествомъ, торговлею, работами и издѣлія свои выпускаемъ для вашего употребленія» (Тертуліанъ. Апологія гл. 42). Житейскія занятія не мѣшали имъ быть истинными членами христіанской Церкви, не мѣшали соблюдать святость, потому что все, что они дѣлали, дѣлали во славу Божию; они чуждались только тѣхъ житейскихъ занятій, которыя имѣли отношеніе къ идолопоклонству, наприкладъ, не дѣлали идоловъ, и ваятели ихъ не были терпимы въ Церкви, хотя въ оправданіе себя говорили, что смотрятъ на идольскія изваянія не какъ на предметъ благоговѣнія и вѣры, но какъ на предметъ искусства и промысла. Не терпимо было въ древней Церкви также участіе въ языческихъ театральныхъ увеселеніяхъ. Помня свое призваніе къ святости, Христіане почитали грѣхомъ присутствовать на языческихъ зрѣлищахъ, и тѣмъ болѣе быть на нихъ дѣйствующими лицами. Актеры, борцы, гладіаторы и учителя сихъ искусствъ были отлучаемы отъ церковнаго общенія. Эти занятія противорѣчили идеѣ святости, и еслибы терпимы были, то внесли бы въ Церковь мірскую грѣховную стихію, обмірщили бы Церковь. Церковь не только должна стоять выше всего, что грозило бы ей обмірщеніемъ,—она призвана своимъ вліяніемъ очистить міръ отъ грѣховныхъ сквернъ, и распространить свою святость на гражданскій бытъ. Задача ея не въ

томъ состоитъ, чтобы разрушать мірскія основы общежитія; она отнюдь не относится отрицательно къ государству, къ государственнымъ учрежденіямъ, къ судамъ, къ военному дѣлу, какъ проповѣдуетъ графъ Л. Толстой, — она стремится къ тому, чтобы духомъ своимъ проникнуть эти основы общежитія, сдѣлать ихъ сродными себѣ (ассимилировать). Церковь есть царство не отъ міра сего, но она призвана преобразовать міръ по своимъ идеаламъ. Она есть царство Божіе на землѣ и въ своихъ отношеніяхъ къ міру должна осуществить то, что сказано Спасителемъ въ притчѣ о закваскѣ. Мысль притчи та, что Церковь въ отношеніи къ міру должна направлять свои усилія къ тому, чтобы онъ наконецъ сдѣлался церковнымъ, подобно тому, какъ закваска сообщаетъ свою кислоту всему раствору муки, въ который она вложена. И дѣйствительно, согласно съ смысломъ притчи, наступитъ нѣкогда время, когда царства міра сдѣлаются царствомъ Господа (Апок. 11, 5). Само-собою разумѣется, что Церковь можетъ достигнуть этого торжества надъ міромъ медленнымъ путемъ постепенности, подобно тому какъ и закваска не вдругъ, а мало-по-малу заквашиваетъ тѣсто. — Въ чемъ же именно должно проявляться вліяніе Церкви въ отношеніи къ основамъ общежитія? Главная изъ этихъ основъ есть государство. Не смѣшиваясь съ государствомъ, какъ царство не отъ міра сего, Церковь имѣетъ право требовать, чтобы цари земные взирали на себя, какъ на слугъ Божіихъ, и помнили, что они отвѣтственны въ употребленіи своей власти предъ Царемъ царствующихъ, чтобы они были слугами и покровителями Церкви, подобно равноапостольному Константину и другимъ благочестивымъ царямъ греко-восточнымъ и русскимъ. Церковь имѣетъ право требовать, чтобы въ законахъ гражданскихъ вѣялъ духъ Евангелія, чтобы судіи и правители руководствовались въ своей дѣятельности правиломъ Христа Спасителя: «иже хочетъ въ васъ ваящій быти, да будетъ вамъ слуга», были проникнуты искреннимъ желаніемъ быть полезными для общества и чужды были всякаго своекорыстія. Церковь имѣетъ право требовать, чтобы всѣ члены гражданскаго общества

одушевляемы были, во взаимныхъ отношеніяхъ, готовностію къ исполненію апостольскаго завѣщанія: «не своихъ си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотрите» (Фил. 2, 4), и въ отношеніи къ державной власти и отъ нея поставленнымъ начальствамъ вели себя со страхомъ Божиимъ, памятуя, что, «сущія власти отъ Бога учинены суть: тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется» (Рим. 13, 1. 2). Дай Богъ, чтобы самыя международныя отношенія имѣли христіанскій характеръ, чтобы отовсюду была изгнана вражда, повсюду водворился миръ, чтобы наступило наконецъ время, когда забыта будетъ война и народы раскуютъ мечи на сохи и копыя на серпы.—Церковный духъ долженъ господствовать въ семьѣ и школѣ. Домашняя жизнь должна быть такъ устроена, чтобы семья была домашнею церковію, чтобы всѣ члены семьи проникнуты были духомъ благочестія и вмѣсто того, чтобы искать развлеченій на сторонѣ, находили удовольствіе въ домашнихъ духовныхъ упражненіяхъ, — въ общемъ духовномъ чтеніи, пѣніи, молитвѣ.—Школа должна поминать, что начало премудрости есть страхъ Божій; что законъ Божій долженъ быть не только главнымъ предметомъ ученія въ ряду наукъ, но духомъ своимъ оживотворяетъ мірское ученіе, ибо въ каждой свѣтской наукѣ есть не мало точекъ соприкосновенія съ истинами вѣры.—Занятія торговыя и промышленныя должны быть допускаемы только въ будни, а производить ихъ въ воскресные и праздничные дни должно быть считаемо тяжкимъ грѣхомъ противъ церковной заповѣди о посвященіи Богу этихъ дней. Хозяева промышленныхъ и торговыхъ заведеній должны подавать примѣръ служащимъ у нихъ въ соблюденіи этой заповѣди и не отвлекать ихъ отъ участія въ праздничномъ богослуженіи, а поощрять ихъ къ сему. Если Апостоль требуетъ, чтобы мы все, что ни дѣлали, дѣлали во славу Божію,—это значитъ, что всѣ наши житейскія дѣла должны быть предпринимаемы и совершаемы съ благословеніемъ Божиимъ, которое испрашивается и даруется чрезъ посредство Церкви. Истинный сынъ Церкви не возьмется ни за какое дѣло, не освятивъ себя церковною молитвою, не осѣнивъ

себя, по крайней мѣрѣ, крестнымъ знаменіемъ. Онъ не раздѣляетъ мнѣнія людей міра, что для успѣха въ житейскихъ дѣлахъ нужно одно житейское благоразуміе и сметливость. Онъ увѣренъ, что самые благоразумные и сметливые люди успѣваютъ въ устроеніи своего благосостоянія при помощи Божіей, хотя о ней не просятъ и даже не подозрѣваютъ, что Господь сіяетъ свѣтомъ своей благодати на злыхъ и благихъ.

Къ величайшему сожалѣнію, въ наше время мірской, враждебный Церкви образъ мыслей проявляется не только въ житейскихъ дѣлахъ и отношеніяхъ, но даже въ самой религіозной области. Для мудрствующихъ по началамъ міра истина Вѣры не составляетъ святыни; ихъ не трогаетъ молитва Иисуса объ ученикахъ своихъ къ Богу Отцу: «святи ихъ во истину твою». Принадлежа къ членамъ православной Церкви, они не дорожатъ православіемъ, — они не убѣждены въ истинѣ его, они равнодушны къ нему, какъ и ко всякой другой вѣрѣ, для нихъ всѣ вѣры равны. Подъ предлогомъ уваженія къ свободѣ совѣсти, они требуютъ безусловной свободы для всѣхъ лжеученій.—Церковныя заповѣди о постѣ, о непремѣнномъ участіи въ богослуженіи подѣ страхомъ строгой отвѣтственности за нарушеніе ихъ, они почитаютъ для себя необязательными, и не только не исполняютъ ихъ, но еще порицаютъ и глумятся надъ ними.—Пристрастіе къ мірскому пѣнію и музыкѣ причиною того, что они тяготеютъ простыми напѣвами въ храмѣ Божіемъ и улаждаются только похожимъ на оперное исполненіе церковнаго пѣнія, ища въ этомъ случаѣ удовлетворенія не религіознаго, а только эстетическаго чувства.—Работничество предѣ міромъ и его обычаями сказывается въ возмутительномъ обычаѣ сблизать время церковнаго вѣнчанія съ временемъ ночнаго свадебнаго пира и бала. На этихъ балахъ заставляють новобрачныхъ быть не только зрителями плясокъ и скачекъ, но и самихъ плясать и скакать. И это послѣ тѣхъ минутъ, когда визопла на нихъ въ таинственномъ священнодѣйствіи благодать Божія, освятившая ихъ супружескій союзъ! Имъ не дають ни времени, ни свободы заняться

размысленіемъ о величїи полученной ими благодати и углубить въ себѣ чувство благодарности къ Господу за нее. Въ нихъ насильственно погашаютъ тѣ святые впечатлѣнія, какими должны быть полны души ихъ послѣ того, что совершено надъ ними въ храмѣ Божіемъ,—и все это въ угоду міру, который самое священнодѣйствіе кощунственно обращаетъ въ поводъ къ безчинному ликованію.—Не меньше возмутительны нѣкоторые обычаи при похоронахъ. Такъ ничего нельзя сказать въ оправданіе обычая свѣтскихъ людей произносить рѣчи на могилѣ, по опущеніи или предъ опущеніемъ въ нее гроба,—рѣчи совершенно чуждыя церковнаго характера. Положимъ, погребаютъ какого-нибудь лицедѣя или музыканта. Надъ ихъ душами совершается загробный судъ, она проходитъ воздушныя мытарства и нуждается въ нашихъ молитвахъ. Но почитатели этихъ господъ не довольствуются участіемъ въ молитвахъ за нихъ,—но въ честь ихъ начинаютъ въ надгробной рѣчи вычислять и прославлять скоморошескія или музыкальныя заслуги ихъ обществу, заслуги, которыя слѣдовало бы скорѣе оплакивать въ виду соблазна, какой они производили слишкомъ натуральнымъ воспроизведеніемъ глупостей и страстей человѣческихъ. И къ сожалѣнію, волей-неволей приходится быть слушателями этихъ неумѣстныхъ рѣчей служителямъ Церкви, въ облаченіи присутствующихъ на могилѣ до опущенія въ нее гроба. Правительство запретило свѣтскимъ лицамъ произносить надгробныя рѣчи въ церкви, слѣдовало воспретить ихъ и на могилѣ, чтобы не отнимать у похоронъ церковнаго характера.—Къ поруганію церковнаго характера похоронъ служить также то, что онѣ, также какъ и панихиды, соединяются иногда съ такъ называемыми демонстраціями или заявленіями недовольства на правительство. Обыкновенно эти демонстраціи устроятся, если погребаются или поминаются лица, замѣшанные въ какомъ-нибудь политическомъ преступленіи или проступкѣ. Почитатели ихъ, и въ числѣ ихъ даже совсѣмъ невѣрующіе въ силу церковной молитвы, собираются въ огромномъ количествѣ на похороны или на панихиду по нимъ, не затѣмъ, чтобы усерднѣе по-

молиться за нихъ, а единственно затѣмъ, чтобы многочисленнымъ собраніемъ своимъ выразить сочувствіе имъ, якобы жертвамъ несправедливости къ нимъ правительства.— Антицерковный характеръ чествованія покойниковъ выражается, наконецъ, въ обычаѣ, недавно вошедшемъ въ моду, чествовать ихъ вставаніемъ съ мѣста. Обыкновенно это бывасть такъ: предсѣдатель какого-нибудь собранія заявляетъ ему о смерти какой-нибудь знаменитости, говоритъ о заслугахъ ея и въ заключеніе предлагаетъ собравшимся: «встаньте, господа». И господа встаютъ и остаются въ этомъ положеніи минуту или нѣсколько секундъ. Ни крестное знаменіе, ни молитвенное какое-либо изреченіе въ память почившаго при этомъ не допускается, хотя бы и почившій и чествующіе его принадлежали къ православнымъ христіанамъ. Что хорошаго въ этомъ бездушномъ и исключительно гражданскомъ чествованіи покойниковъ, совершенно несвойственномъ сынамъ православной Церкви? Словно мы живемъ не въ православной Россіи, а во Франціи, гдѣ религія объявлена ненужною для государства, гдѣ узаконены гражданскія похороны, гражданскіе браки, гражданская мораль.

Не указываемъ на множество другихъ опытовъ, наглядно показывающихъ, что Церковь ничего не имѣетъ общаго съ міромъ, доколѣ міръ во злѣ лежитъ и не воспринимаетъ освящающаго вліянія церкви на его жизнь и основы гражданского общежитія. Это двѣ, одна другой противоположныя области. Церковь существуетъ для того, чтобы воспитывать людей въ удаленіи отъ мірской нечистоты, иначе въ святости образа мыслей и образа жизни. Церковность есть жизнь въ духѣ этой святости, есть стремленіе къ ней.

Прот. В. Нечаевъ.

ПРОТОІЕРЕЙ

СТЕФАНЪ ІАКОВЛЕВИЧЪ ЗНАМЕНСКІЙ.

(Біографическій очеркъ.)

Къ числу припомянутыхъ подвижниковъ благочестія и видныхъ дѣятелей на поприщѣ служенія Церкви Христовой въ странѣ Сибирской принадлежитъ и скончавшійся въ 1876 году настоятель Воскресенскаго собора въ гор. Омскѣ, протоіерей Стефанъ Іаковлѣвичъ Знаменскій. Почившій отецъ протоіерей былъ одинъ изъ лучшихъ представителей сибирскаго духовенства нынѣшняго столѣтія, стоявшій на высотѣ своего призванія, глубокоуважаемый и любимый всѣми, кто только зналъ его и имѣлъ съ нимъ какія-либо сношенія: архипастыри, высшее свѣтское начальство края, духовенство, міряне всѣхъ сословій, даже пновѣрцы, отдавали справедливую дань уваженія высокимъ качествамъ его поистинѣ *праведной* души. О такихъ людяхъ отрадно и назидательно вспоминать, и тѣмъ отраднѣе, что въ нашъ, бѣдный вѣрою и благочестіемъ, вѣкъ не часто встрѣчаются такія свѣтлыя личности, какою былъ покойный о. Стефанъ Знаменскій. Предлагаемъ вниманію благочестивыхъ читателей нѣсколько свѣдѣній о жизни и подвижничествѣ незабвеннаго служителя алтаря Господня.—Протоіерей Стефанъ Іаковлѣвичъ Знаменскій—природный сибирякъ, сынъ священника Барнаульскаго округа, Томской губерніи. Родился онъ въ 1804 году, и богословское образованіе получилъ въ Тобольской духовной

семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1824 году съ званіемъ студента. Въ семинаріи молодой Знаменскій отличался добрымъ поведеніемъ, значительными успѣхами въ наукахъ, и въ особенности въ изученіи древнихъ языковъ, преимущественно же еврейскаго, которымъ впоследствии владѣлъ въ совершенствѣ, читая на немъ свободно Библію безъ помощи словаря. Курсъ, къ которому принадлежалъ о. Стефанъ Знаменскій, былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Тобольской семинаріи: человѣкъ пять изъ него поступили въ гражданскую службу и всѣ послѣ занимали очень видныя мѣста; 24 человѣка вступили въ духовное званіе, и изъ нихъ семеро были уѣздными протоіереями и первоприсутствующими духовныхъ правленій, одинъ архимандритомъ и почти всѣ остальные благочинными, — притомъ всѣ одинъ другаго лучше по жизни, характеру, способностямъ, познаніямъ, честности и благоплодной общественной дѣятельности. Но о. Стефанъ Іаковлевичъ Знаменскій былъ во всѣхъ отношеніяхъ красою своего курса, такого курса, подобнаго которому, по отзыву компетентныхъ въ этомъ случаѣ людей, ни прежде, ни послѣ никогда не было въ Тобольской семинаріи.

Тотчасъ по окончаніи курса и по вступленіи въ бракъ, Стефанъ Іаковлевичъ, 20 лѣтъ отъ роду, 15-го сентября 1824 года, архіепископомъ Тобольскимъ Амвросіемъ II а) рукоположенъ во священника въ гор. Барнауль. Послѣ Барнаула о. Стефанъ служилъ въ городахъ: Курганѣ, Тобольскѣ, Ялуторовскѣ и наконецъ Омскѣ. Замѣтимъ здѣсь, что только съ перваго на второе мѣсто служенія о. Стефанъ перемѣщенъ по собственному желанію, а съ прочихъ мѣстъ на другія былъ перемѣщаемъ по волѣ Тобольскихъ архипастырей, и перемѣщасмъ съ одной стороны для возвышенія по достоинству самого перемѣщаемаго, а съ другой — для доставленія вѣншей пользы тому мѣсту или той должности, на которыя его перемѣщали. Такъ изъ Кургана въ Тобольскъ о. Стефанъ

а) Архіепископъ Амвросій II, Рождественскій-Всщсеровъ, управлялъ Тобольскою епархією съ 1823 по 1825 годъ.

Знаменскій былъ перемѣщенъ для того, чтобы, занимаясь въ консисторіи дѣлами епархіальнаго управленія и находясь постоянно на виду любившаго его архіепископа Аванасія б), онъ приготовился быть хорошимъ дѣятелемъ на другихъ поприщахъ церковной службы. Изъ Тобольска въ Ялуторовскъ былъ переведенъ для ослабленія раскола въ уѣздѣ этого города и для прекращенія въ тамошнемъ духовенствѣ кое-какихъ нестроений, а изъ Ялуторовска въ Омскъ для того, чтобы имѣть здѣсь наилучшаго представителя духовенства, опытнаго въ дѣлахъ дѣятеля по духовной части, такъ какъ въ Омскѣ находится резиденція главнаго начальника края и многихъ другихъ военныхъ и гражданскихъ властей, которымъ нерѣдко бываетъ нужно сноситься съ мѣстнымъ благочиннымъ прежде, чѣмъ они снесутся съ консисторіею или и съ самимъ преосвященнымъ. Кромѣ обязанностей приходскаго пастыря, о. Стефанъ, въ продолженіе пятидесятилѣтней службы въ священномъ санѣ, проходилъ должности: члена консисторіи и духовныхъ правленій, эконома семинаріи, благочиннаго, миссіонера среди раскольниковъ, законоучителя въ уѣздномъ училищѣ и губернской гимназіи, наконецъ, въ послѣдніе годы своей жизни, экзаменатора по Закону Божію во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Омска. Не говоримъ уже о болѣе мелкихъ побочных должностяхъ, какъ-то: директора тюремныхъ комитетовъ, члена разныхъ комиссій и т. п.,—ими испещренъ послужной списокъ покойнаго о. протоіерея. За усердное и полезное служеніе свое Церкви и обществу о. Стефанъ имѣлъ слѣдующія награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ, палицу, орденъ св. Анны 2-й степени съ короною и орденъ св. Владимира 4-й степени. Въ 1839 году, тридцати пяти лѣтъ отъ роду, о. Стефанъ архіепископомъ Аванасіемъ произведенъ въ санъ протоіерея. Кромѣ того, въ память его пятидесятилѣтняго служенія въ священническомъ санѣ, поднесенъ былъ

б) Архіепископъ Аванасій Протопоповъ, учевый и строгій архипастырь, управлялъ Тобольскою частвою съ 1832 по 1842 годъ.

ему въ 1873 году Омскимъ городскимъ обществомъ золотой наперсный крестъ съ украшеніями. Послѣ этого краткаго послужнаго списка о. протоіерея Знаменскаго, перейдемъ къ описанію его душевныхъ качествъ и его святоподвижнической жизни, такъ сколько все это было доступно наблюденію нашему и всѣхъ, знавшихъ почившаго и поучавшихся его словомъ и примѣромъ.

Въ жизни о. Стефана выдающимися чертами были: его неустанное и благоговѣйное служеніе въ храмѣ Божіемъ, его благочестіе, строжайшая жизнь, совершенная нестяжательность, безотговорочное исполненіе требъ мірскихъ, тихое обращеніе съ своими подчиненными и снисходительность къ ихъ погрѣшностямъ, неусыпная и успѣшная духовно-административная дѣятельность, быстрое и безошибочное разъясненіе и рѣшеніе педоумѣнныхъ дѣлъ и вопросовъ изъ церковной практики, доступность для всѣхъ и ласковость со всѣми, усердно-радушная помощь ищущимъ полезнаго и спасительнаго чтенія, наконецъ, замѣчательная педагогическая дѣятельность. Вотъ это-то все и располагало къ о. протоіерею лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, имѣвшихъ къ нему какія-либо отношенія и даже не имѣвшихъ, знавшихъ его лично и только слышавшихъ о немъ, словомъ сказать, всѣхъ. Поэтому-то и память его въ Западной Сибири донинѣ пребываетъ и долго еще пребудетъ съ похвалами.

О. Стефанъ былъ образцовый служитель алтаря Господня. Богослуженіе совершалъ онъ въ свою седмицу неупустительно, а въ большіе праздники, и не въ очередь совершалъ служеніе соборнѣ. Въ престольные праздники всѣхъ церквей тѣхъ городовъ, гдѣ о. Стефанъ протоіерействовалъ, было въ обычаѣ у почитавшаго его духовенства и прихожанъ приглашать его для соборнаго служенія. Нерѣдко приглашали о. Стефана для служенія или освященія церквей и въ дальнія села его уѣзда, версть за 200 и 300 отъ города. И все это дѣлалось изъ любви и глубокаго уваженія къ почившему пастырю. Въ служеніи о. Стефанъ былъ необыкновенно благоговѣецъ, чѣмъ

и въ присутствующихъ возбуждалъ невольное благоговѣніе. Голосъ онъ имѣлъ довольно тихій, но при служеніи его въ обширномъ Омскомъ соборѣ каждое слово возгласа или молитвы его слышалось всѣмъ внятно и ясно. Служеніе имъ всемогущихъ бдѣній и литургій въ Омскѣ не отличалось особенною продолжительностію, такъ какъ прихожане собора люди все военные или чиновные, и еслибы утомлять ихъ продолжительными богослуженіями, то они совсѣмъ перестали бы посѣщать церковь. Взамѣнъ этого, служеніе о. Стефана отличалось стройностію, порядкомъ, неспѣшнымъ и внятнымъ чтеніемъ на клиросѣ и прекраснымъ пѣніемъ пѣвчихъ. Все это, а въ особенности благоговѣйное служеніе самого о. протоіерея, привлекало въ соборъ массы богомольцевъ, во главѣ которыхъ являлось лучшее просвѣщеннѣйшее общество города. Омскій соборъ, при которомъ о. Стефанъ служилъ, до дня кончины своей двадцать два года, въ его время имѣлъ обширный приходъ; поэтому послѣ каждого богослуженія ежедневно, въ особенности въ воскресные и праздничные дни, совершалось въ церкви множество требъ: молебновъ, паннихидъ, крещеній младенцевъ и т. п. Всѣ эти требы о. Стефанъ совершалъ благоговѣйно, не торопливо, по уставу, и всегда приводилось ему уходить домой очень поздно. Отъ природы онъ былъ слабого сложенія и въ жизни своей не разъ подвергался тяжкимъ болѣзнямъ, почему и былъ всегда слабый, блѣдный, тощій и тщедушный, и въ преклонныхъ лѣтахъ такъ утомлялся при совершеніи богослуженія, особенно литургіи, что, по возвращеніи изъ церкви, падалъ въ изнеможеніи на постель. Но отдохнувъ съ часъ или полчаса, бывалъ готовъ на какую угодно службу, на всякое дѣло. Съ требою онъ былъ готовъ идти или ѣхать во всякое время дня и ночи, во всякую погоду и никогда никто не слышалъ отъ него ропота или негодованія даже тогда, когда его призывали на потребу не въ очередь, не въ его седмицу. Съ одинаковымъ усердіемъ и всегда поспѣшно отправлялся онъ и къ богатому и къ бѣдному, къ знатному и незнатному, пѣшкомъ ли съ тростию въ рукахъ, въ коляскѣ или въ простой

телегѣ. Въ домахъ же мѣстныхъ, напримѣръ, Омскихъ высшихъ властей о. Стефанъ былъ исполнителемъ требъ и духовникомъ, хотя многія изъ этихъ чиновныхъ лицъ и не принадлежали, по мѣсту своего жительства къ соборному приходу. Во время служенія своего въ городахъ: Курганѣ и Ялуторовскѣ, о. Стефанъ имѣлъ приходы, при которыхъ состояло много деревень, отстоявшихъ отъ города на 15, 20 и 40 верстъ, и ему приходилось очень часто ѣздить въ эти деревни съ требоми. Въ послѣдствіи онъ самъ рассказывалъ, что поѣздки крайне утомляли его. «Бывало, повѣствовалъ о. Стефанъ,—зимою, отслужишь утреню или литургію, устанешь сильно, а тутъ является мужичекъ съ требою изъ дальней деревни верстъ за 40; треба неотложная, нужно торопиться, и вотъ, прямо изъ церкви садишься въ сани или телегу и ѣдешь; затресеть, закачаетъ тебя въ дорогѣ, усталаго и голоднаго, такъ что когда пріѣдешь въ деревню и выйдешь изъ экипажа, то тебя во всѣ стороны покачиваетъ, и едва-едва войдешь въ избу. Послѣ мужички сказывали мнѣ, что пока они не узнали, что я въ ротъ не беру никакого вина, то, видя меня покачивающагося и нетвердаго на ногахъ, частенько думали: «эхъ, выпилъ, знать, порядкомъ нашъ батюшка!» При этомъ старецъ, улыбаясь, прибавлялъ: «вотъ какъ иногда можетъ въ народѣ составиться мнѣніе о нетрезвости священника! Но это только до времени, всякое дѣло само себя оправдаетъ». Входя въ дома прихожанъ съ требоми, о. Стефанъ всегда находилъ случай и поводъ къ назидательной бесѣдѣ, и вотъ здѣсь-то преимущественно и являлся онъ *учителемъ* своей паствы. Эти домашнія бесѣды его отличались простотою и вмѣстѣ глубокимъ назиданіемъ, растворяемая высокою христіанскою и отеческою любовію къ пасомымъ, которою непрестанно и ярко горѣло любвеобильное сердце добраго пастыря. Въ молодости своей неустанный проповѣдникъ слова Божія, о. Стефанъ въ послѣдніе годы своей жизни рѣдко поучалъ прихожанъ съ церковной кафедрой, вслѣдствіе слабаго здоровья и преклонности лѣтъ. Но вмѣстѣ того, какъ сейчасъ сказано, онъ назидалъ пасомыхъ въ част-

ныхъ бесѣдахъ, а еще болѣе училъ всѣхъ примѣромъ своей строгой и благочестивой жизни.

Искреннее благочестіе о. Стефана выражалось во всѣхъ его словахъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ. Самое его лицо и въ особенности прекрасные, задумчивые глаза говорили, что это человѣкъ благочестивый и нравственно-чистый въ высокой степени. Жизнь о. Стефанъ велъ строгую, а въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ подвижническую. Отъ мясной пищи онъ отказался задолго до своей кончины. Посты, въ особенности Великій и Успенскій, проводилъ въ строжайшемъ воздержаніи, часто довольствуясь въ день ломтемъ чернаго хлѣба и двумя-тремя картофелинами. Вина не употреблялъ никакого почти всю свою жизнь, развѣ только иногда въ болѣзни, по предписанію врачей, въ качествѣ лекарства, и то самое малое количество и послѣ усиленныхъ настояній пользовавшихся его медиковъ. Любимымъ его напиткомъ была чистая вода. Даже чаю и кофе вкушалъ онъ очень мало. Одежду о. Стефанъ носилъ приличную его сану, но никогда не носилъ богатой одежды: единственную черную атласную ряску можно было на немъ видѣть только въ высокаторжественные дни, напримѣръ, при представленіяхъ архіерею или генераль-губернатору, а въ остальное время, особенно въ будни, онъ ходилъ въ поношенной, но чистой, шерстяной темно-коричневой ряскѣ. Зиму и лѣто всегда и всюду выходилъ въ камилавкѣ, несмотря на суровые сибирскіе морозы, и ни лѣтней шляпы, ни зимней шапки, кажется, вовсе неимѣлъ, замѣняя ихъ, напримѣръ въ дорогѣ, въ развѣздахъ по уѣзду, скуфейкою. Регалии надѣвалъ рѣдко, и то по необходимости, въ главнѣйшіе высокаторжественные дни. Онъ, кажется, мало думалъ объ этихъ регаліяхъ. Однажды въ какой-то высокаторжественный день, вскорѣ послѣ полученія о. Стефаномъ ордена св. Владиміра 4-й степ., онъ былъ приглашенъ на обѣдъ къ генераль-губернатору Западной Сибири, генераль-адъютанту А. П. Хрущеву. Этотъ благочестивый и добрый-шій саповникъ, глубоко-уважавшій о. Стефана и знавшій о недавнемъ полученіи о. протоіереемъ Владимірскаго креста,

замѣтилъ, что на этотъ разъ старецъ явился безъ новаго знака отличія.— «Отецъ протоіерей! вы не по формѣ одѣты», сказалъ шутя генераль-губернаторъ, когда вошелъ къ нему о. Стефанъ Знаменскій. Скромный старецъ сконфузился, началъ оглядывать себя со всѣхъ сторонъ, но никакъ не могъ догадаться, о какомъ отступленіи отъ формы говорить ему пачальникъ края. — «А гдѣ же вашъ орденъ Владимира?» продолжаетъ допрашивать генераль. Тутъ только о. Стефанъ поцалъ въ чемъ дѣло, и низко-пренизко кланяясь и краснѣя, сказалъ: «извините, ваше высокопр., — я и забылъ надѣть орденъ!» Вотъ какъ занимали смиреннаго старца внѣшніе знаки отличія!.. Онъ поистинѣ могъ съ преподобнымъ Сергіемъ сказать о себѣ: *отъ юности моя не былъ златоносецъ, въ старости же наипаче хочу въ нищеть (и смиреніи) пребывать в)*.

Жизнь о. Стефанъ проводилъ вообще уединенную, кабинетную. Кромѣ обычныхъ по церкви, по благочинію и по духовному правленію письменныхъ занятій, онъ много читалъ книгъ духовнаго содержанія, и преимущественно Св. Писаніе и творенія св. отцевъ. Духовныхъ журналовъ и частію газетъ онъ выписывалъ до пятнадцати, и все это успѣвалъ внимательно перечитывать, несмотря на слабость своихъ тѣлесныхъ силъ и на многосложность служебныхъ обязанностей и трудовъ. Пишущему эти строки не разъ доводилось, вошедши въ кабинетъ о. протоіерея, заставить его стоящимъ на колѣняхъ у стула и читающимъ книгу. Къ этому колѣно-преклоненному чтенію принуждала о. Стефана тяжкая болѣзнь: геморрой и боль въ поясницѣ. Быть же безъ чтенія и вообще безъ умственнаго занятія старецъ не могъ даже во время сильныхъ припадковъ его многочисленныхъ недуговъ. Посѣщенія о. Стефаномъ знакомыхъ были рѣдки, — въ качествѣ неизбѣжныхъ визитовъ въ великіе праздники. Изрѣдка пріѣзжалъ онъ по вечерамъ побесѣдовать съ покойнымъ за-

---

в) См. Чет.-Минер, Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго 25 сентября.

коноучителемъ Сибирскаго кадетскаго корпуса протоіереемъ Александромъ Ивановичемъ Сулоцкимъ, съ которымъ соединяла его сердечная о Христѣ любовь и дружба ^{г)}. Но у себя въ домѣ о. протоіерей всегда и всѣхъ принималъ съ любовью и радушіемъ.

Мірскія стяжанія, житейскіе расчеты, матеріальныя выгоды, а тѣмъ болѣе сребролюбіе, были совершенно чужды боголюбивой душѣ о. Стефана. За приходскія требы съ людей бѣдныхъ онъ по большой части не бралъ никакой платы, а, чтобы не возбудить на подобный образъ дѣйствій ропоть своего причта, онъ часто, отказавшись отъ вознагражденія за потребу, вносилъ въ братскую кружку свои собственныя деньги, стараясь все это сдѣлать по возможности тайно; но сослуживцы его не могли этого не замѣтить и не одинъ разъ просили о. протоіерея, чтобы онъ не вкладывалъ въ кружку своихъ денегъ, но не стѣсняясь, по своему усмотрѣнію, бралъ бы или не бралъ плату за требы, увѣряя его, что они роптать на это не будутъ. Старецъ однако рѣдко исполнялъ такія просьбы своихъ сослуживцевъ и продолжалъ поступать по своему. Состоя много лѣтъ первоприсутствующимъ духовныхъ правленій и благочиннымъ, о. Знаменскій никогда не принималъ никакихъ приношеній отъ подвѣдомственнаго ему духовенства, и предложить ему не только деньги, но и въ гостинецъ что-либо изъ деревенскихъ продуктовъ, напримѣръ масла, ягодъ, грибовъ и т. п.,—значило бы обидѣть старца. Между тѣмъ это было въ тѣ времена, когда приношенія благочиннымъ и членамъ дух. правленій практиковались въ Сибири въ громаднхъ размѣрахъ и были какъбы узаконены обычаемъ, служа въ тоже время иногда очень тяжелымъ налогомъ для духовенства. О. Стефанъ былъ человекъ многосемейный; поэтому, при его чрезвычайной нестяжательности, ему не рѣдко приводилось терпѣть нужду и разнообраз-

---

г) Біографическій очеркъ протоіерея А. И. Сулоцкаго, составленный мною, напечатанъ въ майской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1885 годъ.

ныя лишенія. Въ особенности тяжелы были для него, въ матеріальномъ отношеніи, перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, производившіяся, какъ выше сказано, по волѣ начальства. Такъ, на примѣръ, при перемѣщеніи изъ г. Кургана о. протоіерей долженъ былъ лишиться только-что построеннаго имъ дома, который былъ проданъ за безцѣнокъ, а на новомъ мѣстѣ въ Tobольскѣ служить ему довелось при скудномъ, безприходномъ соборѣ, жить на квартирахъ, которыя въ названномъ городѣ всегда были и есть очень дороги. При перемѣщеніи изъ Tobольска въ Ялуторовскъ онъ принужденъ былъ оставить не безвыгодное, въ матеріальномъ отношеніи, законоучительство въ гимназіи и оставить на чужое попеченіе и содержаніе (самъ на это не имѣлъ средствъ) тогда уже поступившихъ въ духовное училище своихъ дѣтей; а при отъѣздѣ изъ Ялуторовска въ Омскъ, о. Стефанъ долженъ былъ потерять право на полученіе полной пенсіи за учебную службу въ министерствѣ народнаго просвѣщенія единственно потому, что перемѣщеніемъ ему не дали дослужить до нея только полгода,—почему онъ и получалъ пенсію за учебную службу только 95 р. въ годъ. Но о. Стефанъ никогда не ропталъ ни на распоряженіе начальства, безъ его согласія переводившаго его изъ города въ городъ, ни на лишенія, ни на нужду. Онъ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ былъ неизмѣнно благодушенъ и одинаково искренно благодарилъ Господа Бога и за благая и за злая, посылаемыя ему въ жизни отъ руки Провидѣнія.

Но не напрасно сказалъ царь-пророкъ Давидъ: *я былъ молодъ и состарился, и не видѣлъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба* (Псал. 36, 95). Слова эти исполнились и надъ о. Стефаномъ и дѣтьми его. Зная нестяжательность и многосемейность о. Стефана, сами тобольскіе архипастыри, перемѣщавшіе его, старались, по возможности, и матеріально вознаградить его за понесенные имъ убытки. На примѣръ, архіепископъ Аванасій, вызвавшій о. Знаменскаго изъ Кургана въ Tobольскъ, далъ ему здѣсь,—сверхъ священническаго мѣста при кафедральномъ соборѣ и

должности члена консисторіи,— сперва должность эконома семинаріи, а потомъ, вмѣсто ея, должность законоучителя губернской гимназіи, которыя обѣ, особенно послѣдняя, соединены съ удовлетворительнымъ содержаніемъ; когда же послалъ его въ Ялutorовскъ, то назначилъ его законоучителемъ уѣзднаго училища. Кромѣ того, въ матеріальныхъ убыткахъ и нуждахъ о. протоіерея не рѣдко помогали ему и посторонніе добрые люди, любившіе и уважавшіе его за сердечную его доброту и благочестіе. Напримѣръ, когда о. Стефанъ, прибывши въ Ялutorовскъ, оказался совсѣмъ безъ средствъ пріобрѣсти себѣ домъ, а ни казеннаго, ни общественнаго дома въ томъ городѣ для соборнаго протоіерея не было, тогда одно благотворительное лицо, жившее отъ Ялutorовска за нѣсколько тысячъ верстъ, даже совсѣмъ не знавшее о. Стефана лично, а только слышавшее о его богоугодной жизни и полезной дѣятельности, пожертвовало ему тамъ порядочный домикъ, а другое, и того болѣе благотворительное лицо изъ жившихъ въ Tobольскѣ, приняло на свое содержаніе оставленныхъ имъ въ этомъ городѣ въ духовномъ училищѣ его дѣтей, даже въ послѣдствіи помогло ему нѣкоторыхъ дѣтей и пристроить. По кончинѣ о. Стефана не осталось никакаго капитала, ни даже собственнаго дома, ибо въ Омскѣ онъ жилъ въ казенномъ помѣщеніи. Но осталась отъ него сиротою дочь, дѣвушка не молодыхъ лѣтъ, и осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни. Въ память любимаго и уважаемаго о. протоіерея, прихожане Омскаго собора собрали порядочную сумму денегъ, купили для дочери о. Стефана хорошій домъ, въ которомъ она проживаетъ донинѣ, отдавая часть его въ наймы и держа квартирантовъ-нахлѣбниковъ, чѣмъ и пропитывается нѣ только безнуждно, но и въ скромномъ довольствѣ.

Безкорыстный и нестяжательный, о. Стефанъ всегда находилъ возможность благотворить другимъ. Многіе изъ его бѣдныхъ прихожанъ съ благодарностію вспоминаютъ его, какъ своего благотворителя. Были цѣлыя семейства бѣдныхъ и сиротъ, которыя исключительно содержались на счетъ о. Сте-

фана. Но дѣла эти дѣлались о. протоіереемъ тайно, и только по его смерти многія изъ нихъ сдѣлались извѣстны.

Какъ лицо административное, о. Стефанъ отличался обширнымъ знаніемъ не только каноническихъ постановленій Церкви и законовъ собственно духовныхъ, но и гражданскихъ. Обладая замѣчательною памятью и свѣтлымъ взглядомъ на вещи, онъ былъ не только точнымъ и въ высшей степени практичнымъ исполнителемъ законовъ, но и истолкователемъ ихъ для другихъ. Благочинные и простые священники въ недоумѣнныхъ случаяхъ церковной практики, въ особенности по дѣламъ брачнымъ, часто обращались за разъясненіями и указаніями къ о. Стефану, который всегда съ любовію и терпѣніемъ, съ отеческою снисходительностію толковалъ, разъяснял, указывалъ, что было нужно, и многіе внимательные и любознательные оо. іереи многому научились отъ о. Стефана по части церковныхъ каноновъ и законовъ духовныхъ. Любилъ о. протоіерей бесѣдовать съ молодыми священниками о важности и многотрудности пастырскаго служенія, въ особенности въ нынѣшнее время. И какъ глубокомысленъ, свѣтелъ и высокоправдивъ былъ взглядъ о. Стефана на это великое служеніе! Слышавшій бесѣды о. протоіерея осязательно чувствовалъ, что старецъ говорилъ все или по собственному опыту, или вслѣдствіе многихъ думъ и размышленій, а не изъ книгъ только вычитанное. Пишущему эти строки много разъ приводилось, въ первые годы своего священства, слышать такія бесѣды о. Стефана. Еще будучи кадетомъ и офицеромъ и приготовляясь въ то время къ поступленію въ духовное званіе, я пользовался совѣтами и руководствомъ о. Знаменскаго, какъ равно и покойнаго протоіерея А. И. Сулоцкаго. По рукоположеніи во священника въ г. Тюкалинскъ, я вскорѣ поступилъ въ благочиніе о. Стефана. Въ это время и въ послѣдствіи, когда въ очень еще молодые годы (25 лѣтъ отъ роду), слѣдовательно совсѣмъ неопытный, я былъ уже самъ благочиннымъ сельскихъ церквей, мнѣ много разъ приводилось бывать въ Омскѣ у о. Стефана, за совѣтами и наставленіями, и всегда онъ съ отеческою любовію и сердечнымъ

сочувствіемъ разспрашивалъ меня о томъ: «какъ мнѣ живется и служится въ новомъ для меня іерейскомъ санѣ и въ еще болѣе новой и много меня тяготившей благочиннической должности»? А жилось и служилось не безъ скорбей и не безъ испытаній, не безъ затрудненій и недоумѣній, и всѣ эти скорби, испытанія, недоумѣнія съ откровенностію, бывало, изливаешь предъ чистою душою о. Стефана. Придешь къ нему иногда съ тяжелыми думами, съ взволнованнымъ сердцемъ, а послѣ часовой бесѣды съ нимъ уйдешь успокоенный, обласканный, утѣшенный и снабженный умными, практическими совѣтами и наставленіями, и опять живется и служится безъ воздыханій.

Въ обращеніи съ подчиненными о. Стефанъ былъ кротокъ, тихъ, привѣтливъ, входилъ въ нужды каждаго, и насколько могъ, оказывалъ нуждающимся помощь добрымъ совѣтомъ, или предстательствомъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, или наконецъ, матеріальнымъ пособіемъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Это послѣднее касалось преимущественно низшихъ членовъ клира. Главною заботою о. Стефана было то, чтобы члены подвѣдомственныхъ ему причтовъ жили между собою въ мирѣ и согласіи, и онъ умѣлъ достигать этого исключительно своею собственною кротостію и миролюбіемъ. Если иногда и возникали ссоры между духовенствомъ, то онъ старался примирять ссорящихся и просьбы тѣхъ, которые настойчиво требовали суда, не скоро исполнялъ, дабы вражда прекращалась сама собою. Вообще къ епархіальному начальству отъ него поступало подобныхъ дѣлъ очень мало. Къ погрѣшностямъ своихъ подчиненныхъ о. протоіерей былъ снисходителенъ, стараясь исправлять ихъ мѣрами кротости, отеческими внушеніями, даже мольбами къ согрѣшающимъ о исправленіи, и почти всегда добрый старецъ достигалъ своей цѣли: ему не было надобности доводить о проступкахъ своихъ подчиненныхъ до епархіальнаго начальства. Если въ его вѣдомствѣ и возникали слѣдственные дѣла, то никогда по его почину.

За такія прекрасныя качества своего начальника подчиненные искренно любили, уважали и боялись его,—но боялись не наказанія, а того, чтобы не огорчить почтеннаго старца. По всему этому у о. Стефана и въ своей церкви и въ церквахъ, подвѣдомственныхъ ему, всегда и все было исправно. Самъ неукоснительно точный и исполнительный въ дѣлахъ служебныхъ, онъ умѣлъ приучить къ тому и подчиненное ему духовенство.

Но не для подчиненныхъ только, а для всѣхъ вообще о. Стефанъ былъ всегда ласковъ, доступенъ и привѣтливъ, всѣхъ принималъ одинаково, и со всѣми бесѣдовалъ съ любовью и съ неизмѣнною доброю улыбкою на изможденномъ старческомъ лицѣ. Случалось ли у кого изъ прихожанъ горе и бѣда,—всѣ спѣшили къ о. Стефану, и никто не могъ такъ скоро утѣшить скорбящихъ, какъ онъ. Слова его имѣли благодатную силу.

О. Стефанъ, какъ сказано выше, былъ великій любитель духовно-нравственнаго и вообще полезнаго чтенія. Любилъ онъ оказывать усердно-радушную помощь и всѣмъ любителямъ такого чтенія. При Омскомъ соборѣ, его стараніями и заботами устроена одна изъ лучшихъ въ Сибири духовныхъ библиотекъ. Книгами и журналами этой библиотеки, которою онъ самъ и завѣдывалъ, для которой самъ составлялъ каталоги и описи,—о. Стефанъ щедро снабжалъ всѣхъ желающихъ читать, даже не принадлежащихъ къ его приходу. Въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ (въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ) нѣкоторые изъ воспитанниковъ были любителями духовнаго чтенія. Къ числу таковыхъ принадлежалъ и я съ моимъ товарищемъ А. М. Шар—мъ д). Въ нашей корпусной библиотекѣ хотя и имѣлось изрядное собраніе книгъ духовнаго содержанія, но полученіе ихъ изъ библиотеки было сопряжено съ нѣкоторыми формальностями, не для всѣхъ насъ удобными. Притомъ доводилось иногда при полученіи изъ корпусной библиотеки духовныхъ книгъ слышать отъ библио-

д) Нынѣ священникъ въ г. Тарѣ, Тобольской губерніи.

текаря, молодаго офицера, шуточки, если не злыя и колкія, то все-же обидныя для нашего юнаго самолюбія. Поэтому мы предпочитали обращаться за духовными книгами или въ домашнюю бібліотеку нашего законоучителя, или чаще къ о. Стефану Знаменскому, въ его соборную бібліотеку. Такъ какъ мы могли отлучаться изъ корпуса только въ воскресныя и праздничныя дни, то обыкновенно въ такіе дни, послѣ литургіи, мы и являлись въ соборъ за полученіемъ книгъ. Бывало, о. Стефанъ усталый отъ службы и требъ, едва-едва выйдетъ изъ алтаря блѣдный и истомленный, такъ что намъ совѣстно становилось беспокоить его, и мы не смѣли подходить къ нему. Но онъ самъ, лишь только увидитъ насъ стоящихъ въ сторонкѣ, сейчасъ же подзоветъ къ себѣ, благословитъ, и съ ласковою улыбкою спроситъ: «что, за книгами?» На утвердительный отвѣтъ, скажетъ: «пойдемте, пойдѣмте!» И идетъ добрый старецъ, поднимается по лѣстницѣ на хоры, гдѣ помѣщалась бібліотека, достаетъ, по нашему выбору, изъ шкафовъ книги, самъ записываетъ ихъ въ особо заведенный имъ журналъ выдачи книгъ, и все это не торопясь, тихо, аккуратно,—распрашивая насъ въ тоже время о томъ и другомъ, чаще всего о прочитанныхъ нами книгахъ. Какъ будто онъ и не утомился службою, какъ будто онъ не старъ и здоровъ! Удивительное терпѣніе и благодушіе, поучиться которому слѣдуетъ не только молодымъ, но и пожилымъ служителямъ алтаря Господня! Въ послѣдствіи, я съ товарищемъ, чтобы не утомлять о. Стефана вышеописаннымъ образомъ, посылали къ нему уже записку съ указаніемъ нужныхъ книгъ, и не въ праздникъ, а въ будни, и не въ его седмицу служенія. Нескучно надѣлялъ насъ покойный о. протоіерей книгами: случалось, что онъ заразъ присылалъ по 30 и 40 томовъ разныхъ книгъ. Онѣ хранились въ домѣ моего отца, и мы брали оттуда въ корпусъ по двѣ или по три книги, по прочтеніи перемѣняя ихъ. Это пользованіе книгами отъ о. Стефана продолжалось и по выходѣ нашемъ изъ корпуса въ офицеры, пока мы находились на службѣ въ Омскѣ; а я одинъ и позже, когда уже состо-

яль священникомъ при Омской тюремной церкви, постоянно получалъ книги и журналы изъ соборной библіотеки.

Стефанъ Яковлевичъ Знаменскій былъ замѣчательный педагогъ. Еще въ лѣта молодости онъ былъ отличнымъ законоучителемъ Тобольской гимназіи, а затѣмъ въ г. Ялуторовскѣ содержалъ на собственный счетъ прекрасную школу для дѣтей обоюго пола, въ которой былъ и законоучителемъ, и преподавателемъ прочихъ предметовъ. Эта школа о. Стефана была такъ хороша, что въ нее перешли почти всѣ ученики городскихъ приходскихъ училищъ, на что учебное начальство сперва было взглянуло не совсѣмъ благосклонно, но потомъ ближе ознакомившись со школою и ея учредителемъ и наставникомъ, оказывало школѣ и вниманіе, и пособіе какъ нравственное, такъ и матеріальное. Въ тѣ времена, т.-е. въ началѣ 40-хъ годовъ, основать и хорошо вести частную школу, да еще въ городѣ, при существованіи казенныхъ училищъ, было явленіемъ далеко незауряднымъ, и со стороны о. Стефана требовалось много энергіи, силы воли, терпѣнія и любви къ дѣлу народнаго образованія, чтобы побороть всѣ матеріальныя и моральныя препятствія и трудности въ столь полезномъ и небываломъ дѣлѣ. Педагогическій тактъ о. Стефана ясно высказался въ то время, когда онъ, уже немощный и престарѣлый, былъ экзаменаторомъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Омска. Годичные экзамены по этому предмету въ кадетскомъ корпусѣ о. Стефанъ, если ему позволяло здоровье, посѣщалъ ежегодно и неупустительно во всѣхъ классахъ, а классовъ этихъ съ параллельными было не менѣе десяти. У меня, да и у всѣхъ кадетъ моего времени, сохранились самыя лучшія и пріятныя воспоминанія объ этихъ экзаменахъ, съ которыми соединяется и благодарная память о незабвенныхъ оо. протоіеряхъ: Стефанѣ Яковлевичѣ Знаменскомъ и Александрѣ Ивановичѣ Сулоцкомъ,—законоучителѣ корпуса.

Намъ, кадетамъ, очень рѣдко доводилось видѣть о. Стефана Знаменскаго въ стѣнахъ нашего заведенія, именно только во время годичныхъ экзаменовъ. Зная его, какъ высшее въ го-

родѣ духовное лицо, слыша о его благочестіи и святой жизни, видя его смиренную, но вмѣстѣ и представительную, личность, мы питали къ нему глубокое уваженіе, и наши юные умы представляли его намъ на высококомъ пьедесталѣ величія и святости. Преосвященныхъ архіереевъ мы рѣдко видали; въ мою бытность въ корпусѣ (1853—1862 гг.) корпусъ и самый Омскъ посѣщали по одному разу только архіепископы Θεогность и Варлаамъ е); поэтому о. Стефанъ, естественно, долженъ былъ стоять и стоялъ высоко во мнѣніи не однихъ насъ, дѣтей и юношей, но и нашихъ наставниковъ и начальниковъ. Экзаменовъ Закона Божія кадеты всѣхъ классовъ ожидали съ нетерпѣніемъ и готовились къ нимъ особенно усердно. Еще наканунѣ экзамена, въ часы отдыха, у кадетъ только и было разговоровъ, что о завтрашнемъ экзаменѣ. То и дѣло раздавались вопросы: «будетъ ли о. протоіерей Знаменскій? Здоровъ ли онъ? Неужели не будетъ?» Нужно замѣтить, что болѣзненный о. Стефанъ иногда, хотя и очень рѣдко, не пріѣзжалъ, по крайней слабости здоровья, на экзаменъ въ который-нибудь изъ нашихъ классовъ. Отсутствіе же его отнимало въ глазахъ кадетъ значительную долю важности и торжественности. Помимо того, что о. Стефанъ на экзаменахъ, по кадетскому выраженію, очень «щедро ставилъ баллы», что не могло не нравиться школьникамъ, для насъ увидѣть глубокоуважаемаго нами протоіерея и принять отъ него благословеніе было великимъ счастіемъ. Вотъ почему такъ заботились кадеты о томъ, будетъ или не будетъ о. Стефанъ на экзаменѣ. По приходѣ въ классъ мы почти всегда заставали у экзаменаціоннаго стола, вмѣстѣ съ законоучителемъ, и о. Стефана. Кадеты всѣхъ классовъ наперерывъ старались принять благословеніе о. Стефана. Съ доброю, привѣтливою улыбкою онъ благословлялъ каждого, а извѣстныхъ ему лично кадетъ непремѣнно удостоивалъ нѣсколькими сло-

---

е) Архіеписк. Θεогность Лебедевъ состоялъ на Тобольской кафедрѣ съ 1856 по 1862 годъ, а преемникъ его, архіеписк. Варлаамъ Успенскій съ 1862 по 1872 годъ.

вами, иногда шуткою. И какъ довольны были такіе счастливыцы! Сколько разговоровъ послѣ того было объ этомъ счастьи!

Послѣ обычной молитвы начинался экзамень. Глубокая тишина царить въ классѣ. Слышны только отвѣты экзаменуемыхъ, да порою голоса экзаменаторовъ. Тихій, мелодичный, ласковый голосъ о. Стефана раздастся рѣдко, — большею частію тогда, когда нужно или похвалить отлично отвѣчающаго ученика, или ободрить, направить оробѣвшаго и спутавагося въ отвѣтахъ ученика. А какъ умѣлъ о. Стефанъ сдѣлать то и другое! Похвала его для насъ была великою наградою, долго не забываемою. Большая часть бывшихъ кадетъ того времени донынѣ съ благоговѣніемъ вспоминаютъ почтеннаго старца, который во многихъ юныхъ сердцахъ посѣялъ добрыя сѣмена слова Божія, давшія, по мѣрѣ воспріятія ихъ, болѣе или менѣе обильные плоды. Но не только въ юныхъ воспріимчивыхъ сердцахъ о. Стефанъ умѣлъ посѣять благодатныя сѣмена ученія христіанскаго, онъ своими бесѣдами, и не меньше того своею примѣрною жизнію, успѣшно дѣйствовалъ даже на закоренѣлыхъ раскольниковъ, которыхъ не мало обратилъ въ православіе или въ единовѣріе. Такъ въ 1838 году, на границахъ Ялуторовскаго и Курганскаго округовъ, въ селѣ Щучьемъ и сосѣднихъ деревняхъ, въ одну изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ туда, о. протоіерей успѣлъ до 1,000 раскольниковъ склонить къ принятію единовѣрія и до 200—чистаго православія. Тамъ, въ селѣ Щучьемъ, послѣ того образованъ особый единовѣрческій приходъ и построена единовѣрческая церковь.

Въ 1874 году 15 сентября исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея Стефана Яковлевича. День этотъ былъ отпразднованъ въ Омскѣ съ особенною торжественностію, согласно разрѣшенію епархіальнаго начальства. Въ празднованіи юбилея, кромѣ духовенства, приняло участіе все городское общество, начиная съ главнаго начальника края, генераль-адъютанта А. П. Хруцова и до послѣдняго мѣщанина и казака. Накапунѣ юбилейнаго дня, самъ юбиляръ съ

четырьмя протоіереями и священниками совершилъ въ соборѣ всенощное бдѣніе въ честь воскресшаго Господа Іисуса (такъ какъ день наступалъ воскресный) и архидіакона Стефана,— ангела о. протоіерея. Въ самый день юбилея о. Стефанъ соборнѣ совершилъ литургію, во время которой храмъ былъ переполненъ народомъ и въ особенности Омскою знатію, съ главою ея — генераль-губернаторомъ Западной Сибири. Въ свое время были произнесены слово и рѣчь. По окончаніи литургіи, по выходѣ духовенства на средину храма для молебна, отъ градскаго духовенства поднесена была юбиляру икона соименнаго ему св. архидіакона, въ дорогой серебряно-позлащенной ризѣ. Прикладываясь къ поднесенной иконѣ, смиренный юбиляръ, обращаясь къ окружавшему ему духовенству, сказалъ: «молитвами св. архидіакона и первомученика Стефана и вашими, отцы и братія, да спасетъ меня Господь отъ самомнительности и тщеславія». Послѣ служенія въ квартиру юбиляра явилось, для принесенія ему поздравленій, все градское, а отчасти и сельское духовенство; туда же прибылъ и начальникъ края со всѣмъ генералитетомъ и многими изъ гражданъ. Тамъ градскимъ благочиннымъ былъ прочитанъ поднесенный юбиляру адресъ, поднесена ему хлѣбъ-соль, одна отъ духовенства градскаго, а другая отъ сосѣднихъ съ городомъ благочиній, и наконецъ генераль-губернаторомъ объявлено юбиляру, что градское общество постановило поднести ему золотой наперсный крестъ съ украшеніями, и что имъ же послана телеграмма къ оберъ-прокурору св. Синода объ исходатайствованіи у Государя Императора Высочайшаго на то соизволенія ж). Обѣдъ ради юбиляра готовилось дать градское духовенство; но и сего даль всегда и много чтившій юбиляра генераль-губернаторъ А. П. Хрущовъ. Вопреки опасеніямъ многихъ и къ удовольствію всѣхъ, старецъ-юбиляръ, постоянно слабый силами и не рѣдко утомлявшійся до изнеможенія и не очень продолжительными служеніями, несмотря на продолжительность служенія литур-

---

ж) Въ свое время соизволеніе это и послѣдовало.

гій и молебна, обѣда и прочихъ церемоній, остался до конца довольно бодрымъ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что юбилей о. Стефана Знаменскаго первый въ Tobольской епархіи и Омскѣ празднованіемъ пятидесятилѣтняго юбилея своего первенствующаго пастыря показалъ первый примѣръ подобнымъ празднованіямъ.

Въ 1876 году о. Стефанъ, значительно уже одряхлѣвшій, тяжело заболѣлъ и мирно скончался, напутствованный въ лучший міръ таинствами исповѣди, причащенія и елеосвященія, и искренно оплаканный всѣми знавшими его. Могила добродѣтельнаго старца часто посѣщается многими горожанами, а память его надолго сохранится не только въ Омскѣ, но и во всей Tobольской епархіи.

Прот. М. Путинцевъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

НЕОБХОДИМО СЛѢДИТЬ ЗА ПОВЕДЕНІЕМЪ ДѢТЕЙ ВЪ РАННЕМЪ ВОЗРАСТѢ.

(Слово святаго Іоанна Златоустаго о воспитаніи и наказаніи дѣтей. Прологъ мая 21).

Нѣкоторые изъ неразумныхъ родителей совершенно пренебрегаютъ воспитаніемъ дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ. Сдѣлалъ ребенокъ дурное дѣло, неразумный родитель говоритъ: «э, ничего, еще ребенокъ, не смыслить, выростетъ—не станетъ этого дѣлать». И растетъ этотъ ребенокъ, какъ дикая яблоня въ лѣсу; такая дичь, такая глушь! А отвѣдаешь плода съ этой яблони и не возрадуешься,—такъ онъ кисель и горекъ. И вотъ никѣмъ не останавливаемый, не наказываемый и не вразумляемый, вырастаетъ въ послѣдствіи этотъ ребенокъ рабомъ своихъ беспорядочныхъ наклонностей; раннее его худое поведеніе переходитъ у него въ навыкъ; и становится онъ негоднымъ членомъ общества, горемъ для своихъ родителей, бременемъ и соблазномъ для многихъ.

«Ничего нѣтъ хуже, говоритъ св. Златоустъ, когда дѣтскіе проступки не исправляются и чрезъ это въ дѣтяхъ обращаются въ навыкъ. Эти проступки, будучи запущены, обыкновенно настолько портятъ ребенка, что въ послѣдствіи уже не бываетъ возможности никакими увѣщаніями его исправить, и подобныхъ дѣтей діаволь водить, какъ плѣнниковъ, куда ему бываетъ угодно. Онъ становится полновластнымъ ихъ повелителемъ, даетъ имъ пагубныя наставленія, и несчастныя дѣти, нисколько не помышляя, что эти наставленія ведутъ ихъ къ конечной погибели, исполняютъ ихъ съ полною охотою».

Что изъ сего мы заключить должны? То, что въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ не только ни одного порока, но даже и проступка дѣтей родители не должны почитать незначительнымъ, ибо, и какъ показываетъ опытъ, и какъ мы видѣли изъ слова Златоуста, и малое, если не будетъ замѣчено и остановлено во время, дѣлается наконецъ великимъ. И дѣйствительно: не часто ли бываетъ, что самыя тяжкія преступленія, сдѣланныя въ зрѣлыхъ лѣтахъ, произошли, какъ изъ сѣмени, изъ маловажныхъ, повидимому, шалостей, допущенныхъ въ молодости? Ребенокъ сорвалъ безъ спроса яблоко; что тутъ особеннаго? А между тѣмъ онъ въ послѣдствіи сдѣлался воромъ. Ребенокъ привыкъ тиранить домашнихъ животныхъ; ну что за бѣда, что онъ бьетъ собаку или кошку? А, смотришь, въ зрѣломъ возрастѣ, онъ сталъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ тираномъ своей семьи. Дочь гуляетъ съ подругами за-полночь. «Ну чтожъ, дѣло молодое, говорятъ, пусть себѣ гуляетъ». И однако, часто послѣ этихъ гуляній отецъ и мать, изъ-за позора дочери, рвутъ на себѣ волосы, да поздно.

Итакъ, родители, не забывайте, что если ребенокъ вашъ сдѣлалъ худое однажды, то можетъ сдѣлать и въ другой разъ; а съ повтореніемъ худаго болѣе и болѣе у него будутъ ослабѣвать силы къ сопротивленію злу, и наконецъ грѣхъ обратится въ навъкъ, если во время не примете мѣры къ пресѣченію зла. «Безуміе говоритъ Соломонъ,—виситъ на сердцѣ юнаго: жезлъ же и наказаніе далече отгонитъ отъ него» (Притч. 22, 16). Поэтому и заботьтесь утвердить въ сердцѣ своемъ любовь къ дѣтямъ не слѣпую, а разумную; а для пріобрѣтенія сей послѣдней чаще приводите на память наставленія премудраго: «любяй сына своего участитъ ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя. Наказуяй сына своего, насладится о немъ, и посреди знаемыхъ о немъ похвалится» (Сирах. 30, 1—2). «Ласкай чадо и устрашитъ тя, играй съ нимъ и опечалитъ тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболити о немъ, и напоследокъ стиснеши зубы твоя. Не даждь ему власти въ юности и не презри невѣдѣнія его» (9—11). Аминь.

II.

ПРОТИВЪ ОТЧАЯНІЯ.

(Слово отъ Патерика. Прол. мая 21).

Тяжкой отвѣтственности предъ Богомъ подвергается тотъ, кто постоянно грѣшитъ и говоритъ при этомъ: «э, ничего, Богъ все проститъ!» Но еще тягчайшей подлечитъ тотъ, который, зная за собою множество грѣховъ, начинаетъ думать, что уже Богъ и не проститъ, и потому погружается въ глубину золь и говоритъ: «все равно, пропадать такъ пропадать». Этотъ послѣдній грѣхъ, называемый грѣхомъ отчаянія, есть лютейшій изъ всѣхъ грѣховъ, и кто умретъ въ немъ, тотъ и прощенія отъ Бога не получитъ. Поэтому и діаволь ни о чемъ такъ не старается, какъ о томъ, чтобы человѣка ввести въ этотъ грѣхъ и погубить безвозвратно. Въ виду этого, конечно, и мы должны болѣе всего бояться этого грѣха и всѣми силами своей души гнать его отъ себя прочь. Согрѣшилъ ты: скорѣе прибѣгай къ Богу съ раскаяніемъ, плачь, молись, заглаждай свой грѣхъ всѣми, какими только можешь, добрыми дѣлами, и Господь проститъ тебя. Всегда помни, что если прибѣгнешь къ Богу съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, то никакой грѣхъ не можетъ побѣдить Его безпредѣльное милосердіе.

Одинъ инокъ, вышедши изъ келліи, впалъ въ смертный грѣхъ. Когда онъ возвращался въ келлію, діаволь и сталъ внушать ему: «зачѣмъ идешь въ келлію? вѣдь тебѣ ужъ прощенія не будетъ, ступай въ міръ». Понявъ, что врагъ хочетъ ввести его въ грѣхъ отчаянія и окончательно погубить, инокъ сказалъ: «откуда это вы пришли ко мнѣ лукавыя помыслы и зачѣмъ оскорбляете меня? Неужели я не вижу, что вы хотите, чтобы я совсѣмъ отчаялся и погибъ? Нѣтъ, этого не будетъ!» И съ этими словами вошелъ въ келлію и предался безмолвію, какъ и прежде. Что же случилось? Старцу сосѣду его Богъ открылъ, что инокъ палъ и вмѣстѣ побѣдилъ. Тогда старецъ пришелъ къ согрѣшившему и спросилъ:

«какъ живешь?» — «Хорошо, отче», сказалъ инокъ. Старець снова спросилъ: «не случилось ли чего-нибудь съ тобою въ эти дни?» — «Нѣтъ, ничего», сказалъ монахъ. Тогда старецъ сказалъ: «а мнѣ Богъ открылъ, что ты и послѣ паденія въ грѣхъ вышелъ побѣдителемъ». Послѣ сего инокъ разсказалъ о своемъ паденіи и о томъ, какъ онъ боролся съ помыслами. Старець въ заключеніе воскликнулъ: «войстину, брате, разсужденіе твое сокрушило всю силу вражію».

Сохрани же васъ Богъ, братіе, послѣ какого-либо грѣха опустить руки, совсѣмъ отдаться вашему врагу и сказать: «ну ужъ все равно, за одно погибать!» Ничего нѣтъ ужаснѣе этого, ничего отвратительнѣе. Подумайте, сколько въ подобной, при отчаяніи, распущенности заключается мерзостей! Тутъ и безвѣріе, и безсердечіе, и ожесточеніе, и самая грубая неблагодарность къ Богу, и развращенность сердца. Все нечистое и порочное, какъ въ зеркалѣ, отражается въ душѣ такого человѣка. Стоитъ ли онъ названія христіанина? Заслуживаетъ ли прощенія? Увы, *онъ* царствія Божія, говорить слово Божіе, *псы, и чародѣи, и лободѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду* (Апок. 22, 15); а тѣмъ болѣе, скажемъ отъ себя, люди отчаянные, невѣрующіе въ милосердіе Божіе и жестоковѣрные. Убоимся же грознаго суда Божія и, какъ бы тяжело ни согрѣшили, положивъ начало исправленію, станемъ оплакивать свои грѣхи, но плачь растворимъ надеждою помилованія. Аминь.

III.

УРОКЪ СКУПЫМЪ.

(Слово отъ Лимонаря, о милостыни. Прол. мая 29).

Нѣкоторые изъ богатыхъ людей могутъ быть названы людьми расчета. Это тѣ, которые, когда у нихъ денежныя дѣла идутъ хорошо, не прочь и помогать бѣднымъ; а чуть лишь дѣла хоть и немного упадутъ, эти люди помощь бѣднымъ оставляютъ и говорятъ: «что дѣлать! Когда доходовъ

много, не жалко и помочь изъ нихъ; а когда дѣла туги, не починать же для бѣдныхъ свой капиталъ; кто на это рѣшится?» И идутъ отъ таковыхъ бѣдные ни съ чѣмъ и дождутся ли когда помощи, Богъ вѣсть. Что же? Подобные расчеты помогаютъ ли скупцамъ въ умноженіи ихъ благосостоянія? Служать ли для нихъ подспорьемъ въ приращеніи ихъ капиталовъ? Едвали, ибо частыя банкротства скупцовъ и другіе ниспосылаемые свыше скупцамъ уроки убѣждаютъ насъ въ противномъ. Въ подтвержденіе этой истины приводимъ слѣдующее повѣствованіе.

Инокіи монастыря аввы Θεодосія рассказывали: По уставу основателя ихъ обители, у нихъ былъ обычай во святой и великій четвертокъ всѣмъ, приходившимъ къ нимъ, убогимъ, вдовамъ и сиротамъ выдавать по извѣстной мѣрѣ пшеницы, по пяти мѣдныхъ монетъ и по извѣстной же мѣрѣ вина и меда. Но однажды въ окрестностяхъ монастыря случился неурожай и хлѣбъ сталъ продаваться по дорогой цѣнѣ. Наступилъ въ это время постъ и нѣкоторые изъ братій сказали игумену: «нынѣшній годъ ты, отче, по установленному обычаю не раздавай пшеницы страннымъ и убогимъ, потому что пшеницы у насъ мало, придется покупать ее дорогою цѣною и оскудѣетъ монастырь нашъ». Игумень отвѣчалъ: «зачѣмъ, дѣти, оставлять намъ благословеніе нашего отца? Онъ позаботится о нашемъ пропитаніи, намъ же не хорошо преступать его заповѣдь». Инокіи однако не переставали упорствовать и говорили: «намъ самимъ мало, не дадимъ!» Опечаленный игумень, видя, что увѣщанія его ни къ чему не ведутъ, сказалъ: «ну, дѣлайте, какъ знаете». Наступилъ день раздачи и бѣдные ушли ни съ чѣмъ. Но что же случилось? Когда послѣ сего завѣдующій житницею инокъ по нуждѣ вошелъ въ нее, онъ, къ ужасу своему, увидѣлъ, что вся пшеница заплесневѣла и испортилась, такъ что только оставалось бросить ее. Всѣ узнали объ этомъ, и тогда игумень сказалъ: «кто преступаетъ заповѣди настоятеля, тотъ наказывался. Намъ приходилось раздать только пять сотъ мѣръ пшеницы; и еслибы мы ихъ роздали, то и отцу нашему уго-

дили бы послушаніемъ и нищихъ бы утѣшили; а теперь вотъ пять тысячъ мѣръ погубили и сдѣлали двойное зло: первое—преступили заповѣдь нашего отца, а второе, что надежду не на Бога возложили, а на житницы наши».

Такъ чтожь послѣ этого сказать людямъ, которые боятся прикоснуться къ кошельку своему и безжалостны къ бѣднымъ во время застоя дѣлъ? Прежде всего предлагаемъ совѣтъ отъ св. Златоуста. «Чтобы богатымъ быть, говорить онъ,—твое добро щедро раздѣлай; чтобы собрать, развѣвай; будь подобенъ сѣющему; сѣй въ благословіи, да въ благословіи пожнешь» (Въ рѣчи 35 къ народу, изъ книги: Нетлѣнная пища стр. 228). Затѣмъ пусть люди расчета чаще приводятъ себѣ на память слова Соломона: *уже бо дасть убогимъ, не оскудѣетъ: а уже отвращаетъ око свое, въ скудости будетъ мнози* (Притч. 28, 27). Аминь.

IV.

ПЛАЧЬ О ГРѢХАХЪ.

(Прол. мая 29. Слово отъ Патерика).

Одинъ инокъ-подвижникъ имѣлъ обыкновеніе читать келейное правило вмѣстѣ съ другимъ инокомъ, и во время чтенія часто бывалъ побѣждаемъ слезами и, вслѣдствіе сего, прерывалъ чтеніе. Однажды братъ и спросилъ его: «скажи мнѣ, что за мысль преслѣдуетъ тебя на правилѣ, что такъ горько плачешь?» Инокъ отвѣчалъ: прости меня, братъ, я всегда на правилѣ Судію зрю, а себя представляю стоящимъ и безотвѣтнымъ на судѣ, и Судія какъбы говоритъ мнѣ: «зачѣмъ грѣшилъ?» И мнѣ, не имѣющему что отвѣчать въ свое оправданіе, заграждаются уста мои и потому плачу и прерываю чтеніе. Но прости меня, что этимъ, можетъ быть, смущаю тебя; и если хочешь, то будемъ читать правило каждый особо». Братъ отвѣчалъ ему: «нѣтъ, отче, если и не плачу я, то, по крайней мѣрѣ, хотя и не плачу, но внутренно сокрушаюсь о грѣхахъ моихъ». Господь увидѣлъ смиреніе послѣдняго и послалъ и ему даръ благодатныхъ слезъ (Прол. мая 29).

О, еслибы, братіе, и намъ Господь даровалъ эти благодатныя слезы! Вотъ и святые, какъ видите, сознають себя безотвѣтными на судѣ и плачуть; а мы, обремененные беззаконіями и погрязшіе во грѣхахъ, поистинѣ должны плакать день и ночь. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы явимся на тотъ свѣтъ съ нашими грѣхами? Какой отвѣтъ дадимъ на судѣ за нихъ предъ тѣмами темъ ангеловъ и человѣковъ? Чѣмъ оправдаемся? Увы, всякая правда наша, яко рубъ поверженный, т.-е. тряпка никуда не годная, предъ Богомъ, и всякая уста заградятся. Гдѣ у насъ святость мыслей и чистота намѣреній? Гдѣ вѣра и любовь христіанская? Гдѣ плоды смиренія, милосердія и правды? Гдѣ подвиги самоотверженія? Гдѣ благія мысли и чувства? Нѣтъ ихъ. Въ виду нашей безоотвѣтности, намъ остается только плакать и скорбѣть, рыдать и сокрушаться о грѣхахъ нашихъ. Мы, грѣшники, только этими слезами, этимъ сокрушеніемъ и можемъ обрѣсти помилованіе у Бога. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19), говоритъ Давидъ. *Печаль яже по Богу, учитъ Апостоль, покаеніе нераскаенно* (неизмѣнное) *во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). Къ этимъ же слезамъ призываетъ насъ и самъ Богъ: *обратитесь ко Мнѣ*, говоритъ Онъ чрезъ пророка, *всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ и плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Иоил. 2, 12. 13).

Да, счастливъ тотъ, кто, по примѣру святыхъ, плачетъ всю жизнь о грѣхахъ своихъ, кто цѣлый вѣкъ не снимаетъ, такъ сказать, печальнаго платья съ души своей, потерявшей невинность. Но хотъ и нѣсколько времени въ жизни провести съ истиннымъ сокрушеніемъ во грѣхахъ не безплодно. Ибо и малое время покаянныхъ слезъ будетъ вписано золотыми буквами въ книгу животную и послужить къ облегченію будущей участи нашей за гробомъ. Итакъ, не будемъ стыдиться нашихъ сердечныхъ слезъ, не будемъ удерживать въ душѣ покаянныхъ вздоховъ, ибо они суть бальзамъ на раны грѣховныя. Аминь.

V.

КАКЪ ДОЛЖНО ОТНОСИТЬСЯ КЪ СОГРѢШАЮЩИМЪ.

(Прол. мая 29. Слово отъ Патерика, тоже, по которому составлено предъдущее поученіе).

Когда кто тяжело согрѣшитъ, мы обыкновенно, только лишь услышимъ о грѣхѣ такого человѣка, сейчасъ же и начнемъ судить его, укорять, насмѣхаться надъ нимъ и готовы бываемъ разблаговѣстить о немъ всѣмъ и каждому. Хорошо ли это? Нѣтъ, ибо грѣхъ осужденія—самый противный Богу и самый пріятный нашему врагу. Поэтому не съ словомъ насмѣшки, укора и осужденія мы должны относиться къ согрѣшающимъ, а въ духѣ любви евангельской—съ состраданіемъ съ участіемъ, съ горячимъ желаніемъ обратить грѣшника на путь правый.

Однажды монахи, вышедши изъ келлій своихъ, собрались вмѣстѣ и стали бесѣдовать о дѣлахъ богоугодныхъ. Во время бесѣды нѣкоторымъ, тутъ бывшимъ, старцамъ явились два ангела и похваляли каждаго изъ иноковъ, которые говорили о вѣрѣ и благочестіи. Старцы о видѣніи ангеловъ никому не сказали. Когда же монахи въ другой разъ собрались на томъ-же самомъ мѣстѣ и, вмѣсто бесѣды о дѣлахъ богоугодныхъ, повели рѣчь осужденія о согрѣшившемъ братѣ, тогда старцамъ явились уже не ангелы, а бѣсъ скверный и смердящій. Тутъ старцы, познавъ свой грѣхъ, рассказали инокамъ о ангельскомъ явленіи и о видѣніи бѣса и въ заключеніе сказали: «каждый долженъ любить ближняго, какъ самого себя, и страдать съ нимъ, и радоваться, и плакать; и когда придетъ къ нему печаль, скорбѣть о немъ, какъбы мы скорбѣли о самихъ себѣ. Такъ и написано, что мы одно тѣло о Христѣ. И многимъ вѣровавшимъ было одно сердце и одна душа» (Дѣян. 4, 32).

Итакъ не насмѣхаться, не укорять, не осуждать мы должны согрѣшающаго, а скорбѣть о немъ такъже, какъ о самихъ себѣ, и не только скорбѣть, но и вразумлять его. И въ са-

момъ дѣлѣ, развѣ не жалоючъ челоуѣкъ согрѣшающій? Онъ оскорбляетъ Бога, впадаетъ во власть діавола, губить душу свою на вѣки. Поэтому на насъ, по заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, лежитъ прямой долгъ указать ему всю бездну гибели, къ которой стремится онъ, вырвать его изъ рукъ врага, исцѣлить его грѣхолюбивую душу. Примѣръ такой любви къ согрѣшающимъ показалъ намъ и самъ Господь. *не требуютъ, говоритъ Онъ, — здравіи врача, но болящихъ. Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Марк. 2, 17).

Будемъ же не судіями согрѣшающимъ, а терпѣливы, учительны и любвеобильны, помышляя о нихъ, какъ о людяхъ, претерпѣвшихъ несчастіе. Станемъ дѣлать для спасенія ихъ все, что внушаетъ намъ и примѣръ Господа, предавшаго Себя на смерть для спасенія насъ грѣшниковъ, и долгъ любви къ ближнимъ. Можетъ быть, Господь дастъ, и вразумимъ ихъ. А если вразумимъ, то что можетъ быть выше этого счастья для насъ? *Братіе, говоритъ апостоль Іаковъ, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его: да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19. 20).

Свящ. В. Гурьевъ.

НЕОДОЛИМОСТЬ ЦЕРКВИ.

Слово въ пятнадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1887 г.

Ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолють ей (Матѣ. 16, 18).

Въ сихъ словахъ Христа Спасителя, сказанныхъ въ отвѣтъ на исповѣданіе Петра о Немъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*, содержится обѣтованіе о неодолимости Христовой Церкви. Истина, исповѣданная Петромъ, исповѣдана съ непоколебимою твердостію убѣжденія въ ней, и сама-по себѣ непоколебима. Потому непоколебима и Церковь, основанная на сей истинѣ, или на вѣрѣ въ нее. Непоколебимость истины, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго, самъ Онъ представляетъ подъ образомъ камня, или каменной скалы, несокрушимой бурями, не размываемой дождями. Равно несокрушима и Церковь, стоящая на этой скалѣ,—ее *не одолють врата адавы*. Ясно, что выражаясь такъ о своей Церкви, Христосъ выражается образно. Образъ берется здѣсь отъ вещественнаго зданія, воздвигнутаго на каменномъ фундаменѣ, а не на пескѣ. Самъ Христосъ говоритъ объ устойчивости такого зданія: «пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подулъ вѣтеръ, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ» (Матѣ. 7, 25). Но говоря о неодолимости своей Церкви, Христосъ имѣетъ въ виду сходство ея не со всякимъ домомъ или зданіемъ, а съ зданіемъ крѣпостнымъ или крѣпостію, подвергающеюся нападеніямъ

враговъ. Враги Христовой Церкви—это адскія силы, козни которыхъ, направленныя противъ нея, Онъ называетъ *вратами адскими*, имѣя въ виду сходство ихъ съ совѣщаніями граждаць, происходившими обыкновенно у городскихъ воротъ; именно съ совѣщаніями относительно плана нападенія на непріятеля.

Что это за адскія силы, враждебныя Христовой Церкви, но не могущія одолѣть ее? Это духи злобы и во главѣ ихъ діаволь. Адъ собственно значитъ царство мертвыхъ; но такъ какъ виновникъ смерти, имѣющій власть надъ нею (Евр. 2, 17) со времени грѣхопаденія прародителей, есть діаволь, то вслѣдствіе этого и адъ находится подъ его властію, которую онъ раздѣляетъ съ подчиненными ему духами,—составляетъ его державу или царство.

Діаволь есть исконный врагъ Церкви. Еще въ то время, когда въ составъ Церкви входили два лица, онъ своими кознями успѣлъ разрушить союзъ ихъ съ Богомъ и навлекъ на нихъ гнѣвъ Божій. Съ тѣхъ поръ вражда его къ Церкви не прекращается и будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Но Церковь Божія никогда не оставалась и не останется безъ защиты Божіей. Еще въ первыя минуты торжества діавола надъ первыми членами Церкви, дано было имъ утѣшительное обѣтованіе о сотрѣніи главы змія, т.-е. діавола, Сѣменемъ жены, т.-е. Богочеловѣкомъ (Быт. 3, 15). И сіе обѣтованіе исполнилось. Богочеловѣкъ явился въ міръ для того, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Юил. 3, 8) и для ищущихъ спасенія воздвигнуть Церковь, неодолимую кознями адскихъ силъ. И какъ самъ Основатель Церкви во время земной своей жизни побѣдилъ діавола, когда напрімѣръ отразилъ его искушенія въ пустынѣ, и какъ Онъ сокрушилъ его могущество въ самомъ адѣ, куда сходилъ душею для изведенія оттуда вѣровавшихъ въ Него, такъ и Церковь Его пребываетъ и до скончанія вѣка пребудетъ непобѣдимой отъ враговъ, которыхъ воздвигалъ и воздвигаетъ противъ нея діаволь. Кто эти враги? Іудеи, язычники, еретики, раскольники и разные лжеучители. Іудеи, съ самаго начала Христовой Церкви сильно враждававшіе противъ нея, сдѣлались безвредными для нея

послѣ того, какъ въ наказаніе за Христуубійство лишились своего храма, отечества и разсѣяны по лицу земли. Это наказаніе послужило къ вѣщшему торжеству Церкви Христовой, и если они во дни послѣдняго антихриста, имѣющаго выйти изъ среды ихъ, паки возмогутъ, то паки побѣждены будутъ. Къ подобному торжеству Христовой Церкви послужили гоценія, воздвигавшіяся противъ нея во всѣхъ предѣлахъ всесвѣтной Римской имперіи со стороны язычниковъ, до ненависти къ ней народа, правительства, жрецовъ, мудрецовъ и всѣхъ лицъ, выгоды которыхъ тѣсно связаны были съ идолопоклонствомъ. Язычники не одолѣли Церкви и сами вошли въ нее. Съ тѣхъ поръ уже не повторялись подобныя жестокия гоненія на Церковь со стороны язычниковъ, и христіанство до сихъ поръ по большей части мирно, хотя и медленно, распространяется среди языческаго міра. Много сдѣлало вреда Церкви магометанство: оно значительно сократило предѣлы ея въ странахъ восточныхъ; но оно сильно только невѣжествомъ своихъ послѣдователей и потворствомъ грубой чувственности ихъ, и въ настоящее время много дѣлаетъ уступокъ христіанству въ своихъ предѣлахъ. Что касается до ересей и расколовъ, возмущавшихъ и возмущающихъ Церковь, то тѣ и другіе непрерывно смѣнялись и смѣняются одни другими, а Церковь стоитъ непоколебимо на своей скалѣ и будетъ вѣчно стоять на ней: волны лжеученій приражаются къ ней и разлетаются, не дѣлая ей вреда. Иначе и быть не можетъ, ибо непреложно обѣтованіе Христа о неодолимости Церкви адскими силами. Много говорятъ о живучести раскола, продолжающагося двѣсти лѣтъ. Но эта живучесть—только кажущаяся; на самомъ дѣлѣ расколъ есть мертвечина. Ибо что такое смерть? Разложеніе тѣла на части. Расколъ чѣмъ дольше существуетъ, тѣмъ больше разлагается на враждебныя одна другой части, стало быть тѣмъ больше вымираетъ. Царство раздѣльшееся на ся не станетъ. Только истина Господня пребываетъ въ вѣкъ, а Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, есть царство истины, ибо Христосъ на вопросъ Пилата: «царь ли Ты?», отвѣтствовалъ: «ты глаголеши, яко царь есмь Азъ. Азъ на

сіе родихся и на сіе прїидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину, и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Мосго» (Іан. 18, 33).

Итакъ враги Церкви, которая есть царство истины, суть враги истины, кто бы они ни были, раскольники ли, или всякіе другіе лжеучители. Но возставая противъ истины, со-держимой Церковію, они идутъ противъ рожпа, который ихъ же уязвляетъ. Чѣмъ объяснить ихъ ослѣпленіе и упорство, съ какимъ они враждуютъ противъ Церкви, которой не одолѣютъ врата адовы? Чѣмъ бы ни объясняли, но во всякомъ случаѣ нельзя не признать участія въ ихъ враждѣ противъ Церкви духа злобы. Опъ хитеръ, и не самолично направляетъ свои козни противъ Церкви, а посредствомъ людей же. Враги Церкви не подозрѣваютъ, что, кознодѣйствуя противъ Церкви, они сами кругомъ опутаны сѣтями діавола. Они думаютъ, что, возставая противъ Церкви, они стоятъ на сторонѣ истины, тогда какъ на самомъ дѣлѣ стоятъ на сторонѣ врага ея діавола, служатъ орудіями его козней противъ Христовой Церкви, за одно дѣйствуютъ съ силами адскими и слѣдуютъ внушеніямъ ихъ, идущимъ отъ вратъ адовыхъ. Это прежде всего должно сказать о враждѣ противъ Церкви язычниковъ. Ибо что такое язычество или идолопоклонство? Это служеніе бѣсамъ. «Вси бози языкъ бѣсовъ», говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. 95, 4). «Язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу», говоритъ ап. Павелъ коринѣскимъ христіанамъ, и прибавляетъ, — «но я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами» (1 Кор. 10, 20). Стало быть если язычники, служители бѣсовъ, жестоко гнали и мучили христіанъ, они дѣлали это въ угоду бѣсамъ и, безъ сомнѣнія, по внушенію ихъ. Тоже надобно сказать о другихъ врагахъ Церкви. Возставая противъ истины, со-держимой Церковію, они находятся въ союзѣ съ исконнымъ врагомъ истины и отцемъ лжи діаволомъ. Въ этомъ обличалъ І. Христось современныхъ Ему Іудеевъ. Тогоже обличенія заслуживаютъ и всѣ лжеучители. «Богъ вѣка сего», то-есть діаволь, но злобѣ своей, удерживаетъ однихъ въ невѣрїи,

«ослѣпляя ихъ умы, такъ что для нихъ не сіяетъ свѣтъ благоговѣствованія о Христѣ» (2 Кор. 4, 4), а у тѣхъ, для кого возсіялъ сей свѣтъ, «уноситъ слово Божіе изъ сердца, чтобы они не увѣровали и не спаслись» (Лук. 8 12). Діаволь есть ожесточенный и пераскаанный врагъ Божій и врагъ истины. Онъ знаетъ истину и сознательно враждуетъ противъ нея и вооружаетъ противъ нея людей. Какъ же теперь не сказать, что враги Церкви, напримѣръ раскольники, видя не видящіе, слыша не слышащіе яснѣйшихъ солнца свидѣтельствъ истины, указуемыхъ имъ защитниками ея,—какъ не сказать, что они дѣйствуютъ заодно съ діаволомъ, единомысленно съ нимъ и по его наущенію? Пусть подумаютъ объ этомъ наши доморощенные враги Церкви и опомнятся.

Такъ, враги Христовой Церкви служатъ орудіями адской злобы противъ нея, хотя сами не замѣчаютъ этого. Но если чрезъ людей діаволь нападаетъ на Церковь, то и Глава Церкви Господь Иисусъ также чрезъ людей защищаетъ ее отъ козней вражескихъ и дѣлаетъ ее неодолимою вратами адскими. Орудіемъ Его промышленія о своей Церкви служитъ церковное священноначаліе, которое, какъ и самая Церковь, окормляемая имъ, пребудетъ до скончанія вѣка. Принадлежащіе къ священноначалію, пастыри и учителя Церкви освящены Христомъ, по слову Апостола, къ созиданію тѣла Христова, т.-е. Церкви, и будутъ совершать это служеніе до тѣхъ поръ, «дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Еф. 4, 11—13). Скоро ли наступитъ конецъ служенію пастырей Церкви, неизвѣстно; но что онъ не наступилъ, вопреки мнѣнію лжеучителей, видно изъ того, что до сихъ поръ, несмотря на подвиги ревности къ прохожденію своего служенія истинныхъ пастырей, еще далеко не всѣ достигли соединенія вѣры, не всѣ познали Сына Божія, не всѣ достигли духовной зрѣлости по образу Христову.—Пастыри Церкви созидаютъ ее не только словомъ ученія и правилами жизни, но наипаче тайнодѣйствіями. О продолженіи одного изъ нихъ до скончанія вѣка, именно о таинствѣ

тѣла и крови Христовой, ясно даетъ разумѣть Апостоль, когда утверждаетъ, что вѣрующіе будутъ вкушать тѣло и кровь Христову до втораго пришествія Христова (1 Кор. 11, 26). Кромѣ священноначалія Господь Иисусъ пріемлетъ услуги для охраненія своей Церкви также со стороны государственной власти. Эта власть была враждебна Церкви въ первые вѣка христіанства, но съ IV вѣка, когда сами цари сдѣлались сынами Церкви, она въ нихъ нашла опору по слову пророка: «и будутъ царіе кормители твои и княгини ихъ кормилицы твои» (Иса. 49, 23). Съ сихъ поръ государственная власть, по примѣру равноапостольнаго Константина и матери его Елены, Θεодосія Великаго, Іустиніана, равноапостольнаго Владиміра не только правительственными распоряженіями, но и гражданскими законами стала покровительствовать Церкви и содѣйствовать ей въ борьбѣ съ язычниками, еретиками и раскольниками. Если Господь, Владыка царствъ и народовъ, управляетъ ими чрезъ поставляемыхъ Имъ земныхъ властителей, то ничего нѣтъ несообразнаго съ достоинствомъ Церкви, если Онъ же употребляетъ въ орудія своего промышленія о ней христіанскихъ царей. Но наипаче Христова Церковь нуждается въ содѣйствіи ей духовно-правственныхъ силъ въ борьбѣ съ ея врагами. Къ разряду этихъ силъ принадлежитъ Братство св. Петра митрополита, учрежденное для ослабленія раскола. Вотъ уже пятнадцатый годъ оно служитъ этому святому дѣлу и, благодареніе Господу, служитъ не безъ успѣха, какъ это доказывается множествомъ изданныхъ Братствомъ книгъ, руководствующихъ къ правильной борьбѣ съ расколомъ, и распространеніемъ ихъ въ огромномъ количествѣ. Помолимся Господу, Главѣ святой Церкви, чтобы, укрѣпляемое Его благодатію, при молитвенномъ содѣйствіи святителя Петра митрополита, оно неослабно и съ возрастающимъ успѣхомъ продолжало трудиться на пользу Церкви, дондеже вси, уклонившіеся отъ нея, достигнутъ въ соединеніе православной вѣры и возвратятся въ матернее лоно святой Церкви.

Прот. В. Нечаевъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

въ среду первой седмицы Великаго поста.^{а)}

(Исаи 2, 3—4).

Въ сей пареміи содержится предсказаніе о распространеніи Евангельскаго ученія среди язычниковъ и обличеніе современныхъ пророку Іудеевъ въ языческомъ образѣ жизни съ угрозою наказанія.

Гл. 2, ст. 3. **Тако глаголетъ Господь: отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.**

Въ предшествующемъ стихѣ (2) пророкъ предрекъ, что въ послѣдніе дни, т.-е. съ наступленіемъ новозавѣтныхъ вѣремь, въ Іерусалимъ будутъ стекаться многіе народы съ надеждою обрѣсть здѣсь наставленіе о пути Господнемъ. Въ настоящемъ, подлежащемъ разсмотрѣнію, стихѣ утверждается, что эта надежда не тщетна. Ибо дѣйствительно *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима*. Подъ *закономъ и словомъ* здѣсь разумѣется ученіе Евангелія о спасеніи людей, имѣющее замѣнить собою законъ Моисеевъ и предназначенное для распространенія между всѣми народами. Законъ Моисеевъ данъ былъ на Синаѣ, но законъ Христа, содержащійся въ Евангеліи, окончательно возвѣщенъ будетъ въ Іерусалимѣ, и отсюда, именно съ горы Сіона, по сошествіи на Апостоловъ Св. Духа, устами ихъ будетъ проповѣданъ по всей вселенной, по заповѣди Христовой: *шедше научите вся языки* (Матѣ. 28, 19).

а) О пареміяхъ въ понедѣльникъ и вторникъ см. ноябрскую и декабрьскую книжки Душеполезнаго Чтенія 1887 года.

Ст. 4. **И судити будетъ среди языкъ и изблечитъ люди многи. И раскуютъ мечи своя на ора-ла (сохи) и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ (народъ) на языкъ меча, и не навьенутъ ктому (не будутъ учиться болѣе) ратоватися (воевать).**

Въ предшествующемъ стихѣ шла рѣчь о законѣ евангельскомъ, имѣющемъ распространиться нѣкогда изъ Іерусалима. Въ настоящемъ же стихѣ говорится, что Законодатель Новаго завѣта будетъ вмѣстѣ Судіею среди народовъ, имѣющихъ увѣровать во Христа. Законъ Евангелія проповѣдуетъ миръ и любовь. По сему закону Христосъ чрезъ своихъ слугъ будетъ *судити народы* въ томъ смыслѣ, что возникающія между ними распри будутъ рѣшатъ въ духѣ миролюбія, а нежелающихъ покориться сему рѣшенію будетъ обличать въ пренебреженіи къ Евангелію (*изблечитъ люди многи*) и склонять ихъ къ раскаянію. Такимъ образомъ наступитъ время, когда международныя отношенія будутъ имѣть вообще мирный характеръ. Народы, соединенные вѣрою во Христа, не будутъ враждовать другъ противъ друга, не будутъ воевать. Вслѣдствіе этого не будетъ нужды даже учиться военному искусству. Вмѣсто военныхъ упражненій, всѣ обратятся къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ, — *перекуютъ свои мечи на сохи и копя на серпы*. Это счастливое время, о которомъ мечталъ даже одинъ языческій поэтъ (Виргилій), наступитъ, конечно, не прежде, какъ водворится повсюду истинное христіанство, когда всѣ, носящіе имя христіанъ, всецѣло проникнутся духомъ Евангелія и будутъ избѣгать всего, что служитъ поводомъ къ войнѣ: зависти, корыстолюбія, честолюбія. Изъ того, что до сихъ поръ ничего подобнаго не было въ христіанскомъ мірѣ, не слѣдуетъ, что никогда не наступитъ предсказанное пророкомъ время. Подготовленіемъ къ этому можно считать то, что со времени христіанства войны утратили тотъ безчеловѣчный характеръ, какимъ онѣ отличались прежде, что обращеніе съ плѣнными теперь несравненно челоуѣколюбивѣе, чѣмъ это было во время господства язычества. Орудія истребленія людей, правда, въ послѣднес

время избрѣтаются несравненно смертоноснѣйшія, чѣмъ прежде, но вмѣстѣ принимаются мѣры къ тому, чтобы смерть, причиняемая ими, была не столь мучительна. Такъ разрывныя ружейныя пули исключены изъ употребленія международнымъ соглашеніемъ.

Ст. 5. И нынѣ, доме Іаковль, прїидите, пойдемъ свѣтомъ Господнимъ.

Отъ свѣтлаго будущаго пророкъ обращаетъ свой взоръ на неприглядное настоящее состояніе избраннаго народа, погруженнаго въ нечестіе, и убѣждаетъ его *ходить во свѣтъ Господнемъ*, т.-е. обратиться къ Господу и жить по заповѣдямъ Господнимъ, которыя суть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ для истинно вѣрующихъ. *Домъ Іаковль*, къ которому пророкъ обращается съ своимъ увѣщаніемъ, значитъ потомство Іакова или Израиля, составляющее какъбы одно семейство, живущее подъ одною кровлею.

Ст. 6. Остави бо люди своя домъ Іаковль: зане якоже изначала наполнися страна ихъ волхвованій, якоже (страна) иноплеменниковъ, и чада многа иноплеменичи родишася имъ.

Для подкрѣпленія своего увѣщанія къ народу обратиться на путь заповѣдей Господнихъ, пророкъ указываетъ на то, что Господь именно за отступленіе отъ этихъ заповѣдей *отринулъ людей своихъ, домъ Іаковль*. Эти отступленія состоятъ въ слѣдующемъ: *зане якоже изначала*, съ давнихъ временъ, *исполнися страна ихъ волхвованій, якоже страна иноплеменниковъ*. Искусство волхвованій или чародѣяній было извѣстно Евреямъ еще въ Египтѣ (*изначала*). Опыты этого искусства, не безъ помощи бѣсовъ, производили волхвы египетскіе въ присутствіи Фараона, въ подражаніе чудесамъ Моисея (Исх. 7, 12; 8, 7). Вѣроятно волхвованія переняли Евреи еще у Египтянъ, но когда они переселились въ страну Ханаанскую,—эта страна *наполнилась волхвованіями*: обычай прибѣгать къ волхвамъ или чародѣямъ въ разныхъ случаяхъ жизни, съ цѣлю узнать будущее, избавиться отъ бо-

лѣзни и т. п., широко распространился у Евреевъ вслѣдствіе сближенія ихъ съ *иноплемениками*, подъ именемъ которыхъ въ греческой и славянской Библии вездѣ разумѣются Филистимляне. Въ филистимскомъ городѣ Аккаронѣ, при храмѣ Вааль-Зесула, былъ оракуль (прорицалище), привлекавшій сюда Евреевъ; на примѣръ Охозія царь израильскій посылалъ къ этому оракулу спросить о своемъ выздоровленіи (4 Цар. 1, 2). вмѣстѣ съ волхвованіями, перенятыми у Филистимлянъ, Іудеи, вѣроятно, если не явно, то тайно, еще раньше. Ахаза, поклонялись филистимскимъ божествамъ. Кромѣ религіознаго сближенія съ Филистимлянами, Іудеи вступали съ ними въ родство. Вслѣдствіе чего *чада многа иноплеменича родишася имъ*—отъ браковъ съ иноплеменицами, запрещенныхъ закономъ Моисеевымъ въ виду опасности уклоненія на путь идолопоклонства (Второз. 7, 3. 4).

Ст. 7. Наполнися бо страна ихъ сребра и злата, и не бѣше числа сокровищъ ихъ: и наполнися земля ихъ коней, и не бѣша числа колесницъ ихъ,

Обиліе серебра и золота въ странѣ свидѣлствуетъ о благосостояніи ея. Но если пророкъ обличаетъ Іудеевъ за обогащеніе, какъ за грѣхъ, то, конечно, имѣетъ въ виду пороки, имѣющіе связь съ обогащеніемъ, — именно скупость, страсть къ роскоши и мотовству, высокомѣріе, притѣсненіе бѣдныхъ.— Обиліе военныхъ колесницъ и конницы указываетъ на время Озіи, который завелъ многочисленное войско, построилъ не мало крѣпостей, усовершенствовалъ военное искусство (2 Пар. 26, 9—15), но сдѣлавшись сильнымъ, возгордился и дерзнулъ войти въ святилище для кажденія, за что наказанъ отъ Господа проказою (— 16—20). Въ виду опасности этого искушенія гордостію, въ законѣ Моисеевомъ запрещено царямъ избраннаго народа умножать военныя силы. Озія поступилъ вопреки сему запрещенію, надѣясь больше на свое могущество, чѣмъ на помощь Божію. Итакъ въ разсматриваемомъ стихѣ содержится обличеніе корыстолюбія и властолюбія.

Ст. 8. И наполнися земля мерзостей рукъ ихъ, и поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ.

Подъ *мерзостями рукъ* разумѣются идолы, которые суть мерзость предъ Господомъ Богомъ (Второз. 7, 25; 27, 15). Иудеи не только поклонялись идоламъ, но еще дѣлали ихъ своими руками. Разумѣется здѣсь идолопоклонство домашнее, — публичное явилось послѣ Озіи при Ахазѣ.

Ст. 9. И преклонися человекъ и смирися (*унизилсѣ*) мужъ, и не потерплю (*не прощу*) имъ.

Идолопоклонство, упоминаніе о которомъ содержится въ предшествующемъ стихѣ, есть величайшее униженіе человѣческаго достоинства. Что можетъ быть позорнѣе, когда человекъ, созданный по образу и подобию Божію, по своей богоподобной природѣ умаленный немногимъ чѣмъ предъ ангелами, поставленный на землѣ царемъ надъ видимою тварью, преклоняется предъ бездушнымъ веществомъ, пресмыкается (*смиряется*) предъ истуканомъ, который самъ же онъ создалъ своими руками, и камню говоритъ: ты мой богъ? Что можетъ быть также оскорбительнѣе сего для истиннаго Бога, Творца неба и земли, безконечно милостиваго Отца избраннаго народа, который однако ни во что ставитъ Его благодѣянія къ нему, и честь, подобающую Ему единому, воздастъ твари? Что можетъ быть возмутительнѣе этой неблагодарности, этого богозабвенія?—Могло ли остаться безнаказаннымъ это преступленіе? Нѣтъ, глаголетъ Господь устами пророка, *не прощу имъ* сего. И вотъ взору пророческому ясно открываются тѣ бѣдствія, какими Господь поразитъ печестивый народъ чрезъ враговъ, имѣющихъ вторгнуться въ Иудейскую землю и опустошить ее. Въ виду этихъ бѣдствій, пророкъ обращается къ Иудеямъ съ такими словами:

Ст. 10. И нынѣ видите въ каменія и скрыйтеся въ землю отъ лица страха Господня и отъ славы крѣпости Его, егда возстанеть сокрушити землю.

Враги, имѣющіе вторгнуться въ землю Иудейскую, такъ многочисленны, такъ могущественны, что и думать нечего

объ отраженіи ихъ. Остается одно—спасаться отъ нихъ бѣгствомъ, искать убѣжища въ каменныхъ ущельяхъ (*каменіяхъ*) и въ подземельяхъ (*земль*). Но эти враги страшны не сами по-себѣ, а потому, что служатъ орудіями гнѣва Божія на нечестивыхъ. Итакъ если придется бѣжать отъ враговъ, то бѣглецы пусть проникнутся мыслию, что бѣдствія посылаются имъ отъ Господа, страшнаго во гнѣвѣ своемъ, и что сила враговъ, которой нельзя будетъ сопротивляться, есть не ихъ собственная сила, а величественное явленіе силы (*слава крѣпости*) самого Господа, *егда во гнѣвѣ своемъ возстанетъ Онъ сокрушити*, т.-е. раззорить землю и живущихъ на ней нечестивыхъ людей.

Ст. 11. Очи бо Господни висоцы, человекъ же смиренъ (*низокъ*), и смирится высота человекская и вознесетъ Господь единъ въ день оный.

Понятно, почему Господь, какъ сказано въ предыдущемъ стихѣ, страшенъ во гнѣвѣ своемъ: *очи бо Господни высоки, человекъ же низокъ*,—т.-е. когда Господь подниметъ пылающій гнѣвомъ взоръ свой на человека, то какъ *низокъ*, какъ ничтоженъ предъ Нимъ человекъ! Одного мановенія грозныхъ очей Господнихъ, одного легкаго движенія гнѣва Господня достаточно, чтобы обратить человека въ прахъ.—*И смирится высота человекская, и вознесетъ Господь единъ въ день оный*. Разумѣется здѣсь *день суда* Божія надъ нечестивыми Іудеями, имѣющій совершиться чрезъ Вавилонянъ, побѣдителей и поработителей ихъ,—суда, который вмѣстѣ будетъ служить образомъ суда надъ всѣмъ человечествомъ, имѣющаго открыться въ послѣдній день міра. Въ томъ и другомъ случаѣ страшенъ и нестерпимъ судъ Божій. Предъ нимъ окажется ничтожною всякая высота человекская, все, чѣмъ гордился человекъ, всякое земное могущество и богатство. Одинъ Господь *вознесетъ* тогда, т.-е. всѣми признанъ будетъ единственно великимъ и славнымъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ и особенно въ правдѣ своей.

Прот. В. Нечаевъ.

ДОНЕСЕНІЕ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Московский губернский оспенный комитетъ представилъ г. гражданскому губернатору (*Н. А. Небольсину*), а сей отнесся ко мнѣ, чтобы приходскіе священники о каждомъ новорожденномъ давали знать частному врачу, который обязанъ наблюсти, чтобы младенцу привита была оспа.

Почитая себя не въ правѣ налагать на духовенство новыя обязанности безъ разрѣшенія св. Синода, долгомъ поставляю представить вышеозначенное требованіе на разсмотрѣніе св. Синода, признавая съ своей стороны неудобнымъ возложить на духовенство сію новую обязанность; вопервыхъ потому, что симъ вновь умножилось бы письмоводство священниковъ, и безъ того уже крайне обременительное, производимое безъ всякаго отъ казны пособія и едва исполнимое, особенно тамъ, гдѣ діакона нѣтъ, а причетники худые писцы (ибо священникъ долженъ писать книги: приходорасходныя, обыскныя, метрическія, — вѣдомости: исповѣдныя, клировыя, оспенныя, — отчеты въ деньгахъ церковныхъ, свѣчныхъ и принадлежащихъ Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, между тѣмъ какъ многіе священники, сверхъ приходской должности, заняты еще должностями присутствующихъ въ Консistorіи, въ духовныхъ правленіяхъ, благочинныхъ, депутатовъ, увѣщателей, законоучителей и учителей); вовторыхъ, и наипаче потому, что въ случаѣ рожденія дѣтей незаконныхъ, теперь благонадежно призываютъ священника, яко хранителя тайнъ совѣсти; но когда на священника возложится обязанность оглашать рожденіе каждаго младенца, то должно послѣдовать сокрытіе незаконнорожденныхъ младенцевъ и отъ самыхъ священниковъ, и такимъ образомъ сіи несчастные новорожденные подвергаемы будутъ опасности умирать безъ крещенія. Полиція же, обязанная знать прибыль и убыль обывателей, по сему самому имѣеть собственныя средства получать свѣдѣнія и о рожденныхъ младенцахъ.

Донося о семь св. Синоду благопочтеннѣйше испрашиваю въ разрѣшеніе указа.

Мая 12-го 1833.

Св. Синодъ утвердилъ мнѣніе м. Филарета.

ПИСЬМА МОСКОВСКАГО МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1. Къ князю Ивану Николаевичу Трубецкому.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Извѣстны бѣдствія Церкви и народа Греческаго, отъ котораго Россія получила святую православную вѣру. Во дни Апостоловъ Церкви, пріявшія вѣру отъ Иерусалимской, *общеніе творили нищимъ святымъ живущимъ во Иерусалимѣ* (Рим. 15, 26). По сему примѣру и православныя чада Россійской Церкви въ прошедшемъ году бѣдствующимъ сынамъ Церкви Греческой сотворили обильное благотворительное общеніе, чрезъ которое тысячи семействъ получили призрѣніе и пропитаніе. Но бѣдствія Греціи продолжаются, и особенно достойна состраданія участь жителей Хіо, Кассандры и Сидоніи, которые, числомъ около ста тысячъ, будучи взяты въ плѣнъ невѣрными, подвергаются всей лютости гоненія и, что всего ужаснѣе, принуждаются къ отреченію отъ вѣры Христовой. Для искупленія сихъ бѣдствующихъ, по Высочайшей волѣ и по благословенію святѣйшаго Синода, открытъ сборъ благотворительныхъ приношеній.

По долгу служителя Церкви и данному порученію, представляя сей предметъ челоуѣколюбивому вниманію в. с—ва, не распространяюсь я въ убѣжденіи въ пользу дѣла, которое довольно говоритъ само о себѣ, а только повторяю сказанное въ подобномъ случаѣ Апостоломъ: «кто съѣтъ щедро, для того щедръ и жатва; каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ, и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ» (2 Кор. 9, 6—7).

При желаніи благословенія Божія, съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр. 29 декабря 1822.

Тоже письмо адресовано было къ разнымъ другимъ лицамъ, за исключеніемъ тѣхъ, къ кому князь А. Н. Голлицынъ писалъ отъ своего имени.

2. Къ министру народнаго просвѣщенія Александру Семёновичу Шишкову.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Вслѣдствіе отношенія в. в—ва о томъ, кто изъ подвѣдомаго мнѣ духовенства можетъ съ пользою занять мѣсто наставника въ Богословіи и Церковной исторіи при Московскомъ Университетѣ, находя къ сему способнымъ каедральнаго архангельскаго протоіерея Василя Кутневича, поступившаго въ сіе званіе изъ профессоровъ (*Московской*) духовной Академіи, поручилъ я спросить его, можетъ ли онъ принять сію должность. Но какъ онъ, по состоянію здоровья и занятіямъ, сопряженнымъ съ должностями его по духовному вѣдомству, отъ того отказался, то обращаясь къ усмотрѣнію другихъ способныхъ, нахожу, что съ пользою могутъ занять должность наставника въ Богословіи и Церковной исторіи Воскресенскій, что въ Барашахъ, священникъ Симеонъ Соколовъ; Введенскій, что на Лубянкѣ, священникъ Сергій Владимірскій, и Крестовоздвиженскій, что при университетскомъ пансіонѣ церкви, священникъ Петръ Терновскій. Первый изъ сихъ не имѣетъ академической степени потому только, что обучался прежде преобразования духовныхъ училищъ. Впрочемъ по достоинству своему избранъ и утверждёнъ членомъ академической конференціи; два другіе имѣютъ степень магистра, и поступили въ настоящее званіе одинъ изъ профессоровъ (*Моск.*) семинаріи, а другой изъ бакалавровъ Академіи.

Увѣдомляя о семъ в. в—во и препровождая при семъ послужные о поименованныхъ священникахъ списки, съ искреннимъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр. 26 октября 1827.

3. Къ наказному атаману Донскаго войска, Максиму Григорьевичу Власову.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Съ глубокимъ уваженіемъ внимаю привѣтному гласу избраннаго вождя и знаменитаго воинства Донскаго, по случаю новолѣтія простертому къ моему смиренію.

Что побуждаетъ сыновъ брани, побѣдъ и славы обращать вниманіе на мирное поприще и бесѣдовать съ безоружнымъ

служителемъ вѣры? Очевидно любовь къ православной вѣрѣ, и любовь къ отечеству. Какъ сладостно встрѣчаться и соединяться въ сихъ священныхъ чувствованіяхъ!

Съ утѣшеніемъ взаимно привѣтствуя васъ, милостивый государь, и предводимое вами христолюбивое и побѣдоносное воинство, призываю Господа Силь, да съ новымъ лѣтомъ обновитъ Онъ благословія свои надъ вами и надъ вашею областію, и на лѣта и вѣки да сохраняетъ непоколебимыхъ защитниковъ отечества во всякомъ благоденствіи и славѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. 16 января 1848.

Собиц. Архим. Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1822, янв. 3. «Поелику въ издаваемомъ при Санктпетербургской духовной академіи Христіанскомъ Чтеніи важнѣйшую часть составляютъ переводы изъ св. отцевъ и жизнеописанія ихъ, сдѣланныя тщательно; а извѣстно, что полезнѣйшее, послѣ знанія священнаго писанія, знаніе писаній св. отцевъ не довольно распространено, и духовенство не довольно имѣеть способовъ пользоваться полными собраніями писаній св. отцевъ: то Консисторія имѣеть учинить слѣдующее: 1) Прилагаемое при семъ (*печатное*) объявленіе привести въ извѣстность въ епархіи. 2) Посредствовать въ выпискѣ изданія, особенно духовенству уѣздныхъ городовъ и сельскаго, ибо здѣшнее имѣеть въ виду мѣста подписки. 3) Объявить священникамъ, что изъ нихъ скудные книгами и способами приобрѣтенія могутъ выписать сіе изданіе на церковную сумму, со внесеніемъ книгъ въ церковную опись. 4) Рекомендовать скуднымъ книгами выписать сіе изданіе и за прошедшій годъ, съ изъясненіемъ впрочемъ, что все сіе только совѣтуется имѣющимъ недостатокъ въ назидательномъ чтеніи, безъ всякаго принужденія къ исполненію общему».

Консисторія опредѣлила объявить священно и-церковнослужителямъ Богородице-Рождественской на Бутыркахъ церкви, чрезъ благочиннаго, указомъ, что Моск. Общество Сельскаго Хозяйства, получивъ въ 1824 году въ свое владѣніе 240 дес. церковной ихъ земли съ Высочайшаго соизволенія, безъ всякаго ограниченія въ способахъ владѣнія оною землею (доколь не будетъ со стороны Общества прекращена ежегодная въ пользу церкви плата 250 р. сер. и земля не будетъ возвращена церкви), не можетъ быть оставлено въ распоряженіяхъ его относительно выемки изъ владѣмой имъ ючковой и болотистой земли торфа. Резолюція отъ 17 дек. 1852 г.: «Хотя торфъ предметъ новый, не входившій въ разсмотрѣ-

ніе, по которому состоялось Высочайшее повелѣніе: однако не представляется удобнымъ входить по сему въ состязаніе съ земледѣльческимъ Обществомъ, если оно не расположится само, пользуясь неожиданною выгодою, часть ея удѣлить церкви».

По дѣлу объ отдачѣ въ арендное содержаніе церковной земли села Новорождествина, Бронницкой округи помѣщику того села, князю А. Ѳ. Голицыну, резолюція отъ 26 янв. 1855 г.: «1) Въ первомъ пунктѣ (условія) прибавочныя слова: *съ общаго согласія священно- и церковнослужителей* (имѣю право въ теченіе всего срочнаго времени, устраивать гдѣ нужно будетъ, постоянныя дворы и фабрики, какія пожелаю), дѣйствительно стѣснительны для арендатора, а для причта не нужны; и потому ихъ въ условіе не вносить. 2) Въ третьемъ пунктѣ въ отношеніи къ отдачѣ (другимъ лицамъ) постоянныхъ дворовъ слова: *съ вѣдома священно и-церковнослужителей*, могутъ быть опущены; но передачу въ постороннія руки фабрики безъ вѣдома духовнаго начальства не позволяетъ предосторожность противъ запутанности церковное собственности посторонними сдѣлками. Посему третій пунктъ нужно изложить такъ: *постоянные дворы, ежели пожелаю, имѣю право сдать въ арендное содержаніе и другимъ лицамъ по сему условію; а ежели фабрику пожелаю передать въ другія руки, то сіе сдѣлать не иначе, какъ съ вѣдома и согласія духовнаго начальства*. На концѣ шестаго пункта, въ отвращеніе недоразумѣній, и по силѣ закона, по которому контрактъ на церковную землю долженъ быть утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ, нужно прибавить слѣдующее: *на срокъ, какой намъ заблагоразсудится, не противный закону, съ согласія духовнаго начальства*».

1844, марта 31. «Священникъ объявилъ, что невѣста живетъ не въ его приходѣ. Слѣдственно и бракъ не его прихода; и публикаціи въ его приходѣ о женихѣ, о лицѣ не принадлежащемъ къ сему приходу (*хотя и жилъ въ томъ приходѣ*), какъ принадлежащемъ къ другому вѣроисповѣданію (*католическому*), были бы не въ порядкѣ и несоотвѣтственны своему назначенію, тогда какъ невѣста, принадлежащая къ православному исповѣданію, живетъ въ другомъ

приходѣ. Консисторіи учинить слѣдующее: 1) объявить священнику прихода, въ которомъ жительствоуетъ невѣста, чтобы онъ вошелъ въ разсмотрѣніе о семъ бракѣ и употребилъ предписанныя закономъ предварительныя дознанія. 2) Затѣмъ если кромѣ прописаннаго никакого законнаго препятствія и никакого правила противнаго обстоятельства не откроется, имѣеть онъ совершить бракъ, а въ случаѣ сомнѣнія донести предварительно для разрѣшенія».

По отношенію г. управляющаго Московскою Палатою государственныхъ имуществъ Д. П. Левшина о притѣснительныхъ для прихожанъ поступкахъ священника П. М—ва, и о представленіи, коимъ Палата вошла къ московскому гражданскому губернатору о произведеніи по сему предмету законнаго изслѣдованія, Владыка, 12 фев. 1845 г. предписалъ: «Консисторіи священника немедленно вызвавъ допросить, и представить».

Февр. 16. «Изъ сличенія допроса съ жалобами прихожанъ, и по справкѣ, открывается слѣдующее: 1) священникъ признался, что при допущеніи крестьянъ къ исповѣди и причастію св. таинъ беретъ на весь причтъ (*впередъ*) по 30 коп. асс. Показаніе опредѣленной суммы служить признакомъ, что сіе даяніе не добровольно; ибо въ случаѣ добровольнаго даянія каждый давалъ бы сколько разсудилось, и опредѣленной суммы указать было бы не можно. Кромѣ того взятіе денегъ при допущеніи къ святому причастію противно 23 правилу 6 вселенскаго собора. И священникъ на сіе покусился послѣ того, какъ былъ уже обязанъ подпискою ничего не брать за приобщеніе больныхъ. 2) Священникъ признался, что при молебнахъ въ недѣлю Пасхи крестьяне даютъ женѣ его по 10 или 5 копѣекъ, якобы по заведенному порядку, тогда какъ сіе противно всякому порядку. 3) За браковѣнчаніе бралъ онъ 8, 10, 12 и болѣе рублей. Въ сихъ числахъ также есть признакъ притязанія; ибо при добровольномъ даяніи бѣдный крестьянинъ безъ сомнѣнія далъ бы иногда менѣе 8 рублей. А когда священникъ говоритъ, что бралъ по 20 р., съ зачетомъ за другія требы: сіе даетъ новый признакъ недобровольнаго даянія; ибо еслибы прихожанинъ давалъ, что разсудилъ и что принесъ, священникъ не имѣлъ бы случая къ зачету. 4) Послѣ жалобы крестьянъ на притѣсненіе священника въ августѣ 1843 года, окружный начальникъ вновь

представлялъ о томъже 17 генваря сего 1845 года. 5) Священникъ къ оправданію своему доказательствъ и свидѣтелей не представилъ. Послику такимъ образомъ виновность священника уже открыта, добраго расположенія прихожанъ онъ лишился, и жалобы ихъ на него продолжаются уже другою годъ: то къ успокоенію прихожанъ учинить слѣдующее: 1) священника отрѣшить отъ сего мѣста, и велѣть ему искать другаго, гдѣ принять его пожелаютъ; а сіе мѣсто почитать открытымъ для достойнаго. 2) На мѣстѣ, на которое М—въ будетъ опредѣленъ, отдать его на годъ подъ особый надзоръ, какъ въ отношеніи къ исправности и благоповеденію вообще, такъ въ особенности за мирнымъ и непритязательнымъ обращеніемъ съ прихожанами; и какъ онъ будетъ себя оказывать, доносить мнѣ по третямъ года. 3) Благочинному, который при долговременномъ неудовольствіи прихожанъ на священника, не усмотрѣлъ сего и начальству сего не донесъ и священника одобрилъ, подтвердить, чтобы въ надзорѣ былъ бдительнѣе. 4) О семъ въ отвѣтъ на отношеніе отъ меня увѣдомить. 5) Притомъ, какъ по 158 статьѣ Устава дух. Консисторій люди духовнаго званія по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ епархіальному суду, а не свѣтскому, и слѣдствіе по симъ дѣламъ по 163, 166, 167 и 168 статьямъ тогоже Устава принадлежитъ духовному, а не свѣтскому начальству; и какъ правосудіе по настоящему дѣлу уже оказано: то долгъ повиновенія закону обязываетъ меня требовать, чтобы по свѣтскому вѣдомству требованіе слѣдствія по сему дѣлу было прекращено; и о послѣдующемъ прошу меня увѣдомить».

Благочинный донесъ, что градской Успенской церкви священникъ Н. П., при крещеніи въ градской Ильинской церкви Г—я Л—ва дочери Ольги, не совершилъ троекратнаго хожденія вокругъ купели, не совершивъ и муропомазанія. Посему священникъ Л—въ самъ совершилъ обхожденіе съ младенцемъ около купели, когда еще она не была вынесена изъ церкви; а муропомазаніе, по распоряженію благочиннаго, совершено градской Б—ской церкви священникомъ. Резолюція отъ 13 января 1849 года: <1) Поручить благочинному изслѣдовать поступокъ священника П—ва, не совершившаго троекратнаго обхожденія при крещеніи и не помазавшаго святымъ муромъ. 2) Замѣтить благочинному, что надлежало объяснить, какое сдѣлалъ онъ дознаніе; и по письменному

доносу (*священника Л—ва*), по которому онъ рѣшился и распорядженіе сдѣлать (*относительно помазанія младенца муромъ*), надлежало письменно допросить неисполнившаго долгаго».

1851, іюня 21. «1 Виновность священника П—ва опредѣляется слѣдующими обстоятельствами: 1) онъ признался, что при крещеніи младенца не совершилъ обхожденія около купели и не помазалъ младенца св. муромъ. 2) Онъ показаль, что о непомазаніи и необходиміи въ то время не зналь и представить себѣ не могъ, полагая, что то и другое совершено, и узналь о непомазаніи уже на третій день (*при учиненіи благочиннымъ дознанія*). Это возможно только при отсутствіи здраваго ума; потому что оба дѣйствія очень важны и неудобозабываемы. 3) Дьячекъ Л—нъ, по ссылкѣ священника, показаль, что онъ подалъ было священнику св. муро, вида, что помазанія не было, по священникъ не приняль, сказавъ, что младенецъ уже помазанъ. Если священникъ, какъ онъ самъ говоритъ, на третій день привелъ себѣ на память, что помазанія не было: то какъ можно было ему не вспомнить въ самое время крещенія, когда дьячекъ напоминаль ему? Единственный способъ изъяснить сіе есть нетрезвость священника, что примѣтно и изъ уклончивыхъ и противорѣчивыхъ показаній нѣкоторыхъ лицъ, оправдывающихъ его. Посему по предосторожности противъ дѣйствій, оскорбляющихъ святыню таинствъ и причиняющихъ соблазнъ, священника П—ва, состоящаго притомъ подъ судомъ по дѣлу о совершеніи литургіи въ нетрезвости, съ запрещеніемъ священнослуженія низвести въ причетническую должность до рѣшенія сего дѣла, съ ежемѣсячнымъ отъ мѣстнаго священника донесеніемъ о томъ, какъ онъ будетъ себя вести и окажется ли имѣющимъ здравый умъ и память.

II. И—ій діаконъ (*70-лѣтній*), бывшій при крещеніи въ облаченіи, показаль, что непомазанія и необходимія не видалъ и узналь о непомазаніи на другой день; и это будто бы потому, что ходилъ (*изъ придѣльнаго храма, гдѣ совершалось крещеніе*) въ холодную церковь для принесенія креста. Это значитъ, что въ важныя времена священнослуженія онъ отлучился отъ служенія за такимъ дѣломъ, которое могло быть исполнено благовременнѣе и не требовало такого продолжительнаго времени. За сіе положить ему въ Серпуховскомъ соборѣ двѣнадцать поклоновъ.

III. К—ій діако́нь Г—въ показа́лъ, что необходи́еня и непомазо́нїя не замѣтилъ, потому что былъ занятъ пригото́вленіемъ къ чтенію Апостола. Но пригото́вленіе къ чтенію Апостола надлежало сдѣлать благовременнѣе. Притомъ невѣроятно, чтобы пригото́вленіе къ чтенію Апостола заняло такъ много времени. Всего же важнѣе то, что діако́нь, который служилъ и, по собственному показанію, первенствовалъ, оказалъ такое невниманіе къ таинству, что во время важнѣйшихъ дѣйствій занялся другимъ дѣломъ и оныхъ вовсе не замѣтилъ, въ чемъ видно крайнее неблагоговѣніе и отъ чего произошелъ тотъ вредъ, что священникъ не получилъ ближайшаго напоминанія, которымъ могъ бы предупрежденъ быть безпорядокъ. За сіе діакона Г—ва послать въ Давидову пустынь на недѣлю въ послушанія и для увѣщанія, чтобы служеніе церковное совершалъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

IV. Мнѣніе Консисторіи о наказаніи пономаря Е—ва за ненапоминаніе священнику не утверждается: ибо неумѣстно наказывать пономаря за то, что не училъ священника, особенно тогда, какъ напоминаніе уже сдѣлано дьячкомъ.

1832, окт. 22. «Учинить слѣдующее: 1) секретно предписать мѣстному благочинному, дабы онъ за образомъ мыслей и жизни Ермолая Саламатина (*возвращеннаго изъ Саровской пустыни крестьянина*) тщательно наблюдалъ, употребляя для того изъ обоихъ Горскихъ причтовъ тѣ лица, кои окажутся къ тому способнѣе. 2) Между тѣмъ велѣть ему тщательно дознавать, пѣтъ ли въ селѣ Горахъ и окрестныхъ селеніяхъ жителей, еще придерживающихся жидовства или подозрительныхъ въ томъ, и буде окажутся, донести мнѣ обстоятельнымъ репортомъ, кто они, и что, и какимъ образомъ замѣчно за ними. 3) Сдѣлать ему также дознаніе, отъ чего происходитъ, что многіе по селу Горахъ не бывають у исповѣди и св. причастія, и нѣтъ ли между таковыми замѣченныхъ или подозрѣваемыхъ въ секташствѣ, и что окажется, донести мнѣ».

1833, апр. 23. «Съ приложеніемъ списка сего репорта (*благочиннаго*) Подольскому протоіерею (*Вас. Ив. Березкину*) секретно предписать указомъ, чтобы онъ представилъ мнѣ относительно подозрѣваемыхъ въ жидовствѣ свое мнѣніе на мѣстѣ».

Авг. 11. «Учинить слѣдующее: 1) Кирьякову (*крестьянку смежнаго съ Горами села Бѣлыхъ Колодезей*) по подозрѣнію

въ жидовствѣ взять въ Коломенскій женскій монастырь для испытанія и утвержденія въ христіанствѣ, что поручить протоіереямъ соборному и Богоявленскому (*Никитѣ Дроздову*) съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ донести по двумъ или тремъ недѣлямъ испытанія и увѣщанія. 2) Прочихъ (*тогоже села*) предоставить дальнѣйшему наблюденію мѣстнаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы по времени донесено было, что окажется».

Кирьякова оказалась съ доброй стороны.

1852, нояб. 1. «Къ разрѣшенію сего дѣла (*о выдачѣ свидѣтельства на прожитіе въ Моск. епархіи дочери бывшаго пономаря, исключеннаго изъ духовнаго званія*) должнымъ признается принять въ разсужденіе слѣдующее: 1) законъ, приводимый Консисторією (*26 ст. Уложенія о наказаніяхъ и 83 ст. Устава дух. Консист.*) говоритъ о ссылаемыхъ въ каторжную работу и въ ссылку, и слѣдственно къ настоящему дѣлу не относится; потому что Рудневъ (*пономарь*) не сосланъ, а переведенъ изъ д. званія въ свѣтское, и будучи лишенъ правъ перваго, пользуется правами послѣдняго. 2) Что сыновья исключеннаго изъ духовнаго званія остаются въ духовномъ званіи, сіе благословно, какъ потому, что они не участвовали въ винѣ отца, такъ и потому, что они, получивъ образованіе, могутъ вступить въ церковную службу. Но дочь въ церковную службу вступить не можетъ; и потому нѣтъ никакой цѣли, для которой бы отдѣлить ее отъ семейства отца и оставить въ духовномъ вѣдомствѣ. 3) Сыновья исключеннаго изъ духовнаго званія могутъ находиться въ училищахъ, получать образованіе, быть подъ надзоромъ; но дочь, живущая при отцѣ, исключенномъ изъ духовнаго вѣдомства, или отдѣльно отъ него, устраняется отъ надзора духовнаго начальства; и если, считаясь въ духовномъ званіи, замѣчена будетъ въ неблагоповеденіи, причинить безвинное нареканіе званію, котораго начальство не можетъ ни руководствовать ее, ни охранять отъ порока. Посему закону не противнымъ и съ обстоятельствами согласнымъ оказывается дѣвицѣ Рудневой въ выдачѣ свидѣтельства отказать, а предоставить ей числиться при семействѣ отца въ томъ званіи, къ которому отнынѣ принадлежитъ, не возбраняя ей, впрочемъ, если откроется случай, вступить въ супружество съ лицомъ духовнаго званія».

На отношеніе С.-Петербургской общины сестеръ милосердія на имя благочиннаго московскихъ церквей объ оказаніи содѣйствія къ распространенію во вѣренномъ ему вѣдомствѣ книгъ на пользу общины, такихъ-то, резолюція отъ 29 окт. 1861 г.: «Сдать въ Консисторію. — Неудобно допустить, чтобы чрезъ благочинныхъ распространялись неизвѣстныя начальству книги».

Дьячекъ (*московскій*) просилъ о дозволеніи ему не писать въ клировыхъ вѣдомостяхъ штрафа его монастырскимъ подначаліемъ за нетрезвость, — онъ, послѣ того 14 лѣтъ ведя совершенно правильную жизнь, скорбитъ о томъ, что долженъ оставаться, какъ въ глазахъ начальства, такъ и въ глазахъ людей, не знающихъ его настоящей жизни, человекомъ нетрезвымъ. Резолюція отъ 17 дек. 1866 г.: «Люди не видятъ, что писано въ вѣдомости, а тебя видятъ; и если предъ ними ведешь себя честно, то и добрымъ вниманіемъ отъ нихъ пользоваться можешь».

1829, окт. 6. «Соглашаюсь (*съ мнѣніемъ преосв. викарія* объ отказъ дьячку, искавшему діаконскаго мѣста въ селѣ) и дополняю: какъ свидѣтельство экзаменатора оказалось невѣрнымъ и самыя выраженія, въ коихъ оно заключается, показываютъ намѣреніе обоюдностію прикрыть неблагопріятную для просителя истину: то подтвердить экзаменатору, чтобы онъ испытывалъ внимательнѣе и въ свидѣтельствахъ изъяснялся точнѣ».

1829, сент. 8. «Какъ староста просить безъ согласія священника; сумма для великолѣпнаго, какъ показываетъ рисунокъ, предпріятія, далеко недостаточна; сборныя книги позволено давать для крайнихъ церковныхъ нуждъ, а не для великолѣпія, искомаго сверхъ нужды: то дозволить по представленному или другому рисунку устроеніе иконостаса и украшеніе церкви (*на Ваганьковскомъ кладбищѣ*) съ тѣмъ, чтобы церковныя деньги на сей предметъ употребляемы были въ порядкѣ законномъ и чтобы староста не подвергалъ церкви никакимъ долговымъ запутанностямъ».

1829, авг. 3. «1) Указа св. Синода 1828, марта 17, пунктомъ 5 предписано: если священнослужитель хотя и въ первый разъ судомъ произведенъ въ обличенъ будетъ въ невоздер-

жаніи, но такъ, что откроются проступки, производящіе соблазнъ и дѣлающіе его презрительнымъ въ приходѣ: въ такомъ случаѣ для прекращенія соблазна непременно удалять виновнаго изъ прихода, и съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетническое мѣсто подъ особенный надзоръ благочиннаго. Поелику проступки подсудимаго точно такого рода: то удалить его отъ настоящаго (*московскаго*) прихода. 2) Поелику для удобнѣйшаго порученія его надзору благочиннаго, представляется въ виду праздное діаконское мѣсто въ селѣ Дубровицахъ, гдѣ священникъ есть благочинный: то вмѣсто причетническаго опредѣлить сего діакона на означенное діаконское мѣсто, съ тѣмъ, чтобы положенные Консисторіею для епитеміи его два мѣсяца оставался онъ безъ священнослуженія, а потомъ, если благочинный одобрить его въ теченіи сего времени, остался дѣйствительнымъ при Дубровицкой церкви діакономъ.

1829, мая 8. «Консисторіи обратить вниманіе, не о томъ ли самомъ строеніи идетъ дѣло, которое по вѣдомости построено прежнею помѣщицею (*села Волдинскаго*) для помѣщенія причта, и въ такомъ случаѣ имѣетъ ли право нынѣшній помѣщикъ жертвовать тѣмъ, что уже пожертвовано, и отдать строеніе въ собственность лично нынѣшнему священнику и причетникамъ не будетъ ли обидно для преемниковъ, противно волѣ прежней помѣщицы и закону, который повелѣваетъ, чтобы дома причту были отъ прихожанъ; а потому, буде нужно, не слѣдуетъ ли предоставить нынѣшнему помѣщику перенести дома причта (*съ помѣщицъей*) на церковную землю его иждевеніемъ, съ оставленіемъ оныхъ принадлежащими причту дѣйствительно служащему нынѣшнему и будущему, а не лично нынѣшнему».

— Мая 30. «Изъ личнаго объясненія моего съ помѣщикомъ, а потомъ и по спросу священника открылось, что помѣщикъ положилъ отдать дома не лично нынѣшнему причту, а причту вообще сей церкви; почему и въ перенесеніи нынѣшнему причту оказалъ пособіе. Такимъ образомъ сіе разрѣшается само собою, и остается Консисторіи предписать, чтобы дома сіи числились принадлежащими церкви, и причту, какой при ней служить, или служить будетъ, безъ продажи отъ одного другому».

Сообщ. Архим. Григорій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 іюня 1884 года выписка духовнаго журнала „Творенія Св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для академій и семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

„Творенія Св. Отцевъ“ издаются при Московской Духовной Академіи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ будущемъ 1888 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ Прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи Церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія въ Россіи **пять рублей** съ пересылкою; выписывающіе изданіе „Твореній Св. Отцевъ“ за границу платятъ **шесть рублей** съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Твореній Св. Отцевъ“.

Изъ редакціи „Твореній Св. Отцевъ“ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія, цѣна съ пересылкой:

Творенія: св. Ефрема Сирина 1—5 томы 7 р. 50 к., св. Василія Великаго 7 томовъ 10 р. 50 к., св. Аванасія Александрійскаго 3—4 т. 3 р., св. Григорія Нисскаго 8 томовъ 12 р., св. Исаака Сирина 1 томъ 2 р. 30 к., св. Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ 1 р. 50 к., св. Іоанна Лѣствичника 1 томъ 1 р. 50 к., св. Нила Синайскаго 3 тома 4 р. 50 к., св. Исидора Пелусіота 3 тома 4 р. 50 к., св. Епифанія Кипрскаго 6 томовъ 9 р., Блаженнаго Θεодорита 7 томовъ 12 р., св. Макарія Египетскаго 1 томъ 2 р., св. Кирилла Александрійскаго 5 томовъ. 7 р. 50 к.

БРОШЮРА:

О ВРЕДѢ И СТРАШНЫХЪ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ПЬЯНСТВА

ПО УЧЕНІЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Цѣна брошюръ въ 8 страницъ 2 коп. безъ пересылки. Выписывающіе 100 экземпляровъ, за пересылку не платятъ.

Можно получить: Москва, Богоявленткій монастырь, у іеромонаха о. Пантеленмона.

С.-Петербургъ, Вол. Садовая ул., д. № 16, противъ Гостиного двора.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

1) **Первые дни христіанства.** Соч. Ф. В. Фаррара. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія, А. П. Лопухина. Въ двухъ частяхъ, болѣе 1000 страницъ убористаго шрифта. Цѣна 4 р., съ пересылкой 4 р. 60 к., въ изящномъ переплетѣ 5 р. съ пересылкой 5 р. 60 к.

Преисловіе. Настоящій трудъ находится во внутренней связи съ прежними двумя сочиненіями того же автора, именно съ его „Жизнью Иисуса Христа“ и „Жизнью и трудами св. апостола Павла“, уже переведенными на русскій языкъ нѣвыдержавшими нѣсколько изданій, и потому появленіе его въ рускомъ переводѣ и изданіи не требуетъ никакихъ оправданій и понятно само собою. Онъ составляетъ продолженіе двухъ названныхъ сочиненій и, завершая собою историко-экзегетическое изложеніе повозавѣтныхъ книгъ, содержитъ именно толкованіе соборныхъ посланій апостоловъ Петра, Іуды, Іакова, Іоанна, посланія къ Евреямъ не вошедшаго во второй трудъ, и Апокалипсиса, однимъ словомъ всѣхъ тѣхъ книгъ повозавѣтнаго канона, которыя оставались еще не изслѣдованными авторомъ.

2) **Жизнь Иисуса Христа.** Соч. Ф. В. Фаррара. Новый полный переводъ съ 30 англійскаго изданія, А. П. Лопухина. Роскошное изданіе. Съ приложеніями и примѣчаніями. Со множествомъ великолѣпно исполненныхъ иллюстрацій и съ приложеніемъ роскошной карты Палестины. Спб. 1887 г. Цѣна 8 р., съ пересылкой 9 р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотообрѣзомъ 10 р., съ пересылкой 11 р.

3) **Жизнь Иисуса Христа.** Соч. Ф. В. Фаррара. Новый переводъ съ 30 англійскаго изданія, А. П. Лопухина. 3 общедоступное изданіе, (безъ иллюстрацій). 1887 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р., въ изящномъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

4) **Жизнь и труды святаго апостола Павла.** Соч. Ф. В. Фаррара. Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія, А. П. Лопухина. Роскошное изданіе со множествомъ великолѣпно исполненныхъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4 роскошныхъ картъ путешествій св. ап. Павла. Большой томъ въ 4-ю д. л. Спб. 1887 г. Цѣна 8 р., съ пересылкой 9 р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотообрѣзомъ 10 р., съ пересылкой 11 р.

5) **Жизнь и труды святаго апостола Павла.** Соч. Ф. В. Фаррара. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія, А. П. Лопухина, 2-ое общедоступное изданіе, съ изображеніемъ статуи ап. Павла и картами въ текстѣ. Въ 2 частяхъ. Спб. 1887 г. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 4 р., съ пересылкой 4 р. 50 к.

6) **Святой Димитрій Ростовскій** и его избранныя творенія, переведенныя на русскій языкъ. Спб. 1888 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

7) **Руководство къ библейской исторіи Ветхаго Завѣта.** Соч. А. П. Лопухина. Спб. 1888 г. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Требованія гг. иногородн. исполняются оъ первою почтою.

ПРАВДА ВЪ СУДАХЪ.

Рѣчь при освященіи новаго зданія Кишиневскаго Окружнаго Суда, 20-го декабря 1887 года, сказанная Сергіемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ.

Это зданіе, по внѣшнему виду, скорѣе можно назвать храмомъ, нежели домомъ. Оно и дѣйствительно есть храмъ, а не простой домъ,—храмъ правосудія,

Безспорно, устройство сего зданія удовлетворяетъ важности его назначенія; и кто изъ насъ не пожелаетъ, чтобы и служеніе правосудію въ этомъ храмѣ вполне соотвѣтствовало своей цѣли, чтобы здѣсь всегда господствовала правда, согласно желанію нашихъ законодателей: «Правда да царствуетъ въ судахъ»?

Нѣтъ правосудія безъ правды; ложь не должна лежать въ основаніи судебныхъ дѣйствій. Божественный законодатель изрекъ: *не сотворите неправды на судъ* (Лев. 19, 15),— въ чемъ бы она ни заключалась, въ изложеніи ли и оцѣнкѣ дѣла, или въ рѣшеніи его. *Сотворите судъ и правду* (Иер. 22, 3). Такъ Господь, заповѣдуя судъ, напоминаетъ и о правдѣ. Она поставлена быть неотлучною спутницею суда.

Но всегда ли правда являлась въ нашихъ судахъ? Не бывали ли случаи, когда на судопроизводствѣ черное признавалось бѣлымъ и бывшее какъбы небывшимъ? Мало ли освобождено намѣренныхъ, изболченныхъ и сознавшихся убійць,

которыхъ въ судебной хранилѣ объявляли невинными; и милосердіе такихъ освободителей не превзошло ли мѣру того обычая, по которому у Іудеевъ одного только въ годъ отпускали преступника, и въ силу котораго получилъ свободу разбойникъ Варавва?

Еслибы ненаказуемость преступниковъ вызывалась единственно челоѣколюбіемъ; то и сіе высокое побужденіе не сдѣлаетъ извинительною судебной неправды. Похвальна *милость на судъ* (Іак. 2, 13), но тогда, когда она *срѣтается съ истиною* (Ісал. 84, 11) и не противодѣйствуетъ цѣлямъ правосудія, существенная черта котораго—точное соотвѣтствіе закону, даже и строгому. Не надобно забывать, что на судѣ милость нужна преступникамъ, а правда всѣмъ.

Сего требуетъ самое чувство правды, въ насъ врожденное. Хотя бы кто и не былъ на судѣ; но когда слышитъ о несогласномъ съ истиною рѣшеніи какого-либо дѣла, его душа возмущается невольно, недоумѣваетъ, гдѣ же правосудіе, и, возлетая мыслию къ своему безсмертію, успокоивается въ вѣрѣ, въ чаяніи *нова небесе и новы земли, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 18) и не будетъ жить неправда.

А между тѣмъ, доколѣ челоѣкъ остается на этой многмятежной землѣ, чѣмъ онъ можетъ защищать свою честь, собственность, свои права? — Придетъ обиженный къ дверямъ сего зданія; слеп и ничего не скажетъ языкомъ, то въ его слезномъ взорѣ, на его грустномъ лицѣ ясно будетъ выражаться, таящаяся въ сердцѣ, мольба: *Отверзите мнѣ врата правды* (Ісал. 117, 9).

Недостатокъ правды въ судѣ усиливаетъ порчу нравовъ въ обществѣ. Если законъ не отмщаетъ за обиженныхъ: кто отметить? — Рука сильнаго или самоуправство? Если судящіе по совѣсти увѣряютъ потерявшаго совѣсть и взятаго съ украденными вещами татя, что онъ невиновенъ, какъ будто онъ и не кралъ; то этою неправдою не поощряютъ ли его къ повторенію преступленій, не вкореняютъ ли глубже въ его испорченномъ сердцѣ убѣжденіе, что *вода татѣбы сладка* (Притч. 9, 17)? Послѣ сего каждая не крѣпкая въ добрѣ душа по-

думаетъ: ежели большія преступленія не вмѣняются въ вину, то мои увлеченія и Богъ проститъ.

Во мнозѣ правдѣ крѣпость многа (Притч. 15, 5). Ею возвышается достоинство судебныхъ рѣшеній; она поддерживаетъ въ обществѣ уваженіе къ судопроизводству. Итакъ, правда да царствуетъ въ судахъ; да пребудетъ и это зданіе навсегда вѣрнымъ храмомъ правосудія.

Ревнителю же и покровителю правды, Благочестивому Государю нашему пожелаемъ долготѣія и во всемъ благого поспѣшенія.

ИСТОРИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ СОБОРОВЪ

IX ВѢКА (861 — 880 ГГ.)*.

I. Соборъ Перво-второй или Двукратный (861 г.) а).

Соборъ Константинопольскій 861 года, происходившій въ константинопольской церкви св. Апостоловъ, служитъ выраженіемъ того значенія, какимъ пользовался Фотій въ свое время, и того могущества, какимъ обладала партія Фотіанъ.

---

* См. январскую книжку.

а) Почему этотъ соборъ называется Перво-вторымъ или Двукратнымъ? Нужно думать, что это наименованіе составлено по образу названія одного изъ прежнихъ соборовъ, который извѣстенъ, какъ „Пято-шестой“. Древніе однако не ясно понимали, по какой именно причинѣ соборъ 861 года получилъ вышеуказанное названіе. Такъ толкователь церковныхъ правилъ Зонара говоритъ: „читающихъ это надписаніе (двукратный) приводитъ въ недоумѣніе, почему настоящей соборъ, будучи однимъ, называется двукратнымъ? Разказываютъ, что когда соборъ собрался въ храмѣ св. Апостоловъ и православные вступили въ разсужденія съ инославными (!), то первые оказались болѣе сильными и хотѣли предать письмени то, о чемъ было разсуждаемо; но еретики не допустили написать рѣшенія, дабы не показаться побѣжденными и отринутыми отъ общенія съ вѣрными, почему произвели такой безпорядокъ и возмущеніе, что даже обнажили мечи и совершили убійство. Такъ и кончилось это первое собраніе, не получивъ видимаго завершения. Затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени опять состоялось второе собраніе въ томъ же храмѣ и снова начались разсужденія о тѣхъ же предметахъ; тогда-то и написано было то, что говорено было относительно догматовъ. Вотъ почему,

Къ сожалѣнію, актовъ этого собора не сохранилось; они уничтожены были, когда у кормила церковной власти появились на нѣкоторое время снова Игнатіане, постаравшіеся о томъ, чтобы сгладить слѣды бывшего торжества противоположной партіи ⁶⁾.

Въ виду этого, исторію собора 861 года приходится возстановлять на основаніи второстепенныхъ документовъ. Но и здѣсь историка ожидаетъ разочарованіе. Главнѣйшіе документы, помогающіе разъясненію исторіи собора, написаны явными врагами Фотія, которые не въ состояніи были рассказать ходъ соборныхъ дѣлъ безпристрастно. Говоримъ о біографіи Игнатія, составленной Никитою Пафлагоняниномъ, и запискѣ Теогноста. Авторы этихъ твореній слегка

говорятъ, настоящій соборъ и поименованъ двукратнымъ“. Тоже мнѣніе повторяетъ Вальсамонъ. (Правила помѣстн. соборовъ съ толкован., стр. 1688—1689. Издан. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ.). Но ничего такого изъ исторіи собора 861 года неизвѣстно, поэтому разсужденія Зонары и Вальсамона нужно признать неосновательными. Очевидно эти писатели смѣшали обстоятельства дѣятельности собора 861 года съ обстоятельствами, при какихъ происходилъ седьмой вселенскій соборъ (что Зонара говоритъ о соборѣ Двукратномъ, то было дѣйствительно съ сейчасъ названнымъ соборомъ). Ученый канонистъ Гефеле думаетъ, что соборъ названъ такъ потому, что онъ дѣлился на два отдѣла: одинъ былъ посвященъ разсужденіямъ объ Игнатіи, а другой объ иконоборцахъ, почему дѣянія этого собора, посланные въ Римъ, заключены были въ двухъ разныхъ томахъ (Conciliengesch. IV, 230. 233—4). Но объясненіе это трудно принять потому, что отдѣлы дѣятельности собора не могутъ составлять собою отдѣльныхъ соборовъ, что выражается наименованіемъ „Первовторой“. Вѣроятное объясненіе Гергенрѣтера, который полагаетъ, что такъ какъ прежде 861 года былъ другой соборъ въ Константинополѣ въ 858 году, тоже въ храмѣ св. Апостоловъ, для разсужденія о дѣяствіяхъ Игнатія, который, лишившись кафедры, сталъ противодѣйствовать новому патріарху — Фотію, то дальнѣйшій соборъ (861 г.) и стали разсматривать какъ вторичный соборъ по одному и тому же дѣлу, а отсюда возникло и самое названіе его: Первовторой или Двукратный (Hergen. I, 438).

б) Эти акты были сожжены на соборѣ Константинопольскомъ въ 869 году, гдѣ съ церковной стороны руководителями были Игнатіане.

извѣстны уже намъ: имена ихъ встрѣчались на предъидущихъ страницахъ. По извѣстіямъ Никиты и Θεогноста невозможно начертать полного образа дѣятельности собора 861 года, а можно обозначить лишь нѣкоторые контуры, которые даютъ понятіе объ общемъ ходѣ соборной дѣятельности.

Цѣлю собора было съ одной стороны доказать авторитетъ и значеніе партіи Фотіанъ, такъ какъ противъ церковнаго авторитета и значенія этой партіи стали вооружаться Игнатіане, лишившіеся власти, и старались смущать Церковь, а съ другой — ввести въ границы и усмирить игнатіанскую партію.

Все благопріятствовало тому, чтобы выполнить эти задачи съ должнымъ успѣхомъ. Императоръ Михаилъ III, несмотря на то, что мало входилъ въ дѣла правительственныя, заинтересованъ былъ поднятіемъ авторитета Фотія, ибо онъ сильно былъ недоволенъ прежнимъ патріархомъ Игнатіемъ; кесарь Варда — правая рука Михаила, будучи человѣкомъ просвѣщеннымъ, высоко ставилъ ученаго Фотія и готовъ былъ сдѣлать все для возвеличенія новаго патріарха; епископы Византійскаго государства были въ большинствѣ на сторонѣ Фотія и съѣхались на соборъ въ количествѣ 318 отцевъ (число равное числу отцевъ перваго Никейскаго собора, — число, нужно полагать, случайное, а не рассчитано на эффе́кть, какъ утверждаютъ католическіе писатели вслѣдъ за папою Николаемъ); въ засѣданіяхъ собора приняли участіе два легата папы Николая епископы Родоальдъ Портскій и Захарія Ананійскій, которые приняли на соборѣ открыто сторону Фотія, чѣмъ и разгнѣвали римскаго первосвященника ^{в)}. Кромѣ

в) Папа Николай въ послѣдствіи утверждалъ, что будто его посла потому склонились на сторону Фотія и дѣйствовали противъ Игнатія, что были устрашены и притѣснены властями въ Византіи (Nicolaï epist. ad Photium. Mansi. Conc. T. XV, 177). А Θεогностъ, сторонникъ Игнатія, утверждаетъ, что легаты были задарены Фотіемъ и измѣнили правому дѣлу, т.-е. дѣйствовали въ пользу Фотія (Libellus Ignatii ad Nicolaum papam, col. 860. Migne, Gr. ser. tom. 105).

многихъ іерарховъ на соборѣ присутствовали, какъ императоръ Михаилъ, такъ и кесарь Варда съ высшими государственными сановниками, что придаетъ этому собору особенный вѣшній блескъ.

Соборъ открылся въ маѣ 861 года. На открытіе его прибылъ императоръ съ блестящею свитою. Весь городъ пришелъ въ движеніе; улицы наполнились любопытными¹⁾; вѣроятно многіе хотѣли посмотрѣть на шествіе отставленнаго патріарха на соборъ. При какихъ болѣе частныхъ подробностяхъ произошло открытіе собора, неизвѣстно. Но по всей вѣроятности, дѣло происходило такъ же, какъ и на другихъ соборахъ, т.-е. читались различные документы, имѣющіе отношеніе къ созванію самаго собора; можетъ быть говорились рѣчи отъ лица императора и кѣмъ-либо изъ первенствующихъ епископовъ. Повидимому, на первомъ же засѣданіи собора опредѣлено было призвать сюда отставленнаго патріарха Игнатія, безъ сомнѣнія для того, чтобы доказать его виновность въ порожденіи смуты въ Церкви Византійской. Съ указанною цѣлію пригласить патріарха Игнатія на соборъ были отправлены къ нему препозитъ Ваанисъ и нѣсколько низшихъ чиновниковъ. Игнатій сначала отказывался прибыть на соборъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ требуетъ надъ собою суда папскаго; но его заявленію не было придано значенія. Вторично потребованный на соборъ, Игнатій, наконецъ, рѣшается идти. Но прежде чѣмъ отправиться, онъ захотѣлъ узнать, въ какомъ одѣяніи онъ долженъ придти на соборъ, въ епископскомъ ли облаченіи, или въ монашеской

Но очевидно это клевета неудовлетворенныхъ людей. Папа, благодаря смутамъ въ Византіи, надѣялся получить расширеніе своей патріаршей юрисдикціи (Hefele. IV, 230), и когда обманулся въ этомъ, началъ рассказывать, что будто легаты его дѣйствовали не такъ, какъ должно, вслѣдствіе тиранин въ Византіи. А что касается Θεогноста, то его недовольство легатами понятно и безъ объясненія. Игнатіаие надѣялись, что легаты будутъ на сторонѣ Игнатія, но ошиблись въ расчетахъ.

1) Nicet Paphl. Vita Ignat. col. 517.

одеждѣ, т.-е., какъ судимый еще, или уже осужденный. Но пригласившія его лица не могли разрѣшить вопросъ д). Дальнѣйшія дѣйствія происходятъ уже на другой день, когда приглашавшіе (въ третій разъ) Игнатія на соборъ объявили ему отъ лица папскихъ легатовъ, что онъ можетъ придти на соборъ въ такомъ одѣяніи, какое онъ самъ найдетъ наиболѣе приличнымъ. Пользуясь этимъ позволеніемъ, Игнатій пошелъ на соборъ въ полномъ патріаршемъ облаченіи въ сопровожденіи нѣкоторыхъ епископовъ, священниковъ и толпы народа.. Но на дорогѣ, близъ церкви Григорія Богослова, гдѣ среди улицы былъ поставленъ крестъ на мраморномъ столбѣ, Игнатія встрѣтилъ патрицій Іоаннъ Коксъ и отъ лица императора объявилъ ему, чтобы онъ пришелъ на соборъ въ простомъ монашескомъ одѣяніи. Игнатій переодѣлся и въ сопровожденіи Кокса отправился на соборъ; свита Игнатія принуждена была покинуть его. При вступленіи Игнатія въ засѣданіе собора, нѣсколько духовныхъ лицъ и одинъ мірянинъ, которые доселѣ показывали себя приверженцами къ Игнатію, осыпали его упреками за то, что онъ, будучи отставленъ отъ своей должности, однакожъ осмѣлился надѣтъ на себя епископское облаченіе. Наконецъ Игнатій въ худой монашеской одеждѣ предсталъ на соборъ е). Лишь только императоръ Михайль увидалъ Игнатія, какъ осыпалъ его бранью,—такъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ игнатіанскіе описатели собора ж). На эту брань Игнатій будтобы смѣло замѣтилъ, что ругательства все-таки легче перенести чѣмъ мученія, указывая этимъ на тѣ суровыя мѣры, какія правительство принимало противъ Игнатія послѣ его низложенія. Императоръ приказалъ ему сѣсть на простую деревянную скамью. Затѣмъ послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Игнатію дано право обратиться съ нѣсколькими словами къ

д) Ibidem.

е) Nicet. Paphl. col. 517. Theogn. Libellus, col. 857.

ж) Theogn. Ibidem. Поступокъ впрочемъ сообразный съ характеромъ Михаила.

папскимъ легатамъ. Игнатій спрашиваетъ легатовъ: съ какою цѣлю они прибыли и засѣдаютъ на соборѣ? Получивъ въ отвѣтъ, что они прибыли для изслѣдованія его дѣла и будутъ поступать сообразно съ церковными правилами, Игнатій замѣтилъ имъ: если такъ, то прежде всего вамъ слѣдуетъ удалить отсюда прелюбодѣя (т.-е. Фотія, который названъ прелюбодѣемъ въ томъ смыслѣ, что онъ сдѣлался пастыремъ Церкви при жизни своего предшественника); а если вы этого не сдѣлаете, то васъ нельзя считать дѣйствительными судьями. Легаты будто ничего не нашли отвѣчать на это, а только указали на императора и сказали: на это пусть будетъ воля государя ³⁾. Затѣмъ, по разсказу описателей исторіи собора, нѣкоторые митрополиты осмѣлились было потребовать на соборѣ, чтобы Игнатій былъ снова утверждёнъ на патріаршеской каедрѣ. Но на это имъ было замѣчено со стороны сановниковъ, присутствовавшихъ на соборѣ: зачѣмъ же они согласились на низложеніе Игнатія? Митрополиты дали отвѣтъ уклончивый. Послѣ этого, по словамъ разсказчиковъ, сановники неоднократно обращались къ Игнатію съ требованіемъ, чтобы онъ заявилъ о своемъ отреченіи отъ патріаршей каедры ^{и)}; но трудно представить, для какой цѣли могло бы служить такое отреченіе, когда фактически онъ уже не былъ патріархомъ уже четыре года, да и притомъ, какъ было замѣчено нами прежде, Игнатій въ свое время далъ согласіе на избраніе новаго патріарха, слѣдовательно пересталъ считать себя дѣйствительнымъ патріархомъ.—Судя по извѣстіямъ нашихъ документовъ, происходитъ нѣкоторый перерывъ въ засѣданіяхъ собора, и они возобновляются только чрезъ нѣсколько дней. Слѣдующее засѣданіе собора открывається тѣмъ, что рѣшено было снова

3) Theognosti. Ibidem. Странно выходитъ, что Фотіане, по смыслу описателей собора, все молчатъ, какъ будтобы они и рта не могутъ открыть въ свою защиту. Очевидно описатели старались стусшевать дѣятельность Фотіанской партіи на соборѣ.

и) Theognosti. col. 857. 860.

пригласить Игнатія на соборъ. Представляется не совсѣмъ понятнымъ или лучше сказать не выясненнымъ въ источникахъ, зачѣмъ именно приглашался Игнатій на соборъ? Не желали ли отъ Игнатія того, чтобы онъ самъ осудилъ свое поведеніе послѣ лишенія кѣедры, которое выражалось въ противодѣйствіи управленію Церковію Фотіемъ, чтò конечно грозило расколомъ? Во всякомъ случаѣ на соборѣ никакимъ образомъ не могъ быть поставляемъ вопросъ: быть ли патріархомъ Фотію или возстановить въ патріаршемъ достоинствѣ Игнатія. Но продолжаемъ рассказъ, руководясь нашими бѣдными источниками. На новое требованіе явиться на соборъ Игнатій отвѣчалъ отказомъ, потому что соборъ и легаты, по его словамъ, не наблюдаютъ церковныхъ правилъ, ибо легаты не только не прервали общенія съ узурпаторомъ, т.-е. Фотіемъ, но ѣли-пили съ нимъ и даже во время дороги въ Константинополь принимали отъ него подарки; такихъ подкупныхъ судей, замѣчалъ Игнатій, онъ не признаетъ, онъ будетъ апеллировать папѣ, и только его суду онъ готовъ подчиниться. Окружавшія Игнатія духовныя лица, ему преданныя, разсуждали въ томъ же духѣ; здѣсь для ободренія Игнатія припоминалась дѣятельность папы Иннокентія I въ защиту Златоуста, безъ суда низложеннаго съ кѣедры, а также припоминалось правило 4-е собора Сардикійскаго, которымъ требовалось, чтобы не считалась вакантною та кѣедра, епископъ которой апеллируетъ къ папѣ, прежде чѣмъ разсмотрѣно его, епископа, дѣло въ Римѣ ¹⁾. Впрочемъ Игнатій не рѣшился отвѣчать отказомъ на дальнѣйшее приглашеніе прибыть на соборъ. Онъ только счелъ долгомъ сдѣлать то замѣчаніе, что отцы собора не знаютъ правилъ церковныхъ, ибо епископа должно приглашать на соборъ при посредствѣ тоже двухъ епископовъ, а за нимъ прислали одного иподіакона, а другаго просто мірянина. Когда онъ узналъ при этомъ, что противъ него хотятъ выставить свидѣтелей, которые готовы клятвенно завѣрить, что онъ, Иг-

1) Theognosti. Libellus. col. 860.

натій, незаконнымъ образомъ избранъ и посвященъ, то онъ сталъ говорить: какіе это свидѣтели? Кто имъ повѣритъ? Какое правило повелѣваетъ, чтобы царь создавалъ свидѣтелей? Если я не епископъ, то и Михаилъ не царь; нѣтъ здѣсь (въ столицѣ) и дѣйствительныхъ епископовъ, и самъ Фотій не епископъ (при чемъ тутъ Фотій, котораго Игнатій не посвящалъ—непонятно). Къ этому Игнатій еще прибавилъ будто, что Фотій не только не пастырь, но даже и находится внѣ общенія съ Церковію. Въ поставленіи Фотія въ патриарха онъ находилъ тотъ важный недостатокъ, что Фотій сдѣлался епископомъ прямо изъ мірянъ. Безъ сомнѣнія всѣ эти порицанія на соборъ, епископовъ, императора Игнатій могъ высказывать не на самомъ соборѣ, гдѣ не потерпѣли бы такихъ оскорбленій, а предъ тѣми лицами, которыя являлись отъ собора приглашать Игнатія сюда, а также предъ людьми, составившими его свиту. Когда прибылъ Игнатій на соборъ, то, по разсказу описателей собора, его опять заставляли дать отреченіе отъ патриаршей кафедры ^{к)} (что, впрочемъ, какъ мы сказали выше, едва ли могло имѣть какое-либо значеніе и смыслъ).—Между этимъ соборнымъ засѣданіемъ, дѣйствительная дѣятельность котораго остается неопредѣленною, вслѣдствіе односторонности показаній источниковъ, и дальнѣйшимъ засѣданіемъ проходитъ десять дней. Затѣмъ наступаетъ послѣднее засѣданіе по дѣлу Игнатія. Онъ вызванъ на соборъ и противъ него представлено семьдесятъ два свидѣтеля. Такое число свидѣтелей въ основѣ своей имѣло нѣкоторыя каноническія основанія ^{л)}. Свидѣтели принадлежали къ лицамъ разныхъ сословій; между ними были люди и низшаго сословія—ремесленники, торговцы рыбой и т. д., но были и сенаторы и придворныя лица. Во главѣ

к) Ibid. col. 860—861.

л) По изысканіямъ Гергенрёттера, какъ на Востоцѣ, такъ и на Западѣ, иногда практиковался обычай, по которому на судѣ противъ епископа считалось необходимымъ имѣть до 72 свидѣтелей. Hergenr. I, 426. Anmerk.

свидѣтелей изъ высшаго сословія были патриціи Левъ Критикъ и Θεодотакій. Всѣ эти свидѣтели клялись и подтверждали свою клятву подпискою, что Игнатій противоканоническимъ образомъ возведенъ въ патриархи ^{м)}. Смыслъ этого обвиненія былъ тотъ, что Игнатій возведенъ въ патриархи волею императрицы Θεодоры, безъ участія собора, которому по правиламъ принадлежитъ право избранія епископовъ ^{н)}. На основаніи показаній этихъ свидѣтелей, къ Игнатію приложено было тридцатое правило апостольское, по которому, епископъ, мірскою властію введенный въ обладаніе Церковію, отставляется и отлучается ^{о)}. Подробности неизвѣстны. Игнатій, послѣ этого, былъ объявленъ осужденнымъ и лишеннымъ патриаршескаго достоинства. По извѣстіямъ нашихъ источниковъ, на самомъ же соборѣ будто произошелъ актъ разстриженія Игнатія. На Игнатія будтобы надѣты были разорванныя и грязныя архіерейскія одежды съ включеніемъ омофора; затѣмъ одинъ иподіаконъ по имени Проконій снялъ съ него архіерейское одѣяніе и потомъ воскликнулъ (*ανταξιως*. Папскіе легаты Родоальдъ и Захарія и члены собора будтобы

м) Что въ самомъ дѣлѣ противъ Игнатія выставлено было 72 свидѣтеля изъ мірскаго званія, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, когда нѣкоторые изъ этихъ свидѣтелей позднѣе, на соборѣ 869 г., должны были принести публичное покаяніе въ содѣянномъ ими поступкѣ.

н) Нужно сказать, что дѣйствительно даже приверженцы Игнатія, говоря о поставленіи его въ патриарха, съ особеннымъ удареніемъ указываютъ на волю императрицы Θεодоры и совѣтъ инока Іоаннікія (См. *Nicet. vita Ignat. col. 501*).

о) Сомнительно, чтобы соборъ воспользовался этимъ правиломъ противъ Игнатія; правило мало относилось къ дѣлу. Вообще видно, что обвиненіе предъявлено было противъ Игнатія свѣтскою властію и свидѣтели тоже, очевидно, выставлены правительствомъ. Вѣроятно само же правительство, для водворенія мира въ государствѣ, потребовало отъ собора осужденія Игнатія, что и сдѣлано соборомъ въ виду настойчивыхъ требованій свѣтской власти,—исключительно во имя общественнаго блага.

повторили это слово ^{п)}. Такъ произошло осужденіе Игнатія, по разсказу игнатіанскихъ описателей ^{р)}.

Въ началѣ IX вѣка, какъ извѣстно, снова было началось иконоборческое движеніе; встрѣчаемъ въ это время нѣсколько императоровъ, заявившихъ себя иконоборчествомъ, какъ на примѣръ Левъ Армянинъ, Теофилъ, а также нѣсколько патріарховъ константинопольскихъ, которые выказали большое сочувствіе иконоборческимъ императорамъ, какъ на примѣръ Θεодотъ Касситеръ, Антоній, Іоаннъ VII. Вслѣдствіе этого, и послѣ возстановленія иконопочитанія при св. Θεодорѣ (842 г.) въ Византійской Церкви находились люди, приверженные къ иконоборству. Съ остатками иконоборства пришлось вести борьбу 861 года ^{с)}; но въ чемъ заключалась дѣятельность собора въ этомъ случаѣ, ничего неизвѣстно.

Достойно сожалѣнія, что акты собора 861 года не сохранились до насъ ^{т)}.

п) Обычай разстриженія существовалъ въ Византіи; но на этотъ разъ происходилъ ли онъ такъ торжественно, очень сомнительно.

р) Nicet. Paphl. col. 517. 520.—Мы извлекли изъ сказаній Θεогноста и Никиты черты, рисующія дѣятельность собора, но отнюдь нельзя ручаться, что это дѣйствительныя черты собора. Дѣло происходило, можетъ быть, такъ, но не совсѣмъ такъ. Акты собора 861 года отпращены были правительствомъ къ папѣ Николаю (Nefele, IV, 234), но они были бы обвинительнымъ актомъ противъ Фотія и Византійской Церкви, еслибы въ нихъ заключалось то же, что у Θεогноста и Никиты.

с) Nicet. Paphl. 516. Hergenröth. I, 428.

т) Никита Пафлагонянинъ разсказываетъ: когда Фотій въ первый разъ лишенъ былъ патріаршества, то императоръ Василій приказалъ отобрать у него книги, которыми и было наполнено семь мѣшковъ. Въ числѣ рукописей между прочимъ находились акты противъ Игнатія (861 г.) со слѣдующими иллюстраціями, которыя будтобы были сдѣланы Григоріемъ Асвестою. На первой картинѣ (карриатурѣ) былъ Игнатій изображенъ влачимымъ и ударяемымъ, а надъ нею надпись: діаволь. На второй онъ же представленъ залепываемымъ въ лице, а надпись гласила: начало грѣха. На третьей онъ является низверженнымъ съ престола, а въ надписи значилось: сынъ погибели. Четвертая изображала его въ узахъ и изгоняемымъ, а въ над-

Соборомъ этимъ составлено было 17 правилъ, которыя имѣютъ каноническо-руководственное значеніе въ Греческой и нашей Церкви. Сдѣлаемъ краткій обзоръ болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ правилъ у). Они могутъ служить къ пополненію нашихъ скудныхъ свѣдѣній о соборѣ 861 года, такъ какъ большая часть ихъ вызвана была обстоятельствами борьбы двухъ церковныхъ партій Игнатіанъ и Фотіанъ. Большинство правилъ имѣетъ въ виду благоустройство монастырей и монашеской жизни. Это объясняется тѣмъ, что монастыри и монашеская жизнь въ Византійской Церкви во время слабаго правленія ея Игнатія поразшатались и заявляли себя бросающимися въ глаза недостатками, что впрочемъ началось еще ранѣе патріаршества Игнатія. Въ виду этого Фотій, по сужденію о. Герасима, «старался ограничить слишкомъ боль-

---

писи слова: корыстолюбіе Симона волхва. Пятая изображала его съ желѣзнымъ ошейникомъ, а надпись гласила: превознесшійся надъ Богомъ. На шестой представлено его осужденіе, а надпись была такая: мерзость запусѣнія. Седьмая, изображавшая обезглавленнаго Игнатія, имѣла надпись: антихристъ (Nicet. col. 540—41). Возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли Никита говоритъ правду, или же услаждаетъ себя и своихъ читателей вымыслами своей фантазій? Допустить мысль, что подобныя каррикатуры нарисованы были Авестою, этимъ „Божіимъ человѣкомъ“, какъ его называлъ Фотій, невозможно. Но, кажется, возможно допустить другое, именно, что какой-нибудь любитель живописи поусердствовалъ написать каррикатуры на Игнатія и преподнесъ свое издѣліе Фотію, желая сдѣлать ему пріятное. И Фотій могъ принять подарокъ не въ мѣру усерднаго, но, быть можетъ, искренняго своего почитателя. Должно помнить, что византійская миниатюра съ церковнымъ характеромъ получила свое начало во времена иконоборчества и перѣдко, имѣя въ виду осмѣять иконоборцевъ, избирала ихъ сюжетомъ для своихъ каррикатурныхъ изображеній. Для тойже цѣли могла послужить миниатюра и въ рукахъ какого-нибудь ревностнаго живописца фотіанской партіи.

у) Правила эти изданы въ греческомъ и славянскомъ текстѣ Обществомъ Люб. Дух. Просвѣщ. („Правила съ толкованіями“); въ славянскомъ текстѣ Іоанномъ с. смоленскимъ („Курсъ законовѣдѣнія“); въ одномъ русскомъ переводѣ Казанской Академіи („Дѣянія девяти помѣстн. соборовъ“).

шое вліаніе монашества, очиститъ это сословіе отъ злоупотребленій, вкрапившихся въ его бытъ, и такимъ образомъ поставитъ монастырскую жизнь на высотѣ, соотвѣтствующей понятіямъ православныхъ о монашествѣ и его значеніи» ф). Дѣйствительно; правила, составленныя на соборѣ 861 года, безъ сомнѣнія, подъ особеннымъ вліаніемъ Фотія, заключаютъ не мало жалобъ на упадокъ и безпорядки монашеской жизни и ставятъ цѣлю врачевать ихъ. Въ правилахъ говорится, что «столь высокое дѣло, какъ монашество, оказывалось въ пренебреженіи» (пр. 1); указывается, что «нѣкоторые принимаютъ на себя наружный образъ монашеской жизни не съ тѣмъ, чтобы въ чистотѣ служить Богу, но для того, чтобы видимою чистотою и безукоризненною стяжать себѣ славу людей благочестивыхъ и чрезъ то пріобрѣсть безпрепятственное удовлетвореніе своимъ пожеланіямъ» (пр. 2); замѣчается, что среди монаховъ появилось много такихъ, которые не сидятъ на одномъ мѣстѣ, а любятъ бродяжничать. «Много путей избрѣлъ лукавый, написано въ 4 пр.,—чтобы нанести какъ можно болѣе поношенія монашескому образу, много въ этомъ ему помогло время предъидущей ереси (иконоборчества), потому что, угнетаемые ересью, монахи оставляли свои обители и переселялись въ другія, а нѣкоторые и въ жилища мірскихъ людей. Но что дѣлали тогда монашествующіе ради благочестія, то, перешедши въ безразсудный обычай, являетъ ихъ достойными посмѣянія; потому что еще и теперь нѣкоторые изъ нихъ уходятъ изъ своихъ монастырей и подобно неудержимому потоку, переселяясь и переливаясь то туда, то сюда, лишаютъ обители благообразія, вносятъ въ нихъ большой безпорядокъ, разстроиваютъ и разрушаютъ благолѣпіе послушанія». Правилами, въ числѣ недостатковъ, требующихъ исправленія, указывается слишкомъ большое, но своекорыстное тяготѣніе нѣкоторыхъ епископовъ къ устренію новыхъ монастырей. Такъ въ правилѣ 7-мъ говорится: «видимъ, что многія епископіи (т.-е. епископскія подворья

ф) Отзвыы о св. Фотіи, стр. 137.

съ ихъ финансовою и хозяйственною частію), приходять въ упадокъ и подвергаются опасности совершеннаго запустѣнія, отъ того, что предстоятели ихъ свои заботы и попеченія обращаютъ вмѣсто старыхъ на созиданіе новыхъ монастырей, и ухищряясь, на подрывъ епископій, доходы съ этихъ монастырей присвоивать себѣ, заботятся объ умноженіи послѣднихъ». Соборъ принимаетъ надлежащія мѣры противъ указанныхъ безпорядковъ.—Между правилами, касающимися монашеской жизни, особенно обращаетъ на себя вниманіе четвертое правило. Имъ, какъ мы видѣли, запрещается монахамъ перемѣнять по своему произволу мѣстопробываніе. Быть можетъ этимъ правиломъ соборъ хотѣлъ предотвратить на будущее время путешествіе въ Римъ тѣхъ изъ монаховъ, которые, будучи сторонниками Игнатія, отправлялись къ римскому епископу для жалобъ на Фотія. Путешествія такого рода несомнѣнно случались x). На подобныхъ монаховъ, повидимому, намекается и въ одномъ письмѣ Фотія, гдѣ говорится о людяхъ, которые «подъ предлогомъ богомолія», отправляются въ Римъ, доходятъ до самого папы, но имѣютъ «злобыя намѣренія» y). Но еще болѣе имѣютъ значенія для уясненія борьбы партій Фотіанъ съ Игнатіанами правила 13, 14 и 15. Они направляются противъ «безумія раскольниковъ» (*η μα-
νία των σχισματικων*). Въ правилѣ 13 говорится: «посѣявъ въ Церкви Христовой сѣмена еретическихъ плевелъ и видя, что они съ корнемъ посѣкаются мечемъ Духа, лукавый вступилъ на иной путь козней и покушается разсѣкать тѣло Христово, при посредствѣ безумія раскольниковъ». Ясное дѣло, что соборъ при этомъ имѣетъ въ виду тѣхъ лицъ духовныхъ, которые не хотѣли признавать Фотія патріархомъ. Соборъ опредѣляетъ тѣ наказанія, которымъ будутъ подвергнуты пресвитеры, епископы, митрополиты, повинные въ схизматическихъ стремленіяхъ, не признающіе и не поминающіе

x) Hergenröther. В. I, 396.

y) Photii epist. ad Nicol. papam. Migne. Curs. patr. Gr. ser. tom. 102, col. 617.

за богослуженіемъ своихъ духовныхъ начальниковъ. Что назначеніе этихъ правилъ таково именно, какъ мы сейчасъ указали, видно изъ тогоже письма Фотія, на которое мы сейчасъ ссылались. Здѣсь говорится, что кромѣ иконоборцевъ въ Византіи «появились лисицы, выходящія изъ своихъ логовищъ для уловленія птичекъ,—это раскольники, болѣе опасные, нежели явные враги»; Фотій при этомъ прибавляетъ, что они «усмирены правилами», составленными на соборѣ 861 года^{ч)}. Замѣчательно также 17 правило этого собора, которое воспрещало впередъ возводить кого-либо прямо изъ мірскаго состоянія въ епископское достоинство. «Мы опредѣлили, чтобы впредь никому изъ мірянъ или монаховъ не быть возводиму на высоту епископства, но каждому рукоположеніе во епископы принимать не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи его въ прохожденіи (низшихъ) церковныхъ должностей». Какъ извѣстно, Фотій былъ посвященъ въ епископа прямо изъ мірянъ. Въ шесть дней онъ прошелъ всѣ церковныя должности, подготовляющія къ епископству. Этимъ недоволенъ былъ между прочимъ и папа Николай, какъ это выразилъ онъ во время сношеній Византіи съ нимъ по дѣлу о низверженіи Игнатія. Но Фотій, какъ мы знаемъ, вступая на византійскую кафедру, желалъ руководиться примирительною церковною политикою, а потому соборъ 861 года и постановляетъ правило, которое должно было свидѣтельствовать о готовности Востока отклонять поводы къ соблазнамъ^{ш)}. Нѣтъ надобности распространяться о прочихъ правилахъ собора. Замѣтимъ одно: всѣ правила составлены обстоятельно и характеристично,—это даетъ новый поводъ сожалѣть о потерѣ актовъ собора, на которыхъ, какъ и на правилахъ, конечно лежалъ отпечатокъ ума главнаго лица на соборѣ—Фотія.

Соборъ 861 года папа Николай назвалъ разбойничьимъ,

ч) Photii. Ibidem, col. 612.

ш) Какъ выражается по поводу этого правила Фотія въ вышесказанномъ письмѣ къ Николаю. Ibid. col. 609.

т.-с. подобнымъ собору Діоскора Александрійскаго въ Ефесѣ ^{м)}, а канонистъ патріархъ александрійскій Вальсамонъ именуеть его «вселенскимъ соборомъ» ^{ъ)}. Первое названіе указываетъ на то, что соборъ былъ въ высшей степени непріятенъ папѣ Николаю: онъ не удовлетворилъ его честолюбивымъ желаніямъ. А второе наименованіе указываетъ на то значеніе, какимъ и въ послѣдствіи пользовался на Востокѣ Фотій, восторжествовавшій на соборѣ 861 года своими противниками.

(Продолженіе будетъ.)

А. Лебедевъ.

м) Nicolai papae. Epist. ad clerum Constantinop. Mansi, XV, 245.

ъ) Правила съ толк., стр. 1689. Изд. Обш. Любит. Дух. Просвѣщ.

О НЕТЛѢНИИ СВ. МОЩЕЙ.

Міръ видимый представляетъ рядъ предметовъ и явленій, постоянно измѣняющихся. Измѣняется все, начиная отъ собственнаго нашего тѣлеснаго состава до послѣдней пылинки, начиная отъ воздуха до послѣдняго твердаго тѣла. Всматриваясь ближе въ разнообразную смѣну предметовъ и явленій, мы замѣчаемъ въ этой смѣнѣ борьбу жизни со смертію, бытія съ уничтоженіемъ, — борьбу, которая оканчивается обыкновенно смертію, тлѣніемъ. Чѣмъ болѣе извѣстный предметъ проявляетъ въ себѣ силы и жизни, тѣмъ поразительнѣе представляется намъ, по истеченіи извѣстнаго срока, разрушеніе и смерть. Въ камняхъ, металлахъ и минералахъ, гдѣ едва примѣчается жизнь, соотвѣтствующая тѣмъ силамъ и законамъ, какіе положены Творцемъ въ основу бытія ихъ, мало замѣчаемъ и ходъ разрушенія и смерти. Въ области растительнаго и животнаго царствъ жизнь и смерть усматриваемъ яснѣе. Зерно въ колосѣ или сѣмя на стеблѣ, на вѣткѣ зрѣеть, потомъ падаетъ на землю, предается гніенію и тлѣетъ. Дерево растетъ, высится, распускаетъ вѣтви, покрывается листьями, цвѣтами, плодами; по чрезъ нѣсколько лѣтъ, лишаясь мало-по-малу влаги и сока, засыхаетъ, падаетъ и обращается въ прахъ. Животное, имѣя произвольное движеніе и обладая чувствомъ самосохраненія, само старается поддержать и сохранить свою жизнь; но по истеченіи извѣстнаго времени постепенно теряетъ силы, слабѣетъ, лишается жизни и предается тлѣнію. Среди сего царства разрушенія

и смерти едва можно примѣтить, что смерть видимыхъ существъ есть вмѣстѣ начало новой жизни,—жизни въ новыхъ видахъ, что *зерно, умирая, дастъ много плода* (Іоан. 12, 24), что отъ пня сгнившаго дерева идутъ побѣги, и тѣло сгнившаго животнаго поддерживаетъ бытіе другихъ существъ. Самъ человѣкъ,—этотъ царь и владыка видимой природы, это высшее звѣно въ цѣпи земныхъ твореній Божіихъ, съ тѣхъ поръ какъ прогремѣло падъ прародителемъ нашимъ грозное опредѣленіе правды Божіей: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), въ тѣлесномъ своемъ составѣ повинуется общему закону тлѣнія. Человѣкъ обыкновенно переживаетъ періоды младенчества, отрочества, зрѣлости и старчества, и затѣмъ умираетъ; жизни его назначенъ предѣлъ—семьдесятъ или, если въ силахъ, восемьдесятъ лѣтъ, рѣдко болѣе. Еще задолго до истеченія этого срока тѣло человѣка истощается въ своихъ силахъ, слабѣетъ и дѣлается дряхлымъ. Различныя болѣзни, какія испытываетъ человѣкъ въ разныхъ возрастахъ, ничто иное, какъ путь къ смерти и разрушенію. Случается, что человѣкъ въ цвѣтущей юности и, еще чаще, въ младенествѣ дѣлается жертвою смерти и тлѣнія. Поразительный, ужасающій видъ представляетъ памъ тѣло умершаго человѣка: оно дѣлается хладнымъ и смраднымъ, безжизненнымъ трупомъ и постепенно теряетъ свой человѣческій образъ! Положенное въ могилу, оно разлагается тамъ на свои составныя части и обращается въ груды гніющихъ костей, въ нѣсколько горстей легкаго праха. Законъ тлѣнія, такимъ образомъ, есть законъ всеобщій, всюду видимый и неизмѣняемый.

Что же сказать, когда на землѣ, въ сей мрачной пустынѣ всеобщаго тлѣнія тварей, мы видимъ тѣла нѣкоторыхъ людей, свято жившихъ на землѣ, сіяющими нетлѣніемъ цѣлыя вѣка? Что значитъ, что сіи тѣла, по своему свойству и существу такія же, какъ и всѣ прочія тѣла человѣческія, не только сами не тлѣютъ въ землѣ, но съ ними нерѣдко не тлѣютъ и ихъ покровы, одежды, самыя гробы, вмѣщающіе ихъ—вещи, очевидно подлежащія тлѣнію? Что, наконецъ, значитъ, что эти самыя останки являются не только сами видимо торжествую-

щими надъ тлѣніемъ, но еще источаютъ благодать для всѣхъ, къ нимъ съ вѣрою притекающихъ? Это дивное и необыкновенное явленіе невольно возноситъ человѣческую мысль за предѣлы круга природы, возноситъ къ великому Творцу и Законодателю вселенной, Который содержитъ ее своею всемошною дланію, Который, по своей верховной свободѣ, премудрости, всемоушеству и благодати вноситъ персть свой въ кругъ жизни вселенной и иногда *препобѣждаетъ* данные ей законы и силы,—творитъ чудо а). Въ этомъ-то высочайшемъ Существомъ умъ человѣческой и можетъ, и долженъ искать причины дивнаго явленія—нетлѣнія св. тѣлъ и считать это явленіе непосредственнымъ дѣйствіемъ силы Божіей.

Какимъ образомъ Всемоуціей производитъ сіе нетлѣніе, какимъ образомъ человѣческое тѣло, со времени перваго грѣха сдѣлавшееся тлѣннымъ, какъ и всѣ другія твари видимаго міра, пребываетъ нетлѣнно; какъ связываются и сохраняются въ цѣлости части тѣла, когда въ немъ нѣтъ духа и жизни,—эти вопросы не могутъ и не должны подлежать человѣческому разслѣдованію. Нетлѣніе мощей, какъ и всякое другое чудесное явленіе, съ внутренней своей стороны недоступно слабому и ограниченному человѣческому разумѣнію. Человѣкъ видитъ только внѣшнюю сторону чуда, видитъ совершившимся или совершающимся чудесный фактъ или чудесное явленіе.

Для чего же Творцу вселенной благоугодно даровать тѣламъ нѣкоторыхъ праведниковъ нетлѣніе? Для чего Творецъ совершаетъ сіе дѣло независимо отъ всеобщихъ законовъ и силъ природы, данныхъ ей Имъ же самимъ? Богъ всегда

а) Чудо не измѣняетъ и не нарушаетъ законовъ природы, а только препобѣждаетъ ихъ, и то на время и въ одномъ только мѣстѣ совершенія чуда. Если, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ и въ данное время, по волѣ Божіей, огонь не жжетъ, вода не топитъ и т. п., то во всемъ остальномъ мірѣ въ это же самое время огонь и вода дѣйствуютъ согласно съ своими естественными свойствами; да и въ этомъ самомъ мѣстѣ, по минованіи чуда, они опять вступаютъ въ свои естественныя отправленія.

дѣйствуетъ по премудрымъ планамъ. Когда Его дѣйствующая сила особенно гдѣ-либо открывается, и притомъ въ явленіяхъ необыкновенно разительныхъ и чудесныхъ, то это значитъ, что тамъ сосредоточиваются особенно благотворныя для рода человѣческаго Его намѣренія. Слѣдую слабою и ограниченою мыслию человѣческою за безконечною мыслию Божіею до тѣхъ предѣловъ, куда только позволено ей достигнуть, мы можемъ видѣть причины, побуждающія всеблагаго и всемогущаго Бога сохранять отъ тлѣнія тѣла многихъ праведниковъ. Итакъ, для чего Господь даруетъ имъ нетлѣніе?

Господь сохраняетъ тѣла праведниковъ отъ истлѣнія не столько для нихъ самихъ, достигшихъ уже небснаго отечества, сколько для насъ, страстующихъ здѣсь на землѣ. Истинная мзда праведниковъ на небѣ, и прославленіе отъ людей, котораго убѣгали они въ продолженіе своей жизни, немного безъ сомнѣнія прибавляетъ къ той славѣ, кою прославлены они отъ Бога; но для насъ земныхъ странниковъ, нетлѣніе тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, особенно въ соединеніи съ чудотвореніями чрезъ нихъ, сколько утѣшительно, столькоже и поучительно во многихъ отношеніяхъ.

Нетлѣніе св. мощей убѣждаетъ насъ въ святости и божественности христіанской религіи. Нетлѣніе св. мощей есть чудо, видимое только въ христіанскомъ мірѣ; въ мірѣ языческомъ и магометанскомъ его нѣтъ. Желаящій въ послѣднемъ удостовѣриться пусть раскроетъ, если можетъ, лѣтописи всѣхъ древнихъ народовъ и по нимъ узнаетъ, что не бывало у этихъ народовъ необычайнаго явленія нетлѣнія тѣлъ. Еслибы оно было, то конечно обратило бы на себя особое вниманіе и, вѣроятно, занесено было бы въ лѣтописи, какъ нѣчто необычайное. Правда, нѣкоторые древніе народы, какъ невѣжественные и дикіе, не имѣли или мало имѣли лѣтописей, въ которыхъ могли бы сохранить сказанія о такихъ явленіяхъ; правда и то, что время и разные политическіе перевороты и потрясенія могли истребить лѣтописныя сказанія; но за то отъ древнихъ временъ могли бы еще сохраниться доселѣ

самыя тѣла, подобно тому, какъ въ земляхъ христіанскихъ сохранились въ цѣлости мощи при всѣхъ переворотахъ, измѣнявшихъ неоднократно лице земли. И любители древностей, ревностно производившіе и производящіе раскопки древнихъ кургановъ и гробовъ, могли бы видѣть опыты нетлѣнія тѣлъ, но на самомъ дѣлѣ не выдали. Совершенно иное видимъ въ христіанскомъ мірѣ. Съ первыхъ же вѣковъ христіанства начинаются сказанія о петлѣнии тѣлъ. Съ теченіемъ времени, когда христіанская вѣра стала распространяться по разнымъ странамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ распространялись и сіи сказанія, которыя сохранились до насъ отъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ и народовъ, куда проникла христіанская вѣра въ своей чистотѣ. На основаніи этихъ сказаній можно положительно утверждать, что не было вѣка, въ которомъ бы не являлось нѣсколько нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, и нѣтъ народа истинно вѣрующаго, у котораго не было бы ихъ. Не вѣрять этимъ сказаніямъ мы не имѣемъ основанія; ибо они идутъ отъ безчисленнаго множества людей и притомъ разныхъ странъ и вѣковъ и подтверждаются дѣйствительнымъ фактомъ нетлѣнія мощей: и въ настоящее время мы имѣемъ не мало ихъ отъ разныхъ вѣковъ. Что же значить, что ни въ языческомъ, ни въ магометанскомъ, а только въ христіанскомъ мірѣ мы видимъ необычныя явленія нетлѣнія мощей? Чудеса вообще служатъ рѣшительными и окончательными признаками истинной религіи—богооткровенной. Сверхъестественное откровеніе необходимо должно имѣть сверхъестественные признаки своего истинно сверхъестественнаго происхожденія. И дѣйствительно, Богъ благоволилъ окружить свое откровеніе особыми, высшими знаменіями, которыя, будучи возможны только для Него одного, могутъ уже окончательно убѣждать человѣка, что онъ не ошибается, принимая извѣстную религію за откровеніе самаго Бога. Эти знаменія—чудеса. Нетлѣніе св. мощей есть чудо, замѣняющее многія другія чудеса и тѣмъ преимуществуетъ предъ ними, что тѣ однократны, нерѣдко мгновенны и могли быть убѣдительны для очевидцевъ и терять свою силу для родовъ по-

слѣдующихъ, а петлѣніе тѣлъ есть чудо постоянное, свидѣтельствующее о томъ, что въ петлѣнномъ тѣлѣ, особенно чудотворящемъ, постоянно пребываетъ чудодѣйственная сила Божія, и вслѣдствіе этого оно представляетъ намъ сильнѣйшее и убѣдительнѣйшее доказательство божественности христіанской вѣры. Это доказательство имѣетъ особенное значеніе для людей, которые почему-либо мало способны понимать внутреннія достоинства христіанской религіи и по нимъ судить, что она происходитъ отъ самого Бога и есть религія истинная, благотворнѣйшая, святѣйшая. Вотъ почему проповѣдники христіанства, начиная отъ самаго Основателя его, въ доказательство божественности христіанскаго ученія указывали народу на чудеса вообще (Іоан. 5, 36. 10, 38. Лук. 7, 22. Мѡ. 11, 4—6), а въ послѣдующіе вѣка и нынѣ, когда петлѣніе св. мощей пріобрѣло свою убѣдительную силу, стали указывать въ частности и на чудо петлѣнія тѣлъ. Петлѣнные останки св. угодниковъ Божіихъ служатъ всегдашними, безмолвными, но въ самомъ безмолвіи своемъ краснорѣчивыми проповѣдниками истинности и животворности св. вѣры Христовой. Безмолвные гробы ихъ говорятъ всѣмъ и каждому: «прійди и виждь, истинна ли вѣра, нами исповѣданная, когда она такъ чудесно оправдана самимъ Богомъ на насъ самихъ; прійди и виждь, животворна ли вѣра, нами исповѣданная, когда божественною силою ея тѣла наши, сами-по-себѣ бранныя, какъбы въ самой смерти живутъ петлѣніемъ».

Промыслу Божію угодно было засвидѣтельствовать истинность православной вѣры обиліемъ св. мощей и въ предѣлахъ Русской Церкви. Изъ русскихъ святыхъ у насъ есть мощи и притомъ петлѣнные и чудотворныя: святителей кіевскихъ, повгородскихъ, московскихъ, ростовскихъ; преподобныхъ (особенно въ Кіевѣ); мучениковъ (св. Димитрія царевича), столпниковъ (Никиты перемыславскаго); затворниковъ (много въ Кіевѣ); Христа ради юродивыхъ (Исидора ростовскаго) и др. Къ явному обличенію хулителей Русской Церкви — мнимыхъ старообрядцевъ, лжесмудрствующихъ, что будтобы со временъ

патріарха Никона, исправившаго наши церковно-богослужебныя книги, отпала благодать Божія отъ Русской Церкви и что Церковь эта уже не святая,—у насъ нетлѣнно почиваютъ и чудодѣйствуютъ мощи позднѣйшихъ святыхъ, жившихъ послѣ Никона: мощи св. Митрофана, перваго епископа воронежскаго, скончавшагося въ 1704 г.; св. Димитрія, митрополита ростовскаго, почившаго въ 1709 г.; св. Иннокентія, епископа пркутскаго, скончавшагося въ 1731 г. и св. Тихона, епископа воронежскаго, скончавшагося въ 1783 г.; мощи послѣдняго святителя открыты на нашей памяти—въ 1861 году. У мнимыхъ же старообрядцевъ нѣтъ нетлѣнныхъ, тѣмъ паче чудотворныхъ, мощей, хотя они много насчитываютъ у себя мучениковъ, постниковъ и другихъ подвижниковъ. Конечно, никакая земная власть и сила не могла бы воспрепятствовать открыто совершаться чудотвореніямъ отъ св. мощей, еслибы они были у этихъ приверженцевъ старины. Видно, не страданія вѣнчаютъ мучениковъ, а благодать Божія, во вся роды пребывающая въ Церкви; видно и самая вѣра не дѣйствительна въ Церкви. Итакъ сыны православной Русской Церкви въ прославленіи ея собственныхъ чадъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ нетлѣніемъ и чудесами могутъ усматривать ясное доказательство въ пользу православія Греко-россійской Церкви, въ пользу святости и истинности своей вѣры.

Въ частности тѣлеса св. угодниковъ, пребывающихъ въ нетлѣніи, увѣряютъ насъ въ истинѣ христіанскаго ученія о воскресеніи мертвыхъ. Эта истина тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ ученіемъ о воскресеніи Иисуса Христа и въ немъ имѣетъ самое твердое для себя основаніе (1 Кор. 15, 13). Послѣ того, какъ Иисусъ Христосъ, Владыка жизни и смерти своею смертію сокрушилъ *державу смерти* и своимъ воскресеніемъ воскресилъ насъ съ Собою, или, по выраженію апостола Павла, сдѣлался *начаткомъ* воскресенія *умершихъ* (1 Кор. 15, 20), послѣ того истина воскресенія мертвыхъ не должна подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Образы этого будущаго славнаго воскресенія тѣлъ вѣрующій видитъ въ многочисленныхъ явленіяхъ видимой природы; ви-

дять, напримѣръ, и въ бабочкѣ, возстающей изъ своего паутиннаго гроба, отпускающей крылья и дѣлающей летающимъ насекомымъ, и въ зеленѣющемъ полѣ, разцвѣтшемъ послѣ холодной и мертвой зимы, покрывающей землю снѣгомъ, какъбы бѣлымъ саваномъ, и въ восходящемъ утреннемъ солнцѣ, являющемся какъбы съ новымъ блестящимъ свѣтомъ по прошествіи темной ночи. Но пытливому и мало-вѣрному уму представляется невозможнымъ, какимъ образомъ брешное тѣло, составленное изъ различныхъ стихійныхъ началъ и обратившееся въ могилѣ въ прахъ и пепель, можетъ опять возстановиться и соединиться съ оживлявшею его душою и пребывать неизмѣнно цѣлою вѣчность. При видѣ нетлѣнныхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ таковой найдетъ разрѣшеніе своего недоумѣнія. Онъ узнаетъ, что если Господь тѣло святаго, естественно долженствующее согнить и истлѣть, сохраняетъ цѣлыя вѣка неповрежденнымъ, то Онъ можетъ и истлѣвшее тѣло опять возстановить къ жизни и нетлѣнію. Для всемогущества Божія то и другое возможно и одинаково легко. Нетлѣнные тѣла святыхъ теперь еще не преобразованы, какъ это будетъ въ общемъ воскресеніи, однако существуютъ въ своемъ видѣ цѣлыя вѣка. Тѣмъ удобнѣе продолжать имъ неизмѣнно свое существованіе тогда, когда будутъ измѣнены изъ *душевныхъ* въ *духовныя* (1 Кор. 15, 44). Самое сіе нетлѣніе, продолжающееся въ тѣлахъ святыхъ многіе вѣка и конечно имѣющее продолжиться до скончанія вѣка, къ чему бы могло послужить для самыхъ праведниковъ, еслибы не долженствовало тогда заключиться воскресеніемъ? Ужели сіи мощи, нетлѣнные до послѣдняго дня міра, должны будутъ истлѣть или уничтожиться въ сей самый день, въ который, по слову Божію, *вся тварь свободится отъ работы истлѣнія*? Нѣтъ, напротивъ, должно сказать, что это нетлѣніе нѣкоторыхъ тѣлъ служить для насъ видимымъ и вѣрнымъ залогомъ будущаго воскресенія всѣхъ. Подобное этой истинѣ мы усматриваемъ въ окружающей насъ природѣ: мы видимъ, что хотя бури и жестокіе зимніе морозы прекращаютъ жизнь большей части рас-

теи, однако нѣкоторыя изъ нихъ, сохраняя и подъ хладными снѣгами свою зелень, служатъ залогомъ обновленія и прочихъ съ наступленіемъ весны. По временамъ Господь видимо являлъ людямъ свою волю о нетлѣнно почивающихъ праведникахъ, пробуждая ихъ отъ смертнаго сна и самымъ возстаніемъ ихъ свидѣтельствуя о истинѣ будущаго всеобщаго воскресенія. Такъ, во время волненій, произшедшихъ въ V в. въ Христовой Церкви отъ суемудрія нѣкоторыхъ, отвергавшихъ воскресеніе мертвыхъ, Господь воздвигъ кости отъ двухъвѣковаго смертнаго сна нетлѣнно почивавшихъ въ Ефесѣ св. седмь отроковъ^{б)}, которые по словамъ Церкви «умерше кромѣ тлѣнія пребыша и все погребше лютыхъ певѣріе, востаха яко отъ сна, во увѣреніе воскресенія всѣхъ чловѣковъ». Подобное чудо Господь явилъ и во св. обители Кіево-печерской, въ самый праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія (въ 1453 г.), когда на гласъ священно-инока Діонисія: *Христосъ воскресе!* соборъ печерскихъ святыхъ, цѣлые вѣка нетлѣнно почивающихъ, отозвался, какъ громъ, радостнымъ восклицаніемъ: *воистину воскресе!* Итакъ, христіанинъ, какія бы мысли ни смущали тебя относительно общаго воскресенія мертвыхъ, ищи успокоенія и разрѣшенія своихъ недоумѣній у ракъ нетлѣнно почившихъ праведниковъ; съ вѣрою и упованіемъ лобызай ихъ, какъ видимыя залогомъ будущаго освобожденія твоего и всей твари изъ рабства смерти и тлѣнія. Принеси *перстъ твой съмо*, осязай эти бранныя тѣла, благодатію и проразумѣніемъ Божиимъ соблюдаемыя въ нетлѣніи, *и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20, 27).

Наконецъ, Господь Богъ *не даетъ видѣть преподобнымъ своимъ истлѣнія* (Іс. 15, 10) для возбужденія и укрѣпленія въ насъ духа благочестія. Кто не испытывалъ, что даже маловажные предметы, оставшіеся послѣ дорогихъ для насъ лицъ, при случайномъ взглядѣ на нихъ, часто способны вызвать въ нашей душѣ длинную нить воспоминаній о самыхъ лицахъ, пробудить чувства, напомнить добрыя наученія и

б) Пам. ихъ 4 авг. и 22 окт. Уснули при Декін около 250 г., пробудились въ первой полов. V вѣка.

послѣднее завѣщаніе умершихъ живымъ? Такія состоянія, ду-
маемъ, извѣстны по опыту каждому. И, разумѣется, чѣмъ
выше самое лице, оставившее намъ послѣ себя что-либо на
память, чѣмъ благотворнѣе была его жизнь и дѣятельность,
тѣмъ и предметы, ему принадлежавшіе, становятся для насъ
дороже и поучительнѣе. Святые — это друзья Божіи (Іоан.
15, 14—15), это земные ангелы, стремившіеся въ своей
жизни такъ или иначе, въ той или другой формѣ, воплотить
идеаль христіанской совершеннѣйшей жизни, начертанной
Евангелиемъ. Мощи святыхъ—это храмы Св. Духа (1 Кор.
3, 16, 6, 19), это бывшія жилища земныхъ ангеловъ, это
орудія, чрезъ которыя совершались ихъ великіе подвиги. Что
же можетъ и долженъ чувствовать христіанинъ при видѣ не-
тлѣнныхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ? Естественно, что
мы проникаемъ чувствомъ благоговѣнія къ священнымъ остан-
камъ праведниковъ и невольно воспоминаемъ ихъ жизнь, по-
двиги, наученія и чудеса. Минувшіе вѣка, въ которыхъ они
подвизались, живою картиною проносятся предъ нашимъ со-
знаніемъ. Мы сравниваемъ свою жизнь съ жизнью св. угод-
никовъ Божіихъ и съ глубокою грустію замѣчаемъ, какая вели-
кая разница между ними и нами: гдѣ эта твердая, непоколе-
бимая вѣра въ Бога, гдѣ та мощь духа, гдѣ великіе подвиги, ка-
кими просіяли св. угодники Божіи? Чувствуемъ, что у насъ
ихъ нѣтъ, что мы слабы, безсильны, жалки въ сравненіи съ
ними, и невольная молитва о дарованіи намъ этой вѣры,
этой силы духа, этой жизни,—невольная жаркая молитва къ
небу исторгается изъ глубины нашей души. Мы молитвенно
обращаемся ко всѣмъ святымъ, какъ къ нашимъ покровите-
лямъ, заступникамъ и молитвенникамъ предъ Богомъ. Эти не-
божители дѣйствительно ходатайствуютъ за насъ всегда предъ
Богомъ, на основаніи ходатайства за весь родъ человѣческій
Іисуса Христа, какъ это видѣлъ божественный тайнозритель
Іоаннъ Богословъ (Апок. 5, 8) и потомъ многіе другіе свя-
тые, удостоившіеся быть зрителями небесныхъ видѣній ^{в)}. Но

в) См., напримѣръ, Четы-минейск. сказаніе на Покровъ пресв.
Богородицы.

вѣра въ покровительство святыхъ съ особенною силою возбуждается при видѣ святыхъ мощей. Имѣя предъ глазами останки почивающихъ среди насъ святыхъ, мы представляемъ себѣ, что они какъбы дѣлать съ нами земное бытіе и такимъ образомъ видимо посредствуютъ между Богомъ и нами. Въ насъ возникаетъ убѣжденіе, что они гораздо удобнѣе могутъ видѣть всѣ наши нужды и гораздо скорѣе слышать всѣ наши воздыханія и мольбы, и потому скорѣе помогать намъ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ. При видѣ св. мощей мы сильнѣе поражаемся присутвіемъ близъ насъ Божиимъ, и такъ сказать, ощущаемъ Бога ближе къ намъ своею высокою силою и милостію. Вслѣдствіе всего этого вѣра наша здѣсь естественно дѣлается живѣе, молитва пламеннѣе, настроеніе къ подвигамъ благочестія сильнѣе. Безъ сомнѣнія, тотъ, кто имѣетъ и безъ того живую и плодотворную вѣру, въ комъ вѣра благодатію Божіею возведена до преобладающаго начала жизни,—до начала освящающаго всѣ его дѣйствія, тотъ и безъ такого видимаго посредничества святыхъ можетъ быть всегда увѣренъ въ ихъ невидимомъ ходатайствѣ и помощи Божіей къ пріобрѣтенію благъ временныхъ и вѣчныхъ. Но немощные въ вѣрѣ, съ преобладающею чувственностію, для укрѣпленія себя въ вѣрѣ имѣютъ нужду въ такомъ видимомъ посредствѣ святыхъ. И дѣйствительно, при видѣ нетлѣнныхъ мощей, они болѣе вѣрують въ готовность и дѣйствительность предъ Богомъ ходатайства святыхъ за насъ. И Богъ, не отвергшій вѣры Фомы, основанной на видѣніи воскресшаго Господа, конечно, готовъ принять и нашу вѣру, возбужденную видѣніемъ нетлѣнныхъ святыхъ, и по ней исполнить всякую нашу молитву, лишь бы она не была противна Его святости и нашему истинному благу. Потому-то угодники Божіи, хотя всегда и вездѣ могутъ совершать и совершаютъ силою Божіею чудеса, гдѣ только призываетъ ихъ вѣра; но особенно изливаютъ благодать чудотворенія тамъ, гдѣ почиваютъ своими мощами. Такимъ образомъ, нетлѣнныя тѣлеса св. угодниковъ служатъ для насъ какъбы милотію Илиною, которую они, при вознесеніи душею на

небо, оставляють для насъ въ знаменіе своего духовнаго неразрывнаго союза съ нами, дабы подѣ сѣнію ея мы сами могли немокренно перейти Іордань—потокъ тлѣнія, ожидающій насъ на пути въ Ханаанъ небесный. Раки св. подвижниковъ—это самимъ Богомъ воздвигнутыя каѳедры, съ коихъ всѣмъ и каждому возвѣщаются вѣчныя истины не словами, какъ это бываетъ въ нашихъ слабыхъ поученіяхъ, а дѣлами и чудесами. Вотъ почему св. мощи во всѣ времена христіанства влекли къ себѣ сердца вѣрующихъ и представлялись имъ сильнѣйшимъ средствомъ воскресить души къ горнему, и многіе изъ христіанскихъ поклонниковъ, стоя уже на высокой степени нравственнаго совершенства, текли къ св. мощамъ, чтобы укрѣпить себя здѣсь въ ревности къ достиженію еще большихъ успѣховъ въ духовномъ совершенствѣ, отрясти послѣдній прахъ мірской суеты.

Истина петлѣнія св. мощей и чудотворной ихъ силы, непреложная сама-по-себѣ, не всѣми, къ сожалѣнію, признается таковою. Не говоримъ уже о протестантахъ, не признающихъ этой истины и осмѣливающихся самую православную Церковь называть слѣпотствующею, суетвѣрною, не знающею законовъ природы, далеко отставшею отъ нихъ въ наукѣ и пр. Среди православныхъ были и есть люди, изъ устъ которыхъ нерѣдко слышатся неосновательныя и дерзкія сужденія, унижающія святыню св. мощей. Не имѣя въ виду разбирать всѣ возраженія вольподумцевъ относительно этого предмета, мы рассмотримъ лишь нѣкоторыя, болѣе стоящія вниманія и направленные противъ истины *нетлѣнія* св. мощей ^{г)}.

Вольподумцы говорятъ: «мощи святыхъ не подвергаются тлѣнію потому, что святые изсушали свою плоть строгимъ постомъ и воздержаніемъ, и что по смерти тѣла ихъ, состоящая изъ кожи и костей, не имѣютъ въ себѣ влажности, въ которой собственно и заключается причина тлѣнія. Потому

г) Возраженія протестантовъ и вольподумцевъ противъ догмата о *почитаніи* св. мощей обстоятельно рассмотрѣны Стефаномъ Яворскимъ въ его трудѣ, подѣ заглавіемъ: *Камень вѣры*.

тѣла святыхъ могли удобно и на долгое время сохраниться цѣлыми и невредимыми.

Скажемъ на это: а) правда, что святые вообще изнуряли свое тѣло строгимъ постомъ. Правда и то, что тѣла, изнуренныя строгимъ воздержаніемъ, долѣе могутъ сохраниться отъ тлѣнія, чѣмъ тѣла тучныя, въ силу простой и извѣстной истины: что суше и тощѣе, то тверже и крѣпче. Но можетъ ли высохнуть тѣло человѣка отъ поста и отъ подвиговъ при жизни его? Можетъ ли живое тѣло жить безъ крови, а слѣдовательно безъ влаги? Сколько бы ни изнурялъ человѣкъ свое тѣло постомъ, все-таки влаги остается въ немъ настолько, насколько это нужно для питанія, для дыханія, для испарины и прочихъ тѣлесныхъ отправленій; кровь для этого постоянно должна быть въ жидкомъ состояніи и притомъ въ такомъ жидкомъ, чтобы могла проникать во всѣ мельчайшіе неувидимые для глаза кровеносные сосуды. Но этихъ жидкостей, достаточныхъ для поддержанія тѣлесной жизни, вполне будетъ достаточно и для разложенія умершаго тѣла. Нерѣдко мы видимъ, что болѣзнь иссушаетъ тѣло человѣка настолько, что онъ представляется какъ бы скелетомъ; однако по смерти тѣло его обращается въ персть и прахъ. Но допустимъ даже невозможное,—допустимъ, что отъ постничества и воздержанія тѣло человѣка лишается влаги; все-таки оно, по разлученіи съ душою, не можетъ оставаться само-по-себѣ цѣлымъ и неизмѣннымъ цѣлые вѣка при разныхъ перемѣнахъ въ его положеніи. Много есть разныхъ органическихъ тѣлъ изъ царства животнаго и растительнаго, иссушенныхъ или самою природою или искусствомъ человѣческимъ; много есть сухихъ неорганическихъ тѣлъ, и не одно изъ нихъ не освобождается отъ вліянія всеразрушающаго времени. Проходятъ годы и десятки лѣтъ, и всѣ они неизбѣжно подвергаются поврежденію, истребляются временемъ. Время изъядаетъ даже бронзу и мраморъ, которыми хотятъ люди увѣковѣчить память почившаго человѣка. Египетскія муміи или набальзамированныя тѣла умершихъ египтянъ существуютъ цѣлые вѣка и даже тысячелѣтія невредимыми, по почему? Потому что изъ

внутренности этих тѣлъ извлекалось все влажное, и они наполнялись и намащались разными крѣпительными, клейкими и вяжущими веществами и наглухо закладывались въ пирамиды и въ другія мѣста, гдѣ внѣшній воздухъ могъ всего меньше на нихъ дѣйствовать д). Но какъ скоро эти муміи были вынимаемы изъ своихъ вѣковыхъ каменныхъ затворовъ и гробницъ и были открываемы на внѣшній воздухъ, онѣ нерѣдко измѣняли свой видъ, нѣкоторыя тотчасъ разсыпались и разрушались. Сохранившіяся же въ цѣлости носятъ на себѣ печать остановленной на время тлѣнности. Подтвердимъ свои слова слѣдующимъ фактомъ. Въ 1881 году было открыто въ Оивахъ довольно большое количество царскихъ и другихъ мумій, которыя были благополучно доставлены въ знаменитый Булакскій музей (въ Каирѣ). Муміи съ любопытствомъ разсматривались иностранцами и туземцами и казались сухими и твердыми, какъ дерево. По разслѣдованіи оказалось, что найденныя муміи были: царя Тотмеса III, Рамзеса II, царицы Аамесъ, супруги царя Амазиса, перваго государя 18 династіи и другихъ. Вскорѣ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли вскрыть въ интересахъ науки болѣе важныя муміи; но вопросъ рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ только въ первой половинѣ 1886-го года. Вскрытіе происходило (1 іюня 1886 г.) въ Булакскомъ музеѣ, въ присутствіи многихъ ученыхъ и знатныхъ особъ, и что же оказалось? Нѣкоторыя муміи, по вскрытіи ихъ, тотчасъ же на-

---

д) Египтяне обыкновенно бальзамировали тѣла (богатыхъ и знатныхъ) такъ: вынувъ изъ головы мозгъ, наполняли черепъ драгоценною смолою и разными благоуханными веществами. Вынувъ изъ тѣла внутренности, вымывали ихъ виномъ, окуривали благоуханіями и наполнивъ пустоту кассіею и другими ароматическими веществами, заливали все отвергтія клейкими, жидкими веществами; затѣмъ вымывали тѣло въ селитряномъ щелоѣ, сушили его на солнцѣ 70 дней и потомъ опять омывали. Высушенное такимъ образомъ тѣло обвертывали въ холстъ, пропитанный смолою и перевязывали холщевымъ свивальникомъ, также пропитаннымъ смолою. Послѣ этого мумія обмазывалась алебастромъ и полагалась въ гробъ, который ставился стоймя въ пирамидѣ или въ пещерѣ.

чали рассыпаться и обращаться въ прахъ. Мумія Тотмеса III, при вскрытіи, покрылась плесенью, которую только съ большимъ трудомъ удалось снять. Мумія Рамзеса II († 1328 г. до Рожд. Хр.) при вскрытіи сохранила свой первоначальный видъ, черты лица великаго завоевателя можно было различить довольно ясно. Эта мумія тщательно была пабальзамирована и завернута нѣсколько разъ въ полотно и повязки; по всему видно, что въ свое время не мало приложено было старанія и искусства, чтобы сохранить тѣло царя цѣлымъ на долгое время; но въ тоже время въ этой муміи видны ясныя слѣды тлѣнности, такъ что самымъ видомъ своимъ она напоминаетъ о бренности тѣла человѣческаго е). Не то представляютъ намъ мощи святыхъ: по большей части они являются собою образъ болѣе уснувшаго, нежели умершаго человѣка, и не обнаруживаютъ тлѣнія, несмотря на то, что находятся подъ открытымъ воздухомъ, терпятъ частое прикосновеніе отъ устъ благоговѣйныхъ поклонниковъ и иногда переносятся съ мѣста на мѣсто.

б) Предположеніе, что сухость тѣлъ есть существенная причина нетлѣнія ихъ, несогласно и съ историческими сказаніями. Намъ извѣстно, что многіе святые, сіяющіе нынѣ нетлѣніемъ своихъ мощей, жили среди міра. Благоугождая Богу вѣрою и добрыми дѣлами, ходя *во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно* (Лук. 1, 6), они однако, поставленные въ близкія и тѣсныя отношенія къ міру, раздѣляли трапезу съ мірскими людьми; не утучняя свою плоть, они и не изнуряли ее строгимъ постомъ, имѣя надобность по своему общественному положенію и службѣ быть крѣпкими и бодрыми не только духомъ, но и тѣломъ. Таковы нѣкоторые благочестивые наши князья, которые, по свидѣтельству лѣтописныхъ сказаній, обладали цвѣтущимъ здравіемъ и красотою тѣла ж). Намъ извѣстно и то, что нѣкоторые изъ

е) Изображеніе этой муміи прямо и въ профиль см. въ „Нивѣ“, № 28, 1886 года, стр. 712.

ж) Степ. кв. ст. 8 и 9.

святыхъ скончались не своею естественною смертію, но отъ насилія и внезапно; пѣкоторыхъ мечъ гонителей пожалъ на зарѣ ихъ жизни, во всей дѣвственной красотѣ вѣчнаго возраста, а между тѣмъ тѣла ихъ, преданныя въ свое время землѣ, остались въ ней чрезъ многое время непричастными тлѣнію

Намъ кажется, что если причины тлѣнія скрываются въ самой жизни человѣка, то онѣ должны заключаться не столько во внѣшнемъ образѣ жизни, сколько во внутреннемъ: въ мысляхъ, чувствахъ, въ духѣ. Иной болѣе мыслить о тлѣнномъ, а другой о нетлѣнномъ—о небѣ; отсюда и тѣло у янаго болѣе склонно къ тлѣнію, а у другаго къ нетлѣнію. Такимъ образомъ надобно допустить, что по свойству духовнаго настроенія образуется свойство тѣла: сильныя мысли и чувства могутъ произвести большой переворотъ въ тѣлѣ. Человѣческій духъ постоянно парящій къ Богу, такъ сказать, преображаетъ все существо человѣка, самое тѣло утончаетъ и одухотворяетъ. Пламенные молитвы преп. Маріи Египетской до того преобразили ея тѣло, что оно почти потеряло плотскую грубость и дебелость: святая ходила по водамъ рѣки Иордана, яко посуху, во время молитвы возносились на воздухъ. По опыту извѣстно, что одно прикосновеніе одной вещи къ другой можетъ перетворить сію послѣднюю; тѣмъ болѣе сіе можетъ быть въ мірѣ духовномъ; ибо мысль сильнѣе вещи. Но лучше конечно искать причины нетлѣнія не во внѣшнемъ образѣ жизни человѣка, и даже не во внутреннемъ, но въ высшихъ планахъ Промысла Божія.

Повидимому правдоподобно предположеніе вольнодумцевъ, что нетлѣніе тѣлъ зависитъ отъ грунта земли или почвы, въ которой они погребены, и это мнѣніе довольно распространено, какъ мнѣніе, что нетлѣніе тѣлъ зависитъ отъ сухости тѣлъ. Но и это правдоподобное предположеніе не имѣетъ за собою твердыхъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, какъ будто для погребенія святыхъ, людей выбираютъ особую землю, особаго свойства почву, а не хоронятъ ихъ наравнѣ съ прочими грѣшниками. Или какъ будто у человѣка святаго не такое же

человѣческое тѣло, изъ земли созданное и въ землю отходящее! Если въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ петлѣнно почиваютъ угодники Божіи, грунтъ земли таковъ, что въ немъ чело- вѣческое тѣло не тлѣетъ, то почему же во время наше- ствія татаръ тысячи жителей Кіева, скрывшіеся въ этихъ пещерахъ и заваленные злодѣями, всѣ петлѣли? Почему и прежде и теперь хоронили и хоронятъ покойниковъ въ той- же самой кіевской горѣ и въ томъ же грунтѣ и климатѣ, и онп истлѣваютъ, рассыпаются? Въ наше время, кажется, и физика, и химія, и медицина, и минералогія, и всѣ есте- ственныя науки достигли такой степени совершенства (по крайней мѣрѣ, какъ говорятъ ученые), что подробно разло- жили свойства и дѣйствія одушевленныхъ и неодушевленныхъ вещей; слѣдовательно, вмѣсто догадокъ и вымысловъ могли бы наши ученые прямо и положительно указать и доказать, въ какомъ мѣстѣ, въ какомъ климатѣ, или подъ вліяніемъ ка- кихъ предохранительныхъ физическихъ силъ тѣло не можетъ предаться тлѣнію. Отъ чего же до сего времени никто изъ ученыхъ объ этомъ положительнаго слова не скажетъ? Хотъ бы самого себя кто-нибудь научилъ избавиться отъ гнили, червей и смрада. Скажутъ, что со временемъ секретъ этотъ откроется. Хотя и не любятъ люди ученые сознаваться въ своемъ невѣдѣніи, но на этотъ случай могутъ признать въ землѣ какое-нибудь еще для нихъ недовѣдомое животворное свойство. Но положимъ, что дѣйствительно откроется такое свойство въ какомъ-нибудь грунтѣ земли, все - таки оста- нется неразрѣшеннымъ вопросъ: почему это свойство не оди- наково дѣйствуетъ на праведника и на грѣшника, тѣла ко- торыхъ одинаково перстны? И если это свойство принадле- житъ только извѣстному какому-нибудь особенному грунту земли, то почему же св. моцѣ остаются петлѣнными и во всѣхъ другихъ мѣстахъ и климатахъ, при перенесеніи ихъ съ одного мѣста на другое? Нашимъ ученымъ извѣстно, что бываютъ случаи, когда въ силу естественныхъ законовъ въ животныхъ тѣлахъ задерживается тлѣніе. Для разложенія тѣлъ необходимы: доступъ атмосфернаго воздуха, влага и из-

вѣстная степень теплоты. Если недостаетъ одного изъ этихъ трехъ условій, то разложеніе идетъ весьма медленно или совершенно прекращается. Итакъ, если пѣтъ извѣстной степени теплоты и тѣло лежитъ въ холодной атмосферѣ, то разложеніе тѣла совершенно останавливается. Этотъ законъ извѣстенъ всѣмъ намъ и въ обыденной жтзни ^{в)}. Если въ воздухѣ недостаточно влаги, то тѣло тоже не предается тлѣнію и только постепенно высыхаетъ ^{н)}. Если тѣло совершенно разобщено съ атмосфернымъ воздухомъ, то оно также не тлѣетъ и только измѣняетъ свой видъ ^{і)}. Вотъ случаи, когда тѣло человѣка можетъ оставаться нетлѣннымъ по естественнымъ причинамъ. Нетлѣніе тѣлъ св. угодниковъ Божіихъ не можетъ быть объяснено ни одною изъ этихъ естественныхъ причинъ. Тѣла угодниковъ Божіихъ мы видимъ въ атмосферномъ воздухѣ и притомъ болѣе или менѣе влажномъ и въ разныхъ градуссахъ тепла. Нетлѣнные тѣла ихъ находили въ почвѣ всякаго рода и въ разныхъ мѣстахъ, благопріятствующую

з) Въ 1803 г. въ Сибири, во льдахъ рѣки Лены, найдено было тѣло мамонта изъ породы нынѣ уже не существующей. Несмотря на то, что это тѣло лежало не одно тысячелѣтіе, оно было очень свѣжо; но какъ скоро оно подверглось дѣйствию теплой атмосферы, стало тотчасъ разлагаться (Гартвигъ: Чудеса подземнаго міра стр. 23).

н) „Въ прохладныхъ и сухихъ склепахъ, которые построены на пропускающей воду почвѣ или которые провѣтриваются постоянно тягою воздуха, тѣла людей, не успѣвъ разложиться, иногда высыхаютъ и превращаются мало-по-малу въ безобразныя муміи. Подобныя примѣры встрѣчаются на Крейцбергѣ, около Бонна, въ катакомбахъ Палермо, въ больницѣ С-Бернарда. Въ этомъ случаѣ имѣетъ особенно важное значеніе органической жиръ, который отъ холода и сухости превращается въ стеаринъ и такимъ образомъ задерживаетъ разложеніе тѣла... Несмотря впрочемъ на это и засушенные тѣла мало-по-малу тамъ истлѣваютъ“ (Джонсонъ, Химическ. свѣдѣнія стр. 173).

і) Случаи разобщенія тѣла съ атмосфернымъ воздухомъ замѣчаются въ глубинѣ торфяныхъ болотъ и происходятъ отъ сильнаго давленія почвы и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ ея особеннаго состава,—отъ изобилія перегнойно-кислыхъ соединеній. См. подробнѣе объ этомъ у Россмеслера въ его книгѣ „Вода“, стр. 267 и далѣе.

щихъ тлѣнію; ихъ находили даже и въ рѣкахъ и въ морѣ. Укажемъ на нѣкоторые примѣры. Преп. Евстратій печерскій взятъ былъ въ плѣнъ Половцами и потомъ проданъ Еврею, который измучилъ его, морилъ голодомъ и на праздникъ Пасхи распялъ на крестѣ, потомъ бросилъ въ море (въ 1096 г.). Вѣрующіе отыскали тѣло страдальца и привезли его въ Кіевъ, гдѣ мощи его и понынѣ почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ. Въ водѣ найденъ гробъ преп. Сергія († 1391 г.). Несмотря на 30-лѣтнее пребываніе его во влагѣ, св. тѣло предодобнаго сохранилось цѣло и свѣтло, самая одежда на немъ нисколько не повредилась. Мощи св. Іакова Боровицкаго въ 1540 г. принесены были на льдинѣ на р. Мстѣ, противъ ея теченія, и пристали къ порогу Боровицкому. Жители положили ихъ на берегу въ обрубѣ, и потомъ перенесены онѣ были въ Боровицкій Духовъ монастырь; а въ 1657 г. патріархъ Никонъ перенесъ ихъ въ городъ Валдай, въ Иверскій монастырь. Св. мощи Митрофана перваго епископа воронежскаго († 1703 г.) находились въ грунтѣ влажнаго чернозема 128 лѣтъ и при торжественномъ открытіи ихъ въ 1832 г. найдены совершенно нетлѣнными. Въ 1842 г., по случаю сооруженія въ Задонскомъ монастырѣ новаго храма въ честь Владимірской иконы Богоматери, встрѣтилась надобность разобратъ ветхій каменный храмъ и алтарь, подъ которымъ въ склепѣ былъ погребенъ св. Тихонъ, епископъ воронежскій († 1783 г.), и перенестъ гробъ его въ другое мѣсто. При этомъ случаѣ оказалось, что склепъ, подъ которымъ почивалъ святитель, отъ давности времени и отъ сырости обвалился, гробовая крышка раздавлена кирпичами, и самый гробъ близокъ былъ къ разрушенію; между тѣмъ тѣло святителя, несмотря на 60-лѣтнее пребываніе его въ сыромъ мѣстѣ, обрѣтено оыло совершенно нетлѣннымъ; даже архіерейское облаченіе, въ которомъ былъ погребенъ оупъ, найдено цѣлымъ. Тѣло св. князя Глѣба († 1015 г.) лежало на берегу Днѣпра (близъ Смоленска) на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты, около пяти лѣтъ и оказалось совершенно цѣлымъ, нимаю не повредившимся отъ воздушныхъ перемѣнъ и отъ

близости воды, было бѣло и цвѣло, какъ живое. Мощи св. страстотерпца перенесены были Ярославомъ въ Вышгородъ и положены вмѣстѣ съ тѣломъ св. Бориса въ церкви св. Василия. Вскорѣ въ честь св. братьевъ-мучениковъ сооруженъ былъ въ Вышгородѣ храмъ, въ который торжественно, при безчисленномъ множествѣ народа, перенесены были мощи св. братьевъ. По подлиннымъ словамъ современной рукописи, «по открытіи ракъ мощей въ новоустроенномъ храмѣ, тѣlesa обоихъ братьевъ были бѣлы, какъ свѣгъ, и ангельскія ихъ лица сіяли небеснымъ свѣтомъ; мѣсто все исполнилось благовонія, какъбы отъ обилія оніміама». Кіевскій митрополитъ Георгій (грекъ), участвовавшій въ перенесеніи св. мощей и дотолѣ не совѣмъ вѣрившій святости и благочестію русскихъ князей и въ частности князей Бориса и Глѣба, объятый ужасомъ, всенародно исповѣдалъ свое заблужденіе и съ глубокимъ раскаяніемъ молился мученикамъ о прощепіи. Митрополитъ не устыдился признаться предъ всѣмъ народомъ въ своемъ грѣхѣ, коль скоро осязательно и твердо убѣдился въ петлѣніи св. мощей Бориса и Глѣба. Взявъ руку послѣдняго и облобызавъ ее, митрополитъ прилагалъ ее къ своимъ очамъ и сердцу и благословлялъ ею князей по очереди. Это событіе такъ торжественно и всенародно совершившееся, всѣмъ въ свое время подробно извѣстное и въ свое время подробно описанное, нельзя, конечно, назвать обманомъ или баснею. Митрополитъ кіевскій Макарій на дорогѣ изъ Вильны въ Кіевъ былъ настигнутъ Татарами, мученически убитъ ими и брошенъ былъ въ полѣ († 1487 г.). Мощи его привезены были въ Кіевъ и донныѣ петлѣнно почиваютъ тамъ въ Софійскомъ соборѣ. Тѣло преп. Антонія Римлянина († 1147 г.) лежало 450 лѣтъ въ каменномъ гробѣ, подъ поломъ, поверхъ земли; его нашли на камнѣ петлѣннымъ, и самый покровъ на немъ остался въ цѣлости. Великій князь Мнхаиль Тверской былъ погребенъ въ Москвѣ († 1318 г.), въ Спасскомъ монастырѣ. Въ послѣдствіи супруга его сына перенесла его мощи въ Тверь. Жители Твери встрѣтили гробъ своего любимаго князя на берегу Волги, и

когда поставили гробъ предъ Архангельскимъ монастыремъ, сняли крышку и съ великою радостію и изумленіемъ всѣ увидѣли, что св. мощи не были повреждены ни отъ земли, въ которой лежали, ни отъ дальняго пути. Мощи преп. Аонасія Аоонскаго († 980 г.) пайдены были нетлѣнными подъ мусоромъ разваливагося церковнаго зданія. Мощи св. священномученика Автонома († около 313 г.) пайдены были нетлѣнными подъ грудю камней. Одинъ писатель VI вѣка такъ говоритъ объ этихъ мощахъ: «приикал иногда очами въ гробъ мученика, я видѣлъ св. мощи его, оставшіяся непобѣжденными силою смерти, которая хвалясь въ 3 дня разрушить весь составъ живаго существа, вотъ уже въ продолженіи 200 лѣтъ не могла уничтожить и волосовъ сего слапаго мужа; волосы его густы, лице его цѣло, кожною хорошо обтянуто, усы его не повреждены, очи открыты... Во всемъ тѣлѣ находятся въ цѣлости всѣ составы его, такъ что ни отъ головы его ничего не отпало, ни отъ прочихъ частей тѣла ничего не отдѣлилось». Въ Стишномъ Прологѣ, писанномъ въ XII вѣкѣ, говорится о неповрежденномъ состояніи костей тѣла сего мученика *досель* ^{к)}. Нѣкій пресвитерь Павелъ въ житіи св. Амвросія, епископа Медиоланскаго, говоритъ о мощахъ св. Назарія такъ: «мощи его, пайденыя за городомъ въ вертоградѣ, Амвросій перенесъ въ церковь св. Апостоловъ. И мы видѣли въ гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь, какъ бы сегодня вытекающую; голова же съ волосами и бородою такъ нетлѣнна, что какъбы сегодня положены во гробъ; лице его свѣтло, какъбы сейчасъ омыто; и мы такого исполнились благоуханія, которое превосходитъ всякіе ароматы». Мощи св. Петра, митрополита московскаго († 1326 г.), находились въ землѣ около 150 лѣтъ; въ 1471 г. мощи его положены были въ каменный гробъ и перенесены въ соборный Успенскій храмъ; вскорѣ гробъ его пайдень былъ истребленнымъ отъ пожара, а его тѣло осталось цѣлымъ и невредимымъ. «Камень не выдержалъ силы огня, го-

к) Полв. мѣсяцесл. Востока, А. Сергія, т. II, зам. стр. 282—283.

ворить очевидецъ,—а мощи св. удоудника, въ показаніе всемогущей силы сохранились невредимыми» л). Въ 1581 г. обрѣтены были нетлѣнными мощи преп. Герасима, основателя Ново-Іерусалимскаго женскаго монастыря на о. Кефалоніи († 1579 г.). Католики сомнѣвались въ ихъ нетлѣнн; поэтому митрополитъ філадельфскій Гавріилъ Северъ велѣлъ закопать ихъ снова въ землю на восемь мѣсяцевъ. По прошествіи сего срока мощи были опять освидѣтельствованы, найдены нетлѣнными и положены честно въ храмѣ. Чудотворенія отъ нихъ и всеобщее благоговѣніе къ преподобному побудили чрезъ 40 лѣтъ патріарха константинопольскаго внести имя Герасима въ мѣсяцесловъ прав. Церкви м). Во Владимірскомъ кафедральномъ соборѣ почиваютъ мощи князя Андрея Боголюбскаго, убитаго въ 1174 г. отъ своихъ приспыхъ, и сына его Глѣба, мирно скончавшагося не задолго до убіенія отца. Съ тѣхъ поръ до временъ Петра Великаго мощи обоихъ князей лежали въ землѣ, а съ его царствованія (съ 15 окт. 1702 г.) донинѣ лежатъ на вскрытіи для благочестиваго чествованія. Ни время, ни земля, ни атмосферный воздухъ не коснулись разрушительно св. тѣлъ н), и тѣ лица, которыя удостоиваются видѣть открытыми части св. тѣлъ, проникаются глубокимъ чувствомъ благоговѣнія предъ св. мощами о). Въ

л) Собр. лѣт. VI, 196. VIII, 171. 172.

м) Лѣтопись церковныхъ событій архим. Арсенія. Изд. 1880 г. С.-Петербургъ, стр. 616.

н) На серебряной гробницѣ св. князя Андрея Боголюбскаго вычеканена слѣдующая надпись:

„Богъ, дивный во святыхъ,
Хранить вся кости ихъ,
И ни единая отъ нихъ не сокрушится,
Да имя Божіе святится.
Зрѣть тлѣннос нетлѣннымъ существо,
Невѣрію соблазнъ, а вѣрѣ—торжество“.

(Памяти. древности во Владимірѣ, Доброхотова, М. 1849 г., стр. 19 и далѣ).

о) Покойный намѣстникъ Троицкой Сергіевой лавры, арх. Антошій, живши еще въ міру, сомнѣвался въ нетлѣнн св. мощей, и былъ впол-

томъже Владимірскомъ соборѣ почиваютъ мощи велик. князя Георгія (II Всеволодовича), убитаго Татарами въ нашествіе Батяи († 1238 г.). Великій князь палъ въ рядахъ своихъ воиновъ на р. Сяти. Ростовскій епископъ Кириллъ, возвращаясь изъ Бѣлоозера и желая видѣть мѣсто несчастной для Русскихъ битвы, нашель въ кучѣ мертвыхъ воиновъ тѣло Георгія обезглавленное. Святитель узналъ его по княжескому платью, привезъ тѣло въ Ростовъ и похоронилъ тамъ въ храмѣ Богоматери, въ каменномъ гробѣ. Глава вел. князя была отыскана послѣ и приложена была къ тѣлу. На второмъ году послѣ кончины Георгія, тѣло его, по распоряженію князя Ярослава, брата Георгія, торжественно перенесено было во Владимірь и положено въ соборномъ храмѣ ^{и)}. Тогда увидѣли невиданное чудо: «глава святая прильнула къ св. тѣлу, такъ что и слѣда не было отсѣченія на выѣ его; правая рука подпята была какъбы у живаго, показывая на подвигъ» ^{р)}. Въ 1645 г., въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ, обрѣтены были мощи кн. Георгія нетлѣнными и изъ прежняго каменнаго гроба переложены въ серебро-позлащенную раку, на коей вычеканены между прочимъ слѣдующія слова: «всѣмъ зрящимъ, бысть чудо пре-

---

нѣ убѣжденъ въ этой истинѣ нетлѣнными мощами св. князя Глѣба. По просьбѣ Андрея Гавриловича (мірское имя о. Антонія) открытъ ему какія-либо изъ св. мощей, почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ, соборный священникъ послѣ трехъ земныхъ поклоповъ предъ мощами св. князя Глѣба открылъ мощи сего князя, лежація въ княжеской одеждѣ; потомъ поднималъ нѣсколько разъ руки у угодника Божія и открывалъ ихъ по локоть. „Руки были въ полномъ нетлѣннѣи, говоритъ самъ очевидецъ Андрей Гавриловичъ, всѣ составы, самая кожа были цѣлы, какъ у недавно умершаго, только желтоватаго цвѣта... При видѣ сихъ нетлѣнныхъ мощей ужасъ напалъ на меня, морозъ прошелъ по кожѣ... Я пламенно благодарилъ Бога, что Онъ благоволилъ такъ увѣрить меня въ нетлѣннѣи св. мощей, и просилъ Господа, чтобы Онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣріе“ (См. статью *Случай изъ жизни архим. Антонія*, въ Душен. Чт. 1879 г. янв. стр. 89—103).

и) Собр. Лѣт. 1, 198—200. Никон. Лѣт. 3, 2.

р) Степ. кн. 1, 137.

славно и удивленія достойно, яко святая глава его (Георгія) совокупно прильпе къ честному тѣлеси его, якоже пи слѣда видѣти отсѣченія на выи его; по всѣ составы его цѣлы и неразлучны и донынѣ тако во гробѣ пребываютъ, отъ всѣхъ людей видимы и удивляемы». Дѣйствительно богомольцы, удостоившіеся видѣть открытыми мощи св. князя Георгія, поражаются дивнымъ явленіемъ прильнувшей къ тѣлу св. главы с). Поражена была этимъ чудомъ, между прочимъ, и императрица Екатерина II, посѣтившая однажды Владимірскій соборъ т). Были святые, которые подвизались *въ горахъ, въ вертепахъ, въ пропастяхъ земныхъ*, при болотахъ, озерахъ, гнилой водѣ, среди гадовъ и насѣкомыхъ; какъ напримѣръ, преп. Авраамій († 1077 г.) подвизался при водахъ великаго озера ростовскаго — Неро, Леонтій († 1073 г.) и Іаковъ († 1391 г.) Ростовкіе, Никита († 1186 г.) и Давидъ († 1540 г.) Переяславскіе, Никита Новгородскій († 1108 г.) спасались среди водъ мутныхъ, гнилыхъ, наполненныхъ всякими гадами. Мощи ихъ въ тѣхъ мѣстахъ и погребены были; однако чрезъ долгое время и многія лѣта онѣ явились прославленными нетлѣніемъ, и доселѣ Господь *хранитъ* не только *вся кости ихъ*, но и плоть. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ этомъ родѣ предславляютъ намъ нетлѣныя мощи св. Спиридона, епископа тримифунтскаго, жившаго въ IV вѣкѣ и бывшаго на I вселенскомъ соборѣ († около

с) По объясненію очевидцевъ-богомольцевъ на шеѣ князи виденъ едва замѣтный шевъ или слѣдъ отсѣченія.

т) Въ соборномъ придѣлѣ, устроенномъ въ честь великаго князя, надъ гробницею его сдѣлана слѣдующая надпись временъ Екатерины:

„Желанье въ варварѣ горѣло
 Людей моихъ сжать, какъ траву,
 Мой жизни духъ лишитъ и тѣло,
 Затѣмъ мечемъ отнять главу;
 Но Богъ мой духъ за вѣру праву,
 Жить вѣчно внесъ въ небесну славу,
 Главу же, прильнувшу къ тѣлу здѣсь,
 Хранитъ чудесно и доднесь“.

348 г.). Мощи сего святителя, по причинѣ набѣговъ варваровъ, изъ Малой Азіи перенесены были въ VII вѣкѣ въ Константинополь. Во время завоеванія Константинополя Турками (въ 1453 г.), нѣкто Георгій-грекъ, по прозванію Калохереть, взялъ мощи святителя вмѣстѣ съ мощами блаж. царицы Θεодоры († 867 г.), вложилъ ихъ въ мѣшки и въ такомъ видѣ, какъ кормъ для скота, принесъ сначала въ Албанію, потомъ, ища болѣе безопаснаго мѣста,—на о. Корфу. Мощи св. Θεодоры онъ передалъ жителямъ Корфу въ общее достояніе, и онѣ тамъ донынѣ почиваютъ въ церкви св. Николая. Мощи же св. Спиридона доселѣ, какъ многоцѣнное сокровище, хранятся на о. Корфу у потомковъ Георгія у) неповрежденными, такъ что кожа плоти угодника Божія сохраняетъ свою мягкость. Ученые естествовѣды разныхъ странъ и вѣроисповѣданій по временамъ являютъ на о. Корфу съ единственною цѣлію рассмотреть и подвергнуть изслѣдованію нетлѣнныя мощи святителя и послѣ тщательнаго рассмотрѣнія ихъ единогласно рѣшаютъ, что никакими законами и силами природы нельзя изъяснить нетлѣніе сихъ мощей, слишкомъ полторы тысячи лѣтъ пребывающихъ въ

у) По перенесеніи мощей на о. Корфу, Георгій тугъ женился и имѣлъ троихъ сыновей: Марка, Луку и Филиппа, которымъ, въ числѣ прочаго наслѣдства, оставилъ и св. мощи Спиридона. Вскорѣ эти мощи перешли въ собственность послѣдняго сына — Филиппа. Около 1520 г. получилъ ихъ въ собственность Стамателло Булгари, женившійся на дочери Филиппа. Булгари выстроилъ въ 1524 г. церковь во имя св. Спиридона, въ которой и поставилъ мощи. Вскорѣ сдѣялся онъ священникомъ и по завѣщанію 1571 г. утвердилъ за своимъ потомствомъ право собственности на церковь и св. мощи. Въ 1630 г., по случаю избавленія Корфу отъ моровой язвы, мѣстное правительство пожаловало 5,000 дукатовъ на украшеніе церкви, а въ 1716 г., когда по всей Европѣ пропелась молва о чудесномъ избавленіи Корфу отъ осаждавшихъ Турокъ и самъ графъ Шуленбургъ (лютеранинъ), геройскій начальникъ гарнизона, торжественно призналъ милость Божію, въ церковь св. Спиридона прислано правительствомъ драгоцѣнное серебряное панцикло. И доселѣ настоятелемъ этой церкви бываетъ кто-либо изъ дома графовъ Булгари (Лѣтонисъ церкви. событій, а. Арсенія, стр. 564—565).

неповрежденномъ видѣ, и что здѣсь дѣйствуетъ всемогущая сила Божія. «Тѣло св. Спиридона, говоритъ одинъ ученый грекъ, и доселѣ составляетъ для фізіологовъ предметъ справедливаго удивленія: оно мягко и растяжимо (*ελαστικον*) и какбы живо (*διαπνεον*), но вмѣстѣ и плотно, не разложилось и не подверглось порчѣ; выдающіяся части лица его расширяются и опять принимаютъ свое прежнее положеніе, когда выпинаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его четыре уже вѣка въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ Корфу, подверженны теплымъ и сырмъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны. Все это, какъ повидимому ни противорѣчитъ общимъ законамъ Физики, несомнѣнно, непрерываемо и основательно дознано» ф).

Много можно было бы привести подобныхъ историческихъ сказаній; но и приведенныхъ, намъ кажется, достаточно для убѣжденія, что петлѣніе св. мощей не зависитъ ни отъ грунта земли, ни отъ климата, ни отъ дѣйствія какихъ-либо вообще физическихъ силъ, но есть чисто дѣло Божіе.

(До слѣдующей книжки).

Д. И. Протопоповъ.

ф) Рангова: *Ελληνικα*, 1852 г., ч. 3, стр. 678. Мѣтон. церк. соб. а. Арсенія, стр. 564—565. Мѣсяц. Востока, а. Сергія, т. II. Зам. стр. 384—385.

ПТИЦЫ ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ.^{а)}

Вороновья. Воронъ; упоминанія о немъ въ Библии; порода ворона.—
Лазящія. Удодъ.—Голубишья. Голуби и горлицы.—Указанія Библии
на различные виды голубей; особенности горлицы; голуби и гор-
лицы, какъ жертвенныя птицы; библейскіе образы, заимствованные
отъ голубей и горлицъ.—Скребуція. Домашнія куры; упоминанія о
нихъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ; причина поздняго появленія до-
машнихъ куръ въ Палестинѣ; восточныя представленія о пѣтухѣ;
греческое названіе пѣтуха.—Куропатки и рябки.

Изъ отряда вороновыхъ въ Библии упоминаются вѣроны
въ собственномъ смыслѣ, составляющіе особое семейство во-
роновыхъ. *Воронъ* по еврейски—*о-ребъ*. Отличительныя черты
ворона слѣдующія: длина ворона достигаетъ четырнадцати
вершковъ; онъ имѣетъ черное опереніе съ металлическимъ
отливомъ; перья плотно прилегаютъ къ тѣлу, такъ что птица
кажется вылитой изъ одного куска; клювъ ворона нѣсколько
загнутый, съ черными щетинками у основанія; ноги крѣпкія
и черныя; полетъ подобенъ полету хищныхъ птицъ. Однажды
спарившись, вѣроны не разлучаются всю жизнь; гнѣзда вьютъ
на скалахъ и на вершинахъ большихъ деревьевъ, усердно
заботятся о своихъ прожорливыхъ птенцахъ, постоянно до-
ставляя имъ самую разнообразную пищу; пары живутъ оди-
ноко, не соединяясь въ стада и, по возможности, держатся

а) Продолженіе сочиненія: Представители животнаго царства въ
Св. Землѣ. См. декабрьскую книжку Душеполезнаго Чтенія 1886 года.

вдали отъ человѣка. Воронъ, можно сказать, птица всеядная; онъ ѣстъ плоды, зерна и вообще всякую растительность; питается, затѣмъ, пасѣкомыми, яйцами и птенцами, похищаемыми изъ птичьихъ гнѣздъ, мелкими звѣрками и птицами, впрочемъ нападая иногда на зайцевъ и тетеревовъ; наконецъ охотно пожираетъ отбросы и любитъ всякую падаль. Воронъ скоро становится ручнымъ и, приручившись, обнаруживаетъ замѣчательную понятливость; такъ между прочимъ, онъ легко пріучается выговаривать, съ полною отчетливостію, слова, подражать собачьему лаю, человѣческому смѣху и под.

Вороны были извѣстны древнимъ свреямъ какъ птицы, обитающія преимущественно въ запустѣвшихъ и, вообще, пустынныхъ мѣстностяхъ (Иса. 34, 11), въ ущельяхъ скалъ и въ узкихъ горныхъ долинахъ, орошаемыхъ потоками; отсюда произошло и названіе ихъ — «вороны дольные», или «вранове отъ дебрія» (Притч. 30, 17). Далѣе Евреи знали, что обычную пищу вороновъ составляетъ падаль и что эти птицы имѣютъ обыкновеніе, садясь на трупъ, прежде всего выклевать глаза (Притч. 30, 17). То обстоятельство, что при всей своей сравнительной многочисленности, величинѣ и прожорливости птенцовъ своихъ, вороны тѣмъ не менѣе находятъ достаточное пропитаніе, вызвало благочестивыхъ ветхозавѣтныхъ мужей на размышленіи о Божественномъ промыслѣ и приводило ихъ къ тому справедливому заключенію, что Господь, промышляя о мірѣ, съ любовію печется о всѣхъ, даже незначительныхъ, повидимому, тваряхъ и не оставляетъ неуслышаннымъ крикъ птенцовъ врановыхъ, требующихъ пищи себѣ. Господь даетъ скоту пищу его, говоритъ псалмопѣвецъ, и птенцамъ ворона, взывающимъ къ Нему (Пс. 146, 9; ср. Іов. 38, 41). Самъ Спаситель въ доказательство Божественнаго промышленія о мірѣ указалъ на то, что вороны имѣютъ пропитаніе, хотя и не предаются для этого, подобно людямъ, суетнымъ и чрезмѣрнымъ заботамъ (Лук. 12, 24). Цвѣтъ вороновыхъ перьевъ правился древнимъ обитателямъ св. земли, и имѣть кудри, напоминающіе цвѣтомъ и блескомъ перья воропа, считался у нихъ, какъ и у насъ въ настоящее

время, признакомъ особенной красоты. Поэтому невѣста Пѣсни пѣсней, описывая красоту своего возлюбленнаго, замѣчаетъ относительно его кудрей: «кудри его волнистые, черные, какъ воронъ» (Пѣсн. 5, 11).

О воронѣ говорится на первыхъ страницахъ Библии, въ повѣствованіи о потопѣ. По прошествіи сорока дней послѣ того какъ показались верхи горъ, вслѣдствіе убыли потопныхъ водъ, Ной открылъ сдѣланное имъ окно ковчега и выпустилъ ворона, который, вылетѣвъ, отлеталъ и прилеталъ къ ковчегу, пока осушилась земля отъ воды (Быт. 8, 6. 7); но не хотѣлъ возвратиться внутрь ковчега, по вился около него, и потому не могъ быть принятъ снова въ ковчегъ, какъ это потомъ сдѣлано было съ голубемъ; это произошло частію по дикости воропа и любви его къ воздушному простору, а главнымъ образомъ потому, что, хотя и сырыя, но уже освободившіяся отъ воды вершины горъ служили для него удобнымъ пристанищемъ, а плававшіе по водамъ трупы доставляли ему обильную и любимую пищу, какой онъ не могъ имѣть въ ковчегѣ б). Далѣе о воронѣ говорится въ исторіи пророка Ильи. Когда пророкъ предсказалъ Ахаву, царю израильскому, наступленіе продолжительной засухи, было къ нему слово Господне: «пойди отсюда, и обратись на востокъ, и скройся у потока Хораѳа, что противъ Иордана. Изъ этого потока ты будешь пить, а воронамъ Я повелѣлъ кормить тебя тамъ. И пошелъ онъ, и сдѣлалъ по слову Господню. И вороны приносили ему хлѣбъ и мясо по утру, и хлѣбъ и мясо по вечеру» (3 Цар. 17, 2—6). Такимъ образомъ, прожорливыя до ненасытности птицы, по волѣ Божіей, питали пророка, принося ему, между прочимъ, мясо—свою любимую пищу. Такая чрезвычайная Божественная помощь должна

б) О томъ что воронъ отлеталъ и прилеталъ, говорится въ еврейскомъ текстѣ и затѣмъ въ русскомъ переводѣ Библии; въ LXX объ этомъ не упомянуто, а прямо сказано: καὶ ἔξελεθὼν οὐκ ἀνέστρεψε, что въ славянскомъ переводѣ выражено словами: „и изшедъ не возвратися“. Согласно съ переводомъ LXX чтеніе находится въ переводѣ Сирскомъ и Латинскомъ—Пешито и Вульгатѣ.

была ободрить пророка и укрѣпить его силы для дальнѣйшей тяжелой борьбы съ идолопоклонствомъ въ народѣ израильскомъ, которое было поддерживаемо всеми сильными земли.

Въ Лев. 11, 15; Второз. 14, 18, воронъ, съ порою его, причисленъ къ птицамъ нечистымъ. Къ породѣ ворона, или семейству вороновыхъ принадлежатъ, между прочимъ, всюду извѣстныя и многочисленныя въ современной Палестинѣ вороны, сороки и галки.

Въ Лев. 11, 19; Второз. 14, 18, въ числѣ нечистыхъ птицъ названъ *удодъ* (евр. названіе *духифатъ*)—единственная птица изъ отряда лазящихъ (*Scansores*) упомянутая въ Библии. Обыкновенный, или земляной, удода (*Upupa epops*), довольно часто встрѣчающійся въ Палестинѣ, лѣтомъ, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ или узкихъ скалистыхъ долинахъ,—имѣетъ въ длину около 8 вершковъ. Клювъ удода длинный, тонкій и черный; глаза темнокоричневые, голова покрыта хохломъ, который то распускается вѣромъ, то складывается остриемъ и закидывается назадъ; преобладающая окраска перьевъ глиняно-желтая различныхъ оттѣнковъ съ черными полосами и пятнами; хвостъ черный съ бѣлою продольною полосою. Пищу удода составляютъ черви и насѣкомыя, преимущественно тѣ, которыя водятся въ различныхъ нечистотахъ и падали. Гнѣздо устраивается въ дуплахъ деревьевъ, въ трещинахъ скаль, а также въ углубленіяхъ стѣнъ. Гнѣздо, во время пребыванія въ немъ птенцовъ, содержитъ крайне нечистоплотно; поэтому птенцы и самка приобрѣтаютъ отвратительный запахъ, который, впрочемъ, проходитъ, какъ скоро молодое поколѣніе, окрѣпнувъ, начинастъ уже въ гнѣзда вести самостоятельную жизнь. Отвратительная пища удодовъ и ихъ неряшливость, вѣроятно, и послужили причиной того, почему они въ законѣ Моисея отнесены къ разряду птицъ нечистыхъ. Современные арабы однако не пренебрегаютъ удодами, такъ какъ къ концу осени мясо ихъ становится сочнымъ и вкуснымъ. На зиму удоды изъ Палестины переселяются на сѣверъ Африки.

Изъ отряда голубиныхъ въ Библии очень часто называются голуби собственно и горлицы.

Голуби (евр. іона, множ. ч. іонимъ), составляющіе въ отрядѣ голубиныхъ особое семейство (*columbinae*), обитали въ Палестинѣ съ самыхъ отдаленныхъ временъ, и древнимъ евреямъ было извѣстно нѣсколько различныхъ представителей этого семейства. Такъ въ библейскихъ книгахъ говорится о голубяхъ, которые живутъ въ ущельяхъ скалъ, подъ покровомъ утесовъ (Иѣсн. п. 2, 14), и дѣлаютъ гнѣзда свои во входахъ въ пещеры (Іер. 48, 28). Въ этихъ случаяхъ несомнѣнно разумѣются каменные или скалистые дикіе голуби (*columba livia*), родоначальники обыкновенныхъ или домашнихъ голубей. Каменные голуби — на верхней сторонѣ пещельно-голубаго цвѣта, на нижней сизаго; шея ихъ темно-аспидная или зеленовато-голубая съ пурпурнымъ отливомъ; нижняя часть спины бѣлая; по крыльямъ проходятъ двѣ черныя полосы; глаза—сѣрно-желтые, клювъ черный, у основанія свѣтлосиній; ноги сине-красныя; длина около 7½ верш. Каменные или скалистые голуби избѣгаютъ деревьявъ и селятся въ скалахъ или развалинахъ зданій. Они летаютъ очень быстро, съ свистающимъ шумомъ, питаются зернами различныхъ хлѣбовъ и сѣменами растенія, извѣстнаго подъ именемъ птичьяго гороха; при водопоѣ входятъ нѣсколько въ воду.—Далѣе, библейскія книги упоминаютъ о голубяхъ долинъ, противопоставляя этихъ послѣднихъ горнымъ голубямъ (Іезек. 7, 16). Названіе «голуби долинъ», по всей вѣроятности, указываетъ на лѣсныхъ, или древесныхъ голубей (иначе вахири—*Columb. palumbus, torquatus*). Лѣсные голуби отличаются отъ каменныхъ болѣе длиннымъ хвостомъ и болѣе крупнымъ ростомъ,—ихъ длина около 9½ верш., а также нѣкоторыми цвѣтовыми отбѣнками въ окраскѣ перьевъ, клюва и ногъ; такъ, клювъ у лѣсныхъ голубей блѣдно-желтый, у основанія красный. Лѣсные голуби живутъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ и гнѣздятся на деревьяхъ; пищею для нихъ служатъ, кромѣ хлѣбныхъ зеренъ и травяныхъ сѣмянъ, сѣмена древесныя, ягоды, желуди и, въ рѣдкихъ случаяхъ, улитки и черви. Очень мо-

жетъ быть, что названіе «голуби долины» относится также къ дуплистымъ или голубымъ голубямъ (иначе клиндухи — *Columba oenas*), которые подобно древеснымъ живутъ въ лѣсахъ, но гнѣздятся исключительно въ дуплахъ старыхъ деревьевъ; они мелче лѣсныхъ и каменныхъ голубей.—Кромѣ различныхъ видовъ дикихъ голубей въ Палестинѣ издавна былъ извѣстенъ и обыкновенный или домашній голубь. Этотъ голубь долгое время былъ единственною, въ собственномъ смыслѣ домашнею птицею древнихъ Евреевъ. Для домашнихъ голубей устраивались особыя помѣщенія, или голубятни, гдѣ они, благодаря удобнымъ для нихъ приспособленіямъ, размножались до такой степени, что, обыкновенно, возвращались съ полей, куда улетали кормиться громадными стаями, напоминая собою облака (Псал. 60, 8). Обычай разводить голубей и устраивать для нихъ особыя помѣщенія, несомнѣнно, былъ всеобщимъ въ древней Палестинѣ; косвеннымъ доказательствомъ этого можетъ служить, между прочимъ, свидѣтельство 4 Цар. 6, 25 о томъ, что въ Самаріи, осажденной сирійцами и томимой страшнымъ голодомъ, продавался на рынкѣ голубиный пометъ въ числѣ слѣстныхъ припасовъ. Обиліе голубинаго помета указываетъ на то, что Самарія изобиловала голубями и, слѣдовательно, приспособленіями для нихъ. Главнѣйшимъ побужденіемъ къ прирученію голубей для древнихъ Евреевъ служило то, что законъ Моисея изъ всего царства пернатыхъ назначилъ лишь голубей, вмѣстѣ съ горлицами, для принесенія въ жертву; при чемъ эти птицы могли, какъ увидимъ ниже, во многихъ случаяхъ замѣнять собою болѣе крупныхъ жертвенныхъ животныхъ. Домашніе голуби у древнихъ евреевъ, всего вѣроятнѣе, были прямыми потомками каменныхъ голубей. Эти послѣдніе, находя удобныя помѣщенія въ строеніяхъ городовъ и селеній, мало потому привыкли жить въ непосредственной близости человѣка и, безпрепятственно размножаясь здѣсь, постепенно перешли изъ дикаго въ полуприрученное состояніе.—Наконецъ, Евреи знали породистыхъ, вполнѣ культурныхъ, ручныхъ голубей и по всей вѣроятности воспитывали ихъ у себя, доставляя имъ, кромѣ помѣщенія,

и пинцу, въ отличіе отъ обыкновенныхъ голубей, которые, пользуясь помѣщеніемъ, пинцу добывали себѣ сами по окрестнымъ полямъ. Указаніе на породистыхъ голубей можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ псалмопѣвца: «расположившись въ удѣлахъ своихъ, вы (сыны Израиля) стали, какъ голубица, которой крылья покрыты серебромъ, а перья чистымъ золотомъ» (Пс. 67, 14). Несомнѣнно, что здѣсь указаны голуби, отличные какъ отъ различныхъ видовъ дикихъ, такъ и отъ обыкновенныхъ голубей, въ окраскѣ которыхъ преобладаютъ сѣрый, пепельно-голубой и вообще темные цвѣта. Не подлежитъ также сомнѣнію, что въ приведенномъ мѣстѣ имѣются въ виду культурные породистые голуби. Такіе голуби издревле были извѣстны на востокѣ, въ странахъ, окружавшихъ Палестину: здѣсь разведеніе ихъ стояло въ непосредственной связи съ религіею. Именно голуби эти были посвящены Астартѣ, почитаніе которой было распространено между прочимъ въ Ассиріи, Финикіи и въ странѣ Филистимлянъ. Съ восточныхъ береговъ Средиземнаго моря культурные голуби проникли, вмѣстѣ съ культомъ Астарты, на островъ Кипръ. Затѣмъ они появились въ Греціи и Римѣ и Греками были посвящены Афродитѣ—этой идеализованной Астартѣ азіатскихъ народовъ. Что же касается цвѣта священныхъ голубей Астарты, а затѣмъ и Афродиты, то прямое свидѣтельство объ этомъ мы находимъ у греческихъ и римскихъ писателей: они были бѣлые: *Λευγαί περιστέραί*, *albae columbae*. Такъ какъ Палестина находилась въ непосредственномъ со-сѣдствѣ и постоянныхъ сношеніяхъ съ странами, въ которыхъ была почитаема Астарта, то древнимъ Евреямъ, конечно, были извѣстны посвященные этой богинѣ бѣлые голуби и по всей вѣроятности были разводимы ими, какъ птицы очень красивыя. Поэтому-то въ приведенныхъ словахъ псалмопѣвца подъ голубями, крылья которыхъ бѣлы какъ серебро, а прочія перья отливали золотомъ, слѣдуетъ разумѣть именно культурныхъ породистыхъ голубей. Разведеніемъ этихъ голубей занимались и въ послѣдующія позднѣйшія времена. Такъ, по свидѣтельству Юсіфа Флавія, для нихъ были устроены

царемъ Иродомъ башни въ садахъ, окружавшихъ царскій дворець; отсюда и произошло ихъ названіе, встрѣчающееся въ Талмудѣ,—голуби Иродовы (*garedisciotъ*).

На ряду съ голубями въ собственномъ смыслѣ, въ библейскихъ книгахъ упоминаются горлицы (Быт. 15, 9 и мн. др.), принадлежащія также къ отряду голубиныхъ (*Giratores*) и составляющія въ немъ особую группу, или семейство. Еврейское названіе горлицы—*торъ*; это названіе, подобно латинскому *turtur*, есть звукоподражательное и напоминаетъ собою звуки «туръ-туръ», которые горлица издаетъ при воркованіи. Библейскія книги говорятъ о горлицахъ, какъ птицахъ перелетныхъ (Иер. 8, 7), которыя появлялись въ Палестинѣ съ наступленіемъ весны въ большомъ количествѣ и наполняли страну своимъ пріятнымъ воркованьемъ. Эти признаки указываютъ на то, что древніе обитатели св. земли знали преимущественно горлицу обыкновенную (*turtur auritus*). Этотъ видъ горлицъ дѣйствительно принадлежитъ къ числу перелетныхъ птицъ и появляется въ Палестинѣ въ первой половинѣ апрѣля, направляясь сюда изъ теплыхъ южныхъ странъ. Горлицы имѣютъ малую красивую голову, длинный хвостъ и крылья. У обыкновенной горлицы въ окраскѣ перьевъ преобладаетъ красновато-сѣрый цвѣтъ; по верхней части ея туловища разбросаны черныя и пепельнаго цвѣта мелкія пятна; по бокамъ шеи проходятъ четыре поперечныя черныя полски съ бѣлыми закраинами; глаза буровато-желтые съ голубовато-краснымъ кольцомъ; клювъ черный; ноги кармино-краснаго цвѣта. Горлица—птица болѣе мелкая нежели голубь (*columba*).

Въ библейскія времена отъ лѣтъ глубокой древности голуби и горлицы являются попреимуществу жертвенными птицами. Слѣдуетъ думать, что голуби вошли въ составъ уже первой торжественной жертвы, принесенной Ноемъ по выходѣ изъ ковчега по окончаніи потопа (Быт. 8, 20). О томъ, что голуби находились въ ковчегѣ, мы знаемъ изъ исторіи потопа. Въ этой исторіи повѣствуется, какъ извѣстно, что послѣ ворона, выпущеннаго изъ ковчега и невозвратившагося туда,

Ной выпустилъ отъ себя голубя, чтобы видѣть, сошла ли вода съ лица земли. На этотъ разъ голубь очень скоро возвратился въ ковчегъ, такъ какъ не нашель «покоя ногамъ своимъ», т. е. не нашель нигдѣ совершенно сухаго мѣста, а между тѣмъ онъ любитъ отдыхать на мѣстахъ и предметахъ сухихъ и чистыхъ. Выпущенный черезъ семь дней во второй разъ, голубь снова возвратился въ ковчегъ уже вечеромъ, неся во рту свѣжій масличный листь. То обстоятельство, что голубь хотя и пробылъ довольно долго на свободѣ, однакоже снова возвратился вечеромъ, давало понять, что земля освободилась отъ потопныхъ водъ, но еще не высохла; а свѣжій масличный листь служилъ нагляднымъ свидѣтельствомъ того, что на землѣ началось правильное развитіе растительной жизни. Выпущенный черезъ семь дней въ третій разъ, голубь не возвратился, и это было признакомъ, что воды сошли съ лица земли (Быт. 8, 8—12). По выходѣ изъ ковчега, Ной устроилъ жертвенникъ Господу и принесъ во всесожженіе на жертвенникѣ не только изъ всякаго скота чистаго, но и изъ всѣхъ птицъ чистыхъ. Если, такимъ образомъ, представители всѣхъ чистыхъ птицъ были принесены во всесожженіе, то несомнѣнно въ числѣ ихъ были и голуби, такъ какъ и тогда, конечно, они занимали мѣсто между птицами чистыми. О голубѣ и горлицѣ, какъ жертвенныхъ птицахъ, говорится, далѣе, въ исторіи Авраама. Господь, въ день заключенія завѣта съ Авраамомъ, сказалъ патриарху: «возми мнѣ трилѣтнюю телицу, трилѣтнюю козу, трилѣтвяго овна, горлицу и молодаго голубя. Онъ взялъ всѣхъ ихъ, разсѣкъ ихъ пополамъ и положилъ одну часть противъ другой; только птицъ не разсѣкъ» (Быт. 15, 9. 10. 18). Правда, дѣйствіе, которое долженъ былъ совершить Авраамъ по повелѣнію Божію, не можетъ быть названо жертвоприношеніемъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ при этомъ не упомянуто ни объ окропленіи кровію и возложеніи на жертвенникъ, ни о сожженіи животныхъ. Скорѣе это обрядъ, который многими народами древности былъ совершаемъ при заключеніи договоровъ: договаривавшіеся проходили между частями резѣченныхъ жи-

вотныхъ, полагавшимися одна противъ другой. Отсюда, приведенныя слова не содержатъ въ себѣ, повидимому, указанія на голубя и горлицу, какъ на птицъ жертвенныхъ. Но дѣло въ томъ, что овенъ, коза и телѣца, которыхъ долженъ былъ взять Авраамъ для совершенія обряда, были жертвенныя животныя; поэтому слѣдуетъ думать, что и голубь и горлица, присоединенные патриархомъ къ симъ животнымъ, также считались въ то время, по преимуществу, птицами жертвенными. То, что со временъ Ноя и во дни патриарховъ было религіознымъ обычаемъ, Моисей возвелъ на степень закона; въ законоположеніяхъ Моисея относительно жертвъ, голубь и горлица, и только они одни, назначены для принесенія въ жертву въ разныхъ случаяхъ. Такъ, изъ голубей или горлицъ могла состоять жертва всесожженія, приносимая добровольно: «когда кто изъ васъ хочетъ принести жертву Господу, и изъ птицъ приносить онъ Господу всесожженіе, пусть принесетъ жертву свою изъ горлицъ, или молодыхъ голубей. Священникъ принесетъ ее къ жертвеннику и свернетъ ей голову и сожжетъ на жертвенникѣ, а кровь выщѣдитъ къ стѣнѣ жертвенника. Зобъ ея съ перьями ея отниметъ и броситъ его подлѣ жертвенника на восточную сторону, гдѣ пепель. И надломитъ ее въ крыльяхъ ея, не отдѣляя ихъ, и сожжетъ ее священникъ на жертвенникѣ, на дровахъ, которыя на огнѣ: это всесожженіе, жертва, благоуханіе пріятное Господу» (Лев. 1, 2. 14—17). Что касается жертвъ обязательныхъ, то такія жертвы изъ голубей и горлицъ слѣдовало, по предписанію закона, приносить при совершеніи обряда очищенія, при чемъ голуби и горлицы приносились или одни, или же вмѣстѣ съ другими животными. Однихъ голубей или горлицъ приносили сѣменоточивые и кровоточивыя (Лев. 15, 14. 15. 28—30); голубей или горлицъ, вмѣстѣ съ мелкимъ скотомъ должны были приносить родильницы, по окончаніи ихъ обычнаго очищенія (Лев. 12, 6), и назорей, когда, во дни исполненія обѣтовъ назорейства, они нечаянно осквернились прикосновеніемъ къ умершему (Числ. 6, 6—12). Когда жертва состояла изъ однихъ птицъ, тогда приносились или двѣ гор-

лицы, или два молодыхъ голубя; для жертвы изъ мелкаго скота и птицъ можно было ограничиться одною какою либо птицею (Лев. 12, 6). Въ случаѣ бѣдности лица, которое должно было принести жертву, птицы могли замѣнять собой мелкій скотъ или отчасти, или же сполна. Такъ прокаженный, исцѣлившись отъ болѣзни прокаженія, долженъ былъ, по закону, взять для жертвы, между прочимъ, двухъ овновъ и одну овцу. «Если же оцъ бѣденъ, говоритъ законодатель, и не имѣеть достатка: то пусть возьметъ овна... и двухъ горлицъ, или двухъ молодыхъ голубей, что достанетъ рука его» (Лев. 14, 10. 21. 22). Относительно жертвы родильницы законъ предписываетъ: «по окончаніи дней очищенія своего, она должна принести однолѣтняго агнца во всесожженіе и молодаго голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ. Если же она не въ состояніи принести агнца, то пусть возьметъ двухъ горлицъ, или двухъ молодыхъ голубей, одного во всесожженіе, а другаго въ жертву за грѣхъ» (Лев. 12, 6. 8). Согласно съ этимъ постановленіемъ, Пресвятая Дѣва Марія и ея обручникъ дали въ жертву не агнца и птицу, а только двухъ птицъ, такъ какъ принесеніе въ жертву агнца было выше ихъ средствъ (Лук. 2, 24). Подобная же замѣна жертвеннаго животнаго птицами допускалась и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, которые перечислены въ 5 гл. кн. Левитъ стт. 1--4. Въ указанныхъ здѣсь случаяхъ лицо, которое обязывалось принести жертву, должно было взять съ этою цѣлію овцу или козу; если же оно было бѣднаго состоянія, то животное изъ мелкаго скота могло быть замѣнено двумя горлицами, или двумя голубями.—Съ обѣднѣніемъ населенія св. земли, естественно, должны были увеличиться жертвы изъ птицъ, особенно же жертвы добровольныя; поэтому во времена втораго храма, при храмѣ была организована постоянная и обширная торговля голубями, при чемъ торговцы, преслѣдуя свои выгоды, потеряли всякое благоговѣніе къ святынь храма и въ немъ открыли свою торговлю; поэтому Господь Іисусъ, спѣдасмый ревностію о домѣ Божіемъ, вынужденъ былъ удалять торговцевъ съ мѣстъ, незаконно ими занятыхъ, и обра-

щаться къ нимъ съ горькими упреками. Такъ, по свидѣтельству Ев. Іоанна, Христосъ увидѣлъ однажды въ храмѣ продавцовъ голубей и сказалъ имъ: «возмите это отсюда и не дѣлайте дома Отца Моего домомъ купли» (Іоан. 2, 14—17).— То обстоятельство, что изъ всѣхъ чистыхъ птицъ только горлицы и голуби назначены законодателемъ для принесенія въ жертву, можетъ быть объяснено обиліемъ ихъ въ Палестинѣ и затѣмъ ихъ кротостію и внѣшнею чистотою, благодаря чему они должны были быть наиболѣе пріятною и благоугодною жертвою Господу.

Займствуя сравненія и образы отъ голубей и горлицъ, библейскіе писатели принимали во вниманіе быстроту голубиваго полета (Пс. 54, 7; Ос. 11, 11), обычай голубей летать большими стаями (Ис. 60, 8), окраску ихъ перьевъ; въ послѣднемъ случаѣ предметомъ для сравненія служило бѣлое съ золотистымъ отливомъ опереніе породистыхъ голубей, какъ особенно красивое. Такъ псалмопѣвецъ сравнилъ съ голубицею, крылья которой покрыты серебромъ, а перья чистымъ золотомъ, сыновъ Израиля, размѣстившихся въ своихъ удѣлахъ послѣ занятія земли Обѣтованной (Пс. 67, 14). По всей вѣроятности, въ этомъ сравненіи, употребленномъ псалмопѣвцемъ, содержится указаніе на обиліе вещей изъ серебра и золота, которыми украшались сыны Израиля, размѣстившись въ Палестинѣ и завладѣвши богатствами Хананеевъ; быть можетъ сравненіе имѣетъ въ виду также преобладаніе свѣтлыхъ праздничныхъ цвѣтовъ въ одеждахъ Евреевъ. Голубиное воркованье, которое у каменныхъ голубей состоитъ изъ грустныхъ глухо переливающихся тоновъ, напоминающихъ стenanье, служило у ветхозавѣтныхъ писателей образомъ тѣхъ слезъ, вздоховъ и рыданій, которые вызываются великими несчастіями. Такъ, у пр. Іезекіиля читаемъ: «уцѣлѣвшіе изъ сыновъ Израилевыхъ убѣгутъ и будутъ на горахъ, какъ голуби долины; всѣ они будутъ стонать, каждый за свое беззаконіе (Іезек. 7, 16. Ср. Ис. 59, 11). Царь Езекиа такими, между прочимъ, словами описываетъ то состояніе, въ которомъ онъ находился во время пред-

смертныхъ страданій: «я тосковалъ, какъ голубь; уныло смотрѣли глаза мои къ небу: Господи! тѣсно мнѣ; спаси меня» (Иса. 38, 14). Каменные голуби, прилетая на источники для утоленія жажды, входятъ, какъ выше замѣчено, въ воду, что конечно доставляетъ имъ удовольствіе, освѣжая въ жаркіе дни, и для наблюдателя представляетъ пріятное зрѣлище, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя изъ голубиныхъ перьевъ издають, особенно на солнцѣ, металлической блескъ. Это обыкновеніе голубей дало поводъ возлюбленной Пѣспи Пѣсней сравнить съ голубями глаза возлюбленнаго, зрачки которыхъ, влажные и блестящіе, окруженные бѣлками, какъ-бы купаются въ молокѣ, подобно голубямъ въ потокѣ: «глаза возлюбленнаго—какъ голуби при потокахъ водъ, купающіеся въ молокѣ, сидящіе въ довольствѣ» (Пѣсн. 5, 12), такъ восклицаетъ Суламита, описывая красоту своего жениха.

Внутренія свойства голубей и горлицъ точно также послужили обильнымъ матеріаломъ для библейскихъ сравненій и образовъ. Преслѣдуемые врагами, голуби обнаруживаютъ торопливость и недостатокъ разсудительности, вслѣдствіе чего они ищутъ спасенія не тамъ, гдѣ-бы слѣдовало, а потому не только не избѣгаютъ бѣды, но впадаютъ въ еще большую опасность. Имѣя въ виду эту особенность голубей, пр. Осія такъ обличаетъ Израиля отъ лица Господа: «сталъ Ефремъ какъ глупый голубь безъ сердца: зовутъ Египтянъ, идутъ въ Ассирію. Когда они пойдутъ, Я закину на нихъ сѣть Мою, какъ птицъ небесныхъ низвергну ихъ. Горе имъ, что они удалились отъ Меня; гибель имъ, что они отстали отъ Меня» (Ос. 7, 11—13). Впрочемъ, это единственная, говорящая не въ пользу голубей, черта, указанная въ Библии. Преимущественно же библейская образная рѣчь выставляетъ на видъ тѣ свойства голубиной породы, которыя всюду и всегда обезпечивали ей всеобщес расположеніе. Голуби, разъ спарившись, не оставляютъ уже другъ-друга; и въ этой неизмѣнной и трогательной преданности и въ той нѣжности, какая обнаруживается въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, они представляютъ живой и выразительный образъ лицъ, соеди-

невныхъ чистою и крѣпкою взаимною любовью. Отсюда женихъ Пѣсни Пѣспей называетъ свою невѣсту, исполненную пѣжпой и преданной любви къ нему, голубицею. «Голубица моя! взываетъ онъ: покажи мнѣ лице твое; дай мнѣ услышать голосъ твой, потому что голосъ твой сладокъ, и лице твое пріятно» (Пѣсп. 2, 14; ср. 5, 2; 6, 8), и сравниваетъ ея глаза съ чистыми, дружелюбно и довѣрчиво смотрящими голубиными глазами (1, 15; 4, 1). Въ свою очередь и невѣста, изображая достоинства своего возлюбленнаго, заимствуетъ нѣкоторыя черты изъ жизни голубей (Пѣсп. 5, 12). Голуби, далѣе, отличаются простою, чуждою всякой хитрости и злобы, невинностію и кротостію; поэтому самъ Господь требуетъ отъ своихъ послѣдователей кротости, которая была бы подобна кротости голубиной: «будьте мудры, какъ змѣи, и незлобивы, какъ голуби». Будучи наконецъ кроткими и незлобивыми, голуби, а также и горлицы, не умѣютъ защищаться и потому не даютъ отпора своимъ врагамъ, но съ трогательною покорностію переносятъ ихъ преслѣдованія. Это даетъ псалмопѣвцу поводъ сравнить съ горлицею Израиля, преслѣдуемаго могущественными врагами, и просить гонимому помощи отъ Господа: «не предай звѣрямъ душу горлицы Твоей; собраніе убогихъ твоихъ не забудь навсегда» (Пс. 73, 19). Подобнымъ же образомъ псалмопѣвецъ и себя самого, во время жестокихъ преслѣдованій со стороны враговъ, сравниваетъ съ голубицею, безмолвствующею въ удаленіи (Пс. 55, 1—3 въ русск. пер.). Въ лучшихъ свойствахъ голубиной породы можно находить объясненіе того, почему голубь удостоился быть символомъ Духа Божія (Мѡ. 3, 16; Мр. 1, 10; Лук. 3, 22; Иоан. 1, 32). Нѣжный и дружелюбный, всегда полный яснаго спокойствія, чистый и невинный—голубь есть достойный образъ Духа Божія, который есть Духъ Утѣшитель (Иоан. 14, 26; 15, 26 и др.), Податель мира и радости (Римл. 14, 17; Гал. 5, 22 и др.) и всяческихъ духовныхъ благъ, Духъ истины, все очищающій и освящающій (Римл. 1, 4; 15, 16 и др.).

Въ настоящее время Палестина, какъ и въ древности, изобилуетъ голубями различныхъ породъ, а также и горлицами.

Каменные голуби населяютъ скалистые мѣстности и гнѣз-
дятся въ узкихъ горныхъ долинахъ и ущельяхъ скаль. Такъ,
путешественники встрѣчаютъ цѣлыя колоніи этихъ голубей
въ скалистыхъ окрестностяхъ Мертваго моря (Robinson, II,
433). Но особенно много ихъ въ окрестностяхъ Геннисарет-
скаго озера, между прочимъ, въ узкой, напоминающей ущелье,
долинѣ ель-Хаммамъ (el-Hammam), идущей на западъ отъ
Медждемъ, древней Магдалы. Долина эта издавна служила
пристанищемъ для голубиныхъ стай; отсюда и ея названіе
Вади ель-Хаммамъ, что значитъ «долина голубей». Голуби
древесные водятся исключительно въ лѣсистыхъ мѣстахъ на
Кармилѣ, Ливанѣ и въ Галлаадѣ. Въ Галлаадскихъ лѣсахъ эти
голуби проводятъ зиму, а весною, въ Мартѣ перелетаютъ
далѣе на сѣверъ.—Что касается горлицъ, то ихъ въ совре-
менной Палестинѣ насчитываютъ три вида. Самый распростра-
ненный изъ нихъ—обыкновенная горлица (*Turtur auritus*),
легко приручаемая и принадлежащая къ числу перелетныхъ
птицъ. Далѣе слѣдуетъ смѣющаяся горлица (*Turtur risorius*,
Streptopelia risoria) или смѣющийся голубь, съ преобладаніемъ
буровато-желтаго цвѣта въ окраскѣ перьевъ. Птица эта по-
стоянно и въ значительномъ количествѣ живетъ въ окрест-
ностяхъ Мертваго моря и только лѣтомъ нѣсколько передви-
гается на сѣверъ, между прочимъ, въ лѣса Галаада. Смѣю-
щаяся горлица воркуетъ, подобно обыкновенной, но посто-
янно сопровождаетъ свое воркованіе особенными звуками,
напоминающими хохотъ; отсюда и ея названіе. Кромѣ этихъ
двухъ видовъ, въ палестинскихъ садахъ встрѣчается изрѣдка
еще пальмовая горлица (*Turtur senegalensis*), любящая гнѣз-
диться на пальмахъ (Rehm. s. 1618).—И теперь, какъ въ
библейскія времена, обитатели Палестины съ усердіемъ и
любовію занимаются разведеніемъ голубей. Для большаго
успѣха въ этомъ дѣлѣ, по всей странѣ устраниваются голу-
биныя башни. Голубиная башня имѣетъ видъ небольшого
круглаго зданія, заканчивающагося или куполомъ, или сво-
домъ. Внутри зданія, въ верхнія части его глиняныхъ стѣнъ
вмазаны толстые глиняные горшки. Каждый изъ этихъ горш-

ковъ и служить гнѣздомъ для голубинаго семейства. Ряды горшковъ, одинъ надъ другимъ, идутъ вокругъ всего зданія. Такъ какъ горшки плотно прилегаютъ одинъ къ другому и однимъ концомъ выходятъ внутрь а другимъ наружу, то собственно говоря, верхній ярусъ голубиной башни состоитъ именно изъ нихъ. Днища этихъ глиняныхъ гнѣздъ, обращенныя кнаружи, просверлены, для того чтобы голуби могли пользоваться свѣжимъ воздухомъ и свѣтомъ. Въ нижней части башни продѣлываются большія отверстія, на подобіе оконъ; чрезъ нихъ голуби и влетаютъ въ свои помѣщенія. Голубиныя башни строятся людьми болѣе или менѣе зажиточными. Что же касается бѣдняковъ, то они устраиваютъ глиняныя гнѣзда для голубей въ заднихъ стѣнахъ своихъ домовъ. Здѣсь голуби проникаютъ въ свои помѣщенія и вылетаютъ изъ нихъ на волю чрезъ наружныя двери, ведущія въ жилище. При такихъ условіяхъ голуби становятся въ буквальномъ смыслѣ домашнею птицею (Ebers und Guthe, Palästina. II, s. 160—161).

Изъ отряда скребущихъ (Rasores) Библия называетъ домашнихъ куръ, куропатовъ (рябовъ), перепеловъ и павлиновъ.

Нѣкоторые изъ ученыхъ писателей утверждаютъ, что Евреи издавна знали куръ и что они могли заимствовать ихъ изъ Египта, гдѣ, будтобы, съ древнѣйшихъ временъ занимались куроводствомъ (Vaihinger, Real-Enzyklopädie 1 Auf. Bd. 6, s. 304). Но это не вѣрно. Въ древнія ветхозавѣтныя времена куры не были извѣстны въ Палестинѣ. Ветхозавѣтныя писанія не упоминаютъ объ этихъ птицахъ и если говорятъ иногда объ употребленіи въ пищу яицъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ разумѣются яйца дикихъ птицъ, живущихъ на волѣ (Второз. 22, 6. Ис. 10, 14; 59, 5). Не существовало куръ и въ древнемъ Египтѣ, откуда Евреи могли бы, конечно, ихъ заимствовать: на египетскихъ памятникахъ, которые наглядно знакомятъ насъ, въ своихъ изображеніяхъ, съ мельчайшими подробностями домашняго хозяйства Египтянъ, — рисунковъ куръ нигдѣ не найдено. Правда, греческіе писатели свидѣ-

тельствуютъ о томъ, что Египтяне издревле владѣли умѣньемъ искусственно выводить птенцовъ изъ яицъ: но они при этомъ говорятъ не о куриныхъ, а вообще о птичьихъ яйцахъ. По всей вѣроятности, это были яйца гусей и утокъ. Эти птицы, какъ даютъ видѣть египетскіе памятники, были въ большомъ количествѣ разводимы въ Египтѣ, и яйца ихъ имѣли большую цѣну въ домашнемъ быту Египтянъ (Hehn, Kulturpflanzen und Hausthiere. 1870. s. 225—226). Куры появились и распространились въ Палестинѣ въ послѣдній ветхозавѣтный періодъ предъ началомъ христіанской эры; поэтому въ новозавѣтныхъ писаніяхъ о нихъ говорится, какъ объ извѣстной для всѣхъ домашней птицѣ. Такъ Спаситель указалъ на нѣжную и самоотверженную заботливость насѣдки о своихъ птенцахъ, которыхъ она собираетъ подъ свои крылья, чтобы успокоить ихъ или предохранить отъ опасности, какъ на образъ той отеческой заботливой любви, какую Онъ обнаружилъ по отношенію къ чадамъ Сіона, желая сохранить ихъ отъ гибели (Мѡ. 23, 37. Лук. 13, 35). Подобный же образъ употребляется въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта, но съ тѣмъ различіемъ, что тамъ заботливость Господа о сынахъ Израиля сравнивается съ заботливостію орла о молодыхъ орлятахъ, которыхъ онъ въ извѣстномъ случаѣ поддерживаетъ на своихъ крыльяхъ (Исх. 19, 4. Второз. 32, 11. 12). Что касается пѣнія пѣтуховъ, то въ Палестинѣ, во дни Христа, оно употреблялось для обозначенія времени: «пѣніемъ пѣтуховъ» называлась извѣстная часть ночи (Мр. 13, 35). Это «пѣніе пѣтуховъ» совпадало съ одною изъ ночныхъ римскихъ стражъ—третьею (всѣхъ было четыре). Съ первымъ, полуночнымъ пѣніемъ третья стража начиналась, со вторымъ, предразсвѣтнымъ, около трехъ часовъ утра, оканчивалась. О пѣнии пѣтуховъ упоминаютъ всѣ Евангелисты, когда повѣствуютъ о предсказаніи Спасителя объ отреченіи ап. Петра и о самомъ отреченіи (Мѡ. 26, 34. 75. Мр. 14, 30. 68; 72. Лук. 22, 34. 60. 61. Иоан. 13, 38; 18, 27). Ап. Петръ отрекся предъ первымъ пѣніемъ пѣтуховъ; за третьимъ его отреченіемъ послѣдовало второе пѣніе (Мр. 14,

68. 72). Такимъ образомъ троскратное отреченіе Апостола совершилось въ третью стражу ночи. Съ распространеніемъ куръ и употребленіе яицъ въ пищу сдѣлалось въ Палестинѣ очень обыкновеннымъ (Лук. 11, 12). •

Причину поздыго, сравнительно, появленія куръ въ Св. Землѣ можно видѣть въ отдаленности первоначальной родины этихъ птицъ отъ Палестины. Родина домашнихъ куръ Индія, гдѣ онѣ доселѣ встрѣчаются въ дикомъ состояніи. Изъ Индіи куры проникли въ Вавилонію, затѣмъ въ страны, лежащія на западъ отъ Вавилоніи, между прочимъ въ Грецію, благодаря военнымъ походамъ въ эти страны Мидянъ и Персовъ. О томъ, что куры были занесены въ Грецію именно Персами, свидѣтельствуетъ то, что Греки въ древности называли куръ, между прочимъ, персидскою птицею. Греки, наконецъ, познакомили съ курами обитателей Палестины.

Въ странахъ своего первоначальнаго расселенія куры, и именно самцы, почитались птицами священными. Такъ въ древнемъ Вавилонѣ пѣтухъ служилъ символомъ божества, вѣроятно бога солнца и поэтому удостоивался религіозныхъ чествованій, о чемъ свидѣтельствуютъ изображенія на древнеавилонскихъ печатяхъ и глиняныхъ цилиндрахъ (Richm, 644). У Персовъ, послѣдователей религіи Зороастра, пѣтухъ также признавался священнымъ животнымъ и, какъ провозвѣстникъ утра,—символомъ свѣта и солнца. Онъ былъ посвященъ небесному стражу, *Краошъ* (Craosha), въ управленіи котораго находилась часть ночи съ полуночи до солнечнаго восхода. Возбуждаемый свѣтомъ, Краоша въ свою очередь оказывалъ дѣйствіе на пѣтуха, а этотъ послѣдній своимъ пѣніемъ прогонялъ злыхъ духовъ тьмы, особенно демона сна, и разрушалъ чары заклинателей. Посему о пѣтухѣ древніе Персы говорили: онъ побѣждаетъ все враждебное добру, его голосъ разрушаетъ злое.—Естественно, что эти персидскія представленія проникли и къ жителямъ тѣхъ странъ, куда куры, благодаря Персамъ, записались въ качествѣ домашней птицы. Съ ними, между прочимъ, были первоначально знакомы обитатели Греціи и слѣды представленія о пѣтухѣ, какъ

символѣ солнца и вообще свѣта, или огня, Греки оставили въ названіи пѣтуха «алекторъ» (αλεκτωρ). Это названіе, по крайней мѣрѣ при первомъ своемъ примѣненіи къ необыкновенной птицѣ, было тождественно по значенію съ словомъ «илекторъ» (ηλεκτωρ), которое на языкѣ древнихъ греческихъ поэтовъ значило «восходящее солнце» или «огонь»^{в)}. Слово «алекторъ» употребляется въ подлинномъ греческомъ текстѣ Евангелій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текста славянскаго (Мѡ. 26, 34. Мр. 14, 68. 72. Іоан. 13, 38) оставлено безъ перевода, въ другихъ передано словомъ «пѣтель».

Куропатка—по-еврейски *коре*. Указаніе на эту птицу мы находимъ въ 1 Цар. 26, 20. Давидъ, встрѣтивши въ пустынѣ Зифъ преслѣдовавшаго его Саула, говоритъ, между прочимъ, своему могущественному преслѣдователю: «царь Израилевъ вышелъ искать одну блоху, какъ гоняются за куропаткою по горамъ». Въ этихъ словахъ названъ опредѣленный видъ куропатки, именно куропатка каменная (*Saccabis saxatilis*, *Saccabis grassa*). Каменная куропатка имѣетъ очень краси-

---

в) Позднѣе названіе αλεκτωρ стали производить отъ α—частицы отрицанія и лекτωρ — ложе. По такому словопроизводству αλεκτωρ можетъ означать: „непользующійся ложемъ“, „недремлющій“ и въ этомъ значеніи очень примѣнимо къ пѣтуху, оглашающему своимъ бодрымъ пѣніемъ и полуночное время и предразсвѣтный часъ.

Многочисленныя представленія о пѣтухѣ древняго Востока и доселѣ хранятся среди обитателей Русской земли, притомъ съ замѣчательною полнотою и живостію. Такъ въ настоящее время у Русскихъ людей существуетъ повѣрье, что пѣніе пѣтуха разгоняетъ нечистыхъ духовъ, оборотней, привидѣнія и под., а также разрушаетъ чары колдуновъ, вообще противодѣйствуетъ всему, что направляетъ свое злое и таинственное могущество на человѣка въ часы, ближайшіе къ полуночи. Поэтому страшливые обитатели деревень, смущаемые загадочными ночными звуками и беспорядочными грезами полусоннаго состоянія, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ пѣнія пѣтуховъ, и оно ободряетъ ихъ. Далѣе русскіе люди и доселѣ сохранили, хотя и смутное, представленіе о пѣтухѣ, какъ символѣ свѣта или огня, на что указываетъ часто употребляемое выраженіе: „пустить краснаго пѣтуха“, что значитъ „поджечь“. Здѣсь пѣтухъ является символомъ огня и отождествляется съ послѣднимъ.

вую окраску; верхняя часть ея тѣла и грудь сѣро-голубаго цвѣта; нижняя часть ржаво-желтая; шея бѣлая, охваченная, какъ кольцомъ, черною полоскою; черная же полоска проходитъ отъ основанія носа вдоль головы; крылья черновато-бурая; хвостъ ржаво-красный; по спинѣ проходятъ черныя и бурая полосы; глаза красно-бурые; клювъ кораллово-красный; ноги блѣдно-красныя; длина птицы около 8 вершковъ. Голосъ каменной куропатки напоминаетъ клохтанье домашнихъ куръ; пищею для нея служатъ почки горныхъ растеній, молодые листки, ягоды, разнаго рода сѣмена, мелкія насѣкомыя, зимою можжевельныя ягоды и даже еловая хвоя. Птица эта обитаетъ въ горныхъ мѣстностяхъ; для передвиженія съ мѣста на мѣсто рѣдко пользуется крыльями; если же и летаетъ, то очень не высоко и совершаетъ очень короткіе перелеты; но взамѣнъ этого, она отличается быстрою бѣга, благодаря которой успѣшно укрывается отъ неприятелей. На этой особенноти горной куропатки основывается и способъ охоты за нею; охотникъ, обыкновенно, гонится за убѣгающею отъ него птицею и доводитъ ее до крайняго утомленія; утомившись, птица падаетъ и становится легкою добычею своего преслѣдователя. Такой способъ охоты былъ употребляемъ древними Евреями и на него указываетъ Давидъ въ своемъ обращеніи къ Саулу. Дальнѣйшее упоминаніе о куропаткѣ мы находимъ у пр. Іерем. 17, 11, гдѣ говорится: «куропатка садится на яйца, которыхъ не несла; такъ пріобрѣтающій богатство неправдою». Въ этихъ словахъ содержится указаніе на такой фактъ изъ жизни куропатокъ, который никогда не былъ наблюдаемъ и самъ-по-себѣ представляется мало вѣроятнымъ; не наблюдали его, конечно, и древніе Евреи и потому едва ли могли говорить о куропаткѣ, сающейся на чужія яйца. И дѣйствительно они не говорили; по крайней мѣрѣ, подлинный текстъ, Іер. 17, 11, не говоритъ объ этомъ. Ближе къ подлинному тексту и къ его первоначальному смыслу стоитъ переводъ LXX, а за нимъ и славянскій; въ славянскомъ переводѣ читаемъ: «со-

бра, ихъже не роди»¹⁾). При такомъ переводѣ смыслъ Іер. 17, 11 будетъ слѣдующій: какъ куропатка собираетъ (штенцовъ), которыхъ не выводила, такъ поступаетъ приобретающій богатство неправдою, т.-е. онъ присвоетъ не принадлежащее ему, жнетъ, гдѣ не сѣялъ, собираетъ, гдѣ не расточалъ. Такой переводъ подлинника находитъ подтвержденіе своей правильности въ жизни куропатокъ. Замѣчено, что старыя куропатки (самецъ или самка) нерѣдко присоединяютъ къ своимъ молодымъ выводкамъ и чужихъ штенцовъ, или отбившихся отъ своего гнѣзда, или осиротѣвшихъ, и такимъ образомъ увеличиваютъ свою семью новыми членами, о которыхъ дотолѣ не заботились и которыхъ не выводили. Известно также, что молодые выводки куропатокъ мало-по-малу присоединяются одинъ къ другому и составляютъ обширныя стаи, которыя только зимою, по недостатку корма, начинаютъ снова распадаться на меньшія группы. О куропаткѣ, слѣдовательно, можно по справедливости сказать, что она

---

1) Въ переводѣ LXX значится: *περιε συνηγαγεν α ουκ ετεκεν*, въ славянскомъ: „рябъ собра, ихъже не роди“. Греческому „*συνηγαγεν*“ и славянскому „собра“ соотвѣтствуетъ слово „дагаръ“. Слово это только дважды употреблено въ подлинномъ ветхозавѣтномъ текстѣ, и въ первый разъ въ Ис. 34, 15. Въ этомъ мѣстѣ „дагаръ“ передано въ русскомъ переводѣ словомъ „собирать“ (легучій змій будетъ *собирать* дѣтей подъ тѣнь свою); тѣмъже словомъ можно и должно передать „дагаръ“ и въ Іерем. 17, 11, какъ оно и передано въ греческомъ и славянскомъ переводѣ, тѣмъ болѣе, что только при такой передачѣ получается ясный и согласный съ дѣйствительностію смыслъ. Слѣдуетъ однакоже замѣтить, что въ передачѣ Іер. 17, 11, именно первой части стиха, гдѣ рѣчь идетъ о куропаткѣ, всѣ переводы какъ древніе, такъ и новые разногласятъ между собою (Kurzfassetes exeget. Handbuch zum A. T. 3, L. 7, 2 Aufl. s. 133. 134). Причина этого заключается въ томъ, что подлинный текстъ, говоря о птицѣ, жизнь которой до послѣдняго времени мало была извѣстна, отличается въ то же время крайнею сжатостію и неясностію, что ставило и ставитъ переводчиковъ въ необходимость не переводить буквально текстъ, а истолковывать, изъяснять его. Переводчики такъ поступали и поступаютъ, при чемъ они, естественно, расходились и расходятся между собою.

собираетъ тѣхъ, которыхъ не выводила, не раждала. Наконецъ, куропатка названа Сир. 11, 30. Правда, въ русскомъ этотъ стихъ читается такъ: «какъ охотничья птица въ западнѣ, таково сердце надменнаго»; но словомъ «птица» русскій переводчикъ передалъ слово *περδιξ*, употребленное въ греческомъ текстѣ книги Сираха и у LXX Іер. 17 11 и обыкновенно передаваемое словомъ «куропатка». Такимъ образомъ эти слова указываютъ на новый способъ ловли куропатокъ въ древней Палестинѣ: эти птицы заманивались въ западню или сѣти, будучи привлекаемы крикомъ ручной куропатки, находившейся въ распоряженіи охотника. Подобный способъ ловли употребляется и въ настоящее время; особенно распространенъ онъ въ Испаніи при охотѣ за красными куропатками. Охотникъ отправляется съ прирученною птицею, которую несетъ въ клѣткѣ, туда, гдѣ водятся красныя куропатки, устраиваетъ для себя засаду и, въ разстояніи десяти или пятнадцати шаговъ отъ засады, ставитъ клѣтку и прикрываетъ ее хворостомъ. Ловчая куропатка начинаетъ кричать; ея родичи, привлекаемые крикомъ, приближаются къ клѣткѣ и къ засадѣ и падаютъ подъ выстрѣлами охотника (Брэмъ).

Въ трехъ, рассмотрѣнныхъ нами, мѣстахъ библейскаго текста славянскій переводъ Библии расходится съ русскимъ въ наименованіи той птицы, о которой въ названныхъ мѣстахъ упоминается. Такъ въ 1 Цар. 26, 20 по-славянски читается: «изыде царь Израилевъ искати души моея, и гонить якоже ноцной вранъ по горамъ». Здѣсь вмѣсто куропатки названъ ноцной вранъ (у LXX *νοκτιχορσξ*) или филинъ, и вообще дана мысль отличная отъ той, какая выражена въ переводѣ русскомъ. Въ русскомъ переводѣ, согласномъ съ подлинникомъ, преслѣдуемый Давидъ сравнивается съ беззащитною каменною куропаткою; въ славянскомъ же, соотвѣствующемъ тексту LXX, преслѣдующій Саулъ уподобляется ночному ворону, или филину, гоняющемуся по горамъ за добычею. Причина этой разности заключается или въ томъ, что греческіе переводчики вмѣсто *κορε* (куропатка) прочитали

козь (филинъ), или же въ томъ, что по неясности подлиннаго текста, они истолковали его и придали ему тотъ смыслъ, который казался имъ наиболѣе яснымъ и правильнымъ. Далѣе въ Иер. 17, 11 славянскіе переводчики поставили *рябъ*, въ Сир. 11, 30—*рябокъ*. Но слово *рябокъ* обозначаетъ другую птицу, отличную отъ куропатки и также водящуюся въ Палестинѣ. Рябокъ (*Pterocles*), или пустынная курица, имѣетъ длинныя крылья, длинный, клиновидный хвостъ, малую красивую голову, короткія ноги, пальцы до перваго сустава соединенныя перспонкою, короткія, широкія, закругленные перья; въ окраскѣ перьевъ рябка преобладаетъ песочный цвѣтъ съ разнообразными узорами изъ полосъ и пятенъ различныхъ цвѣтовыхъ оттѣнковъ. Рябокъ живетъ стаями въ пустынныхъ мѣстностяхъ, питается сѣменами растеній, отлѣчается быстротою полета; при полетѣ издаетъ звуки, напоминающіе слово «када», и этимъ словомъ называютъ его современные Арабы. Тетерь вопросъ: куропатку или рябка разумѣть подъ еврейскимъ *коре* и греческимъ *περδική*? Несомнѣнно, что можно разумѣть и ту и другую птицу. Дѣло въ томъ, что куропатки и рябки принадлежатъ къ одной и тойже породѣ дикихъ куръ, заключающей въ себѣ такъ много видовъ и разновидностей, что даже современные естествоиспытатели не могутъ съ точностію ихъ разграничить и придумать для нихъ особенныя различныя названія. Не могло, конечно, быть ни подобнаго разграниченія, ни особенныхъ названій въ древней Палестинѣ, тѣмъ болѣе что многочисленныя виды и разновидности дикихъ куръ, различаясь между собою по величинѣ, окраскѣ перьевъ, строенію клюва и ногъ, очень сходны между собою по устройству гнѣздъ, уходу за птенцами, характеру пищи и вообще по образу жизни; притомъ всѣ они служатъ одинаково привлекательною для охотниковъ дичью и доставляютъ одинаково пріятную пищу. Поэтому слѣдуетъ думать, что какъ древніе Евреи подъ именемъ *коре*, такъ и греческіе переводчики подъ именемъ *περδική* разумѣли не одинъ какой-либо опредѣленный видъ, а всѣ виды и разновидности дикихъ куръ, водившихся въ ихъ времена въ Пале-

стинѣ. Если такъ, то наименованіе *коре* и *пердикъ* можно переводить и словомъ «куропатка», и словомъ «рябокъ», и словомъ «рябчикъ» и др.

Въ настоящее время, какъ и въ древности, Палестина изобилуетъ различными видами и разновидностями дикихъ куръ. Такъ пустыня и горы Іудины, окрестности Мертваго моря и другія горныя мѣстности переполнены каменными куропатками (Robinson, Palästina. I, s. 361. II, s. 476), а также куропатками пустынными (Ammoperdik heyi), отличающимися оранжевымъ цвѣтомъ клюва и ногъ и очень пестрымъ опереніемъ (Reich s. 1270). Въ окрестностяхъ Геннисаретскаго озера и около Акко встрѣчаются близкіе родичи каменной куропатки, такъ называемые франколины (*Francolinus vulgaris*), имѣющіе болѣе длинныя нежели у куропатки клювъ и хвостъ и на ногахъ шпоры и обитающіе въ мѣстностяхъ богатыхъ кустами (Reich, Брэмъ). Но особенно много въ Палестинѣ рябковъ, которые громадными стаями появляются въ маѣ и іюнѣ около Мертваго моря и въ мѣстностяхъ на востокъ отъ Іордана. Рябковъ въ Палестинѣ насчитываютъ четыре слѣдующіе вида: рябокъ степной (*Pterocles arenarius*), рябокъ горный (*Pterocles alchata*), рябокъ песчаный (*Pterocles exustus*) и рябокъ сенегальскій (*Pterocles senegalensis*). Наконецъ водятся въ нѣкоторыхъ равнинахъ Св. Земли и обыкновенныя сѣрыя куропатки.

Перепелъ (*Coturnix*), по-еврейски *селавъ*; о немъ говорится: Исх. 16, 12. 13. Числ. 11, 4. 18—20. 31—34. Пс. 104, 40; 77, 26—31. Перепелъ, по сравненію съ другими родственными ему птицами, изъ отряда скребущихъ, имѣетъ незначительную длину, не болѣе пяти вершковъ вмѣстѣ съ хвостомъ, сравнительно длинныя и острыя крылья, короткій закругленный хвостъ, короткія ноги. Въ окраскѣ перьевъ перепела преобладаетъ бурый цвѣтъ разнообразныхъ оттѣнковъ; по верхней и нижней части его туловища проходятъ дольныя и поперечныя полосы, а также разбросаны пятна различныхъ цвѣтовъ. Быстрою движеній перепелъ превосходитъ всѣхъ своихъ родичей, исключая рябковъ; питается

онъ пасѣкомыми и сѣменами растений, особенно хлѣбныхъ злаковъ. Любимымъ мѣстопробываніемъ для перепеловъ служатъ равнины, притомъ засѣяныя хлѣбами; впрочемъ они селятся и на лугахъ, а также и въ гористыхъ мѣстностяхъ; такъ Робинзонъ встрѣтилъ перепеловъ на западномъ гористомъ прибрежьи Мертваго моря; по его словамъ, и деревья и скалы, и воздухъ вокругъ него были переполнены трелями жаворонковъ, бодрымъ шелканіемъ перепеловъ, призывными звуками куропатки и щебетаніемъ другихъ мелкихъ и безчисленныхъ пѣвцовъ (Robinson, Palästina, II, 476). Плодовитость перепеловъ очень велика; самка выводитъ отъ 8 до 14 птенцовъ; отсюда эти птицы размножаются очень быстро. Перепела принадлежать къ числу перелетныхъ птицъ. Периодъ времени, соотвѣтствующій зимѣ сѣверныхъ странъ, они проводятъ въ Африкѣ, частію въ юго-западной Азіи. Съ наступленіемъ весны начинается ихъ движеніе на сѣверъ. Далекое сѣверное путешествіе, особенно для перепеловъ проводящихъ зиму въ Африкѣ, сопряжено съ большими опасностями, такъ какъ имъ предстоитъ перелетъ моря, между тѣмъ они не отличаются легкостію и быстротою полета. Въ апрѣлѣ перепела собираются по берегамъ Средиземнаго и Краснаго морей и большими стаями поднимаются въ путь. Въ спокойную погоду перелетъ совершается счастливо; но при сильномъ вѣтрѣ, особенно во время бури, множество перепеловъ погибаетъ въ морскихъ волнахъ. Перелетъ чрезъ море до такой степени утомляетъ пернатыхъ путниковъ, что они, достигнувъ суши, замертво, цѣлыми кучами падаютъ на землю; спустя нѣкоторое время, въ кучахъ начинается движеніе: птицы, одна за другою, поднимаются на ноги и пускаются далѣе, но онѣ уже не летятъ, а бѣгутъ; и только чрезъ нѣсколько дней послѣ перелета чрезъ море стаи перепеловъ рѣшаются подняться на воздухъ. Осенью перепела совершаютъ второй перелетъ съ сѣвера въ теплыя южныя страны.

Библія говоритъ о перепелахъ, описывая странствованіе Евреевъ по Синайскому полуострову во время ихъ пути изъ Египта въ Обѣтованную землю. Когда въ пятнадцатый день

второго мѣсяца по выходѣ изъ Египта, Евреи пришли въ пустыню Синь, то они ощутили недостатокъ въ хлѣбѣ и мясѣ и возроптали. Тогда Господь сказалъ Моисею: «Я услышалъ ропоть сыновъ Израилевыхъ; скажи имъ: вечеромъ будете ѣсть мясо, а по утру насытитесь хлѣбомъ». Дѣйствительно, вечеромъ налетѣли перепела и покрыли весь станъ а по утру появилась магна (Исх. 16, 1—3. 11—14). Такъ какъ пустыня Синь тянется по берегамъ того залива Краснаго моря, который отдѣляетъ Африку отъ Синайскаго полуострова и вообще отъ Азіи, то нужно полагать, что перепела, покрывшіе еврейскій станъ въ пустынѣ Синь, летѣли съ Африканскаго материка. По прошествіи года послѣ пребыванія Евреевъ въ пустынѣ Синь, мы встрѣчаемъ ихъ въ трехъ дняхъ пути отъ горы Синая (Числ. 10, 11. 33), въ восточной части Синайскаго полуострова, и также въ состояніи недовольства; народъ снова ропталъ на недостатокъ мяса. Этотъ ропоть прогнѣвалъ Господа, и хотя Господь возвѣстилъ Моисею, что Евреи получаютъ мясо въ чрезвычайномъ изобиліи, но будутъ наказаны за прихоти и нетерпѣніе. Дѣйствительно, поднялся вѣтеръ и принесъ отъ моря перепеловъ и набросалъ ихъ на путь дня по одну сторону стана и на путь дня по другую, на два почти локтя отъ земли. Евреи собирали птицъ день и ночь и слѣдующій день и собрали такъ много, что, разложивъ перепеловъ вокругъ стана и засушивъ ихъ на солнцѣ, приготовили себѣ мяса на цѣлый мѣсяцъ. Но заготовленное мясо не было еще съѣдено, какъ гнѣвъ Господень возгорѣлся на народъ и поразилъ Господь народъ весьма великою язвою. И нарекли имя мѣсту сему: Кибротъ-Гаттава (гробы похоти); ибо тамъ похоронили прихотливый народъ (Числ. 11, 4. 18—20. 31—34). Упомянутый въ этомъ повѣствованіи вѣтеръ былъ юго-восточный (Ис. 77, 26), дувшій такимъ образомъ со стороны Аравіи, и, конечно, изъ этой страны, но не изъ Африки, были принесены имъ стаи перепеловъ, начинавшихъ въ то время свой весенній перелетъ на сѣверъ изъ юго-западныхъ аравійскихъ областей. Что касается моря, отъ котораго неся вѣтеръ, то

подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть восточный (Эланитскій) заливъ Краснаго моря, омывающій сѣверо-западный берегъ Аравіи и восточные берега Синайскаго полуострова. Такъ какъ великая язва поразила Евреевъ въ то время, когда они питались перепелами, то нѣкоторые изъ толковниковъ (Кнобель; см. Keil и Delitzsch, Bibl. Commentar, V. II, s. 245) пришли къ предположенію, что причина этой язвы была совершенно естественная: вслѣдствіе того, что перепела питались сѣменами растений, вредныхъ для человѣка, мясо ихъ сдѣлалось нездоровымъ; отсюда усиленное употребленіе его въ пищу естественно повлекло за собою разстройство здоровья и смерть многихъ Евреевъ. Но это, несогласное съ библейскимъ повѣствованіемъ, предположеніе не имѣетъ достаточныхъ основаній. Правда, оно опирается на показанія древнихъ писателей; такъ Плиніи свидѣтельствуетъ, что перепела питаются сѣменами ядовитыхъ растений; Голенъ говоритъ, что они употребляютъ въ пищу чемерицу; Секстъ Эмпирикъ утверждаетъ, что эти птицы любятъ сѣмена болиголова; но эти свидѣтельства древнихъ не находятъ подтвержденія въ изслѣдованіяхъ новѣйшихъ естествоиспытателей. Во всякомъ случаѣ, перепела, какъ всегда доставляли, такъ доставляютъ и теперь здоровую и пріятную пищу. Жители южной Европы и нѣкоторыхъ острововъ Средиземнаго моря, во время осенняго перелета перепеловъ, ловятъ ихъ десятками тысячъ, питаются ими въ продолженіи цѣлаго мѣсяца (сентября) безъ всякаго вреда для себя и ведутъ обширную торговлю ихъ мясомъ, какъ продуктомъ вполне доброкачественнымъ. Наконецъ, сами Евреи, остановившись въ пустынѣ Синъ, получили возможность послѣ продолжительнаго воздержанія напитаться перепелами, и это не повлекло за собою какихъ-либо прискорбныхъ послѣдствій. Нѣтъ, появленіе перепеловъ при «Гробахъ Похоти», хотя и совпало съ естественнымъ ходомъ вещей, тѣмъ не менѣе отмѣчено явственными признаками чрезвычайнаго, чудеснаго событія. Чрезмѣрное скопленіе перепеловъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, чего, обыкновенно при ихъ постоянно совершающихся перелетахъ, не бываетъ;

юго-восточный вѣтеръ, направившія перепелиныя стаи прямо на еврейскій станъ; моровая язва, поразившая прихотливый народъ во время употребленія перепеловъ въ пищу, — все это краснорѣчиво свидѣтельствуеетъ о дѣйствіяхъ Божественнаго Промысла, руководившаго судьбами избраннаго народа и направлявшаго его къ предназначеннымъ цѣлямъ то благодѣющею, то карающею десницею. И Евреи во всѣ послѣдующія времена признавали разсматриваемое событіе чудеснымъ и всегда хранили живое воспоминаніе о немъ. Съ этимъ воспоминаніемъ мы не однажды встрѣчаемся въ псалмахъ, изображающихъ чрезвычайныя дѣйствія Промысла въ исторіи Израиля. Такъ составитель псалма 77 говоритъ: «Господь возбудилъ на небѣ восточный вѣтеръ, и навелъ южный силою своею. И, какъ пыль, одождилъ на нихъ мясо, и, какъ песокъ морской, птицъ пернатыхъ. И они ѣли и пресытились; и желаемое ими далъ имъ. Но еще не прошла прихоть ихъ, еще пища была во устахъ ихъ, гнѣвъ Божій притекъ на нихъ, убилъ тучныхъ ихъ и юношей Израилевыхъ низложилъ» (Стг. 26—31; ср. Пс. 104, 40; 105, 14. 15. Второз. 9, 22. Прем. Сол. 16, 2) д).

д) Между западными толковниками распространено мнѣніе, что еврейское слово *селавъ* значитъ не „перепелъ“, но „рябокъ“. Мнѣніе это, однакоже, есть ни на чемъ не основанная догадка. Подъ словомъ *селавъ* и древніе греческіе писатели, и древніе переводчики Библии разумѣли именно перепела (у I. Флавія ортоѳ, въ Вульгатѣ—*coturnix*); Арабы и доселѣ называютъ перепела словомъ: *селва*. — У LXX слово *селавъ* передано словомъ ортуѳортра, что значитъ „дергачъ“ „коростель“ (*Rollus crex*)—птица, которая, по древнему народному повѣрью, предводительствуетъ, будтобы, стаями перепеловъ; отсюда въ славянск. переводѣ употреблено слово *красель*. Но слово ортуѳортра, употребленное у LXX, Исихій объясняетъ словами: ортоѳ оперμεγεθης (перепелъ чрезмѣрно тяжелый), Фотій—словами: ортоѳ μεγας (большой перепелъ); поэтому можно думать, что LXX словомъ ортуѳортра хотѣли обозначить особый видъ крупныхъ перепеловъ, въ отличіе отъ перепеловъ очень мелкихъ, водящихся въ Египтѣ (Robinson, Palästina, III, 183; Keil и Delitzsch, Bibl. Commentar, B. I, s. 433; Kurzgefasstes exeg. Handbuch zum A. T. B. 12, 2 Aufl., s. 170. 171).

Павлины, по-еврейски *туккійимъ*. Павлины, какъ извѣстно, отличаются необыкновенною красотою своихъ перьевъ. Ихъ родина—Индія. Въ Библии о нихъ упоминается въ исторіи Соломона 3 Цар. 10, 22. 2 Парал. 9, 21. Фарсисскій корабль Соломона, ходившій вмѣстѣ съ кораблемъ Хирама въ Офирь, привозилъ царю Евреевъ въ числѣ другихъ рѣдкостей и павлиновъ. Послѣ Соломона въ Библии о павлинахъ не упоминается. Поэтому можно думать, что эти птицы не размножились въ Палестинѣ, какъ размножились онѣ, позднѣе, въ другихъ странахъ, какъ, на примѣръ, въ Римѣ, гдѣ во дни цезарей изъ павлиннихъ языковъ готовились отдѣльныя кушанья.

Свяцъ Николай Елеонскій.

ВѢРА ВЪ ЕВАНГЕЛІЕ.

Въручите во Евангеліе (Мр. 1, 15).

Поистиннѣ въ печальномъ состояніи находится современное образованное общество. Многочисленные члены его различныхъ возрастовъ и всевозможныхъ положеній томятся въ поискахъ за тѣмъ, чему вѣрить, чѣмъ жить, что признавать за истину, чѣмъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Печальная сторона этого явленія заключается въ томъ, что ищущіе непритворно и глубоко страдаютъ, а между тѣмъ поиски ихъ и бесплодны, и излишни: ищутъ тамъ, гдѣ искомага никогда не найти, ищутъ того, чѣмъ христіанскій міръ давно уже владѣетъ. Спаситель нашъ, пришедшій на землю исцѣлять сокрушенныхъ сердецъ, проповѣдывать слѣпымъ прозрѣніе (Лук. 4, 18), при началѣ своего служенія воззвалъ: *въручите во Евангеліе* (Мр. 1, 15), и свой зовъ Онъ повторяетъ доселѣ, стоя у дверей каждаго человѣческаго сердца. Нужно только приклонить слухъ къ этому зову, открыть для него сердце, и тѣ мучительные и бесплодные поиски прекратятся сами собою, и печаль премѣнится на радость, ибо Евангеліе, дарованное человѣческому роду Господомъ нашимъ и хранимое Церковію Его, содержитъ въ себѣ и истину, и путь къ жизни, и жизнь (Іоан. 14, 6). Доступъ къ этому благодатному источнику никому не возбраненъ: каждый жаждущій можетъ приходить къ нему и пить (Іоан. 7, 37). Но источникъ этотъ единственный; потому повятно, что ищущіе

истины и жизни внѣ его, ничего не находятъ и остаются въ безысходномъ томленіи духа.

Уму человѣческому присуще стремленіе къ истинѣ. Но въ чемъ она? Не въ томъ, въ чемъ многіе въ наши дни думаютъ найти ее, не въ изученіи частныхъ предметовъ и явленій природы, не въ умноженіи свѣдѣній о нихъ. Исчисленіе, напримеръ, лепестковъ доселѣ неизвѣстнаго цвѣтка не сдѣлаетъ мысль свѣтлѣе и крѣпче; изученіе животнаго, извлеченнаго изъ глубины океана, не скажетъ о томъ, какъ слѣдуетъ жить человѣку. Всѣ подобнаго рода добытыя свѣдѣнія, сами-по-себѣ взятыя, ничего не давая уму, лишь обременяютъ память и представляютъ собою матеріаль, который можетъ получить смыслъ и истинное освѣщеніе отъ готовой уже истины, полученной инымъ путемъ. Нѣтъ! истина въ правильномъ рѣшеніи общихъ вопросовъ, каковы вопросы о первыхъ причинахъ вселенной, о существенныхъ свойствахъ человѣческаго духа, о бытіи міра высшаго, нежели видимый міръ, объ отношеніяхъ человѣка къ тому, что выше его и что находится вокругъ него, о его положеніи во вселенной. Поэтому люди, какъ только начинали жить сознательною жизнію, прежде всего обращались къ рѣшенію названныхъ вопросовъ и, только рѣшивъ ихъ такъ или иначе, устремляли свои взоры на окружающій ихъ міръ съ цѣлю подробнаго ознакомленія съ нимъ. Такое движеніе мысли и естественно, и необходимо; ибо, лишь получивши отвѣты на общіе отвлеченные вопросы ума, человѣкъ получаетъ впервые возможность направить свою дѣятельность къ извѣстнымъ, ясно сознаннымъ цѣлямъ и, такимъ образомъ осмыслить ее, на опредѣленныхъ началахъ установить свои отношенія къ другимъ людямъ и къ окружающей его дѣйствительности. Но если вложено въ человѣка стремленіе къ истинѣ и дано ему непосредственно знать, гдѣ искать ее, то не дано, при помощи собственныхъ силъ, вполне овладѣть ею. Отсюда исторія человѣческой мысли, направленной на отвлеченные вопросы, представляетъ собою рядъ заблужденій, смѣну однихъ несостоятельныхъ воззрѣній другими, столь же несостоятельными. Туже слабость обна-

руживасть и современная мысль. Для ищущихъ истины она предлагаетъ разнообразныя философскія системы. Но не говоря уже о ихъ взаимномъ противорѣчїи, всѣ онѣ страдаютъ неполнотою, односторонностію, а если отвѣчаютъ на предлагаемые вопросы, то отвѣты эти поражаютъ своею очевидною ложью. Такъ одни изъ современныхъ мыслителей на вопросъ: въ чемъ сущность добра?—отвѣчаютъ: добра не существуетъ, а есть одно только зло; другіе желающимъ ознакомиться съ особенностями духовной природы человѣка, говорятъ: души, какъ доселѣ привыкли представлять ее, нѣтъ и человѣкъ—животное, подобное другимъ; поэтому послѣдняго разъясненія сущности его нравственныхъ и религіозныхъ потребностей, общественныхъ стремленій нужно искать въ мірѣ его старѣйшихъ родичей — четвероногихъ. Подобнаго рода отвѣты не удовлетворяютъ, но смущаютъ и тревожатъ мысль и порождаютъ то томленіе духа, которымъ болѣютъ многіе изъ современныхъ образованныхъ людей, и которое разрѣшается древнимъ языческимъ вопросомъ: что есть истина?—Гдѣ же исходъ? Онъ намъ указанъ. Вѣруйте въ Евангеліе,—это сказалъ Тотъ, Кто приходилъ проповѣдывать слѣпымъ прозрѣніе. И ищущіе истины, отозвавшись на этотъ призывъ, не ошибутся. Всѣ тѣ вопросы, которые отъ вѣка занимали и доселѣ занимаютъ человѣческую умъ, находятъ въ Евангеліи самые полныя и ясныя отвѣты, которые, умиротворяя умъ, вмѣстѣ радуютъ и сердце и, такимъ образомъ, по своему внутреннему достоинству не имѣютъ себѣ равныхъ. Здѣсь мы находимъ ученіе о Богѣ, какъ благомъ Отцѣ людей, о мірѣ какъ твореніи премудраго Создателя, о человѣкѣ, какъ образѣ Божіемъ, о личномъ безсмертіи, какъ удѣлѣ cadaго человѣческаго существа. На ряду съ этими отрадными ученіями Евангеліе влагасть въ скорбныя человѣческія сердца непостыдную надежду на совершенное удовлетвореніе лучшихъ человѣческихъ стремленій, на торжество добра надъ зломъ. И однакожь, могутъ замѣтить, со всѣмъ этимъ несогласна несомнѣнно свѣтлая и могучая современная мысль. Несогласна,—это правда; но, не соглашаясь, она повторяетъ древ-

нія языческія заблужденія. Свѣтлою же и могучею она не можетъ быть названа. Не свѣтла та мысль, которая приводитъ въ смятеніе умы и погружаетъ ихъ въ бездну загадокъ и злыхъ софизмовъ; сила же ея не дѣйствительная, а, такъ сказать, отраженная. Эта современная мысль живетъ или прямымъ, или косвеннымъ отрицаніемъ истинъ христіанскихъ. Величіе же отрицаемаго придаетъ значеніе и отрицанію и о ничтожномъ, поднимающемъ руки на великаго, ипогда могутъ сказать: ай, какъ онъ силенъ!

Но не истину только стремится познать человѣкъ; онъ желаетъ жить и дѣйствовать нравственно и для того, чтобы не колебаться въ своей дѣятельности, ищетъ для нея опредѣленныхъ руководительныхъ началъ. И въ этомъ отношеніи современные передовые умы являются на помощь современному образованному человѣку и называютъ нѣсколько началъ для дѣятельности, напримѣръ, начало личнаго удовольствія, начало борьбы за существованіе, предлагаютъ цѣлыя нравственныя системы, цѣль которыхъ—благоденствіе всего человѣчества. Но не благоденствуетъ современное человѣчество: говорятъ о радостяхъ, но вмѣсто радостнаго, всюду господствуетъ тревожное и тоскливое настроеніе духа; постоянно лепечуть слово: «братство», а на дѣлѣ оправдываютъ древнее изреченіе: человѣкъ человѣку волкъ; усиленно разсуждаютъ о благахъ мира и повторяютъ: «миръ, миръ!» а мира нѣтъ; напротивъ и отдѣльныя лица, и цѣлыя народы искусственно возбуждаютъ въ себѣ ярость и думаютъ о такомъ взаимоистребленіи, какого не было отъ начала міра. И серьезные мыслители, изучающіе, какъ умственное, такъ и нравственное состояніе современнаго человѣчества, сравниваютъ его съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находился римскій языческій міръ въ періодъ своего разрушенія.—Какъ же жить? чѣмъ руководствоваться въ дѣйствіяхъ? Но развѣ мы въ самомъ дѣлѣ принадлежимъ къ древнему языческому міру? Вѣруйте въ Евангеліе,—и эти вопросы окажутся излишними. Въ Евангеліи ясно указано руководительное начало дѣятельности и названо любовію; эта любовь возведена на степень

долга по отношенію къ Богу и людямъ и поставлена въ неразрывную связь со всѣми евангельскими истинами; вмѣстѣ съ тѣмъ Евангеліе разъяснило живымъ примѣромъ и то, какъ прилагать его—это начало—къ жизни. Христосъ не только училъ, но и осуществлялъ свое ученіе въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ показалъ, какія свойства слѣдуетъ развивать человѣку при выработкѣ своего нравственнаго характера, какъ относиться къ людямъ и что значитъ любить ихъ, какъ сохранять свѣтлое спокойствіе среди житейскихъ невгодъ и переносить страданія. Жизнь и дѣятельность Христа изображены въ Евангеліяхъ, и евангельскія повѣствованія представляютъ намъ живой, совершенно законченный образъ Христа, исполненный нравственнаго величія и идеальной духовной красоты. Вліяніе этого величія и этой красоты оказалось могущественнымъ по отношенію къ тѣмъ людямъ, которые составили первое христіанское общество и основали христіанскую Церковь. Подчиняясь ему, они свободно и съ любовью преклонились предъ Христомъ, признали Его своимъ образцемъ, высочайшимъ авторитетомъ, и разъ это совершилось, для нихъ стала ясна внутренняя правда Его ученія и сдѣлалось возможнымъ и легкимъ исполненіе Его нравственныхъ требованій. Но Христосъ во вѣки пребываетъ, и нравственное Его величіе не умалилось. Поэтому нужно только обратиться къ Нему умомъ и сердцемъ, и тогда всякій пойметъ, что ему дѣлать и чѣмъ руководствоваться въ жизни. Впрочемъ могутъ опять сказать: передовые умы нашихъ дней лишаютъ Христа божественнаго и нравственнаго величія, низводятъ Его на степень простаго и самаго обыкновеннаго человѣка и утверждаютъ, что Онъ не дѣлалъ и не говорилъ того, что Ему приписываютъ. Пусть такъ судятъ о Христѣ передовые умы; но святыня не перестанетъ быть святынею отъ глумленія и кощунства. Притомъ это не ново. И во дни Христа многіе силились отнять у Него Его достоинство и всячески Его унижить. Особенно низко поставилъ Христа Иуда и даже перевелъ на деньги свою низкую оцѣнку; цѣна Ему, сказалъ онъ, тридцать серебряныхъ монетъ; и судьба Иуды всѣмъ

извѣстна: онъ пріобрѣлъ прочное историческое безсмертіе. Точно такъ же старались унижить Христа люди, которые по своей учености и знанію закона считали себя передовыми въ своемъ народѣ; съ этою цѣлію они къ злодѣямъ Его при-чли и предали позорной казни раба — распятію на крестѣ; и—имъ пришлось призвать неповинную кровь на собственныя головѣ и головы своихъ дѣтей.

Но не одинъ только Христосъ взывалъ и взываетъ къ ищущимъ истины и жизни: вѣруйте въ Евангеліе. Людямъ, считающимъ себя русскими, особенно же готовящимъ себя на служеніе Русской землѣ, слѣдуетъ твердо знать, что этотъ зовъ повторяетъ вся исторія русскаго народа и повелительно требуетъ вниманія къ нему. Вступивши на поприще исторической жизни, русскій народъ ничего не имѣлъ и ни отъ кого не получилъ готоваго духовнаго наслѣдія, подобно тому какъ получили его отъ классическаго міра народы Запада. Одно только сокровище было принесено ему — Евангеліе и основанная на немъ православная вѣра; съ нимъ однимъ онъ и оставался въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ. Евангелійскія сѣмена пали на дѣвственную почву и принялись; и русскіе люди взяли изъ книги жизни все, что могли въ мѣру своихъ духовныхъ силъ и развитія, и она имъ дала то, что существенно нужно человѣку. Она озарила ихъ умы свѣтомъ истины, дала имъ въ руководство совершеннѣйшія правила нравственной жизни; подъ воздѣйствіемъ вѣры Христовой сложился весь ихъ бытъ; въ православныхъ храмахъ ихъ чувство прекраснаго обрѣло себѣ пищу. Наконецъ въ Евангеліи, въ вѣрѣ христіанской русскій человѣкъ всегда находилъ утѣшеніе въ бѣдствіяхъ жизни и неисчерпаемый источникъ силы для перенесенія страданій. Въ теченіе своей много-вѣковой исторіи русскому человѣку приходилось много страдать, находиться въ порабощеніи, въ состояніи близкомъ къ рабству; но онъ не падалъ духомъ. Выплакавъ горе въ своемъ сельскомъ храмѣ, у подножія креста, онъ выходилъ оттуда облегченнымъ и, утѣшая себя словами: «Христосъ терпѣлъ и намъ велѣлъ», продолжалъ благодушно нести бремя

страданій и, благодаря этому единственному утѣшенію, онъ выходилъ изъ всѣхъ испытаній, сохраняя искренность своей вѣры, твердое упованіе на торжество правды и безъ мрачной злобы на многочисленныхъ своихъ утѣснителей. Такъ прошла тысяча лѣтъ; и во вторую тысячу своего историческаго бытія русскій народъ вступилъ съ именемъ Христа на устахъ, христіански-непритязательнымъ, благодушно терпѣливымъ, братски-участливымъ къ страждущимъ племенамъ, выступилъ не дряхлымъ старцемъ, а исполненнымъ юношескихъ силъ, многочисленнымъ и могучимъ. Не говорятъ ли эти факты о внутренней правдѣ ученія Евангельскаго, о его силѣ, могущей дать духовную жизнь цѣлому народу и сохранить эту жизнь на протяженіи многихъ вѣковъ отъ поврежденія и истощенія, и не повторяетъ ли, такимъ образомъ, исторія народа русскаго призыва Христова: вѣруйте въ Евангеліе?

Такъ, въ печальные дни душевной тоски, въ минуты томительнаго исканія истины и добра мы не можемъ назваться беспомощными. Помощь можетъ быть найдена въ книгѣ жизни—Евангелія. Книга эта всегда предъ нами, и уже отъ каждаго изъ насъ будетъ зависѣть или обратиться къ этой книгѣ и успокоиться, или же отвергнуть ее и продолжать бесполезно и безнадежно томиться.

Святи. Н. Елеонскій.

О СРЕДСТВАХЪ

къ побѣжденію въ себѣ духа самомиѣлія и превозношенія.

Поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Письмъ, якоже прочіи человекы (Лук. 18, 11).

Такъ говорилъ, безумствуя, хвалясь, унижая и укоряя другихъ во время молитвы фарисей. И нашелъ же время, когда высказывать свое превосходство предъ другими, — время молитвы, когда все помыслы должны быть устремлены въ глубь души его и къ Богу горѣ! И нашелъ предъ Кѣмъ возвышать себя съ укореніемъ другихъ—предъ Богомъ, Который есть весь любовь, милующій самыхъ великихъ грѣшниковъ, Который одинъ можетъ знать, кто каковъ, и одинъ имѣетъ власть суда надъ людьми!

Между тѣмъ, братіе, опасность впасть въ подобное состояніе самопревозношенія и укоренія можетъ угрожать всякому. Да, истинные праведники чужды подобныхъ мыслей, но въ людяхъ, истинной праведности не достигшихъ, онѣ могутъ быть. Вы любите храмъ Божій, вы каждый праздникъ посѣщаете его; но блюдитесь, какъ бы при видѣ непосѣщающихъ его не сказать въ душѣ своей: «нѣсмъ, якоже прочіи человекы». Вы по мѣрѣ возможности соблюдаете постъ, при извѣстныхъ случаяхъ благотворите, любите читать и слово Божіе и другое что сдѣлать на пользу души своей,—но и при этомъ блюдитесь, какъ бы не возмнить о себѣ, какъ бы не сказать съ фарисеемъ: «нѣсмъ, якоже прочіи человекы». Вы трезвенны,

цѣломудренны, честны, праведны, трудолюбивы, исполнительны по должности, въ васъ много добрыхъ качествъ истинно христіанскихъ; но и при этомъ бойтесь прежде всего одного, какъ бы при видѣ другихъ не сказать о себѣ того, что сказалъ фарисей: «нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы». Бойтесь, потому что при подобномъ превозношеніи себя можно погубить все доброе въ себѣ, лишитъ всякой цѣны предъ Богомъ всѣ добродѣтели свои; такъ какъ въ такихъ добродѣтеляхъ нѣтъ самаго главнаго, что требуется въ нихъ,—смиренія и любви; въ истинномъ христіанинѣ все запечатлѣно, все проникнуто смиреніемъ и любовію. *Вся вамъ любовію да бывають*, говоритъ Апостоль.

Чтобы предохранить себя отъ подобнаго фарисейскаго превознесенія себя предъ другими, нужно чаще и безпристрастнѣе разсматривать себя самихъ. По свойственной намъ ложной любви къ себѣ мы въ себѣ усматриваемъ больше добра стороны; мы слѣпы къ себѣ, у насъ есть стѣна, которая загораживаетъ насъ отъ насъ самихъ,—это самолюбіе. Мы не знаемъ себя самихъ, отъ этого въ своихъ глазахъ и кажемся лучше другихъ. Но вы начните проникать въ себя, въ свою совѣсть, зайдите въ домъ души своей, возьмите въ руки зеркало — слово Божіе, начните по нему провѣрять жизнь свою, все поведеніе свое,—и вы увидите, что вы далеко не лучше другихъ, быть можетъ во многихъ отношеніяхъ даже хуже ихъ. Вы любите молитву, но, можетъ быть, при этомъ бываете невоздержны въ пищѣ, неосторожны въ словѣ. А вы трезвенны, трудолюбивы, но при этомъ, быть можетъ, скупы, безучастны къ положенію другаго. Вы благотворите, но при этомъ лѣнны къ молитвѣ, не сохраняете чистоту тѣлесную, у васъ нечисто сердце. Вы исполнительны по службѣ, но, быть можетъ, при этомъ славолубивы, корыстолубивы и т. под. Вы ходите часто въ храмъ, но, быть можетъ, при этомъ вы праздно-любопытны, обидчивы и раздражительны, и на лучшее измѣнять себя не желаете. Итакъ, стоитъ каждому разсмотрѣть внимательнѣе свое нравственное состояніе, и увидимъ, что не мы должны укорять дру-

гихъ, а должны бояться, какъ бы не заслужить отъ другихъ въ чемъ-нибудь обличенія и укоризны; увидимъ, что многого, многого пѣтъ въ насъ для полнаго совершенства, что бѣденъ домъ души нашей, что многого недостаетъ для полнаго украшенія ея, что много печистоты кроется на днѣ ея, въ глубинѣ ея. Святые знали себя, каковы они, и какъ они боялись даже подумать о своихъ достоинствахъ и поставить себя выше другихъ! *Я первый изъ ирманиковъ*, говоритъ о себѣ апостоль Павелъ. *Вижу инъ законъ, воюющъ во удахъ моихъ*, говоритъ онъ же. Святые слѣдили за каждымъ движеніемъ сердца своего, за каждою мыслію своею. На каждую мысль и желаніе они смотрѣли, какъ на самое дѣло, и потому строго судили себя и относились къ себѣ. Намъ ли не быть строгимъ къ себѣ, когда мысли наши заняты земнымъ, сердце обременено пристрастіями мірскими? А при этомъ что наше рѣдкое и случайное добродѣланіе? Что наше стремленіе къ богоугожденію, когда еще болѣе желанія себѣугожденія, угожденія міру, его требованіямъ, его обычаямъ? Такъ-то разсматривай каждый самъ себя безпристрастно, и ты спасешься отъ самопревозношенія и укоренія другихъ.

Чтобы освободить себя отъ этого грѣха, слѣдуетъ непременно жизнь свою, поведеніе свое сопоставлять не съ тѣми, которые по суду нашему ниже насъ, но съ тѣми, которые дѣйствительно выше, совершеннѣе насъ. Мы высшими себя считаемъ святыхъ,—вотъ съ ними и будемъ сравнивать свое поведеніе; выше всѣхъ святыхъ Божія Матерь, а выше всего существующаго Господь. И вотъ куда нужно намъ обращаться умомъ, чтобы видѣть, каковы мы. И увидимъ, что далеко несовершенна наша добродѣтель. Ты хвалишься своимъ мирнымъ, уступчивымъ характеромъ. Но что ваша уступчивость въ сравненіи съ смиреніемъ преп. Сергія? Когда онъ пріѣхалъ къ преп. Стефану Махрицкому, то эти два святые упали другъ другу въ ноги, прося другъ у друга благословенія, и по смиренію долго никто не рѣшался первый благословить, и только послѣ многократныхъ упрашиваній, рѣшился благословить первый преп. Сергій. Вы услаждаетесь

и восхищаетесь, что прибавили нѣчто къ составу своего молитвеннаго ежедневнаго правила. Но какъ малъ и ничтоженъ окажется вашъ подвигъ, если вы вспомните преподобныхъ, которые цѣлыя ночи простаивали на молитвѣ, на малое только время давая себѣ отдыхъ, и то не ложась, а сядя! Вспомните Серафима Саровскаго; который всю ночь подъ дни воскресные простаивалъ безъ сна на молитвѣ до того времени, когда отправлялся къ утрени. Васъ зовутъ отцемъ, покровителемъ нищіе, которымъ вы раздаете свою милостыню, и вы этимъ услаждаетесь, думая о себѣ на самомъ дѣлѣ, какъ о благотворителяхъ челоуѣчества; но вспомните Филарета Милостиваго, который все имущество роздалъ бѣднымъ, послѣдняго вола отдалъ сосѣду своему. Вы побѣдили страсть, оставили ту или другую грѣховную привычку, и въ душѣ уже начинаете ставить себя выше другихъ. Но погодите превозноситься своею побѣдою. Вспомните, какъ трудно совѣмъ умертвить въ себѣ страсти,—вспомните борцевъ, побѣдителей страстей святыхъ, напримѣръ, Іоанна Многострадальнаго, для побѣжденія плотской страсти зарывшаго въ землю себя; вспомните и другихъ подобныхъ подвижниковъ, и вы непременно скажете: что мой подвигъ? что мой трудъ? Но я еще въ одномъ успѣлъ, а вотъ святые во всемъ побѣдили себя, всѣ грѣховныя страсти искоренили въ себѣ. А вѣдь они такіе же были люди, какъ и я. Въ нихъ море добродѣтелей, они взошли на высоту смиренія, чистоты, любви. А у меня моя добродѣтель не до перваго ли искушенія? не до перваго ли соблазна? А что если взглянемъ на Божию Матерь, на самого Господа? Мы должны въ прахъ повергнуться предъ ними при видѣ духовной скудости своей, при видѣ жалкаго нравственнаго состоянія души своей, которымъ однакожь величаемся, гордимся, говоря: *нѣсмь, якоже прочіи челоуѣцы.*

Но вы скажете: какъ другому не подумать нѣчто о себѣ, когда самъ Богъ ясно благоволитъ къ такимъ людямъ? Вотъ одни видятъ во всемъ успѣхъ,—все, чего желаютъ, чего ни просятъ у Бога, все исполняется; а тотъ пріобрѣлъ даръ

слезъ, безъ слезъ не можетъ и молиться,—а этимъ бывають утѣшительные сны. — Все это правда, и вы сами испытываете нѣчто подобное; но не возмните на самомъ дѣлѣ все это счастье наградою за ваши тѣ или другія добродѣтели, а считайте единственно за милость Божию, воздающую вамъ не по дѣламъ вашимъ. Былъ одинъ подвижникъ, который чрезъ подобное горделивое мнѣніе о милостяхъ къ нему Бога, какъ о наградѣ себѣ, совсѣмъ было погубилъ себя. Этотъ подвижникъ достигъ такой святости, такого совершенства, что жилъ какъ ангель, какъ безплотный, ни о чемъ житейскомъ попеченія не имѣлъ. Самъ Господь заботился о немъ, каждый день на трапезу ему посылалъ хлѣбецъ для подерѣпленія старческихъ силъ его. Достигши такого состоянія, онъ возмнилъ, что это Господь его награждаетъ за его труды для царства небснаго, что ему большаго совершенства въ жизни можно и не искать,—возмнилъ о себѣ, какъ о совершенномъ праведникѣ. Вслѣдствіе этого въ молитвѣ сталъ ослабѣвать, подвиги сокращать и вообще впалъ въ разлѣненіе, такъ что и хлѣбецъ, подаваемый ему ежедневно, пересталъ являться. Наконецъ онъ и пустыню оставилъ и въ міръ ушолъ. Только милость Божія снова привела его въ одинъ монастырь, гдѣ вразумленный братією, онъ созналъ свой грѣхъ и началъ жить по прежнему, но уже добывая хлѣбъ своимъ трудомъ. Это оказалось полезнѣе для него, потому что смиряло его, а смиреніе возвышало его на прежнюю высоту.

Братіе! Опасно въ дѣлѣ спасенія всякое фарисейское самомнѣніе. Оставимъ его, у кого есть оно; но мы быть можетъ сами не знаемъ, что въ насъ оно есть. И самое лучшее сдѣлаемъ, если будемъ на себя больше обращать вниманія, себя узнавать, каковы мы. Итакъ другихъ оставимъ въ покоѣ, а будемъ укорять, бранить себя, что мы мало помнимъ Бога, мало чувствуемъ Его милость, мало Его любимъ, мало въ Немъ ищемъ утѣшенія,—Его оставляемъ, а ищемъ радостей чувственныхъ, грѣховныхъ, живемъ не для Бога и вѣчности, а для земли. Вотъ о чемъ будемъ скорбѣть, вотъ за что будемъ укорять себя. Укоряя, будемъ всѣми мѣ-

рами исправлять себя, къ богоугожденію принуждать себя. Вся жизнь наша пусть будетъ отдана подвигамъ добродѣтели, и замѣтя въ себѣ нѣкоторые успѣхи въ духовной жизни, не на свою праведность будемъ уповать, а на милосердіе Божіе. Спасаются праведники только смиренные, смиренно взыскующіе Господа подобно мытарю. Во смиреніи сердца будемъ чаще повторять молитву мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* и спасемся.

Свящ. П. Шумовъ.

О РАСТОЧИТЕЛЬНОСТИ.

Слово въ недѣлю о Блудномъ сынѣ.

Отъиде на страну далече и ту расточи имъніе свое, живый блудно (Лук. 15, 13).

Какая печальная картина изображена въ нынѣ чтенномъ Евангеліи! Сынъ оставляетъ отца, который воспитывалъ, лелѣялъ, покоемъ, растилъ его. Младшій сынъ оставляетъ семью, съ которою жилъ одною жизнію, въ которой было столько дорогаго, завѣтнаго для него,—оставляетъ родину, домъ родительскій, гдѣ такъ невинно, пріятно проходило время жизни его. Но можетъ быть онъ оставляетъ для цѣлей добрыхъ, для пользы тойже семьи, для блага отечества, для пріобрѣтенія знаній, для увеличенія состоянія или для другихъ вышнихъ цѣлей? Нѣтъ, ничего подобнаго не видимъ у него. У него другая цѣль,—онъ хочетъ жить самостоятельно, независимо отъ воли родительской,—онъ не хочетъ жить для семьи, а только для себя одного,—онъ не трудится хотеть, а проживать нажитое трудомъ. Онъ проситъ отца отдать слѣдующую ему часть имѣнія. Отецъ отдаетъ, сынъ беретъ, уходитъ на страну далече и тамъ, страшно сказать, предается распутству и проживаетъ все пріобрѣтенное, все взятое изъ дома родительскаго. *Расточи имъніе свое, живый блудно.*

Что сказано о блудномъ сынѣ, не видимъ ли подобнаго тому и въ нашемъ христіанскомъ мірѣ? *Расточи имъніе, живый блудно.* А нынѣ сколько этихъ расточителей имущества!.. Спросите у этого юноши, оставшагося наслѣдникомъ огромнаго отцовскаго имущества: гдѣ полученное имъ на-

слѣдство его? Онъ его расточилъ съ пьяницами и любодѣйцами, въ играхъ, въ увеселеніяхъ. А этому семейству отъ чего недостаетъ на прожитіе самаго большаго жалованія, которое получаетъ глава его? Отъ того, что въ этой семьѣ каждый день собранія, шумъ и веселіе,—тутъ живутъ не затѣмъ, чтобы трудиться, а чтобы пить, ѣсть и веселиться. А нашъ ремесленный классъ? Много ли у него идетъ на дѣло изъ состоянія его, потомъ и кровію приобретаемаго имъ? Куда стремятся среди работы мысли его? куда спѣшитъ онъ послѣ работы, по полученіи заработка? Въ храмъ ли Божій воздать благодареніе и принести Богу жертву за помощь отъ Него? Нѣтъ, съ этимъ заработкомъ онъ отправляется въ другое мѣсто, предается другимъ дѣламъ, и то, что приобретаетъ цѣлую недѣлю, — расточаетъ въ день и даже въ нѣсколько часовъ.

Какихъ слезъ достойны подобные расточители состоянія своего! Спросимъ ихъ: какое они имѣютъ право такъ тратить его? Скажутъ: мы хозяева сами себѣ, своей собственности, мы и тратимъ свое, куда хотимъ. Правда, вы хозяева своего добра, но такіе, которые обязаны отдать отчетъ за все верховному Владыкѣ—Господу. Онъ податель всякаго добра; Онъ подаетъ вамъ силы трудиться; Онъ же потребуетъ и отчета. И горе тому, кто употребилъ во зло Его даръ! А для чего Господь подаетъ намъ блага жизни сей? Все подаетъ для пользы нашей, для благосостоянія временнаго и для приобретенія блаженства вѣчнаго,—отцу подаетъ для блага дѣтей, богатому для блага бѣдныхъ. И потому за всѣ дары Его благодати на каждомъ изъ насъ лежитъ долгъ Его восхвалять, къ Нему, какъ Благодѣтелю, благодареніе возсылать. И вдругъ, вмѣсто хвалы и благодаренія полное забвеніе о Немъ, неблагодарность Ему, вмѣсто правильнаго употребленія злоупотребленіе всѣмъ! Не походитъ ли это на то, какъ еслибы кто-нибудь своему дѣтищу купилъ вещь, чтобы она занимала, забавляла его, а онъ, вмѣсто того, разломаетъ и заброситъ ее? Такъ поступаетъ и тотъ, кто получаетъ отъ Господа дары и злоупотребляетъ ими.

Но оскорбляя верховнаго Владыку и Подателя всѣхъ даровъ, расточитель оскорбляетъ и ближнихъ своихъ. Всѣ мы должны жить для взаимнаго благоденствія своего. *Другъ друга тяготы носите*, говоритъ слово Божіе. «Другъ объ другѣ, а Богъ обо всѣхъ», говоритъ и русское присловіе. У всѣхъ у насъ на умѣ и на сердцѣ должна быть одна забота, чтобы жить съ пользою для другихъ. Какъ бы всѣмъ тогда было легко, спокойно, отрадно около насъ, какъ бы всѣ, глядя на насъ, хвалили и благодарили Бога за насъ, хвалили за то, что Господь посылаетъ такихъ людей въ отраду другимъ! Такъ и говорятъ обыкновенно о тѣхъ добрыхъ людяхъ, которые, посылаемое Богомъ употребляютъ съ пользою для другихъ. Но скажутъ ли такъ о безумно расточающемъ имѣніе свое? О, нѣтъ, расточитель не благодареніе Богу возбуждаетъ вокругъ, а скорбь, ропоть, уныніе, отчаяніе. Тебя, какъ ангела хранителя, ждетъ тебя твоя семья съ надеждою, что ты чрезъ приобрѣтенное долгимъ трудомъ улучишь состояніе ея. И что же ты приносишь ей? О, еслибы ты зналъ, сколько слезъ, воплей, отчаянія родишь ты этимъ непростительнымъ веселіемъ своимъ, которое дозволяешь себѣ, сколько новыхъ нуждъ лишеній принесешь ты въ семью свою этимъ излишествомъ, пресыщеніемъ, вмѣсто обезпеченія ея! Ты упивасься, пресыщаешься; а твои присные, дорогіе тебѣ и въ голодѣ, и холодѣ, и алчутъ и жаждутъ. Ты въ обществѣ веселыхъ друзей, съ пѣснями и ликами; а они одинокіе, разутые и раздѣтые, въ слезахъ проводятъ дни свои. Ты скажешь: я работникъ, я могу употребить на себя, что и сколько хочу. Какое безсердечіе! Птичка несетъ пищу прежде дѣтенышу своему, а ты, разумное созданіе, съ сердцемъ, просвѣщеннымъ вѣрою Христовою, ты не хочешь думать о семейныхъ твоихъ! Такъ разсуждать можетъ только именно безсердечный, жестокой челоѣкъ; сострадательный же, проникнутый христіанскимъ чувствомъ любви, не только не отниметъ ничего у кровнаго своего,—онъ пожалѣетъ и чужаго страдающаго отъ того или другаго горя своего. Послушасмъ, что говоритъ Апостолъ о непекущихся о семействѣ своемъ: *кто*

о своихъ и особенно о домашнихъ не заботится, тотъ хуже невѣрнаго (1 Тим. 5, 8). Именно въ такомъ человѣкѣ вѣры нѣтъ. Онъ отступникъ отъ вѣры, онъ хулителъ ея. Вѣра познается отъ дѣлъ. *Вѣра чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посылати сирыхъ и вдовицъ въ скорбныхъ ихъ.* Вѣра познается въ дѣлахъ любви. Но гдѣ въ немъ эта любовь, заповѣданная Христомъ, готовая для приснаго своего всего лишитъ себя, душу свою положить за него? Ея нѣтъ, а вмѣсто ея одно самолюбіе, своекорыстіе, забота объ удовлетвореніи низкихъ животныхъ страстей своихъ. Но горе, когда въ немъ нѣтъ любви! Безъ любви нѣтъ спасенія, безъ любви погибшіе мы люди, и никогда не можемъ надѣяться быть въ царствѣ небесномъ—въ царствѣ любви.

Хоть бы вспомнили безжалостно расточающіе имущество свое, хоть бы вспомнили, какъ подѣ-часъ трудно дается имъ приобретаемое ими. Безъ преувеличенія можно сказать, что ты, трудящійся человѣкъ, потому и кровію часто приобретаешь достигающее тебя. Подумай же: растрчивая нажитое на пьянство и другія дѣла, ты не вино пьешь, а кровь свою. Ты себя изнуряешь трудомъ, работою, для чего? Не для того ли, чтобы чрезъ нѣсколько времени въ праздничный день изнурить себя еще болѣе всякимъ излишествомъ, всякимъ невоздержаніемъ? Скажите: гдѣ здѣсь здравый смыслъ? Нѣтъ, здѣсь полное отсутствіе его.—Такимъ образомъ вслѣй расточитель своего имущества есть врагъ Божій, врагъ ближняго своего, врагъ самому себѣ.

Нужно ли здѣсь говорить о послѣдствіяхъ, о гибельныхъ послѣдствіяхъ, ожидающихъ всякаго расточителя еще въ сей жизни? Но послѣдствія этого порока очень хорошо изображены въ нынѣ чтенной притчѣ. Посмотрите на блуднаго сына, чѣмъ кончились его пированія, его увеселенія съ друзьями и другими подобными лицами? Онъ впалъ въ тяжкую нищету, дошелъ до того, что готовъ былъ питаться тою пищею, которую ѣли свиньи, но и той не давали ему. Въ нынѣшнее время мы видимъ множество нищихъ, которые всюду на всѣхъ путяхъ преслѣдуютъ насъ. Не отъ расточитель-

ности ли дошли до такого жалкаго состоянія многіе изъ нихъ? Но мы здѣсь говоримъ это не для того, чтобы бросить камень осужденія на нихъ, а за тѣмъ, чтобы предохранить тѣхъ, которые не берегутъ прибрѣтаемое, тратятъ, на что не нужно, подобно имъ.

Вы, которые тратите состояніе свое на удовольствія свои, вспомните Валтасара царя вавилонскаго, который любилъ пировать и пировалъ съ вельможами своими. Въ ночь его пира ворвались въ городъ Вавилонъ враги, городъ разрушили, его убили, и царство его раздѣлили. Вотъ конецъ мірскаго веселія! Пировалъ и царь Иродъ, но къ чему привелъ и его пиръ? Къ убіенію великаго пророка Іоанна. Царь къ прежнимъ грѣхамъ своимъ прибавилъ еще тяжкій грѣхъ убійства. А евангельскій богачъ куда попалъ послѣ пировъ и веселія въ жизни сей? Въ огонь геенскій, въ муку вѣчную. Чѣмъ хорошимъ можетъ кончиться и веселіе всякаго человѣка, прогуливающаго свой заработокъ? Онъ губитъ время, которое должно быть проводимо въ храмѣ на молитвѣ, или въ трудахъ; онъ омрачаетъ свѣтлость и святость праздниковъ,—онъ предается сквернословію, пѣнію неприличныхъ пѣсней, всякой ссорѣ, часто дракѣ. Тоска, уныніе, мученіе совѣсти, позднее раскаяніе, бѣдность тѣлесная и душевная, ранняя старость и смерть, — вотъ послѣдствія расточительности! Скажите: что можетъ быть гибельнѣе сего?

Если кто изъ насъ преданъ грѣху расточительности, пора придти въ себя. Святая Церковь своимъ материнскимъ гласомъ всѣхъ чадъ своихъ зоветъ къ покаянію. Послушаемся ея гласа, начнемъ думать объ исправленіи себя, о принесеніи покаянія истиннаго. Побережемъ состояніе свое, а еще болѣе здоровье свое, особенно же душу свою, драгоцѣннѣйшую всего на свѣтѣ. Дадимъ отнынѣ обѣщаніе дѣлать только то, что полезно душѣ. О, когда бы намъ жить для славы имени Божія, для блага ближняго своего и для спасенія души своей прежде всего! Будемъ о семъ молить Бога.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ
въ четвергъ первой седмицы Великаго поста
(2, 11—21).

Угроза бѣдствіями нечестивому народу, начало которой со-держится въ предшествующей пареміи, продолжается въ на-стоящей и послѣдующей пареміяхъ.

Гл. 2, ст. 11. **Вознесется Господь единъ въ день оный.**

Въ сихъ словахъ, составляющихъ повтореніе заключитель-ныхъ словъ предшествующей пареміи (въ среду первой сед-мицы В. поста), подъ *онымъ днемъ* разумѣется день суда Божія надъ нечестивыми, имѣющаго послужить къ славѣ Го-спода, такъ что одинъ только Господь признанъ будетъ тогда великимъ, а всякое земное величіе окажется ничтожнымъ.

Ст. 12. **День бо Господа Саваоѳа (*грядетъ*) на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго вы-сокаго (*высящагося*) и величаваго (*величающагося*), и смиратся.**

Обидчики (*досадители*) напрасно думаютъ, что они безна-казанно могутъ обижать ближнимъ; гордящіеся своимъ мо-гуществомъ, властію и богатствомъ напрасно полагаютъ въ нихъ основаніе своей безопасности, прочности своего благо-состоянія. Не избѣжать имъ суда Божія, и когда наступитъ день этого суда, они падутъ подъ тяжестію его, будутъ уни-чижены (*смиратся*).

Ст. 13—16. **И на всякъ кедръ ливанскій высо-кихъ и превознесенныхъ, и на всяко древо же**

лудя Васанска, и на всякую гору высокую и на всякій холмъ высочій, и на всякій столпъ высокій, и на всякую стѣну высокую, и на всякъ корабль морской, и на вѣяко видѣніе (*видъ*) доброты корабля.

Продолжая изображать грядущій на нечестивымъ гнѣвъ Божій, пророкъ говоритъ, что этотъ гнѣвъ достигнетъ ихъ всюду, гдѣ бы они ни думали укрыться, что люди *высокіе и превознесенные*,—гордые своею силою и богатствомъ,—не найдутъ безопасности ни въ своихъ великолѣпныхъ и прочныхъ домахъ, построенныхъ изъ *кедровъ ливанскихъ* и дубовъ *Васанскихъ* (которыми обилвала Заіорданская область, бывшая владѣніемъ Ога, покоренная Іудеями), ни на горахъ и холмахъ высокихъ (ст. 14), ни на башняхъ (*столпахъ*) и *стѣнахъ* крѣпостныхъ (ст. 15), ни на *корабляхъ* военныхъ и торговыхъ (ст. 16), въ случаѣ, еслибы на сихъ корабляхъ виновные вздумали, подобно Іонѣ, убѣжать въ заморскія страны. Господь не пощадитъ въ гнѣвѣ своемъ ни этихъ кораблей, помѣстительностію и благолѣпіемъ (*добротою*) похожихъ на просторныя и изящно убранныя палаты, ни тѣхъ, которые будутъ укрываться въ нихъ.

Ст. 17. **И смирится всякъ человекъ, и падетъ высота человеческая, и вознесетъ Господь единъ въ день оный,**

Уничженіе людей высокоумныхъ такъ будетъ велико, что волей-неволей, подобно Фараону, должны будутъ признать свое ничтожество предъ величіемъ Божиимъ.

Ст. 18. 19. **И рукотворенная вся скрываютъ, внесше въ пещеры и разсѣлины каменей, и въ вертепы земныя, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю.**

Гнѣвъ Божій, беспощадно имѣющій покарать нечестивыхъ, будетъ вызванъ преимущественно идолопоклонствомъ ихъ, служеніемъ твари вмѣсто Творца. Напрасно обличали ихъ въ этомъ пророки. Нечестивые не внимали пророческому

слову и продолжали служить ложнымъ богамъ. Но когда разразятся надъ ними бѣдствія въ наказаніе за идолопоклонство, тогда они смиряются подъ тяжестію ихъ, перестанутъ чтить идоловъ, сдѣланныхъ ихъ руками (*рукотворенныхъ*), и скроютъ ихъ въ пещеры, въ разсѣлины скалъ (*каменій*), и въ глубокія ямы, скроютъ не для того, чтобы сберечь до мипованія бѣды и потомъ опять вынести ихъ на свѣтъ для поклоненія, а единственно ради цѣнности матеріала, изъ котораго они сдѣланы, — золота и серебра. Идоловъ они впередъ не будутъ чувствовать, а дорогой матеріаль пригодится на другое какое-нибудь употребленіе. Столь разительная перемена въ отношеніи къ идоламъ произойдетъ въ нечестивыхъ вслѣдствіе того, что они убѣдятся въ своемъ безсиліи сопротивляться Господу, и въ своей винѣ предъ Нимъ, видя, какъ Онъ страшенъ въ гнѣвѣ своемъ и великъ въ славѣ своей, имѣющей открыться, *егда встанетъ сокрушити землю*. (Подобное см. въ 10 стихѣ предыдущей пареміи).

Ст. 20. 21. Въ день бо оный изринетъ человекъ мерзости своя златыя и серебряныя, яже сотвориша, да покланяются суетнымъ и нетопыремъ, еже внити въ вертепы твердаго камени и въ разсѣлины каменей отъ лица страха Господня и отъ славы ерѣвности Его, егда встанетъ сокрушити землю.

Въ день суда Божія ничтожество идоловъ въ сравненіи съ силою и славою Господа будетъ такъ очевидно, что читатели ихъ въ самомъ способѣ обращенія съ идолами покажутъ презрѣніе къ нимъ: они будутъ скрывать ихъ въ глухія и темныя мѣста безъ всякой заботы о сохраненіи ихъ въ неповрежденномъ видѣ, — они будутъ небрежно выбрасывать (*изринуть*) мерзости златыя и серебряныя, т.-е. меркія предъ Богомъ идольскія званія. Когда они дѣлали эти изванія для поклоненія имъ, они не подозрѣвали, что предметы ихъ поклоненія *суетны*, не имѣютъ той силы, какую приписывали имъ (Іер. 10, 15), — что это тоже что *нетопыри*, ночныя летучія мыши, т.-е. похожи на нихъ

въ томъ отношеніи, что, какъ нетопыри любятъ южной мракъ, такъ и поклоненіе идоламъ поддерживается омраченіемъ ума, крайнимъ невѣжествомъ, утратою пріемлемости къ свѣту истины. Бѣдствія, какими пророкъ грозитъ идолопоклонникамъ, откроютъ имъ наконецъ глаза,—они убѣдятся въ суетности своихъ надеждъ на помощь идоловъ, устыдятся жалкаго ослѣпленія, съ какимъ они поклапались бездушнымъ вещамъ, и съ презрѣніемъ станутъ выбрасывать въ пещеры и ямы то, что дотолѣ благоговѣнно почитали. Они проникнутся тогда страхомъ и благоговѣніемъ только предъ величествомъ Господа, когда въ гнѣвѣ своемъ Онъ *возстанетъ сокрушити землю* и оскверняющихъ ее своимъ нечестіемъ идолопоклонниковъ.

Паремія въ пятокъ первой седмицы Великаго поста.

(3, 4—14).

Въ сей пареміи продолжается изображеніе грозящихъ нечестивымъ бѣдствій отъ внутреннихъ неурядицъ и внѣшнихъ враговъ.

Гл. 3, ст. 1. **Се Владыка Господь Саваоѣ отъи-метъ отъ Иерусалима и отъ Іудей крѣпкаго и крѣпкую, крѣпопость хлѣба и крѣпость вина** (*подкрѣпленіе хлѣбомъ и виномъ*) **и крѣпость воды.**

Въ семь стихѣ и послѣдующихъ (2—8) пророкъ грозитъ Іудеямъ бѣдствіями, имѣющими разразиться надъ ними предъ временемъ и во время вавилонскаго и римскаго нашествія. Эти бѣдствія неотвратимы; спасти отъ нихъ будетъ некому: среди Іудеевъ не будетъ людей крѣпкихъ, способныхъ защитить свое отечество, не будетъ ни мужей сильныхъ и храбрыхъ, ни женъ крѣпкихъ, чрезъ которыхъ, въ крайнихъ случаяхъ, иногда Господь являлъ помощь своему народу, напримѣръ, чрезъ Деввору и Іаиль (Суд. 4, 9. 18. 21; 5, 6) во времена судей. Оскудѣніе крѣпкихъ людей будетъ слѣдствіемъ, между прочимъ, того, что не будетъ подкрѣпленія отъ хлѣба, вина и даже воды,—во всемъ будетъ крайняя скудость.

Ст. 2. 3. **Исполнина, и крѣпкаго, и человекъ ратника, и судію, и пророка, и смотрѣливаго, и старца, и пятьдесятоначальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя.**

Не станеть, по попущенію Божію (*отгиметь Господь*), у Іудеевъ людей, которыми держится военное, государственное и общественное благоустройство. Не будетъ *исполнина и крѣпкаго*,—не будетъ героевъ, подобныхъ тѣмъ, какихъ не мало было при Давидѣ, единственно личною своею храбростію и богатырскою физическою силою побѣждавшимъ сотни непріятелей (2 Цар. 23, 8—10). Не будетъ *человѣка ратника*,—т.-е. будетъ крайній недостатокъ въ рядовыхъ воинахъ. Не будетъ *судіи*,—значить не кому будетъ противодѣйствовать обидчикамъ и злодѣямъ; не будетъ *пророка и смотрѣливаго* (прозорливцевъ),—или совсѣмъ не будетъ ихъ, или какіе будутъ, не останутся въ отечествѣ, а отведены будутъ въ плѣнъ; не будетъ *старца*,—старѣйшинъ племени, или города,—убѣгутъ, или будутъ отведены въ плѣнъ, либо будутъ перебиты;—не будетъ *пятьдесятоначальника*,—такъ назывался предводитель военнаго отряда, состоящаго изъ 50 воиновъ (4 Цар. 1, 9); не будетъ *дивнаго совѣтника*,—разумѣются царскіе совѣтники, способные своею мудростію возбуждать почтеніе и удивленіе народа;—не будетъ *премудраго архитектона*,—не станеть искусныхъ зодчихъ и механиковъ, вообще строителей, не кому будетъ строить жилия зданія и крѣпости;—не будетъ *разумнаго послушателя*,—не станеть людей способныхъ отличать голосъ истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ, истинно мудрыя рѣчи отъ пустаго и вреднаго краснобайства.

Ст. 4. **И поставлю юношы князи ихъ и ругатели (играющіе) господствовать будутъ ими.**

Не малымъ бѣдствіемъ для іудейскаго общества будетъ то, что власть надъ нимъ, по попущенію Божію, будетъ находиться въ рукахъ людей молодыхъ, неопытныхъ, еще не отвыкшихъ отъ дѣтскихъ игръ. «Горе тебѣ, граде, въ немже

царь твой ютъ» (Еккл. 10, 16). Юпостию и неопытноію правителя обыкновенно пользуются окружающіе его злонамѣренныя люди, которые злоупотребляютъ его довѣріемъ, отъ имени его дѣйствуютъ ко вреду подданныхъ. Незадолго до Вавилонскаго плѣна это оправдалось на примѣрѣ печестиваго Манассіи, который вступилъ на престоль Давидовъ двѣнадцати лѣтъ и, подпавъ вліянію печестивыхъ придворныхъ, ввелъ въ своемъ царствѣ идолопоклонство и много пролилъ невинной крови, пока не смирилъ его Господь тяжкимъ плѣномъ (4 Цар. гл. 31).

Ст. 5. И нападати имуть людіе челоувѣкъ на челоувѣка, и челоувѣкъ на ближняго своего. Приразится отроча къ старцу и безчестный къ честному.

Бѣдственно! положеніе государства при юномъ и неопытномъ властителѣ, но еще бѣдственнѣе при отсутствіи власти, при безначаліи. При безначаліи невозможна общественная безопасность и водворяется повсюду насиліе. Іудейскому обществу грозитъ и это бѣдствіе. Люди сильные и люди склонные къ тунеядству, видя, что не кому обуздать ихъ, будутъ нападать на слабыхъ и на богатыхъ съ цѣлію грабежа. вмѣстѣ съ тѣмъ почтительность къ старшимъ и высокопоставленнымъ (*честнымъ*) исчезнетъ. Тѣхъ и другихъ будутъ оскорблять не словами только, но и дѣйствіями (*приразятся*), старшихъ мальчики и высокопоставленныхъ простолюдины (*безчестные*).

Ст. 6. 7. Яко (тогда) челоувѣкъ имется брата своего или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаша, началовождь намъ буди, и брашно мое подь тобою да будетъ.

Страждущіе отъ безначалія будутъ искать выхода изъ своего плачевнаго положенія въ избраніи для себя начальства. Но кого же избрать? Не имѣются въ виду ни сильные по талантамъ, ни богатые, ни родовитые люди, — кто погибъ, кто отведенъ въ плѣнъ. И вотъ въ этой крайности бѣдствующіе отъ безначалія, не ходя далеко, рѣшатся ввѣрить власть

надъ собою кому-нибудь въ ближайшей средѣ, людямъ имѣющимъ преимущество предъ ними только въ имущественномъ отношеніи, и притомъ незначительное. *Ухватится челонокъ за брата своего*,—т.-е. за ближняго своего,—*или домашняго отца своего*,—т.-с. живущаго въ наслѣдованномъ отъ отца своего домѣ. Видя, что онъ ведетъ осѣдлую жизнь, а не скитается бездомнымъ, какъ большинство, и предполагая, что съ домою онъ наслѣдовалъ отъ отца обеспеченное состояніе, несчастные избиратели обратятся къ нему съ настойчивымъ предложеніемъ принять надъ ними начальство и помогать имъ въ ихъ насущныхъ нуждахъ. *Ты имѣешь одежду*, скажетъ ему кто-нибудь изъ нихъ, — а мы почти нагіе ходимъ,—*будь началовождь намъ*,—*и брашно мое подь тобою будетъ*,—т.-е. я, какъ и всякій изъ насъ, охотно отдаюсь подь твою власть, лишь бы ты не далъ мнѣ умереть съ голоду; будь моимъ кормильцемъ.

Ст. 7. **И отвѣщавъ въ день оный речеть: не буду твой началовождь, нѣсть бо въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы: не буду началовождь людемъ симъ.**

Домовладѣлецъ будетъ отказываться отъ предлагаемой ему несчастными согражданами власти. Напрасно они считаютъ его зажиточнымъ челонокъ. Все его имущество, какъ видно изъ его словъ, заключается въ одномъ, уцѣлѣвшемъ отъ разоренія, домѣ, въ однихъ стѣнахъ; ни лишняго хлѣба, ни приличной одежды, въ которой бы онъ могъ явиться предъ народомъ, не роняя своего достоинства, у него нѣтъ. Стало быть рассчитывать на его помощь пѣтъ причинъ,—онъ такой же бѣднякъ, какъ и всѣ, и если приметъ власть, его не станутъ ни уважать, ни слушаться. Въ такомъ жалкомъ положеніи находились Іудеи послѣ разрушенія Іерусалима Халдеями. Знатные и богатые люди уведены были въ плѣнъ, а въ Іудеѣ оставлены были только «убогіе, ничтоже имуще» (Іер. 39, 10), которые уже ничего не могли сдѣлать для благоустроенія своего гражданскаго состоянія, особенно послѣ того какъ намѣстникъ Навуходноссора Годолія, оставленный въ завосанной странѣ, былъ убитъ бунтовщиками.

Ст. 8. Яко оставленъ быють Іерусалимъ и Іудея паде, и языкъ ихъ со беззаконіемъ, не покоряютъ ся Господеви.

Описанное въ двухъ предшествующихъ стихахъ жалкое состояніе іудейскаго народа въ гражданскомъ отношеніи есть необходимое послѣдствіе того, что Іерусалимъ, по разрушеніи непріателемъ, потеряетъ преимущество столицы,—*оставленъ* будетъ безъ царя, перестанетъ быть средоточіемъ управленія, и что вся страна Іудейская *падетъ*, лишится самостоятельности. И это въ наказаніе за то, что Іудеи тяжко согрѣшили предъ Господомъ языкомъ и всѣмъ поведеніемъ: *и языкъ ихъ со беззаконіемъ*,—служить выраженіемъ внутренняго, сердечнаго нечестія,—и вообще они во всѣхъ отношеніяхъ *не покоряются Господеви*,—свергли съ себя власть Господа, своего Царя и Законодателя, и уклонились на путь нечестія и беззаконія.

Ст. 9. Сего ради нынѣ смирися (унижена) слава ихъ. И студъ лица (на лицѣ) ихъ противуста имъ: грѣхъ же свой, яко содомскій возвѣстиша и явиша.

Нечестивые не восхотѣли покоряться Господу, и за сіе (*сего ради*) Господь унижилъ ихъ: *смирися*—унижена—*слава ихъ*. И справедливость этого наказанія такъ очевидна, что они ничего не могутъ сказать въ свое оправданіе. Противъ нихъ свидѣтельствуетъ *студъ лица ихъ*. На самомъ лицѣ написанъ ихъ позоръ, — оно служитъ яснымъ зеркаломъ ихъ нечестиваго и беззаконнаго сердца. Достаточно бросить поверхностный взоръ на нихъ, чтобы по звѣрскому и сладострастному выраженію лица ихъ судить о нравственномъ безобразіи ихъ. Но яснѣе, чѣмъ выраженіе лица, выдаетъ ихъ, свидѣтельствуетъ противъ нихъ языкъ ихъ. О постыдныхъ дѣяніяхъ они разглашаютъ вслухъ всѣхъ, какъ о чемъ-то похвальномъ, чего не нужно стыдиться, и при этомъ разглашенія не стѣсняются присутствіемъ дѣтей, цѣломудренныхъ дѣвъ, почтенныхъ и степенныхъ старцевъ. Поистинѣ похожи на безстыдныхъ садомлянъ (Быт. 19, 5).

Ст. 9 (конецъ его), 10 и 11. Горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть: убо плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ. Горе беззаконному, лукавая (зло) бо преключатся ему по дѣломъ руеъ его.

Укоривъ нечестивыхъ въ безстыдствѣ, съ какимъ они совершаютъ и разглашаютъ свои непотребныя дѣла, пророкъ укоряетъ ихъ также въ томъ, что они злоумышляютъ на праведнаго, говоря: *свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть* (Слич. Прем. 2, 12), т.-е. несносенъ для насъ своими обличеніями и своею жизнію, противоположною нашему образу жизни. Но злоумышленія на невиннаго праведника обратятся на главу злоумышляющихъ: *горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ*. Ихъ козни противъ праведника не останутся безнаказанными: *плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ*. Что посѣяли, то и пожнутъ. Посѣяли зло, зло и пожнутъ. *Зло, неотвратимая бѣда, приключится беззаконному по дѣломъ руеъ его*. Эта угроза исполнилась чрезъ Халдеевъ и потомъ чрезъ Римлянъ. Тѣ и другіе въ рукахъ правосуднаго Господа явились орудіями наказанія нечестивыхъ, враждебно поступавшихъ съ праведникомъ. Чрезъ Римлянъ Господь покаралъ нечестивыхъ Іудеевъ за отверженіе Праведника—Христа. Въ этомъ именно смыслѣ объясняетъ рассматриваемый стихъ св. Василій Великій. Вотъ его слова: «пророкъ говоритъ: *умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть*. Сіе сдѣлали Іудеи въ пришествіе Господа, ибо связавъ Его, привели къ Каиафѣ. Связали руки благодѣтельствующія, не терпя пришествія Правды, потому что Она обращала въ ничто ихъ лукавство. Ибо правда непотребна неправеднымъ, какъ солнце больнымъ глазамъ. Посему пророкъ говоритъ: *плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ*. И вотъ плоды дѣлъ ихъ: плѣненіе, разсѣяніе, разореніе храма, утрата прежней славы».

Ст. 12. **Людіе мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ, истязующіи** (*требующіе податей*) **обладаютъ вами. Людіе мои, блажащіи васъ льстятъ вы и стези ногъ вашихъ возмущаютъ** (*стези подъ стопами вашими портятъ*).

Слова сего стиха, влагаемыя въ уста самого Господа, выражаютъ сожалѣніе Его о жалкомъ состояніи своего народа (*людіе мои*). Великія бѣдствія со стороны внѣшнихъ враговъ грозятъ іудейскому народу; но покуда еще не наступили эти бѣдствія, народъ не мало страдаетъ отъ притѣсненія со стороны своихъ же гражданъ. Его обираютъ до-чиста (*пожинаютъ*) *приставники*, т.-е. собиратели палоговъ, сверхъ законныхъ дѣлая незаконные поборы для удовлетворенія своего корыстолюбія. Онъ находится въ полномъ распоряженіи со стороны *истязующихъ*, — которые усиленно вымогали уплаты податей и неуплатившихъ обращали въ рабство. Народъ много зла терпѣлъ также отъ лжепророковъ, которые, несмотря на близость халдейскаго плѣна, *ублажали* его, увѣряли его въ томъ, что ему не грозитъ никакой бѣды, что его мирная жизнь будетъ продолжаться по прежнему, и этимъ *мщеніемъ* *портили стези подъ стопами его*, — вводимый ими въ заблужденіе народъ совращался съ праваго пути и шель къ погибели.

Ст. 13. 14. **Но нынѣ устроится** (*возстанетъ*) **Господь на судъ и поставитъ на судъ люди своя. Самъ Господь на судъ пріидетъ со старѣйшины людей и съ князи ихъ.**

Беззаконія народа и его начальниковъ дошли до того, что нельзя долѣе терпѣть ихъ. И не уедлитъ Господь судомъ своимъ, который изображается здѣсь челоуѣкообразно. Господь *нынѣ*, т.-е. вскорѣ *возстанетъ на судъ*, и поставитъ предъ своимъ судилищемъ виновныхъ. И нѣтъ сомнѣнія, что эти виновные останутся безотвѣтными предъ судомъ Господа, когда Онъ, праведный и нелицепріятный Судія, во гнѣвѣ сво-

емъ обвинить въ тяжкихъ преступленіяхъ и народъ, развращенный своими руководителями, и развратителей—старѣйшинъ и князей его. Преступленія, въ какихъ они будутъ обвиняемы, и соотвѣтствующія симъ преступленіямъ наказанія изображаются въ дальнѣйшихъ стихахъ пророческой рѣчи, не вошедшихъ въ составъ пареміи. Гл. 3, ст. 15. 25 а).

Прот. В. Нечаевъ.

а) Вотъ эти стихи по русскому синодальному переводу текста: „Вы (*князи*) опустошили виноградникъ; награбленное у бѣдныхъ—въ вашихъ домахъ. И сказалъ Господь: за то, что дочери Сіона надменны и ходятъ подпявъ шею, и обольщая взорами, и выступаютъ величавою поступью, и гремятъ цѣпочками на погахъ, оголятъ Господь темя дочерей Сіона, и обнажить Господь срамоту ихъ... И будетъ вмѣсто благовонія зловоніе, и вмѣсто пояса будетъ веревка, и вмѣсто завитыхъ волосъ плѣшь, и вмѣсто широкой снаничи узкое вретнице, вмѣсто красоты клеймо. Мужи твои падутъ отъ меча, и храбрыя твои — на войнѣ. И будутъ воздыхать и плакать ворота столицы, и будетъ она сидѣть на землѣ опустошенная“.

КАНОНЪ КО СВ. ПРИЧАЩЕНІЮ,

ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Приидите людіе, воспоемъ пѣснь Христу Богу, раздѣлившему море и приведшему люди, яже изведе отъ рабства египетскаго: яко прославися.

Тропари. Тѣло твое святое, милосерде Господи, и честная кровь да будетъ мнѣ хлѣбъ жизни вѣчныя и врачевство недуговъ многообразныхъ.

Оскверненъ лукавыми дѣлы окаянный, недостойнъ есмь причащенія твоего пречистаго тѣла и твоя божественная кровь, Христе: но сего мя удостой.

Богородиченъ. Благословенная Богоневѣсто, земле благая, произрастившая міру Класъ невоздѣланный и спасительный,— сподоби мя, Того ядуца, спастися.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. На камени вѣры утвердивъ мя, расширилъ еси уста моя на враги моя; возвеселися бо духъ мой, внигда нѣсть: нѣсть святъ, яко Богъ нашъ, и нѣсть праведенъ, развѣ Тебе, Господи.

Тропари. Капли слезъ подаждь мнѣ, Христе, скверну сердца моего очищающія, яко да добръ очищенъ въ совѣсти а), съ вѣрою и страхомъ приступлю б) ко причащенію божественныхъ даровъ твоихъ, Владыко.

а) εὐσυνείδητος κεκαθαρμένος.

б) Буквально: *прихожу, приступаю.*

Причистое тѣло твое и божественная кровь, Человѣколюбче, да будетъ мнѣ во оставленіе прегрѣшеній, въ общеніе Духа Святаго, и въ жизнь вѣчную, и во устраненіе страстей и скорбей.

Богородиченъ. Трапезо всесвятая Хлѣба жизни, спешаго съ небесе ^{в)} по милосердію и міру новую жизнь дающаго,—сподоби нынѣ и мене, недостойнаго, со страхомъ вкусити того и живу быти.

ПѢСНЬ 4-я.

Ирмосъ. Пришелъ еси отъ Дѣвы, не посланникъ, не ангель, но самъ Господь воплотивыйся, и спаслъ еси всего мя человѣка; тѣмже зову Тебѣ: слава силѣ твоей, Господи.

Тропари. Восхотѣлъ еси, Многоплостиве, насъ ради воплотився, закланъ быти яко овча, за грѣхи человѣковъ; тѣмже умоляю Тебс—истреби и моя прегрѣшенія.

Исцѣли язвы души моя, Господи, и всего мя освяти, и сподоби, Владыко, яко да причащуся, окаянный, твоя тайныя божественныя вечера.

Богородиченъ. Умилостиви и мнѣ Происшедшаго отъ утробы твоея, Владычице, и нескверна и непорочна соблюдай мене, раба твоего, яко да приѣмля въ себе мысленнаго Бисера ^{г)}, освѣщаюся.

ПѢСНЬ 5-я.

Ирмосъ. Свѣта подателю и вѣковъ создателю, Господи, во свѣтѣ твоихъ повелѣній управи путь нашъ ^{д)}: кромѣ бо Тебе, иного Бога не знаемъ.

Тропари. Якоже реклъ еси нѣкогда, Христе, да будетъ тако нынѣ непотребному рабу твоему: и во мнѣ пребуди, якоже обѣщаль еси; се бо ямъ тѣло твое божественное и пію кровь твою.

в) Буквально: *свыше*. Ср. Іоан. 6, 15.

г) *Μαρτῆριον*.

д) Буквально: *проведи насъ*.

Слове Божій и Боже, да будетъ анѳраксъ ^{е)} тѣла твоего въ просвѣщеніе мнѣ помраченному, и кровь твоя—во очищеніе оскверненныя души моея.

Богородиченъ. Маріе, Мати Божія, благовонія честное обителище,—твоими молитвами сосудъ избраненъ содѣлай мя, яко да приобщаюся святынь Сына твоего ^{ж)}.

ПѢСНЬ 6-я.

Ирмосъ. Въ безднѣ согрѣшеній вращаяся, неизслѣдимую бездну милосердія твоего себѣ призываю: возведи мя, Боже, отъ погибели.

Тропари. Умъ, душу, сердце и тѣло мое освяти, Спасе, и сподоби *мя*, Владыко, неосужденно приступить ^{з)} къ страшнымъ тайнамъ *твоимъ*.

О, да устраниюся ^{и)} отъ страстей, и твоя благодати получу ^{и)} приложеніе и жизни укрѣпленіе, чрезъ причащеніе святымъ тайнамъ твоимъ, Христе *мой!*

Богородиченъ. Слове Божій, Боже святыи, молитвъ ради святыя твоея Матере всего мя нынѣ освяти, приступающаго къ божественнымъ тайнамъ твоимъ.

Кондакъ.

Сподоби ^{к)}, Христе, мене окаяннаго пріяти нынѣ хлѣбъ—тѣло твое и божественную твою кровь,—причаститися пречистыхъ и страшныхъ тайнъ твоихъ, Владыко: да не будетъ ми сіе въ судъ, но да будетъ въ жизнь вѣчную и безсмертную.

е) Ανθραξ—уголь; означаетъ также и драгоценный камень, похожий пвѣтомъ на горящій уголь. Быт. 2, 12. Іезек. 10, 9. Исаи 6, 6

ж) του Τοκου σου—буквально: *Рождества*, или *Рожденія* твоего,

з) Буквально: *приступить*.

и) i) Ξενωθειην и Σχειην—желат. пакл.

к) Буквально: *не презри*—μη υπεριδης.

ПѢСНЬ 7-я.

Ирмосъ. Образу златому на поли Деирѣ покланяему, триє твои отроцы презрѣша безбожнѣйшее повелѣніе, во огонь же ввержени, орошаеми пояху: благословенъ еси Боже отецъ нашихъ ^{л)}.

Тропарі. Источникъ благъ да будетъ мнѣ нынѣ причащеніе безсмертныхъ тайнъ твоихъ, Христе,—свѣтъ и жизнь, и безстрастіе, и вина преснѣянія и приумноженія добродѣтели священнѣйшія, яко да славлю Тя, едине Блаже.

Да избавлюся отъ страстей, и враговъ, и нуждъ, и всякія скорби, со страхомъ и любовію приходяй нынѣ къ Тебѣ, Человѣколюбче, со благоговѣніемъ *приступаяй* къ безсмертнымъ и божественнымъ тайнамъ твоимъ и воспѣваяй ^{м)} Тебѣ: благословенъ еси, Боже отецъ нашихъ.

Богородиченъ. Спаса Христа непостижимо родившая, Богоблагодатная, молю Тя нынѣ рабъ твой, чистую нечистый: хотящаго мя нынѣ приступити къ пречистымъ тайнамъ, очисти всего отъ скверны плоти и духа.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Въ пещь огненную къ отрокомъ еврейскимъ снисшедшаго и пламень на росу премѣнившаго Бога воспѣвайте творенія, яко Господа, и превозносите во вся вѣки.

Тропарі. Небесныхъ и страшныхъ и святыхъ тайнъ *твоихъ*, Христе, и божественныя и тайныя вечера твоя причастника быти сподоби и мене отчаяннаго, Боже Спасителю мой.

Къ твоему милосердію прибѣгъ, Блаже, взываю Тебѣ со страхомъ: пребуди во мнѣ, Спасе, и азъ, якоже реклъ еси, *да пребуду* въ Тебѣ; се бо дерзая на милость твою, ямъ тѣло твое и пію кровь твою.

л) Въ нашемъ славянскомъ Послѣдованіи причащенія здѣсь положенъ другой ирмосъ.

м) Ψαλλων. Въ нашемъ Послѣдованіи почему-то переведено: *и пѣти сподоби*.

Трепещу пріемля огонь, да не опаленъ буду, яко воскъ и яко трава. О, страшное таинство! О, милосердіе Божіе! Какое божественнаго тѣла и крове, брєніе *сый*, причащаюся и безсмертенъ содѣваюся?

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Безначальнаго Родителя Сынъ, Богъ и Господь, воплотився отъ Дѣвы, намъ явился, просвѣтити омраченная, собрати расточенная: тѣмже всеславную Богородицу величаемъ.

Тропари. Благъ и) есть Господь, вкусите и видите: насъ бо ради подобенъ намъ древле содѣлався и единожды принесъ себе, яко жертву, Отцу своему, присно закалается, освящая причащающыяся.

Душею и тѣломъ да освящуся, Владыко, да просвѣщуся, да спасуся, да буду домъ твой, чрезъ причастіе священнымъ тайнамъ твоимъ, имѣя Тебе во мнѣ живуща со Отцемъ и Духомъ, Благодѣтелю многомилостивый!

Тѣло твое, Спасе мой, и кровь пречестная да будетъ ми яко огонь и яко свѣтъ, попаляя вещество грѣха, сожигая тернія страстей и всего мя просвѣщая поклонятися божеству твоему.

Богородиченъ. Богъ воплотися отъ чистыхъ кровей твоихъ, Владычице: тѣмже всякій родъ воспѣваетъ Тя, и духовъ *небесныхъ* множества прославляютъ, яко чрезъ Тебе ясно узрѣша всѣхъ Владыку воспріимша человѣческое существо о).

Е. А.

и) Χρηστος (а не Χριστος, какъ читали наши переводчики). Сравни Псал. 33, 9.

о) οὐσιωθέντα το ἀνθρώπινον.

ИЗЪ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО МІРА ВЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Существуетъ мнѣніе что старообрядцы составляютъ собою особый міръ, отличный отъ современнаго и сразу переносящій насъ въ эпоху допетровскихъ временъ. Но кто знакомъ съ этимъ міромъ на практикѣ, тотъ найдетъ въ немъ, кромѣ особенностей прежняго времени, и много новшествъ, въ которыхъ обыкновенно упрекаютъ однихъ православныхъ.

Недавно пришлось мнѣ быть въ одномъ изъ сель Алексинскаго уѣзда, Тульской епархіи, съ миссіонерскою цѣлію. Это село Медвѣдки, Алешинской волости. По пріѣздѣ въ село, я любопытствовалъ узнать: сколько въ немъ всѣхъ раскольниковъ и какого они толка? Какъ ни естественно было такое любопытство, но на первыхъ порахъ оказалось, что удовлетворить его было не такъ-то легко. По духовнымъ росписямъ, ихъ значилось 26 человекъ муж. и 29 женска и всѣ они значились безпоповцами, а по волостной вѣдомости ихъ было 66 муж. пола и 65 женска, т.-е. болѣе чѣмъ вдвое и всѣ они были поморскаго брачнаго толка. Сколько же ихъ на самомъ дѣлѣ и какому документу вѣрить? Трудно допустить, чтобы духовенству, пишущему духовныя росписи на основаніи ежегодной провѣрки прихожанъ, не было извѣстно подлинное число приходскихъ раскольниковъ, и еслибы встрѣтилось въ этомъ отношеніи какое-нибудь препятствіе, ничего не стоило бы взять изъ волостнаго правленія списокъ сельскихъ раскольниковъ и внести его въ духовныя росписи; тѣмъ не менѣе духовенство не испраляетъ своихъ росписей

по даннымъ волостнаго правленія, обозначая въ своихъ росписяхъ только оффиціально извѣстныхъ раскольниковъ, большею частію совратившихся въ расколъ изъ православія, и не находятъ основанія признавать законность раскольниковскихъ браковъ и происходящихъ отъ такихъ браковъ дѣтей, а волостное правленіе въ списокѣ раскольниковъ помѣщаетъ цѣлыя раскольниковскія семейства, устрояемые на раскольниковскихъ началахъ, отъ чего и выходитъ разница въ счетѣ раскольниковъ. Для обозначенія же толка безпоповщины, полицейскія вѣдомости обыкновенно выражаются о напихъ безпоповцахъ, что они не приѣмлютъ священства, молятся за царя и принимаютъ браки. Такъ они ишутся и въ документахъ Алепинскаго волостнаго правленія. Значить раскольники села Медвѣдокъ принадлежатъ къ безпоповцамъ поморскаго брачнаго согласія, однороднаго съ тульскимъ Батовскимъ согласіемъ. Всѣ они живутъ въ недалекомъ разстояніи отъ села, преимущественно въ деревнѣ Берникахъ, прихода села Медвѣдокъ. Главнымъ вожакомъ ихъ, руководителемъ, начетникомъ, требо-исправителемъ и уставщикомъ считается крестьянинъ деревни Берникъ Ѳедоръ Сергѣевъ Агаѳоновъ, 48 лѣтъ, совращенный изъ православія въ расколъ болѣе 20 лѣтъ крестьяниномъ же села Варѳоломѣева безпоповцемъ Петромъ Ивановымъ Чеверевымъ, а уставщикомъ сталъ всего около 10 лѣтъ, по выбору здѣшняго безпоповщинскаго общества. До 1883 года въ деревнѣ Берникахъ не было особой молебни, гдѣ бы здѣшніе безпоповцы могли собираться на молитву; молились они по своимъ домамъ, а покойниковъ хоронили кое-гдѣ за оврагами. Но въ 1883 г., когда раскольникамъ и ихъ дѣтямъ даны были льготы извѣстнымъ майскимъ закономъ, здѣшніе раскольники поняли законъ такъ, что по данной имъ свободѣ и законности ихъ бракамъ, они имѣютъ право построить себѣ молебню, гдѣ бы могли совершаться ихъ браки. Такъ они и сдѣлали и въ 1884 г. построили себѣ молебню, избрали для постройки ея скромное мѣсто надъ оврагомъ и замаскировали его посадкою новыхъ деревьевъ. Въ этой-то молебнѣ Агаѳоновъ отправ-

ляетъ должность уставщика, совершаетъ для старообрядцевъ богослуженіе, креститъ ихъ дѣтей, вѣнчаетъ браки, отпѣваетъ умершихъ и хоронитъ ихъ съ пѣніемъ на особомъ, отведенномъ недавно для нихъ, вдали отъ деревни, подъ лѣсомъ, кладбищѣ, словомъ: дѣлаетъ для нихъ все то, что дѣлалъ и до постройки молельни. Открытой пропаганды раскола здѣсь какъ будто нѣтъ, но и скрыть ее нельзя потому, что гдѣ въ приходѣ завелся хоть одинъ раскольникъ, тамъ непременно надобно опасаться совращенія; ибо раскольникъ всегда хочетъ и старается имѣть около себя подобныхъ себѣ; но въ деревнѣ Берникахъ не одинъ раскольникъ, а цѣлая сотня: удивительно ли, что здѣсь есть негласная и гласная пропаганда раскола? Здѣшніе раскольники, подобно другимъ своимъ собратіямъ, увѣряютъ православныхъ, что расколъ ихъ не расколъ, но истинно древне-православная вѣра, принятая отъ грековъ и сохранившаяся въ Россіи до времени патріарха Никона, что въ православіи, напротивъ, есть неистинная вѣра, что въ нынѣшней Русской Церкви царствуетъ антихристъ, вслѣдствіе чего и прекратилось у нихъ безпоповцевъ священство, что православные христіане совсѣмъ не христіане, а мірскіе люди, что даже покойная Государыня Марія Александровна втайнѣ исповѣдовала поморскую вѣру. Такія увѣренія не остаются безъ дѣйствія на православныхъ. Укажемъ на нѣсколько примѣровъ совращенія ихъ въ расколъ. Пропаганду раскола ведутъ здѣсь даже неграмотные крестьяне и крестьянки; въ числѣ послѣднихъ извѣстна здѣсь ревностію по расколу крестьянка деревни Берникъ Татьяна Козьмина Агаѣонова; грамотные же раскольники еще болѣе пропагандируютъ расколъ. Тотъже Θεодоръ С. Агаѣоновъ, который слыветъ здѣсь за уставщика, лѣтъ пять тому назадъ перекрестилъ православную дѣвицу Марью Романову Агаѣонову, 18 лѣтъ, выдалъ ее замужъ за раскольника Елеазара Димитріева Чеверева и самъ же повѣнчалъ ихъ. Также совратилъ онъ изъ православія въ расколъ крестьянку вдову Татіану Петрову Томечеву 40 л. и перекрестилъ ее. Недавно онъ же повѣнчалъ совращеннаго въ расколъ крестьянина

села Кедря N, еще несовершеннолѣтняго (безъ 7 мѣсяцевъ до совершеннолѣтія), о чемъ мѣстный священникъ своевременно доносилъ Консисторіи, а Консисторія сообщила въ Окружный судъ, но не слышно, чтобы дѣло рѣшилось противъ Агаѣонова. Попржежнему онъ пропагандируетъ свой расколъ не только въ своей деревнѣ, но и внѣ ея. Такъ онъ склонилъ въ расколъ дочь православнаго крестьянина деревни Гремячевой Ксенію Яковлеву Васильеву и при содѣйствіи матери ея Домны Петровой, повѣнчалъ ее съ раскольникомъ. Другой случай. Братъ Ѳедора С. Агаѣонова Евдокимъ, тоже безпопонецъ, живя въ сосѣднемъ приходѣ села Пятницкаго, недавно вздумалъ жениться на вдовѣ православнаго исповѣданія, которая съ своей стороны согласна была выйти за него, если онъ обратится къ Церкви. Агаѣоновъ, не долго думая, присоединился къ Церкви и повѣнчался на вдовѣ; но едва родился у нихъ первый ребенокъ, какъ отправилъ его крестить въ деревню Берники къ своему брату; затѣмъ, по вліянію своего брата, не только снова возвратился въ расколъ, но и жену свою склонилъ въ свою секту. Такъ мнѣ рассказывали о пропагандѣ раскола въ деревнѣ Берникахъ.

Заинтересованный рассказами, я пріѣхалъ въ деревню Берники, напелъ здѣсь сельскаго старосту, православнаго крестьянина Семена Семенова Горчакова; попросилъ его пройти со мною въ домъ Ѳедора С. Агаѣонова и съ помощію его отыскалъ хозяина дома. На крыльцѣ простаго крестьянскаго дома, къ которому мы подходили, въ поддевкѣ, съ открытою головою сидѣлъ рыжеватый, съ виду не симпатичный человѣкъ пожилыхъ лѣтъ. «Это и есть Агаѣоновъ», сказалъ мнѣ сельскій староста. Когда мы подошли къ нему и я сталъ заводить съ нимъ знакомство, по всему было замѣтно, что онъ не обрадовался незванымъ гостямъ, но при сельскомъ старостѣ не рѣшился отказать мнѣ въ желаніи посѣтить его домъ и побесѣдовать съ нимъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій при входѣ въ избу Агаѣонова, мы сѣли и я спросилъ его: зачѣмъ онъ и почти всѣ жители деревни Берникъ, несмотря на близость сельской церкви, отдѣлились отъ пра-

вославія, живутъ особнякомъ безъ церкви, безъ священника? На вопросъ мой Агаѳоновъ отвѣтилъ не вдругъ, но подумавши, сказалъ: «Что же намъ было дѣлать, когда насъ отдѣлили отъ Церкви, не дали священниковъ и стали гнать насъ? Чѣмъ же мы виноваты, что у насъ нѣтъ священника?» Говоря такъ, простой раскольническій начетчикъ не думалъ доказывать мнѣ своими словами, что онъ знакомъ съ апологетами раскола не хуже столичныхъ старообрядцевъ, и однажды отвѣчалъ такъ, какъ будтобы читалъ все, что писано въ защиту ихъ, читалъ, что «самъ патріархъ Никонъ виноватъ-де въ произведеніи раскола, отнявъ у народа своею властительною рукою то, что для него было всего священнѣе, его обрядъ, и если у старообрядцевъ въ продолженіи болѣе 200 лѣтъ не было епископства, то не потому, что старообрядцы отрицали его, или отказывались отъ него, а потому-де, что правительство не дозволило имѣть его. Еслибы посадили кого въ тюрьму и несмотря на всѣ его просьбы, не допустили до него священника, а потомъ стали бы упрекать его, что онъ не бываетъ на исповѣди и не получаетъ св. причастія, то развѣ этотъ упрекъ былъ бы справедливъ и разуменъ?» Такъ Агаѳоновъ, почти тѣмъ же словами, какими защищаются столичные апологеты, старался во всемъ обвинить православіе и оправдать расколъ. Таковъ ужъ старообрядческій міръ, что разъ попавшій въ его среду втягивается ею, пропитывается ея атмосферою, мыслить чужими мыслями, принимая ихъ за свои мысли. «Кто же, говорю,—отдѣлилъ васъ отъ Церкви? Не сами ли вы виноваты въ отдѣленіи отъ православія? Не сами ли удалились на страну далече, разбѣжались въ разныя стороны отъ Церкви, какъ овцы не имѣющія пастыря? Похоже ли ваше положеніе на посаженнаго въ тюрьму и, при всемъ желаніи, не получившаго священника?» — «Развѣ вы не знаете, возразилъ Агаѳоновъ,—что все это сдѣлалъ Никонъ, что онъ не далъ священниковъ по нашей древлеправославной вѣрѣ, что пока они у насъ были, мы не чуждались ихъ, а какъ они поумерли, мы и остались безъ священниковъ». — «Но ваши предки тре-

бовали незаконнаго; дать вамъ священниковъ по мнимо-древнему благочестію значило закрѣпить и признать законность раскола, чего Церковь, столпъ и утверженіе истины, не могла сдѣлать, не измѣнивъ тому православію, которое одинаково для насъ и для васъ дорого». — «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ рѣшительно, — что вы тамъ ни говорите о своей Церкви, а мы отъ древлеправославной Церкви, бывшей до Никона, не отдѣлялись и имѣемъ то, что имѣла она». — «Но она имѣла священниковъ, а вы не имѣете ихъ; да и гдѣ она, по вашему, существуетъ въ настоящее время? Вы того не укажете, а указать должны, потому что Церковь, по обѣтованію Спасителя, вѣчна, стало быть должна быть и нынѣ, будетъ и всегда до скончанія вѣка. Такова и есть наша православная Церковь, въ которой нѣтъ спасенія; она одна существуетъ съ трехчинною іерархіею, которой у васъ нѣтъ. Такъ и видно, что вы свое мнѣніе о вѣрѣ предпочитаете истинному понятію о вѣчности Церкви, а еще считаетесь начетчикомъ, читаете, какъ видно по вашей библіотекѣ, много книгъ».

«Да, сказалъ Агаѳоновъ, отвлекаясь отъ разговора о Церкви, которымъ онъ видимо тяготился, у меня есть что почитать», при чемъ я сталъ разсматривать лежація у него книги и записывать ихъ въ своей памятной книжкѣ. Агаѳоновъ смутился и спросилъ: «зачѣмъ вы записываете?» — «Не беспокойтесь, говорю, — отбирать ихъ у васъ никто не станетъ. Я записываю такъ изъ любопытства», — и вотъ какія оказались у него книги: 1) «Уставъ о христіанскомъ житіи, сирѣчь о постахъ и поклонахъ и о праздникахъ великихъ, среднихъ и малыхъ, также и о келейной (домашней) молитвѣ, како достоять за всю церковную службу молящимся соборныя службы Псалтирю, или поклонами, или молитвами исправляти». Эта книга служитъ для Агаѳонова вмѣсто церковнаго устава; напечатана она въ 8-ю долю листа въ типографіи Почаевской и не принадлежитъ къ древленечатнымъ книгамъ, а обязана своимъ происхожденіемъ безионовцамъ, напечатавшимъ ее или въ концѣ прошедшаго, или въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ

типографіи Почаевской. 2) «Чинъ брачнаго молитвословія», составленный первоначально въ прошломъ столѣтіи Скачковымъ, или Емельяновымъ, безпоповцами брачнаго согласія и напечатанный, безъ означенія года, въ закрытой теперъ подпольной же гектографіи въ г. Тулѣ у безпоповца поморскаго согласія Батова. По этой книгѣ Агаѳоновъ совершаетъ браки «за вѣрованіе вѣчной состоятельности таинства брака и за благословеніе родителями своихъ дѣтей на законное, по ихъ мнѣнію, бракосочетаніе». Кромѣ этихъ двухъ, собственно безпоповщенскихъ богослужебныхъ книгъ, у Агаѳонова лежали на столѣ еще двѣ такія же книги, именно. 3) «Псалтирь, напечатанная въ единовѣрческой типографіи въ Москвѣ съ печатанной при патріархѣ Іосифѣ» и 4) «Книга Апостоль», напечатанная въ листъ подъ заглавіемъ: «напечатана благословеніемъ св. прав. Синода, книга святая и богодухновенная, глаголемая апостоль Петръ, изданная въ царствующемъ градѣ Москвѣ при Святотроицкой Введенской церкви въ типографіи единовѣрцевъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7307, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1869». Кромѣ того съ тѣмъ же книгами лежала брошюра подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о табакѣ съ точки зрѣнія исторической, медицинской и нравственной». Изданіе 4-е, сочиненіе постриженца Русской Пантелеимоновой на св. Аѳонской горѣ обители, а нынѣ Свіяжскаго первокласснаго монастыря іеромонаха Михаила. Послѣдняя брошюра, довольно потертая, какъ видно, составляла настольное чтеніе Агаѳонова, который не находилъ словъ для ея восхваленія и только приговаривалъ: «вотъ книжка, такъ книжка, чудесная книжка!» Окончивши перепись его книгъ, я спросилъ у него: «не покажете ли вы намъ вашу моленную, которая, какъ слышно, есть у васъ?» — «На что она вамъ, и кто вы таковы?» Я сказалъ свое имя и фамилію; а насчетъ того, зачѣмъ мнѣ пожелалось осмотрѣть моленную, замѣтилъ: «православные не мѣшаютъ вамъ ходить въ ихъ церкви, всегда и для всѣхъ открыты; зачѣмъ же и вамъ мѣшать имъ осмотрѣть вашу моленную, хотя бы изъ любопытства? Осматриваютъ же пу-

тешественники всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя мѣста въ той или другой мѣстности, а ваша моленная замѣчательна, какъ мѣсто общественнаго вашего богослуженія». Тогда Агаѳоновъ, противъ желанія, согласился допустить меня въ моленную, взявъ со стѣны ключи и пошелъ со мною. На пути къ моленной я спросилъ у Агаѳонова: «кто у здѣшнихъ христіанъ исправляетъ духовныя требы, получается ли за нихъ какая плата, на чей счетъ построена моленная и сколько она стоила?» Агаѳоновъ отвѣчалъ, что у христіанъ здѣшнихъ крестить и вѣнчаютъ, исповѣдуетъ и хоронитъ онъ одинъ; за требы никакой платы онъ не назначаетъ, беретъ, что даютъ, а иной бѣдный и ничего не дастъ. Построена моленная наша насчетъ общества здѣшнихъ христіанъ и стоила имъ болѣе 120 руб. «Зоветесь вы, говорю, и любите называться старообрядцами, а древніе православные христіане молились въ церквахъ, а не моленныхъ; приносили покаяніе во грѣхахъ предъ священниками, а не предъ простолудинами, какъ у васъ; слушали епископовъ и священниковъ, глаголавшихъ слово Божіе, писанное и не писанное, дошедшее до насъ по преданію, а вы не слушаете ихъ; неопустительно приобщались тѣла и крови Христовой, а вы никогда не приобщаетесь и не считаете того лишеніемъ для своего спасенія; вѣнчались въ церквахъ священниками, а не въ моленныхъ простолудинами: какіе же вы старообрядцы, когда этого и многого другаго не дѣлаете, что допускалось по старымъ обрядамъ? Кто вамъ далъ право совершать у нихъ и то, что вы совершаете?» — «Да общество, отвѣчалъ онъ,—избрало меня уставщикомъ, общество позволило мнѣ совершать для него духовныя требы; при неимѣніи у насъ священниковъ, надо же кому-нибудь у насъ совершать ихъ. А чего не дано намъ, то мы не имѣемъ; церкви у насъ нѣтъ, священниковъ нѣтъ, причастія нѣтъ; во всемъ остальномъ мы старообрядцы». — «Но вѣдь вы исправляете для общества должность священника, общество же не могло дать права исправлять его должность, по словамъ Великаго Катихизиса: (л. 358) «въ Вѣтхомъ завѣтѣ никтоже дерзну неосвя-

щенъ строить тайны, множае паче у насъ не достоинъ держати въ новой благодати». Но вы не только дерзаете, да еще оправдываете себя правами общества. А обществу-то вашему кто далъ право поставлять васъ требоисправителемъ? Чего оно само не имѣетъ, того не можетъ дать другимъ». — «Я вамъ сказалъ, что общество меня избрало, оно за все отвѣчаетъ; намъ теперь дана свобода, насъ никто стѣснять не можетъ, почему мы и выстроили моленную, да вотъ и она», прибавилъ Агаѳоновъ.

При взглядѣ на зданіе, которое онъ назвалъ моленною, я увидѣлъ по правую сторону отъ дороги надъ оврагомъ крытую соломой убогую деревянную избу и пока онъ отпиралъ ее, припомнилось мнѣ то сушило, какое нѣкогда завелъ на дворѣ Неронова протопопъ Аввакумъ, въ какомъ служилъ свое всеобщее и куда переманивалъ прихожанъ Казанской церкви въ Москвѣ, не потому, чтобы между протопопомъ Аввакумомъ и какимъ-нибудь Агаѳоновымъ было какое-либо сходство въ умѣ, или характерѣ, или сушило одного по мѣсту походило на сушило другаго, но потому, что тотъ и другой служили въ своихъ сушилахъ всеобщія бдѣнія и потому, что и Агаѳоновъ не прочь переманивать отъ церкви православныхъ въ свою моленную. Когда Агаѳоновъ, наконецъ, отперъ ее, трудно было не поразиться ея грязною обстановкою. Представьте себѣ небольшую деревянную горницу съ разошшимися полами, съ гнилью на стѣнахъ и потолокъ, съ воздухомъ, пропитаннымъ миазмами, и вы поймете то впечатлѣніе, которое она произвела на меня. Въ передней стѣнѣ моленной въ два яруса поставлены были иконы на манеръ стариннаго иконописанія съ пошибомъ сыздальскаго издѣлія; въ верхнемъ ярусѣ ихъ было 8, а въ нижнемъ 9; на разстояніи какихъ-нибудь двухъ аршинъ отъ этого иконостаа почти во всю ширину моленной устроено было возвышеніе на подобіе вѣшней предалтарной стѣпы; среди его утверждень большой деревянный крестъ съ изображеніемъ распятаго на немъ Спасителя, обрамленный бумажными искусственными цвѣтами; предъ этою стѣною поставленъ былъ

столь съ богослужебными книгами; по сторонамъ виднѣлись другія принадлежности богослуженія, — подсвѣчники, ручная курильница и т. д. Изъ книгъ я замѣтилъ: 1) «Часословъ, перепечатанный въ московской единовѣрческой типографіи съ печатнаго при патріархѣ Іоасафѣ и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ». 2) «Псалтирь того же типа». 3) «Общую мнѣю» того—же изданія». 4) «Осьмигласный шестодневникъ 8 гласовъ» съ печатнаго при томъже патріархѣ и т. д. Однимъ словомъ, въ моленной находился полный кругъ богослужебныхъ книгъ единовѣрческой печати. Осмотрѣвши его, я спросилъ Агаѳонова: «освящена ли ваша моленная, и если освящена, то давно ли и кѣмъ?» — «Да молитвы святыхъ освящаютъ, сказалъ онъ, -- развѣ не знаете? Скажешь: за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, покадишь, когда слѣдуетъ, прочитаешь молитвы, положенныя по уставу, пропоешь, что нужно, и освященіе моленной совершилось, а больше того намъ невозможно дѣлать, да и не нужно знать, кто освящаетъ. Освящена она года съ три». — «При такомъ освященіи, о какомъ говорите вы, замѣтилъ я, моленная ваша, по моему мнѣнію, доселѣ не освящена никѣмъ, и вы служите въ неосвященной избѣ». — «Какъ не освящена?» возразилъ Агаѳоновъ. «Да такъ, говорю, что освященіе зданій для общественнаго богослуженія, по древнему уставу, предоставлено архіерею или, съ благословенія его, священнику; а у васъ безпоповцевъ нѣтъ ни того, ни другаго; почему вы старообрядцы безпоповщинскаго толка со времени отчужденія отъ православія не выстроили ни одной церкви. Да и строить церковь вамъ нѣтъ резону. Церковь обыкновенно имѣетъ алтарь, въ которомъ совершается божественная литургія, священнодѣйствіе таинства тѣла и крови Христовой. А у васъ нѣтъ этого таинства, да и совершать его некому. Вы говорите, что ваша моленная освящена «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ». А знаете ли, что подъ святыми отцами нашими разумѣются тѣ отцы Церкви, которые имѣли право освящать ихъ, т.-е. архіереи и священники, и вы не представите ни одного примѣра изъ жизни святыхъ, чтобы простолюдины, подобные вамъ, освя-

щали храмы. Вы говорите: «покадишь, почитаешь, пропоешь и моленная освящена»; а знаете ли: кто кадилъ въ старину, въ особенности при російскихъ митрополитахъ Петрѣ, Алексіѣ, Іонѣ и Филипѣ, московскихъ чудотворцахъ и при первыхъ пяти патріархахъ? Кадили только три чина: архіереи, священники и діаконы и больше никто. Такъ за свое ли дѣло вы взялись, отправляя церковныя службы, освящая моленную и производя въ ней каждене?» — Агаѳоновъ едва далъ мнѣ договорить все это и, прерывая не разъ мою рѣчь, не утерпѣлъ сказать: «да оставьте вы насъ въ покоѣ спасаться такъ, какъ мы знаемъ». Видя его нежеланіе продолжать бесѣду, я вышелъ вонъ изъ моленной, и выходя, подумалъ: и есть же люди, которые предпочитаютъ такую моленную своей благоустроенной церкви, и такихъ людей въ однихъ Берникахъ больше сотни. Жалкіе, несчастные люди!

Прот. Георгій Пановъ.

Тула, 1887 г.
декабря 23 дня.

ДОНЕСЕНІЯ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

I.

Преосвященный Неофитъ, митрополитъ Иліопольскій, въ отношеніи ко мнѣ изъясняетъ, что онъ долгое уже время не имѣетъ никакого сбора пособій, но имѣетъ каждодневно расходъ, и что нужно перестроить домъ, состоящій при церкви св. Ипатія, который въ настоящее время находится въ ветхомъ состояніи, или хотя поддержать его необходимою починкою; и для этого требуются значительныя издержки. Посему проситъ меня предстательствовать предъ св. правит. Синодомъ о дозволеніи ему продолжать сборъ пособій хотя одинъ годъ для содержанія себя и для исправленія дома, называемаго Антіохійскимъ подворьемъ (*въ Московь*).

Видя преосвящ. Неофита въ весьма стѣсненномъ положеніи и признавая необходимымъ, чтобы оказанное Антіохійскому патріаршему престолу отъ св. Синода благотвореніе дарованіемъ ему подворья, довершено было благоустроеніемъ сего подворья, которое теперь въ такомъ положеніи, что преосвящ. Неофитъ и его священнослужители и жить на немъ не могутъ, а продолжаютъ жить въ Богоявленскомъ монастырѣ, приѣмлю дерзновеніе представить нужду преосвящ. Неофита въ милостивое вниманіе св. Синода.*

20 сентября 1851.

Вслѣдствіе представленія владыки Московскаго, по опредѣленію св. Синода, Высочайше утвержденному, данъ преосвящ. Неофиту годовой письменный видъ и сборная книга на годъ, для устройства Антіохійскаго подворья, съ условіями, кои и разрѣшалась прежде боры въ пользу Антіохійскаго престола.

II.

Указомъ св. правит. Синода, отъ 5 числа августа сего года № 7155, поручено мнѣ получить отъ преосвященнаго митрополита Иліопольскаго Неофита подробное и отчетливое описаніе всѣхъ нынѣшнихъ пуждъ и потребностей Антиохійской патріархіи, какъ въ денежномъ пособіи, такъ и въ огражденіи иными способами оной и, сообразивъ сіи нужды съ средствами духовнаго вѣдомства, представить о семъ св. Синоду съ должною подробностію и моимъ заключеніемъ.

На отношеніе мое преосвященный Неофитъ митрополитъ Иліопольскій въ отношеніи ко мнѣ отъ 16 числа сентября прописалъ слѣдующее: «По милости св. Синода и по братскому участию блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго (*Кирилла II*), дѣйствительно отстраненъ на время крайній недостатокъ, который Антиохійская Церковь терпѣла въ дняхъ для устройства училища, и надобно только желать, чтобы нашлись люди способные изъ туземцевъ для преподаванія. Но теперь предстоитъ другая столь же крайняя пужда въ денежномъ пособіи, для постройки въ одно время двухъ патріаршихъ каѳедральныхъ церквей въ Дамаскъ и въ Антиохіи, изъ коихъ первая во имя Успенія Богоматери, которая служила вмѣстѣ и домовою для патріарха, въ прошломъ году отъ ветхости обрушилась, а вторая во имя верховныхъ Апостолъ и святителя Николая только что начата строеніемъ. Съ чрезвычайными успіями и издержками, чрезъ пятьсотъ лѣтъ послѣ запусѣнія отъ ига магометанскаго, можно было получить дозволеніе Порты строить сію единственную церковь въ древней Антиохіи, отколѣ возникло пѣкогда и самое имя христіанъ. Бѣдственное положеніе оной дошло наконецъ до такой степени, что тамъ, гдѣ во времена Златуста было до четырехъсотъ храмовъ Божіихъ, убогіе христіане принуждены были съ опасностію жизни отъ разбойниковъ, слушать литургію внѣ города въ пещерѣ, куда на ночь загоняли стада. Нынѣ, по милости Божіей, стараніемъ блаженнѣйшаго патріарха антиохійскаго и содѣйствіемъ ревностнаго консула русскаго г. Базиль, испрошено желанное разрѣшеніе для постройки храма. И такъ какъ по особенному случаю пріобрѣтено бывшее мѣсто древней патріархіи, гдѣ апостолы Петръ и Павелъ крестили народъ (которое уже теперь внѣ города), то уцѣлѣвшіе камни горняго мѣста отъ сего патріаршаго храма перенесены будутъ въ новую церковь, для

сооруженія изъ нихъ оишь каѳедры святительской, ради пресмвственнаго воспоминаія святителей на пей возсѣдавшихъ, отъ временъ ап. Петра. Римляне весьма желали приобрѣсти право построить себѣ церковь въ Антиохіи, но не имѣли успѣха и даже священникъ ихъ былъ тамъ убитъ; а потому надобно всѣми силами стараться докончить предпринятый подвигъ, для утвержденія вѣры христіанской среди магометанъ. При такихъ обстоятельствахъ великая была бы милость для Церкви Антиохійской со стороны св. Синода, еслибы испросилъ у благочестивѣйшаго Самодержца, на котораго уповасть весь Востокъ, единовременное денежное пособіе для сѣоруженія сего Апостольскаго храма въ Антиохіи и возобновленія развалившагося въ Дамаскѣ; ибо не предвидится никакихъ средствъ для довершенія начатаго строенія обонхъ. Хотя и было ему митрополиту Неофиту милостиво разрѣшено еще на одинъ годъ остаться въ благословенной Россіи, но онъ, по скудости сбора, ничево не можетъ удѣлить на сей предметъ; ибо не въ силахъ даже довершить устройство Высочайше пожалованнаго въ Москвѣ подворья въ пользу Антиохійской Церкви». — Преосв. Неофитъ приложилъ при семъ по тому же предмету два письма къ нему патріарха антиохійскаго и прошеніе жителей Антиохіи.

Признавая изложенныя преосвящ. Неофитомъ обстоятельства достойными участія единовѣрныхъ, полагаю мнѣніемъ, что предметъ сей заслуживаетъ быть представленнымъ Высочайшему вниманію Державнаго покровителя православія въ Россіи и за предѣлами ея благочестивѣйшаго Государя Императора, для исходатайствованія денежнаго пособія на созидаііе двухъ вышеозначенныхъ храмовъ.

О чемъ св. правит. Синоду благопочтеннѣйше представляю, прилагая и самыя письма блаженнѣйшаго патріарха антиохійскаго и прошеніе жителей Антиохіи, сообщенныя мнѣ въ переводѣ.

9 октября 1852.

ПИСЬМО МОСКОВСКАГО МИТРОП. ФИЛАРЕТА

къ оберъ-прокурору св. Синода, графу П. А. Протасову.

Сіягельнѣйшій графъ, милостивый государь! Преосвященный Неофитъ, митрополитъ пліопольскій, въ отношеніи ко мнѣ отъ 8 дня сего мѣсяца пишетъ, что онъ 16 прошлаго іюля сего года получилъ письмо отъ блаженнѣйшаго патрі-

арха Героея, который приказываетъ ему прислать всѣ проценты съ денегъ, положенныхъ въ Императорскій банкъ на пользу Антиохійской Церкви; но какъ билетовъ у него преосвященнаго Неофита нѣтъ, а находятся на сохраненіи въ Хозяйственномъ Управленіи при св. Синодѣ, потому просить представить св. Синоду о выдачѣ процентовъ съ означенныхъ билетовъ, и какъ благоугодно, преосвященному ли Неофиту выдать, или прямо чрезъ министерство (*иностранныхъ дѣлъ*) отослать къ патріарху Героею.

Въ сообщенномъ мнѣ при семъ отношеніи спискѣ съ письма блаженнѣйшаго патріарха между прочимъ написано: «повелѣваемъ вашему преосвященству послать намъ копіи съ билетовъ внесенныхъ денегъ, дабы мы узнали количество процентовъ и сроки ихъ, и вмѣстѣ постараться послать намъ и накопившіеся до сихъ поръ проценты, чтобы мы могли отвѣчать на первыя нужды нашего престола и училищъ, которыя мы нашли въ послѣдней бѣдности и разореніи».

Доволя о семъ до свѣдѣнія в. с—ва, покорнѣйше прошу вышеозначенное требованіе процентовъ предложить на разсмотрѣніе св. Синода, и не оставить меня въ неизвѣстности о послѣдующемъ, дабы я могъ сообщить преосвящ. митрополиту Неофиту, что можетъ онъ писать блаженнѣйшему патріарху.

Участіе въ скорбяхъ и трудностяхъ Антиохійской Церкви, и желаніе, чтобы оказываемыя ей благотворенія достигли своей цѣли, побуждаютъ меня изложить при семъ нѣкоторыя соображенія, относящіяся къ сему дѣлу.

Естественно желать, чтобы о благотворительныхъ пособіяхъ, посылаемыхъ на Востокъ, получались свѣдѣнія, что оныя дѣйствительно употреблены на тѣ полезныя предметы, для которыхъ собраны. Сіе было бы поощрительно и для благотворителей, и могло бы умножить благотворенія. Но такихъ свѣдѣній обыкновенно не получается; и получаемыя случайно съ Востока свѣдѣнія оставляютъ весьма неяснымъ, на что употреблены посылаемыя туда суммы, какъ напримѣръ, значительныя суммы, посланныя блаженныя памяти патріарху (*антиох.*) Меѳодію. Посему съ истинною пользою Антиохійской Церкви сообразно было бы, еслибы св. Синодъ заблагоразсудилъ, собранный для нея капиталъ (*14.285 р. 70 к. сер.*) постоянно удерживать въ русскіихъ кредитныхъ установленіяхъ, и проценты или посылать чрезъ русскаго консула, или, въ случаѣ посылки ихъ прямо къ патріарху, да-

вать знать о томъ консулу, дабы онъ съ своей стороны приложилъ возможное попеченіе, чтобы употребленіе ихъ соотвѣтствовало полезному назначенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

15 октября 1851.

Св. Синодъ опредѣлилъ послать къ патриарху Героею, чрезъ министерство иностр. дѣлъ, проценты съ означеннаго капитала, „съ тѣмъ, чтобы деньги сіи вручены были ему, патриарху, генеральнымъ консуломъ нашимъ въ Бейрутѣ, за надлежащею роспискою, которая должна быть доставлена въ св. Синодъ, и чтобы консулъ передалъ его блаженству, при семъ случаѣ, желаніе св. Синода, дабы посылаемая деньги употреблены были въ пользу училищъ и на другія необходимыя надобности патриархіи, съ доставленіемъ о томъ св. Синоду надлежащихъ свѣдѣній“.

Изъ отношенія митрополита Филарета къ г. оберъ-прокурору св. Синода отъ 4 декабря 1840 г.— «Примѣтно, въ качествѣ жалобы упоминаетъ просительница о томъ, что на ея прошеніи о устроеніи племянницы ея выдачею за діакона поручено мною преосвящ. викарію обратить на сироту вниманіе при благопріятномъ случаѣ. Но я не могъ дать предписанія болѣе опредѣленнаго, когда ни жениха, ни мѣста въ виду не было; и для устроенія сиротъ обыкновенно искать и ожидать должно стеченія многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, какъ-то, чтобы открылось мѣсто, чтобы нашелся женихъ, который согласенъ взять невѣсту и за котораго она согласна выйти, чтобы женихъ былъ достоинъ мѣста, чтобы не было просителя болѣе достойнаго, или заслуженнаго, или настоятельно просимаго прихожанами. Духовное начальство, при попеченіи о сиротствѣ, обязано тѣмъ не менѣе пещись о справедливости и достоинствѣ опредѣляемыхъ на мѣста, особенно священнослужительскія, и въ семъ дѣлѣ человѣколюбія осторожно, такъ сказать, прокрадываться мимо строгости 76 Апостольскаго правила, которое судить, что «нѣсть праведно творити наслѣдниковъ епископства (безъ сомнѣнія и вообще священства) и собственность Божию даяти въ даръ пристрастію человѣческому».

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

На донесеніе о порубкѣ крестьяниномъ деревни Колошиной лѣса въ роцѣ, принадлежащей Чудову монастырю, резолюція отъ 20 дек. 1849 г.: «Консисторіи немедленно обратиться на сіе законное вниманіе къ охраненію собственности святителя Алексія».

1863, іюня 16. «По припятіи въ разсужденіе, 1) что по прошенію (*крестьянина*) Соколова церковная (*въ Петровскомъ паркѣ*) земля отдана ему подъ овощную лавку по опредѣленію Консисторіи, утвержденному преосвященнымъ епископомъ дмитровскимъ (*Леонидомъ*) съ особеннымъ отъ него подтвержденіемъ, чтобы не было распродажной продажи, и контрактъ заключенъ 23 февраля (*тогоже года*); 2) что сіе произошло прежде, нежели стало извѣстнымъ духовному начальству сужденіе Дворцовой копторы о неудобности допустить лавку въ сей мѣстности (*на границахъ дворцовой земли и въ центрѣ гулянья парка, посѣщаемого лучшимъ обществомъ Москвы*); 3) что арендаторъ Соколовъ, имѣвъ уже отказъ отъ Дворцовой копторы въ такой же просьбѣ (почему и не долженъ былъ обращаться съ такою просьбою къ духовному начальству), скрылъ сіе обстоятельство отъ духовнаго начальства и чрезъ то сдѣлался причиною допущенія того, въ чемъ отказано ему Дворцовой копторою.—учинить слѣдующее: 1) заключенный (*на 10 лѣтъ*) контрактъ оставить въ дѣйствіи, если не откроются обстоятельства, по которымъ лавка признана будетъ петербургскою; 2) если же откроются такіа обстоятельства, то имѣть тогда сужденіе, не слѣдуетъ ли уничтожить контрактъ, котораго Соколовъ достигнулъ, скрывъ отъ духовнаго начальства извѣстное ему препятствіе. 3) О семъ отъ меня отвѣтствовать».

Управляющій Дворцовой копторою князь Н. И. Трубецкой, извѣстясь изъ отношенія къ нему митрополита Филарета, что арендаторъ Соколовъ скрылъ отъ духовнаго начальства объ

отказъ Дворцовой конторы на его первоначальную просьбу (въ ноябрь 1862 г.), о дозволеніи построить овощную лавку на казенной землѣ Петровскаго парка, не подалеку отъ арендуемаго имъ «нынѣ» участка церковной земли, предлагалъ епархіальному начальству, не найдетъ ли оно, по обнаруженной въ семь случаѣ недобросовѣстности Соколова, возможнымъ уничтожить вовсе контрактъ, заключенный съ нимъ на арендованіе церковной земли, такъ какъ «сія мѣра послужила бы на будущее время предостереженіемъ противъ попытокъ обходить распоряженія казенныхъ вѣдомствъ, а съ другой стороны предупредила бы безпорядки, которые безъ этого могутъ возникнуть». Владыка предписалъ (6 іюля 1863 г.): «Консисто́ріи выслушать съ дѣломъ, и что положено будетъ, представить». Консисто́рія опредѣлила: «Поелику скрытіе Соколовымъ отказа ему Дворцовой конторою въ наймѣ принадлежащей конторѣ земли для построения овощной лавки—обстоятельство это было уже въ разсмотрѣніи епархіальнаго начальства, но къ нарушенію заключеннаго съ Соколовымъ контракта въ семь обстоятельствъ епархіальное начальство достаточнаго основанія не нашло, и 16 минувшаго іюня опредѣлило контрактъ сей оставить въ дѣйствиі до открытія обстоятельствъ, по которымъ лавка признана будетъ нетерпимою, каковыхъ обстоятельствъ изъ отношенія Дворцовой конторы не видно: то настоящее дѣло дальѣйшимъ производствомъ прекратить». — Резолюція отъ 14 авг. тогоже года: «Консисто́рія говорить, что епархіальное начальство не нашло достаточнаго основанія къ нарушенію контракта. Если бы такъ было: то какъ же можно было бы предположить, имѣть впредь сужденіе о уничтоженіи контракта? А это было предположено; и основаніе сего показано было въ томъ, что контрагентъ достигнулъ заключенія контракта сокрытіемъ обстоятельства, при извѣстности котораго контрактъ не былъ бы заключенъ. Итакъ остаюсь при прежнемъ заключеніи, что если Дворцовая контора рѣшительно потребуетъ уничтоженія контракта: то вопросъ о уничтоженіи онаго надобно будетъ предать начальству, которому сіе слѣдуетъ».

1854, іюня 1. «Получено (прошеніе крестьянки) вл. Геосиманскомъ скитѣ, куда просительница не могла имѣть входа (который запрещенъ женщинамъ). По неопредѣленности прошенія (поданнаго чрезъ посредство другаго лица) къ ней по-

сланъ былъ Вознесенскій (*въ посадь*) священникъ, чтобы узнать, чего она просить; и она объявила, что просить расторженія незаконнаго раскольническаго брака. Хотя прошеніе не довольно правильно: но прописанныя бѣдственныя обстоятельства крестьянки, по челоуѣколюбію, не позволяютъ отвергнуть ея прошеніе по недостатку правильной формы, а требуютъ дознанія и разсмотрѣнія тѣмъ паче, что отъ присоединившаго Иванову къ правосл. Церкви священника было мнѣ извѣстно о нахожденіи ея въ опасности преслѣдованія отъ раскольниковъ. Почему Консисторіи 1) сдѣлать справку о присоединеніи Ивановой къ правосл. Церкви. 2) Отъ присоединившаго ее, бывшаго Руденскаго, а нынѣ Муромцевскаго священника взять свѣдѣніе, не было ли ему извѣстно, что она по присоединеніи къ Церкви потерпѣла побои отъ мужа и отъ бурмистра (*по показанію священника, она еще до присоединенія наказана была бурмистромъ за одно намѣреніе ея перейти въ православіе*). 3) Находящагося нынѣ на мѣстѣ его въ Руднѣ священника спросить, извѣстно ли ему, что она готовилась къ причащенію св. таинъ, и не была до сего допущена, и подверглась за сіе преслѣдованію (*священникъ, на означенное мѣсто прибывшій 2 апр. 1854 г., женщины этой никогда не видывалъ и не знаетъ*). 4) Затѣмъ войти въ разсмотрѣніе о ея бракѣ. Съ симъ вмѣстѣ отнести отъ меня къ г. моск. военному ген.-губернатору, дабы благоволено было сдѣлать распоряженіе: 1) чтобы крестьянка Иванова приведена была въ безопасность отъ преслѣдованія мужа и бурмистра, особенно до разсмотрѣнія сего дѣла. 2) Чтобы она снабдѣна была письменнымъ видомъ для прожитія отдѣльно отъ мужа до разсмотрѣнія и окончанія дѣла о ея бракѣ».

Сельскій священникъ просилъ объ оказаніи ему милости дозволеніемъ подавать въ Москву.—Резолюція отъ 23 февр. 1867 г.: «Никому не прегражденъ путь искать другаго мѣста: но ищущій долженъ разсудить о своихъ правахъ, а начальство о его достоинствѣ собственномъ и относительномъ въ сравненіи съ другими ищущими. Предварительныя же договоры начальство имѣть не можетъ».

Собиц. Архим. Григорій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1888 году иллюстрированнаго журнала

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“.

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ Покровительствомъ **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны** и представляетъ обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, раснадался на двѣ половинны, изъ которыхъ первая составила-бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, а вторая—для дѣтей отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ по преимуществу статьи приспособленныя для семейнаго чтенія такъ, чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись бы съ одинаковымъ интересомъ и пользой.

При отдѣлѣ **семейнаго чтенія**, будутъ разсылаться приложенія рисунковъ *новѣйшихъ рукодѣлій*, а къ отдѣлу **для дѣтей**—*рисунки техническихъ искусствъ и различныя шпы и занятія*, а также *награды подписчикамъ, приславшимъ определенное редакціей количество задачъ и рѣшеній*.

Награды будутъ состоять изъ сочиненій **лучшихъ авторовъ**, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Кромѣ того *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла Семейныхъ Вечеровъ* будетъ разослана въ концѣ года **ПРЕМІЯ**.

Подписка цѣна: полный журналъ (24 книжки) безъ доставки 10 руб., съ доставкой 11 руб.; отдѣлъ для **дѣтей** (12 книжекъ) безъ дост. 5 р., съ дост. 5 р. 50 к.; отдѣлъ **семейнаго чтенія и юношества** (12 кн.) безъ дост. 5 руб., съ дост. 5 руб. 50 коп.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экз., уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ, для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе какъ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается: въ редакціи журнала „Семейные Вечера“, С.-Петербургъ, Пушкинская (Новая) улица, д. № 17, кв. 5.

Редакторъ-Издательница **С. Кашпирева**.

НАПЕЧАТАНЫ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) Жизнь преподобной Маріи Египетской, ц. 3 коп.
- 2) Слово о сырной седмицѣ Святителя Тихона Воронежскаго съ краткимъ жизнеописаніемъ его. Цѣна таже.
- 3) Жизнь и страданіе Священномученика Власія и иже съ нимъ пострадавшихъ. Цѣна таже.
- 4) О Крестномъ знаменіи. Цѣна 4 к.
- 5) Псалтирь св. царя и пророка Давида. Цѣна таже.
- 6) Достопоклоняемое имя Господа нашего „Иисусъ“ (краткое повѣствованіе о значеніи его, благодатной силѣ и образѣ начертанія). Цѣна 3 к.
- 7) Жизнь и страданіе Св. Великомученицы Варвары. Цѣна 4 к.
- 8) Покаянный (50-й) псаломъ. Цѣна 5 к.
- 9) Начало Христіанства на Руси. Цѣна 4 к.
- 10) О достойномъ препровожденіи воскреснаго дня и другихъ праздниковъ церковныхъ. Цѣна 5 к.
- 11) Жизнь и страданіе Св. священномученика Антима, епископа Пергамскаго. Цѣна 4 к.
- 12) Первый псаломъ Св. Царя и Пророка Давида. Цѣна 3 к.
- 13) Ученіе Св. Іоанна Златоустаго, о пользѣ и необходимости чтенія Св. Писанія. Ц. 5 к.
- 14) Поминованіе усопшихъ по ученію Православной Церкви. Ц. 7 к.
- 15) Св. Равноапостольный князь Владиміръ (къ 900-лѣтію крещенія Руси). Цѣна 7 к.
- 16) Ученіе Св. Іоанна Дамаскина о почитаніи св. иконъ.

Приготовляются къ печати:

- 1) Псаломъ девяностыѣ съ краткимъ объясненіемъ его.
- 2) О православной церкви.
- 3) О св. таинствахъ.
- 4) Уроки Св. Царя Соломона о цѣломудріи.

Складъ изданія въ Москвѣ, на Савинскомъ подворьѣ, на Тверской улицѣ, въ канцеляріи Преосвященнаго Александра, Епископа Можайскаго. Продаются въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и въ магазинахъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія и распространенія полезныхъ книгъ.

Покупающимъ 100 экз. скидка 25%.

Цѣль изданія сихъ книжекъ—дать православнымъ русскимъ людямъ, и преимущественно изъ простаго званія, полезное пособіе къ уразумѣнію ученія вѣры и благочестія, проповѣдуемаго Православною Церковію, и показать, что вѣѣ ея иѣтъ спасенія. Задача этихъ книжекъ такимъ образомъ таже, что и задача церковно-приходскихъ школъ и вѣѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій.

О НЕТЛѢНИИ СВ. МОЩЕЙ*).

Не признающіе чудеснымъ нетлѣніе св. мощей говорятъ: «если нетлѣніе тѣлъ святыхъ не зависитъ ни отъ какихъ естественныхъ причинъ, а есть исключительно дѣло Божіе, то тѣла обыкновенныхъ смертныхъ всѣ должны предаваться тлѣнію, тогда какъ на самомъ дѣлѣ есть нетлѣнныя тѣла не святыхъ людей».

Отвѣчаемъ: строго и точно судя, надобно сказать, что нетлѣніе не есть единственная принадлежность святости, какъ, и наоборотъ, тлѣніе не есть непремѣнный признакъ беззаконія x). Во всякомъ случаѣ опыты нетлѣнія не

*) Окончаніе. См. февральскую книжку.

x) По непонятнымъ судьбамъ Божиимъ благодатное нетлѣніе не бываетъ на Афонѣ. Тамъ до сего времени сохраняется древній обычай открывать могилы умершихъ иноковъ чрезъ три года по смерти ихъ; по вскрытіи могилы, обычно находятъ тѣло усопшаго нетлѣннымъ и кости обнаженными; причемъ по свойству и цвѣту костей судятъ о загробномъ состояніи усопшихъ. Кости праведныхъ и святыхъ мужей бываютъ желтаго цвѣта и издаютъ благоуханіе, иногда источаютъ капли мира; кости бѣлаго цвѣта свидѣтельствуютъ о помилованіи и спасеніи души усопшаго,—о томъ, что принято Богомъ его покаяніе и удостоены онъ прощенія грѣховъ. Кости темныя и смрадныя свидѣтельствуютъ о печальной участи души умершаго. Кости умершихъ сохраняются въ отдѣльныхъ усыпальницахъ, а головы помѣщаются отдѣльно на полкахъ съ обозначеніемъ имени усопшаго. Если же тѣло почившаго по истеченіи трехъ лѣтъ окажется нетлѣннымъ, то оно опять зарывается въ могилу, и на все братство налагается особенный канонъ за непрощенные грѣхи почившаго. Потомъ читается надъ нимъ разрѣшительная молитва, и случается, что чрезъ нѣсколько дней, отрывая почившаго, находятъ уже только разсыпавшіяся кости (Письма Святогорца, ч. I, стр. 104—113. Душенов. Чт. 1886 г. мартъ, стр. 288—327).

святыхъ не уменьшаетъ чудесности нетлѣнія святыхъ. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ проявляется даръ сердецвѣдѣнія и прозорливости, напримѣръ, въ сумасшествіи и магнитизмѣ; но это ни мало не уничтожаетъ того, что даръ пророчества есть даръ Св. Духа. Тоже должно сказать и здѣсь. Опытами нетлѣнія не-святыхъ только показывается, что въ тѣлѣ чловѣческомъ есть своего рода нѣкоторая способность быть нетлѣннымъ, только способность сія проявляется въ нихъ другимъ образомъ. Объ этихъ нетлѣнныхъ тѣлахъ не-святыхъ мы имѣемъ нѣкоторыя историческія сказанія. Приведемъ ихъ: Большой Московскій соборъ 1667 г. постановилъ строго отличать нетлѣнные тѣла не-святыхъ отъ нетлѣнныхъ тѣлъ святыхъ. «Нетлѣнныхъ тѣлесъ, говоритъ соборъ,—обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не дерзаете кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія во святыхъ почитать: зане обрѣтаются тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлученна и подь клятвою архіерейскою и іерейскою суще умроша, или за преступленіе божественныхъ и священныхъ правилъ и закона цѣли и неразрѣшими бывають. А кого во святыхъ хотите почитать, о таковыхъ обрѣтающихся тѣлесахъ достоинъ всячески испытати и свидѣтельствовати достовѣрными свидѣтельства предь великимъ и совершеннымъ соборомъ архіерейскимъ ч). Что тѣла нѣкоторыхъ умершихъ людей, находившихся подь отлученіемъ церковнымъ, не предаются обыкновенному тлѣнію и разрушенію, объ этомъ, по словамъ греческихъ писателей, свидѣтельствуеть, между прочимъ, слѣдующее событіе XV вѣка: Однажды (около 1482 г.), султанъ, разговаривая съ придворными Греками о христіанской вѣрѣ, услышалъ отъ нихъ о силѣ отлученія слѣдующее: если кого христіанскіе архіереи или іереи по благословной винѣ отлучать отъ Церкви, то тѣло отлученнаго не разрушается въ землѣ и пребываетъ цѣлымъ, только вздувается и чернѣеть; а когда дадутъ ему прощеніе и отпушеніе грѣховъ молитвою и призываніемъ имени Божія,

ч) Книга соборныхъ дѣяній 1667 г. Изд. Братства св. Петра митрополита, Москва, 1881 г., гл. I, стр. 8.

то оно разрушается и превращается въ прахъ. Султанъ потребовалъ отъ патріарха константинопольскаго Максима (1482—1488) удостовѣренія въ слышанномъ, и патріархъ обѣщаль исполнить его требованіе, если найдется человѣкъ, умершій подъ тяжкимъ запрещеніемъ. Патріархъ приступилъ къ изслѣдованію. Тутъ нѣкто вспомнилъ о непотребной женщинѣ, которая жила еще во дни патріарха Геннадія (1453—1460) и была до того безстыдна, что распустила молву о незаконныхъ связяхъ съ нею сего святаго мужа и была за то, поелику не раскаялась, отлучена отъ Церкви. Патріархъ велѣлъ открыть гробъ ея, и дѣйствительно найдено тѣло не разрушенное, только надутое и черное. Извѣщенный объ этомъ, султанъ послалъ своихъ приближенныхъ для удостовѣренія. Турецкіе послы, запечатавши гробъ съ неистлѣвшимъ тѣломъ султанскою печатію, назначили день, когда придуть и вновь осмотрять тѣло. Въ назначенный день тѣло послами было осмотрѣно и найдено въ прежнемъ видѣ — не истлѣвшимъ. Въ ихъ присутствіи патріархъ служилъ литургію и послѣ литургіи читалъ разрѣшительную молитву надъ тѣломъ усопшей. Тогда еще во время чтенія предстоящіе услышали шумъ разлагающагося въ гробѣ тѣла, слышали этотъ шумъ и султанскіе чиновники. Они, вновь запечатавши гробъ, обѣщали придти чрезъ три дня. По прошествіи этого времени, при осмотрѣ гроба, они нашли въ немъ только прахъ и кости ^{ч)}. Изъ сказаннаго видно, что есть нетлѣнныя тѣла не святыхъ (ихъ копецно очень мало); но это нетлѣніе особаго рода, далеко не похожее на нетлѣніе святыхъ и есть, такъ сказать, видимая печать того, что покойный умеръ подъ отлученіемъ церковнымъ. Есть нетлѣнныя тѣла не святыхъ другаго рода. Находятъ въ нѣкоторыхъ гробахъ тѣла, которыя только на первый взглядъ кажутся нетлѣнными: вотъ безмолвный мертвецъ лежитъ во гробѣ съ совершенною цѣлостію и округленностію формъ; черты лица его представляются человѣческому взору свѣжими и поражаютъ спокойстві-

ч) Лѣтоп. церк. событ. А. Арсенія, стр. 576.

емъ. Но стоитъ только дотронуться рукою до этого, повидимому, твердаго образа, или стоитъ только дунуть вѣтру, и изумительный образъ чловѣка разлетается въ прахъ, легкій какъ пухъ. Подобнаго рода тѣла находимъ въ Италіи, Польшѣ, Литвѣ и др. мѣстахъ. Приведемъ два не безынтересныхъ разсказа объ открытіи такихъ тѣлъ. Въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія искатели древностей, разрывая курганы и насыпи въ Италіи (на сѣверѣ отъ Рима въ древней Этруріи), неожиданно паткнулись на каменный сводъ, остававшійся до толѣ въ неизвѣстности. Вытащень былъ кирпичъ изъ свода, и образовавшееся въ немъ небольшое отверстіе позволило копателямъ взглянуть во внутренность гробницы. Тогда они увидѣли удивительную картину: царя, сидящаго на престолѣ, съ короною на головѣ, со скипетромъ въ рукѣ, одѣтаго въ царскія одежды, окруженнаго золотыми сосудами и украшеніями древнихъ формъ. Вскорѣ однако ужасъ и удивленіе уступили мѣсто жаднѣ драгоцѣнной добычи,—молотъ и ломъ вскрыли таинственный сводъ. Но тутъ очарованіе уничтожилось,—магическая картина исчезла. По мѣрѣ того, какъ разрушалась стѣна подъ ударами молота, и картина пропадала. Легкая, подобная дыму, пыль наполнила воздухъ того мѣста, гдѣ сидѣлъ чудный образъ. Остались только украшенія изъ позолоченной жести, какъ доказательство дѣйствительно бывшаго явленія, а все вещество благороднаго царскаго образа разомъ исчезло ^{ш)}. Другой случай: Художникъ - академикъ М. О. Микѣшинъ, бывши въ 1877 г. по дѣламъ службы въ западныхъ губерніяхъ Россіи, посѣтилъ, между прочимъ, городъ Замосць (близъ Австрійской границы). Здѣсь стоитъ очень древній костель, въ склепѣ котораго лежитъ тѣло ректора Болонской академіи художествъ Яна Замойскаго, жившаго въ XVI вѣкѣ (извѣстный ученый и лучший стратегъ своего времени). По просьбѣ г. Микѣшина открытъ былъ гробъ Замойскаго, и что же оказалось? «Въ гробѣ лежитъ, говоритъ

^{ш)} „Химическія свѣдѣнія“ англійск. естествоиспытателя Джонсона. Ч. II, стр. 289—292.

Микѣшипъ,—сильнѣй рыцарь; на головѣ его была скуфья или шапочка изъ темно-малиноваго бархата; изъ-подъ нея на вискѣхъ выбивался сѣдоватый клокъ выющихся волосъ. Этотъ локоть и прекрасной формы блѣдное ухо ярко освѣщались дневнымъ свѣтомъ, скользившимъ по выпуклости лба, правильнаго носа, усамъ и бородѣ, по скрещеннымъ на груди рукамъ и голубой бархатной одеждѣ... Видимое петлѣніе тѣла и даже одежды Замоискаго удивило Микѣшипа. «Отдаваясь непроизвольному желанію, продолжалъ онъ, я слегка коснулся пальцемъ до пижней оконечности уха, и оконечность эта отпала, какъ пепель отъ сигары... Тогда, взявъ отпавшій кусочекъ въ пальцы, я легко раздавилъ его въ топчайшій прахъ и понялъ, что вся фигура графа Яна Замоискаго съ его роскошными одеждами, сохраняя вѣщныя формы и цвѣта, превратилась съ костями, и съ тѣломъ, и съ кожею, и съ одеждами въ тончайшій известковый прахъ, или пепель... И въ Польшѣ, и въ Литвѣ я видѣлъ тоже явленіе— претвореніе труповъ въ известковую массу» ш).

Итакъ мы указали на два рода петлѣнныхъ тѣлъ не-святыхъ: на петлѣющія тѣла людей, находящихся подъ церковнымъ отлученіемъ, и тѣла людей, по недостатку влаги высохшія и претворившіяся въ известковую мумію, готовую превратиться, при прикосновеніи къ ней, въ труху и пепель. Не подобнаго ли рода петлѣнныя тѣла имѣютъ въ виду наши противники, когда утверждаютъ существованіе петлѣнныхъ тѣлъ не святыхъ? Что же это за петлѣнныя тѣла? И можно ли ихъ назвать петлѣнными въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляемъ это слово по отношенію къ тѣламъ святыхъ? Безъ сомнѣнія нѣтъ.

Есть свойство рѣзко отличающее тѣла святыхъ отъ тѣлъ обыкновенныхъ смертныхъ; это свойство—чудодѣйственность. Въ Церкви христіанской петлѣніе тѣлъ святыхъ почти всегда соединялось и соединяется со множествомъ другихъ необы-

ш) „Звѣзда“ — еженедѣльный художественно-литературный журналъ при газетѣ „Свѣтъ“, 1886 г. № 17, стр. 407—408.

чайныхъ, чудесныхъ явленій. Эти чудесныя явленія и особенно чудодѣйственныя исцѣленія иногда такъ бываютъ поразительны, что свидѣтели ихъ—невѣрныя обращались ко Христу и дѣлались истинными христіанами. И описанія многихъ этихъ исцѣленій отличаются такою точностію, обстоятельностью и основательностію, что никакая придирчивая и требовательная критика не можетъ подорвать достовѣрность ихъ. И въ нашей Русской Церкви нетлѣніе тѣлъ святыхъ также соединяется съ чудесами. Самое открытіе мощей какого-либо святаго предваряется и сопровождается чудесами. И это обыкновенно бываетъ такъ: совершаются надъ разными лицами, при молитвенномъ призваніи извѣстнаго святаго, чудеса, доказывающія его святость и близость къ Богу. Чудеса эти записываются; свидѣтели и очевидцы удостовѣряютъ вѣрность ихъ, нерѣдко подъ присягою. Вслѣдствіе чудесъ возбуждается и распространяется чествованіе и благоговѣніе къ чудотворцу. Но никто не осмѣливается погрузить заступъ въ могилу чудотворца, чтобы откопать его останки; ибо всякій благоговѣйно чтить останки умершихъ братій. Могила священна въ глазахъ христіанина. И кто можетъ быть увѣренъ, что останки человѣка Божія, пролежавшіе въ землѣ десятки и сотни лѣтъ, не предались тлѣнію! Тѣмъ рѣшительнѣе должны быть доказательства, что тѣло чудотворца нетлѣнно. И вотъ когда благоугодно бываетъ Господу явить людямъ нетлѣнное тѣло своего вѣрнаго раба, творятся кромѣ мпогоразличныхъ чудесныхъ исцѣленій другія дивныя знаменія, указывающія на лежащее въ извѣстномъ мѣстѣ нетлѣнное тѣло угодника Божія: иногда, на примѣръ, самъ угодникъ Божій является разнымъ лицамъ во снѣ или даже на яву и возвѣщаетъ волю Божию объ открытіи своего нетлѣннаго тѣла; иногда объ этомъ возвѣщается чрезъ распространеніе благоуханія надъ могилою его. Когда такимъ образомъ на основаніи этихъ признаковъ вѣрующіе вполне удостовѣряются въ прославленіи святаго нетлѣніемъ мощей его и въ волѣ Божій на открытіе ихъ, тогда уже приступаютъ къ открытію мощей, которое бываетъ торжественно, въ присутствіи множества народа. Въ подтвержденіе своихъ словъ

сообщимъ исторію открытія мощей св. Тихона, епископа воронежскаго, скончавшагося въ 1783 году. «Память о немъ, какъ объявлялъ св. Синодъ іюня 20, 1861 г., со дня представленія его благоговѣнно чтима была въ православномъ русскомъ народѣ. Къ почитанію святителя влекли вѣрующихъ и воспоминанія о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ его, и вѣщанія мудрости евангельской, оставленныя въ его богопросвѣщенныхъ писаніяхъ, и чудодѣйственныя исцѣленія различныхъ недуговъ, совершавшіяся при его гробѣ. На всемъ этомъ основывалось благочестивое упованіе, что сей іерархъ причтенъ къ лику святыхъ. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія такое упованіе выражено было въ прошеніяхъ, поступившихъ на Высочайшее имя и въ св. Синодъ». Въ 1842 г. во время разборки ветхаго каменнаго храма и алтаря, подъ которымъ въ склепѣ былъ погребенъ святитель, тѣло его найдено нетлѣннымъ. Объ этомъ тогда же покойный архіепископъ воронежскій Антоній доносилъ св. Синоду, доводя вмѣстѣ съ тѣмъ до его свѣдѣнія о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершавшихся надъ разными лицами, при молитвенномъ призваніи святителя Тихона. За шесть часовъ до своей смерти, послѣдовавшей 20 декабря 1846 г., преосв. Антоній подписалъ письмо на Высочайшее имя Императора Николая Павловича, въ каковомъ письмѣ свидѣтельствовалъ архіерейскою совѣстію, что по особому внушенію вмѣняеть себѣ въ святѣйшій долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ святителя Тихона, а также о всеобщемъ «сладостномъ и притрепетномъ желаніи» стекающихся съ отдаленныхъ мѣстъ въ Задонскъ многочисленныхъ богомольцовъ, «да явленъ будетъ предъ глазами всѣхъ этотъ великій свѣтильникъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, лежащій теперь подъ спудомъ». Въ послѣдующее затѣмъ время хотя и не поступало отъ епархіальнаго начальства никакихъ формальныхъ донесеній по этому предмету, но изъ частныхъ свѣдѣній было извѣстно, что благодатныя знаменія и чудеса продолжались и что въ православномъ народѣ все болѣе и болѣе возрастала и утверждалась увѣренность въ святости

блаженно почившаго святителя Тихона. Въ началѣ же 1860 г. преосвящ. воронежскій Іосифъ подтверждалъ прѣжнія донесенія своего предмѣстника и вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовавъ, что еще въ самое недавнее время совершались чудесныя исцѣленія при гробѣ святителя и что многія лица неоднократно выражали ему, преосвящ. Іосифу, вообще желаніе объ открытіи мощей этого блаженнаго святителя. При этомъ преосв. Іосифомъ доставлены были собственноручныя показанія ипоковъ, находящихся въ Задонскомъ монастырѣ съ 1846 года, и засвидѣствованныя копія съ записки подробнаго сказанія о чудесахъ святителя Тихона. Всѣ эти документы, вмѣстѣ съ отзывомъ воронежскаго преосвященнаго, повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора. Въслѣдствіе чего ближайшее обслѣдованіе дѣла было возложено на преосвящ. митрополита кievскаго (нынѣ новгородскаго и с.-петербургскаго) Исидора, мѣстнаго преосвящ. архіепископа Іосифа и московскаго покровскаго монастыря архимандрита Палсія, которые, присоединивъ къ себѣ двухъ лицъ изъ задонскаго духовенства, пользующихся по своей безукоризненной жизни общимъ довѣріемъ, и двухъ іеромонаховъ Задонскаго монастыря, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ, вскрыли гробницу святителя Тихона и нашли, что тѣло святителя Тихона благодатію Божіею сохранилось нетлѣннымъ, и архіерейское облаченіе, въ коемъ погребенъ былъ святитель, также осталось въ цѣлости, несмотря на сырость могилы. Преосв. Исидоръ и Іосифъ получили показанія разныхъ лицъ, которые подъ присягою засвидѣтельствовали, что изъ нихъ одни на себѣ, а другіе на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя. Такихъ событій, обнимающихъ собою теченіе времени съ 1820 г. до января 1861 года, обслѣдовано ими 48, пзъ числа коихъ 19 были въ свое время внесены въ особо веденныя въ Задонскомъ монастырѣ книги⁷⁾. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ выше-

7) Чудеса 1820—1861 годовъ описаны во II ч. Житія св. Тихона. Спб. 1862 года.

изложенныя обстоятельства, положилъ совершить торжественное открытіе св. мощей св. Тихона 13 августа 1861 года. И оно совершено въ это число и ознаменовалось множественномъ чудесныхъ исцѣленій.

Изъ всего сказаннаго о св. Тихонѣ видно, съ какою чрезвычайною осторожностію совершилась канонизація его и какое важное значеніе имѣли при этомъ чудеса, совершавшіяся въ разное время молитвами святителя. Отсюда же видно, что самыя чудеса обслѣдовались безпристрастно и съ полнымъ вниманіемъ. Не вѣрять этимъ сказаніямъ о чудесахъ, изъ такихъ вѣрныхъ источниковъ заимствованнымъ, или самыя чудеса, строго обслѣдованныя, считать дѣломъ естественнымъ значить не вѣрять вообще въ чудеса; скажемъ болѣе—запачить потерять здравый смыслъ.

Таже осторожность Церкви въ дѣлѣ канонизаціи видна изъ того, что она до сего времени не причисляетъ къ лику святыхъ нѣкоторыхъ усопшихъ благочестивыхъ мужей; тѣла которыхъ сіяютъ нетлѣніемъ. Такъ въ городѣ Лубнахъ полтавской губерніи покоются нетлѣнныя мощи свят. Аонасія, цареградскаго патріарха. Мощи почиваютъ въ сидячемъ положеніи на святительской каюдрѣ, поставленной во гробъ, имѣющей видъ ковчега съ растворчатыми окнами, чрезъ которыя прикладываются къ нетлѣннымъ мощамъ сидящаго святителя ^{а)}. Нетлѣнное тѣло епископа бѣлгородскаго Юсіфа Горленко открыто почиваетъ въ Троицкомъ Бѣлгородскомъ монастырѣ (Курск. губ.). При гробѣ его совершается не мало чудесъ; почему вездѣ въ Малороссіи читается онъ, какъ прославленный угодникъ Божій, очень милостивый къ болящему и скорбящему человечеству; однако онъ до сего времени еще не признанъ Церковію въ ликъ святыхъ ^{б)}. Въ Кіевовѣ

а) Митрополитъ газекій Палецій Лигаридъ на пути въ Москву посетилъ Лубенскій монастырь (въ 1662 г.), и повѣдавши игумену Виктору нѣкое свое видѣніе о мощахъ святителя, желалъ поклониться праху его. При открытіи склена оказалось, что не только тѣло его, но и архіерейскія одежды не повредились (Лѣтоп. церк. соб. А. Арсенія, стр. 664).

б) См. Душен. Чт. 1886 г. сент. стр. 90—91.

печерской лаврѣ лежитъ нетлѣнное тѣло митрополита тобольскаго Павла Конюскевича († 1770 г.). Есть сказаніе о чудесахъ его, но онъ также не причисленъ еще къ лику святыхъ ^б).

Нужно замѣтить, что канонизація святыхъ въ Россіи происходила съ благоразумною осторожностію и въ глубокой древности. Чрезвычайныя заслуги Церкви (напримѣръ равноапостол. князя Владиміра и благовѣрной Ольги), мученичество за вѣру (Ѳеодора варяга и сына его Іоанна), нетлѣніе мощей, соединенное съ разительными чудесами, съ особеннымъ вниманіемъ и иногда неоднократно свидѣтельствованное, обыкновенно были условіями для внесенія въ богослужебныя книги и всеобщаго чествованія въ ликѣ святыхъ. Съ XI до половины XVI вѣка, т.-е. до соборовъ 1547 и 1549 годовъ признаніе святости извѣстнаго лица производилось сонмомъ архипастырей, митрополитами Русской Церкви, иногда по сношенію съ константинопольскимъ патріархомъ; по меньшей мѣрѣ оно производилось сначала мѣстнымъ епископомъ съ благословенія митрополита для мѣстной Церкви, а потомъ принималось со временемъ и всею Церковію по волѣ архипастырей ея. Какъ въ этотъ періодъ времени (т.-е. до означенныхъ соборовъ), такъ и послѣ—на соборахъ 1547 и 1549 годовъ и до настоящаго времени при рѣшеніи вопроса о признаніи святости извѣстнаго лица ставился на видъ главнымъ образомъ вопросъ: совершало ли канонизируемое лицо силою Божіею чудеса и какія именно ^в)? Митрополитъ московскій Ѳеогностъ

^б) О его жизни и замѣчательн. двухъ видѣнійхъ—одно при жизни митрополиту с.-петербургскому, а другое около 1830 г. митрополиту кievскому Евгенію, см. „Страникъ“ 1868 г. ноябрь.

^в) Какъ строго смотрѣли на дѣло канонизаціи святыхъ, можно видѣть изъ того, что иногда внесенныя въ богослужебныя книги святые при прежнихъ патріархахъ, оставлялись при послѣдующихъ. Такъ въ концѣ XVII вѣка при патріархѣ Іоакимѣ и въ послѣдующее время уже не стали вноситься въ печатныя книги святые, бывшіе въ прежнихъ книгахъ: Ѳеодоръ архіеп. ростовскій (28 ноября), преп. Андроникъ московскій (13 іюня), Александръ Ошевенскій (20 апр.), Никодимъ Кожезерскій (31 іюля), изъ южныхъ святыхъ Іоакимъ сардинопольскій (осоговскій 16 авг.). Мѣсяцесл. Вост. А. Сергія, т. I, стр. 314—315.

(† 1353 г.), преемникъ святителя Петра († 1326 г.), писалъ о чудесахъ своего почившаго предмѣстника къ константинопольскому патріарху Іоанну. Патріархъ отвѣчалъ слѣдующею грамотою: «Преосвященный митрополитъ всея Россіи, всечестный, возлюбленный во Св. Духѣ братъ и сослужитель нашего смиренія!.. Мы получили писаніе твоего святительства, извѣщающее и удостовѣряющее насъ вполнѣ о предшествующемъ тебѣ архіереѣ, что онъ прославленъ Богомъ по смерти и принять Имъ, какъ искренній служитель, что совершаются имъ и великія чудеса и исцѣляются болѣзни всякаго рода. Мы весьма обрадованы тѣмъ духовно и вознесли хвалу Богу. Твое святительство спрашиваетъ насъ: какъ поступить съ такими мощами? Ты самъ знаешь, какой есть чинъ на то въ св. Церкви Божіей, когда узнаеть она о подобныхъ несомнѣнно. Пусть выполненъ будетъ такой чинъ церковный». На какой же чинъ церковный указываетъ патріархъ? Въ собраніи правилъ, которое извѣстно было еще въ XII вѣкѣ, одно правило говорить: «аще гдѣ мощи явятся въ земли, то да сотворять три чудеса: глухъ да прослышитъ, нѣмъ проглаголетъ, слѣпъ да прозритъ. И аще сотворять чудеса, то отъ Бога и отъ св. Апостолъ. Аще не сотворять тѣхъ чудесъ, то не примите ихъ»^{ю)}. Вѣроятно на это правило указывалъ патріархъ Теогносту.

Но не всѣ чудеса отъ св. мощей совершаются для исцѣленія тѣлесныхъ недуговъ и болѣзней. Совершались и совершаются чудеса съ цѣлю вразумленія маловѣрующихъ и вольномыслящихъ. Много было случаевъ, когда вольнодумцы, желая поглумиться такъ или иначе надъ св. мощами, испытывали на себѣ явную кару Божію за то и послѣ того дѣлались истинно вѣрующими. Изъ множества примѣровъ, описанныхъ въ свое время очевидцами или самими лицами, испытанными на себѣ дивное вразумленіе, приведемъ три примѣра. Одинъ полковникъ III***, проживавшій въ Воронежѣ, разговаривая съ своими товарищами по службѣ о мощахъ святит. Митро-

ю) Опис. Синод., рукоп., 2, 283. М. 1859 г.

фава, сказалъ между прочимъ: «воля ваша, друзья мои, а я никакъ не повѣрю, чтобы въ этой ракъ болѣе ста лѣтъ лежало тѣло петлѣнное. Это все обманъ корыстолюбцевъ. Пойдемте со мною къ этой ракъ, я опущу туда руку и скажу вамъ по осязанію, изъ чего состоитъ обожаемое вами тѣло». Пошли въ церковь. Дерзкій полковникъ съ фальшивою набожностію подошелъ къ мощамъ угодника Божія и протянулъ руку въ гробъ. И что же случилось? Внезапно рука певѣрующаго какою-то певѣдомою силою была отброшена назадъ такъ сильно, что онъ самъ тотчасъ же отскочилъ отъ гроба. Блѣдный и полумертвый, онъ выведенъ былъ своими товарищами офицерами изъ храма. Послѣ этого случая, какъ самъ полковникъ, такъ и товарищи его—свидѣтели этого дивнаго дѣла Божія, никогда не смѣли издѣваться надъ св. мощами угодниковъ Божіихъ, папротивъ всегда съ благоговѣніемъ о нихъ говорили и съ благоговѣйнымъ трепетомъ къ нимъ прикладывались.—Другой офицеръ рассказывалъ о себѣ слѣдующее: «было время, когда я увлекался потокомъ певѣрія и вольподумства, какъ и нѣкоторые другіе мои товарищи. Но милосердый Господь вразумилъ и обратилъ меня на путь истины. Никогда не забуду этой неизрѣченной Его милости ко мнѣ. По окончаніи курса въ первомъ петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ, я отправился въ Кіевъ, гдѣ квартировалъ нашъ полкъ. Одинъ изъ многихъ сослуживцевъ однажды сказалъ мнѣ: «пойдемъ смотрѣть здѣшнія куклы». Я согласился и мы тотчасъ пошли въ кіевскія пещеры, взяли съ собою и другихъ товарищей; всѣхъ насъ было шестеро. Пещерный монахъ далъ каждому изъ насъ по зеленой восковой свѣчѣ и пошелъ впереди всѣхъ въ пещеры, а мы всѣ направились за нимъ. Я шелъ позади всѣхъ. Въ пещерахъ при каждомъ гробѣ монахъ произносилъ громко: «преподобне отче (имя рекъ), моли Бога о насъ». Такимъ образомъ подошелъ онъ и къ гробу преп. Онуфрія и сказалъ: «преподобне отче Онуфріе, моли Бога о насъ». Въ это время одинъ изъ моихъ товарищей, шедшій впереди меня, обратился ко мнѣ и сказалъ: «потяни-ка, братъ, этого Онуфрія». Я посмотрѣлъ

впередъ на монаха,—вижу, что онъ далеко впереди, а позади меня никого нѣтъ, — схватилъ, какъ мнѣ казалось, за грудь преподобнаго, чтобы выбросить его изъ гроба. И что же случилось? Я вдругъ лишился сознанія, остолбенѣлъ и обезумѣлъ; свѣча выпала изъ моихъ рукъ. Товарищи мои ушли впередъ. Нѣсколько опомнившись, я сотворилъ на себѣ крестное знаменіе и бросился бѣжать изъ пещеръ. Товарищи догадались, что со мною случилось что-то недоброе, и поспѣшили выйти изъ пещеръ почти вслѣдъ за мною. А я опромѣтью бѣжалъ отъ нихъ на квартиру. Боюсь и оглянуться назадъ, какъ будто кто гонитъ меня отъ лавры. Мѣсяць цѣлый послѣ того пролежалъ я въ постели. Потомъ поговѣлъ и причастился св. тайнъ, и вотъ съ тѣхъ-то поръ благодареніе Господу, боюсь и подумать о безвѣріи и кощунствѣ». Такъ-то самъ Господь учитъ насъ въ школѣ жизни, коль скоро не научились мы св. вѣрѣ въ школѣ науки!»—

Нѣчто подобное случилось въ тойже лаврѣ въ 1852 году. Лѣтомъ сего года проживалъ въ Кіевѣ мѣщанинъ Могилевской губерніи Б. Т. 40 лѣтъ, принадлежавшій къ поповщинской сектѣ. Отправился онъ въ пещеры поклониться «древнимъ» св. угодникамъ Божиимъ. Но и здѣсь не оставило его впитанное съ дѣтства сомнѣніе въ святости всего принадлежащаго православної Церкви. Именпо въ пещерѣ преп. Антонія въ немъ родилась мысль: мощи, которымъ покланяются здѣсь, не чучела ли это, поддѣланныя «никоніанцами?» Съ этою мыслию онъ отстаетъ отъ прочихъ поклонниковъ и, когда они уже скрылись изъ виду, схватываетъ дерзкою рукою св. тѣло одного угодника Божія за животъ. Но къ ужасу, въ тоже время почувствовалъ такую сплную боль въ своемъ желудкѣ, что тотчасъ поспѣшилъ выйти изъ пещеры. Съ жестокою болью онъ съ крайнимъ трудомъ могъ дойти домой, употребивъ на путь съ Печерска на новое строеніе около 4 часовъ¹⁾. Къ большому еще ужасу, ночью по желудку больнаго образовалась сильная опухоль. Созпавая свою вину предъ Богомъ и св. угодниками, больной Б. глубоко и слезно рас-

а) Отъ Печерска до новаго строенія около двухъ верстъ.

каевался въ своемъ грѣхѣ. Всю ночь, сидя въ постели, онъ горячо молился и далъ обѣтъ утромъ сходить опять въ пещеры, чтобы и тамъ принести раскаяніе, если въ силахъ будетъ идти. Къ утру боль прекратилась и опухоль сошла. Бывшій больной поспѣшилъ въ лавру и, купивши цукъ свѣчей, полагая земные поклоны, ставилъ ихъ предъ всѣми иконами въ благодарность за избавленіе отъ такого разительнаго наказанія за невѣріе ^о).

Къ чудесамъ слѣдуетъ отнести истеченіе мұра отъ св. мощей. Это дивное явленіе, которымъ Богу благоугодно было прославить нѣкоторыхъ своихъ вѣрныхъ рабовъ, наши ученые объясняютъ по своему: одни изъ нихъ говорятъ, что монахи приготовляютъ особый жидкій составъ, похожій на мұро, и подливаютъ его къ мощамъ; другіе объясняютъ это явленіе особеннымъ свойствомъ атмосфернаго воздуха, окружающаго мощи, и т. д. О кievскихъ, напริมѣръ, мұроточивыхъ главахъ нѣкоторые говорятъ, что главы эти «не тверды, ноздреваты, а потому онѣ постоянно поглощаютъ въ себя тучныя пары, находящіяся въ изобиліи въ пещерахъ и выходящія изъ тѣлъ, которые лежатъ въ пещерахъ. Эти пары, сгущаясь и осаживаясь на главахъ, стекаютъ съ нихъ въ нарочито поставленный сосудъ или блюдо. Эта-то сгустившаяся жидкость представляетъ собою видъ масла, которое выдаютъ за мұро». Мы не станемъ входить въ разсужденіе о томъ, какъ неосновательны и даже смѣшны подобныя извороты и попытки невѣрующихъ пояснять дѣло Божіе безъ Бога ^а). Въ опроверженіе подобныхъ умствованій представимъ лишь нѣсколько случаевъ истеченія мұра отъ св. мощей,—случаевъ, ясно доказывающихъ, что истеченіе мұра отъ св. мощей нельзя изъяснить ни «продѣлками монаховъ», и никакимъ свойствомъ атмосфернаго воздуха, а только можно изъяснить непостижимымъ дѣйствіемъ всемогущества и премудрости Божіей.

о) Кievскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 5.

а) Эти умствования ученыхъ основательно опровергнуты въ книгѣ: *Разсужденіе о нетлѣннй мощей св. угодниковъ Божіихъ, въ кievскихъ пещерахъ нетлѣнно почивающихъ*. Теофана Прокоповича, бывшаго архіепископа Нова-града и Великихъ Лукъ. Изданіе 4-е. Кievъ, 1852 г.

Въ 1200 г. скончался преп. Симеонъ, до иночества Стефанъ Неемани, владѣтель Сербіи. Спустя годъ послѣ его кончины, въ самый день поминовенія его, мраморный гробъ его наполнился благоуханнымъ муромъ. Въ изумленіи и страхѣ всѣ молящіеся въ храмѣ воскликнули: «Господи помилуй!» Потомъ всѣ мазались муромъ. Страдавшіе болѣзнями и одержимые духами получали исцѣленіе, бывъ помазаны муромъ. Перенесенное изъ Хиландарскаго афонскаго монастыря въ Студенецкій монастырь (въ Сербіи), св. тѣло Симеона также источало токи живительнаго мвра. Потому Симеонъ не иначе называется въ памятникахъ древности, какъ «св. Симеонъ Неемани, новый муроточецъ сербскій» б). Даже оставленный въ Хиландарѣ мраморный гробъ святаго извѣстенъ понынѣ своими цѣленіями в). Мощи св. великомученика Димитрія Солунскаго († около 306 г.) по временамъ въ обилии источали многоцѣлебное муро г), и въ настоящее время, по словамъ паломниковъ, одна изъ внутреннихъ колоннъ великолѣпнаго храма великомученика, обращеннаго Турками въ мечеть, источаетъ изъ себя по временамъ маслянистую влажность, въ видѣ какъбы пота, въ знаменіе продолжающагося чуда муроточенія отъ лежащихъ близъ колоннъ подъ спудомъ св. мощей страстотерпца д). Сами Турки, въ рукахъ которыхъ находится этотъ храмъ, не скрываютъ своего удивленія при видѣ этого чуда и, по примѣру православныхъ поклонниковъ, ставятъ предъ гробницею великомученика зажженные свѣчи е). Мощи св. Гурія, архіепископа казанскаго († 1563 г.), найдены были негльнными по прошествіи 32 лѣтъ со дня его кончины и оказались, по словамъ очевидца, въ слѣдующемъ видѣ: «вся рака св. Гурія наполнена была благоуханнымъ муромъ, и мощи въ немъ плавали; св. тѣло было не-

б) „Святые южныхъ Славянъ“, Филарета архіепископа черниг. 1863 г. отдѣл. I, подъ 13 февраля.

в) См. Письма съ Востока, 1, 227. Письма святогорца, 2, 229.

г) Мѣсяц. Востока. А. Сергія, т. II, замѣт. стр. 340—341.

д) См. „Замѣтки паломника“, въ Воскресномъ Чтеніи, годъ 23. стр. 316—318.

е) Тамъ же.

измѣнно, только верхней губы нѣсколько коснулось тлѣніе. Самъ я недостойный грѣшною моею рукою коснулся св. тѣла и чувствовалъ, какъ оно плавало; осязалъ и погребальныя ризы, и онѣ были крѣпки; прикасался мантии и сильно тянулъ ее, но она была крѣпче новой» ж). Мощи св. Николая чудотворца въ настоящее время находятся въ Апулійскомъ городѣ Барѣ (въ южной части Италіи), въ храмѣ его имени подѣ престоломъ. Мраморная толстая рака и такая же крыша скрываютъ отъ очей поклонниковъ эти священные останки, плавающія въ мурѣ. Чрезъ небольшое отверстіе, сдѣланное въ крышѣ, опускается въ раку на тонкомъ спуркѣ губка, которая напитывается цѣльбопоснымъ муромъ или «святою манною». Эта губка затѣмъ поднимается и выжимается надъ особымъ серебрянымъ сосудомъ, изъ котораго «манна» и дается всѣмъ просящимъ з). Истеченіе мурѣ бываетъ и отъ твердыхъ частей св. мощей. Въ дальнихъ пещерахъ Кіева (въ пещерахъ преп. Феодосія) лежитъ на бѣломъ каменномъ блюдѣ глава неизвѣстнаго святаго, видѣляющая маслянистую благоуханную влагу, похожую на муро. Мурѣ это никогда не оскудѣваетъ на блюдѣ, гдѣ лежитъ глава; такъ что, сколько

ж) См. Житіе святителей Гурія и Варсанофія. Митрополита Григорія, Спб. 1853 г.

з) Извѣстнѣй путешественникъ по св. мѣстамъ, Барскій пишетъ о св. мощахъ св. Николая слѣдующее: „рака мощей (св. Николая) никакже отверзается, понеже отъ мрамора изсѣчена толсто и широко, аки цѣпкій сосудъ или ковчегъ, и глубоко въ землю, яко на пять пядей равно съ подпожіемъ престола поставлена недвижимо и декою великою мраморною привалена крѣпко; сквозь же оной деки мраморной сверху есть оконце просѣченное не великое, яко можетъ рубль покрыти его... И положихъ око надъ оконцемъ, и видѣхъ раку оную мраморну, глубочай локтя въ землѣ, аки кладязь до половины воды или манны нмущую, яже аки напичтѣйшая вода свѣгла есть, и сквозь ю подѣ снудомъ зрѣтея аки кости бѣлыя, отъ нихже опая вода исходитъ непрестанно, тѣла же нѣсть; но все растлѣся, глаголють, въ муро, и кости нѣмощно познати, отъ каковаго члена суть, понеже не на своемъ мѣстѣ лежать... но смѣшаны пренесенія ради“ (Путешествіе ко св. мѣст. Барскаго, ч. I, стр. 50—53. С.-Петербургъ. 1788 г.).

ни бываетъ ежедневно богомольцевъ, помазуемыхъ мурою изъ этого блюда, всегда есть на немъ влага въ потребномъ количествѣ для ихъ помазанія. При видѣ такого явленія нѣкоторые изъ маловѣрныхъ думаютъ, что глава эта нарочито обливается деревяннымъ масломъ, или какою-либо составленною жидкостію, походяею на муро, которая затѣмъ выдается за источаемое главою муро. Какъбы въ обличеніе этой ложной мысли и для удостовѣренія, что эта глава дѣйствительно муроточивая, былъ въ 50 годахъ текущаго столѣтія замѣчательный случай, записанный въ лѣтописи важнѣйшихъ событій Кіево-печерской лавры. Разъ одинъ новичекъ изъ братіи, приставленный возжигать лампы въ дальнихъ пещерахъ, замѣтилъ вечеромъ, что въ каменномъ блюдѣ подъ муроточивою главою мало муро. Усомнился инокъ, хватить ли муро для слѣдующаго дня для помазанія богомольцевъ и, не долго думая, прилилъ деревяннаго масла въ блюдо. На другой день утромъ, вошедши въ пещеры, онъ увидѣлъ, что муроточивая глава вся покрылась зеленою плесенью. Въ страшномъ испугѣ побѣжалъ онъ къ блюстителю пещеръ и сообщилъ ему видѣнное. Тотъ понялъ, что вѣроятно тутъ случилось что-либо недоброе и оскорбительное для святыни и, распросивъ послушника, узналъ о прилитіи имъ деревяннаго масла въ блюдо св. главы. Немедленно глава была омыта теплою водою и насухо вытерта чистымъ полотенцемъ; омыто было и вытерто начисто и блюдо ея. Поставленная на него глава въ теченіи самаго короткаго времени опять источила чистое муро, вполне достаточное для помазанія богомольцевъ. Свидѣтелями этого чуда были и монахи и міряне-богомольцы. — Въ тѣхъже дальнихъ пещерахъ (въ церкви Рождества Христова) находятся еще тридцать муроточивыхъ главъ неизвѣстныхъ по имени святыхъ. Вотъ что рассказываетъ о нихъ одно уважаемое свѣтское лицо: «въ той части пещеръ, которая доступна для всѣхъ богомольцевъ, муроточивыя главы лежатъ на блюдахъ, прикрытыя особаго устройства колпаками; изъ главъ сочится на эти блюда по каплямъ муро, что-то въ родѣ безцвѣтнаго и безвкуснаго масла, на видъ жиже обыкновен-

наго деревяннаго, вѣжно-пріятнаго запаха. Однажды при мнѣ былъ такой случай: мой знакомый, докторъ Савенко, не вѣрилъ, чтобы изъ главы могло истекать муро и притомъ безпрерывно; онъ думалъ, что это—продѣлка монаховъ. Поэтому, какъ только ему случилось быть въ Кіевѣ, онъ не преминулъ сдѣлать относительно этого опытъ, разумѣется, съ разрѣшенія монастырскихъ властей. Опытъ состоялъ въ томъ, что Савенко взялъ одну изъ муроточивыхъ главъ, вытеръ ее насухо сукномъ внутри и снаружи, точно также вытеръ и сосудъ, обвязалъ все это протечною бумагою и запечаталъ. Дверь комнаты, гдѣ была оставлена глава, тоже запечатали. На другой день Савенко пришелъ, самъ распечаталъ главу, и въ сосудѣ оказалось муро» и). Къ этимъ рассказамъ о муротеченіи добавимъ слѣдующій случай, бывший на Аѳонѣ. Въ 1837 г. скончался на Аѳонѣ схимонахъ Никодимъ. Черезъ три года—въ 1840 г. 7 ноября настало время открытія его могилы. Вынули и обмыли его кости; онѣ оказались желты и благоуханны. Сложили ихъ въ корзину и по обычаю внесли въ церковь на всенощное бдѣніе. Во время этого бдѣнія благоуханіе отъ костей почившаго такъ усилилось, что заглушало собою церковный ѳиміамъ, и въ самомъ алтарѣ ощущалось оно священнослужителями. Тогда о. Іоанникій, духовникъ Русской Пантелеимоновой обители († 14 ноября 1885 г.), съ зажженною свѣчею подошелъ къ костямъ покойника, въ корзину среди церкви лежавшимъ, и увидѣлъ, что изъ ушныхъ отверстій черепа текли двѣ струи благоуханнаго муро, отъ котораго на всю церковь разносилось благоуханіе. Тогда духовникъ воскликнулъ: «пріидите, отцы и братія, посмотрите сію дивную вещь и прославьте Господа, творящаго чудеса. Вотъ, отцы святые, изъ сухой кости истекло муро, и притомъ не изъ другаго какаго мѣста, а изъ ушей; и это потому, что уши сіи не имѣли сытости въ слушанія слова Божія и всякаго душеспасительнаго писанія. Въ Возѣ почив-

---

и) Рассказъ профессора О. Г. Солнцева въ „Русской Старинѣ“, 1876 г. іюнь.

шій о. Никодимъ, такъ любилъ слушать св. писаніе, что день и ночь готовъ былъ его слушать безъ утомленія. Это хорошо извѣстно¹⁾.

Итакъ мы видѣли, что нетлѣніе св. мощей соединялось и соединяется почти всёгда съ разными другими чудесными знаменіями, именно: при мощахъ святыхъ врачуются разные тѣлесныя педуги, вразумляются невѣрующіе и маловѣрные; нѣкоторыя св. мощи источаютъ многоцѣльное муро; даже твердыя части св. мощей источаютъ муро; о тѣлахъ несвятыхъ мы, конечно, не можемъ этого сказать. Не напрасно св. отцы Церкви и разные церковные писатели, когда говорятъ о св. мощахъ, то указываютъ на нихъ, какъ на источники исцѣленій.

Мудрецы вѣка сего говорятъ: «почему не всё тѣла святыхъ Божіихъ остаются нетлѣнными? Почему нѣкоторыя тѣла святыхъ не предаются тлѣнію; другія, подобно тѣламъ обыкновенныхъ людей, истлѣваютъ и обращаются въ прахъ; отъ иныхъ св. мощей видимъ только нѣкоторыя твердыя части,—кости? Ужели Богъ не равно благъ ко всѣмъ боящимся Его, не равно дѣлаетъ всѣхъ ихъ причастниками жизни и своей славы? Для чего Онъ для однихъ приблизилъ время прославленія и воскресенія, для другихъ отдалилъ?»

На все это отвѣтимъ: эти вопросы не подлежатъ человѣческому суду и разслѣдованію; потому что они выше нашего ума. *Единый Богъ въстаетъ сущія своя* (2 Тим. 2, 19) и знаетъ кому что дать и кого чѣмъ наградить соотвѣтственно высшимъ своимъ планамъ и подвигамъ каждаго. Мы знаемъ, что Господь въ сей жизни, по неисповѣдимымъ своимъ судьбамъ, ниспосылаетъ разнымъ людямъ различныя дары и почести, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленныя примѣры Ветхаго и Новаго завѣта. И не наше дѣло судить, почему дается свыше то или другое дарованіе тому или другому лицу. Почему, на примѣръ, Моисей, а не другой кто, поставленъ былъ вождемъ и законодатемъ Еврейскаго народа?

1) Душенол. Чт. 1886 г. мартъ, стр. 288—327.

Почему Енохъ и Ілія, а не другіе живыми взяты на небо? Почему Соломону дана великая мудрость, а Сампсону чрезвычайная крѣпость? Чего ради Давидъ, а не иной кто изъ его предковъ, получилъ царскій престолъ во Израилѣ и другія премногія почести? Почему праведный старецъ Симеонъ, а не иной кто, получилъ отъ Духа Святаго обѣщаніе, что онъ не узрять смерти, пока не увидитъ Христа Господня? Подобныхъ вопросовъ предложить можно многое множество, но безразсудно было бы думать, что рѣшить ихъ можно непогрѣшительно. Тоже должно сказать о попыткѣ рѣшить вопросъ, почему тѣла нѣкоторыхъ святыхъ нетлѣнны, а нѣкоторыхъ предалися тлѣнію, а отъ нѣкоторыхъ святыхъ остались только нѣкоторыя твердыя части. Намъ извѣстно только, что не всѣ святые будутъ въ вѣчной загробной жизни на одной степени блаженства; ибо не всѣ въ одной степени нравственнаго совершенства исходятъ изъ сего міра. Но одни будутъ находиться ближе къ источнику жизни и блаженства — Иисусу Христу, другіе далѣе, хотя всѣ они будутъ наслаждаться неизреченнымъ блаженствомъ. *Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ; звѣзда бо отъ звѣзды разсвѣтуетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41—42). Такъ говоритъ св. ап. Павелъ о различномъ состояніи святыхъ по всеобщемъ воскресеніи. Судя по сему, можно, пожалуй, догадываться, что нетлѣнный Царь вѣковъ не равно проявляетъ силу нетлѣнія въ тѣлахъ святыхъ сообразно съ ихъ внутреннимъ достоинствомъ и святостію, какъ основаніемъ нетлѣнія и жизни.

Нужно при этомъ замѣтить и то, что тѣла нѣкоторыхъ святыхъ сохраняются, конечно, нетлѣнными; но до времени, по премудрымъ судьбамъ Божиимъ, еще не открыты для насъ. Очень можетъ быть, что нѣкоторые святые, отличавшіеся въ жизни глубокимъ смиреніемъ и строгостію безмолвнаго уединенія, по преселеніи въ вѣчность, испросили себѣ у Господа не прославлять ихъ нетлѣніемъ и открытіемъ ихъ мощей. Очень вѣроятно, напримѣръ, что глубочайшее смиреніе пр. Антонія Печерскаго служитъ причиною сокрытія его мо-

щей до настоящаго времени. Существуетъ преданіе, что многіе не разъ пытались открыть мощи преподобнаго, но чудесная сила каждый разъ возбраняла это: едва принимались откапывать гробъ преподобнаго, какъ огонь или вода выходили изъ земли и прогоняли гробокопателей.

Разсмотримъ еще вопросъ. Нѣкоторые говорятъ: «если Богъ дивно охраняетъ мощи святыхъ отъ тлѣнія, то почему же оны иногда оставляются случайнымъ переменамъ преходящаго міра: подвергаются дѣйствию огня, наводненія, землетрясенія, поруганію варваровъ и т. дал.»?

Отвѣчаемъ: правда, были случаи, хотя ихъ немного, когда святыя мощи угодниковъ Божіихъ подвергались этой общей участи земнаго, какъ напримѣръ, во время взятія Константинополя Турками. Тогда нѣкоторыя св. мощи были преданы огню, а нѣкоторыя брошены были въ воду ^{к)}. Но было много случаевъ дивнаго избавленія св. мощей отъ разрушительнаго дѣйствія огня, воды и отъ поруганія варваровъ. Напримѣръ, преп. Григорій Печерскій, по приказанію князя Ростислава Всеволодовича, брошень былъ, связанный по рукамъ и ногамъ, съ камнемъ на шеѣ въ Днѣпръ († 1094 г.); нетлѣнно тѣло его на третій день чудеснымъ образомъ оказалось въ запертой его келліи. Въ 1471 г. московскій Успенскій соборъ подвергся страшному пожару; огонь истребилъ каменный гробъ святителя московскаго Петра, но не коснулся его нетлѣннаго тѣла, которое всемошною силою Божіею сохранилось совершенно цѣлымъ. Турки за исповѣданіе христіанской вѣры и за порицаніе магометанской бросали нѣсколько разъ мученика Георгія Серба въ пылающій костеръ, подкидывали на костеръ не разъ дрова и трупы павшихъ животныхъ, чтобы совершенно сжечь тѣло мученика и чтобы христіане не могли распознать его останковъ; но все сгорѣло кромѣ тѣла Георгія, которое взято было христіанами (въ 1515 г.) и честно погребено ^{л)}. Извѣстно, что Богъ дивно

к) Объ этомъ современники—греки передаютъ въ такихъ выраженіяхъ: „мощи святыхъ скрылись отъ очей нашихъ“.

л) „Святые южныхъ Славянъ“, Филарета арх. чернигов. отдѣл 1, подъ 11 ч. февраля.

охранялъ многія св. мощи отъ погубленія, — охранялъ невидимо, иногда чрезъ птицъ и звѣрей или чрезъ какое-либо особенное знаменіе м). Итакъ почему же не всѣ св. мощи дивно охраняются отъ погубленія, почему «онѣ иногда оставляются случайнымъ переменамъ преходящаго міра»?

Несчастія и бѣдствія, какія мы терпимъ въ жизни, постигаютъ насъ главнымъ образомъ за наши грѣхи. Въ самомъ дѣлѣ, Господь всегда готовъ отвращать отъ насъ всѣ бѣдствія и напасти и охранять отъ нихъ и охраняетъ всѣ наши святыни, если мы оказываемся того достойны. Наша правая вѣра, наше благочестіе, наша праведность служатъ залогомъ милости Божіей къ намъ и лучшею охраною, какъ для насъ, такъ и для святыхъ нашихъ, отъ бѣдъ и напастей. Напротивъ, наши грѣхи, наше невѣріе и нечестіе — истинные виновники нашихъ бѣдъ и напастей. Судьба народа Израильскаго и святыхъ его убѣдительно говоритъ намъ объ этомъ. Въ своемъ благоволеніи къ Израильскому народу Господь охраняетъ его отъ всѣхъ враговъ его, вѣнчая побѣдами брани Израиля съ враждебными сосѣдними племенами, и благоустрояетъ жизнь его въ землѣ, кипящей медомъ и млекомъ. Кивотъ завѣта дѣйствительное всякаго оружія поражаетъ враговъ Израиля, пока онъ благочестивъ и богоугоденъ: предъ

м) Тѣло св. мученика Викентія діакона послѣ истязаній мучитель повелѣлъ выбросить въ поле на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ. Господь же повелѣлъ врану охранять тѣло мученика. Вранъ этотъ отгонялъ всѣхъ птицъ, прилетавшихъ къ тѣлу св. мученика. Нечестивые бросили оно въ глубину моря; но прежде чѣмъ сами доплыли до берега, оно оказалось у-самого берега. Христіане приняли св. тѣло и погребли благочестно (Чет.-Мин. ноября 11 дня). Честное тѣло священномученика Василя, выброшенное изъ гроба и поверженное на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ, по повелѣнію Божію, хранилъ ночью волкъ, днемъ орелъ парилъ надъ св. тѣломъ, и такимъ образомъ отгоняли плотоядныхъ птицъ до тѣхъ поръ, пока христіане не погребли св. тѣло (Чет.-Мин. марта 7). Мощи преп. Романа (пам. его янв. 5 и февр. 16), обезглавленнаго въ 1694 г. Турками, въ продолженіи трехъ почей освѣщаемы были небеснымъ свѣтомъ, къ удивленію самихъ Турокъ (Аѳонск. Патер. въ русск. переводѣ, 1876 г., ч. II, стр. 105—107).

лицемъ кивота разрушаются и падаютъ стѣны іерихонскія. Но какъ скоро Израиль впадаетъ въ нечестіе, Господь отвращается отъ него и не только въ праведномъ своемъ гнѣвѣ предастъ избранный народъ свой въ руки враговъ и поражаетъ его разнообразными бѣдствіями, но не щадитъ самыхъ святынь своихъ, караетъ грѣшный народъ въ самыхъ святыняхъ его. Кивотъ завѣта не только не сокрушаетъ Филистимлянъ, но и дѣлается добычею враговъ, когда несутъ его на мѣсто брани нечестивые сыны первосвященника Илія и когда побѣды отъ святаго ковчега чаеетъ народъ нечестивующій. Величественные храмы іерусалимскіе, первый, въ которомъ Господь обѣщаль пребывать *своимъ именемъ, своими очами и сердцемъ во вѣкъ* (3 Царст. 9, 3), и второй, который благоволилъ самъ Господь Иисусъ Христосъ нѣсколько разъ посѣщать, обрекаются Богомъ на совершенное разрушеніе за нечестіе Израильскаго народа. По разрушеніи втораго храма, въ честь Тита, побѣдителя Іудеевъ, устроень былъ въ Римѣ великолѣпный триумфъ, во время котораго несены были, между прочимъ, жертвенникъ храма, золотой семисвѣщный свѣтильникъ и священныя книги еврейскія; а самый народъ еврейскій съ того времени теряетъ свою политическую самостоятельность и разсѣвается по всему міру. Въ объясненіе такого поруганія святыни и бѣдственнаго положенія Израильскаго народа Іосифъ Флавій говорить: «еслибы Римляне замедлили погубить этихъ беззаконниковъ (Іудеевъ), то, думаю, Іерусалимъ или поглощенъ бы былъ землею, или истребленъ потопомъ, или сожженъ, какъ Содомъ; потому что онъ произвелъ поколѣніе во сто кратъ нечестивѣе тѣхъ, которые претерпѣли эти казни». — По тому же закону милости и правды, по которому Господь обнаруживалъ свое благоволеніе къ Израилю и каралъ его нечестіе, по тому же закону Онъ проявляетъ свою милость и изливаетъ свой праведный гнѣвъ на христіанскіе народы. Бѣдствія народныя, разрушеніе христіанскихъ святынь почти всегда свидѣтельствуютъ о грѣхахъ народныхъ, служатъ обличителями неправдъ нашихъ. Испѣженная и развращенная Византія XV вѣка подпадаетъ подъ власть Турокъ, которые

производятъ въ ней и окрестъ ея страшное опустошеніе: превращаютъ храмы ихъ въ свои мечети, не щадятъ при этомъ и покоившихся въ храмахъ св. мощей; самый народъ греческій подвергаютъ ужаснымъ бѣдствіямъ и страданіямъ. «По грѣхамъ нашимъ все это случилось», такъ объясняютъ это печальное событіе греческіе историки. Итакъ если св. мощи, дорогая для вѣрующихъ святыня, «оставляются иногда случайнымъ перемѣнамъ преходящаго міра», то виною тому никто другой, какъ мы сами—точнѣе наши грѣхи.

Д. И. Протопоповъ.

ЦАРИЦА-ИНОКИНЯ ДАРІЯ.

Весною 1572 года совершилось въ Александровской слободѣ неслыханное дотоле на Руси нарушеніе церковныхъ законовъ. Царь Іоаннъ Грозный, продолжая войну въ Ливоніи, успѣлъ заключить въ Новгородѣ перемиріе съ Сигизмундомъ Августомъ, королемъ польскимъ. Едва вернувшись въ Москву, царь женился въ четвертый разъ на дѣвицѣ весьма незнатнаго происхожденія, но необыкновенной красоты—Ангѣ Алексѣевнѣ Колтовской. Предъ совершеніемъ брака онъ не спросилъ святительскаго благословенія, но вскорѣ усовѣстился, созвалъ епископовъ и молилъ ихъ утвердить четвертый бракъ свой. Митрополитъ Кириллъ не задолго предъ тѣмъ скончался; на соборѣ первенствовалъ архіепископъ новгородскій Леонидъ. Передъ лицомъ собора въ храмѣ Успенія Іоаннъ говорилъ такъ: «Злые люди чародѣйствомъ извели первую супругу мою, Анастасію. Вторая, княжна Черкасская, также была отравлена, и въ мукахъ, въ терзаніяхъ отошла ко Господу. Я ждалъ не мало времени и рѣшился на третій бракъ, отчасти для нужды тѣлесной, отчасти для дѣтей моихъ, еще не достигшихъ совершеннаго возраста: юность ихъ препятствовала мнѣ оставить міръ; а жить въ мірѣ безъ жены соблазнительно. Благословенный митрополитомъ Кирилломъ, я долго искалъ себѣ невѣсты, испытывалъ, наконецъ избралъ; но зависть, вражда погубили Марю, только именемъ царицу: еще въ невѣстахъ она лишилась здравія и чрезъ двѣ недѣли супру-

жества преставилась дѣвою. Въ отчаяніи, въ горести, я хотѣлъ посвятить себя житію иноческому; но видя опять жалкую младость сыновей и государство въ бѣдствіяхъ, дерзнулъ на четвертый бракъ. Нынѣ, припадая съ умиленіемъ, молю святителей о разрѣшеніи и благословеніи».

Смиренная мольба грознаго самодержца глубоко тронула святителей (какъ сказано въ соборномъ дѣяніи). Послѣ долгаго разсужденія, отцы собора постановили: утвердить бракъ государя, но наложить на Іоанна двухлѣтнюю эпитимію, съ заповѣдію въ первый годъ стоять ему внѣ церкви, съ припадающими, а во второй годъ въ церкви съ вѣрными, и только по прошествіи двухъ лѣтъ приступить къ причащенію св. таянъ. Въ случаѣ воинскаго похода, они увольняли его отъ эпитиміи и брали ее на себя. А чтобы беззаконіе царя не было соблазнительнымъ примѣромъ для народа, соборъ грозилъ ужасною церковною клятвою всякому, кто, подобно Іоанну, дерзнетъ взять за себя четвертую жену.

Пылкая любовь царя къ новобрачной супругѣ была такъ сильна, что онъ не могъ провести одного дня безъ царицы Анны. Въ маѣ слѣдующаго года онъ взялъ ее съ собою въ Новгородъ. Тамъ они ѣздили въ Хутынь монастырь, гдѣ для царицы Анны и бывшихъ при ней княгинь и боярынь занято было восемь лучшихъ келлій на правой сторонѣ обители. Пространство, занимаемое этими келліями, было отгорожено отъ остальнаго монастыря деревяннымъ заборомъ.

Супружеское счастье царицы Анны продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ: она утратила нѣжность супруга, можетъ быть своимъ бесплодіемъ, или скорѣе потому, что любострастіе Іоанна, обманывая законъ и совѣсть, искало новыхъ предметовъ наслажденія. Анна должна была заключиться въ Тихвинскомъ Введенскомъ монастырѣ, гдѣ она, постриженная съ именемъ Даріи, провела въ монашествѣ болѣе пятидесяти лѣтъ.

Тихвинскій женскій Введенскій монастырь находится у самаго въѣзда въ черту города Тихвина, въ полуверстѣ отъ Большаго Тихвина мужскаго монастыря. Время основанія его

неизвѣстно; но въ XV вѣкѣ онъ уже существовалъ и церковь въ немъ была построена иждивеніемъ великаго князя Василія Ивановича, родителя Грознаго царя. Во время литовскихъ разгромовъ, этотъ малый беззащитный монастырь, оставленный безъ всякой помощи, испыталъ неслыханныя бѣдствія и едва совершенно не уничтожился. Для новопостриженной царственной инокини были отведены тамъ тѣсныя и ветхія келліи. Какой переходъ для молодой женщины, едва только успѣвшей привыкнуть къ пышной жизни въ кремлевскихъ чертогахъ!

Но здѣсь ожидали ее еще новыя бѣдствія. Въ страшную годину, когда Россія, терзаемая возмущеніями въ нѣдрахъ своихъ отъ самозванцевъ, а отыѣ нападеніями литовскими, была принуждена просить (въ 1609 году) помощи у сосѣдей Шведовъ, присланный въ Новгородъ съ вспомогательнымъ войскомъ Яковъ Понтусъ Делагарди, вмѣсто честнаго пособія Россіи, грабилъ и опустошалъ города и селенія, и самовластно завладѣлъ всею областію Новгородскою. Тогда и Большой Тихвинскій монастырь былъ занятъ шведскимъ гарнизономъ. До Тихвина долетѣлъ слухъ о воцареніи перваго царя изъ рода Романовыхъ — Михаила Осодоровича. Тогда жители Тихвица и окрестныхъ селеній напали на шведскій гарнизонъ и — какъ сказано въ лѣтописи — «лукавыхъ нѣмцевъ, вже съ ними на стражѣ стоящихъ, избивша». Велѣдъ за тѣмъ пришли царскія войска съ воеводами Леонтіемъ Вельямпиновымъ и княземъ Симеономъ Прозоровскимъ. Первый изъ нихъ занялъ Большой Тихвинъ монастырь, а послѣдній — дѣвичій Введенскій, въ которомъ жила царица-инокиня Дарія. Съ своей стороны Делагарди двинулъ войска свои къ Тихвину, чтобы отмстить за избіеніе своихъ воиновъ. Началось безпрестанное жесточайшее кровопролитіе. Вскорѣ (14 сентября 1613 г.) Шведы раззорили до основанія, разметали и предали огню женскую Введенскую обитель, изъ которой защитники ея, подъ предводительствомъ князя Прозоровскаго, перешли въ Большой Тихвинъ монастырь, а монахини и бѣлицы Введенскія разбѣжались въ разныя стороны.

Какова была страдальческая жизнь бывшей царицы безъ средствъ пропитанія, безъ защиты противъ наглости иноземныхъ разбойниковъ! Она скиталась по окрестнымъ лѣсамъ вмѣстѣ съ двумя юными племянницами—княжнами Леонидою и Александріою Гагариными, дочерьми родной сестры своей; но несмотря на опасность, онѣ приходили иногда въ Тихвинъ для укрѣпленія молитвою и пріобщеніемъ св. таинъ. Донынѣ извѣстно мѣсто, гдѣ онѣ укрывались; оно и теперь принадлежитъ Введенскому монастырю и замѣчательно по небольшому озеру, сохранившему названіе «Царицына»; на берегу его малая часовня и замѣтны слѣды основанія малой хижины и дотлѣвающихъ остатковъ стѣнъ. Отсюда много-страдальная царица приходила въ Тихвинъ по тропинкѣ чрезъ вязкія болота—за четыре версты, или въ обходъ густымъ лѣсомъ—за семь верстъ.

Наконецъ Столбовскій миръ (10 февраля 1617 года) положилъ конецъ страданіямъ тихвинскихъ жителей. Страдалица Дарія Алексѣевна, познавшая на опытъ всю ничтожность человѣческаго величія, всю горочъ существованія земнаго и сладость жизни по Богѣ, одушевляемой вѣрою, надеждою и любовію, возвратилась на свое скорбное пепелище. Взысканная милостію царя Михаила Ѳеодоровича, который пожаловалъ ей вотчины и рыбную ловлю, она своимъ изживеніемъ, трудами и ходатайствами возстановила Введенскую обитель, соорудивъ прежде всего деревянную церковь, а потомъ нѣсколько келлій и устроивъ все монастырское хозяйство. По мѣстному преданію, она проводила жизнь подвижническую, въ постѣ и непрестанной молитвѣ, не выходя изъ келліи никуда, кромѣ церкви. Призванная Отцемъ небеснымъ въ уготованную ей обитель вѣчную, она мирно преставилась 5 апрѣля 1626 года и погребена въ монастырской церкви. Когда вмѣсто деревяннаго храма, при настоятельствѣ племянницы ея, игуменіи Платониды Гагариной, въ 1642 году воздвигнутъ каменный храмъ, тогда могила царицы-инокини пришла въ притворѣ храма, осѣняемая древнею позолоченною сѣнью на витыхъ столбахъ. Надъ нею поставленъ старин-

ный складень, на которомъ изображена древнимъ прекраснымъ пошибомъ Тихвинская икона Богоматери съ чудесами вокругъ. Складень принадлежалъ царицѣ-инокинѣ, но не извѣстно какъ достался одному тихвинскому купцу, по смерти котораго возвращенъ былъ въ монастырь. Подлѣ этой могилы погребены обѣ ея племянницы, раздѣлявшія съ нею подвиги и страданія.

Въ обители сохранилась «устная память» царицы Даріи, писанная со словъ ея дьячкомъ Демкою Андреевымъ и засвидѣтельствованная духовнымъ отцемъ ея, чернымъ попомъ Θεогностомъ. Въ этомъ завѣщаніи она отказываетъ монастырю «царское жалованье», вотчину подѣ Устюжною, село Никифорово съ деревнями, и на Волховѣ, ниже Ладоги, рыбную ловлю, «что зовется тоня Лоза», и сколько было въ монастырѣ и вотчинѣ лошадей, коровъ и овецъ и всякаго монастырскаго запаса. Далѣе назначены въ завѣщаніи денежные вклады на поминовеніе въ разные монастыри и поручено племянницамъ взыскать въ пользу Введенскаго монастыря съ крестьянъ, данные имъ займы деньги. «Сидѣльцами изоустной памяти», свидѣтелями были черные попы Θεогностъ и Александръ, пугменія Агаѳія, обѣ племянницы княжны Гагарины и нѣсколько соборныхъ старицъ.

Память царицы-инокини Даріи живо сохранилась до нашего времени не только между сестрами Введенской обители, но и между жителями окрестныхъ селеній. Приходящіе въ монастырь богомольцы называютъ его «Царицынымъ монастыремъ».

Этотъ монастырь, возстановленный изъ пепла послѣ нашествія Шведовъ, пользовался довольствомъ до 1763 года. Изъ уваженія къ памяти многострадальной вдовы Грознаго царя, цари русскіе не оставляли обители своимъ вниманіемъ и вкладами, такъ что за нею считалось 1338 душъ крестьянъ, 380 десятинъ отдѣльной пахотной земли и большая вышеупомянутая рыбная ловля. Въ этотъ промежутокъ времени построены въ ней, кромѣ Введенскаго собора, еще теплый храмъ во имя Рождества Богородицы, но все прочее мона-

стырское строеніе и ограда оставались деревянными и совершенно обветшали къ тому времени, когда, при утверждениі штатовъ, населенныя имущества и большая часть угодій были отобраны въ казну. При новыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, монастырь быстро пришелъ въ упадокъ и заключалъ въ себѣ не болѣе 20—36 сестеръ, неумоимо трудившихся изъ-за насущнаго хлѣба. Но съ поступленіемъ на мѣсто настоятельницы игуменьи Августы (въ началѣ нынѣшняго столѣтія), положеніе монастыря улучшилось: онъ былъ распространенъ и окруженъ каменною оградою, а надъ святыми воротами воздвигнута довольно высокая колокольня съ церковію св. великомученицы Екатерины; учреждена общая трапеза, а для сестеръ построены два двухъэтажные каменные корпуса. Число сестеръ возросло до 140. Для совершенія подобныхъ улучшеній необходимы были не только твердая воля и неослабный, разумный трудъ настоятельницы, но и благословеніе свыше.

Въ одно время съ царицей Дарією страдали и другія невольныя пострижницы изъ царской семьи: пятая супруга царя Ивана Анна Григорьевна, дочь Григорія Борисовича Васильчикова, московскаго помѣщика († 7 января 1626 года въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ), седьмая супруга его же Марія Ѳеодоровна, дочь окольного Ѳедора Ѳеодоровича Нагаго, мать св. царевича Димитрія, постриженная съ именемъ Марѳы въ Николо-Выксинскомъ монастырѣ, близъ Череповца († въ Москвѣ 20 іюля 1608 года), и три жены царевича Ивана Ивановича: 1) Евдокія Богдановна Сабурова въ иночествѣ Александра († около 1614 года въ Суздальскомъ же Покровскомъ монастырѣ); 2) Пелагія Михайловна Соловова, въ иночествѣ Параскева († 1620 года въ московскомъ Иваповскомъ монастырѣ); 3) Елена Петровна Шереметева, по кончинѣ мужа, убитаго отцемъ, постриглась съ именемъ Леониды въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ и скончалась въ 1588 году.

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ защитниковъ Тихвина во время нашествія Делагарди.

Князь Симеонъ Васильевичъ Прозоровскій, защищавшій Введенскій монастырь и по разрушеніи его врагами перешедшій на защиту Большаго Тихвинскаго монастыря былъ очевидцемъ чудесъ отъ иконы Божіей Матери, въ старости поступилъ подъ кровъ Царицы небесной, принялъ иночество и схиму. Онъ погребенъ на западной сторонѣ собора, гдѣ надъ могилою его сохранилась слѣдующая надпись: «Лѣта 7168 (1660) сентября въ 14 день, на праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, преставися рабъ Божій, бояринъ, князь Симеонъ Васильевичъ Прозоровскій, во иноцѣхъ схимникъ Сергій».

Гр. М. Толстой.

О НѢКОТОРЫХЪ СВОЙСТВАХЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЛЮБВИ.

Любовь, по ученію христіанскому, должна быть верховнымъ руководительнымъ началомъ нравственной дѣятельности чловѣка (Мѡ. 22, 36—40. Мр. 12, 28—31). Поэтому, для всякаго, желающаго жить благочестно, необходимо правильное разумѣніе того, въ чемъ состоитъ христіанская любовь, въ какихъ состояніяхъ и проявленіяхъ духовной жизни она обнаруживается. Такому разумѣнію могутъ содѣйствовать слова ап. Павла въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ онъ, изображая любовь, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла» (1 Кор. 13, 4. 5). Въ приведенныхъ словахъ Апостола указаны нѣкоторыя изъ существенныхъ свойствъ христіанской любви. Уяснимъ себѣ, по возможности, эти свойства.

По словамъ Апостола, «любовь не превозносится, не гордится», слѣдовательно она *смиренна*. Смиреніе пагляднѣе всего обнаруживается въ отсутствіи желанія всякой внѣшней славы, внѣшняго блеска и почета и въ подавленіи стремленій оттѣспить другихъ на задній планъ, стать выше ихъ. Оно сопровождается живымъ сознаніемъ собственныхъ недостатковъ, отъ которыхъ никто не свободенъ, и мыслию, что добиваться возвышенія надъ другими значитъ искать униженія другихъ и тѣмъ несправедливо оскорблять ихъ. Эти существенныя

черты истиннаго смиренія ясно свидѣтельствуютъ о его высокомъ нравственномъ характерѣ и указываютъ на внимательную любовь къ ближнимъ, какъ на его источникъ. Въ людяхъ обыкновенныхъ, обладающихъ скромными способностями, смиреніе не поражаетъ собою и не всегда оцѣнивается по достоинству, хотя, несомнѣнно, оно дѣлаетъ этимъ людямъ великую честь, свидѣтельствуя о томъ, что они знаютъ мѣру своихъ силъ. Но вся нравственная красота смиренія обнаруживается тогда, когда оно соединяется съ выдающимися дарованіями и относительно обнаруженія послѣднихъ является сдерживающею силою. При такихъ условіяхъ смиреніе возбуждаетъ невольно почтительное удивленіе, и человѣкъ сильный и вмѣстѣ смиренный вызываетъ со стороны многихъ чувства преданности и искренней любви къ себѣ. Это понятно: духовная мощь, пребывающая въ смиренномъ и благородномъ самоограниченіи, представляетъ собою столь замѣчательное и достойное любви явленіе, съ которымъ въ сферѣ нравственныхъ обнаруженій не многое можетъ сравниться.—Мы по большей части съ недоувѣріемъ и даже съ недоброжелательствомъ относимся къ тому, что обыкновенно называется смиреніемъ. Причина такого отношенія заключается въ томъ, что со смиреніемъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно является между нами, нерѣдко, къ сожалѣнію, соединяется ничѣмъ не оправдываемое униженіе передъ другими, искательство, лицемѣріе, вообще униженіе человѣческаго достоинства. По это не есть истинное смиреніе, а его личина, прикрывающая собою отсутствіе благородства, не добродѣтель, а одинъ изъ практическихъ неблаговидныхъ пріемовъ, которые не безъ успѣха употребляются многими для достиженія личныхъ корыстныхъ цѣлей. Истинное смиреніе, какъ высокое нравственное качество, исключаетъ подобныя ненравственныя дѣйствія и вполне совмѣстимо съ храненіемъ собственнаго достоинства. Вполнѣ для насъ убѣдительное и неопровержимое доказательство этого представляетъ собою земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Онъ явилъ собою образецъ смиренія и заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ поучаться у Него

этой добродѣтели. И что же? При всемъ смиреніи и несмотря на крайнюю скромность своего вѣшняго положенія, Христосъ Спатитель никогда не искалъ благорасположенія сильныхъ міра, друзей и покровителей среди духовныхъ и свѣтскихъ вождей народа. Въ Немъ не было и тѣни искательства и человѣкоугодничества. И такимъ Онъ остался во дни своихъ предсмертныхъ страданій. Приведенный на судъ къ Пилату, который имѣлъ надъ нимъ власть жизни и смерти, Онъ не сталъ оправдываться, униженно просить о пощадѣ, по спокойной назвалъ себя тѣмъ, чѣмъ былъ въ дѣйствительности—царемъ истины, и отвѣчалъ на вопросы съ такимъ достоинствомъ, что смутилъ и тронулъ гордаго римскаго сановника, и послѣдній всенародно сложилъ съ себя вину въ смерти ни въ чемъ неповиннаго и въ смиреніи сохранившаго свое достоинство Праведника.

По Апостолу, любовь «не раздражается, не безчинствуетъ, долготерпитъ». Любовь, слѣдовательно, *кротка*. Какъ добродѣтель, кротость есть постоянная готовность со всѣми обходиться привѣтливо и благожелательно и воздерживаться отъ всего, что можетъ обидѣть, огорчить и разстроить человѣка. Она совершенно исключаетъ высокомеріе, падменность, грубость и строптивость въ сношеніяхъ съ другими. То, что мы называемъ кротостію, иногда происходитъ отъ естественныхъ причинъ, какъ напримѣръ, отъ спокойнаго и холоднаго темперамента, или же является слѣдствіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Такъ если человѣкъ съ избыткомъ обезпеченъ матеріально, если ему все удастся и онъ окруженъ вниманіемъ и любовію, то и въ сношеніяхъ съ другими онъ, обыкновенно, бываетъ и любезенъ и благоволителенъ. Но при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ кротость не имѣетъ еще высокой нравственной цѣны. Истинная кротость познается среди житейскихъ невзгодъ. И если несмотря на горе и бѣдствія жизни, при всей живости и впечатлительности натуры, человѣкъ остается неизмѣнно кроткимъ и благодушно терпѣливымъ, то несомнѣнно, что онъ владѣетъ высочайшимъ нравственнымъ сокровищемъ. Такую именно кротость обна-

ружили первые проповѣдники Евангелія, слѣдуя примѣру Подвигоположника-Христа. Устами ап. Павла они засвидѣтельствовали о себѣ: *намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъбы приговоренными къ смерти, потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для ангеловъ и челоуковъ. Даже донынѣ терпимъ голодъ, и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попираемый донынѣ* (1 Кор. 4, 9, 11 — 13). Но эта кротость, соединенная съ смиреніемъ, оказалась силою, которая побѣдила міръ и привела къ подножію креста гордыхъ и сильныхъ міра.

Наконецъ, по словамъ Апостола, любовь «милосердствуетъ». Милосердіе, протекающее изъ христіанской любви, существенно отличается отъ тѣхъ естественныхъ движеній чувства, которыя вызываются въ насъ горестями и бѣдствіями другихъ, и обнаруживаются въ видѣ участія, соболѣзнованія и тому подобнаго. Эти движенія чувства скоропреходящи и настолько слабы, что рѣдко переходятъ въ дѣло, и потому скорѣе увеличиваются, нежели умѣньшаются скорби другихъ; притомъ они односторонни и пристрастны: они полагаютъ различіе между своими и чужими, друзьями и врагами и направляютъ исключительно въ сторону первыхъ. Христіанское милосердіе—это сила воли, постоянно и дѣятельно направленной къ тому, чтобы облегчить положеніе скорбящихъ, озлобленныхъ, бѣдствующихъ и стоящихъ на краю гибели. Милосердая, истинно милосердая не смотритъ на лица и направляетъ свое милосердіе и на друзей, и на враговъ, и въ послѣднемъ случаѣ старается подавить въ себѣ тѣ тяжелыя чувства, которыя естественно возбуждаютъ въ насъ люди, враждебно настроенные противъ насъ и вредящіе намъ. При этомъ онъ не дѣйствуетъ по расчету, не преслѣдуетъ какихъ-либо личныхъ цѣлей; не ожидаетъ, на примѣръ благодарности, не ищетъ награды, или почета: онъ ищетъ одного страждущаго челоука, цѣль его одна — утратить или, по

крайней мѣрѣ, облегчить горе и страданіе. Только такое милосердіе и цѣнить Апостоль. *Если я раздамъ все имѣніе мое, говорить онъ, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы.* Такого только милосердія требуетъ и Христосъ: «будьте милосерды, такова Его заповѣдь, — какъ и Отецъ вашъ милосердъ» (Лук. 6, 36). «Если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не тоже ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братій вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники? Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ» (Мѣ. 5, 44. 46. 47).

Погруженные въ суету будничной жизни, поглощенные самолюбивыми расчетами, отдавшися во власть эгоистическихъ стремленій, мы, обыкновенно, думаемъ, что указанная свойства христіанской любви, особенно же въ указанной степени, превышаютъ силы человѣческой природы, даже противны ей и потому не могутъ быть пріобрѣтены нами.—Подобныя размышленія преимущественно относятся къ смиренію и кротости. Объ этихъ свойствахъ почти и не упоминаютъ при перечисленіи нравственныхъ качествъ, которыми слѣдуетъ обладать человѣку, и многіе смотрятъ на нихъ не какъ на силу, а какъ на слабость воли, не какъ на достоинство, а скорѣе какъ на недостатокъ. Это однакоже не вѣрно. Думая и рассуждая такъ, мы ошибаемся. Испытаемъ себя, и окажется, что наше непосредственное нравственное чувство всегда выскажется въ пользу смиренія и кротости, наше сердце непременно станетъ на ихъ сторону. Справедливость этого мы почувствуемъ тотчасъ же, какъ скоро обратимъ вниманіе на обнаруженіе этихъ свойствъ въ другихъ. Вѣдь люди смиренныя и кроткіе существуютъ, хотя, къ сожалѣнію, они рѣдки. Вотъ предъ нами человѣкъ, мало думающій о своихъ достоинствахъ, хотя онъ и не лишенъ ихъ, не желающій выставлять ихъ на видъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ; человѣкъ безъ слова осужденія на устахъ, снисходительный къ слабостямъ и недостаткамъ другихъ, спокойно

отвѣчающій на запальчивое слово. У него — недруги; но несмотря на кровныя обиды, нанесенныя ему сознательно, съ расчетомъ, онъ не позволяетъ себѣ очернить врага своего, набросить тѣнь на его имя, его дѣятельность и далеко отъ мысли содѣйствовать несчастію своего недоброжелателя, несмотря на горькія воспоминанія и чувства, связанныя съ именемъ этого лица. А вотъ другой: это—человѣкъ, любующійся самъ собою, всюду носящійся со своимъ «я», съ своими дарованіями и рѣдкими качествами, хотя они и сомнительнаго свойства, беззаастѣнчиво высказывающій превосходство свое надъ другими, ревниво и строптиво оберегающій свое достоинство, во всемъ видящій посягательство на него и каждое, неосторожно сказанное, слово встрѣчающій оскорбительными рѣзкостями. У него — также недоброжелатели и враги. Но онъ не упускаетъ случая распространить о человѣкѣ, ему враждебномъ, самые неблаговидные слухи и съ увлеченіемъ топить въ грязь его честь; его мечта—заставить своего оскорбителя плакать кровными слезами, и онъ съ наслажденіемъ губить его, если представляется къ тому возможность. Но скажите: на чьей здѣсь сторонѣ твердость воли, возвышенность и благородность природы? Конечно на сторонѣ перваго — смиреннаго и кроткаго; нѣтъ также спора, что на его же сторонѣ находится и наше сердце и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что смиреніе и кротость любезны нашей душѣ, близки нашей духовной природѣ.

Вѣрно только одно: какъ смиреніе и кротость, такъ и истинное милосердіе съ великимъ трудомъ могутъ быть упрочены въ нашей душѣ и сдѣлаться постоянными нашими качествами. Для этого необходима неуспынная борьба съ самолюбивыми наклонностями и стремленіями, необходимъ непрерывный духовный подвигъ. Но безъ подвига и борьбы развѣ можно приобрѣсти что-либо истинно хорошее въ какой бы то ни было сферѣ жизни и дѣятельности? И почему же не побороться ради благихъ послѣдствій, почему не отдать себя подвигу, въ виду приобрѣтенія добрыхъ плодовъ? Смиренная, кроткая и милосердая любовь есть великая созидательная сила.

Въ каждое общество вносить она миръ, согласіе и радость, укрѣпляетъ его на добро. Безъ ея участія въ жизни ничего не дадутъ намъ одни слова о правдѣ, добрѣ, справедливости. Одни слова безъ дѣлъ—мѣдъ звѣнящая и кимвалъ бряцающій. Но пустое не приноситъ плодовъ. Да поможетъ намъ Господь преуслѣвать въ любви, которая долготерпитъ, милосердуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не мыслитъ зла. Пусть путь такой любви есть узкій и тѣсный, но онъ приводитъ къ жизни (Мѡ. 7, 14). Пусть удѣлъ шествующихъ по этому пути есть скорбь въ этомъ мірѣ; но, по словамъ Господа, скорбь эта должна обратиться въ радость (Іоан. 16, 20); пусть, наконецъ, шествуя этимъ путемъ, пужно отвергнуться себя, возложить на свои рамена крестную ношу и даже погубить душу свою (Мр. 34, 35); но конечный результатъ этого скорбнаго шествія совпадаетъ съ конечною цѣлію человѣческой жизни, по ученію христіанскому; ибо результатъ этотъ есть преискреннее единеніе съ Господомъ, нескончаемая радость и блаженство во свѣтѣ лица Его (Іоан. 14, 21; 17, 20—26 и под. Мо. 5, 3—12).

Свщ. Николай Елонскій.

ДРЕВНІЕ СІРІЙСКІЕ И МЕСОПОТАМСКІЕ

МОНАСТЫРИ И ПУСТЫНИ,

и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе*).

Берія и ея округъ.

Берія, Берей, иначе *Халибонъ*—такъ назывался у Европейцевъ до среднихъ вѣковъ городъ, лежащій къ востоку отъ Антиохіи на псеудоконной рѣкѣ Халъ, со времени же завоеванія Сиріи Арабами, извѣстный подъ именемъ *Аленпо*. Находясь на большей дорогѣ отъ Средиземнаго моря къ Евфрату и Персидскому заливу, Берія имѣла, какъ и теперь Аленпо, большое торговое значеніе и занимала почетное мѣсто между городами и крѣпостями Восточной Римской имперіи. Въ христіанскомъ мірѣ Берія также имѣла не малое значеніе. Берійскій епископъ нерѣдко принималъ самое живое участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ; Берія имѣла своихъ мучениковъ и исповѣдниковъ; процвѣтало въ пей и подвижничество: въ ея округѣ, особенно на пространствѣ между Антиохіею и Беріею, по отрогамъ Амана, въ долинахъ и близъ многолюдныхъ селеній во множествѣ разсѣяны были иноческія обители и уединенныя хижины отшельниковъ. Были подвижники и въ самомъ городѣ.

Скудны въ церковныхъ письменныхъ памятникахъ свѣдѣнія объ иноческихъ обителяхъ въ Беріи и ея округѣ, о замѣнитыхъ подвижникахъ, въ ихъ процвѣтавшихъ, объ отшель-

---

*) Продолженіе. См. поябр. кн. Душен. Чт. 1887 г., стр. 265 и д.

никахъ и пустынникахъ; не много именъ обителей и подвижниковъ сохранилось у церковныхъ историковъ. Изъ подвижниковъ, благоугодившихъ Богу въ самой Беріи, славны только: *Акакій*, епископъ этого города и дѣвы *Марана* и *Кира*. Изъ обителей, находившихся въ Берійскомъ округѣ, извѣстны: *Теледскій* монастырь и монастырь *Евсевона*.

Преп. Акакій, епископъ берійскій.

Преп. *Акакій*, епископъ берійскій, жившій въ концѣ IV и въ первой половинѣ V вѣка, былъ великій подвижникъ и славный дѣятель на поприщѣ служенія христіанской Церкви ^{а)}.

Подвижничеству учился Акакій у преп. Астерія въ лаврѣ Гиндарской, въ которую поступилъ еще въ молодости. На первыхъ уже порахъ онъ столько преуспѣлъ въ подвигахъ воздержанія, молитвы, терпѣнія, что сравнился съ самыми строгими подвижниками лавры, давно уже несшими благое иго Христово. Посѣщая перѣдко, вмѣстѣ съ Астеріемъ, месопотамскаго подвижника Іуліана, Акакій отъ этого подвижника усвоилъ себѣ многія прекрасныя качества: ревность о благѣ св. Церкви, свисходительность къ немощамъ ближнихъ, простоту въ обращеніи, благоразуміе и разсудительность въ дѣлахъ. Природный здравый умъ его, просвѣщенный чтеніемъ и изученіемъ слова Божія, еще болѣе былъ возвышенъ и укрѣпленъ благодатію Христовою. Акакій владѣлъ даромъ слова и необыкновенною силою убѣдительности. Неудивительно поэтому, если онъ сдѣлался скоро извѣстенъ и за предѣлами своей обители, и на него уже въ это время православные обращали взоры, особенно въ бѣдственныя для Церкви дни. Такъ въ жестокое гоненіе преданнаго аріанской ереси императора Валента, въ Антіохіи господствовали еретики и всѣми силами склоняли на свою сторону православныхъ, отнимали у нихъ храмы и не позволяли имъ со-

а) Свѣдѣнія объ Акакіи Берійскомъ взяты: 1) изъ Церк. истор. Созомена въ русск. пер., стр. 485. 493. 534. 552. 588. 2) Осодорита Ист. боголюб., гл. 2.

бираться въ городъ для богослуженія; былъ тогда изгнанъ и сосланъ въ заточеніе и предстоятель Антіохійской Церкви Мелетій и враги распространили въ народъ слухъ, что и великій отшельникъ Іуліанъ съ ними единомысленъ. Въ это бѣдственное время пресвитеры Антіохійской Церкви Флавіанъ и Діодоръ, единственные защитники православныхъ, обратились въ Гиндаръ къ преп. Акакію и убѣдили его «идти вмѣстѣ съ учителемъ его Астеріемъ къ Іуліану, этому «общему свѣтилѣ Церкви, защитнику евангельскаго ученія—просить его оставить жизнь пустынную и придти на помощь къ тысячамъ православныхъ, погибающихъ отъ обольщенія, и росой своего пришествія потушить аріанское пламя». Пospѣшилъ въ отдаленную пустыню Акакій, сопровождаемый Астеріемъ, и силою своего слова убѣдилъ великаго отшельника прибыть въ Антіохію. «Скажи мнѣ, отче, говорилъ Акакій, привѣтствовавъ св. старца, — скажи мнѣ, для чего ты съ такимъ удовольствіемъ принимаешь на себя весь этотъ трудъ подвижничества?» И когда тотъ отвѣчалъ: «служеніе Богу драгоцѣннѣе для меня тѣла, и души, и жизни, и всего, необходимаго въ жизни, и я стараюсь по возможности чистосердечно служить Господу и безпрестанно во всемъ угождать Ему»,— Акакій сказалъ: «я покажу тебѣ способъ послужить Богу болѣе, нежели сколько ты служишь теперь; и говорю это не по одному только своему соображенію, но по наставленію самого слова Божія. Господь, спросившій нѣкогда Петра, любить ли онъ Его больше другихъ, и узнавъ, о чемъ зналъ прежде отвѣта Петрова: «ты знаешь, что я люблю Тебя» (Іоан. 21, 25),—сказалъ ему, какимъ подвигомъ опъ угодитъ Ему больше. «Если любишь Меня, говоритъ, паси овецъ моихъ, паси агнцевъ моихъ». Такъ, отче, нужно поступить и тебѣ: стаду угрожаетъ опасность погибнуть отъ волковъ, а его крѣпко любитъ Тотъ, Кто горячо любимъ тобою; любящимъ же свойственно дѣлать пріятное любимымъ. Иначе не малая угрожаетъ опасность и вредъ твоимъ великимъ и многимъ подвигамъ. если ты равнодушно будешь смотрѣть, что истина такъ нагло угнетается, а поклонники ея обольщаются, при-

манкою же къ обольщенію ихъ служить самое твое имя. Предводители Аріева богохульства безстыдно разглашаютъ, будто ты участвуешь въ ихъ нечестивомъ ученіи». Іуліанъ, никогда до сихъ поръ не оставлявшій любимой пустыни и давно не ходившій по городскимъ площадямъ, къ неопи- санной радости православныхъ, явился вмѣстѣ съ Астеріемъ и Акакіемъ въ Антиохію,—православные ободрились и воо- душевились на защиту истинной вѣры.

Около времени II Вселенскаго собора, преп. Акакій былъ вызванъ изъ уединенной келліи и поставленъ на каѳедру Берійской епископіи. Теперь для его высокихъ способностей открылось обширное поприще дѣятельности,—и дѣятельности самой плодотворной. Около шестидесяти лѣтъ управлялъ Акакій Берійскою Церковію, служа для своей паствы пра- виломъ истинной вѣры, образомъ кротости, учителемъ воз- держанія, охраняя ее отъ лжеученій. Въ тоже время его дѣ- ятельность была направлена и на служеніе всей Христовой Церкви. Ревность о православной вѣрѣ, одушевлявшая Акакія, просвѣщенный умъ, разсудительность, обнаруживавшаяся въ каждомъ дѣлѣ, сила рѣчи, помогавшая ему рѣшать и приво- дить къ концу самыя запутанныя дѣла, все это было причи- ною того, что берійскаго пастыря приглашали къ участию въ важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ и поручали ему веденіе трудныхъ дѣлъ. И вотъ Акакій присутствуетъ на II Вселен- скомъ соборѣ въ числѣ ревностнѣйшихъ поборниковъ право- славнаго ученія о Духѣ Святомъ. Послѣ отреченія св. Гри- горія Богослова отъ константинопольской каѳедры въ выборѣ преемника ему опъ держитъ сторону Діодора Тарскаго и одоб- ряетъ избраніе на эту каѳедру сенатора Нектарія, зная вы- сокія правственныя качества этого славнаго въ послѣдствіи мужа и находя его достойнымъ высокой іерархической сте- пени. Когда въ Антиохіи въ одно время явились по обстоя- тельствамъ два епископа: Флавіанъ и Павлинь, городъ раз- дѣлился на партіи, восточная Церковь приняла сторону Фла- віана, западная — сторону Павлина. Св. Іоаннъ Златоустъ, скорбя о такомъ раздѣленіи и несогласіи Церквей, предло-

жилъ отправить въ Римъ посольство съ цѣлю расположить западныя Церкви къ миру и единенію съ Церквями восточными.—Это важное дѣло возложено было на берійскаго епископа. Акакій во главѣ посольства, состоявшаго изъ нѣсколькихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, отправляется въ Римъ, съ успѣхомъ выполняетъ порученное ему великое дѣло, и миръ водворяется въ Христовой Церкви.

И среди общественнаго служенія, обремененный многосложными дѣлами по управленію епархіею, сношеніями съ разными лицами, преп. Акакій продолжалъ вести столь же высокую подвижническую жизнь, какую велъ онъ въ иноческой обители. Молитва, постъ, чтеніе слова Божія, умерщвленіе въ себѣ ветхаго человѣка были и теперь его подвигами, какъ прежде. Современникъ Акакія, бл. Оеодоритъ Кирскій не мало удивляется тому, что берійскій пастырь умѣлъ соединять великое подвижничество съ дѣлами общественнаго служенія въ равной мѣрѣ, безъ ущерба того и другаго. «Управляя ввѣреннымъ ему стадомъ пятьдесятъ восемь лѣтъ, говоритъ Оеодоритъ,—онъ не отсталъ отъ образа подвижнической жизни и умѣлъ совмѣстить добродѣтели подвижническія съ дѣлами общественными: къ тѣмъ приложивъ большее стараніе, а эти располагая съ предусмотрительнымъ благоразуміемъ, онъ сочеталъ во едипо два эти дѣла» б). Другой современникъ Акакія, историкъ Созоменъ, въ похвалу его говоритъ: «къ нему былъ свободный, безпрепятственный доступъ во всякое время дня и ночи: двери епископскаго дома при немъ всегда были открыты для всѣхъ безъ различія лицъ» в). Оеодоритъ называетъ Акакія *великимъ и знаменитымъ мужемъ, славнымъ на сушѣ и на морѣ, блаженною главою, божественнымъ, сіявшимъ разумомъ и свѣтлыми лучами добродѣтели* г).

Преп. Акакій скончался около пачала второй половины V вѣка. Годъ кончины его не извѣстенъ.

б) Исторія Боголюбцевъ, стр. 34, гл. 2.

в) Созом. Церк. истор., стр. 539.

г) Церк. исторія, стр. 359.

Преподобныя дѣвы Марана и Кира

Преп. *Марана* д) и *Кира* были родныя сестра и всю жизнь подвизались вмѣстѣ, соревнуя въ подвигахъ одна другой. Онѣ родились въ Беріи, происходили изъ богатаго и знаменитаго дома и воспитаніе получили, по своему времени, самое лучшее. Движимыя духомъ благочестія, который позаботились развить и воспитать въ нихъ благочестивые родители, сестры изъ любви къ Господу презрѣли все земное—родство, домъ, всѣ блага и удовольствія міра и избрали путь подвижничества, чтобы въ уединеніи и безмолвіи, всѣми силами души, всѣми порывами сердца стремиться къ небесному Жениху—Христу, Ему единому принадлежать, Ему единому служить. Оставивъ родительскій домъ, Марана и Кира вышли за городъ, нашли не въ далескомъ отъ него разстояніи небольшое ущелье и, приказавъ его обгородить, поселились въ немъ и стали тамъ жить и подвизаться о Господѣ. Входъ въ ущелье былъ заваленъ камнями и землею. Для сообщенія съ людьми оставлено было въ оградѣ небольшое отверстіе. Пожелали съ ними жить и также проводить подвижническую жизнь ихъ служанки: для служанокъ былъ построенъ около ограды особый домикъ. Въ своемъ убѣжищѣ Марана и Кира провели въ подвигахъ всю жизнь. И какъ необычайны были ихъ подвиги! Какъ велики ихъ злостраданіе и терпѣніе!

Жилище Мараны и Киры ничѣмъ не было покрыто, и вотъ подвижницы, находясь постоянно подъ открытымъ небомъ, должны были подвергаться дѣйствию вѣтровъ, дождя, снѣга, переносить зимній холодъ и лѣтній жаръ. Пищу принимали онѣ чрезъ отверстіе и въ самомъ маломъ количествѣ. Пребывая вмѣстѣ, сестры-подвижницы хранили, однакоже, глубокое молчаніе: онѣ углублялись въ свою душу и устремляли всѣ помыслы ума, всѣ движенія сердца къ Господу.

д) Въ нашихъ святцахъ и мѣсяцесловахъ Маріана; но точное имя св. подвижницы *Марана*: такъ въ греческихъ святцахъ *Марана*. См. Св. подвижницы Восточной Церкви, Филарета архіеписк. чернигов. 1871 г., стр. 189—191.

Только время Пятидесятницы было опредѣлено у нихъ для принятія женщинъ, съ которыми духовная бесѣда велась чрезъ отверстіе. Впрочемъ, и въ это время бесѣдовала съ посѣтительницами одна Марана, Кира же ни съ кѣмъ не говорила и никто не слыхалъ ея голоса. Не ограничиваясь этимъ, подвижницы носили на себѣ вериги въ видѣ отдѣльныхъ цѣпей на шеѣ, рукахъ и ногахъ; желѣзный поясъ охватывалъ чресла. Вериги были столь тяжелы, что Кира, будучи слабѣе сестры, преклонялась до земли и не могла выпрямить своего тѣла. «Я нѣсколько разъ видѣлъ ихъ, говоритъ бл. Θεодоритъ Кирскій, любившій посѣщать подвижниковъ и подвижницъ,—будучи допускаемъ ими внутрь ограды: для меня онѣ приказывали отворять дверь изъ уваженія къ моему сану священства. Увидѣвъ на слабыхъ женахъ такія вериги, которыя были бы тяжки и для мужа, я убѣждалъ ихъ сложить эту тяжесть и съ трудомъ исторгнулъ ихъ согласіе. Впрочемъ, послѣ моего отшествія, онѣ опять возложили иго на свои члены: на шею, на чресла, на руки и на ноги». Подвижницы, чтобы посторонніе не могли видѣть ихъ лица и тѣла, употребляли большія покрывала, которыя назади опускались донизу, закрывая и ноги, а спереди простирались до пояса, закрывая также лице, грудь, шею и руки. Мало того, ревнуя о высшихъ подвигахъ, Марана и Кира пожелали подражать посту боговидца Моисея и однажды сорокъ дней пребыли вовсе безъ пищи, поддерживаемыя и укрѣпляемыя Божественною благодатію. Три раза въ годъ, подражая воздержанію пророка Даніила, онѣ проводили въ постѣ по три седмицы, и потомъ уже принимали пищу. «И живутъ такимъ образомъ подвижницы, съ удивленіемъ говоритъ бл. Θεодоритъ,—не пять или десять, или пятнадцать лѣтъ, но сорокъ два года. Подвизаясь столько времени, какъ будто только начинаютъ свои подвиги: такъ любятъ онѣ труды. Созерцая красоту небеснаго Жениха, онѣ очень легко и охотно переносятъ трудъ своего теченія и стремятся достигнуть до послѣдняго предѣла подвиговъ, гдѣ стоитъ Тотъ, Кого онѣ любятъ, и показываетъ имъ вѣнцы побѣды. Посему, перенося

дѣйствія дождя, снѣга и солнца, подвижницы не скучаютъ и не скорбятъ, но изъ этихъ видимыхъ неприятностей получаютъ еще удовольствіе».

Два раза Марапа и Кира оставляли свое убогое жилище, когда, движимыя религіознымъ чувствомъ, предпринимали путешествіе къ св. мѣстамъ. Въ первый разъ онѣ ходили въ св. землю, гдѣ посѣтили мѣста страданій Спасителя, поклонились животворящему кресту и живоносному гробу Господню. Любовь къ Господу была въ нихъ столь горяча, что во весь путь отъ Беріи до Іерусалима онѣ не принимали пищи, а путь продолжался двадцать дней; подкрѣпившись пищею въ св. градѣ, онѣ и обратный путь совершили также въ постѣ и воздержаніи. Въ другой разъ подвижницы странствовали въ Исаврію, чтобы видѣть гробъ равноапостольной первомученицы Феклы и поклониться ей мощамъ. Въ это путешествіе онѣ ходили взадъ и впередъ вовсе безъ пищи. Богомолье свое совершали онѣ въ молитвенномъ пастроеніи.

«Вотъ какою великою ревностію и благочестіемъ исполнены были св. жены, заключаешь свое повѣствованіе о Берійскихъ подвижницахъ Θεодоритъ,—и какъ у нихъ сильна была любовь къ небесному Жениху! Сдѣлавшись по своей жизни украшеніемъ женскаго пола, онѣ послужили и для другихъ образцами, и отъ Господа увѣнчаются вѣнцами побѣдными».

Преставились берійскія сестры-подвижницы около 430 года. Память ихъ совершается 28 февраля е).

Корифскій или Теледскій монастырь.

Къ востоку отъ Антіохіи на пространствѣ между этимъ городомъ и Берією, въ отрогахъ Аманскаго хребта, поднималась высокая гора съ конусообразною вершиною и съ постепенно понижающимися склонами, превосходящая высоту своею всѣ прочія горы. Отъ вершины своей она называлась

е) Ист. боголюб., гл. 29.—Св. Подвижницы Восточной Церкви. Филарета арх. чернигов. Спб. 1871 г., стр. 189—191.

Корифомъ (вершина). Съ южной стороны примыкала къ ней обширная равнина, перерѣзанная рѣчками и рѣчками и усѣянная многочисленными селеніями. Въ цвѣтущее время христіанства въ Сиріи гора Корифъ на далекое пространство славна была у христіанъ и называлась священной горою: на ней по всѣмъ склонамъ были разсѣяны обители подвижниковъ благочестія и уединенныя келліи аввъ съ своими учениками, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ *Феодоритъ Кирскій* ж). Имена корифскихъ обителей и подвижниковъ, въ нихъ спасавшихся, неизвѣстны; извѣстна только одна обитель— знаменитый въ свое время *Корифскій* монастырь, называвшійся иначе *Теледскимъ* по имени обширнаго и многолюднаго селенія Теледы, лежавшаго у самой подошвы Корифа. Этотъ монастырь, основанный во второй половинѣ IV вѣка преп. Амміаномъ, прославленъ жизнію его великаго подвижника Евсевія и былъ разсадникомъ проихъ корифскихъ обителей. «Очень многихъ подвижниковъ, говоритъ бл. Феодоритъ Кирскій, онъ (Евсевій) воспиталъ и разослалъ въ другія училища учителями благочестія, такъ что они наполнили всю ту священную гору подобными божественными пастбищами и благовонными цвѣтами. Ибо кромѣ подвижническаго убѣжища, основаннаго имъ сначала на востокѣ, можно видѣть отрасли этого любомудрія на западѣ и на югѣ, сіяющія какъ звѣзды около луны; одни изъ живущихъ въ этихъ мѣстахъ прославляютъ Творца на греческомъ языкѣ, другіе на томъ, на которомъ говорятъ мѣстные жители» з). Корифская обитель расположена была на самой вершинѣ Корифа и самымъ положеніемъ своимъ привлекала къ себѣ взоры всѣхъ.

Изъ подвижниковъ Корифскаго монастыря исторія сохранила нѣсколько славныхъ именъ: *Амміанъ*, основатель его, *Евсевій*, *Іаковъ персіянинъ*, *Агриппа*, *Давидъ* и *Авва*.

ж) Истор. Боголюб., гл. 4.

з) Ист. Боголюб., гл. 4.

Преп. Амміанъ.

Кто былъ по происхожденію основатель Корифскаго монастыря преп. *Амміанъ*, гдѣ родился и гдѣ полагалъ начало подвижнической жизни, объ этомъ не осталось никакихъ свѣдѣній; сохранились только у бл. Θεодорита Кирскаго нѣкоторыя черты высокой подвижнической жизни преп. Амміана.

Преп. Амміанъ обладалъ глубокимъ разумѣніемъ слова Божія и великою духовною мудростію. Украшала основателя знаменитой обители и другая черта: это было необыкновенное смиреніе, проявлявшееся въ немъ постоянно. Собравъ многочисленное общество подвижниковъ, онъ не согласился управлять основанною имъ обителью, хотя и могъ бы при своихъ высокихъ качествахъ: онъ желалъ остаться лучше подъ управленіемъ и пользоваться благомъ послушанія. Начальство же надъ обителью онъ ввѣримъ славившемуся тогда халкидскому пустыннику Евсеію. Долго не соглашался отшельникъ, давно подвизавшійся въ тѣсной и темной хижинѣ и полюбившій уединеніе, взять на свое попеченіе многочисленное общество, какъ ни умолялъ его Амміанъ, принимая для сего далекое путешествіе, такъ какъ Халкидская пустыня, гдѣ подвизался Евсеій, отстояла отъ Теледы на 25 стадій (45 верстъ). Наконецъ, послѣ продолжительной просьбы, Амміанъ обратился къ строгому отшельнику съ слѣдующею рѣчью: «Скажи мнѣ, любезный, скажи мнѣ: кому, ты думаешь, пріятно, что ты избралъ такую трудную и суровую жизнь?» И когда Евсеій, какъ должно было, отвѣчалъ: «Богу, Законоположнику и Учителю добродѣтели», тогда Амміанъ сказалъ: «поелику ты любишь Его, я покажу тебѣ путь, по которому ты воспламенишься еще болѣе любовію и усерднѣе будешь служить Тому, Кого любишь. Ибо кто все попеченіе обращаетъ на себя самого, тотъ, какъ я думаю, не избѣгнетъ укоризны въ самолюбіи. Законъ божественный повелѣваетъ любить ближняго, какъ себя самого. А долгъ и дѣло любви—допускать многихъ къ общенію въ своемъ богатствѣ. Божественный Павелъ называлъ любовь исполненіемъ закона, и далѣе онъ говоритъ, что законъ въ единомъ словѣ исполняется: «люби ближняго

твоего, какъ самого себя» (Гал. 5, 14); и Господь во святомъ Евангеліи повелѣлъ Петру, обѣщавшему любить Его болѣе другихъ, пасти Его овецъ, и, укоряя не дѣлавшихъ это, чрезъ пророка вопіеть: «горе пастырямъ Израилевымъ, которые пасутъ самихъ себя! Не стадо ли должны пасти пастыри?» (Иезек. 34, 2). Посему Онъ повелѣлъ и великому Іліи, проводившему такую жизнь, обращаться среди нечестивыхъ. И другаго Ілію,—святаго Іоанна, жившаго въ пустынѣ, Онъ послалъ на берегъ Іордана, повелѣвъ тамъ проповѣдывать и крестить. Итакъ, если ты горячо любишь сотворившаго тебя и спасаго Бога, то приготовь Ему съ собою и многихъ другихъ любителей. Это Господу всяческихъ весьма пріятно. Печему Онъ и Іезекіиля назвалъ стражемъ и повелѣлъ Себя призывать во свидѣтели предъ грѣшниками. Іонъ приказалъ идти въ Ниневію, и когда онъ не хотѣлъ, послалъ противъ воли».—Евсевій не устоялъ предъ такими убѣдительными словами Амміана и согласился принять начальство въ Корифской обители. «Я не знаю, заключаетъ свой рассказъ бл. Θεодоритъ,—чему мнѣ больше удивляться—кротости ли одного, или послушанію другаго? Ибо Амміанъ избѣгалъ власти, удалялся опасности начальствованія и хотѣлъ лучше быть послушникомъ. А великій Евсевій, хотя въ продолженіе долгаго времени избѣгалъ отъ сообщенія съ людьми, послушался, однакожь, убѣжденій Амміана».

Преп. Амміанъ скончался въ концѣ IV, или въ началѣ V вѣка ^{н)}.

Преп. Евсевій.

Преп. *Евсевій*, знаменитый подвижникъ и первый настоятель Корифскаго монастыря, подвизался первоначально въ Халкидской пустынѣ подъ руководствомъ дяди своего славнаго пустынника Маркіана. На путь подвижничества Евсевій вступилъ еще въ молодыхъ годахъ, слѣдуя влеченію своего сердца, совѣтамъ и убѣжденіямъ дяди. Маркіанъ помѣстилъ

н) Истор. Боголюбцевъ, гл. 4.

Евсевія въ тѣсной, не имѣвшей оконъ, хижинѣ и самъ училъ его подвижничеству и сокровенному дѣланію о Христѣ въ совершенномъ отрѣшеніи отъ міра, въ полномъ уединеніи и безмолвіи. Въ этой хижинѣ Евсевій пребывалъ неисходно до блаженной кончины своего великаго дяди, не видя свѣта, ни съ кѣмъ не бесѣдуя, устремляя мысли свои къ Богу и служа Ему день и ночь. Здѣсь же онъ проводилъ подвижническую жизнь и по отшествіи Маркіана въ другую жизнь, до тѣхъ поръ, пока не переселился на Корифѣ, убѣжденный преп. Амміаномъ принять на себя управленіе основанною имъ обителію. Въ Корифской обители Евсевій провелъ и остальные годы своей святой жизни.

Великій подвижникъ и мудрый руководитель другихъ къ нравственному совершенству былъ сей преп. Евсевій. Любивъ пустыню и пустынную жизнь, жизнь въ отрѣшеніи отъ всего земнаго, въ полномъ уединеніи и безмолвіи, Евсевій хотѣлъ скончать въ ней все теченіе своей жизни, и только убѣжденный сильнымъ словомъ преп. Амміана, согласился выйти изъ уединенія и принять на себя управленіе Корифскою обителію. Очутившись среди многочисленнаго общества лицъ разнохарактерныхъ, хотя и стремящихся къ одной цѣли, которыхъ долженъ былъ вести и направлять по пути нравственнаго совершенства, Евсевій проявилъ высокую духовную мудрость. Самъ онъ принималъ пищу чрезъ три и четыре дня, а инокамъ позволялъ вкушать черезъ день. Онъ настраивалъ братій къ непрестанной внутренней молитвѣ, внушалъ имъ непрестанно помышлять о Богѣ, устремлять къ Нему, Источнику жизни, умъ и сердце, что бы кто ни дѣлалъ, въ какомъ бы положеніи кто ни находился: и во время общей службы въ храмѣ, за работою и въ часы отдыха, въ обществѣ другихъ и наединѣ, стоя и лежа, подъ тѣнью дерева и на скалѣ. «Такимъ образомъ, говорить бл. Теодоритъ, онъ каждую часть тѣла приучалъ къ добродѣтели, такъ чтобы всѣ онѣ дѣлали только то, что повелѣваетъ разумъ и божественный законъ». Руководя иноковъ въ подвигахъ нравственнаго совершенства, направляя ихъ къ внутреннему и

внѣшнему дѣланію о Христѣ и стараясь быть во всемъ имъ примѣромъ, великій подвижникъ усиленно работалъ въ тоже время и надъ самимъ собою, надъ своимъ внутреннимъ настроеніемъ и совершенствованіемъ. Въ высшей степени назидательный случай изъ жизни Евсевія въ Корифѣ приводитъ въ Исторіи Боголюбцевъ бл. Теодоритъ.

Евсевій и Амміанъ сидѣли однажды на скалѣ и читали Евангеліе; Амміанъ объяснялъ смыслъ неясныхъ мѣстъ. На разстилавшейся предъ горою равнинѣ жители окрестныхъ селеній воздѣлывали землю. Евсевій допустилъ себѣ развлечься видомъ поля и сельскихъ работъ и не слышалъ чтенія одного мѣста, объясненія котораго спрашивалъ у него Амміанъ. Евсевій просилъ Амміана повторить чтеніе. «Должно быть ты не слышалъ, замѣтилъ ему Амміанъ, — ибо увлекся житейскими дѣлами, заглядѣлся на работы, производившіяся на нивѣ». Стыдно стало старцу, и онъ положилъ правило для глазъ—никогда не смотрѣть на это поле, и вообще не останавливаться взоромъ ни на красотѣ земной, ни на красотѣ небесной и на хорѣ звѣздъ, и назначилъ себѣ самую узкую тропинку, ведущую въ храмъ, и внѣ тропинки уже не позволялъ себѣ ходить. По такому правилу жилъ онъ болѣе сорока лѣтъ. Чтобы какая необходимость не увлекла его измѣнить положенному правилу, строгій подвижникъ положилъ на поясицу желѣзный поясъ, на шею надѣлъ весьма тяжелую цѣпь и желѣзный поясъ соединилъ также желѣзомъ съ цѣпью шеи и все это для того, чтобы, согбенный такимъ образомъ, онъ по необходимости смотрѣлъ только въ землю. «Столь великому наказанію онъ подвергъ себя за то, что посмотрѣлъ на тѣхъ сосѣдей!» въ удивленіи восклицаетъ бл. Теодоритъ. — «Мнѣ объ этомъ рассказывали, продолжаетъ Теодоритъ, и многіе другіе, писавшіе его исторію и хорошо знавшіе все, относящееся къ нему; но тоже самое повѣствовалъ и великій старецъ Акакій». Удивлялся подвигу Евсевія и бл. Акакій, неоднократно посѣщавшій корифскаго подвижника, и увидѣвъ однажды его согбеннаго, спросилъ: «какую пользу думаетъ онъ получить отъ того, что не позво-

лаетъ-себѣ смотрѣть на небо, ни даже на близъ лежащее поле и не ходить другимъ путемъ, какъ только одною узкою тропинкою?» Евсеій отвѣчалъ: «такую хитрость употребляю я противъ хитростей лукаваго демона! Чтобы діаволь не искушалъ меня чѣмъ-нибудь важнымъ, пытаюсь похитить цѣломудріе и справедливость, возбуждая гнѣвъ, возжигая похоть, стараясь воспламенить гордость и надмѣніе и многое другое направляя противъ моей души,—я стараюсь обратить нападеніе его къ этимъ незначительнымъ вещамъ, въ которыхъ и одержавъ побѣду, немного пріобрѣтаетъ прибыли, и будучи побѣжденъ, терпитъ большее посрамленіе, такъ какъ не могъ преодолѣть даже въ мелочахъ. Такую войну я считаю безопаснѣе, потому что не много вреда получаетъ тотъ, кто вовлеченъ въ нее. Ибо какой вредъ посмотрѣть на поле или устремить взоры къ небу? На это-то я и перенесъ войну, потому что здѣсь онъ не можетъ ни сокрушить, ни погубить меня. Не смертоносны тѣ стрѣлы, которыя не имѣютъ желѣзныхъ оконечностей». Это я слышалъ, передавалъ Акакій Θεодориту, отъ самаго Евсевія и подивился его мудрости, воинственному мужеству и опытности».

Далеко распространилась слава о корифскомъ подвижникѣ, и вотъ со всѣхъ сторонъ стали стекаться въ Кориѳъ подъ руководство Евсевія ревнители добродѣтели, ученики великихъ подвижниковъ, сами бывшіе руководителями другихъ ко спасенію. «Пришли, говоритъ бл. Θεодоритъ, агнцы прекраснаго стада дивнаго старца Іуліана. Когда сей дивный мужъ перешелъ въ жизнь небесную, пришли къ великому Евсевію Іаковъ персіянинъ и Агриппа, предстоятели того стада (пустытниковъ), признавъ лучшимъ быть подъ хорошимъ управленіемъ, чѣмъ управлять». Прибылъ боголюбивый Давидъ, бывшій въ послѣдствіи начальникомъ Кориѳской обители. Явился въ Кориѳъ изъ глубины пустыни Марозасъ, славившійся въ то время всюду подвигами, оставивъ и пустыню и общество отшельниковъ, коими онъ управлялъ. И процвѣла Кориѳская обитель: общество ея подвижниковъ быстро умножилось, такъ что уже при второмъ преемникѣ Евсевія по управленію оби-

телию (Давидъ) число ихъ простиралось до ста пятидесяти; а подвиги и нравственные совершенства многихъ изъ нихъ были такъ высоки, что приводили въ удивленіе современниковъ. «Такихъ побѣдоносныхъ подвижниковъ представилъ Богу боголюбивый Евсеій, руководитель и наставникъ въ такого рода подвигахъ! И очень многихъ другихъ таковымъ онъ воспиталъ и разослалъ ихъ въ другія училища учителями благочестія. Ибо кромѣ подвижническаго убѣжища, основаннаго имъ сначала на Востокѣ, можно видѣть отрасли этого церковнаго любомудрія на Западѣ и на Югѣ, сіяющія какъ звѣзды около луны: одни, изъ живущихъ въ этихъ мѣстахъ, прославляютъ Творца на греческомъ языкѣ, другіе на томъ, на которомъ говорятъ мѣстные жители». «Но я взялся бы за невозможное, заключаетъ свое повѣствованіе о преп. Евсеіи бл. Феодоритъ,—еслибы рѣшился изслѣдовать все, что сдѣлано боголюбивымъ Евсеіемъ».

Преп. Евсеій скончался въ концѣ IV, или въ началѣ V вѣка ¹⁾.

Преп. Іаковъ персіянинъ.

Преп. *Іаковъ*, родомъ изъ Персіи, учился подвижничеству въ Месопотамской пустынѣ у отшельника Іуліана и скоро столько успѣлъ въ подвигахъ, что сдѣлался любимымъ его ученикомъ. Великій отшельникъ удостоивалъ Іакова полной своей довѣренности, бралъ его съ собою во внутреннюю пустыню, допускалъ къ участію въ своей молитвѣ, и Іаковъ сподоблялся откровенія тайнъ духовнаго міра, дѣйствій Божественной благодати. Старецъ ввѣрилъ ему управление обществомъ своихъ учениковъ, подвизавшихся въ пустынѣ. Іаковъ имѣлъ всѣ потребныя для сего качества: «онъ имѣлъ, говоритъ Феодоритъ,—величественный и достойный удивленія видъ и еще болѣе дивную душу. По кончинѣ бл. Іуліана Іаковъ переселился въ Кориѳъ, привлеченный сюда славою великаго Евсеія и признавая за лучшее находиться подѣ

¹⁾ Исторія Боголюб., гл. 4.

мудрымъ управленіемъ, чѣмъ управлять. Глубокое смиреніе и вмѣстѣ духовное благоразуміе обнаружилъ Іаковъ въ другой разъ, когда преп. Евсевій, отходя изъ сей жизни въ другую, поручилъ ему начальство надъ Кориѳскою обителію: онъ рѣшительно отказался отъ этой обязанности, хотя подвижники обители и желали бытъ подъ его управленіемъ, оставилъ Кориѳъ и перешелъ въ другое мѣсто. Не могъ и теперь успокоиться въ одномъ мѣстѣ преп. Іаковъ, а принужденъ былъ переходить изъ одной обители въ другую: «онъ, по словамъ Θεодорита, былъ знаменитъ и уважаемъ не только между своими, но и въ училищахъ любомудрія, въ Сиріи», и потому такого мужа, какъ Іаковъ, любимый ученикъ великаго Іуліана, вездѣ желали имѣть своимъ начальникомъ и руководителемъ.

Преп. Іаковъ жилъ болѣе ста лѣтъ и скончался въ началѣ V вѣка к).

Преп. Агриппа.

Преп. *Агриппа*, подвижникъ конца IV вѣка и начала V, ученикъ отшельника Іуліана, принялъ начальство надъ Кориѳскою обителію послѣ преп. Евсевія, и долгое время управлялъ ею, мудро руководя пасомыхъ къ нравственному совершенству. Онъ достигъ высокой степени нравственной чистоты, особенно удостоился стяжать даръ плача: пламенѣя огнемъ любви къ Богу, онъ непрестанно источалъ слезы умиленія и радости о Господѣ. «Это былъ мужъ, говорить о немъ бл. Θεодоритъ,—украшенный и многими другими добродѣтелями и въ особенности чистотою душевною, ради которой удостоился созерцать красоту Божественную и, пылая огнемъ любви къ ней, непрестанно орошалъ свои ланиты слезами» л).

к) Истор. Боголюб., гл. 2 и 4.

л) Истор. Боголюб. гл. 4.

Преп. Давидъ.

Преп. *Давидъ* жилъ и подвизался въ концѣ IV и въ началѣ V вѣка. Онъ послѣ Агриппы долго управлялъ Кориѳскою обителию. Онъ сорокъ пять лѣтъ провелъ въ обители и все это время прожилъ безъ ропота и никогда не гнѣвался. Да и когда былъ начальникомъ, никто ни разу не видалъ его раздраженнымъ и гнѣвающимся, хотя, безъ сомнѣнія, много представлялось къ тому случаевъ. Бл. *Теодоритъ* передаетъ въ своей Исторіи Боголюбцевъ случай, котораго онъ самъ былъ очевидцемъ, — случай, показывающій истинно небесное спокойствіе старца *Давида*. «Нѣкогда пожелавъ посмотрѣть то стадо (общество кориѳское), я отправился, имѣя и другихъ сообщниковъ въ путешествіи, любящихъ жизнь, подобную моей. Проживъ у этого боголюбиваго мужа (т.-е. *Давида*) цѣлую недѣлю, мы не видѣли никакой перемѣны въ его лицѣ: оно не покрывалось ни радостію, ни угрюмостію, и взоръ постоянно былъ одинаковъ, не суровый и не смѣющийся, но въ глазахъ всегда была одна и таже скромность. Это уже довольно доказываетъ спокойствіе его души. Но, можетъ быть кто-нибудь подумаетъ, что мы видѣли его тогда такимъ, когда не было никакой причины къ смущенію. Посему я считаю необходимымъ рассказать, что тамъ случилось при насъ. Сидѣлъ дивный *Давидъ* съ нами, бесѣдуя о любомудріи и изслѣдывая сущность евангельской жизни. Когда происходила между нами такая бесѣда, нѣкто *Олимпій*, по происхожденію римлянинъ, по образу жизни достойный уваженія, почтенный саномъ священства и по управленію занимающій второе мѣсто, пришелъ къ намъ и упрекалъ дивнаго *Давида*, говоря, что кротость его вредна для всѣхъ, и называя его снисходительность общимъ зломъ, а его возвышенное любомудріе не кротостію, но безуміемъ. Онъ же, какъ будто имѣя адамантовую душу, принялъ слова его такъ, что нисколько не оскорбился, хотя эти слова по самому свойству своему были колки: не измѣнился въ лицѣ и не прервалъ текущаго разговора, но кроткимъ голосомъ и словами, выражающими спокойствіе души, отослалъ того стар-

ца, обѣщая ему поправить то, чего онъ хочетъ. Тотъ, которому ввѣрено было первенство, перенесши такую дерзость со стороны занимающаго второе по немъ мѣсто, притомъ въ присутствіи постороннихъ, слышавшихъ укоризны, не потерпѣлъ никакого смущенія отъ гнѣва, — какую онъ показалъ здѣсь высоту мужества и терпѣнія! И божественный Павелъ, принимая въ разсужденіе слабость человѣческой природы, соразмѣряетъ законоположеніе съ природою, говоря: «гнѣвайтесь и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ» (Еф. 4, 26). Ибо зная естественныя, а не произвольныя движенія гнѣва, онъ не хочетъ законополагать того, что весьма трудно, даже почти и невозможно, но возмущенію природы и бурѣ гнѣва онъ назначаетъ пространство дня, повелѣвая обсудить дѣло разумомъ и какъбы уздою обуздать гнѣвъ, не дозволяя ему выйти далѣе предѣловъ. А сей боголюбивый мужъ подвизался свыше назначенныхъ правилъ и перешелъ далѣе назначенныхъ предѣловъ, не позволивъ себѣ не только до вечера возмущаться гнѣвомъ, но и даже сколько-нибудь смутиться». Такое нравственное самообладаніе и безстрастіе имѣлъ преп. Давидъ!^{м)}

Авва или Агавва.

Преп. *Авва*, иначе Агавва, родомъ измаильтянинъ (арабъ), первоначально подвизался въ Келесиріи, въ обществѣ учениковъ славнаго въ то время подвижника Мароза или Марозаса, изучая у него и правила подвижнической жизни. Ревнуя о выспемъ совершенствѣ, Авва переселился въ Корифъ подъ руководство великаго Евсевія, а послѣ Давида принялъ начальство надъ Корифскою обителію, которою и управлялъ до самой своей блаженной кончины.

Необыкновенный подвижникъ былъ преп. Авва. «Авва прожилъ уже здѣсь (на Корифѣ) 38 лѣтъ, говоритъ бл. Θεодоритъ, видѣвшій его во время посѣщенія Корифа, всегда такъ

м) Истор. Боголюб., гл. 4.

желая трудиться, какъ будто только что начиналъ трудиться. И до настоящаго дня никогда онъ не покрывалъ ногъ обувью, и изумительно выдерживалъ и холодъ во время мороза, и зной солнечный во время жаровъ. Казалось для него все равно, вѣялъ ли на него прохладный вѣтерокъ, или падали палящіе лучи солнца. Въ пору жаровъ онъ не позволялъ себѣ вкушать воды и ѣлъ не то, что обыкновенно употребляютъ старающіеся предупреждать жажду (такіе обыкновенно употребляютъ пищу влажную), а употреблялъ пищу всегда одинаковую, понемногу и притомъ выбирая по преимуществу то, что менѣе питательно,—употребленіе же воды почиталъ излишествомъ. Опоясавъ спину тяжелымъ желѣзомъ, онъ рѣдко садился, но большую часть дня и ночи, стоя или преклонивъ колѣна, приносилъ Господу молитву, — а въ возлежаніи на одрѣ онъ совершенно себѣ отказывалъ. До сего дня никто никогда не видалъ его лежащимъ, но, сдѣлавшись главою общества и согласившись въ немъ быть начальникомъ, онъ самъ усердно несъ весь трудъ, представляя себя образцомъ любомудрія для всѣхъ своихъ послушниковъ».

Память преп. Агаввы совершается Церковію 22 ноября ^{н)}.

Монастырь Евсевона.

Монастырь *Евсевона* находился на одномъ изъ склоновъ горы Корифа, не въ далекомъ разстояніи отъ Корифской обители и основанъ былъ въ концѣ IV вѣка учениками Евсевія—Евсегономъ и Авиніономъ. Въ этой обители полагалъ начало подвижничеству преп. Симеонъ, первый столпникъ, проживъ въ ней десять лѣтъ ^{о)}. Изъ подвижниковъ Евсегонова монастыря знаменитъ *Иліодоръ*, принявшій начальство надъ нимъ по кончинѣ его основателей.

Преп. Иліодоръ.

Преп. *Иліодоръ*, подвижникъ V вѣка, жилъ въ домѣ родителей только до трехъ лѣтъ, а на четвертомъ году былъ

н) Мѣсяц. Вершин. 22 ноября.—Истор. Боголюб., гл. 4.

о) Истор. Боголюб., гл. 26, стр. 201.

приведенъ къ преп. Евсевону, и въ его обители выросъ, возмужалъ и провелъ всю жизнь въ иноческихъ подвигахъ. Преп. Иліодоръ достигъ высокой степени нравственнаго совершенства. По словамъ Θεодорита, онъ всю жизнь не выходилъ за ворота обители и ничего мірскаго никогда не видалъ. Онъ самъ говорилъ, что не знаетъ даже вида свиней, пѣтуховъ и т. п. ^{п)}.

Преп. Палладій.

Преп. *Палладій* подвизался близъ большаго и многолюднаго селенія Иммы и всю жизнь провелъ въ тѣсной келліи и въ самыхъ строгихъ подвигахъ. Современникъ Симеона Ветхаго, онъ было близокъ къ нему по мѣсту жительства и подобенъ ему по аскетическимъ трудамъ и нравственнымъ совершенствамъ: и воздержаніе отъ пищи и сна, и молитва и терпѣніе, и богомысліе—все было у нихъ одинаково. При такомъ духовномъ родствѣ они посѣщали другъ друга, взаимно назидаясь духовною бесѣдою и возбуждая другъ друга въ божественной ревности.

На какой высотѣ нравственнаго совершенства стоялъ преп. Палладій и какое дерзновеніе стяжалъ предъ Богомъ, показываетъ случай, передаваемый бл. Θεодоритомъ. «Въ селеніи (Иммы), говоритъ онъ, еженедѣльно производился торгъ, на который отовсюду собирались купцы и стекалось безчисленное множество народа. Тамъ нѣкоторый купецъ, продавъ, что привезъ и собравъ золото, хотѣлъ ночью отправиться. Одинъ челоуѣкоубійца, увидавъ собранное золото, объять былъ безумною завистию и, не смыкая глазъ, подстерегалъ отправленіе этого челоуѣка. Тотъ, дѣйствительно, послѣ пѣнія пѣтуховъ отправился, ничего не подозрѣвая. А разбойникъ, предупредивши его и занявши мѣсто, способное для засады, внезапно выскочилъ изъ засады, нанесъ ударъ и совершилъ убійство, присоединивъ къ одному постыдному дѣлу другое злодѣйство. Золото у него взялъ, а мертвое тѣло бросилъ къ дверямъ

п) Истор. Боголюб., гл. 26, стр. 201.

великаго Палладія. Когда наступилъ день и разнеслась объ этомъ молва, всѣ бывшіе на торгу взволновались и, собравшись, разломали дверь у бл. Палладія, съ намѣреніемъ наказать его за убійство. Между ними былъ и тотъ самый, который совершилъ убійство. Бл. мужъ, окруженный столь великимъ множествомъ, воззрѣвъ на небо и устремивъ мысль къ Богу, умоляя Его обличить клевету и открыть истину. Помолившись такимъ образомъ и взявши лежащаго за правую руку, онъ сказалъ: «скажи, юноша, кто нанесъ тебѣ ударъ, покажи виновника злодѣянія и освободи невиннаго отъ такой нечестивой клеветы». За словомъ послѣдовало дѣло: умершій сѣлъ и, осмотрѣвъ присутствующихъ, рукою указалъ убійцу. Тутъ поднялся крикъ, всѣ изумились чуду и поражены были клеветою. Раздѣвши того злодѣя, нашли у него ножъ, обагренный кровію, и золото, бывшее виною убійства. Блаженный Палладій, бывшій предметомъ удивленія и прежде, послѣ этого, по справедливости, казался еще болѣе достойнымъ удивленія. Одно это чудо достаточно свидѣтельствуешь о дерзновеніи сего мужа предъ Богомъ».

Преп. Палладій преставился въ концѣ IV вѣка. Память его совершается 28 генваря р).

Халкида и ея округъ.

Въ первой Сиріи къ числу важныхъ городовъ принадлежалъ городъ *Халкида*. Этотъ городъ лежалъ къ югу отъ Беріи на рѣкѣ Халѣ и составлялъ второстепенную крѣпость. По имени его страна, составлявшая его округъ, получила названіе *Халкидики*. Большую часть этой страны занимала пустыня, разстилавшаяся на юго-востокъ отъ города Халкиды и доходившая до сухой, наполненной горячими песками пустыни Аравійской, а на сѣверо-востокъ соединявшаяся съ пустынею Кирскою. Это знаменитая въ исторіи сирійскихъ подвижниковъ *пустыня Халкидская*. Ближе къ городу Хал-

р) Истор. Боголюб., гл. 7.

кидѣ пустыни эта имѣла по мѣстамъ почву плодородную съ холмами, ручьями и рѣчками; но чѣмъ далѣе на востокъ и югъ, тѣмъ болѣе и болѣе характеръ ея измѣнялся и она представляла уже одни сыпучіе пески. Такой характеръ почвы Халкидики благопріятствовалъ только отшельничеству; и мы видимъ, что въ періодъ процвѣтанія сирійскаго подвижничества Халкидская пустыня была наполнена, по словамъ бл. Θεодорита, безчисленнымъ множествомъ подвижниковъ, которые въ тѣлахъ, подверженныхъ немощамъ природы, жили, какъ безплотные. Она прославлена именами Маркіана Кирскаго и Іеронима Стридонскаго. Бл. Іеронимъ, знаменитый отецъ Церкви, 13 лѣтъ провелъ въ Халкидской пустынѣ въ подвигахъ поста, молитвы, умерщвленія плотскихъ и духовныхъ страстей, самоуглубленія и сдѣлалъ ее далеко извѣстною на Западѣ, описавъ въ краснорѣчивыхъ словахъ и страшный жаръ пустыни, и жгучіе вѣтры, и сыпучіе пески. Преп. Маркіанъ и началъ подвижническую жизнь, и продолжалъ ее, и окончилъ все въ этой же пустынѣ. Изъ безчисленнаго множества отшельниковъ Халкидской пустыни исторія сохранила не много лицъ: таковы бл. *Іеронимъ Стридонскій* с), преп. *Маркіанъ, Евсевій, Авраамъ и Авитъ*.

Преп. Маркіанъ.

«Блаженный Маркіанъ сначала имѣлъ своимъ отечествомъ Киръ, потомъ пустыню, а нынѣ, оставивъ то и другое, имѣетъ небо. Первый его родиль, вторая воспитала и явила въ немъ побѣдоносца, а третье приняло его увѣнчаннымъ». Такъ начинается свое повѣствованіе о преп. Маркіанѣ бл. Θεодоритъ. Сынъ знаменитыхъ и богатыхъ родителей, съ красивымъ лицомъ и статнымъ тѣломъ получившій отъ природы свѣтлый умъ, воспитанный въ роскоши и нѣгѣ, Маркіанъ презрѣлъ всѣ блага и удовольствія мірской жизни и всю любовь перенесъ къ Богу и вещамъ божественнымъ. Онъ оставилъ ро-

с) О бл. Іеронимѣ мы не будемъ говорить, такъ какъ онъ большую часть жизни провелъ въ Палестинѣ, въ основанной имъ Вилеямской обители.

дителей и отеческій домъ и удалился въ Халкидскую пустыню, гдѣ и провелъ всю жизнь въ трудахъ и подвигахъ. Избравъ въ глубинѣ пустыни невысокій холмъ, Маркіанъ устроилъ на немъ небольшую хижину и, обнесши ее оградой, въ ней заключился, прервавъ всякое общеніе съ людьми.—Такъ какъ онъ былъ большаго роста, то тѣснота хижины представляла ему много неудобствъ. Онъ ни стоя не могъ выпрямиться—крыша давила ему голову и шею, ни лежа протянуть ногъ—длина хижины была несоразмѣрна его тѣлу; но подвижникъ благодушно и съ терпѣніемъ переносилъ такое неудобство жилища, желая страдать ради Господа, Коего пламенно возлюбила его душа. Молитва, псалмопѣніе, чтеніе слова Божія были его непрерывнымъ духовнымъ занятіемъ. Послѣ молитвы, которою начинался у него день, онъ пѣлъ псалмы, потомъ снова молился, наконецъ, оставивъ то и другое, садился за Библію и читалъ слово Божіе. Такъ благоразумно распредѣлялъ онъ свои духовныя занятія. Молясь и вознося Господу славословія, подвижникъ думалъ, что бесѣдуетъ съ самимъ Творцемъ всяческихъ; читая слово Божіе, помышлялъ, что слышитъ Божій гласъ, къ нему обращенный; и находя въ этихъ занятіяхъ сладость для своего сердца, онъ не зналъ насыщенія. Въ то же время Маркіанъ старался изнурять и тѣло свое, здоровое отъ природы и сильное. Онъ питался однимъ хлѣбомъ и то въ опредѣленной мѣрѣ; «мѣра же эта, говоритъ бл. Феодоритъ, была такова, что не могла удовлетворить потребности дитяти, недавно отнятаго отъ сосцевъ матери». Фунтъ хлѣба онъ обыкновенно раздѣлялъ на четыре части и назначалъ себѣ на четыре дня, и при этомъ были еще остатки. У него было положено за правило ѣсть однажды вечеромъ, и каждый день, не ѣсть никогда досыта, но такъ, чтобы всегда чувствовать голодь. Лучше, говорилъ онъ, принимать пищу каждый день, только никогда не до сытости». Постомъ для себя подвижникъ считалъ постоянную алчбу. Кромѣ того наложилъ на себя 80 фунтовъ желѣза и эту тяжесть носилъ всю жизнь до самой своей кончины,—носилъ, не снимая ни днемъ, ни ночью.

При всей своей любви къ уединенію, Маркіанъ не могъ однакоже отказать лицамъ, желавшимъ подвизаться вмѣстѣ съ нимъ въ той же пустынѣ: и вотъ около великаго отшельника образовалось общество подвижниковъ, изъ коихъ нѣкоторые достигли высокой степени духовнаго совершенства и сдѣлались расадниками подвижничества въ другихъ странахъ. Первыми учениками преп. Маркіана были Евсеій и Агапить. Евсеій всю жизнь провелъ въ пустынѣ и былъ любимымъ ученикомъ преп. Маркіана, а Агапить, послѣ продолжительныхъ пустынныхъ подвиговъ, перешелъ во вторую Сирію и тамъ положилъ начало подвижничеству, устроивъ близъ Апаменъ двѣ иноческія обители. Уединеніе строгаго пустытника, впрочемъ, не было нарушено: пустытники жили по двое и по трое въ отдѣльныхъ хижинахъ; управленіе ими было возложено на Евсеія; самъ же онъ продолжалъ подвизаться въ самомъ глубокомъ безмолвіи. Назначено было имъ только одно время, когда всѣ могли его видѣть и съ нимъ бесѣдовать: это дни послѣ праздника Пасхи.

Высокой степени нравственной чистоты и духовнаго совершенства достигъ преп. Маркіанъ, великихъ благодатныхъ даровъ онъ сподобился отъ Бога! Необыкновенный свѣтъ окружалъ старца, когда онъ молился или читалъ слово Божіе и предавался богомыслию, какъ это видѣлъ ученикъ его Евсеій, разъ ночью заглянувшій въ окно его хижины. Страшный змѣй явился на стѣнѣ преддверія, гдѣ молился Маркіанъ, устремивъ горячіе глаза на старца и готовый на него броситься. Это былъ врагъ человѣческаго спасенія — дьяволъ. Громко закричалъ испуганный Евсеій и умолялъ старца бѣжать. Остановивъ съ негодованіемъ робкаго ученика, подвижникъ сдѣлалъ въ воздухѣ перстомъ по направленію къ змѣю крестное знаменіе, дунулъ на него, и змѣй «духомъ устъ, какъбы какимъ огнемъ объятый и сожженный, распался на многія части, подобно сожженной трости».

Явилась въ пустыню сестра преп. Маркіана, желая видѣться съ великимъ своимъ братомъ. Ей сопутствовалъ сынъ, бывший въ то время начальникомъ въ Кирѣ. Какъ люди до-

статочные, они въ изобиліи взяли съ собою разныхъ домашнихъ вещей и хозяйственныхъ припасовъ, чтобы доставить все это въ даръ своему славному родственнику. Сестру строгій подвижникъ вовсе не допустилъ до себя, племянника же принялъ. Когда племянникъ и отъ себя и отъ имени своей матери просилъ великаго дядю принять привезенные запасы, какъ знакъ ихъ родственнаго къ нему расположенія и родственной любви, мудрый подвижникъ спросилъ: «черезъ сколько монастырей вы прошли и сколько кому вы удѣлили изъ этихъ запасовъ?» Когда же племянникъ отвѣчалъ, что нигдѣ ничего не дали, онъ сказалъ: «идите же съ тѣмъ, что принесли. Мы ни въ чемъ этомъ не нуждаемся, да еслибы и нуждались, не приняли бы, потому что вы хотѣли облагодѣтельствовать насъ этимъ по чувству естественнаго родства, а не по усердію къ священному долгу. Еслибы вы уважали не одно только родство, то не намъ однимъ отдали бы то, что несли». Послѣ этихъ словъ простился съ племянникомъ и приказалъ, чтобы ничего, даже самаго малаго, не было принято изъ отношенія своихъ родственниковъ.

Преп. Маркіанъ старался скрывать благодатную силу, въ немъ обитавшую, «подозрѣвая хитрости врага добродѣтели, который, внушая страсть гордости, усиливается трудомъ собранные похитить плоды», и только противъ воли творилъ чудеса. Такъ это случилось, когда прибылъ просить помощи и молитвъ св. подвижника нѣкоторый мужъ благороднаго происхожденія, занимавшій иногда должность предводителя войсками и жившій въ Беріи. У него было сильное семейное горе: дочь — дѣвица 17—18 лѣтъ одержима была злымъ духомъ и приходила по временамъ въ страшную ярость и бѣшенство. Несчастный отецъ, бывъ прежде знакомъ съ Маркіаномъ, надѣялся, что подвижникъ приметъ участіе въ его горѣ и помолится о его несчастной дочери Богу. Обманулъ въ надеждѣ бѣдный родитель. Маркіанъ вовсе не допустилъ его. Тогда онъ упросилъ прислуживавшаго подвижнику старца принять сосудъ съ елеемъ и поставить его при дверяхъ хижины преп. Маркіана. Это было исполнено: утромъ на зарѣ

сосудъ былъ взятъ и отданъ обрадованному родителю,—и вотъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города встрѣтилъ его слуга съ извѣстіемъ, что дочь совершенно здорова. Когда сообразили всѣ обстоятельства исцѣленія больной, оказалось, что дѣволъ оставилъ ее въ ту минуту, когда сосудъ съ елемъ былъ взятъ отъ дверей Маркіановой хижины.

Скрываль и не всѣмъ показываль преп. Маркіанъ и божественную мудрость, какою обладалъ. Собрались однажды въ хижинѣ преп. Маркіана знаменитые умомъ и добродѣтелями святители: Флавіанъ антiохійскій, Акакій берійскій, Исидоръ кирскій и Θεодотъ іерапольскій; тутъ же были и нѣкоторые лица свѣтскія. Обмѣнявшись привѣтствіями съ великимъ старцемъ, всѣ они сидѣли въ глубокомъ молчаніи, ожидая, что скажетъ имъ мудрый авва. Онъ и самъ сидѣлъ и молчалъ, имѣя отверстымъ слухъ. Такъ продолжалось довольно долго. Наконецъ, одинъ изъ присутствующихъ, извѣстный Маркіану своими добродѣтелями, обратился къ великому старцу и сказалъ: «отче, всѣ сіи блаженныя отцы жаждутъ твоего наставленія и ожидаютъ сладостнаго твоего слова; доставъ же всѣмъ присутствующимъ пользу и не преграждай токовъ благодѣянія». Маркіанъ, тяжело вздохнувъ, сказалъ: «Господь всяческихъ каждый день говоритъ чрезъ твореніе, бесѣдуетъ и чрезъ божественныя писанія, внушаетъ то, что должно, показываетъ полезное, устрашаетъ угрозами, ободряетъ увѣщаніями,—и мы не получаемъ никакой пользы: какимъ же образомъ принесетъ пользу словомъ своимъ Маркіанъ, который вмѣстѣ съ другими пренебрегаетъ такими благодѣяніями и не хочетъ извлечь изъ нихъ никакого плода?» Съ этими словами посѣтители оставили старца.

Слава о халкидскомъ пустынникѣ была такъ повсюду распространена, уваженіе къ нему было столь сильно, что многіе благочестивые люди уже заранѣе устраивали въ извѣстныхъ мѣстахъ часовни и молитвенныя дома съ намѣреніемъ перенести и помѣстить въ нихъ по кончинѣ угодника Божія св. останки его. Такіе молитвенныя дома устроили, напри- мѣръ, въ Кирѣ племянникъ Маркіана Алипій, въ Халки-

донѣ—Зиновіана, женщина весьма богатая и славная происхожденіемъ и добродѣтелями. Узнавъ объ этомъ, Маркіанъ призвалъ Евсевія и подъ клятвою завѣщаль положить тѣло его въ тайномъ мѣстѣ, такъ чтобы никто не зналъ о его гробѣ кромѣ его самого, т.-е. Евсевія и двухъ ближайшихъ учениковъ старца, до тѣхъ поръ пока пройдетъ значительное число лѣтъ. Завѣщаніе это было исполнено во всей точности. Когда «пришелъ конецъ побѣдоносца и ликъ ангеловъ перенесъ его святую и блаженную душу въ обители небесныя», Евсевій и ближайшіе ученики преп. Маркіана поспѣшно вырыли могилу, погребли св. тѣло его и поверхность надъ могилою сравняли съ землею, потомъ уже объявили о блаженной кончинѣ великаго подвижника. Болѣе пятидесяти лѣтъ могила преп. Маркіана оставалась неизвѣстною и св. останки его лежали въ землѣ. Наконецъ, когда молитвенные дома, устроенные для его св. тѣла, уже наполнились св. останками апостоловъ, мучениковъ, наслѣдники священной хижины великаго отшельника, по указанію оставшагося въ живыхъ свидѣтеля вскрыли могилу и, доставши нетлѣнные мощи преп. Маркіана, переложили ихъ въ каменную гробницу.

Преп. Маркіанъ скончался въ 388 году. Память его совершается въ Церкви 18 января и 2 ноября т).

Преп. Евсевій.

Преп. *Евсевій* былъ любимѣйшимъ ученикомъ пустынника Маркіана. Великій подвижникъ любилъ его, какъ сына, оказывалъ ему полную довѣренность, какъ это видно изъ того, что на Евсевія возложено было управленіе собравшимися около Маркіана пустынниками. Евсевій вполнѣ заслуживалъ такой любви и такого довѣрія старца. Онъ старался подражать великому подвижнику въ ревности о благоугожденіи Богу, — въ подвигахъ поста, молитвы, умерщвленія плоти.

т) Мѣсяц. Вершин. 18 января.—Истор. Боголюб., гл. 3.

Подобно Маркіану и Евсеvій, желая ослабить и истомить свою юную, полную силъ, плоть, носилъ на себѣ огромную тяжесть — цѣлыхъ сто двадцать фунтовъ. По кончинѣ Маркіана Евсеvій сдѣлался послѣдникомъ его священной хижины и усугубилъ свои подвиги. Къ обыкновенному количеству желѣза, которое носилъ Евсеvій, онъ присоединилъ еще 80 фунтовъ, которые были въ употребленіи у Маркіана, и 50 фунтовъ, принадлежащихъ Агапиту, когда послѣдній оставилъ Маркіаново общество. Три года прожилъ Евсеvій на днѣ безводнаго озера, подъ открытымъ небомъ, подвергаясь дѣйствию стихій природы. Когда скончался онъ, неизвѣстно у).

Преп. Авраамъ.

Преп. *Авраамъ* подвизался въ Халкидской пустынѣ отдѣльно отъ общества Маркіанова. По словамъ бл. Феодорита, «имѣлъ старческіе волосы и еще болѣе старческой разумъ, сіялъ всякою добродѣтелью и постоянно проливалъ слезы сокрушенія». Старецъ нерѣдко посѣщаль преп. Маркіана, чтобы получить назиданіе и отъ его жизни и отъ его слова. По простотѣ и невѣдѣнію Авраамъ держался въ празднованіи Пасхи прежняго обычая, т.-е. праздновалъ великое событіе христіанское въ весеннее полнолуніе. Преп. Маркіанъ убѣждалъ его оставить этотъ обычай и праздновать Пасху такъ, какъ указано отцами I Вселенскаго собора и какъ празднуютъ всѣ истинно вѣрующіе. Когда Авраамъ продолжалъ держаться прежняго обычая, Маркіанъ открыто прекратилъ съ нимъ общеніе. Но благочестивый старецъ, считая общеніе съ Церковію выше всего, явился къ преп. Маркіану и торжественно воспѣлъ: «блаженны тѣ, кои хъ путь чистъ, которые ходятъ въ законѣ Господнемъ» (Псал. 118, 1), и сталъ праздновать Пасху въ одно время со всею Христовою Церковію ф).

у) Истор. Боголюб., гл. 3.

ф) Истор. Боголюб., гл. 3.

Преп. Авитъ.

Преп. *Авитъ* замѣчательнѣе тѣмъ, что, рѣшившись еще въ молодыхъ лѣтахъ вести подвижническую жизнь, первый явился въ Халкидскую пустыню и, построивъ небольшую келлію, долго жилъ и подвизался здѣсь одинъ въ совершенномъ отчужденіи отъ міра и людей. Бл. *Оеодоритъ* приводитъ случай, показывающій, что *Авитъ* былъ великій подвижникъ и обладалъ высокими нравственными качествами. «Узнавши о прославляемой повсюду добродѣтели *Маркіана* и считая свиданіе съ нимъ полезнѣе всякаго покоя, онъ поспѣшно пошелъ посмотреть того, кого желалъ. Великій *Маркіанъ*, узнавши о его пришествіи, отверзъ дверь, принялъ его и приказалъ дивному *Евсевію* сварить, если есть, бобовъ и рѣпы. Когда они насладились взаимною бесѣдою и узнали добродѣтели другъ друга, то въ часъ девятый вмѣстѣ совершили молитвословіе; а *Евсевій* вошелъ къ нимъ, держа кушанье и хлѣбъ. Великій *Маркіанъ* сказалъ благочестивому *Авиту*: «поди сюда, возлюбленный мой, и вкусимъ вмѣстѣ отъ этой трапезы». Онъ же отвѣчалъ: «не помню, чтобы я когда-нибудь принималъ пищу прежде вечера, а часто даже по два и по три дня провожу безъ пищи». Великій *Маркіанъ* сказалъ: «ради меня измѣни нынѣ свое обыкновеніе, потому что я, имѣя болѣзненное тѣло, не могу дожидать до вечера». Когда и этими словами онъ не убѣдилъ чуднаго *Авита*, то, говорятъ, вздохнулъ и сказалъ: «я очень беспокоюсь и душевно мучусь тѣмъ, что ты предпринялъ такой трудъ, чтобы увидѣть человека трудолюбиваго и любомудраго, а увидѣлъ корчемника и человека невоздержнаго». Но когда чудный *Авитъ* опечалился этими словами и сказалъ, что для него было бы пріятнѣе употребить мяса, чѣмъ услышать это; тогда великій *Маркіанъ* сказалъ: «мы, любезнѣйшій, проводимъ жизнь подобно тебѣ, держимся тогоже порядка подвижничества, предпочитаемъ труды покою, постъ цѣнимъ выше пищи и принимаемъ ее обыкновенно при наступленіи ночи; но вмѣстѣ знаемъ, что дѣло любви дороже поста. Первая есть дѣло божествен-

наго законоположенія, послѣдній же—нашего произволенія. Но божественные законы должно уважать гораздо болѣе трудовъ, предпринимаемыхъ нами по собственной волѣ». При такихъ взаимныхъ разговорахъ, принявъ немного пищи и восхваливъ Бога, они вмѣстѣ прожили три дня и разлучились тѣломъ, но не духомъ» х).

II. Сладкопъцовъ.

х) Истор. Боголюб., гл. 3.

КАКОЙ ПОСТЪ БОГУ ПРІЯТЕНЪ И ДЛЯ ДУШИ СПАСИТЕЛЕНЪ?

СЛОВО ВЕЛИКОПОСТНОЕ.

---

*Постимся постомъ пріятнымъ благо-
уднымъ Господу (Стихира).*

Этими словами св. Церковь научаетъ насъ постяться такъ, чтобы чрезъ постъ можно было угодить Господу и приобрести пользу для души.

А развѣ есть постъ непріятный Богу? Есть и непріятный. Это—постъ, соблюдаемый безъ любви къ Спасителю и собственному спасенію, съ неохотою, съ ропотомъ, когда скорбятъ о приближеніи его и ждуть—не дождутся окончанія его, когда постомъ отъ пощенія дѣлаются раздражительны, обидчивы, неприступны, какъ будто хотятъ этимъ укорить и Бога, и Церковь: зачѣмъ на нихъ возложили такое бремя? Какъ будто Богу нуженъ постъ, а не намъ, не нашей душѣ.

Постъ бываетъ неугоденъ Богу еще тогда, когда, не вкушая мяса, рыбы, изопряются въ томъ, чтобы запрещенную пищу замѣнить другога рода снѣдьями, хотя и менѣе питательными, но сладкими и вкусными, какъ будтобы постъ состоитъ только въ перемѣнѣ одного рода пищи на другой. О такихъ постникахъ блаженный Августинъ, обличая, говорить: «сосудовъ, въ которыхъ варилося мясо, они боятся, а не боятся похоти чрева и гортани своей».

Далѣе постъ бываетъ неугодепъ Богу тогда, когда дѣйствительно одною пищею все дѣло и ограничивается, когда во время поста не подумаютъ ни о стяжаніи духа умиленія и сокрушенія о грѣхахъ, ни о преуспѣяніи въ молитвѣ и въ другихъ добродѣтеляхъ, — когда попрежнему воображеніе питаютъ нечистыми образами и представленіями, сердце услаждаютъ нечистыми желаніями, какими оно полно было и всегда, когда пищи боятся, а своихъ худыхъ привычекъ и привазапностей не оставляютъ, когда попрежнему готовы и осудить, и укорить, и обмануть другаго, неправедно пажиться насчетъ его, и свои любимыя грѣховныя привычки удовлетворять также, какъ и въ другое время. Какая будетъ польза всѣмъ такимъ отъ поста? Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о подобныхъ постникахъ: «Если ты исполненъ злобою, для чего тебѣ истощать плоть? Если внутри тебя зависть и любостыжаніе, что пользы въ томъ, что ты пьешь воду? Если душа господа въ тѣлѣ заблуждаетъ, то для чего наказываешь рабыню ея—чрево?»

Постъ — не постъ тогда, когда хвалятся постомъ своимъ, стараются, при случаѣ, рассказать о своемъ постѣ другимъ, дать знать о немъ всякому, когда постясь сами, стараются дознавать, постятся ли и другіе, и осуждаютъ, не снисходятъ, когда слышать, кто не постится. Такой постъ осуждалъ Спаситель. Итакъ какъ же намъ сдѣлать свой постъ пріятнымъ Богу, истиннымъ постомъ?

Будемъ поститься для Господа, а не для людей, поститься съ любовію, помня, что всякая жертва, приносимая Господу, тогда только и пріятна Ему, когда исходитъ отъ сердца, полного любви ко Спасителю и служить выраженіемъ этой любви. Поэтому и постомъ постараемся сохранить то спокойствіе духа, какое имѣемъ въ другое время, будемъ благодарить Бога, что привелъ дождаться до святаго времени поста, что имѣемъ возможность самымъ дѣломъ засвидѣтельствовать вѣру въ Него, любовь къ Нему.

Будемъ поститься по правиламъ Церкви, вкушать именно такую пищу, какая дозволяется ея, смиренно покоряясь ей,

какъ сынъ покоряется отцу и матери. Будемъ подражать въ этомъ случаѣ древнимъ христіанамъ. О нихъ св. Златоустъ говоритъ, что они такъ были строги въ посты относительно пищи, что еслибы хотя 1000* разъ принуждали кого пить вино, или вкушать чего-либо неположеннаго въ посты, скорѣе рѣшились бы потерпѣть все, чѣмъ прикоснуться къ запрещенной пищѣ. Однажды греческій императоръ Юстиніанъ по недостатку пищи постной, велѣлъ продавать въ Константинополѣ на рынкахъ пищу мясную. Хотя это было допущено по необходимости, однакоже народъ, по своему благочестію, не покупалъ и не ѣлъ, желая лучше терпѣть, нежели отступить отъ отеческихъ обычаевъ и преданій.

Таковъ ли, братіе, нашъ постъ? Нельзя умолчать, не выразить скорби о томъ, какъ въ нынѣшнее время неуваженія ко всему святому и полнаго потворства чувственности, какъ легко многіе относятся къ посту! Родители нарушаютъ постъ вмѣстѣ съ дѣтьми, наставники и пачальники съ своими учениками и подчиненными. Немалая часть этихъ вѣрующіихъ не только не соблюдаютъ строгаго, правильнаго, по духу Церкви, поста, даже никакого. Они свободно, небоязненно позволяютъ себѣ употреблять скоромную пищу даже въ великій постъ. Но знаютъ ли эти христіане правила Церкви относительно непостящихся? Что говорятъ эти правила? «Аще монахъ не постится, да не причастится св. таинъ даже и на Пасху. Если пресвитеръ или другой кто изъ клира, — да извержется; если мірянинъ, — да отлучится». Вотъ чему подвергаютъ себя такіе люди, — отлученію церковному! Да знаютъ это тѣ, которые рѣшились бы нарушить постъ безъ нужды, единственно по нежеланію подчиниться уставамъ Церкви.

Неядый ядуцаго да не укоряетъ, говоритъ Апостоль. Не укоримъ ихъ и мы, а только пожалѣемъ ихъ. Самы же постяся постараемся, чтобы не дать повода къ нареканію на себя за свой постъ. Не будемъ думать, что постъ состоитъ въ одномъ воздержаніи въ пищѣ. Постъ наложимъ не на чрево только, но и на всѣ члены тѣла. Наложимъ постъ на зрѣніе твое, чтобы не услаждалось оно предметами, могу-

щими осквернить мысль твою; наложи постъ на ухо твое, пусть онъ отвращается отъ слышанія разговоровъ неприличныхъ, пѣнія непристойнаго; наложи постъ на уста свои, да не произносятъ словъ праздныхъ и ругательныхъ, да не разверзаются они для осужденія ближняго, для словъ божьбы и обмана; наложи постъ на ноги твои, чтобы не ходить тебѣ во время постное въ мѣста празднаго веселія; наложи постъ на руки твои, чтобы не простирать ихъ на обиду ближняго, не присваивать чужаго и вообще не прикасаться къ тому, къ чему не должно прикасаться. Наложилъ постъ на душу свою, постарайся умертвить въ себѣ обладающую тобою страсть, будетъ ли эта страсть гордость, или сребролюбіе, или сладострастіе, или злорѣчіе, или лѣность; какую страсть усмотришь въ себѣ, на ту со всею силою и напади, ту и искореняй. *Иначе душа наша, постыжаемая отъ брашенъ и страстей неочистившаяся, какъ объ этомъ говорится въ одной церковной пѣсни, всеу будетъ радоваться неяденіемъ, и яко ложная (лживая), возненавидѣна будетъ отъ Бога, и злымъ демонамъ уподобится, николиже ядуцимъ.*

Для того, чтобы подвиги поста и покаянія не пропадали даромъ, старайся каждый во время Великаго поста очистить свою душу исповѣдію предъ отцемъ духовнымъ, пріобщеніемъ тѣла и крови Христовыхъ. Если постъ не завершается таинственнымъ соединеніемъ со Спасителемъ, то онъ какъ бы строгъ ни былъ, должнаго плода не принесетъ. Душа постившаяся, но со Спасителемъ не соединившаяся, подобна тому дереву, за которымъ садовникъ ухаживалъ усердно, но которое въ наступающее лѣто не дало плода ему.

Въ ряду благочестивыхъ упражненій, свойственныхъ времени Великаго поста молитва должна занимать главное мѣсто. И дома усиль свою молитву, и въ храмъ ходи чаще и усерднѣе. Не даромъ въ постъ св. Церковь такъ часто сзываетъ чадъ своихъ на молитву общественную, не даромъ богослуженіе постное бываетъ по ея правиламъ и продолжительнѣе и умильнѣе обыкновеннаго. Это потому, что истинный постъ безъ молитвы немислимъ. Примѣромъ усердія

къ общественной молитвѣ Великимъ постомъ да послужать для насъ первенствующіе христіане «Повѣрь мнѣ, государь, говорилъ св. Аѳанасій Александрійскій въ свосмъ защитительномъ словѣ къ императору Константію, — повѣрь мнѣ, во время молитвенныхъ собраній въ Четырдесятницу у насъ отъ многочисленнаго народа бывала такая тѣснота, что перѣдко уносили домой задавленными весьма многихъ дѣтей, не мало молодыхъ женщинъ, также весьма многихъ старцевъ и не мало отроковъ и отроковицъ, хотя, по милости Божіей, никто не умеръ». Вообще у первыхъ христіанъ не только молитва, но также чтеніе и слуханіе Слова Божія и въ храмѣ, и дома неразлучно соединялись съ временемъ Великаго поста. Да устыдятся сего тѣ, которые и въ Великій постъ боятся принудить себя встать на молитву раньше обыкновеннаго, которые не только дома даже въ руки не берутъ ни одной духовной книги, но и въ храмѣ тяготеютъ выслушать поученіе пастыря.

Древніе христіане съ подвигами пощенія соединяли еще дѣла благотворенія. И подлинно, когда приличнѣе являть милость другимъ, какъ не въ то время, когда сами нищемъ милости у Бога, прося помилованія отъ осужденія за грѣхи? Св. Игнатій Богоносець говоритъ, что христіане его времени считали за непремѣнное—тѣ деньги, которыя сбереглись пощеніемъ, раздавать бѣднымъ. Св. Златоустъ также поучалъ: «одинъ постъ тѣлесный не восходитъ на небо безъ сопрожденія сестры своей милостыни, которая есть не только его спутница и союзница, но и его колесница. Откуда это извѣстно? Изъ словъ ангела Корнилію: *молитва твоя и милостыня твоя въздоша на память предъ Богомъ*». Св. Григорій Двоесловъ въ свое время поучалъ: «Господу пріятенъ такой постъ, который соединенъ съ милосердіемъ къ нищимъ и любовію къ ближнимъ. Посему все то, что будешь отнимать у себя во время поста, ты долженъ удѣлять нищей братіи, чтобы то, чѣмъ будешь обуздывать плоть свою, послужило въ пользу бѣднаго. Кто не удѣляетъ неимущимъ, тотъ подлинно одинъ ѣстъ и пьетъ. Равнымъ образомъ, не

для Бога постится и тотъ, кто пищу, которой лишаетъ себя во время поста, не бѣднымъ предназначаетъ, но для своего чрева хранить до другаго времени».

Будемъ, братіе, помнить эти наставленія св. отцевъ относительно поста и исполнять ихъ, если хотимъ, чтобы постъ нашъ былъ угоденъ Богу и спасителенъ для насъ. Не дай Богъ, чтобы время Великаго поста, данное намъ для очищенія души подвигами покаянія, молитвамъ, богомысліемъ, воздержаніемъ въ употребленіи пищи, обузданіемъ страстей, прошло для насъ не только безъ пользы, но и со вредомъ душѣ и вмѣсто облегченія грѣховнаго бремени только увеличило это бремя и вмѣстѣ нашу виновность предъ Господомъ Богомъ.

Святи. П. Шумовъ.

СРЕДСТВА

КЪ ПОВѢЖДЕНІЮ РАЗЛѢНІЯ ДУХОВНАГО.

Слово во 2-ю недѣлю Великаго поста.

Придоша къ Нему послѣце разслабленнаго жилами (Марк. 2, 3).

Умилительную картину представляетъ нынѣ чтенное Евангеліе! Христосъ училъ однажды въ одномъ домѣ въ г. Капернаумѣ; народу собралось множество, и за дверьми даже стоялъ народъ; слушали всѣ съ необыкновеннымъ вниманіемъ, тишина была невообразимая, хотѣли всѣ разслышать каждое слово. И вдругъ тишина прерывается шумомъ. Что это?—Четверо несутъ разслабленнаго; за многолюдствомъ пройти дверью было нельзя,—они взлѣзли на крышу дома, разломали потолокъ, и спустили разслабленнаго къ ногамъ І. Христа, молча безъ словъ, однимъ дѣйствіемъ прося ему исцѣленія. Христу благоугодна была такая вѣра,—по вѣрѣ онъ и грѣхъ простилъ и болѣзнь исцѣлялъ. *Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои, востани, возьми одръ твою и ходи*, сказалъ ему Христосъ. Разслабленный всталъ, взялъ постель и пошелъ здоровый по тѣлу и по душѣ.

Грустно, тяжело быть разслабленнымъ тѣлесно. Но не столько страшно разслабленіе тѣлесное, сколько душевное. Да, бываетъ и разслабленіе душевное, бываетъ,—многіе и очень многіе имъ страдаютъ. Вотъ вы чувствуете какос-то разлѣнѣніе, вялость въ душѣ, сухость въ сердцѣ, не хочется молиться, не хочется идти въ храмъ, въ храмъ стоите разсѣяно,

безъ вниманія; пришелъ постъ, не хочется говѣть, или говѣете, но съ лѣнностію, неохотно; не радуется васъ таинственное соединеніе со Христомъ чрезъ принятіе тѣла и крови Его; тяжело вамъ взяться за книгу Божественную; не привлекаютъ васъ бесѣды о Богѣ и объ обязанностяхъ вѣры; нехотятъ идти на помощь ближнему. Что все это показываетъ? Видимое дѣло — душа ваша болитъ, она страдаетъ разслабленіемъ силъ своихъ, ибо нѣтъ у нея крѣпости на добро, нѣтъ готовности, быстроты къ совершенію подвиговъ добродѣтели.

Кто бы ты ни былъ страдающій подобною болѣзнію, подумай: ужели въ такомъ состояніи и остаться? ужели такъ и жить, примириться съ нимъ, какъ будто такъ и должно быть? Но если такъ жить, то скажите, что же мы заготовимъ себѣ для будущаго, ничего не дѣлая въ настоящемъ? За что будемъ ждать вѣнцевъ, не совершая никакихъ подвиговъ, никакихъ трудовъ? Не уподобимся ли мы тогда тому лѣнивому рабу, который взялъ отъ господина талантъ, пошелъ и закопалъ его?—Итакъ опасно оставаться съ духовнымъ разлѣнѣніемъ,—нужно принимать мѣры, чтобъ выйти изъ этого состоянія.

Что дѣлаютъ, чтобы пробудить человѣка спящаго, когда ему угрожаетъ опасность сгорѣть? Начинаютъ стучать,—отъ сильнаго стука онъ встаетъ, узнаетъ о причинѣ стука и принимаетъ мѣры къ спасенію себя. Такъ и намъ, чтобы возстать отъ сна лѣнности и безпечности, нужно устрашать себя грозящею погibelью, нужно напоминать себѣ о смертномъ часѣ и опасности встрѣтить въ неготовности этотъ часъ. Да, Господь для того и сокрылъ отъ насъ этотъ часъ, чтобы мы не предавались разлѣнѣнію, безпечности. *Вы убо будите готови, яко въ онъже часъ не мните, Сынъ челоувѣчскій приидетъ.* И Онъ обѣщалъ наградить только тѣхъ слугъ своихъ, которыхъ въ свое второе пришествіе застанетъ бодрствующими, внимательными къ себѣ, дѣлающими то дѣло, на которое поставлены, дѣлающими благое, а не праздно губящими время жизни. *Блаженіи раби тѣи, ихже приидетъ Господь обрѣщеть бдящихъ.* Но горе духовно лѣнивому и безпечному!

Въ нѣкоторой киновіи этимъ разлѣпеніемъ душевнымъ бо-
лѣлъ одинъ инокъ и чтобы подвигнуть себя на дѣланіе ду-
ховное, онъ вотъ что дѣлалъ: всякій разъ, какъ пробивали
часы, онъ занималъ себя такимъ помысломъ: «горе мнѣ, бѣд-
ному; прошелъ еще часъ моей жизни и мнѣ за него нужно
дать отчетъ въ день судный». Помысливши такъ, онъ рѣшался
слѣдующій за симъ часъ проводить лучше, чѣмъ прошедшій,
и такимъ образомъ побѣдилъ въ себѣ лѣпость. Вотъ и вы
говорите себѣ: часы за часами, дни за днями, мѣсяцы за мѣ-
сяцами, годы за годами проходятъ; время для души пропа-
даетъ задаромъ, безслѣдно; а между тѣмъ каждая минута
должна быть употреблена на снисканіе вѣчности; и какъ же
мнѣ тяжело придется отвѣчать, что я время жизни не упо-
требилъ какъ должно, и на что должно! — Ахъ, еслибы мы
помнили скоротечность жизни, неизвѣстность конца ея, судъ
послѣ нея и частный и всеобщій, тогда были бы не такими,
какъ сейчасъ, было бы больше огня, больше ревности, больше
заботы о душевномъ спасеніи. Но мы забываемъ смертный
часъ, отъ того и живемъ кое-какъ, въ нравственномъ отно-
шеніи не подвигаясь впередъ ни на шагъ.

Авву Ахиллу спросилъ одинъ братъ: «отъ чего я, отче, уны-
вая пребываю въ моей келліи нерадивымъ, и готовъ бы изъ нея
бѣжать?» — «Отъ того, отвѣтилъ авва, — что ты не созерцалъ ни
вѣчнаго покоя, котораго ожидаемъ, ни вѣчной муки, которой
будутъ подвергаться лѣнивцы, беззаботные. Еслибы ты о томъ
и другомъ по крайней мѣрѣ серьезно размышлялъ, то ни-
сколько бы не унывалъ...» Что дѣйствительно представленіе
будущей участи нашей такъ благотворно дѣйствуетъ на
душу, очень хорошо можно видѣть изъ жизни св. преподобно-
мученицы Евдокіи. Какъ извѣстно, она прежде была вели-
кая грѣшница и невѣрующая. Но вотъ случилось ей однажды
ночевать рядомъ съ тою комнатою, гдѣ помѣстился для ноч-
лега одинъ инокъ. Инокъ ночью послѣ молитвеннаго пра-
пила раскрылъ Евангеліе и началъ вслухъ читать его, — чи-
талъ онъ тѣ мѣста, гдѣ говорилось о блаженствѣ праведни-
ковъ и о вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ; чтеніе свое онъ пре-

рывалъ слезами. Все это слышала сосѣдка Евдокія и на нее это такъ подѣйствовало, что она цѣлую ночь не могла заснуть, а на утро сама пришла къ инокѣ, просила его подробно разсказать о томъ, что она слышала. И кончилось тѣмъ, что она сдѣлалась христіанкою, мало того—ушла въ монастырь, долго подвизалась, наконецъ пострадала за Христа и причислена къ лику святыхъ. А св. благовѣрный князь Владиміръ почему, между прочимъ, рѣшился принять христіанскую вѣру? Онъ былъ пораженъ картиною страшнаго суда, гдѣ праведные были изображены блаженствующими, а грѣшники страдающими въ мукахъ. Такъ вотъ какъ дѣйствуетъ на душу представленіе о мученіи грѣшныхъ. Да, братіе, чаще и чаще нужно намъ размышлять о томъ блаженствѣ, которое ожидаетъ праведниковъ за ихъ подвиги и бдѣнія и котораго можно лишиться за перадрѣніе,—чаще нужно думать и о лютой тѣхъ мученій, которыя могутъ постигнуть насъ за беззаботность. Еслибы часто размышляли объ этомъ, вѣрно горячѣе бы относились къ дѣлу спасенія души своей.

А преизобильно излитая и изливаемая на насъ любовь Божія ужели не можетъ и въ насъ возгрѣть любовь къ Богу, чтобы имѣть попеченіе объ угожденіи Ему? Вспомни въ самомъ дѣлѣ, грѣшникъ, чего-чего не дѣлалъ Господь, любя тебя, для блага души твоей? Ты грѣшишь, а Онъ долготерпитъ; ты о Немъ забываешь, а Онъ тебя помнитъ; Сына своего едипороднаго на смерть Онъ предалъ для тебя, кровію и тѣломъ этого Сына своего питаетъ тебя, слово Божіе, пастьрей далъ тебѣ, тайства учредилъ для тебя. Сверхъ того Онъ надѣлилъ тебя и внѣшними благами: Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ. Размышляй чаще объ этой любви Божіей, и тогда чувство благодарности за эту любовь заставитъ тебя отложить лѣность, безпечность свою и горячо работать для Господа твоего. Особенно чаще размышляй о Христѣ Спасителѣ. Чаще мысленно поставляй себя на Голгооу предъ висящимъ на крестѣ Спасителемъ твоимъ. Вотъ гдѣ открылось море любви къ тебѣ. За твои грѣхи эти раны, эта струями льющаяся кровь, этотъ томный ликъ, эта запек-

шаяся горташь, эти пасмѣшки, поруганія, оставленіе даже Отцемъ небеснымъ. Ахъ, зачѣмъ ты такъ мало размышляешь объ этихъ страданіяхъ, претерпѣнныхъ за тебя? Еслибы ты помнилъ объ нихъ, тебѣ стыдно было бы, страшно было бы за такую любовь платить равнодушіемъ къ дѣлу твоего спасенія, ты непременно позаботился бы возгрѣть въ себѣ любовь къ Богу и ближнему, всю жизнь отдалъ бы на дѣла богоугодныя.

Осмотримся, наконецъ, вокругъ себя, чтобы подвигнуть себя на дѣланіе духовное. Посмотрите, какая вокругъ пастъ кипучая дѣятельность. Всѣ спѣшаютъ, всѣ трудятся, беспокоятся. Купецъ всѣ силы употребляетъ на расширеніе и поддержаніе торговаго дѣла своего; отецъ семейства заботится объ устройствѣ семейства своего; ремесленничекъ цѣлые дни и ночи сидитъ надъ дѣломъ своимъ. Но они все это дѣлаютъ для временчаго благосостоянія своего. Ужели же не стоитъ потрудиться для вѣчнаго счастія своего? Для тѣла трудимся, а душа развѣ не дороже тѣла? Для земли не жалко ни силъ, ни времени, а для неба развѣ не всѣмъ стоитъ жертвовать? Царствіе небесное есть тотъ драгоценный бисеръ, для пріобрѣтенія котораго всѣмъ дорогимъ, самую жизнь нужно пожертвовать. Одинъ епископъ ^{а)} по имени Нонъ увидѣлъ однажды женщину, всѣмъ извѣстную своимъ легкомысліемъ, которая шла мимо, окруженная толпою дѣвицъ, юношей и поражала всѣхъ красотою и пышностію своего наряда. Увидавши ее, Нонъ заплакалъ и сказалъ: «многому можетъ научить насъ эта женщина, — на страшномъ судѣ ею осудить насъ Господь; она положила цѣлю своей жизни нравиться людямъ, и посмотрите, какъ она о томъ старается, какъ внимательно выбираетъ наряды, какъ омываетъ тѣло свое благоуханіями, какъ умѣетъ украшать себя; мы же имѣемъ жениха безсмертнаго, на котораго не дерзаютъ взирать и ангелы, и не думаемъ украшать наши души. Не омываемъ мы ихъ слезами покаянія, не одѣваемъ красотою добродѣтели, чтобы достойно явиться предъ Господомъ». Что сказать на эти слова

а) Изъ житія пр.-муч. Пелагін.

епископа Нона? Скажемъ словами Спасителя въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ: «сыны вѣка сего мудрѣе сыновъ свѣта», т.-е. христіанъ: тѣ лучше умѣютъ достигать своихъ грѣховныхъ цѣлей, чѣмъ христіане царства небеснаго.

Вотъ какими размышленіями нужно прогонять намъ свое душевное разлѣпѣніе или нерадѣніе о спасеніи. Но конечно все это не придастъ намъ силы возстать отъ сна грѣховнаго, если не придетъ на помощь благодать Божія. Смотрите, разслабленнаго несутъ ко Врачу небесному Христу, къ Его ногамъ полагаютъ его. Понесемъ и мы свою больную; немощную на добро душу къ тому же Врачу Христу, будемъ къ Нему чаще вопіять, къ Нему припадать, предъ Нимъ всемогущимъ повергаться. Господи, Ты всесиленъ, а мы немощны; Ты всесвятъ, а мы омрачены прегрѣшеніями; Ты на высотѣ небесной, а мы въ безднѣ золь и пороковъ; но простри руку съ высоты святыя твоя, коснись сердець нашихъ, просвѣти насъ омраченныхъ, возстави упавшихъ, приблизь къ Себѣ удалившихся отъ Тебя, спаси погибающихъ, какъ спасъ мытаря, блудницу, блуднаго, Петра, разбойника. Будемъ такъ взывать, и Господь услышитъ, придетъ, спасетъ и помилуетъ насъ. Аминь.

Свящ. П. Шумовъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ЦЕРКОВНЫМИ СЛУЖБАМИ,
КАКЪ НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВІЕ
ДЛЯ ПОСТУПЛЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНЫЙ КЛИРЬ.

Слово въ день трехъ Святителей, сказанное въ Кишиневской семинарской церкви Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ Архіепископомъ Кишиневскимъ.

---

*И сїи убо да искушаются прежде,
потомъ же да служатъ (1 Тим. 3, 10).*

Такое далъ повелѣніе апостоль Павелъ о діаконахъ. Но оно простирается и на всѣхъ, желающихъ поступить въ клиръ церковный. *Сїи да искушаются*, да испытываются, *прежде*, потомъ могутъ быть допускаемы къ служенію.

Первымъ предметомъ испытанія есть непорочность. Нужны люди жизни незазорной; опороченныхъ воспрещается допускать къ священному сану.

Затѣмъ ищущіе сего сана испытываются и въ вѣрученіи. Тотъ недостойнъ священства, кто недостаточно знаетъ православныя догматы и законъ Христовъ.

И это не все; есть еще предметъ испытанія весьма важный и нужнѣй, на которомъ остановимъ теперь наше вниманіе. Желающіе служить алтарю должны знать чинъ, уставъ и порядокъ священнодѣйствій, понимать ихъ духовный смыслъ.

Святый Василій Великій, указавъ на обычай, по которому церковнослужители принимаемы были съ строгимъ испытаніемъ, поставилъ правиломъ (89), чтобы изслѣдываемо было и то, «наставляютъ ли они свою юность, да возмогутъ совер-

шати святыню». Внѣшнимъ образомъ *совершати святыню* можно не иначе, какъ въ точности исполняя молитвословія и обряды, изъ которыхъ слагается составъ богослуженій, и слѣдственно готовящіеся къ сему совершенію обязаны изучать ихъ чинъ и порядокъ.

Седьмый Вселенскій соборъ заповѣдалъ (прав. 2), чтобы ищущій священства непременно зналъ Псалтирь, а потомъ и другія богопреданныя словеса. «Аще не усердствуетъ тако творити, да не рукополагается. Ибо пророчественно рекъ Богъ: *Яко ты умнѣе отвергъ еси, отвергу и азъ тебе, еже не жречествовати Мнѣ*» (Ос. 4, 6). Почему же прежде другихъ книгъ въ правилѣ упоминается Псалтирь?—Потому, что больше другихъ и чаще употребляется въ богослуженіи, и чтецу необходимо ее знать, какъ и когда она въ храмѣ читается, и чтобы читать ее непреткновенно и со смысломъ. Отсюда и произошло имя *псаломщика*.

Въ древней Церкви не спѣшили принимать священный санъ, какъ сіе показали на себѣ и три великіе святителя, которымъ нынѣ празднуемъ. Григорій Богословъ долго уклонялся отъ святительскаго сана, хотя и помогалъ родителю въ пастырскихъ трудахъ. Василій Великій былъ пять лѣтъ чтецомъ, а Іоаннъ Златоустъ десять. Но не принимая пастырства, они глубоко разумѣли, чего требуетъ оно. И правилами соборными^{а)} предписывалось, не скоро возводить съ одной священной степени на другую. Цѣль сего законоположенія та, чтобы лучше раскрывались убѣжденія и права клирика, и чтобы онъ самъ ближе видѣлъ и полнѣе узналъ обязанности, его ожидающія. Посему и у насъ духовные воспитанники призываются читать и пѣть въ храмѣ, прислуживать въ алтарѣ, и преподается имъ особенная наука, изъясняющая составъ и духъ богослуженій, а старшіе возрастомъ, еще учась, поставляются на степень чтеца.

Между тѣмъ, всѣ ли, ищущіе священнаго сана, стараются пріобрѣсти знаніе его обрядовой стороны? Напротивъ многіе думаютъ, что оно само собою придетъ.

а) Неокес. 11. Кароар. 22. VI всел. 14. 15.

Еслибы это было такъ, то не повторялись бы при богослуженіи погрѣшности, въ которыя впадаютъ іереи молодые, а иногда и старые. Кругъ церковныхъ службъ разнообразенъ, и составъ молитвословій многосложенъ. Святые отцы ^{б)} разсуждаютъ: если надобно учиться, чтобы быть врачомъ, живописцемъ, зодчимъ; то необходимо, чтобы и «вступающій на путь священнаго званія напередъ хорошо узналъ все, и потомъ уже начиналъ служеніе». — Надобно наблюдать, что совершается въ храмѣ; «прежде надобно содѣлаться достойнымъ церкви, потомъ и алтаря. Могъ ли я, заключаетъ Григорій Богословъ, облечься въ санъ іерея, пока уста мои не наполнились духомъ изрекаемыхъ таинствъ, пока мой языкъ не сдѣлался органомъ божественнаго сладкопѣнія?» ^{в)}

Нельзя извинять молодостію священнослужителей ихъ ошибки. Руководственныя книги наши предостерегаютъ, что всякій ошибочно и небрежно совершающій службы священныя соблазняетъ и грѣшитъ. И дѣйствительно, какое навлекаютъ на себя порицаніе и осмѣяніе тѣ священнослужители, которые препинаются, останавливаются, недоумѣваютъ, что читать и произнести, что дѣлать прежде, и что послѣ! «Само священство справедливо обвинить худо исправляющихъ его, и молодыхъ, которые, помрачаемые неопытностію, наносятъ народу величайшій вредъ» ^{г)}. Къ нимъ простерто грозное слово: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). А это есть уже небрежность, когда новорукположенный впадаетъ въ ошибки, которыхъ чрезъ предварительное соображеніе и изученіе богослужебнаго устава могъ бы избѣгнуть.

Священнодѣйствія наши предъ всѣми открыты. Бывали случаи, что ихъ чинъ и порядокъ отчасти усвоили себѣ и юные отроки. Близъ Александріи на берегу моря играли дѣти; но игра ихъ была необычайная. Въ ней подражали епископу и всему тому, что обыкновенно совершается въ церк-

б) Злат. о свящ., стр. 77.— Гр. Бог., ч. IV, стр. 83.

в) Часть I, стр. 72. 80.

г) Злат. о свящ., стр. 45.

ви; окрестили нѣсколько малыхъ язычниковъ, своихъ сверстниковъ, кратко огласивъ ихъ въ вѣру христіанскую. Патріархъ святой Александръ, узнавъ о семъ и увѣрившись, что они совершили все по уставу Церкви, далъ повелѣніе окрещенныхъ ими не перекрещивать ^{д)}. Такъ хорошо дѣти знали чинъ богослуженій, и примѣчательно, что между ними главнымъ дѣйствователемъ былъ Аѳанасій Великій, въ послѣдствіи архіепископъ Александрійскій.

Стыдно нынѣ готовящимся къ священству не знать того, что въ древности знали малыя дѣти. Въ отношеніи къ священному сану, по замѣчанію св. Григорія Богослова ^{е)}, «лучше разсудительная медлительность, нежели неосмотрительная поспѣшность». — Если же кто желаетъ скорѣе принять сей санъ, тотъ да не медлитъ и да поревнуетъ готовиться къ нему, какъ должно. *Внемлите чтенію и ученію* (1 Тим. 4, 13). Аминь.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т Ь.

Въ словѣ преосвященнѣйшаго Сергія на Введеніе въ яварской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія, страница 3, строка 8-я напечатано: *удостоилась*. Должно читать: *удостоивалась*.

д) Луг. дух. гл. 195. Чет. мин. іануар. 18.

е) Часть I, стр. 61.

чилие—это жертвенникъ съ его принадлежностями. Виноградному соку, выжимаемому въ точилѣ и стекающему въ предточилие, соотвѣтствовали кровавыя жертвы, установленныя для умиловленія Господа.—Все было сдѣлано Господомъ для того, чтобы виноградникъ, о которомъ Онъ прилагалъ столько попеченій, принесъ добрые плоды, чтобы избранный народъ могъ радовать Его плодами вѣры, благочестія и добродѣтели. Но напрасно Онъ ждалъ этихъ плодовъ. *Ждахъ*, говоритъ Господь, *да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе*, т.-е. вмѣсто пріятныхъ на вкусъ ягодъ, онъ принесъ плоды, вкушеніе которыхъ производитъ болѣзненное ощущеніе, подобное ощущенію отъ уязвленія колючими тернами. Это значитъ, что избранный народъ за попеченіе о немъ Господа заплатилъ Ему горькою неблагодарностію, прогнѣвалъ Его своимъ нечестіемъ и беззаконіями.

Ст. 3. 4. **И нынѣ живущіи во Іерусалимѣ и человекѣ Іудинѣ, судите между мною и виноградомъ моимъ: что сотворю еще виноградаду моему и не сотвори хъ; зане ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе.**

Виноградникъ несмотря на попеченіе о немъ хозяина пришелъ въ такое жалкое положеніе, что дальнѣйшихъ попеченій онъ не стоитъ. Смыслъ этой притчи тотъ, что и Господу Богу, Покровителю избраннаго народа, ничего не осталось дѣлать, какъ лишить его своего промысленія и помощи, которой онъ не заслуживаетъ. И отъ единой воли Господа зависѣло исполнить этотъ приговоръ о судьбѣ избраннаго народа. Но для того, чтобы этотъ судъ правды Божіей не показался пристрастнымъ и слишкомъ суровымъ, Господь, прежде чѣмъ объявить его рѣшительно и затѣмъ немедленно привести его въ исполненіе, обращается къ самому народу—къ жителямъ Іерусалима и вообще ко всѣмъ Іудеямъ (*человѣче Іудинѣ*) съ вопросомъ: что сдѣлать съ безплоднымъ виноградникомъ послѣ всего, что уже сдѣлано для того, чтобы онъ приносилъ плоды? Господу угодно этимъ вопросомъ склонить народъ къ признанію своей вины и безотвѣтности предъ

Нимъ, подобно тому, какъ пророкъ Нааанъ притчею о богачѣ, отнявшемъ у бѣдняка единственную его овцу, заставилъ Давида осудить на смерть этого беззаконника и такимъ образомъ произнести приговоръ на самого себя, ибо и онъ не лучше осужденнаго имъ богача поступилъ съ Урією, отнявъ у него единственную жену. Но отъ народа Іудейскаго нельзя было ожидать смиреннаго признанія своей вины предъ Богомъ, подобнаго самоосужденію Давида, нельзя было ожидать и раскаянія, подобнаго Давидову,—и вотъ Господь, вѣдая нераскаянность виновныхъ, объявляетъ имъ слѣдующій приговоръ.

Ст. 5. Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что азъ сотворю винограду моему: отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе, и разорю стѣну его, и будетъ въ попропаніе.

Печальное зрѣлище представляетъ виноградникъ, когда у него разорена ограда и стѣна: животныя и чужіе люди безпрепятственно вторгаются въ него, опустошаютъ все въ немъ и попираютъ. Подобною участію грозитъ Господь избранному народу своему. Оставленный безъ покровительства Божія, онъ будетъ преданъ въ руки врагамъ. Земля Іудейская будетъ безпощадно опустошена непріателемъ; Іерусалимъ и храмъ разрушены будутъ сперва Вавилонянами, и наконецъ вторично Римлянами; тѣ и другіе будутъ поирать и осквернять все, что было для Іудеевъ священнаго. Съ тѣхъ поръ, какъ они лишатся храма и изгнаны будутъ изъ своего отечества, они лишены будутъ возможности приносить установленныя закономъ жертвы и совершать по закону праздники. Законъ обрядовый станетъ для нихъ мертвою буквою, перестанетъ быть стѣною, отдѣлявшею ихъ отъ язычниковъ,—они смѣшаются съ язычниками, разсѣются среди нихъ.

Ст. 6. И оставлю виноградъ мой и ктому не обрѣжется ниже покопается, и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ (въ пустыри), терніе, и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дожда.

Уходъ за виноградными насажденіями состоитъ въ томъ, что садовники обрѣзываютъ сухія вѣтви, окапываютъ корни

для разрыхленія подъ ними почвы и для привлеченія въ разрыхленную почву влаги и воздуха. Когда прекращается подобный уходъ, виноградникъ превращается въ пустырь, за-ростаетъ сорными травами (*терніями*), которыя глушатъ виноградныя деревья, а бездождіе еще болѣе вредитъ имъ. Подобнымъ бѣдствіемъ Господь грозитъ избранному народу. Не будетъ у него садовниковъ—духовныхъ руководителей; некому будетъ наставлять его на путь истины, поддерживать въ немъ духовную жизнь, ревность къ дѣламъ благочестія и добродѣтели. Вмѣсто истинныхъ руководителей и учителей появятся среди его пастыри лицемѣрные, своекорыстные или изувѣрные, которые будутъ держать народъ въ грубыхъ заблужденіяхъ и развращать. Таковы именно были руководители народа во время земной жизни Христовой и въ послѣдующее время. Жизнь народа стала походить на бесплодный пустырь, перестала приносить плоды истинной вѣры и благочестія. Само небо отсупило отъ виновныхъ. *Облака* благодати Божіей, обильно изливавшей на нихъ свои благословенія, удалились отъ нихъ и стали орошать пустыню язычниковъ (Ис. 44, 3). Что все, сказанное о виноградникѣ, должно понимать въ переносномъ смыслѣ, какъ было раскрыто въ толкованіи предшествующихъ стиховъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ пророчества:

Ст. 7. Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть, и человекъкъ Іудинъ новый садъ возлюбленный.

Подъ домомъ Израилевымъ можно разумѣть царство 10 колѣнъ, которыя пока не отдѣлялись отъ дома Давидова, тоже были виноградникомъ Господа Саваоѳа; но пророчество обращено главнымъ образомъ къ *человѣчку Іудину* въ собирательномъ смыслѣ, т.-е. къ царству Іудейскому, состоящему изъ колѣнъ Іудина и Веніамина, которое названо здѣсь *садомъ новымъ*, какъ царство дѣйствительно новое, по сравненію съ предшествующимъ ему царствомъ 12 колѣнъ, и *возлюбленнымъ*, потому что въ немъ удержалось богопочтеніе по закону Моисееву и существовалъ храмъ истинному Богу.

Паремія во вторникъ второй седмицы Великаго поста.

(5, 7—16).

Въ сей пареміи содержится обличеніе господствовавшихъ въ Іудейскомъ народѣ беззаконій и возвѣщается за нихъ горе.

Гл. 5, ст. 7. Тако глаголетъ Господь: виноградъ Господа Саваога домъ Израилевъ есть и человекъ Іудинъ новый садъ возлюбленный. Ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но воцль.

Господь, промышлявшій о своемъ избранномъ народѣ съ заботливостію о виноградникѣ хозяина его, ждалъ отъ любимаго своего народа добрыхъ плодовъ,—ждалъ справедливости (*суда*) и праведной жизни (*правды*). Но ожиданіе оказалось напраснымъ. Народъ опозорилъ себя *беззаконіемъ*, нарушеніемъ справедливости въ отношеніи къ ближнимъ, особенно бѣднымъ,—и *воплемъ* т.-е. грѣхами, вопіющими на небо и требующими отмщенія.

Ст. 8. Горе совокупляющимъ домъ къ дому и село (*поле*) къ селу приближающимъ (*присоединяющимъ*), да ближнему отъимутъ что. Еда вселитесь **едини на земли?**

По закону Моисееву дома въ деревняхъ, не огражденныхъ стѣною, и полевые участки не могли переходить изъ одного рода и семьи въ другой родъ и семейство. Въ случаѣ крайности іудей могъ продать свое владѣніе только на время, такъ что во всякое время, какъ ему, такъ и ближайшимъ родственникамъ его предоставлялось право выкупа. Въ годъ же юбилейный, 50-й, само-собою кончались всѣ сіи отчужденія земельныхъ участковъ и домовъ, и тѣ и другіе безъ выкупа должны были возвращаться къ прежнимъ владѣльцамъ (Лев. 25, 10. 25—28). Но этотъ законъ былъ нарушаемъ корыстолюбивыми людьми. Они, для округленія своихъ имѣній, скупали сосѣдніе дома и поля съ тѣмъ, чтобы, вопреки закону,

удержать за собою навсегда, безъ возврата прежнимъ владѣльцамъ (*да ближнему отгымутъ что*) а). Разширяя свои владѣнія насчетъ ближнихъ и отнимая у нихъ право возвратить себѣ свои жилища и поля, эти корыстолюбцы поступали такъ, какъ будто имъ однимъ принадлежитъ право жить въ обѣтованной землѣ: *еда вселитесь едины на земли?* Бывали притомъ даже болѣе грубыя посягательства на чужую собственность. Современный Исаи пророкъ Михей о виновныхъ въ подобныхъ посягательствахъ говорить: «пожелаютъ полей и берутъ ихъ силою; домовъ—и отнимаютъ ихъ; обираютъ челоуѣка и его домъ, мужа и его наслѣдіе» (Мих. 2, 2).

Ст. 9. Услышася бо во ушесахъ Господа Саваооа сія: аще бо будутъ домове мнози, въ запустѣніе будутъ величии и добріи, и не будутъ живущіи въ нихъ.

Горе корыстолюбцамъ, наживающимся съ обидою ближнему и за сіе обличеннымъ въ предшествующихъ стихахъ, ибо ихъ преступный образъ дѣйствій дошелъ до слуха Господа Саваооа. Множество домовъ великихъ и красивыхъ, которыми они завладѣли неправдою, будетъ разорено неприятелемъ, и некому будетъ жить въ нихъ. Обитатели ихъ или убиты будутъ, или разбѣгутся.

Ст. 10. Идѣже бо возорють десять супругъ (*парь*) воловъ, сотворить (*тамъ получится*) корчагъ единъ, и сѣяй артавасъ шесть, сотворить (*получить*) мѣры три.

Какъ дома, такъ и поля не принесутъ прибыли корыстолюбцамъ, нажившимъ ихъ неправдою. Вслѣдствіе опустошенія полей неприятелемъ, тѣ изъ нихъ, которыя заняты виноградникомъ, такъ мало дадутъ плодовъ, что одинъ корчагъ или кувшинъ (Марк. 14, 13) получится съ виноградника,

а) Но если кто скупалъ дома въ городахъ, также въ селеніяхъ, обнесенныхъ стѣною, то самый законъ закрѣплялъ за нимъ эти покупки навсегда, если въ теченіе года послѣ покупки эти владѣнія не успѣвали выкупить продавшіе ихъ (Лев. 25, 30).

занимающаго столько мѣста, сколько можетъ вспахать въ день десять паръ рабочихъ воловъ. Равно и сборъ съ полей зерноваго хлѣба будетъ крайне скуденъ. Съ пашни, засѣянной *шестью артавами*, по нашему 12-ю четвертями зерна б), получится три мѣры,—три ефы: такъ называлась еврейская мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся нашимъ шести гарнцамъ. Стало бытъ земля не только не дастъ прироста посѣянному количеству зерна, но не возвратитъ и затраченное на посѣвъ.

Ст. 11. Горе востающимъ заутра и сікеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я.

Вслѣдъ за обличеніемъ корыстолюбцамъ и угрозою имъ горемъ, пророкъ обращается съ обличеніемъ и угрозою къ плотоугодникамъ, именно къ имѣющимъ пристрастіе къ горячительнымъ папикамъ. Это пристрастіе проявлялось въ томъ, что они съ ранняго утра, едва встанутъ съ ночнаго ложа, уже помышляютъ о винѣ, *гоняются за сікеромъ, ждущие вечера*. Сікеромъ назывался всякій хмѣльной напитокъ, приготовленный изъ хлѣба, яблочнаго сока, финиковъ и т. п. *Гнаться за сікеромъ* значитъ всеусильно домогаться случая и возможности утолить жажду вина. Томящіеся этою жаждою *ждутъ вечера*,—ждутъ-не дождутся вечера въ виду предстоящей попойки въ обществѣ пріятелей. Это нетерпѣливое ожиданіе и желаніе попойки бываетъ слѣдствіемъ того, что вино будетъ жечь ихъ (*сожжетъ я*), т.-е. жажда вина будетъ производить въ нихъ внутренній жаръ и сопровождаться болѣзненнымъ ощущеніемъ, похожимъ на боль отъ жженія огнемъ.

Ст. 12. Съ гусльми бо и пѣвницами (псалтирю) и тимпаны и свирѣльми вино пѣютъ, на дѣла же Господня не взираютъ и дѣлъ рукъ Его не помышляютъ.

Горе, которымъ въ предыдущемъ стихѣ Господь грозитъ пьянствующимъ, постигнетъ ихъ въ наказаніе за то, что они

б) Артаваъ—древняя персидская мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣстимостію равнявшаяся нашимъ двумъ четвертямъ.

предаются пьянственному веселію до совершеннаго забвенія о судѣ Божіемъ, неизбѣжною для безпечныхъ грѣшниковъ. Они пьютъ подъ звуки музыкальныхъ инструментовъ: гуслей и псалтири (струнные инструменты), свирѣли (духовой инструментъ), и тимпана (въ родѣ бубна), и отуманенные виномъ и равлекаемые веселою музыкою, *на дѣла Господня не взираютъ и дѣлъ рукъ Его не помышляютъ*, — не обращаютъ вниманія на дѣйствія гнѣва Божія, имѣющаго разразиться надъ ними, и не думаютъ, что грозящія имъ бѣдствія будутъ дѣломъ рукъ Божіихъ. О близости этихъ бѣдствій предсказываютъ имъ пророки; но они любятъ улаждать себя чарующими звуками музыки, а отъ предостерегающаго голоса пророковъ отвращаютъ свой слухъ. Но тѣмъ хуже для нихъ: ихъ ждетъ неумолимый судъ Божій, о которомъ такъ говорится въ слѣдующемъ стихѣ:

Ст. 13. Убо плѣнени быша людіе мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа, и множество бысть мертвыхъ глада ради и жажды водныя.

Наказаніе, грозящее Іудеямъ, состоитъ въ плѣненіи ихъ врагами, — наказаніе вполне заслуженное ими *за еже не вѣдѣти имъ Господа*, хотя они суть людіе Господа. Люди Господа, всѣмъ обязанные Ему и во всемъ зависящіе отъ Него, не хотятъ *вѣдать* надъ собою власти Господа, не покоряются Ему, и вотъ Господь предастъ ихъ во власть иноплеменниковъ, сдѣлаетъ ихъ плѣнниками ихъ. О будущемъ бѣдствіи пророкъ, отъ лица Божія, говоритъ съ такою увѣренностію, какъ бы оно уже совершилось: *плѣнени быша*. — Этому тяжкому бѣдствію будетъ предшествовать другое не менѣе тяжкое. Обреченные Господомъ на плѣненіе, Іудеи будутъ однако сопротивляться своимъ врагамъ и защищаться отъ нихъ въ осажденныхъ городахъ. Но чѣмъ упорнѣе они будутъ сопротивляться и чѣмъ продолжительнѣе вслѣдствіе этого будетъ осада, тѣмъ бѣдственнѣе будетъ ихъ положеніе. Непрiятель лишитъ ихъ возможности доставать себѣ продовольствіе за городомъ, и они во множествѣ будутъ умирать отъ голода и отъ жажды. Это именно и было во время осады

Іерусалима Навуходоносоромъ, продолжавшейся 18 мѣсяцевъ (4 Цар. 25, 1—2). Наказаніе голодомъ и жаждою вполнѣ соотвѣтствовало грѣхамъ невоздержанія и пьянства, упомянутымъ въ предыдущемъ стихѣ.

Ст. 14. **И разшири адъ душу свою и разверзе уста своя, еже не престати: и снидуть славніи, и велицыи, и богатіи, и губители ихъ и веселяйся въ немъ.**

Іудеи будутъ гибнуть не только отъ голода, но и отъ непріятельскаго меча и еще болѣе отъ меча. Таковыхъ будетъ чрезвычайно много, такъ что *адъ*, или царство мертвыхъ, который представляется здѣсь подъ образомъ алчнаго и ненасытнаго звѣря, *разширитъ душу свою* для принятія умершихъ, т.-е. дастъ широкое мѣсто въ нѣдрахъ своихъ для нихъ,—и *разверзетъ уста своя, еже не престати*, т.-е. непрерывно будетъ пожирать ихъ, не закрывая своей пасти, въ которую будутъ низвергаться жертвы смерти одна за другою безъ перерыва. Въ числѣ ихъ будутъ *славніи и велицыи*, т.-е. славившіеся силою, могуществомъ, властію,—и *богатіи*, особенно обогатившіеся неправдами,—также *губители ихъ*,—лица, которыя своимъ пагубнымъ нравственнымъ вліяніемъ растлѣвали славныхъ, великихъ и богатыхъ,—именно льстецы и лжепророки,—и наконецъ *веселяйся въ немъ*,—т.-е. всякій проводившій жизнь въ веселіи и разгулѣ.—*Въ немъ*, т.-е. въ Іерусалимѣ. Подобное словоупотребленіе св. Василій Великій указываетъ въ Пс. 86, 1: *основаніе его*, т.-е. Іерусалима, не упомянутого выше,—*на горахъ святыхъ*.

Ст. 15. **И смирится (униженъ будетъ) человекъ, и обезчестится мужъ, и очи высокоглядающіи смирятся.**

Бѣдствіями порабощенія и плѣненія всѣ Іудеи повергнуты будутъ въ состояніе униженія. Тяжкое униженіе будутъ испытывать не только простолюдины (*человкѣ*), но и высокопоставленные лица (*мужѣ*). Тѣ, которые съ высоты своего величія гордо и съ презрѣніемъ смотрѣли на низшихъ себя, сами сдѣлаются предметомъ презрѣнія.

Ст. 16. И вознесется Господь Саваоѣ въ судѣ и Богъ святыи прославится въ правдѣ.

Нечестивые не воздавали Господу подобающей Ему славы и чести, не благоговѣли предъ Тѣмъ, предъ Кѣмъ, какъ Господомъ сила небесныхъ (*Саваоѣ*), съ благоговѣніемъ предстоятъ силы небесныя,—пренебрегали Его заповѣди, обличенія и угрозы; но если нечестивые не чтили Его, когда Онъ долготерпѣль имъ, то Онъ заставитъ ихъ чтить себя, когда произведетъ надъ ними строгій судъ, когда воздастъ имъ по дѣламъ ихъ: *вознесется въ судѣ.*—Они не святили имя Бога святаго и грѣхами своими только оскорбляли Его. И Господь щадилъ ихъ, въ ожиданіи ихъ раскаянія. Они не оцѣнили Его снисхожденія къ нимъ и продолжали грѣшить въ надеждѣ на безнаказанность. Надежда ихъ окажется тщетною: *Богъ святыи прославится въ правдѣ.* Испытавъ правду Его, дѣйствіе правосудія Его, они должны будутъ убѣдиться, что Онъ, какъ святыи, ненавидитъ беззаконія, и прославятъ Его святость, открывшюся въ правдѣ.

Паремія въ среду второй седмицы Великаго поста.

(5, 16—25).

Въ сей пареміи пророкъ продолжаетъ возвѣщать горе тѣмъ, которыхъ обличаетъ въ разныхъ беззаконіяхъ.

Гл. 1, ст. 16. Вознесется Господь въ судѣ и Богъ святыи прославится въ правдѣ.

Этотъ стихъ служить повтореніемъ заключительнаго стиха въ предыдущей пареміи, гдѣ и объясненъ.

Ст. 17. И упасутся расхищенніи, яко юнцы, и пустыни плѣнныхъ агнцы поядятъ.

Расхищенніи, — т.-е. плѣнные Іудеи. *Расхищенными* они называются въ томъ смыслѣ, что сдѣлаются добычею побѣдителей, взятою ими насильственно, по-разбойнически.

Завладѣвъ этою добычею, побѣдители будутъ обращаться съ ними, какъ со скотомъ, кормить ихъ пищею грубою, перегонять ихъ съ одного мѣста на другое, какъ скотину перегоняютъ съ одного пастбища на другое. А что касается до полей родины, которыя принадлежатъ уведеннымъ въ плѣнъ Іудеямъ, не кому будетъ обрабатывать эти поля и потому они обратятся въ пустыни, порастутъ травою, и сдѣлаются пастбищемъ для агнцевъ, вообще для домашняго скота.

Ст. 18. Горе привлекающимъ грѣхи яко ужемъ (асрекою) долгимъ и яко юнична (ярма воловьѣю) ремнемъ беззаконія своя.

Тяжело будетъ положеніе Іудеевъ, угрожаемыхъ порабощеніемъ отъ внѣшнихъ враговъ. Но оно будетъ послѣдствіемъ грѣховнаго рабства, грѣховнаго невольничества. Плѣнниковъ обыкновенно обременяютъ работами, заставляють ихъ передвигать тяжести веревками (*тянутъ лямку*) и ремнями, какъ передвигаютъ рабочія подъяремныя животныя. Но не похожи ли на этихъ невольниковъ порабощенные грѣхамъ и беззаконіямъ?—Они тянутъ грѣховную тяжесть, влекутъ ее за собою съ терпѣніемъ рабочихъ животныхъ. Грѣхи и беззаконія обратились для нихъ въ привычку, отъ которой они не въ силахъ отстать, хотя она причиняетъ имъ не мало горя. Да они и не чувствуютъ своего унижительнаго положенія: рабство грѣху убило въ нихъ это чувство. Горе имъ!

Ст. 19. Глаголющимъ: скоро да приблизатся, яже сотворитъ (Богъ), да видимъ (это), и да приидетъ (да придетъ въ исполненіе) совѣтъ Святаго Израилева, да разумѣемъ (узнаемъ сіе).

Горе рабамъ грѣха: имъ грозятъ великія бѣдствія. Грѣхъ пестребилъ въ нихъ страхъ Божій. Они не вѣрятъ пророческому слову объ ожидающемъ ихъ судѣ Божіемъ. Они только глумятся надъ этимъ словомъ и дерзко говорятъ: *пусть приблизится то, что сотворитъ Господь, да видимъ это*, т.-е. намъ нечего бояться бѣды, которою грозятъ намъ, пока она не подошла. Пусть подойдетъ, чтобы мы собственными глазами видѣли ее. Пока сами не увидимъ, ничто не заставитъ

насъ вѣрить истинѣ угрозы. Страшна не угрожающая въ будущемъ бѣда, а дѣйствительная и настоящая. Чему Святой Израилевъ (*Свято чтимый Израилемъ*) опредѣлилъ быть съ нами, пусть исполнится, чтобы мы убѣдились въ непреложности Его опредѣленій (*совѣта*).

Ст. 20. Горе глаголющимъ лукавое (зло) доброе, и доброе лукавое, полагающимъ (признающимъ) тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое и сладкое горькое.

Возвѣщается горе людямъ, которые не только дѣлають зло, но еще имѣють превратныя понятія о различіи добра и зла въ нравственномъ смыслѣ. Они судятъ о различіи добра и зла не по руководству закона Божія и не по чистой совѣсти, а только по житейскимъ и чувственнымъ соображеніямъ. Для нихъ добродѣтель есть зло, если не только не даетъ никакой выгоды, а еще соединяется съ скорбями и житейскими неудачами; напротивъ, грѣхъ есть добро, если путемъ грѣха достигается чувственное удовольствіе и выгода. Свѣтъ правды колетъ имъ глаза, и потому правда для нихъ есть зло, а лезть пріятна ихъ самолюбію и потому есть добро. Словеса закона Господня, для истинно благочестивыхъ сладчайшія меда и сота, горьки и нестерпимы, для нечестивыхъ, напротивъ они находятъ сладость въ произнесеніи или слушаніи рѣчей гнилыхъ, злобныхъ, богохульныхъ. Всѣ эти люди по самому убѣжденію не раздѣляютъ общепринятыхъ понятій о добрѣ и злѣ; они не вѣрятъ въ добро нравственное,— для нихъ добро и зло пустыя слова. Но есть и такіе, которые очень хорошо знаютъ, что добро, что зло, но только знаютъ, а поступаютъ вопреки убѣжденію въ этомъ изъ корыстныхъ расчетовъ. Къ такимъ принадлежатъ тѣ судьи и адвокаты, которые вопреки совѣсти оправдываютъ явнаго преступника, хотя онъ самъ сознался въ своей виновности, и обвиняють невиннаго. Своекорыстіе заглушило въ нихъ голосъ правды: темныя дѣла они сумѣють представить въ свѣтломъ видѣ, и наоборотъ.

Ст. 21. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни.

Идетъ рѣчь о людяхъ, которые по высокому мнѣнію о собственной мудрости и благоразуміи, чужды страха Божія (Прит. 3, 7), который есть начало премудрости, пренебрегаютъ наставленіями закона Господня, вразумленіями, совѣтами и предостереженіями другихъ, истинно мудрыхъ и благочестивыхъ мужей, даже пророковъ. Они почитаютъ достаточною собственную мудрость для устройства своего благосостоянія и для избѣжанія бѣдъ, какими грозить имъ Господь особенно устами пророковъ. Но не спасетъ ихъ отъ этихъ бѣдъ горделивая ихъ мудрость: горе имъ!

Ст. 22. 23. Горе крѣпкимъ вашимъ, вино піющимъ, и вельможамъ, растворяющимъ сікерь, оправдающимъ нечестиваго даровъ ради и еже есть праведное праведнаго вземлющимъ отъ него.

Пристрастіе къ невоздержанію въ винопитіи пророкъ обличалъ выше (ст. 11), не различая общественныхъ классовъ, къ которымъ принадлежали невоздержные. Здѣсь же пророкъ грозить горемъ за этотъ грѣхъ людямъ *крѣпкимъ и вельможамъ*, т.-е. имѣющимъ власть и силу въ народѣ. Въмѣсто того, чтобы подавать примѣръ народу воздержаніемъ и трезвостію, они проводятъ время въ питіи винограднаго вина и сикера, и притомъ не довольствуются сікеромъ въ чистомъ видѣ, но для крѣпости подбавляютъ къ нему другія опьяняющія влаги. Нетрезвость причиною того, что они злоупотребляютъ своею властію. Для того чтобы не имѣть недостатка въ средствахъ для устройства пировъ, въ которыхъ больше всего истребляется вино, они брали съ подсудимыхъ подарки и за подарки оправдывали нечестивыхъ, а съ кого нечего и нельзя было взять, того они лишали законной защиты, хотя бы онъ былъ правъ, у того отнимали *еже есть праведно*, т.-е. лишали всего того, что ему принадлежитъ по праву.

Ст. 24. Сего ради якоже сгорить трость (солома) отъ углія огненнаго и сожжется отъ пламене разгорѣвшагося, корень ихъ яко персть будетъ и

цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ (*поднимется*): **не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа, но слово Святаго Израилева раздражиша** (*презрѣли*).

Исчисливъ преступленія, за которыя народъ Іудейскій заслужилъ наказаніе, пророкъ представляетъ это наказаніе, имѣющее совершиться надъ ними, подъ образомъ огня, быстро пожирающаго сухую солому. И какъ отъ сгорѣвшей соломы остается одинъ прахъ (*персть*) и пепель, который разносится вѣтромъ, такъ и отъ величественнаго растенія, которое Господь воспитывалъ и лелѣялъ съ великою заботливостію, останется также одинъ прахъ, который, отъ дуновения гнѣва Божія разсѣется по лицу земли. Не только цвѣтъ этого растенія погибнетъ, но и корень. Вотъ какое жалкое зрѣлище будетъ представлять народъ Іудейскій, обреченный на казнь Господомъ, который есть огонь, поядающій грѣшниковъ (Второз. 9, 3; 32, 22). Не пощадитъ Онъ въ гнѣвѣ своемъ ни низшихъ слоевъ (*корень*) этого неблагоприятнаго народа, ни высшихъ (*цвѣтъ*). Разсѣетъ Онъ всѣхъ ихъ по лицу земли, въ наказаніе за то, что они *не восхотѣли* исполнять заповѣди закона Господа Саваоѳа, и чрезъ то нарушили завѣтъ Его съ ними,—но слово Святаго Израилева *презрѣли*,—слово, изрекаемое чрезъ пророковъ.

Ст. 25. **И возъярися гнѣвомъ Господь Саваоѳъ на люди своя и наложи руку свою на нихъ и порази ихъ, и раздражишася горы и быша трупы ихъ аки гной посредѣ пути, и во всѣхъ сихъ** (*при всемъ томъ*) **не отвратися** (*не перестала*) **ярость Его, но еще рука Его высока.**

Здѣсь, какъ и въ ст. 13. 14, пророкъ выражаетъ угрозы не въ будущемъ времени, а въ прошедшемъ. Въ его пророческомъ ясновидѣніи онѣ являются какъбы уже исполнившимися. Пророкъ видитъ, какъ Господь Саваоѳъ во гнѣвѣ своемъ наложилъ свою руку на преступный народъ и поразили его мечемъ непріятеля. Гнѣвъ Господа отзовется въ гнѣвномъ движеніи даже бездушнѣйшей природы: неподвижныя горы *раздражатся* противъ тѣхъ, на кого прогнѣвался Го-

сподь, и колебаніемъ своимъ устрашать наказуемый народъ (ср. Пс. 77, 8; и 67, 8. 9). Избитыхъ мечемъ непріятельскимъ будетъ такъ много, что некому будетъ убирать трупы и они будутъ лежать на улицахъ (*посредь пути*) и гніеніемъ своимъ отравлять воздухъ. Но это еще не конецъ бѣдствіямъ: *рука Господня еще высока*,—простерта для новыхъ поражений. Можно думать, что пророкъ имѣлъ въ виду нѣсколько непріятельскихъ нашествій на Іудею,—сначала ассирійское, затѣмъ вавилонское, сирійское и наконецъ римское. Всѣ они были дѣйствиємъ суда Божія на Іудейскій народъ.

Прот. В. Пешевъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

КТО СОЖАЛѢЕТЪ О РОЗДАННОМЪ БѢДНЫМЪ, ТОТЪ ТЕРЯЕТЪ
НАГРАДУ ОТЪ БОГА.

(Слово похвальное дающимъ милостыню нищимъ. Прол. мая 31).

Когда приходится подать бѣдному кошѣйку, мы не жалѣемъ оную и отдаемъ ее съ спокойнымъ духомъ; а когда нужно бываетъ раздать и раздаемъ нѣчто большес, мы часто жалѣемъ о такой съ самораспятиемъ соединенной жертвѣ и отдаемъ ее съ уныніемъ и недовольствомъ, а иногда даже съ упреками тому, кому идетъ она. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ намъ вдвойнѣ горе: и розданнаго жалѣ, и награда за оное отъ Бога пропадаетъ; а въ иныхъ случаяхъ притомъ еще и наказаніе отъ Бога можетъ быть.

«Милостыня, говорится между прочимъ въ Прологѣ, въ похвальномъ словѣ къ милостивымъ, — тогда только имѣетъ цѣну, когда съ любовію бываетъ и съ добрымъ изволеніемъ... Лучше не творить добра, чѣмъ, сотворивъ оное, скорбѣть о немъ и унывать... Не счетомъ дается милостыня, по любовію сердца... И если богатые не съ любовію даютъ, муки не избѣжать. Не числомъ розданнаго цѣнится милостыня, но любовію сердца». Что милостыня тогда только имѣетъ цѣну въ очахъ Божіихъ, когда съ любовію бываетъ, и лишается цѣны, когда о розданномъ скорбятъ и унываютъ, видно изъ слѣдующаго: «Въ дни св. Іоанна милостиваго, патріарха александрійскаго, жилъ одинъ скупой епископъ Троиць. Разъ Іоаннъ

пригласилъ его въ больницу, гдѣ лежали бѣдняки, и сказалъ: «вотъ тебѣ, отче, прекрасный случай утѣшить бѣдныхъ: подай имъ милостыню». Троилу стыдно стало не исполнить предложенія, сдѣланнаго самимъ патріархомъ, и онъ далъ каждому изъ больныхъ по златницѣ. Но когда пришелъ домой, такъ зажалѣлъ о розданныхъ деньгахъ, что даже слегъ въ постель. Іоаннъ узналъ причину болѣзни Троила, пришелъ къ нему и сказалъ: «отче, я возвращу тебѣ деньги, которыя ты роздалъ въ больницѣ; только напиши, что награда за нихъ отъ Бога послѣдуетъ не тебѣ, а мнѣ». Скупой епископъ согласился, взялъ назадъ деньги и написалъ, что отъ него требовали. Господь однако скоро вразумилъ его. Въ слѣдующую ночь Троиль увидѣлъ во снѣ прекрасный домъ и надъ онымъ надписъ: «обитель и покой вѣчный Троила епископа». Несказанно обрадовался Троиль, но не надолго,—явился нѣкій мужъ и сказалъ бывшимъ тутъ слугамъ: «Господь повелѣваетъ перемѣнить надписъ, и вмѣсто Троила написать имя Іоанна, патріарха александрійскаго, который купилъ этотъ домъ за тридцать златницъ». И написали. Можете, конечно, послѣ этого представить ужасъ и раскаяніе несчастнаго Троила.—Другой примѣръ: «Одинъ житель Константинополя былъ тяжело боленъ и, страшась смерти, роздалъ также, какъ и Троиль, бѣднымъ тридцать же златницъ. Но когда выздоровѣлъ, также сталъ жалѣть о деньгахъ и повѣдалъ свое горе одному знакомому. Этотъ уговаривалъ его и угрожалъ гнѣвомъ Божиимъ; но онъ не переставалъ жалѣть о деньгахъ. Тогда знакомецъ говорить ему: «если уже не хочешь слушать меня, то пойдемъ въ церковь. Тамъ только скажи: «Господи, не я подавалъ милостыню, а вотъ этотъ человѣкъ»,—и я тутъ же отдамъ тебѣ деньги». Несчастный сребролюбецъ охотно на то согласился. И вотъ только что онъ взялъ въ руки деньги и сказалъ упомянутыя слова, какъ тутъ же въ церкви упалъ и умеръ» (Троицк. листки № 191). Милостыня, сопровождаемая досадою, не есть милостыня, скорѣе же обнаруженіе скупости и сухости сердца, а вмѣстѣ и недостатка вѣры. Въ самомъ

дѣлѣ: если я глубоко вѣрую, что мою милостыню, чрезъ руки бѣднаго, вручаю самому Христу и что Онъ за нее въ будущемъ вѣкѣ заплатитъ мнѣ сторицею; то зачѣмъ я буду жалѣть ее? Я знаю, что если сѣю о благословеніи, т.-е. щедро, то о благословеніи и пожну. А когда нѣтъ вѣры твердой, то мы, обыкновенно, и начинаемъ хромать на оба колѣна и говоримъ: «чего мнѣ стоило нажить деньги? съ чѣмъ я останусь, когда все роздамъ?» и т. п. Нѣтъ ужъ, братіе, если мы христіане, то и поступать должны, какъ христіане. Будемъ не только благотворить, но и благотворить отъ чистаго сердца и съ любовію ко Христу Спасителю и съ надеждою на Его воздаяніе.

II.

О НЕОСУЖДЕНІИ СВЯЩЕННИКОВЪ.

(Слово Іоанна Златоустаго, како подобаетъ чтити іерея Прол. іюля 1).

Въ приходахъ, гдѣ между православными много раскольниковъ, послѣдніе обыкновенно всѣми мѣрами стараются разлучить первыхъ съ православною Церковію и для этого вооружаютъ ихъ противъ священниковъ. Чуть замѣтятъ малѣйшій проступокъ за православнымъ пастыремъ, сейчасъ же и пошли повсюду трубить: «смотрите, каковъ у васъ пастырь: что дѣлаетъ, какъ живетъ? Развѣ можно такого слушать? можно на духъ къ такому ходить?» и т. д. И простецы изъ православныхъ часто поддаются злымъ внушеніямъ противъ своихъ отцевъ духовныхъ, оставляютъ ихъ и отъ Церкви бѣгутъ и становясь раскольниками, вмѣстѣ становятся и сами хулителями іереевъ Христовыхъ. Чтобы злымъ хулителямъ заградить уста, а васъ, братіе, удалить отъ ихъ хульныхъ внушеній и клеветъ на пастырей, предлагаемъ вамъ выслушать слѣдующее слово Златоуста о томъ, како подобаетъ чтити іерея.

«Если іерей, говорить Златоустъ, — право учить, не на жизнь его смотри, но слушай ученіе его. И не говори: почему же онъ меня учить, а самъ того не исполняетъ?—На немъ лежитъ обязанность учить всѣхъ и если онъ не исполняетъ, за это онъ Господомъ осудится. А если ты не будешь слушать его, также осудишься, ибо такъ говоритъ Господь: слушаай васъ, Мене слушаетъ; а отменяйся васъ Мене отменяется; и иже васъ хулить, Мене хулить.—Не дѣло, братіе, овцамъ хулить пастыря; онъ за васъ и за братій вашихъ каждый день службу приноситъ; утромъ и вечеромъ въ церкви и внѣ церкви Бога молить о васъ. О всемъ этомъ размыслите и почитите его, какъ отца. Скажешь: «онъ грѣшнень и золь». Да тебѣ что за дѣло? Если и добрый за тебя будетъ молиться, какая тебѣ польза, если ты невѣренъ? А если ты вѣренъ, то тебѣ нисколько не повредить его недостойнство. Благодать отъ Бога подается. Іерей только уста отверзаетъ, а творить все Богъ».

Не ясно ли отсюда, братіе, что всѣми священниками Богъ дѣйствуетъ, хотя бы и недостойны были. Размыслите: кто насъ спасаетъ: священникъ или Богъ? Кто намъ подаетъ благодать въ таинствахъ? Кто принимаетъ молитвы наши въ церкви? Чье слово читаетъ или говоритъ священникъ въ храмѣ? Очевидно Божіе и очевидно, что все наше спасеніе въ рукѣ Господней, а не священника. И притомъ: если ужъ ты подлинно хочешь спастись чрезъ священника, то ищи въ такомъ случаѣ священника безгрѣшнаго. А найдешь ли такового? Увы, всѣ мы грѣшники отъ перваго до послѣдняго. Никтоже бо чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли. Поэтому, чѣмъ священниковъ зазирать, каковы бы они ни были, чѣмъ отъ священниковъ бѣгать и чрезъ нихъ отъ Церкви, не лучше ли бѣжать отъ ихъ хулителей? Пока ты будешь въ Церкви, то и съ грѣшнымъ священникомъ всегда, если захочешь, спасешься, а съ хулителями внѣ Церкви всегда пропадешь; ибо, какъ бы ни казались они тебѣ святы, все-таки никогда не забывай, что нѣтъ у нихъ ни Церкви, ни таинствъ, а слѣдовательно благодати Божіей. Амвнъ.

III.

КЪ НЕУЖИВАЮЩИМЪ НА ОДНОМЪ МѢСТѢ И ИЩУЩИМЪ
НОВАГО.

(Поученіе св. Ефрема, яко не подобаетъ монаху отъ мѣста на мѣсто переходити. Прол. іюня 3).

Много, очень много на свѣтѣ людей, которые держатся половицы: «тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ», и постоянно бѣгаютъ съ мѣста на мѣсто. Дѣло, въ большинствѣ случаевъ непохвальное. Что чаще всего заставляетъ насъ мѣнять мѣста? Или вообще недовольство жизнью, или лѣнь, или алчность къ наживѣ, или неуживчивость, или, наконецъ, зависть въ отношеніи къ ближнимъ. Все это побужденія непохвальныя. Одна неотложная необходимость можетъ оправдать желаніе перемѣны мѣста. Потому, если хочешь оставить мѣсто, прежде всего разсуди: чисты ли твои побужденія оставить оное и подлинно ли необходимость нудитъ тебя. Размысли не спѣша, размысли какъ христіанинъ, и ужь если истинно чисты твои побужденія и подлинно необходимость нудитъ,—види, а если нѣтъ, то лучше оставайся, гдѣ живешь; иначе и грѣха не избѣжишь, да конечно благословія Божія и счастья на мѣстѣ повомъ не получишь.

«Мы должны, говоритъ монахамъ св. Ефрема, идти лишь вслѣдъ Христа, жить въ послушаніи, а не переходить съ мѣста на мѣсто. И прежде всего, если кто хочетъ оставить свое мѣсто, пусть размыслить: ради чего онъ хочетъ оставить оное? Не лѣнь ли заставляетъ сдѣлать это? Не надежда ли найти лучшихъ людей противъ тѣхъ, съ которыми живешь? Не зависть ли? Не лѣнь ли духовная? Не желаніе ли избѣжать повиновенія? Или не желаніе ли богатства заставляетъ оставить мѣсто? И если размысленіе откроетъ намъ что-либо изъ указаннаго, и если по самоиспытаніи замѣтимъ, что лишь страсти заставляютъ насъ бѣжать, то постараемся смиреніемъ и терпѣніемъ побѣдить свое желаніе и останемся тамъ, гдѣ жили, чтобы избѣжать сѣтей вражійхъ».

Да, братіе, если всегда и во всемъ, то при перемѣнѣ мѣста мы должны быть особенно осторожны. Ибо при нечистыхъ побужденіяхъ человѣкъ, переходящій съ мѣста на мѣсто, находится въ опасности погибнуть. Охота къ переселеніямъ у него обращается въ страсть; недовольство растеть, лѣньность также, ну и пропаль человѣкъ. Поэтому, ужъ если нѣтъ важной причины, то лучше всего жить тамъ, гдѣ живемъ.— Трудно, скажетъ иной лѣнливый; но ему, гдѣ бы онъ ни былъ, вездѣ будетъ трудно. «Люди не хороши»? Но люди, вездѣ люди, не ангелы. Будемъ всегда помнить, что земля не рай, а изгнаніе изъ рая, и что помятый истинный, вѣчный есть только на небесахъ. Аминь.

IV.

КЪ ЧЕМУ ВЕДЕТЬ НАЖИВА НА ЧУЖОЙ СЧЕТЪ.

(Слово св. Василія о многоимѣніи. Прол. іюня 3).

Св. Василій въ словѣ о многоимѣніи говоритъ: «Иже чуждаго желаетъ, то по малѣхъ днехъ по своему възрыдаеть; уне есть помалу къ своему житію прилагати со утѣшеніемъ, нежели внезапно возвыситися чужимъ, и послѣди обнажитися обоихъ». Эта истина подтверждается примѣрами.

Когда пророкъ Елисей исцѣлилъ отъ проказы вельможу сирійскаго Неемана, то слуга Елисея Гезій вздумалъ поживиться обманомъ у послѣдняго: догналъ Неемана, когда тотъ возвращался домой, и сталъ просить у него именемъ пророка талантъ серебра и двѣ одежды. Нееманъ вмѣсто одного таланта далъ даже два; но что же вышло? За алчность и обманъ Господь наказалъ Гезія тѣмъ, что проказа Пееманова перешла на него, и онъ, возвратившись домой, поблѣлъ отъ проказы, какъ снѣгъ. Конечно, онъ все бы отдалъ, только бы избавиться отъ нея, но было уже поздно.

А то бываетъ и еще хуже. У одного благочестиваго израильянина, по имени Навуоея, былъ виноградникъ. Ахаавъ, царь израильскій, позавидовалъ владѣльцу виноградника и, же-

лая приобрести его, допустилъ злой женѣ своей Іезавели убить Навуою и послѣ его смерти завладѣлъ виноградникомъ. Пророкъ Ілія, обличая ихъ за эту возмутительную неправду, грозилъ имъ казню отъ Бога и угроза его исполнилась. Ахаавъ, смертельно раненый въ сраженіи съ Сирійцами, былъ привезенъ въ свою столицу Самарію мертвымъ; а Іезавель была выброшена изъ окна и все тѣло ея было сглодано собаками.

Итакъ, правду св. отецъ сказалъ, что кто чуждаго желаетъ, тотъ можетъ обнажиться обоихъ, т.-е. и своего и чужаго имѣнія лишиться; онъ даже можетъ худшимъ поплатиться и во всякомъ случаѣ наказанія отъ Бога не избѣжить. Въ самомъ дѣлѣ, не на нашихъ ли глазахъ то и дѣло въ прахъ рассыпаются дома неправдою нажитые? Не часто ли мимо иного дома идя, приходится сказать: мимо идохъ, и се не бѣ? Да, худо жить чужимъ добромъ и здѣсь, а что будетъ за это по смерти? О, конечно тамъ еще хуже. «Мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваши, удержанная отъ нихъ, возопіетъ и вопіенія во уши Господа Саваога внидутъ» (Іак. 5, 4). «Горе умножающему не сущая его! Горе лихоимствующимъ» (Авв. 2, 6. 9). Аминь.

V.

О НАКАЗАНИИ ДѢТЕЙ.

(Отъ книги Премудрости Соломоновой о наказаніи чадъ. Прол. іюня 5).

Обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ много-различны. Родители должны любить своихъ дѣтей, питать ихъ и заботиться о приличномъ ихъ содержаніи, внушать имъ здравыя понятія о православной вѣрѣ, приучать къ христіанской жизни, удалять отъ худыхъ сообществъ, приучать ко всему доброму, служить для нихъ добрымъ примѣромъ и, наконецъ, благоразумно наказывать ихъ.

Наказывать дѣтей! Что можетъ быть труднѣе, тяжелѣе, мучительнѣе для сердца родительскаго? Какъ хотите смотрите на это, братіе, а наказаніе дѣтей, въ иныхъ случаяхъ, безусловно необходимо.

Вотъ и молодое деревцо рѣжутъ, прививая къ нему черенокъ добраго плода; подстригаютъ у него вѣтки, и окапываютъ корни. Но за то посмотрите, когда оно выростеть, насколько прекрасно оно и какіе на немъ прекрасные плоды! А вотъ въ лѣсу дикая яблоня стоитъ необрытая, не подстриженная, непривитая. Кругомъ нея полынь и бурьянъ; а отвѣдаешь яблока, и не радъ будешь, такъ кисло, такъ горько оно. Поэтому и слово Божіе, и св. отцы учатъ насъ не оставлять дѣтей безъ наказанія. Премудрый сынъ Сираховъ учить: «любай сына своего участить ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя. Наказуя сына своего насладится о немъ, и посредѣ знаемыхъ о немъ похвалится» (Сир. 30, 1. 2). И апостоль Павелъ говоритъ: «всяко наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаеть правды» (Евр. 12, 11). Такъ и въ Прологѣ, въ словѣ отъ книги Премудрости о наказаніи чадъ читаемъ: «Внимайте, что сказано: наказывайте дѣтей своихъ, пока они молоды. Если любишь сына своего, не щади жезла своего и наказывай его въ юности, чтобы въ старости твоей онъ покоилъ тебя. Если же въ молодости не будешь наказывать его, то очень можетъ быть, что онъ ожесточится и перестанетъ тебя слушаться. Въ книгѣ Царствъ разсказывается: былъ первосвященникъ Израильскій, именемъ Илій, смиренный и кроткій, усердный на всякое дѣло благое. Онъ имѣлъ двоихъ сыновей; но видя ихъ дѣлающихъ зло, не наказывалъ ихъ, не возбранялъ, но далъ имъ полную свободу. Они и продолжали дѣлать зло. Чѣмъ же кончилось? Илію, отцу ихъ, Богъ сказалъ: «поелику ты не наказывалъ сыновей твоихъ, нынѣ умрутъ они отъ меча, и ты самъ, и весь домъ твой погибнетъ ради сыновей твоихъ». И такъ, смотрите: человекъ много лѣтъ священствовалъ во Израилѣ и богоугодно жилъ; но поелику о наказаніи дѣтей своихъ не заботился, то и погибъ. И если такъ наказалъ Господь Илія въ ветхомъ завѣтѣ, то какому же наказанію подвергнемся мы, живущіе въ законѣ новомъ и не учащіе добру дѣтей своихъ? О семъ и св. Златоустъ говоритъ

такъ: «тѣ, которые дѣтей своихъ не наказываютъ и не учатъ цѣломудрію, тѣ строже разбойниковъ осудятся. Разбойникъ тѣло смерти предаеть, а нерадивый отецъ—душѣ».

Итакъ, братіе, и наказаніе, любовію и благоразумною осторожностію растворяемое, дѣтямъ полезно. Да и какъ же иначе? Сынъ твой укралъ пустую вещь: не накажи его, онъ въ послѣдствіи примется за большее. Дочь твоя повадилась ходить на ночныя игрища: не останавливай, она и, не увидишь какъ, пропадетъ. Да и мало ли, особенно за послѣднее время, можно указать подобныхъ случаевъ. Напримѣръ, собрались дѣти выпить вина или стали курить табакъ. Неужели ихъ по головкѣ гладить? Трудно представить себѣ, какое зло изъ этого для нихъ можетъ произойти въ послѣдствіи, если во время не предупредить его. Поэтому пусть любовь ваша къ дѣтямъ будетъ не слѣпая, а разумная. Гдѣ можно, пожалуй, и дайте имъ свободу, а гдѣ нужно, тамъ и удила на нихъ налагайте. «Безуміе, говоритъ Соломонъ, — виситъ на сердцѣ юнаго: жезлъ же и наказаніе далече отгонитъ отъ него» (Притч. 22, 16). Амипь.

VI.

О ЛЮБВИ.

(Слово св. Василія о смерти. Прол. іюля 5).

Для достиженія спасенія прежде всего необходима любовь къ Богу и ближнему. Безъ любви ни вѣра, ни добрыя дѣла не спасутъ насъ. «Аще, говоритъ Апостоль, имамъ всю вѣру, яко и горы переставляти, любве же не имамъ, — ничтоже есмь» (1 Кор. 13, 2). А между тѣмъ, сколько есть христіанъ и не помышляющихъ о любви! Живетъ человѣкъ, ходитъ въ церковь, молится, постится, пожалуй подаетъ и милостыню; но все это дѣлаетъ только потому, что это нужно и другіе такъ дѣлаютъ; а на самомъ дѣлѣ сердце его холодно и онъ ни къ Богу сердцемъ и умомъ своимъ не стремится, да и къ

ближнимъ сердце его не податливо. Этотъ, братіе, такъ часто не замѣчаемый нами недостатокъ въ насъ, есть недостатокъ гибельный. Безъ любви, повторяемъ, ни вѣра, ни добрыя дѣла не спасутъ насъ; ибо Богъ есть любовь, и только кто живетъ въ любви, въ Богѣ живетъ; и любовь въ дѣлѣ спасенія главное основаніе всему есть. Св. Василій въ словѣ о смерти, говоритъ: «Какая польза будетъ намъ, чада, если весь міръ приобрѣтемъ, а любви имѣть не будемъ? Какой будетъ успѣхъ тому, кто уготовалъ бы роскошный обѣдъ и упросилъ бы царя или князя прибыть на оный и приготовилъ все, что нужно, а соли не поставилъ? Не будетъ ли онъ посрамленъ отъ тѣхъ, которыхъ звалъ? Такъ и въ дѣлѣ спасенія, какая польза всеу трудиться безъ любви, безъ которой ни одно дѣло не можетъ быть угодно Богу? Если кто соблюдаетъ дѣвство, или постъ, или молитву, или страннопріимство, или даръ приносить Богу и въ церковь что-либо приносить отъ плодовъ своихъ или другое что дѣлаетъ безъ любви; все это ни во что вмѣнится Богомъ, ибо Онъ безъ любви всего этого не требуетъ. Поэтому никогда и не помышляй дѣлать что-либо безъ любви. Если скажешь: «не хочу примириться съ братомъ моимъ, а Христа люблю: обращайся ложь, ибо въ этомъ обличаетъ тебя апостоль Іоаннъ: «кончина бо закону, говорить, любы».—«Оле, восклицаетъ далѣе св. Василій, сила любве непобѣдимая! Оле сила любве безчисленная! Ничтоже есть любве болѣе ни на небеси ни на земли. Сія святая любы есть глава добродѣянія. Любы есть знаменіе, есть соль всякому добродѣянію. Блаженъ человѣкъ, который прежде всего приобрѣтетъ любовь: ему награда каждый день растетъ, ему уготовляются вѣнцы, его ублажаютъ всѣ ангелы и отъ него Богъ никогда не отлучается. Богъ любы есть: иже живетъ въ любви, въ Бозѣ живетъ и Богъ въ немъ и любовію все есть».

Отсюда видите, братіе, что любовь въ дѣлѣ спасенія должна быть прежде всего утверждена въ сердцѣ нашемъ, и что она есть основаніе всего закона христіанскаго. Поэтому и старайтесь возгрѣвать ее въ себѣ, укоренять это начало

всякаго добра, все дѣлать изъ любви къ Богу, для прославленія имени Его, и помнить, что все, что дѣлаемъ не ради Бога—неудобно Ему и бесполезно, слѣдовательно и для нашей души. А чтобы утвердить въ себѣ эту любовь, чаще вспоминайте о Богѣ, о совершенствахъ и дѣлахъ Его. «Возводи, говоритъ св. Димитрій Ростовскій,—возводи умныя очи сердца твоего, о человѣче, и разжизай сердце свое къ божественной Его любви, и возбуждай свою душу къ божественному Его желанію... Да ничтоже ты отторгнешь, да ничтоже ти прешнешь, да ничтоже ти возбранить, да ничтоже ты отсѣчь отъ Господни любви и божественнаго Его желанія, ни скорбь ни тѣснота, ни гладь, ни гоненіе, ни огонь, ни мечь: Той бо есть твой животь, Той твое спасеніе, Той твоя радость и веселіе, и присносущное наслажденіе, и вѣчный покой» (Соч. св. Дим., ч. I, стр. 327—328). Аминь.

VII.

О СЛУЖЕНІИ БОЛЬНЫМЪ

(Слово о отцѣ Даніилѣ. Прол. іюня 7).

Одно изъ дѣлъ милости тѣлесной состоитъ въ томъ, чтобы послужить больному и помочь его выздоровленію или христіанскому приготовленію къ смерти. Дѣло, въ большинствѣ случаевъ, весьма трудное. Каково, на примѣръ, ходить за трудно больными? Но и кромѣ ухода, каково только смотрѣть на то, какъ больные бываютъ беспильно распростерты предъ вами на одрѣ своемъ, или слушать тяжкіе стоны и вопли этихъ страдальцевъ? Но что дѣлать, вѣдь не бросить же ихъ на произволь судьбы. Надобно помочь имъ. А чтобы облегчить себѣ трудъ хожденія за ними, мы должны помнить, что и сами можемъ подвергнуться тойже участи, что уходъ за больными Господь на страшномъ судѣ зачтетъ самому Себѣ; должны ободрять себя примѣрами святыхъ. Лучшихъ образцовъ для подражанія намъ едва ли гдѣ можно найти.

Преподобный авва Даниилъ однажды сказалъ самому себѣ: «даю обѣтъ предъ Христомъ: во всю жизнь мою буду служить одному изъ прокаженныхъ». И взялъ одного, и сталъ тайно служить ему. Братія, жившіе съ Данииломъ, не знали, что у него прокаженный, и Даниилъ никому его не показывалъ. Но однажды, когда Даниилъ позвалъ ученика своего, то забылъ затворить предъ нимъ дверь келліи, и ученикъ увидалъ, что старецъ служить прокаженному. У этого же отъ страшныхъ ранъ гноилось все тѣло. Даниилъ самъ своими руками влагалъ пищу въ уста его, потому что у прокаженнаго руки отгнили. Но и этого мало: у несчастнаго гнилъ и ротъ и онъ постоянно отъ боли выбрасывалъ вклябываемую ему пищу; старецъ выброшенное бралъ и самъ вкушалъ оное. Ученикъ, видя поразительный подвигъ старца, удивился и прославилъ Бога, подавшаго столь великое терпѣніе старцу.

Ну, какъ, братіе, изъ подобныхъ примѣровъ не почерпнуть терпѣнія и ободренія при служеніи больнымъ, какъ бы трудны они ни были? Представишь подобный примѣръ, сейчасъ же и скажешь: «такъ ли я хожу за своимъ больнымъ? То ли я терплю?» Тогда и ропотъ утихнетъ, и уныніе отойдетъ, и уходъ конечно сдѣлается несравненно легче. Да, братіе, примѣры святыхъ великое дѣло; и самое лучшее въ нихъ то, что они смиряютъ насъ, ободряютъ и учатъ любить Бога и ближнихъ не словомъ, а дѣломъ. Аминь.

VIII.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ, КОГДА ТЕРПЯТЪ БѢДСТВІЯ БЕЗЪ ВИНЫ, НЕ ДОЛЖНЫ УНЫВАТЬ.

(Мученіе святаго славнаго великомученика Осодора Стратилата. Прол. іюня 8).

Во время тяжкихъ бѣдствій многіе и изъ благочестивыхъ падаютъ духомъ, изнемогаютъ и говорятъ: «Богъ оставилъ меня, иначе Онъ бы видѣлъ, что я терплю, и явился бы помочь мнѣ!» Такъ ли? Нѣтъ. Господь все видитъ, все знаетъ и ни-

когда не попуститъ рабамъ своимъ искушиться паче, нежели могутъ; если же и попускаетъ на нихъ бѣдствія и иногда очень тяжкія, то единственно лишь для того, чтобы даровать имъ высшую награду на небѣ, какъ претерпѣвшимъ до конца.

Въ доказательство послѣдняго возьмемъ нѣчто изъ повѣствованія о страданіи св. великомученика Θεодора Стратилата. Когда онъ былъ распятъ на крестѣ и кромѣ ужасныхъ страданій отъ пригвожденія ко кресту терпѣлъ еще другія ужасныя истязанія, то среди ихъ, изнемогшій и духомъ и тѣломъ, наконецъ воскликнулъ: «Господи, Господи, Ты мнѣ предрекъ, что Ты со мною; зачѣмъ же нынѣ оставилъ меня? Вотъ пришло время помощи! Помоги мнѣ, поелику я переносу всѣ эти страданія ради Тебя и изъ любви къ Тебѣ терплю такое мученіе. Укрѣпи меня, Господи, или возьми душу мою отъ меня, ибо болѣе не могу терпѣть». Сказавши это, мученикъ умолебъ. Мучитель Ликиній изъ этого молчанія заключилъ, что святой умеръ и, отдавши повелѣніе оставить тѣло его на крестѣ до утра, оставилъ мѣсто казни. Въ полночь же явился ангель, отрѣшилъ тѣло святаго отъ креста, облобызалъ его и сказалъ: «Радуйся, Θεодоръ воинъ Христовъ! Дерзай и укрѣпляйся именемъ Христа истиннаго Бога; вотъ съ тобою Богъ. И зачѣмъ ты говорилъ, что Онъ оставилъ тебя? Докончи подвигъ твой и придешь къ Господу взять уготованный тебѣ вѣнецъ». Сказавши это, ангель сталъ невидимъ, а святой сталъ хвалить и благодарить Бога.

Итакъ, христіанинъ благочестивый, какъ бы ни были тяжки твои испытанія или страданія, никогда не говори, что Богъ оставилъ тебя. «Гдѣ ты былъ, Господи, сказала великомученица Екатерина, явившемуся ей Господу, — что во время столь тяжкихъ страданій не явился утѣшить меня?» — «Я былъ здѣсь, въ твоёмъ сердцѣ, сказалъ ей Господь». Это слово Господне помни и ты, христіанинъ страждущій, и никогда не думай, чтобы отъ Бога утаились печали твои; нѣтъ, Онъ видитъ ихъ и знаетъ; и чѣмъ прискорбнѣе духъ твой, тѣмъ Онъ милосердый ближе къ тебѣ. «И вѣждь, возлюбленне, заключаемъ къ тебѣ слово словомъ свят. Димитрія, — яко во

всѣхъ бѣдахъ, скорбѣхъ, печалехъ и искушеніяхъ не мала отрада бываетъ отъ сего, егда кто во всемъ возлагается на волю Господню, яже естественнѣ есть блага, всегда намъ добра хотящая, и вся на нашу строящая пользу: все бо, еже Онъ о насъ устраиваетъ, аще намъ и противно быти видится, обаче на лучшее намъ строить... Богъ попускаетъ бѣды не на вредъ намъ, но да духовными ны обогатитъ плоды, и егда видить ны претерпѣвающихъ, и изволенію Его повинующихся, бѣды въ благополучія и скорби въ радованіе производить. Того ради на Его возложимся святую волю» (Свят. Дим., ч. I, стр. 183). Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

ДОНЕСЕНІЕ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Указомъ св. прав. Синода отъ 6 минувшаго марта, № 1608, предписано мнѣ донести св. Синоду: не встрѣтится ли по мѣстнымъ обстоятельствамъ какого-либо препятствія, чтобы на будущее время содержаніе причтамъ церковей вѣренной мнѣ епархіи, какъ по прежнимъ положеніямъ, такъ и по новымъ штатамъ назначаемо было къ отпуску изъ уѣздныхъ казначействъ подъ росписки самихъ причтовъ.

. Вслѣдствіе чего, я предписалъ Консисторіи, сообразивъ, дать мнѣніе, и она мнѣніемъ заключила: Въ полученіи жалованья и вспомогательныхъ окладовъ на будущее время причтамъ церковей Московской епархіи изъ уѣздныхъ казначействъ подъ росписки самихъ причтовъ, препятствія не представляется, кромѣ могущаго случиться неудобства въ исправленіи требъ, если для полученія окладовъ въ первыхъ числахъ генваря и въ первыхъ числахъ іюля, вдругъ многіе сельскіе священники отлучатся отъ своихъ приходовъ. Для отвращенія сего надлежитъ поставить причтамъ въ обязанность, чтобы они для полученія жалованья давали довѣренность одному благонадежнѣйшему изъ своихъ членовъ, или изъ сосѣдственныхъ причтовъ одному которому-нибудь священнику, а оный, во время своей отлучки, поручилъ бы свой приходъ другому ближайшему священнику, и такую довѣренность писали, какъ и по дѣламъ, касающимся до церковей, на простой бумагѣ, съ приложеніемъ именной церковной печати.

Съ мнѣніемъ Консисторіи согласиться побуждаюсь и тѣмъ, что не представляется другаго, болѣе удобнаго средства: ибо духовныя правленія не во всѣхъ городахъ есть, а порученіе принятія и выдачи окладовъ благочиннымъ потребовало бы для сихъ послѣднихъ бухгалтеріи и канцеляріи; и притомъ принятіе оклада священникомъ для одной или двухъ церковей менѣе озабочиваетъ начальство, нежели принятіе благочиннымъ окладовъ на 15 или 20 церковей, каковая значительная сумма въ случаѣ растраты или потери не можетъ быть обезпечена незначительною собственностію благочиннаго.

О чемъ св. Синоду благопочтеннѣйше и доношу.

11 апрѣля 1845.

ПИСЬМА МОСКОВСКАГО МИТРОП. ФИЛАРЕТА

къ моск. военному ген.-губернатору П. А. Тучкову.

I.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Сообразивъ обстоятельства дѣла о вдовѣ полковника Леонтьевой, по Высочайшему повелѣнію подвергнутой епитиміи въ монастырѣ (за жестокое обращеніе съ сыномъ), но по особеннымъ обстоятельствамъ находящейся нынѣ въ тюремномъ замкѣ (въ больницѣ моск. губернскаго тюремнаго замка), я нахожу, что назначенный (трехгодичный) срокъ епитиміи ся исполнился; что хотя до сихъ поръ недостаетъ увѣренности въ достиженіи нравственной цѣли сего заключенія, но не предвидится, чтобы и дальнѣйшее заключеніе могло принести болѣе въ семъ успѣха и пользы; что вслѣдствіе сего не представляется со стороны духовнаго вѣдомства препятствія, чтобы Леонтьева могла быть освобождена отъ заключенія, съ порученіемъ попеченію духовнаго отца на мѣстѣ жительства.

Представленную в. в.—вомъ о ней докладную записку при семъ возвращаю.

Что касается до писемъ къ ней духовника, заключающихъ неприятыя для нея выраженія, о нихъ имѣетъ быть сдѣлано разсмотрѣніе, если письма сіи будутъ доставлены въ подлинникѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

9 февраля 1861.

II.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Броницкаго уѣзда, села Гуслиць, церкви Воскресенія Христова, нѣкоторые православные прихожане представили мнѣ слѣдующее:

Отъ хулителей православія сдѣлались-было они освобожденными; бурмистры раскольники были смѣнены, но не надолго. Посему они вновь просятъ защиты православнымъ церквямъ и имъ православнымъ, удаленіемъ раскольниковъ отъ

должностей, въ которыя законъ не дозволяетъ ихъ постав-
лять. Они объясняютъ далѣе, что въ Беззубовской волости
поставленъ старшиною деревни Зевневой С. Ивановъ, въ ко-
торой деревнѣ корень раскола и бѣглыхъ поповъ жительство.
Оный старшина, когда приводимъ былъ къ присягѣ, при по-
средникѣ N и при многочисленномъ собраніи народа, не
сталъ прикладываться ко кресту Христа Спасителя, прине-
сенному священникомъ изъ церкви со св. Евангелиемъ, а ис-
просилъ принести изъ деревни отъ мужиковъ крестъ, въ ос-
корбленіе Церкви. Но и къ этому въ священниковыхъ рукахъ
не сталъ прикладываться, а приказалъ положить на столъ,
на столѣ и приложился. А у Евангелія не къ словамъ Хри-
ста Спасителя, а къ простой бумагѣ приложился. На третій
день своего поставленія сей старшина въ своей деревнѣ сдѣ-
лалъ крестный ходъ на рѣку, и служили обѣдню съ коло-
кольнымъ звономъ; въ семь служеніи, какъ должно полагать,
участвовалъ ихъ такъ называемый епископъ, который за день до
сего торжества ихъ видимъ былъ у раскольниковъ въ часов-
няхъ деревни Устьяновой и Иванищевой многими православ-
ными. Послѣ сего г. земскій исправникъ осматривалъ и опи-
сывалъ въ часовняхъ, что въ которой есть (въ часовнѣ де-
ревни Зевневой не успѣли все убрать), и въ числѣ ихъ ут-
варей найдены херувимы, которые носятя надъ главами ар-
хіерейскими (т.-е. рипиды) ^{а)}. При семь были деревни Игна-
товой понятые во свидѣтели пять человекъ православныхъ.

О всемъ здѣсь прописанномъ долгомъ поставляю довести
до свѣдѣнія в. в.—ва, дабы благоволено было на незакон-
ныя дѣйствія раскольниковъ обратить начальственное вни-
маніе къ охраненію мира православной Церкви, и о послѣ-
дующемъ не оставить меня безъ увѣдомленія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь
быть и пр.

7 сентября 1861.

III.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь!
Секретнымъ отношеніемъ отъ 7 дня сего октября (№ 512)
в. в.—во требовали отъ меня распоряженія о назначеніи
женскаго монастыря, гдѣ бы, согласно 48 ст. XIV т.

а) Рипиды суть принадлежность архіерейскихъ церквей, и въ приходскія приносятся только для архіерейскаго служенія. *Примѣ-
чаніе м. Филарета.*

Свода Зак. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, могла быть помѣщена дочь генераль-маіора дѣвица Анна Пустовойтова, каковое назначеніе предположено было исправляющимъ должность намѣстника Царства Польскаго (*ген.-адъютантъ Н. О. Сухозанетъ*), и потомъ рѣшительно сдѣлано кіевскимъ генераль-губернаторомъ (*князь И. И. Васильчиковъ*).

Причиною сего назначенія было, вопервыхъ, то, что Пустовойтова во многихъ мѣстахъ (*въ г. Люблинѣ, потомъ, какъ ссыльная, въ Житомирѣ*) вела себя неприлично, несмотря на данную подписку вести себя прилично, и даже принимала участіе въ польскихъ демонстраціяхъ; вовторыхъ, то, что она совратилась отъ православія въ римскій католицизмъ.

Указанная выше статья Свода Законовъ гласитъ такъ: «Когда открываются совращенія и совращенные, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ мѣрами вразумленія, входитъ въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ и доноситъ св. Синоду».

Изъ сего изволите усмотрѣть, что статья сія говоритъ о дѣйствованіи епархіальнаго начальства въ отношеніи къ совращеннымъ въ предѣлахъ епархіи; о заключеніи въ монастырь не говоритъ и не даетъ основанія тому, чтобы начальники губерній или областей могли посылать таковыхъ изъ одной епархіи въ другую и назначать въ монастырь.

Еще менѣе статья сія относится къ лицамъ, замѣченнымъ въ поступкахъ мятежныхъ, какова дѣвица Пустовойтова.

Итакъ по точному разуму закона я нахожу себя не въ правѣ принять назначеніе отъ кіевского генераль-губернатора въ монастырь Московской епархіи.

Полагаю, что в. в—во раздѣлите со мною прискорбное возрѣніе на тотъ видъ сего дѣла, что Москва избрана мѣстомъ заточенія для лица мятежнаго и неудержимо склоннаго къ польскимъ демонстраціямъ.

Женскіе монастыри наши не имѣютъ способовъ устроить надъ такимъ лицомъ сильный надзоръ, и не допуститъ до демонстрацій, отъ которыхъ какъ справедливо охраняются меньшіе города, такъ еще сильнѣе должна быть охранена столица.

Все здѣсь изложенное обязанностію почитаю предать вниманію и благоусмотрѣнію в. в—ва.

Октября 12-го 1861.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1859, янв. 21. «Протоіерей (II—вѣ) поступилъ неофициально (не донесъ начальству о пропадшей сребропозлащенной лампадкѣ, какъ не внесенной въ опись), но съ намѣреніемъ не предосудительнымъ, чтобы не затруднять людей дѣломъ, по вѣроятности безплоднымъ. Причетники послушались его (онъ говорилъ: нужно о семъ молчать, а доносить не слѣдуетъ). Оставить сіе дѣло безъ послѣдствій для всѣхъ, въ надеждѣ, что сей опытъ (о пропажѣ кто-то донесъ владыкѣ) самъ собою побудитъ къ официальному въ подобныхъ случаяхъ дѣйствованію».

1854, мая 19. «Поелику 1) Асигкритъ (уволенный по болѣзни изъ дьячковской должности) на жалобу свою доказательствъ не представляетъ; 2) поелику половина просьбы оказывается ложною: ибо Асигкритъ (какъ названъ онъ въ прошеніи), говоритъ, что сынъ (его—дьячекъ сельскій) оскорблялъ и мать; но мать поданнымъ прошеніемъ сына одобряетъ; 3) поелику мать и всю жалобу Асигкрита признаетъ ложною: то учинить слѣдующее: 1) Дѣло сіе прекратить. 2) Какъ Асигкритъ признается, что игралъ въ карты и проигралъ 20 рублей (все, что имѣлъ), но не сыну, ибо сынъ не признается: то слѣдовало бы Асигкрита подвергнуть взысканію, но вмѣнить ему въ наказаніе потерю 20 рублей, и подтвердить, чтобы впредь не игралъ».

На опредѣленіе Консисторіи о продажѣ дома отрѣшеннаго отъ должности дьячка Лебедева для уплаты долговъ его, резолюція отъ 1 мая 1854 г.: «1) Затрудняюсь согласиться: потому что дѣло изъ одной запутанности вводится въ другую худшую. Въ шестомъ пунктѣ проекта условія сказано: послѣ двѣнадцати лѣтъ войти въ новое соглашеніе. Еслибы въ семь пунктѣ ограничено было, чтобы плата за землю была не

ниже прежней, дѣло было бы нѣсколько обезпечено; но въ такомъ случаѣ контрактъ простирался бы далѣе 12 лѣтъ, и слѣдственно былъ бы незаконенъ. А когда и сего ограниченія нѣтъ, то владѣлецъ дома послѣ двѣнадцати лѣтъ можетъ сказать: соглашаюсь платить за землю еще двѣнадцать лѣтъ по одному рублю въ годъ; а болѣе не соглашаюсь. Что тогда будетъ дѣлать Консисторія? — Требовать сломки каменнаго дома? Сего нѣтъ въ контрактѣ, и сего не дозволить гражданское начальство. Перепродать домъ? — Легко ли найти покупателя, который вдругъ сторговался бы съ владѣльцемъ о домѣ, и съ Консисторіею о землѣ, и это только на 12 лѣтъ? — Искать другаго, менѣе вреднаго для церковной собственности способа прекратить затрудненіе. Домъ худо строенный ветшаетъ, и теперь нельзя уже требовать, чтобы онъ купленъ былъ по цѣнѣ, установленной усиленнымъ дѣйствіемъ оцѣнщиковъ со стороны продавца. Можетъ быть новая оцѣнка поможетъ истинѣ дѣла и прекращенію затрудненія. 2) Представить справку, опредѣленъ ли куда (*нѣтъ*) отрѣшенный дьячекъ, продавецъ дома».

1862, іюня 3. <1) Согласенъ (*съ мнѣніемъ преосвященнаго Леонида*). 2) Какъ г. помѣщикъ (*села Гривъ, Дмитровскаго уѣзда*) отказывается отъ уплаты руги, представляя, что нѣтъ тому основанія; но теперь оказалось, что есть основаніе, именно актъ о ругѣ, который онъ самъ подписалъ; да и то самое, что онъ пользовался церковною землею, а причтъ ею не пользовался, показываетъ, что причтъ долженъ получать ружное вознагражденіе за землю до тѣхъ поръ, пока земля возвратится въ пользованіе причта: то отнести отъ меня въ третій разъ къ г. гражданскому губернатору (*князю А. В. Оболенскому*), и просить, чтобы причтъ не оставленъ былъ неудовлетвореннымъ и безпомощнымъ».

Собиц. Архим. Григорій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ половины февраля будетъ издаваться для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, а также войнамъ и дѣтямъ-школьникамъ

Религіозно-нравственный иллюстрированный листокъ

Цѣна на годъ
3 руб.
съ перес.

„КОРМЧИЙ“

Цѣна на годъ
2 р. 50 к.
безъ перес.

52 №№ ВЪ ГОДЪ.

Цѣль изданія листка „Кормчій“ дать нашему Русскому простому народу назидательное, соотвѣтствующее его потребностямъ, чтеніе такъ какъ въ послѣднее время 1) съ усиленнымъ распространеніемъ грамотности въ средѣ его, развивается въ немъ и потребность къ чтенію вообще; 2) въ немъ замѣтна предпочтительная склонность къ чтенію такъ называемому церковному или божественному, и 3) въ средѣ его за послѣднее время распространяется и устно и печатно, и врагами и не врагами православной Церкви множество вредныхъ лжеученій и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ.

Программа листка: 1) Календарныя свѣдѣнія. 2) Объясненіе свящ. писанія: Евангелія и т. п. 3) Объясненіе православнаго вѣроученія. Опроверженіе ученія раскольниковъ и др. разныхъ сектантовъ. Поученія св. отцовъ и современныхъ проповѣдниковъ. 4) Объясненія богослуженія, молитвъ, пѣснопѣній. 5) Священная и церковная, преимущественно Русская исторія, съ примѣненіемъ къ жизни. Разказы о праздникахъ, житія святыхъ, описанія святыхъ. 6) Случаи изъ быта народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, раскольничьяго, сектантскаго и вообще выдающіеся случаи изъ жизни, чудеса и т. п. 7) Духовные стихи.

Нѣкоторыя изъ статей первыхъ №№ листка: „На томъ берегу“ (передовая статья). „Подводные камни“ (современныя религіозно-нравственныя опасности). Разказы: „Какъ начинать всякое доброе дѣло“. „Какъ смиряется гордость и возвышается скромность“. „Великое милосердіе Божіе къ кающимся“. „Сила милостыни предъ Богомъ“. „Одинъ часъ въ аду“. „Три поученія, приготовляющія къ говѣнію“. „Къ новобранцамъ-войнамъ“. „Къ малосвѣдѣннымъ дѣтямъ-ученикамъ“. „Къ раскольникамъ и вообще къ разнымъ сектаптамъ“. „Изъ житій свв. Θεодора Тирона, преп. Кассіана и Евдокіи“.

Стихи: „Москва и Кремль ея“. „О дѣйстви слова Божія“. Рисунки: Москва съ Кремлемъ, Храмъ Христа Спасителя, Князь Владиміръ и др.

Подписка принимается въ Редакціи: Москва, Полянка, квартира протоіерея Космо-Даміанской церкви С. П. Ляпидевскаго, въ Мѣщанскомъ училищѣ, у священника Бухарева, на Старой площади, въ книжномъ магазинѣ Сытина и на Петровкѣ, въ книжномъ складѣ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

№ 1 выйдетъ 27 февраля.

Редакторы-Издатели: Прот. С. Ляпидевскій.

Священники: И. Бухаревъ.
В. Гурьевъ.

Съ марта 1888 г. будетъ издаваться противораскольническая
и противосектантская еженедѣльная газета

ДРУГЪ ИСТИНЫ.

ВЪ СОСТАВЪ ЕЯ БУДУТЪ ВХОДИТЬ:

1) Изъясненіе Св. Писанія. 2) Раскрытіе христіанскаго вѣроученія. 3) Опроверженіе лжеученій раскола и сектъ. 4) Событія изъ жизни раскола и сектъ. 5) Библиографическія свѣдѣнія о счизненіяхъ противъ раскола и сектъ и за расколъ и секты.

Размѣръ нумера газеты одинъ листъ. Въ мѣсяцы съ сентября по мартъ будутъ прилагаться бесѣды со старообрядцами.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою ТРИ руб. сер., на полгода ДВА руб. сер.

Подписка принимается у священниковъ: Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви Н. А. Красновскаго, Введенской, въ Барашахъ, церкви Н. А. Покровскаго, и Василя Блаж. собора В. Ф. Барбарина въ Москвѣ.

Редакторы священники: *Н. Красновскій.*
Н. Покровскій.

Издатель священникъ: *В. Барбаринъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

„БЛАГОВѢСТЬ“

(ГОДЪ ШЕСТОЙ).

„БЛАГОВѢСТЬ“ будетъ выходить попрежнему два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. (Подробности см. въ декабрьской кн. Душен. Чтенія).

Цѣна на годъ ПЯТЬ руб. сер., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ, а на полгода ТРИ руб. сер.

Подписка на изданіе „БЛАГОВѢСТЬ“ принимается въ С.-Петербурѣ, въ конторѣ Редакціи, на Невскомъ просп., въ домѣ № 138, кв. 34, а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи.

Редакторъ-Издатель *Гр. Кулжинскій.*

НОВАЯ КНИГА:

О П Ы Т Ы

приложенія научныхъ знаній къ библейскому сказанію о міротвореніи.

Ө. М. Матвѣева. (1888 г.)

Складъ изданія въ магазинѣ „Начальная школа“ Н. Е. Тихомировой, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Тверскаго архіереск. подворья.

Цѣна 1 р. 60 к., съ пересылкою 2 р.

СТИХИРЫ

ВЕЛИКОПОСТНЫХЪ СЛУЖБЪ (ТРИОДИ)

ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

С Е Д М И Ц А П Я Т А Я.

Въ недѣлю на вечерни. На Господи воззвахъ.

Величайшя, вѣрніи, прилично времени, явимъ труды воздержанія, да величайшую славу улучимъ, по милости великаго Бога ^{а)} *нашего*, избавляеми отъ пламене геенскаго.

Преполовеніе времени поста нынѣ прешедше, начатки божественныя славы ^{б)} покажемъ въ себѣ явѣ, и на верхъ добродѣтельнаго жителства взыти потщимся усердно, да получимъ блаженство вѣчное ^{в)}.

Прошедше за среду ^{г)} сего священнаго круга поста, къ будущему съ радостію прямо потеемъ, елеемъ благотворенія помазующеся въ душахъ, яко да сподобимся и божественнымъ страстемъ Христа Бога нашего поклонитися и достигнути страшное и святое *Его* воскресеніе.

На стиховнѣ.

Иже виноградъ насадивый и дѣлатели призвавый, близъ есть Спасъ *нашъ*: приидите подвижницы пощенія, мзду воспріимемъ, яко богатъ есть и милостивъ *тотъ* Раздаятель: мало потрудившеся, получимъ великую ^{д)} милость.

а) Въ нѣкоторыхъ греческихъ читается еще: *каи Василѣос—и Царя*.

б) Въ нашей Триоди: „божественныя жизни“.

в) Буквально: *наслажденіе нестаряющееся*.

г) Т.-е. за *средину*, или за половину.

д) Буквально: *душевную*.

Въ *руки* разбойниковъ—помысловъ впадый Адамъ, совлечеса ума, уранися душею, и лежаше безпомощенъ: ни священникъ, иже прежде закона, внять ему, ни левить, послѣ закона, воззрѣ на него; токмо Ты, Боже, произшедый не изъ Самаріи, но отъ Богородицы, *внялъ сси тому*. Господи, слава Тебѣ.

Мучениченъ. См. въ четвертокъ третія седмицы, на вечерни.

Богородиченъ. Якоже архангель е), воспоимъ, вѣрніи, небесный чертогъ и дверь запечатанную воистину: радуйся, отъ неяже произрасте намъ Спасъ, иже всѣхъ Христосъ, жизнодавецъ и Богъ. Низложи, Владычице, безбожныя тиранны—враги наша, рукою твоею, Пречистая, надеждо христіанъ.

Въ понедѣльникъ на утрени. На стиховнѣ.

Впадшему въ *руки* разбойниковъ ж) уподобихся азъ, въ прегрѣшенія моя впадый, и отъ нихъ немилостивно уранихся, Владыко всѣхъ. Но да не оставиши мене не уврачеванна, иже не изъ Самаріи, но отъ пречистыя Дѣвы произшедый: Иисусе, спасительное Имя, помилуй мя.

Мучениченъ. См. въ пятокъ первыя седмицы, на утрени.

Богородиченъ. См. седмица вторая, въ недѣлю на вечерни.

Въ понедѣльникъ на вечерни. На Господи воззвахъ.

Давый намъ время поста, во еже обратитися и живымъ быти и никакоже погибнути, Слове Божій, сподоби всѣхъ добрѣ благоугодити и со умиленіемъ теплымъ послужити Тебѣ, Христе, якоже блудница оная, благоразумная и честная, муромъ и изліяніемъ теплыхъ слезъ приѣмшая нѣкогда оставленіе прегрѣшеній.

Якоже слѣпецъ, отъ сердца зову Тебѣ: Сыне Божій, проsvѣти мои очи сердечныя; якоже вѣрная Хананеяныня, вопію Тебѣ: помилуй мя, Милосерде: ибо душу имамъ бѣснующуюся сладострастіемъ: юже свободивъ отъ мрака страстей, про-

е) Буквально: *по-архангельски*.

ж) Луки 10, 30 и слѣд.

чее время чистѣ пожити сотвори, да славлю многую твою благодать.

Поста богосвѣтлая благодать, свѣтлѣе солнца нынѣ намъ возсіявшая, просвѣщаетъ души наша, разгоняющи, яко облаки, страсти грѣховныя. Сего ради потеемъ вси благодушно, съ любовію въ немъ упражняющесе; съ радостію пройдемъ его священное поприще, и вселіями его утѣшающесе ^{з)}, возопимъ Христу: осяти, Блаже, вѣрно того совершающія.

На стиховнѣ.

Якоже впадѣй въ *руки* разбойниковъ и *отъ нихъ* уязвленный, тако и азъ впадохъ, моими грѣхми, и уязвлена есть моя душа: къ кому прибѣгну, еже уврачеватися, аще не къ Тебѣ, врачу душъ и тѣлесь? Излей на мя, Боже, великую твою милость.

Липившесе преступленіемъ первобытнаго блаженства и наслажденія въ раю, низведены быхомъ въ безчестнѣйшую жизнь: добродѣтелями бо сіяющаго, похвальнаго образа жительство совлекшесе прегрѣшенъми, аки въ *руки* разбойниковъ впадохомъ; полумертви же есмы, совратившесе отъ спасительныхъ твоихъ повелѣній. Но молимъ Тя, отъ Маріи явившагося и безстрастно страстемъ приобщившагося Владыку: обвяжи наша, яже отъ грѣха произшедныя раны, и безприкладное твое милосердіе, твое заботливое попеченіе излей на насъ, яко челоувѣколюбецъ.

Мучениченъ. Иже святыхъ мучениковъ приемыи терпѣніе, пріими и отъ насъ пѣснопѣніе, Челоувѣколюбче, даруя намъ, тѣхъ молитвами, велію милость.

Богородиченъ. Отъ всякихъ бѣдъ сохраняй рабы твоя, благословенная Богородице, да Ты прославляемъ, надежду душъ нашихъ.

Во вторникъ на утрени. На стиховнѣ.

Уязвленную мою душу и уничиженную посѣти, Господи, Врачу болящихъ и необуреваемое пристанище безнадежныхъ: Ты бо еси Избавитель міра, пришедый воздвигнути отъ тли

з) Буквально: *ующающесе*.

падшаго *человѣка*: и мене возстави припадающаго къ Тебѣ, по величѣй твоей милости.

Мучениченъ. Посредѣ позориша беззаконниковъ, радующеся вопіяху страстотерпцы *твои*: Господи, слава Тебѣ.

Богородиченъ. Воспѣваемъ Тя, пречистая Богородице, и прославляемъ, еяже родила еси, Бога Слова, взывающе: слава Тебѣ.

Во вторникъ на вечерни. На Господи воззвахъ.

Любовь брашно себѣ творяще, вѣрніи укротимъ страсти воздержаніемъ, и Богу насъ ради на крестъ вознесенному и въ ребро прободенному, благоугодно пожити себе понудимъ, да наслажденія вкусимъ вѣчнаго и лучшаго, славяще Спаса душъ нашихъ.

Древомъ нѣкогда смерть обрѣтохомъ, нынѣ же паки древомъ креста — жизнь: тѣмже умертвимъ, вѣрніи, стремленія страстей, и Благодѣтеля всѣхъ умолимъ, еже достигнути *намъ*, дѣяньми божественными сіяющимъ и добродѣтелями украшаемымъ, спасительнаго воскресенія, славяще Спаса душъ нашихъ.

Живоносный крестъ твой, Господи, восхваляемъ, и яже за насъ священная страданія плоти твоя, коніе же и заколеніе, посмѣянія, оплеванія, біенія и заушенія, багряницу и вѣнецъ, отъ терній сплетенный, имиже вся свободивъ отъ проклятія, спаслъ еси насъ. Тѣмже умоляемъ Тя: подаждь намъ мирно скончати время поста.

На стиховнѣ.

Удалень страстьми отъ праваго пути твоего, низвержень быхъ въ бездну, окаянный; левить же со священникомъ вкупѣ презрѣна ми: но Ты, Христе, явилъ ми еси состраданіе, и оружіемъ крестнымъ рукописаніе грѣха растерзавъ, безстрастіемъ просвѣтилъ мя еси, и Отцу твоему сосѣдателя сотворилъ еси. Тѣмже взываю: непостижиме Господи, слава Тебѣ.

Изъ Іерусалима изыдохъ, ускользнувъ отъ написанныхъ въ немъ языкомъ заповѣдей твоихъ; во Іерихонъ же идыи, — стремленіемъ подражати тѣмъ, ихже тамо за нечестіе пре-

далъ еси нѣкогда людемъ твоимъ на избіеніе,—отъ преслушанія душегубнѣннѣмъ поднадохъ страстемъ, якоже разбойникомъ. Отъ нихже уязвлена и едва не умерщвлена исцѣли мя, Господи, иже гвоздьми и копіемъ уязвивыйся плотію, по своей воли, за грѣхъ чловѣковъ, и общее спасеніе крестомъ во Іерусалимѣ совершивый, и спаси мя.

Мучениченъ. См. вторникъ первой седмицы, па вечерни.

Крестобогородиченъ. Егда увидѣвъ солнце на древѣ висяща Тя, Господи, Солнце правды, сокры лучи *своя*, и луна свѣтъ *свой* во тму преложи; всенепорочная же Мати твоя въ сердце уязвляшеса.

Въ среду на утрени. На стиховнѣ.

Высоту добродѣтелей оставивши, душе моя, во глубину грѣха низошла еси, злымъ разбойникомъ подпадши; ранъ же зловонныхъ исполнена, лежиши повержена безпомощна. Но возопій Христу Богу, тебе ради распеншемуся и раны по своей воли приѣмшему: попецъся о мнѣ, Господи, и спаси мя.

Разбойническими помыслы уязвленъ окаянный, полумертвъ содѣлахся, Господи; пророческій же ликъ мимоиде, видѣвъ мя еле жива суща и искусствомъ чловѣческимъ неисцѣлима. Тѣмъ же лютѣ страда, во смиреніи сердца взываю Тебѣ, Христе Боже: излей на мя, яко благоутробенъ, великую твою милость.

Мучениченъ. См. въ среду первыя седмицы, на утрени.

Крестобогородиченъ. Яко видѣ Тя Всечистая, на древѣ плотію висяща, Слове, сердцемъ терзашеса и рыдаючи восклицаше: камо скрылся еси, вселюбезнѣйшій Іисусе, Сыне мой и Господи? да не оставиши мя едипу, Христе, Тебѣ рождшую.

Въ среду на вечерни. На Господи возвахъ.

Въ *руки* разбойниковъ, моихъ помысловъ, впадый, совлекохся окаянный ума, и лютѣ уязвенъ, всею душею моею уранихся, и оттолѣ лежу на житейскомъ пути, лишень добродѣтелей. Священникъ же видѣвъ мя язвою боляща, по неисцѣльности *ея*, пренебрегъ, не призрѣ на мя; левитъ же паки,

не терпя душетлѣнныя болѣзни, и той видѣвъ мя, мимоиде. Ты же, благоволивый не изъ Самаріи, но отъ Маріи вопло- титься, Христе Боже, по человѣколюбію твоему подаждь ми исцѣленіе, изливая на мя великую твою милость.

Мучениченъ. См. въ среду первыя седмицы, на вечерни.

Господи, священныхъ твоихъ ученики мысленная небеса Ты показалъ еси: тѣхъ священными ходатайствы, отъ земныхъ золь свободы мя, постомъ возводя мою мысль превыше всякаго помышленія страстнаго, яко щедръ и человѣколюбець.

Пользующесе вси временемъ поста, яко содѣйствующимъ въ великихъ ^{н)} дѣяніихъ, восплачимъ отъ всего сердца и возопиимъ Спасу: твоихъ ради учениковъ, многомилостиве Господи, спаси иже со страхомъ ^{і)} Тебѣ воспѣвающыя, яко щедръ и человѣколюбець ^{к)}.

Апостоли всехвальнии, о мѣрѣ молитвенницы, въ немощи врачеве, въ здравіи хранителіе! во обоихъ ^{л)} соблюдайте насъ, время поста проходящихъ, между собою благочестно ^{м)} мirstвующими, умъ *нашъ* несмущенъ страстьми сохраняюще, да вси воспоемъ пѣснь Христу воскресшему, яко побѣдителю.

Стихиры великаго канона.

Все имѣніе ^{н)} мое со блудницами и мытарями изжися: возмогу ли ноне въ старости раскаятися, въ нихже прегрѣшихъ? Содѣтелю всяческихъ и Врачу недугующихъ, Господи, прежде неже вконецъ ^{о)} погибну, спаси мя.

Тяжкимъ небреженіемъ содержимъ есмь, въ тинѣ валяся, стрѣлою велиара прободаемъ, и оскверняю въ себѣ еже по образу *Божію* ^{п)}. Обратителю небрегущихъ и Искупителю

н) Буквально: *въ божественныхъ*.

і) Въ нашей Тріоди: *любовію*.

к) Въ нѣкоторыхъ греческихъ: „воспѣвающыя *многое твое чело- вѣколюбіе*“.

л) Т.-е. и въ немощи, и въ здравіи.

м) Буквально: *божественно, по-божески*—θεῖως.

н) Переводимъ: *имѣніе*, (а не *житіе*) согласно Луки 15, 12. 30.

о) Εἰς τέλος—совсѣмъ, совершенно, окончательно.

п) Т.-е. душу, созданную по образу Божію.

падшихъ, Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Преткновспіе быхъ челоѡкомъ, воздѣлавъ яко земнороденъ земляна: бракомъ сочетахся по твоему повелѣнію р), и нарушихъ той, осквернивъ ложе мое. Иже отъ отъ земли образовавый мя, не презри созданія твоего, Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Мучитель с) быхъ души моей, некійся токмо о плоти своей, игралице демономъ содѣлахся, рабствуя сластемъ и распутству. По милосердію твоему пощади мя, Прогонителю демоновъ. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

По своей воли согрѣшихъ паче всѣхъ, сего ради оставленъ есмь *Тобою*; имамъ супротивника души моей — плоти мудрованіе, еже и помрачаетъ мя. Просвѣщеніе сущихъ во тмѣ и Путеводителю блуждающихъ, Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя, Господи, глаголаше пророкъ т): взыщи мене — овча заблуждшее, и причти мя къ стаду твоему. Дажь ми время покаянія, да стенаю вопію Тебѣ: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Согрѣшихъ, согрѣшихъ, отвергнувъ повелѣнія твоя, Христе Боже. Буди мнѣ милостивъ, Благодѣтелю, да прозрю внутренними очима, и избѣгну тмы, и со страхомъ воззову: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Звѣріе дивіи окружиша мя, но исхити мя отъ нихъ, Владыко: хочещи бо, яко Создатель, всѣмъ челоѡкомъ спастися и въ познаніе истинны прійти. Со всѣми спаси и мене. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Врачевство мое да будещи, Благодѣтелю, Искушителю, Спасителю мой, и не отрини мене; виждь ми лежащаго сраженна беззаконными, и возстави мя, яко всесилень, да и азъ воз-

р) Γαμω σμῆλησα σὴ προσταξεί. Нѣкоторые переводятъ: бракомъ сочетахся съ твоею заповѣдію. Но едва ли вѣренъ такой переводъ... Да и дальнѣйшія слова: *осквернивъ ложе мое* были бы не совсѣмъ умѣстны при такомъ пониманіи брака.

с) Буквально: *палачъ*.

т) Давидъ. См. псал. 118, 175, 176.

вѣщу дѣянія моя и возопію Тебѣ: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Скрыхъ талантъ, данный мнѣ, яко рабъ безумный, въ землю закопавъ; тѣмже и осудихся, якоже *той* непотребный, и не смѣю уже просити у Тебе освобожденія у). Но яко незлобивъ, умилосердися на мя, да и азъ взываю: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Потокъ болѣзненный *) кровоточивыя изсушилъ еси, прикосновеніемъ края ризъ твоихъ: получу х) оставленіе прегрѣшеній и азъ, съ несомнѣнною вѣрою къ Тебѣ притекай. Пріими и мене, якоже оную, и исцѣли мою скорбь. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Имаши сѣсти на престолѣ, Иже словомъ сотворивый небо и землю; имамы предстати вси, повѣдающе Тебѣ грѣхи наша. Прежде онаго дне пріими мя кающагося. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Возри окомъ милостивымъ, и буди мнѣ милосердь, едине Спасе; токи исцѣленій даруй бѣдной моей и окаянной души; омой мя отъ скверны дѣлъ моихъ, да воспію Тебѣ: Господи прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Мечи уготова веліарь, уловити тщася смиренную мою душу; чужда содѣла мя, Милосерде, свѣта познанія лица твоего. Крѣпкій въ силѣ, отъ оружія того исхити мене. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Весь поработихся страстемъ, оставивъ законъ *твой* и божественныя писанія: всего мя уврачуй, Благодѣтелю, мене ради подобенъ мнѣ содѣлавыйся, Блаже; обрати мя, Милосерде, страстей Истребителю. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Блудница слезами омочаетъ пречистыя и честныя нозѣ твои, всѣхъ побуждающи притекати къ Тебѣ и пріимати раз-

у) Т.-е. отъны суда, или—освобожденія отъ той *тмы кромъшной*, въ которую ввержентъ, по суду Господа, какъ евангельскій рабъ *неключимый*. Матѳ. 25, 24. 30.

ф) Буквально: *озеро страданій* или *бользней*—παθημάτων.

х) Ἀψομα. Въ нашей Тріоди почему-то переведено: *даждь ми*.

рѣшеніе прегрѣшеній своихъ. Тоя вѣру подаждь и мнѣ, Спасе, еже вопіяти Тебѣ: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Скверну души моя очисти, иже мене ради обнищавый и младенствовай плотію Христе; каплю милости твоя низпо-славъ *мнѣ* немощному и сокрушенному, омый отъ нечистоты, уврачуй болящаго. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Утверди, Владыко, душу мою, еже къ Тебѣ прибѣгати и Тебѣ служити всегда: Ты бо еси покровъ мой и хранитель, и заступленіе и помощь. Сподоби мя, Боже Слове, со дерзновеніемъ взывати *Тебѣ*: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Стѣна нерушимая буди намъ, Иѣсусе Спасе и милостивый Боже; нравы бо и дѣлы лукавыми недугуемъ: но возстави, яко Благодѣтель, созданіе *твое*, и примирися съ *нимъ*, яко милосердѣ. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Блудный сынъ быхъ, расточивъ богатство; гладомъ *же* нынѣ истаявая, подѣ кровь твой прибѣгаю. Якоже онаго, прими и мене, Отче благій, и сподоби причастника *быти* трапезы *твоя* и взывати Тебѣ: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Завистію изгна злоначальникъ первозданнаго изъ рая; разбойникъ, рекой на дрѣвѣ: «помяни», пріять рай. И азъ убо съ вѣрою и страхомъ «помяни мя» вопію Ти. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Руку мнѣ простри, яко Петру, и возведи изъ глубины, Боже; благодать и милость подаждь ми, ходатайствомъ всепепорочныя Матере *твоя*, безсѣменно Тебе рождшія, и всѣхъ святыхъ твоихъ. Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя:

Поюща *Тя* на всякъ день, прими мя, Агнче вземляй грѣхъ мой: душу мою и тѣло всецѣльно въ руцѣ Твои предлагаю, и ноцію и днемъ, яко должникъ, вопію Тебѣ: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Слава. О, неизреченное твое милосердіе, преблагій, незло-

бивый Господи! Да не отринеси мене отъ лица твоего, Безгрѣшне и Милостиве, яко да и азъ благодарственно, съ радостію и пѣніемъ волю Тебѣ: Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

И нынѣ. О, несказанное спусхожденіе! О, дивное чудо необычнаго рожденія! О, како Дѣва во объятіихъ носитъ Тя младенца, тоя Творца и Бога! Иже изъ нея воплотится изволивый, Благодѣтелю-Господи, прежде неже вконецъ погибну, спаси мя.

Въ четвертокъ на утрени. На стиховнѣ.

На разбойничскія пути нашедши, душе моя, лютѣ уязвилася еси, своими прегрѣшенными предавшись *въ руки* неразумныхъ враговъ; но яко имущая время, со умиленіемъ воззови: надеждо лишившихся надежды, животе отчаявшихся, Спасе, возстави и спаси мя.

Мучениченъ. См. въ четвертокъ вторыя седмицы, на утрени.

Богородиченъ. Пріими гласъ рабовъ твоихъ, всечистая Дѣво Богородице, и моли непрестанно *Сына твоего*, грѣховъ разрѣшеніе и миръ намъ даровати.

Въ четвертокъ на утрени. На Господи воззвахъ.

Самовластно совлекохся, первымъ преступленіемъ моимъ, благолѣпія добродѣтелей; облекохся же въ сіе паки, твоимъ ко мнѣ снисхожденіемъ, Слове Божій: не презрѣлъ бо мя еси, лютыми страстьми уязвленна и разбойнически на пути ограбленна, но всемошною твоею силою сохранивъ мя, заступленія *твоего* сподобилъ еси, Многомилостиве.

Мучениченъ. См. седмица вторая, въ недѣлю на вечерни.

На крестѣ пригвождаемъ, Господи, Адамово рукописаніе божественнымъ копіемъ растерзалъ еси: тѣмъже расторгни моя узы, Слове, яко да принесу Тебѣ вѣрою жертву хваленія, радуясь, время поста себѣ нынѣ стяжавый, еже во спасеніе всѣхъ явилъ еси.

Пощенія свѣтлостію Моисей нѣкогда сіяя, славу Божію видѣ. Тому поревновавши, смиренная душе моя, послужи дѣ

лами воздержанія и молитвы, Иже на крестѣ тебе ради руцѣ распростершему, по *своей* благодати, яко да получиши божественное наслажденіе.

Животворящему покланяющесе кресту твоему, Христе, *кресту* неизреченныя, безмѣрныя твоя благодати къ намъ, и тѣмъ просвѣтившесе въ душахъ, непрестанно воспѣваемъ Тя, просяще благодушно, въ радости скончати поприще поста, и достигнути воспѣти страсти твоя, имиже спаслъ еси насъ, Господи.

Въ пятокъ на утрени. На стиховнѣ.

Иже съ разбойниками на крестѣ пригвоздивыйся, Христе Боже, и язвою твоею человѣческое естество исцѣливый! да не презриши мене, въ *руки* мысленныхъ разбойниковъ и безтѣлесныхъ грабителей впадшаго, и добродѣтели отъ нихъ лишеннаго, и лютѣ уязвеннаго, и ни отъ когоже отъ святыхъ ¹⁾ твоихъ исцѣлиться могущаго: полумертвъ бо есмь, малѣйшій останокъ жизни имѣя,—на Тя едину надежду, иже и мертвымъ жизнь подающаго. Но обвяжи моя раны, твою благодать изливъ на мя, едине Человѣколюбче.

Мучениченъ См. въ пятокъ первыя седмицы, на утрени.

Крестобогородиченъ. См. во вторникъ первыя седмицы на вечерни.

Въ пятокъ на вечерни. На Господи воззвахъ.

Яко изъ Іерусалима, отъ твоихъ божественныхъ заповѣдей удаляясь ¹⁾, и ко страстемъ Іерихона дошедъ, безчестною славою житейскихъ попеченій увлечень, въ *руки* разбойниковъ мысленныхъ впадохъ, и одежды сыноположенія благодатнаго отъ нихъ совлекохся, и отъ ранъ яко бездыханенъ лежу. Священникъ же пришедъ и поражение *мое* видѣвъ, не внять *ми*; левить и той возгнушався, мимоиде мене. Ты же, Господи, иже отъ Дѣвы неизреченно воплотивыйся, отъ тока спасительныя, по твоей воли отъ ребра твоего из-

1) Οσων. Въ нашей Трїоди: *отъ преподобныхъ*.

2) Буквально: *отходя*.

ліявшіяся кровѣ и воды, якоже елей искапавъ *на мя*,—струпы ранъ моихъ перевясломъ ш) обвяжи, Христе Боже, и къ небесному лику сопричти мя, яко благоутробенъ.

Мучениченъ. См. въ четвертокъ третія седмицы на вечерни ш).

СЕДМИЦА ШЕСТАЯ.

Въ недѣлю на вечерни. На Господи воззвахъ.

Обнищавъ, богатъ *сый*, Христе, человекѣки обогатилъ еси безсмертіемъ и славою б): тѣмже обнищавшаго мя отъ житейскихъ сластей, добродѣтелями обогати, и нищему Лазарю сопричти, избавляя мя мученія, богатому *опредѣленнаго*, и геенны мнѣ подлежащія.

Злобою обогатихся лютѣ, и роскошь возлюбихъ, и житейскихъ сластей насладихся, Господи, и огню геенскому повиненъ содѣлахся, голодомъ тающую душу м) мою, яко Лазаря презрѣвъ, у вратъ божественныхъ дѣяній повержену. Умилосердися на мя, Владыко.

Шестую седмицу честнаго поста усердно начнемъ, вѣрніи, предпразднственное пѣніе ваіи воспѣвающе Господеви, грядущему со славою во Іерусалимъ, умертвити смерть силою Божества. Тѣмже уготовимъ благочестно побѣдная знаменія б), вѣтви добродѣтелей, еже возопити «осанна» Творцу міра в).

На стиховнѣ.

Дивно человекѣколюбивое изволеніе о насъ Спаса *нашего*: имѣяй бо вѣдѣніе будущаго, яко настоящаго, житіе Лазаря

ш) Μωτῶσαι—наложеніемъ корпіи. Св. 4 Цар. 20, 7.

щ) Затѣмъ слѣдуютъ Богородичныя стихиры: „*Свьтъ прѣвпный*“, и на утрени на хвалитѣхъ также стихиры Богородичныя. Но мы оставляемъ ихъ безъ перевода, такъ какъ онѣ не суть собственно *великопостныя* или *Триоди*, а праздника Благовѣщенія.

ъ) Буквально: *свьтомъ*—εὐλαμψει.

ы) Буквально: *умъ*—του νοου; но это слово часто означаетъ и *душу* *сообща*.

б) Συμβολα.

в) Του παντος.

и богатаго всёмъ возвѣсти^{а)}). Взвѣщая убо на кончину того и онаго, одинаго да бѣжимъ немилосердія и челоуѣко-неневидѣнія, другаго же поревнуемъ мужеству и долготерпѣнію, да въ нѣдрахъ Авраамлихъ съ нимъ почивающе^{б)}), вопіемъ: правосудне Господи, слава тебѣ.

Мучениченъ. Молитвами всёхъ святыхъ и Богородицы, твой миръ подаждь намъ, Господи, и помилуй насъ, яко единъ милосердъ.

Богородиченъ. Небесныхъ чиновъ радованіе, земныхъ челоуѣковъ крѣпкое заступленіе, пречистая Дѣво Богородице, спаси насъ, къ Тебѣ притекающихъ, яко на Тя по Бозѣ надежды наша возложихомъ.

Въ понедѣльникъ на утрени. На стиховнѣ.

Не осуди мене, Христе, въ пламень геенны, якоже (осудилъ еси) богатаго за Лазаря; но даруй и мнѣ, съ плачемъ просящему, каплю челоуѣколюбія *твоего*, Боже, и помилуй мя.

Мучениченъ. См. въ понедѣльникъ первыя седмицы на утрени.

Богородиченъ. Ходатайствуй о насъ твоими моленіи, Богородице, и испроси душамъ нашимъ множество милости и очищеніе многихъ прегрѣшеній,—молимъ Тя.

Въ понедѣльникъ на вечерни. На Господи воззвахъ.

Отъ многихъ прегрѣшеній и житейскихъ сластей, слабою силою владѣю^{а)} окаянный, и лежу всегда на одрѣ лѣности; но вопію Тебѣ, Владыко: приди посѣти мя, Милосердѣишій, крѣпость мнѣ и милость подавая, и не остави мене, Спасе, да не когда усну въ смерть и возрадуется моею погибели врагъ, искій^{б)} во адовы ужасныя^{в)} пропасти свергпути мя.

а) Εσθηλίτευσε — написалъ на столбѣ, сдѣлалъ извѣстнымъ всему народу.

б) Буквально: *грядущая*.

в) Ασθενουσαν κεκτημαι την ισχυν. Въ нашей Трїоди переведено: *не-дугующую стяжалъ душу*.

г) Въ нашей Трїоди прибавлено еще: *всегда*.

Немилосердому богачу въ безуміи поревновавъ, свѣтло веселюся, въ сласти и страсти б) погружаяся, Господи; и видя лежащъ всегда у вратъ покаянія мой духъ в), якоже Лазаря, базчувственнѣ прохожду мимо его, алчуща, боляща и язвами гноящася. Тѣмже гееннѣ огненной повиненъ есмь, отъ нея же избави мя, Владыко, едине Человѣколюбче.

Объ ону страну Иордана плотію ходя, Господи, предвѣщаеши, яко болѣзнь Лазарева нѣсть къ смерти, но къ славѣ Тебе, Бога нашего. Слава величію дѣлъ твоихъ и вседержительству твоему, яко разрушилъ еси смерть по множеству милости твоея, Человѣколюбче!

На стиховнѣ.

Отъ душевреднаго любостыжанія свободы, и съ Лазаремъ убогимъ въ нѣдрахъ Авраама всели г) насъ, Спасе: Ты бо, въ милости богатъ сый, по своей воли насъ ради обнищалъ еси, и отъ тлѣнія въ петлѣніе превель еси, яко Богъ сострадательный и человѣколюбивый.

Мучениченъ См. въ понедѣльникъ пятая седмица, на вечерни.

Богородиченъ. Избави насъ отъ нуждъ нашихъ, Мати Христа Бога, рождая Творца всѣхъ, да всегда зовемъ Ти: радуйся Заступнице д) душъ нашихъ.

Во вторникъ на утрени. На стиховнѣ.

Падеными отъ преткновеній и узами е) прегрѣшеній связана сущи, душе моя, что лѣнишися? что нерадиши? Бѣгай присно пламене ж) нечестія, якоже Лотъ Содомы и Гоморры; не обратися вспять и не буди, якоже столпъ сланный; на горѣ добродѣтелей спасайся. Бѣгай всегда воспаленія безсердечія жестокаго богача; въ пѣдра Авраамова, якоже Лазарь, по-

а. б) Въ нашей Тріодѣ эти слова опущены.

в) Буквально: *умъ*.

г) Буквально: *прийти, соисли* — ἀριθμοῦν.

д) Буквально: *заступленіе, предстательство*.

е) Буквально: *веревками*.

ж) Буквально: *запаленіе*.

двигайся смиренномудріемъ, вопіющи ^{з)}: упованіе и прибѣжище мое, Господи, слава Тебѣ.

Мучениченъ. См. вторникъ вторыя седмицы, на утрени.

Богородиченъ. См. понедѣльникъ тойже седмицы, на утрени.

Во вторникъ на вечерни. На Господи воззвахъ.

Многострастное сердце мое, отъ многихъ нападеній лукаваго изнемогшее, во гробъ псбреженія зайде лютѣ, и якоже каменемъ, безчувствіемъ покрывается. Иже древомъ животноснаго креста твоего вся сущія во адѣ ожививый, Спасе, воздвигни мене, оживи, яко да страхомъ славлю твое божество.

Богатство сластей тлетворныхъ, содѣйствіемъ лукаваго, всячески возжелѣхъ, тщетно вселяся несмысленный: душу ^{и)} же мою, стѣнѣшу отъ глада божественныя пищи, яко Лазаря инаго, презрѣхъ. Избави мя, Слово, будущаго пламене, по твоему милосердію, яко да славлю Тя Человѣколюбца.

Днесъ умре Лазарь и рыдаетъ о немъ Виванія. Того воскрешаеши отъ мертвыхъ, Спасе нашъ, предъувѣряя на друзѣ твоемъ относящаяся къ твоему воскресенію ужасному—адово умерщвленіе и Адамово оживленіе. Сего ради воспѣваемъ Тя.

На стиховнѣ.

Боготканною порфиною самовластія и виссономъ нетлѣпія украшена сущи, душе моя, свое достоинство поругала еси, богатство и наслажденіе *жизнью* на грѣхъ себѣ употребивши, и гордящися предъ соплеменники, яко *той* иже нищаго Лазаря презрѣвый, богатый. Но да не будеши съ нимъ мучена, обнищай духомъ, и обнищавшему тебе ради Господу воззови: иже порфиру поруганія прежде креста понесый и нагъ на крестѣ пригвоздивыйся мене ради, одеждою царствія твоего отъ стыда вѣчнаго покрый мя, Христе.

Мучениченъ. О, доброе ваше дѣло, святіи *мученицы!* яко кровь *вашу* дасте, и небеса наслѣдовасте, и временно иску-

з) Въ нѣкоторыхъ греческихъ: *βοηθον*—возопій. Въ нашей славянской Троди: *смиренномудріемъ возопій*.

и) Буквально: *умѣ*—*τον νοου*.

шши бывше, вѣчно радуется. Воистину добра вапа купля! тлѣнная бо оставльше, нетлѣнная воспріаєте, и со ангелы ликующе, воспѣваете непрестанно Троицу единосущную.

Крестобогородиченъ. Мечъ пройде мое сердце, Сыне, и терзаетъ его, Владыко, якоже нѣкогда Симеонъ мнѣ предрече, глаголаше Дѣва, егда узрѣ на дровѣ Христа висяща: но востани, Безсмертне, и прослави съ собою Матерь и рабу твою, — молю Тя.

Въ среду на утрени. На стиховнѣ.

Израиль въ порфиру и виссонъ облачашеся, священническими царскими одеждами сіяя; закономъ же и пророки богатъ сый, законнымъ богослуженіемъ веселяшеся: но Тебе обнищавшаго распятъ внѣ вратъ, Благодѣтелю, и по распятіи живаго, иже присно въ нѣдрахъ Отца сущаго, отменяся, жаждетъ капли благодати, — якоже отъ нищаго Лазаря немлосердый благъ, иже вмѣсто порфиры и виссона въ неугасимый огнь оболкѣйся, — и мучится, видя люди отъ язычниковъ, иже прежде въ крупницахъ истины нуждающыяся, нынѣ въ нѣдрахъ вѣры Авраама согрѣвающыяся, порфиру отъ крове твоя съ виссономъ крещенія носящыя, избыточествующыя и услаждающыяся благодатными дарованьи и глаголющыя: Христе Боже нашъ, слава Тебѣ.

Мучениченъ. Васъ, всехвальнии мученицы, ни скорбь, ни тѣснота, ни гладь, ни гоненіе, ниже біенія, ни ярость звѣрей, ни мечъ, ниже угрозы огнемъ разлучити отъ Бога возмогша; по любви же къ Нему паче, аки въ чужихъ тѣлѣсѣхъ, пострадасте, естество забывше и смерть презрѣвше. Тѣмже по достоинству мзду трудовъ вашихъ воспріаєте: небеснаго царствія наслѣдницы содѣластеся. Молитесь непрестанно о душахъ нашихъ.

Крестобогородиченъ. Видящи Тя повѣшена, иже землю на водахъ повѣсившаго, Христе челоуѣколюбче, зываше же непорочно рождшая Тя: увы мнѣ! что странное зрѣлище сіе? Камо скрыся красота твоя безпредѣльная, сладчайшій Сыне? Величаю твою милость, яко по своей воли страждеши за всѣхъ.

Въ среду на вечерни. На Господи воззвахъ.

Богатъ сый страстьми, обольстительною одеждою лицемѣрія оболченъ есмь, увеселяясь злыми *дѣлами* певоздержанія, и безмѣрное немилосердіе въ себѣ показую, презирая мой умъ, у вратъ покаянія поверженный, голодомъ всякаго добра истаявающій, и отъ певниманія *моего* болящій. Но Ты, Господи, Лазаря мя содѣлай, нищаго грѣхами, да не когда требуя не получу перста орошающаго, страждущу моему языку въ неугасимомъ пламени, и въ нѣдрахъ патріарха Авраама всели мене, яко Человѣколюбецъ.

Мученичъ. См. въ среду четвертыя седмицы на вечерни.

Объ-онъ-поль Іордана ходя во плоти, Иисусе, ученикомъ твоимъ глаголаше еси: другъ Лазарь уже умре и погребенію пынѣ предастся; тѣмже радуюся, друзи мои, васъ ради, да увѣдите, яко вся вѣмъ, Богъ сый неизмѣнный, аще и видимый есмь человѣкъ. Идемъ убо оживити его, яко да смерть оцугитъ ясно побѣду надъ собою и совершенное разрушеніе, еже сотворю, подавая мірови велию милость.

Мароѣ и Маріи подражавше, вѣршіи, послемъ ко Господу, яко послы ¹⁾, божественная даяніи, да пришеде воскресити мертвый духъ ²⁾ пашъ, во гробѣ нерадѣнія бѣднѣ лежащъ, безчувственъ, страха Божія никакоже оцущающъ, и дѣйства живаго пынѣ не имущъ,—взывающе: виждь, Господи, и якоже друга твоего Лазаря воскресилъ еси пѣкогда повелѣніемъ страшнымъ, тако *и насъ* всѣхъ оживотвори, подая *намъ* велию милость.

Два дни уже пребываетъ ³⁾ Лазарь во гробѣ; видитъ *всѣхъ* отъ вѣка умершихъ; зритъ тамо страшилища странная, нечисленное множество *душъ*, во адovýchъ узахъ держимое. Тѣмже сродницы плачуть горько, на гробъ его взирающе; Христосъ же грядеть оживити друга своего, *и тѣмъ* пріяти се-

1) Пророкъ. Въ нашей Трїодѣ: *молитвы*.

2) Буквально: *умѣ-товъ*.

3) Буквально: *дводеневетъ*.

бѣ отъ всѣхъ едино согласное пѣніе: благословенъ еси, Спасе; помилуй насъ.

Въ четвертокъ на утрени. На стиховнѣ.

Приидите вси братіе, прежде конца, чистымъ сердцемъ приступимъ къ милосердому Богу, и житейская обстоянія отринувше, о душахъ нашихъ позаботимся. Отъ сластей брашенъ постомъ отвратившеся, о милостыни понецемся: тою бо, якоже писано есть, невѣдающе нѣщны страннопріяша ангелы ^{м)}. Напитаимъ, чрезъ убогихъ, Напитавшаго насъ своею плотію; облекуемъ въ Одѣвающагося свѣтомъ, яко ризою, да молитвами пречистыя Богородицы и Дѣвы-Матере, оставленіе грѣховъ получивше, со умиленіемъ къ Нему возоіемъ: Господи, избави насъ отверженія тѣхъ, иже опуюю, и сподоби одесную Тебе стати ^{н)}, яко милостивъ и человеклоубецъ.

Мучениченъ. Въ мукахъ суще, святіи мученицы съ веселіемъ вопіяху: обдолженія ^{о)} намъ сія суть ко Владыцѣ: за настоящія рапы ^{п)} на тѣлеси, свѣтлое одѣяніе процвѣтетъ у насъ въ воскресеніе; за безчестіе *воспримемъ* вѣнцы, за темницы—рай, за осужденіе со злодѣи—пребываніе со ангелы. Тѣмже молитвами ихъ, Господи, спаси души наша.

Богородиченъ. Предъизбранная отъ всѣхъ родовъ, услыши гласъ нашъ, и даруй потребная душамъ нашимъ, и свободженіе отъ страстей и скорбей, Апостоловъ радп: вся бо можемъ, яко Мати Божія.

Въ четвертокъ на вечерни. На Господи возвахъ.

Священнѣйшая двоица Апостоловъ, единаго отъ Троицы вѣдущая Тя, Христе, посылается нынѣ Тобою, привести жребя, сына подъяремныя (якоже писано есть), на неже смиряся возсядени, Милосерде, уготовляяй благостно ^{р)} въ выш-

м) Евр. 13, 2.

н) Буквально: избави *шрїяго отвѣта*, и сподоби *деснаго стоянія*.

о) Συναλλαγματα. Долговныя обязательства, росписки.

п) Буквально: „выступающіе паружу рубцы“ или „кровоавы пузыри“.

р) Буквально: *волею* или *изволеніемъ*—θεληματι.

нихъ *селениихъ* сѣдалище всѣмъ любящимъ Тя, и иже въ безразсудныя страсти впадшыя безумно, Слове, разумны содѣлаеши с), «осанна» Тебѣ взывающыя.

Пріими, Сіоне, Царя: се приближается къ тебѣ кротчайшій, Лазаря воскресивый и горькое царство смерти разоривый г). Богособранное общество священныхъ монаховъ, съ мірянами у) соберитесь, изыти съ ваіями во срѣтеніе Христу, взывающе: благословенъ грядый спасти родъ человѣческой страстію на крестѣ, и безстрастіе всѣмъ подати, по *своей* благодости.

Иже на серафимѣхъ горнихъ носимый, страшный, яко Богъ и Творецъ всѣхъ, на жребяти на земли сѣсти тщишися, Христе, яко подобенъ намъ сый по человѣчеству. Виѣванія веселится, пріемлющи Тя, Спасе; Иерусалимъ же радуется, пріяти Тя надѣяся; смерть умре, предъоцутивши Лазарево востаніе отъ мертвыхъ; мы же съ ваіями предусрѣтеніе совершающе радостно, воспѣваемъ державу благодости твоея, Господи.

На стиховнѣ.

Уподобленіе немилостивому и необщительному праву богача избави мя, Христе Боже, иже крестомъ твоимъ очищеніе сотворивый грѣховъ нашихъ; благодѣтельному же терпѣнію нищаго Лазаря ревнителя мя покажи, и нѣдръ патріарха Авраама да не отчуждиши мене, великія ради твоея милости.

Мучениченъ. См. седмица вторая, въ недѣлю на вечерни.

Крестобогородиченъ. См. вторникъ первыя седмицы на вечерни.

Въ пятокъ на утрени. На стиховнѣ.

Презрѣвши божественная повелѣнія ф), удоболовима кознями врага содѣлалася еси, душе моя; по своему изволенію

с) Въ нѣкоторыхъ греческихъ: *содѣлалъ еси*—*απειράσθω*. Въ нашей Триоди: *содѣлаеши*.

г) Въ нѣкоторыхъ греческихъ неопред. накл. *воскресити, разорити*.

у) Мета *Μυαδων*—съ соединенными къ вамъ, съ живущими при васъ (не монахами). Въ нашей Триоди: *съ простою чадію*.

ф) *Χρησιμων*.—Въ нашей Триоди ошибочно переведено: *помазанія*.

предавшися растлѣнію, и лишившися чувствъ отъ грѣха много, богоистканную одежду осквернила еси, и неуготовану на царскій бракъ сотворила еси. Но да не со грѣхомъ привлеченія *на оный*, и прикровена покровомъ страстей возлегши, о входѣ истязана будеши, и чертога брачнаго вонъ изринешися, воззови Спасу: страшное Око, пріемый еже есмь ^{х)}, и не оставивый еже былъ еси ^{ц)}, и прежде креста хламиду поруганія за мя понесый! раздери мое вретиче, и веселиемъ одѣй мя, и отъ тмы кромѣпнія и плача вѣчнаго избави, и помилуй мя.

Мучениченъ. Прійдите вси людіе, пѣсньми и пѣвнн духовными почтимъ страстотерпцы Христовы, свѣтильники міра и проповѣдники вѣры, приснотекущій источникъ, изъ негоже истекають вѣрнымъ исцѣленія. Тѣхъ молитвами, Христе Боже нашъ, миръ мірови твоему даруй и душамъ нашимъ велию милость.

Въ пятокъ на вечерни. На Господи воззвахъ.

Душеполезную Четырдесятницу скопчавше, и святую седмицу страсти твоя просимъ видѣти, Человѣколюбче, еже прославити въ ней великая *дѣла* твоя и неизреченное домостроительство твое о насъ, единомушно воспѣвающе: Господи, слава Тебѣ.

Мучениченъ. См. понедѣльникъ четвертыя седмицы на вечерни.

Святаго Лазаря. Гробъ Лазаря видѣти хотя, иже по своей воли ямъ въ гробъ вселитися, Господи, вопрошалъ еси: гдѣ положите его? Увѣдѣвъ же еже не повѣдалъ еси, возгласилъ еси къ *тѣму*, егоже любилъ еси: Лазаре, гряди вонъ! И послуша бездыханный—дыханіе ему дающаго, Тебе, Спаса душъ нашихъ.

На гробъ четверодневнаго, на могилу Лазаря пришелъ еси, Господи, и падъ другомъ слезы проливавъ, мертвеца четверодневнаго воскресилъ еси, Класе жизни. Тѣмже смерть свя-

х) Т.-е. *человѣчество*, или *природу чловѣческую*.

ц) Т.-е. *Божество*, или *природу Божескую*.

зая *твоимъ* гласомъ; пелены разрѣшишася руками. Тогда исполнися радости стадо учениковъ *твоихъ*, и едино согласное пѣніе возпошашеся Тебѣ отъ всѣхъ: благословенъ еси Спасе; помилуй насъ.

Гласъ твой, Господи, разруши адово царство, и слово власти твоя воздвиже изъ гроба четверодневнаго, — и бысть Лазарь пачатокъ спасительнаго возрожденія ^{ч)}. Вся возможна Тебѣ, Владыко, всѣхъ Царю: даруй работъ твоимъ очищеніе *грѣховъ* и велию милость.

Хотяи увѣрити твоя ученики въ твоёмъ воскресеніи изъ мертвыхъ, на гробъ Лазаря пришелъ еси, Господи, и егда возгласилъ еси къ нему, адъ тлѣнъ бысть и отпусти того четверодневна, вопіюща Тебѣ: благословенный Господи, слава Тебѣ.

Вземъ твоя ученики, въ Винопію пришелъ еси, да воздвигнеши Лазаря, Господи; и прослезився надъ нимъ по закону естѣства человѣческаго, четверодневна того воскресилъ еси, яко Богъ, и вопіяше Тебѣ, Спасе: благословенный Господи, слава Тебѣ.

Слава. Представъ гробу Лазаря, и возгласивъ къ нему мертвому, яко отъ сна возставилъ еси, Спасе нашъ: сверже съ себе тлѣніе духомъ петлѣннымъ ^{ш)} и изыде по глаголу *твоему*, связанпый повязками. Вся можеш; вся Тебѣ служить, Человѣколюбче; вся Тебѣ повинуются, Спасе нашъ, слава Тебѣ!

И нынѣ. Душеполезную Четыредесятницу скончавше, возопимъ: радуйся граде Винопіе, отечество Лазаря; радуйтесь Марѳо и Маріе, его сестры: наутріе Христось приходитъ оживити словомъ умершаго брата *вашего*. Того гласъ услышавъ, адъ жестокий и непасытный вострепететь отъ страха и вельми возстенавъ, отпустить Лазаря, связана повязками. Симъ чудесемъ народъ еврейскій изумленъ, съ ваіями и

ч) *της παλιγγενεσίας προοίμιον σωτηριον.* Буквально: спасительное начало (вступленіе) возрожденія.

ш) Буквально: *духомъ петлѣннйя.* Въ нашей Триоди: *маніемъ* петлѣннйя; значить, переводчики читали *νεοματι*, вмѣсто *πενοματι*.

вѣтвими усящеть Христа, и явятся дѣти привѣтствующе Того, емуже завидуютъ отцы: благословенъ грядый во имя Господне, Царь израилевъ.

Въ субботу на утрени. На хвалитѣхъ.

Воскресеніе и жизнь человѣковъ сый, Христе, на гробъ Лазаря предсталъ еси, показуя намъ два естества щ) твоя, долготерпѣливе, яко Богъ и человѣкъ отъ чистыя Дѣвы произшелъ еси: яко человѣкъ убо, вопрошалъ еси, гдѣ погребень бысть; яко Богъ же, живоноснымъ мановеніемъ воскресилъ еси четверодневнаго.

Лазаря умершаго, четверодневна изъ ада воскресилъ еси, Христе, прежде твоя смерти поколебавъ смерти державу и чрезъ одинаго друга *твоего*, всѣхъ человѣкъ освобожденіе отъ тли предпоказуя. Тѣмже покланяющесе твоей всесильной власти, вопіемъ: благословенъ еси, Спасе; помилуй насъ.

Марѳа и Марія глаголаху Спасу: аще бы былъ еси здѣ, Господи, не бы умерлъ Лазарь; Христось же, воскресеніе усопшихъ, того уже четверодневнаго изъ мертвыхъ воскреси. Приидите вси вѣрніи, поклонимся Ему, грядущему во славу, спасти души наша.

Являя ученикомъ твоимъ знаменія божества твоего, Христе, въ народѣ смирялъ еси себе, скрыти тое хоти. Тѣмже Апостоломъ, яко провѣдецъ и Богъ, Лазареву, смерть предреклъ еси; въ Вифаніи же, присутствуя людямъ, гроба друга твоего не вѣдыйъ^{б)}, яко человѣкъ, увѣдѣти искалъ еси. Но иже Тобою четверодневенъ воскресый, яви *всѣмъ* божественную твою силу. Всесильне Господи, слава Тебѣ.

Четверодневна воздвиглъ еси друга твоего, Христе, и Мартинъ и Маринъ плачь утопилъ еси, показуя всѣмъ, яко Ты еси исполняяй всяческая божественною властію, самоизвольнымъ хотѣніемъ, емуже херувими вопіють непрестанно: осанна

щ) Буквально: *существа*—*ουσιας*.

б) Въ нашей Тріоди: *не вѣдѣый*,—вѣроятно, въ соотвѣтствіе такому же выраженію, встрѣчающемуся въ первой стихирѣ на Господи воззвахъ. См. выше.

въ вышнихъ, благословенъ еси суцій надъ всѣми Боже. Слава Тебѣ.

Марѳа глаголаше ^{ы)} Марїи: учитель пришелъ есть и приглашаетъ тя; поиди. Она же быстро притекши, идѣже стояше Господь, и видѣвши *Его* возопи, падши же поклонися, и лобызаящи пречистыя нозѣ Его ^{ь)}, глаголаше: Господи, аще бы былъ еси здѣ, не бы умеръ братъ нашъ.

Лазаря умершаго воскресилъ еси въ Вифанїи четверодневна: токмо бо предсталъ еси гробу *его*, гласъ *твой* жизнь мертвому бысть, и воздохнувъ адъ, отпусти *того* со страхомъ. Велие чудо! Многомилостиве Господи, слава Тебѣ.

Якоже реклъ еси, Господи, Марѳѣ: азъ есмь воскресеніе, дѣломъ слово сіе исполнилъ еси, воззвавъ Лазаря отъ ада. И мене, Человѣколюбче, мертваго страстьми, воскреси, яко милосердъ,—молюся *Тебѣ*.

Великое и преславное чудо совершися днесь: Христось возгласивъ, воздвиже четверодневнаго мертвеца и воззва отъ гроба друга *своего*. Прославимъ *убо* Его, яко преславнаго, да молитвами праведнаго Лазаря спасеть души наша.

Е. А.

ы) Буквально: *вопїаше*.

ь) Въ подлинникѣ: *нозь твои*.

ИСТОРИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ СОБОРОВЪ

IX ВѢКА (861—880 ГГ.)*.

II. Соборъ 869—870 годовъ, признаваемый на Западѣ восьмымъ вселенскимъ соборомъ.

Новая династія на константинопольскомъ императорскомъ престолѣ (Василій Македонянинъ).—Изверженіе патріарха Фотія и возстановленіе патріарха Игнатія; побужденія, по какимъ это произошло.—Сношенія новаго императора и Игнатія съ папою римскимъ.—Прибытіе папскихъ легатовъ для собора въ Константинополѣ (869—870 года).—Замѣчанія объ актахъ этого собора.—Мѣсто засѣданій собора.—Крайняя малочисленность членовъ *перваго* его засѣданія; чтеніе рѣчи императора; требованіе выраженное императорскими саповниками о томъ, чтобы засвидѣтельствовали и удостовѣрили свои полномочія легаты и представители двухъ патріаршихъ каедръ; какъ принято было это требованіе легатами?—Можно ли считать представителей двухъ восточныхъ патріарховъ лицами дѣйствительно уполномоченными отъ этихъ патріарховъ?—Притязательная папская формула, подписаніе которой требовалось для участія въ соборѣ; ея содержаніе. Особое заявленіе (мнимыхъ) уполномоченныхъ отъ двухъ патріарховъ.—Выѣшне-формальный вопросъ объ осужденіи Фотія.—*Второе* засѣданіе: какъ произошло воссоединеніе на немъ нѣкоторыхъ епископовъ Византійскаго государства съ Игнатіемъ, а также нѣкоторыхъ пресвитеровъ и другихъ клириковъ?—Эпитимія, на нихъ наложенная.—*Третье* засѣданіе: чтеніе нѣкоторыхъ документовъ и неудачная попытка собора привлечь еще нѣсколькихъ епископовъ къ союзу съ Игнатіемъ.—*Четвертое* засѣданіе: непріятный для собора отвѣтъ нѣкоторыхъ епископовъ, приверженныхъ къ Фотію; продолжительные переговоры собора съ этими епи-

*) Продолженіе. См. февральскую книжку.

сконами, ихъ нежеланіе послѣдовать требованіямъ собора и изгнаніе ихъ изъ мѣста соборныхъ засѣданій.—Вопросъ о томъ, былъ ли признаваемъ Фотій въ патріаршемъ достоинствѣ римскимъ папою и восточными патріархами?—*Пятое* засѣданіе: Фотій предъ лицемъ собора: недобровольное появленіе Фотія на соборѣ, глумленіе надъ Фотіемъ, требованія предъявленныя Фотію, переговоры съ нимъ важнѣйшихъ соборныхъ представителей, достойное поведеніе Фотія на соборѣ, анагема Фотію.—Дальнѣйшее (*шестое*) засѣданіе собора въ присутствіи императора Василія; приглашеніе на соборъ, по волѣ царя, но вопреки желанію римскихъ легатовъ, фотіанскихъ епископовъ, ихъ стойкость.—Защитительныя рѣчи Фотіанъ, въ особенн.osti Захаріи Халкедонскаго.—Отвѣтъ на рѣчь Захаріи со стороны Игнатіана Митрофана Смирнскаго.—Чтеніе рѣчи императора.—Дается Фотіанамъ седмидневный срокъ на размышленіе.—*Седьмое* засѣданіе тоже въ присутствіи императора: появленіе Фотія и съ нимъ Григорія Асвесты на соборѣ; порицанія на Фотія; новый опытъ стойкости фотіанскихъ епископовъ; чтеніе рѣчи Игнатія; анагематствованіе Фотія и его приверженцевъ; ямбическіе стихи противъ Фотія; извѣстіе Никиты Пафлагонянина, что приговоръ надъ Фотіемъ былъ подписанъ членами собора не чернилами, а свхарнстическою кровію.—*Восьмое* засѣданіе опять въ присутствіи императора: сожженіе документовъ, относящихся ко времени патріаршествованія Фотія; разныя обвиненія на Фотія.—Дѣятельность собора противъ послѣднихъ иконоборцевъ.—Трехмѣсячный перерывъ въ засѣданіяхъ собора, причины этого явленія.—*Девятое* засѣданіе: появленіе на соборѣ представителя отъ лица патріарха александрійскаго; осторожное письмо этого патріарха къ собору (императору).—Судъ надъ свидѣтелями, показывавшими противъ Игнатія на соборѣ 861 года; церковное наказаніе, положенное на нихъ.—Судъ надъ участниками въ кощунственныхъ религіозныхъ церемоніяхъ при императорѣ Михаилѣ III и пр.—Послѣднее (*десятое*) торжественное засѣданіе собора: участники засѣданія; провозглашеніе правилъ, составленныхъ на этомъ соборѣ; отношеніе ихъ къ событіямъ и явленіямъ того времени.—Чтеніе соборнаго опредѣленія; рѣчь императора; изготовленіе актовъ собора и ихъ подписаніе.—Приключеніе съ папскими легатами при возвращеніи ихъ въ Римъ.—Уваженіе собора 869—70 годовъ на Западѣ (восьмой вселенскій соборъ).—Отзывъ патріарха Фотія о соборѣ.

Судьбы человѣческаго измѣнчивы. И ничто такъ хорошо не доказываетъ этой истины, какъ исторія византійскихъ императоровъ. Въ Византіи было перѣдкостію, что крестьянинъ,

создать и конюхъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, достигали высшаго земнаго величія—императорскаго престола, а истинные вѣвценосцы, при несчастномъ стеченіи обстоятельствъ, неожиданно подвергались казни, какъ послѣдніе изъ преступниковъ, или бывали искалѣчиваемы, или насильственно становились монахами и заточались въ монастырь.

Исторія византійскихъ патріарховъ съ своей стороны тоже съ очевидностію доказываетъ истину, какъ переменчивы судьбы людей. Нѣтъ надобности уходить далеко за примѣрами. Примѣръ предъ глазами. Это—исторія патріарховъ Игнатія и Фотія. Игнатій низвергается съ патріаршей кathedры для того, чтобы уступить свое мѣсто Фотію, но вотъ и Фотій низвергается, чтобы уступить мѣсто прежнему патріарху... Но на этомъ не кончается, какъ извѣстно, исторія этихъ двухъ патріарховъ.

Въ 866 и 867 годахъ происходятъ очень важныя событія въ исторіи Византійскаго государства. Въ 866 году убитъ былъ, по приказанію императора Михаила III, отъ котораго всего можно было ожидать, кесарь Варда, его родной дядя, ревностный покровитель просвѣщенія и дружественно расположенный къ патріарху Фотію. Въ томъ же году возведенъ былъ, по желанію Михаила III, въ достоинство кесаря Василій Македонянинъ, которому пришлось получить первенствующее значеніе въ ближайшихъ событіяхъ Византійской Церкви. Но кто этотъ Василій? Исторія его жизни напоминаетъ скорѣе сказку, чѣмъ исторію, и однакожь она составляетъ дѣйствительный эпизодъ въ историческихъ лѣтописяхъ Византіи. Василій происходилъ изъ низшаго сословія и родился въ мѣстечкѣ близъ Адрианополя, почему и носилъ имя Македонянина. Главныя его достоинства заключались въ необыкновенной физической силѣ и въ умѣнныи править и обуздывать лошадей; этимъ послѣднимъ онъ обратилъ на себя вниманіе Михаила, страстнаго любителя лошадей; изъ простаго конюха Василій, по волѣ императора, становится шталмейстеромъ, а потомъ очень скоро восходитъ и въ другія высшія должности. Въ знакъ особеннаго благоволенія Миха-

иль женить его на своей бывшей фавориткѣ—Ингеривѣ. Въ 866 году, по смерти Варды, Василиій, какъ мы сказали, сдѣланъ былъ кесаремъ. Вскорѣ Василиій становится императоромъ Византіи. Какъ кажется, своенравному Михаилу началъ прискучивать Василиій,—онъ сталъ наносить разнаго рода оскорбленія послѣднему; императоръ отыскалъ себѣ новаго любимца въ лицѣ лодочнаго гребца Василикіона и сдѣлалъ его вторымъ кесаремъ. Положеніе Василія стало непрочнымъ. Онъ началъ бояться тойже участи, какой не задолго предъ тѣмъ подвергся кесарь Варда, и чтобы предупредить опасность, рѣшился на убійство императора. Нѣсколько преданныхъ Василию лицъ исполнили то, чего желалъ послѣдній. И вотъ Василиій сдѣлался императоромъ, по смерти бездѣтнаго Михаила III. Вслѣдъ за тѣмъ происходятъ очень важныя и быстрыя перемѣны въ дѣлахъ церковныхъ. Сентября 23 въ 867 году послѣдовала смерть Михаила; на другой день провозглашенъ Василиій императоромъ, а 25 сентября патріархъ Фотій низвергается съ патріаршей каѳедры.

Событія идутъ быстро, и конечно каждое изъ нихъ имѣетъ свою историческую причину. Намъ нѣтъ дѣла до того, какія пружины заправляли столь неожиданными перемѣнами въ политическомъ отношеніи. Но нельзя оставить безъ разъясненія вопроса: почему императоръ Василиій низвергаетъ Фотія? Сказать просто: потому что новый императоръ пожелалъ возстановить прежняго патріарха Игнатія, не значитъ еще рѣшить вопросъ. То правда, что Василиій захотѣлъ очистить настоящее мѣсто для прежняго патріарха; но почему же этотъ прежній патріархъ снискалъ такое неожиданное благоволеніе въ глазахъ новаго императора?

Древніе византійскіе историки ^{а)} для объясненія дѣла рассказывали о такомъ поступкѣ Фотія, который навлекъ на него гнѣвъ Василія; именно они утверждали, что Фотій лишилъ императора св. причащенія, когда этотъ послѣдній пришелъ въ храмъ Софійскій, по убіеніи Михаила. Но по

а) Zonaras. Annales, lib. XVI, cap. 8. Leo Gramm. Chronogr. p. 254 Ed. Bonn.

новѣйшимъ изслѣдованіямъ, основаннымъ на самыхъ точныхъ данныхъ, оказывается, что такого факта совсѣмъ не было ^{б)}. Разсказъ принадлежитъ къ области вымысловъ. Чѣмъ же, спрашивается, руководился императоръ, низвергая Фотія съ престола и возводя на этотъ вмѣсто Фотія—Игнатія? Побужденій къ подобному образу дѣйствій могло быть нѣсколько. Прежде всего повому императору, достигшему царской власти путемъ узурпаціи и преступленія, для пріобрѣтенія себѣ популярности въ народѣ нужно было ознаменовать себя такимъ дѣйствіемъ, которое произвело бы пріятное впечатлѣніе въ большей части византійскаго общества. А такимъ дѣйствіемъ и было возстановленіе Игнатія на мѣсто Фотія. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что имя Игнатія было почитаемо въ массахъ простаго народа: Игнатій былъ царскаго рода, былъ страдальцемъ за вѣру при иконоборцѣ Львѣ Армянинѣ, отличался дѣйствительнымъ благочестіемъ, стоялъ во главѣ монашества того времени, монашества, которое пользовалось уваженіемъ въ высшихъ классахъ народа; наконецъ недавнія страданія Игнатія въ царствованіе Михаила III у всѣхъ еще были въ свѣжей памяти. Все это вмѣстѣ окружало личность Игнатія въ глазахъ народа особымъ ореоломъ истинной святости и мученичества. Что Игнатій пользовался большимъ почтеніемъ въ народѣ, этого не могъ не знать Василій Македонянинъ. Даже Михаилъ III, который недостаточно внималъ въ ходѣ дѣлъ государственныхъ, отдаваясь своимъ страстямъ и прихотямъ,—и тотъ зналъ, что Игнатій популяренъ въ массахъ народа. Никита Пафлагонянинъ приписываетъ слѣдующія слова Михаилу, сказанныя имъ подъ шумъ винныхъ паровъ: «мой патріархъ — это Теофілъ ^{в)}, патріархъ Варды—Фотій, патріархъ вѣрующихъ (т.-е. простаго наро-

б) Hefele. Conciliengeschichte. B. IV, 344. Pergenröther. Photius. B. II, s. 14. Cf. Photi; epist. Basilio imper. (Migne. Gr. tom. 102, p. 765).

в) Кто такой Теофілъ „патріархъ Михаила“, это будетъ достаточно разъяснено ниже.

да) — Игнатій» г). Это значить, что какъ Фотій, человекъ въ высшей степени ученый, другъ просвѣщенія, обладавшій тонкимъ политическимъ умомъ, былъ въ большемъ почтеніи въ высшихъ слояхъ общества (напримѣръ у Варды), былъ любимъ образованнымъ духовенствомъ и учеными мужами, такъ напротивъ Игнатій былъ популяренъ въ простомъ народѣ Византійскаго государства. Василій, сдѣлавшись императоромъ, захотѣлъ сдѣлать нѣчто угодное народу, имѣя въ виду чрезъ то привязать къ себѣ массы, возводитъ на патріаршую кафедру Игнатія и низвергаетъ съ нея Фотія. Есть свидѣтельство, прямо подтверждающее, что Василій, поступая такъ, дѣлалъ именно то, чего хотѣлъ народъ д). Разумѣется, для Василія Фотій притомъ же могъ представляться человекомъ подозрительнымъ, такъ какъ симпатіи Фотія, человека просвѣщеннаго, клонились не на сторону Василія, человека не просвѣщеннаго, а на сторону Михаила и Варды, которые, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, высоко цѣнили въ Фотіи его ученость и образованность. Правда, этихъ лицъ уже не было въ живыхъ, но императоръ справедливо могъ полагать, что у патріарха должно было остаться чувство сожалѣнія о прошедшемъ, чувство, которое не могло быть пріятно новому императору. Вообще, для Василія Македонянина было очень выгодно показать, что при немъ дѣла пойдутъ по новому, что его всецѣло занимаетъ мысль о перемѣнахъ къ лучшему... Были и другія побужденія, склонившія Василія къ низверженію Фотія. Пока былъ на патріаршей кафедрѣ Фотій, нельзя было думать о связяхъ съ западными государствами. Папа былъ такъ враждебно настроенъ противъ Фотія, что, не помирившись съ римскимъ епископомъ, невозможно было завязывать какихъ-либо сношеній съ западными государствами: вліяніе папы на этихъ послѣднихъ тогда было уже

г) Nicetas. Vita Ignatii, col. 528. (Migne. Gr. tom. 105),

д) Vita Hadrian. (pape) 1386: Ignatium patriarcham, populo adiuvente, patriarchio restituit. (Migne. Lat. tomus 128). Біографія эта печатается между трудами Анастасія бібліотекаря, но не принадлежитъ ему.

значительно е). Во всякомъ случаѣ несомнѣнный фактъ, что Василій, тотчасъ по вступленіи на престолъ входитъ въ близкія сношенія съ римскимъ епископомъ, льститъ его самолюбію, вообще, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, всѣми мѣрами старается быть въ ладахъ съ Римомъ: можно ли было бы думать о такихъ отношеніяхъ къ папѣ, еслибы Фотій оставался на каѳедрѣ восточной столицы? Если были у Василя свои расчеты—завести сношенія съ Западомъ и Римомъ въ особенности, то ему необходимо было возстановить Игнатія и пожертвовать Фотіемъ. Да и жертва эта представлялась неизбѣжною, если вѣрно, что въ это время въ Византіи было двѣ политическихъ партіи, съ которыми необходимо было считаться каждому императору. Съ этимъ мы приходимъ къ разъясненію послѣдняго изъ побужденій, руководившихъ Василю Македоняниномъ при устраненіи Фотія отъ патріаршества. Различаютъ въ это время въ Византійскомъ государствѣ двѣ политическія партіи: императрицы Θεодоры, матери Михаила, къ которой тяготѣлъ Игнатій, и Варды, дяди Михаила, которая поддерживала Фотія и которой придерживался онъ самъ. Полагаютъ, что Василій Македонянинъ такъ успѣшно достигъ императорской короны, единственно потому, что ему много помогла въ этомъ случаѣ политическая партія Θεодоры; а если это дѣйствительно такъ, то нѣтъ ничего загадочнаго въ томъ, что онъ низвергаетъ Фотія, который былъ непріятель партіи Θεодоры, и возводитъ на патріаршую каѳедру Игнатія, который былъ близокъ для сейчасъ названной партіи ж). Фотій въ глазахъ Василя представлялъ обломокъ той партіи, которая потеряла значеніе со смертію Варды и Михаила, обломокъ, который не могъ идти въ дѣло при постройкѣ новаго политическаго зданія.

е) Hergenröther. Band. II, s. 18.

ж) Гером. Герасима. Отзывы о Фотіи его современниковъ, въ связи съ исторіею политическихъ партій Византійской имперіи. Стран. 178. 204. 248.

Вскорѣ по возшествіи на престолъ Василія Македонянина и возведеніи на патриаршую кафедру Игнатія, между византійскимъ гражданскимъ и церковнымъ правительствомъ съ одной стороны и римскимъ папою съ другой завязываются самыя живыя сношенія. Этотъ фактъ самъ-по-себѣ понятенъ въ особенности послѣ тѣхъ разъясненій, какія представлены сейчасъ. Но никогда, быть можетъ, эти сношенія не принимали такого прискорбнаго характера, какимъ они отличаются въ настоящемъ случаѣ. И едва ли когда подобныя сношенія приводили къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ на сей разъ. Государство и Церковь, повидимому, совсѣмъ забываютъ о тѣхъ преданіяхъ, какія наслѣдовала Византія отъ временъ древнихъ. Византійскій императоръ и византійскій патриархъ начинаютъ теперь говорить такимъ угодливымъ языкомъ съ папою, какимъ, кажется, до этой эпохи еще никто не говорилъ изъ представителей византійскаго авторитета; они дѣлаютъ такія уступки притязаніямъ папскимъ, примѣръ которыхъ и на Западѣ еще рѣдко можно было встрѣтить въ это время. Знакомясь съ событіями этого времени въ исторіи Византіи, историкъ прочитываетъ неприятныя страницы, заставляющія глубоко сожалѣть, что не стало Фотія на византійской патриаршей кафедрѣ. Развѣ мыслимо было что-либо такое, когда кормиломъ Церкви Византійской управлялъ мудрый и проницательный кормчій—Фотій? Одно примиряетъ историка съ событіями, о которыхъ у насъ рѣчь, и смягчаетъ тяжелое чувство, это—сознаніе, что случившеся есть явленіе мимолетное, не оставившее по себѣ глубокаго слѣда, что хотя императоръ дѣйствовалъ отъ лица государства, а патриархъ во имя Церкви, но первому (императору) сочувствовало далеко не все государство, а второну (патриарху) воспротивилась лучшая и большая часть восточныхъ іерарховъ, что, однимъ словомъ, затѣи властныхъ лицъ въ сущности остались не больше, какъ затѣями.

Но обращаемся къ разсказу.

Прошло два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ случились такія знаменательныя перемены въ Византіи — разумѣемъ: вступи-

леніе Василя на престоль, заключеніе Фотія въ монастырь, возстановленіе Игнатія на патріаршество, — и вотъ открывается рядъ событій еще болѣе неожиданныхъ и страшныхъ. Императоръ и патріархъ пишутъ письма къ папѣ, которыя, вѣроятно, не мало удивили и этого послѣдняго. Вотъ вкраткѣ содержаніе этихъ писемъ (Нужно сказать, что письма адресованы на имя папы Николая, но пришлось ихъ читать не Николаю, а его преемнику Адріану: Николай умеръ, о чемъ въ Византіи еще не знали). Императоръ въ черныхъ краскахъ изображаетъ положеніе Византійской Церкви при его вступленіи на престоль, каковое вступленіе, по словамъ автора письма, послѣдовало по «молитвамъ папы». Затѣмъ въ письмѣ говорилось: одну часть врачеванія Церкви онъ (Василій) принялъ на себя и совершилъ, а другую онъ предоставляетъ папѣ. Самъ онъ (Василій) счелъ себя обязаннымъ удалить Фотія, прегрѣшившаго противъ истины и Рима, и возстановить въ Церкви законнаго пастыря (Игнатія), которому, и по сужденію самаго папы, оказана была несправедливость. Задача же дѣятельности папы должна заключаться, по разсужденію Василя, въ томъ, чтобы подтвердить возстановленіе Игнатія и произвести судъ надъ тѣми епископами, которые были посвящены Фотіемъ или же держались его стороны, а такихъ епископовъ—не скрываетъ императоръ—счень много ³⁾. Чего такъ пламенно желалъ папа Николай, того дождался его преемникъ Адріанъ: патріархъ Фотій съ его приверженцами отдается на судъ своему противнику и явному врагу. Письмо Игнатія къ папѣ не менѣе замѣчательно. Главное содержаніе этого письма такое: Игнатій именуетъ епископа римскаго единственнѣйшимъ врачомъ въ Церкви, которому принадлежитъ исключительная власть, такъ какъ къ папамъ относится то, что Христосъ сказалъ Петру: «ты еси Петръ, и на семъ камнѣ созижду Церковь мою»; къ папамъ же, по толкованію автора письма, относятся и другія слова Христовы: «дамъ ти ключи царствія». Эти свя-

3) Mansi. Consilia. Tom. XVI, p. 46. Epist. Basilii ad Nicolaum.

ценныя слова никакъ нельзя ограничивать, по сужденію византійскаго патріарха, въ ихъ значеніи и практическомъ приложеніи главою Апостоловъ, т.-е. Петромъ, но слѣдуетъ распространять на всѣхъ іерарховъ древняго Рима, которые послѣ Петра и по его примѣру возсѣдали на каѳедрѣ (*qui post illum secundum ipsum efficiendi erant*). Поэтому съ древнихъ временъ и доселѣ, какъ скоро возникаютъ ереси и противозаконіе, представители вашей апостольской каѳедры приѣмлютъ на себя задачу искоренять и устранять эти плевелы и это зло и отдѣлять неисцѣлимо больные члены отъ остальнаго тѣла, поступая такъ въ качествѣ преемниковъ главы Апостоловъ и въ качествѣ подражателей его ревности въ вѣрѣ Христовой. Такъ и въ наше время твоя святость того, кто противозаконно присвоилъ себѣ не принадлежащее ему, кто похитилъ чужое достояніе, кто, подобно вору, не въ дверь, а въ окно проникъ въ овчарню (т.-е. Фотія), того твоя святость, папа, чрезъ мощное вмѣшательство твоей первосвященнической и апостольской власти, отсѣкъ отъ общаго тѣла Церкви, и подражая ревности главы апостоловъ, приговоромъ твоихъ могущественныхъ словъ умертвилъ, какъ новаго Анавію и чрезъ отъятіе духовной силы предалъ смерти, какъ втораго Симона; а насъ, претерпѣвшихъ тяжкую несправедливость, ты, въ силу твоей строгой справедливости и твоей братской любви, удостоилъ твоего праведнаго суда, возвратилъ насъ нашей Церкви и нашей каѳедрѣ чрезъ твои ревностныя усилія и чрезъ твои посланія, исполненныя апостольскаго полномочія» и). Такъ писалъ Игнатій папѣ, какъбы забывъ о томъ значеніи, какимъ доселѣ пользовалась Византійская Церковь въ сношеніяхъ съ притязательнымъ римскимъ епископомъ.

Ближайшая цѣль сношеній Василія Македонянина и Игнатія съ папою состояла въ томъ, чтобы испросить у Рима легатовъ, которые, по прибытіи въ Константинополь, при-

и) Mansi. Consilia, tom. XVI, 47-49; 325-328. Ep Ignat. ad Nicol. pap.

няли бы участіе въ имѣющемъ послѣдовать соборѣ, утвердили бы Игнатія на кафедрѣ и осудили бы Фотія и Фотіанъ; все это требовалось совершить во имя папскаго авторитета и будтобы вслѣдствіе желанія самой Византійской Церкви.

Долго пришлось императору и патріарху ждать желанныхъ гостей—папскихъ легатовъ. Въ Римѣ медлили частію изъ кичливости, частію потому, что папа захотѣлъ сначала созвать и созвалъ торжественный соборъ для заочнаго суда и строгаго приговора надъ Фотіемъ. Только уже въ 869 году папа Адріанъ послалъ своихъ легатовъ въ Константинополь. Такими легатами были два епископа Донатъ и Стефанъ и діаконъ Маринъ. Въ концѣ сентября легаты приблизились къ цѣли путешествія; они достигли Тессалоники. Когда императоръ узналъ объ этомъ, онъ выслалъ имъ на встрѣчу своего чиновника — снаваря ¹⁾ Евстахія, чтобы привѣтствовать гостей и сопровождать ихъ въ дальнѣйшемъ путешествіи. Когда они достигли Селимврія, мѣстность въ нѣсколькихъ верстахъ на западъ отъ Константинополя, то для новой встрѣчи ихъ императоръ выслалъ протоснаваря Сисинія и игумена Θεогноста, того самаго, который долго жилъ въ Римѣ и хлопоталъ предъ папою по дѣлу Игнатія. При этомъ отправлено было для легатовъ 40 лошадей изъ императорской конюшни, много серебряной утвари для обѣденнаго стола, большое количество прислуги. Затѣмъ послѣдовалъ торжественный вѣздъ легатовъ въ восточную столицу: можно было подумать, что пріѣхалъ самъ папа Адріанъ. Въ субботу 24 сентября легаты прибыли въ Стронгилонъ (круглую крѣпость) противъ западныхъ воротъ Константинополя; здѣсь они переночевали, а на слѣдующій день, въ воскресенье, совершили парадный вѣздъ въ Константинополь; ихъ сопровождали съ большою пышностію придворные чиновники, клиръ, народъ до самаго Магнавскаго дворца, гдѣ легаты должны

---

1) Снаваръ—военный чиновникъ въ родѣ офицера, а другое названіе, происходящее отъ тогоже слова: протоснаваръ (этотъ чинъ сейчасъ встрѣтится въ нашей рѣчи) означаетъ генерала.

были поселиться. Въ понедѣльникъ былъ день рожденія императора, а потому легаты приняты были императоромъ во вторникъ, во дворцѣ, называемомъ Хризотриклинионъ; они должны были вручить ему папское посланіе. При приѣмѣ Василій обლობзалъ ихъ, дружественно справился у нихъ о здоровьѣ папы, о состояніи римскаго клира и сената, снова обლობвалъ ихъ и проводилъ ихъ къ патріарху Игнатію, которому они тоже должны были передать письмо отъ папы. На слѣдующій день императоръ снова почтилъ ихъ аудіенціею, при чемъ говорилъ имъ, что онъ будетъ счастливъ, когда легаты исполнятъ свою задачу—устранять нестроенія въ Церкви Константинопольской и уничтожать соблазнъ, созданный Фотіемъ и его приверженцами. Легаты отвѣчали, что они за этимъ именно и прибыли въ Константинополь, и прибавили, что они никого изъ восточныхъ епископовъ не допустятъ до участія на соборѣ прежде чѣмъ каждый изъ нихъ не подпишетъ папской формулы (*libellus satisfactionis*), принесенной ими, легатами, изъ Рима. На это императоръ и присутствовавшій при этомъ Игнатій замѣтили: «это что-то новое, небывалое, слѣдуетъ напередъ познакомиться намъ съ документомъ»^{к)}. Документъ тотчасъ же былъ переведенъ на греческій языкъ и содержаніе его стало извѣстно епископамъ. Затѣмъ начались приготовленія къ собору, назначенъ былъ и день открытія его. Лица, которыя должны были присутствовать на соборѣ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ нѣкоторыхъ восточныхъ патріарховъ, давно уже находились въ столицѣ.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ исторіи собора, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ актахъ^{л)} этого собора. Подлинный

к) *Vita Hadriani* (papae), p. 1388—1390. Возможно, что латинскій авторъ разукрасилъ картину при помощи фантазій.

л) Быть можетъ, не лишнее дѣло дать вообще понятіе объ актахъ соборныхъ. Актомъ соборнымъ называется описаніе одного дня соборной дѣятельности. Въ каждомъ актѣ точно обозначалось: гдѣ происходило засѣданіе, когда, кто присутствовалъ на немъ; затѣмъ вписывались документы, которые прочитывались, бесѣды, рѣчи или

греческій текстъ актовъ собора не сохранился до нашего времени. Мы имѣемъ лишь подробные латинскіе акты этого собора, изготовленные латинскимъ священникомъ Анастасіемъ бібліотекаремъ, который самъ былъ въ Константинополѣ во время соборныхъ засѣданій, находился въ близкихъ отношеніяхъ къ легатамъ; свой латинскій текстъ онъ выдаетъ за точный переводъ греческаго подлинника; а въ греческомъ текстѣ сохранились до насъ только извлеченія изъ подлинныхъ актовъ. Этотъ послѣдній трудъ сдѣланъ какимъ-то неизвѣстнымъ грекомъ, приверженцемъ Игнатія, вѣроятно въ началѣ X вѣка. При изложеніи исторіи собора мы будемъ пользоваться и латинскимъ переводомъ актовъ, и греческимъ извлеченіемъ изъ нихъ м).

судъ, которые имѣли здѣсь мѣсто; все это скрѣплялось подписью всѣхъ засѣдавшихъ на соборѣ, какъ духовныхъ лицъ, такъ императора и саювниковъ. Записи дѣлали официальные писцы. Подлинныя акты хранились или въ церковномъ архивѣ или царской бібліотекѣ.

м) Вопросы о томъ, можно ли считать трудъ Анастасія дѣйствительнымъ переводомъ съ подлинника,—не вѣрнѣ ли передаютъ дѣло греческія извлеченія изъ актовъ,—отъ чего зависятъ разности въ показаніяхъ между латинскимъ и греческимъ текстами,—насколько существенны эти разницы,—эти вопросы въ наукѣ рѣшаются далеко неодинаково. Римско-католическій ученый историкъ Гергенрөтеръ держится слѣдующаго воззрѣнія по поводу сейчасъ указанныхъ вопросовъ: „между обоими текстами нельзя паходить существенныхъ разностей; порядокъ соборныхъ разсужденій тамъ и здѣсь совершенно одинаковъ, нельзя находить между двумя текстами явныхъ противорѣчій. Текстъ Анастасія нужно признавать вполне достовѣрнымъ и считать подлиннымъ экземпляромъ соборныхъ дѣяній. Греческія извлеченія могутъ служить только къ пополненію и поясненію латинскаго текста“. Этотъ ученый допускаетъ, что первоначальный греческій текстъ актовъ собора былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ короче Анастасіева латинскаго текста. Главную разницу онъ полагаетъ въ числѣ канонъ собора: въ латинскомъ текстѣ ихъ 27, а въ греческомъ 14 (Hergenröth, II, 64. 65. 68. 75). Другой католическій ученый, канонистъ Гефеле вполне соглашается съ заявленіемъ Анастасія, что его акты—точный переводъ съ греческаго, что онъ переводилъ почти буквально, насколько это позволяли свойства

Соборъ открытъ былъ 5 октября 869 года, въ среду; мѣстомъ соборныхъ засѣданій былъ знаменитый храмъ св. Софїи въ Константинополѣ, именно та часть его, которая назначалась для стоянія въ храмѣ женщинъ, составляла верхнія галереи храма и называлась катехуменіями^{н)}. Среди при-

языковъ греческаго и латинскаго (Hefele Conciliengesch. IV, 371). Протестантскіе ученые мало интересуются тѣми вопросами, о которыхъ у насъ рѣчь. Такъ извѣстный Неандеръ въ своей церковной истеріи не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній по данному поводу. Изъ греческихъ писателей приведемъ мнѣніе К. Экономоса. По его сужденію, латинская редакція есть не переводъ съ подлинника, а оригинальное сочиненіе Анастасія, сочиненіе, содержащее въ себѣ много искаженій, произвольныхъ прибавленій и убавленій, греческая же редакція есть произведеніе Игнатіана, болѣе добросовѣстнаго (см. іером. Герасима: „Отзывы“, 169). Русскіе писатели тоже имѣли случай выразить свои взгляды на занимающій насъ вопросъ. Такъ авторъ „Правды вселенской Церкви“ замѣчаетъ: „нельзя вѣрить тому тексту, какой привезъ съ собою въ Римъ и перевелъ съ греческаго Анастасій, написавшій столь пристрастное къ нему предисловіе противъ Фотія. Греческій текстъ, названный извлеченіемъ изъ актовъ, едва ли не есть настоящій текстъ актовъ, ибо онъ имѣетъ довольно полноты; Анастасій же произвольно дополнилъ или измѣнилъ многое“ (стр. 263. 265). Съ своей стороны авторъ „Отзывовъ о Фотіи“ Герасимъ пишетъ: „нѣтъ особенной надобности разсуждать о подлинности или неподлинности актовъ, равно какъ о томъ, какая редакція предпочтительнѣе и вѣрнѣе, латинская или греческая, потому что съ одной стороны обѣ редакціи, если не вполне, то приблизительно вѣрно представляютъ дѣло, а съ другой та и другая изъ нихъ одинаково враждебны Фотію“ (стр. 169—170).—Мы лично уже имѣли случай выразить наше мнѣніе, и вторичный пересмотръ нами актовъ не даетъ основаній измѣнять прежде высказанное мнѣніе. Вотъ оно: Та и другая редакція вышла изъ партіи Игнатіанъ. Для историка обѣ редакціи имѣютъ равный интересъ. Степень правдивости одной въ сравненіи съ другою опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ латинская редакція соответствуетъ обстоятельствамъ дѣла (Очерки исторіи Византійско-восточной церкви, 116. М. 1878).

н) Что это за часть храма и почему она называлась такимъ необычнымъ именемъ, это требуетъ краткаго разъясненія. У Грековъ во время богослуженія мужчины и женщины становились въ церквахъ отдѣльно. Женщины помѣщались въ верхнихъ галереяхъ. Эти галереи не должно представлять себѣ въ видѣ маленькихъ и легкихъ

сутствующихъ на соборѣ для большей торжественности по примѣру прежнихъ соборовъ возложены были честный крестъ и св. четвероевангеліе. На первомъ засѣданіи собора присутствовали три папскихъ легата: Донатъ еп. Остіійскій, Стефанъ еп. Непійскій и діаконъ Маринъ, далѣе—патріархъ Игнатій, митрополитъ Оома Тирскій, въ качествѣ мѣстоблюстителя Антіохійскаго патріарха, пресвитеръ и синкелль Илія, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріарха Іерусалимскаго; двѣнадцать высшихъ императорскихъ сановниковъ. Изъ епископовъ Византійскаго государства участниками этого засѣданія собора были двѣнадцать лицъ, именно тѣ, которыя показывали неизмѣнную привязанность къ Игнатію, такъ что они не имѣли общенія съ патріархомъ Фотіемъ во время его управленія церковію,—и которыя безъ затрудненія подписали папскую формулу, привезенную изъ Рима легатами (объ этой формулѣ упомянуто было и подробнѣе будетъ сказано ниже). Во главѣ этихъ архіереевъ стоялъ Митрофанъ, митрополитъ Смирнскій, горячій приверженецъ Игнатія и недругъ Фотія. Когда всѣ заняли свои мѣста, соборъ началъ свою дѣятельность ^о).

Спрашивается, открывался ли когда-либо сколько-нибудь важный соборъ съ такимъ ничтожнымъ количествомъ членовъ, какъ открывался этотъ соборъ? Если исключить рухоръ; онѣ устранились прочно на столбахъ и на сводахъ и были обширны. Такъ было и въ храмѣ св. Софій. Эти галлерей здѣсь были такъ просторны, что соборъ 869 года удобно помѣщался на одной правой сторонѣ ихъ (Mansi. XVI, 309). Онѣ носили названіе катехуменій не потому, что здѣсь происходили катехизическія (огласительныя) поученія, а потому, что женщины участвовали въ богослуженіи не столько зрѣніемъ, сколько слухомъ. Очень оригинальное объясненіе названія катехуменій даетъ проф. Е. Е. Голубинскій. Онъ говоритъ: вѣроятно всею видѣть въ этомъ названіи ушчижительное и пренебрежительное (ироническое) имя, данное женскимъ галлерейамъ простонародьемъ въ смыслѣ мѣста оглашеннаго, несобственной церкви. Въ доказательство своего толкованія авторъ ссылается на одну новеллу Льва Мудраго (Ист. Рус. Церкви. Т. I, 2. Стр. 207).

о) Mansi. Concilia. XVI, Lat. text. 17—18; Gr. 309

ководителей собора и представителей императорскаго авторитета, то соборъ начинаетъ свои дѣянія при участіи 12 епископовъ. И однако такой странный соборъ дерзаетъ называть себя восьмымъ вселенскимъ соборомъ. Какое противорѣчіе между громадными притязаніями собора и крайнею малочисленностію участниковъ его! Восточная Церковь свято блюла свои драгоценныя завѣты...

Прежде всего на первомъ засѣданіи была прочитана рѣчь (эпанастикъ) императора. Она коротка и не богата содержаниемъ. Василій говорилъ въ ней: Провидѣніе вручило намъ императорскую власть, и мы сочли долгомъ ради общаго блага устранить церковныя нестроенія. Съ этой цѣлю мы пригласили мѣстоблюстителей патріаршихъ кафедръ. Затѣмъ императоръ увѣщаетъ членовъ собора при выполненіи своей задачи отложить всѣ человѣческія страсти, подавить въ себѣ всякое пристрастіе и дѣйствовать во имя любви къ истинѣ. Рѣчь императора можно было бы признать вполне умѣстною, еслибы она въ самомъ дѣлѣ представляла собору свободу дѣйствій; но она представляется пустою риторикой, когда соборъ собрался исключительно за тѣмъ, чтобы подвергнуть Фотію и его приверженцевъ осужденію.—Послѣ этого наиболѣе вліятельный изъ числа императорскихъ сановниковъ Ваанисъ обратился, отъ лица епископовъ и сената (т. е. прочихъ сановниковъ бывшихъ на соборѣ), къ легатамъ и представителямъ восточныхъ патріарховъ съ требованіями, чтобы тѣ и другіе представили доказательства своихъ полномочій, какими они снабжены отъ тѣхъ кафедръ, отъ имени которыхъ они засѣдаютъ на соборѣ. Это совершенно справедливое требованіе привело въ смущеніе и безпокойство римскихъ легатовъ. Имъ показалось, что хотятъ посягнуть на авторитетъ самаго папы. Очевидно легаты были слишкомъ высокаго мѣннія о своемъ значеніи; они заговорили, что ни на какомъ соборѣ ничего такого не бывало, что папскіе легаты не имѣютъ нужды удовлетворять подобнымъ формальностямъ. Въ виду этого Ваанисъ долженъ былъ для успокоенія легатовъ объявить имъ, что требованіе имѣетъ въ

виду лишь предоставить обманъ, какой будтобы позволили себѣ легаты, бывшіе на соборѣ 861 года. Тогда легаты предъявили письмо папы Адриана къ императору, которое и было прочтено на соборѣ. По прочтеніи этого письма, Игнатій и прочіе члены собора воскликнули: «Благословенъ Богъ, успокоившій насъ относительно вашего (легаты) святѣйшества». Полномочія легатовъ—дѣло несомнѣнное. Но нельзя тогоже сказать о полномочіяхъ мѣстоблюстителей со стороны восточныхъ патріарховъ. Какъ мы увидимъ сейчасъ, здѣсь дѣло было не совсѣмъ чисто. Когда потребовано на соборѣ, чтобы мѣстоблюстители Антиохійскаго и Іерусалимскаго патріарховъ (мѣстоблюстителя Александрійскаго патріарха въ началѣ собора совсѣмъ не было), доказали свои полномочія, то синкелль Илія отвѣчалъ на это требованіе рѣчью. Онъ говорилъ, что какъ онъ самъ, такъ и митрополитъ Тирскій Θεοма хорошо извѣстны императору и большей части присутствовавшихъ. Затѣмъ заявлялъ, что митрополитъ Θεοма, по случаю вакантности Антиохійской кафедръ, временно исполняетъ обязанности патріарха и потому служить самъ для себя (!) авторитетомъ и не нуждается ни въ какомъ полномочіи со стороны; при этомъ Илія замѣтилъ, что онъ говоритъ за Θεοму потому, что этотъ послѣдній говоритъ несвободно по-гречески. Относительно себя же лично Илія сказалъ: онъ имѣетъ полномочіе со стороны патріарха Іерусалимскаго Θεодосія, удостовѣрительное письмо Θεодосія онъ сообщилъ уже Игнатію и другимъ лицамъ; но онъ согласенъ, чтобы письмо это было прочитано ради тѣхъ, кто не знаетъ его содержанія. Наконецъ тотъ же Илія заявилъ, что онъ можетъ предложить для прочтенія и еще одинъ документъ, именно ту записку, какую онъ составилъ отъ своего лица и отъ лица Θεοмы по слѣдующему случаю: оба они долго уже пробыли въ Константинополѣ и просили-было императора позволить имъ возвратиться въ отечество; императоръ согласился-было на это подъ условіемъ, чтобы они составили записку, въ которой было бы выражено ихъ мнѣніе по поводу нестроений въ Церкви,

возникшихъ изъ-за Фотія. Эту записку они составили и Илія предложилъ ее прочитать на соборѣ.

Остановимся на минуту и спросимъ: достаточны ли были полномочія, какими обладалъ митрополитъ Ѳома, мѣстоблюститель Антиохійскаго престола, такъ какъ, кромѣ заявленія Илія о немъ, что онъ исполняетъ обязанности патріарха, никакихъ грамотъ и писемъ не было предъявлено на соборѣ? Соборъ нашель, что полномочія Ѳомы достаточно удостовѣрены. Но такъ ли это? Илія въ своей рѣчи говоритъ о Ѳомѣ, что онъ самъ отъ себя получилъ свои полномочія (*cum ipse auctoritatem haberet*); но нужно помнить, что «никтоже самъ собѣ приѣмлетъ честь»... Лице, само отъ себя заимствующее свои полномочія, какъ митрополитъ Ѳома, называется не иначе какъ *самозванцемъ*. Ѳома долженъ былъ имѣть грамоту отъ своего синода или собора Антиохійскихъ епископовъ, если онъ имѣлъ въ виду присутствовать на соборѣ Константинопольскомъ въ качествѣ дѣйствительнаго уполномоченнаго отъ Антиохійскаго патріархата.

Разсмотримъ полномочія Илія Іерусалимскаго. Для доказательства своего авторитета Илія представилъ письмо патріарха Іерусалимскаго къ Игнатію, которое и было прочтено на соборѣ. Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе этого письма: патріархъ Іерусалимскій пишетъ, что онъ получилъ отъ Игнатія письмо, въ которомъ этотъ послѣдній увѣдомленъ о своемъ вторичномъ возшествіи на патріаршую кафедру; по этому случаю Ѳеодосій изъясняетъ свою радость и высказываетъ сожалѣніе о нестроеніяхъ въ Церкви Византійской; затѣмъ очень ясно указываетъ, въ чемъ заключается ближайшая цѣль отправленія въ Константинополь какъ Илія, такъ и Ѳомы Тирскаго: они отправлены въ Константинополь, по приказанію эмира Ахмеда, за тѣмъ, чтобы испросить у императора возвращеніе на родину плѣнныхъ Сарацинъ; въ заключеніе письма изчисляются подарки, какіе посылаетъ Ѳеодосій Игнатію; такими подарками были митра, омофоръ и богослужебная одежда, принадлежащіе по преданію апостолу Іакову, первому Іерусалимскому епископу, а также се-

ребреная чаша съ изображеніями, изъ ризницы храма воскресенія Господня.

Члены собора и это доказательство полномочій Иліи признали вполне достаточнымъ. Но съ этимъ согласиться нельзя. Такъ какъ Илія присутствовалъ на соборѣ при разбирательствѣ дѣла Фотія, то онъ долженъ былъ имѣть ясно выраженное по этому поводу мнѣніе Иерусалимской церкви, а этого и нѣтъ въ письмѣ Θεодосія. Безъ точныхъ же инструкцій отъ представителей своей церкви, Илія не могъ подавать голосъ на соборѣ. Да изъ письма и не видно, чтобъ Илія назначался мѣстоблюстителемъ патріарха именно на соборѣ; если въ письмѣ и говорится, что онъ долженъ заступать лице патріарха при рѣшеніи вопросовъ (неизвѣстно какихъ), то изъ этого не слѣдуетъ, что онъ назначался быть членомъ «вселенскаго» собора, какимъ считало себя собраніе епископовъ 869 года. Вообще видно, что Θεодосій хотя и написалъ письмо къ Игнатію, такъ какъ сдѣлать это было необходимо, но поставилъ себя въ сторопѣ отъ бурныхъ вопросовъ, волновавшихъ Константинополь. Изъ письма Θεодосія съ очевидностью вытекаетъ одно, именно, что какъ Илія, такъ и Θома посланы въ столицу съ очень ограниченнымъ и не церковнымъ порученіемъ—добиться освобожденія Сарацинскихъ плѣнныхъ. Уполномоченными мѣстоблюстителями двухъ патріаршихъ кафедръ, съ правомъ засѣданія съ этимъ титуломъ на соборѣ, Илія и Θома сами себя сдѣлали, вслѣдствіе рѣшительнаго приказанія на этотъ счетъ со стороны императора Василія ¹¹⁾.

и) Патріархъ Фотій не считалъ этихъ лицъ дѣйствительными уполномоченными. Такъ въ одномъ письмѣ онъ пишетъ: никогда не бывало, чтобы посланники нечестивыхъ Измаилитицъ преобразовались въ мужей священноначальственныхъ, чтобы имъ предоставлялись патріаршія права и объявлялись они представителями Собора, какъ это однако было на соборѣ 869 года (Migne. Curs. patr. Gr. tom. 102, col. 892. Ad. Theodosium). Замѣчательно, что самъ Герценрётеръ, который такъ защищаетъ соборъ этотъ, не можетъ не сознаться, что представители восточныхъ патріарховъ на этомъ соборѣ сдвали были подлинны. Сказавъ о томъ, что со времени сарацинскаго влады-

Послѣ описанныхъ предварительныхъ дѣйствій, имѣвшихъ мѣсто на первомъ засѣданіи, соборъ перешелъ къ болѣе существеннымъ сторонамъ своей дѣятельности. Легаты первѣе всего поручаютъ прочесть ту формулу единенія, которую они привезли съ собою изъ Рима и которую должны были подписать не только члены собора, но и всѣ епископы и священники, приверженные къ Игнатію. Прочтена была эта формула и повидимому не возбудила никакихъ сомнѣній, хотя она заключала не мало удивительнаго. Вотъ содержаніе ея, какъ она читается въ латинской редакціи. «Начало всякаго спасенія состоитъ въ томъ, чтобы сохранять правила вѣры и не уклоняться отъ отеческихъ постановленій: первое относится къ вѣрѣ, второе къ дѣламъ. Нельзя при этомъ умолчать о словахъ Господа: «ты еси камень и на семь камнѣхъ созижду Церковь мою», истинность которыхъ засвидѣтельствовали опытъ, потому что апостольская кафедра (т.-е. римская) всегда непогрѣшимо соблюдала каѳолическую вѣру. Итакъ, чтобы не отдѣляться отъ нея и слѣдовать правиламъ отцевъ, особенно же возсѣдавшихъ на ней, мы анаѳематствуемъ всѣ ереси и между ними иконоборческую; анаѳематствуемъ также Фотія, который вопреки священнымъ канонамъ, вдругъ изъ придворнаго служенія и мірскаго лагеря былъ возведенъ, при жизни Игнатія, на престолъ Константинопольской Церкви, хищническимъ образомъ, нѣкоторыми схизматиками, (анаѳематствуемъ) пока онъ не покорится суду римскому и не отвергнетъ своего собора (т.-е. собора 861 года). Мы послѣдуемъ бывшему при блаженной памяти папѣ Николаѣ собору (противъ Фотія); принимаемъ всѣхъ, кого этотъ соборъ принялъ, и осуждаемъ тѣхъ, которыхъ онъ осудилъ, въ особенности же Фотія и Григорія Сиракузскаго, отцеубійцъ, возставшихъ противъ своего духовнаго отца,

---

чества, за патріаршихъ представителей стали принимать всякаго, кто приходилъ съ какими-либо порученіями отъ патріарховъ въ Константинополь, этотъ ученый замѣчаетъ, что нѣтъ ничего страннаго въ томъ, еслибы тоже было и на соборѣ 869 года. Неген. II, 63.

а также ихъ послѣдователей и ихъ сообщниковъ. Мы анаеоматствуемъ на всѣ времена ложные соборы, бывшіе при императорѣ Михаилѣ—дважды противъ блаженнаго Игнатія (858 и 861 г.) и однажды противъ первоверховнаго апостольскаго престола (867 г.), и осуждаемъ всѣхъ тѣхъ, кто держится ихъ. Отъ всего сердца мы принимаемъ все, постановленное апостольскою каедрою касательно патріарха Игнатія и его приверженцевъ, желая во всемъ соблюсти общеніе съ нею, потому что на ней основана твердость вѣры христіанской, и общія не поминать на литургіи отлученныхъ ею». Подъ этою формулою требовалось сдѣлать собственноручную подпись и каждый экземпляръ такой подписки слѣдовало вручить легатамъ для представленія папѣ Адріану. Формула заключала въ себѣ два особенно соблазнительныхъ требованія: она предписывала почитать папу, какъ главу Церкви, и требовала осужденія Фотія безъ соборнаго суда надъ нимъ, а лишь во имя папскаго авторитета р¹⁾. Тяжко было слушать такія рѣчи для истинныхъ сыновъ Восточной Церкви.

Въ этой формулѣ, какъ мы сейчасъ сказали, заключалось осужденіе Фотія. Положимъ, папа мнилъ о себѣ очень высоко, но все же его одного голоса было мало для соборнаго опредѣленія на этотъ счетъ. Нужно было о восточномъ патріархѣ имѣть ясно выраженное сужденіе восточныхъ же патріарховъ. Но такъ какъ такого сужденія въ наличности не было, то хотѣли удовольствоваться хотя слабымъ подобіемъ его. Именно, теперь сочли умѣстнымъ и полезнымъ прочесть на соборѣ ту записку, которую изготовили согласно желанію императора Василія синкеллъ Илія и митрополить Тома: лучше что-нибудь, чѣмъ совсѣмъ ничего—разсуждали, должно

р) Латинскій текстъ этой формулы подробнѣе и рѣзче, чѣмъ греческій текстъ. По нѣтъ основаній заподозрѣвать точность латинской редакціи. Формула эта не новая; такая же была предложена отъ папы Ормузды Церкви Константинопольской еще во времена императора Юстиніана: измѣнены лишь имена анаеоматствуемыхъ еретиковъ и схизматиковъ. Hergenröth, II, 80.

думать, заправители собора. Записка эта состояла изъ шести положеній, заключающихъ мысли въ родѣ тѣхъ, какія находились въ папской формулѣ: составители записки выражали свое согласіе съ опредѣленіями папы Николая относительно Игнатія и Фотія; заявляли, что они принимаютъ возстановленіе Игнатія на патріаршей каѳедрѣ; находили возможнымъ сдѣлать снисхожденіе тѣмъ лицамъ духовнымъ, которыя переходили со стороны Фотія на сторону Игнатія, и не лишать ихъ принадлежащихъ имъ должностей; но это относилось собственно къ тѣмъ, кто были посвящены не Фотіемъ, а его предшественниками Меодіемъ и Игнатіемъ. Самъ Фотій, говорилось въ запискѣ, навсегда лишается священнаго сана и не можетъ получать евхаристіи и на ряду съ мірянами, если не подчинится волѣ папы; тоже и съ Григоріемъ сиракузскимъ. Всѣ, посвященные Фотіемъ, епископы и клирики, лишаются своихъ должностей, какъ постановилъ папа. Такова записка Или и Θомы ^{с)}. Всѣ члены засѣданія выразили свое полное одобреніе по поводу прочитанной записки.

Такимъ образомъ оказывалось, что Фотій осужденъ, прежде чѣмъ онъ былъ призванъ на судъ. Выходило что-то неладное, нарушающее справедливость и законъ. Чтобы устранить возможность такого впечатлѣнія, Ваанисъ вступаетъ въ объясненіе съ легатами и мѣстоблюстителями восточныхъ патріарховъ, которые должны были придать видъ правоты осужденію безъ суда. Очевидно эти объясненія есть ни что иное, какъ заученный урокъ, который повторяютъ и Ваанисъ и прочія лица собора: не нужно много проницательности, чтобы убѣдиться, что все это заранѣе условлено, а теперь только публично продѣлывается то, что напередъ рѣшено было. Ваанисъ спрашиваетъ легатовъ: какимъ образомъ въ Римѣ могли осудить Фотія, когда онъ тамъ не былъ и никто

с) Можно, кажется, съ полною справедливостію предполагать, что потому только императоръ и потребовалъ отъ мѣстоблюстителей этой записки, что въ письмѣ іерусалимскаго патріарха ни слова не было сказано противъ Фотія.

его тамъ не видалъ и не выслушалъ. Въ отвѣтъ на это легаты начали рассказывать главнѣйшіе факты изъ исторіи Фотія и пришли къ тому заключенію, что Николоай осудилъ Фотія, руководясь собственными письмами Фотія къ папѣ и принимая во вниманіе объясненія лицъ, какихъ этотъ патріархъ посылалъ къ папѣ въ своихъ интересахъ. Объясненія эти, какъ очевидно для каждаго, нисколько не устраняютъ того вопроса, какимъ они вызваны, но на соборѣ мало объ этомъ заботились; соборъ нашель, что легаты дали удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ. Затѣмъ тотъже Ваанисъ съ такимъ же вопросомъ обращается къ мѣстоблюстителямъ восточныхъ патріарховъ; онъ спрашиваетъ: «вы такъ долго пробыли въ Константинополѣ и имѣли возможность допросить Фотія объ его дѣлѣ, и однакожь произносите судъ надъ нимъ, не изслѣдовавъ дѣла?» На это отвѣчалъ Илія рѣчью, въ которой главнымъ образомъ упиралъ на то, что противозаконность возведенія Фотія въ патріархи есть несомнѣннѣйшій фактъ, почему будто бы восточные патріархи никогда не признавали его истиннымъ патріархомъ, а почитали настоящимъ, дѣйствительнымъ патріархомъ одного только Игнатія. Соборъ удовлетворился такимъ голословнымъ заявленіемъ т). Вообще соборъ остался доволенъ послѣдними разъясненіями легатовъ и Иліи іерусалимскаго. Такъ какъ время уже склонялось къ вечеру, то засѣданіе было закончено. Въ заключеніе діаконъ и нотарій Стефанъ провозгласилъ различныя многолѣтія: Многая лѣта императорамъ Василию и Константину (сыну перваго)! Многая лѣта благочестивой императрицѣ Евдокіи! Низложителямъ неправды многая лѣта!

т) Намъ необходимо было бы опровергнуть заявленіе Иліи о непризнаніи Фотія патріархомъ прочими восточными патріархами, но отъ этого труда избавляетъ насъ Гергенретеръ, этотъ врагъ Фотія, который замѣчаетъ, что заявленіе мѣстоблюстителей патріаршихъ, будто Игнатій *всегда* (а Фотій, очевидно, никогда) признавался дѣйствительнымъ патріархомъ въ восточныхъ патріархатахъ, не согласуется со строгою истинною. Герген. II, 63. Сверхъ того см. о Герасима: „Отзывы“, стр. 175.

Врагамъ лжи многая лѣта! Любителямъ истины и справедливости многая лѣта! Римскому папѣ Николаю вѣчная память! Папѣ Адриану, патриарху Игнатію, тремъ восточнымъ патриархамъ многая лѣта! Православному сенату многая лѣта! Святому и вселенскому собору (т.-е. этому самому собору) вѣчная память! у)

Второе засѣданіе собора происходило 7 октября. Присутствовали на немъ тѣже лица, какъ и на первомъ. Слѣдовательно оно тоже было малочисленно. На немъ происходитъ воссоединеніе съ Игнатіемъ нѣкоторыхъ епископовъ и клириковъ, бывшихъ въ общеніи съ Фотіемъ, хотя они были посвящены не Фотіемъ, а Меѳодіемъ и Игнатіемъ. Однимъ изъ условій такого воссоединенія было принятіе преждеуказанной папской формулы. Хартофилакстъ Павелъ *) объявилъ собору, что нѣкоторые изъ епископовъ, посвященныхъ Меѳодіемъ и Игнатіемъ, но входившихъ въ общеніе съ Фотіемъ, просятъ позволенія явиться на соборъ. Соборъ далъ согласіе. Одинъ изъ такихъ епископовъ Феодоръ карійскій (или лаодикійскій) отъ лица своего и прочихъ епископовъ, желавшихъ воссоединенія съ Игнатіемъ, представилъ записку, въ которой, какъ само-по-себѣ понятно, было наговорено много порицаній Фотію и похвалъ Игнатію и папѣ Николаю. Чтобы объяснить, почему они отступились отъ Игнатія и перешли на сторону Фотія, они рассказывали разные ужасы о гоненіяхъ, какіе будто бы они претерпѣли со стороны Фотіанъ и ихъ приверженцевъ. Многіе изъ нихъ, будто бы, подвергнуты были бичеванію, претерпѣвали голодь и жажду, осуждены были на работы въ каменоломняхъ, наносили имъ раны мечемъ, какъ будто бы они не были живыми людьми и священниками, а мертвыми трупами; по рассказу ихъ, держали

у) Mansi. Concilia. XVI. Lat. text. 16—37; Gr. text. 310—319. (первое засѣданіе собора).

ф) Этотъ Павелъ былъ посвященъ въ архіепископы Фотіемъ, а Игнатіемъ лишенъ должности, но потомъ, въ виду его способностей, ему дано было почетное мѣсто хартофилакса. Mansi. ibid. 38 (Замѣтка Анастасія).

ихъ въ цѣпяхъ и въ пищу, вмѣсто хлѣба, давали сѣно. Всѣ эти жалобы соборъ принималъ безъ всякой провѣрки. Челобитчики говорили, что вся ихъ надежда на Бога, на молитвы пресвятой Дѣвы, св. Апостоловъ, св. папы Николая и на заступленіе епископа Игнатія и легатовъ. Въ заключеніе они обѣщались не имѣть ни малѣйшаго общенія съ Фотіемъ и его приверженцами и изъявляли желаніе понести наказаніе, какое наложитъ на нихъ Игнатій. Римскіе легаты отъ лица собора выразили согласіе на принятіе раскаявшихся епископовъ въ церковное общеніе, но прежде потребовали, чтобы они подписали папскую формулу, что они и исполнили. Такихъ раскаявшихся епископовъ было 10. Они были возстановлены въ ихъ санѣ и сдѣлались членами собора. Для большей торжественности этого воссоединенія епископовъ съ Игнатіемъ, вышеупомянутая записка, въ которой заключалось отреченіе отъ Фотія, была положена подъ крестъ и четвероевангеліе, откуда она затѣмъ была взята и подана Игнатію, послѣ чего патріархъ возложилъ на Каждаго епископа омофоръ. Возлагая омофоръ на Θεодора карійскаго, Игнатій сказалъ слова Евангелія: «вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже» (Іоан. 5, 14). Въ отвѣтъ Θεодоръ завѣрилъ патріарха въ своей неизмѣнной къ нему преданности. На это Игнатій замѣтилъ, что онъ поступаетъ съ покаявшимися, какъ милосердый отецъ, послѣдую въ этомъ случаѣ примѣру Римской Церкви и восточныхъ патріарховъ, такъ какъ они выражаютъ снисхожденіе къ тѣмъ, кто, отступаясь отъ Фотія, возвращается къ свосму законному патріарху. Нѣкоторые изъ воссоединившихся епископовъ еще разъ восхвалили милосердіе Игнатія. Послѣ епископовъ, по порядку приходили съ покайною головою нѣсколько пресвитеровъ, а потомъ и низшихъ клириковъ; всѣ они принадлежали къ лицамъ дофотіанскаго посвященія, но считались виновными въ томъ, что были въ общеніи съ Фотіемъ. Такихъ пресвитеровъ явилось на соборѣ 11, діаконовъ 9 и иподіаконовъ 6. Они всѣ просили прощенія у собора и согласились подписать извѣстную римскую

формулу, послѣ чего они были возстановлены въ своихъ церковныхъ должностяхъ. Возстановленіе это произошло такъ: на каждаго изъ пресвитеровъ и діаконовъ патріархъ возлагалъ богослужбное ихъ отличіе *орарь* ^{х)}). Затѣмъ объявлена была та эпитимія, каковая возложена была на всѣхъ вышеисчисленныхъ епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ, изъясвившихъ раскаяніе. Эпитимія эта заключалась въ слѣдующемъ: тѣ изъ нихъ, которые употребляютъ мясо, должны воздерживаться отъ мяса, сыра и яицъ; тѣ, которые не употребляютъ мяса, должны воздерживаться отъ яденія сыра, яицъ и рыбы, довольствуясь по средамъ и пятницамъ плодами и овощами съ масломъ и малымъ количествомъ вина; всѣ они должны были дѣлать ежедневно по 50 земныхъ поклоновъ, ежедневно же по сту разъ повторять «Господи помилуй», «Господи прости меня грѣшника» и прочитывать каждый день слѣдующіе псалмы: 6, 37 и 50. Эпитимія должна была длиться отъ времени этого засѣданія собора (7 октября) до дня Рождества Христова; до этого праздника всѣ лица, подвергнушіяся вышеуказанной эпитиміи, не имѣли права совершать богослуженія.—Эту эпитимію можно было бы назвать очень легкою, имѣющею лишь формальное значеніе, еслибы тѣже лица не принесли вмѣстѣ съ тѣмъ великой жертвы, чрезъ свое согласіе на подписаніе увизительной для сыновъ Восточной Церкви извѣстной панской формулы. — Тѣмъ, что сейчасъ нами рассказано, и ограничилась дѣятельность втораго засѣданія ^{и)} собора.

х) Въ греческомъ текстѣ актовъ сказано только, что всѣмъ имъ возвращенъ ихъ санъ (Mansi, XVI, 321), а въ латинскомъ (ibid. 42) замѣчено, что не только на діаконовъ, но и на пресвитеровъ патріархъ возложилъ *орари* (*oraria*). Не ошибка ли это латинскаго писателя—Анастасія? Нѣтъ, латинскій писатель здѣсь называетъ священническое отличіе — эпитрахиль, его настоящимъ именемъ; ибо эпитрахиль есть ни что иное, какъ *орарь*, обернутый около шеи и спущенный концами напередъ. Это ясно видно въ лицевомъ (иллюстрированномъ) менологінъ Василія Македон. (X вѣка).

и) Mansi, XVI, lat. text. 37—43; Gr. 320—321.

Извѣстный біографъ патріарха Игнатія Никита Пафлагонянинъ ^{ч)} выражаетъ недовольство противъ этого собора за то, что онъ на второмъ засѣданіи такъ снисходительно отнесся къ епископамъ, хотя и не посвященнымъ отъ Фотія, но имѣвшимъ съ нимъ общеніе. Никита находитъ, что этихъ епископовъ (согласно 31 прав. апостольскому) слѣдовало навсегда лишить сана, а такъ какъ они прощены, приняты въ число членовъ собора, то они-то въ послѣдствіи и содѣйствовали возстановленію Фотія на патріаршество, т.-е., съ точки зрѣнія Никиты, сдѣлались источникомъ зла и противозаконныхъ дѣйствій въ Церкви. Этотъ писатель готовъ допускать, что землетрясенія и ураганы, которые случились предъ временемъ созванія собора и въ теченіе его дѣятельности, служили выраженіемъ гнѣва Божія на уступчивость собора и предзнаменованіемъ будущихъ бурь церковныхъ. Но жаркій Игнатіанинъ—Никита не хочетъ разсудить того: возможенъ ли былъ бы самый соборъ, еслибы руководители его очень строго относились къ епископамъ дофотіанскаго посвященія, вошедшимъ въ общеніе съ Фотіемъ? Если при снисходительности членовъ собора, засѣданія его поражаютъ взоръ малочисленностію участниковъ въ немъ, то что было бы, еслибы руководители собора стали поступать съ епископами по правиламъ строгости, рекомендуемымъ Никитою? Если соборъ этотъ, какъ скажемъ ниже, даже прерывался въ виду крайней малочисленности участниковъ въ немъ, то въ случаѣ примѣненія требованій, заявляемыхъ Никитою, соборъ долженъ былъ бы совсѣмъ прекратить дѣятельность и закрыться. Мнимый вселенскій соборъ, какъ показываютъ первыя засѣданія его, блисталъ почти полнымъ отсутствіемъ восточныхъ епископовъ.

Третье засѣданіе ^{ш)} собора представляетъ мало интереснаго. Оно ясно даетъ понимать о томъ, съ какимъ трудомъ руководителямъ его приходилось вербовать новыхъ членовъ

ч) Nicetas. Vita. Ign. Col. 548.

ш) Mansi. XVI, Lat. text. 44—53. Gr. 324—328.

собора. Оно происходило 11 октября и состояло изъ 23 епископовъ, не считая руководителей собора. Дѣлается попытка привлечь къ участию въ соборѣ двухъ архіереевъ дофотіанскаго посвященія, имѣвшихъ однако общеніе съ Фотіемъ во время его патріаршества, именно Θεодула анкирскаго и Никифора никейскаго; но попытка эта не имѣла успѣха. Легаты заявили на соборѣ, что нѣкоторые епископы дофотіанскаго посвященія находятся въ заблужденіи касательно кротости и снисхожденія св. Церкви и только поэтому не подписываютъ папской (извѣстной) формулы. Легаты, говоря такъ, главнымъ образомъ имѣли въ виду вышеупомянутыхъ епископовъ Θεодула и Никифора. Соборъ отправилъ къ этимъ епископамъ депутацію изъ трехъ лицъ съ предложеніемъ отъ лица собора—подписать папскую формулу. Но эти епископы, на которыхъ, повидимому, члены собора возлагали какія-то надежды, дали отвѣтъ отрицательный, выразивъ его въ уклончивой формѣ. Они сказали депутатамъ, что они дали обѣтъ не дѣлать никакихъ подписокъ подъ грамотами, касающимися вѣры, такъ какъ въ послѣднее время имъ приходилось подписывать такія грамоты, которыя можно одобрять, но также и такія, которыя нельзя одобрить (трудно сказать, о чемъ тутъ говорятъ эти епископы: не простой ли это предлогъ отдѣлаться отъ непріятнаго предложенія собора?); и кромѣ того, мы находимъ, заявляли они, что достаточно той нашей подписки подъ символомъ, какая сдѣлана нами при посвященіи и которую можно отыскать въ патріаршемъ архивѣ. Послѣ этого отвѣта соборъ оставилъ ихъ въ покоѣ. Затѣмъ оказалось, что при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находился соборъ, ему почти нечего дѣлать. Въ виду этого, остальное время третьяго засѣданія посвящается чтенію такихъ документовъ, которые и безъ того, вѣроятно, были извѣстны участникамъ собора. Разумѣемъ письма императора Василія и Игнатія къ папѣ (тѣ самыя письма, которыя изложены были нами прежде) и письмо папы Адриана къ Игнатію отъ 10 іюня 869 года, въ которомъ заключается осужденіе Фотія и его приверженцевъ и выражаются нѣкоторыя

требованія отъ греческихъ епископовъ. Это послѣднее письмо соборъ призналъ «каноническимъ» и исполненнымъ справедливости. Тѣмъ и закончилось засѣданіе.

Четвертое засѣданіе собора гораздо интереснѣе. Оно происходило 13 октября и состояло изъ тогоже числа епископовъ, какъ и предъидущее, т. е. было очень немногочисленно по количеству членовъ. На этомъ засѣданіи происходитъ первое столкновеніе между членами собора и приверженцами Фотія изъ числа епископовъ. Собору пришлось узнать горькую для него истину, именно приверженцы Фотія были тверды, стойки, одушевлены духомъ независимости и ни въ чемъ не хотѣли поступаться въ пользу требованій собора, которыхъ они не считали законными. Положеніе собора было незавидное. Палскіе громы ничуть не страшили сторонниковъ Фотія, крѣпко стоявшихъ за независимость восточной Церкви отъ Римскаго первосвященника. Засѣданіе открылось слѣдующимъ заявленіемъ патриція Вааниса: два епископа, посвященные Меѳодіемъ, но потомъ перешедшіе на сторону Фотія, когда онъ провозглашенъ былъ патріархомъ, Теофилъ и Захарія, были въ составѣ посольства, отправлявшагося въ Римъ изъ Константинополя, для увѣдомленія папы Николая о поставленіи новаго патріарха въ Восточной столицѣ,—они, эти епископы утверждали и утверждаютъ, что папа Николай принялъ въ общеніе съ собою Фотія и призналъ его патріархомъ, говорилъ Ваанисъ. Это обстоятельство приводитъ въ смущеніе народъ (т. е. народъ недоумѣваетъ: какимъ образомъ могло случиться, что разъ признанный папою Фотій потомъ вдругъ низвергается, какъ незаконный патріархъ, отвергаемый Римомъ?). Почему Ваанисъ и предложилъ собору—призвать упомянутыхъ двухъ епископовъ и доказать имъ, что разглашаемыя ими свѣдѣнія лишены справедливости. Легаты и мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ не желали приглашать на соборъ ни Фотія, ни его сторонниковъ: имъ казалось, что дѣло ихъ однажды навсегда рѣшено въ Римѣ и что собору нѣтъ нужды вызывать ихъ и разсуждать съ ними. Поэтому легаты не дали

прямого позволенія—пригласить Теофила и Захарію на соборъ, и удовольствовались тѣмъ, что была послана къ нимъ депутація отъ лица собора, состоявшая исключительно изъ мірянъ и низшихъ клириковъ (знакъ, что соборъ уже не считалъ этихъ епископовъ дѣйствительными епископами)—съ цѣлію разузнать объ ихъ взглядахъ на соборъ и на главу ихъ партіи—Фотія, для чего депутація должна была предложить имъ вопросы: отъ кого получили они епископское посвященіе и съ кѣмъ имѣютъ общеніе, какъ своимъ патріархомъ? Депутація исполнила волю собора. Отвѣтъ спрашиваемыхъ епископовъ былъ очень коротокъ, но краснорѣчивъ; они дали знать, что Игнатія они не считаютъ своимъ патріархомъ, сказавъ: мы посвящены Меѳодіемъ и находимся въ общеніи съ Фотіемъ. Отвѣтъ этотъ былъ доведенъ до свѣдѣнія собора и конечно не былъ приятенъ ему. Члены собора воскликнули: «въ такомъ случаѣ и пусть они раздѣляютъ жребій Фотія»; какой это жребій—повятно само собой. Легаты, повидимому, предполагали, что теперь вопросъ о призывѣ Фотіанъ на соборъ совсѣмъ поконченъ. Но оказалось не такъ. Патрицій Ваанисъ держитъ рѣчь, въ которой старается доказать, что дѣло невозможное, чтобы Фотій и Фотіане были окончательно осуждены, не имѣя случая самолично выслушать отъ собора, чего именно требуетъ и желаетъ отъ нихъ этотъ послѣдній. Ваанисъ говорилъ: Фотій и его приверженцы должны быть вызваны на соборъ,—они должны выслушать обвиненія противъ нихъ и обличены на основаніи канонѳвъ; если осудить ихъ не вызывая на соборъ, тогда они будутъ разглашать: «мы требуемъ справедливости, мы хотимъ сами слышать наше осужденіе; какой судъ можетъ быть безъ выслушанія обвиненныхъ»? Нельзя думать, говорилъ Ваанисъ, чтобы судъ заочный былъ дѣломъ справедливымъ: пусть они больны—не споримъ, но въ такомъ случаѣ исцѣлите ихъ; но какимъ образомъ вы исцѣлите ихъ совѣсть, если они не будутъ призваны сюда. Ваанисъ въ своей рѣчи доходитъ даже до угрозъ; онъ говоритъ: «мы обязаны подобно прочимъ членамъ собора подписывать каждое дѣяніе его, но

мы отказываемся сдѣлать это, если они будутъ осуждены, не будучи вызваны для суда. Нужно сказать, что Ваанисъ говорившій отъ лица прочихъ императорскихъ саповниковъ, присутствовавшихъ на соборѣ, въ своихъ заявленіяхъ стоялъ на твердой канонической почвѣ; для церковныхъ судовъ имѣло полную обязательную силу извѣстное юридическое правило: отсутствующаго не судятъ. Но все-таки намъ кажется, что такимъ высокимъ тономъ говорилъ Ваанисъ не по своей мысли, а по приказанію отъ верховной власти. Изъ позднѣйшихъ дѣяній этого же собора ясно открывается, что такова именно была точка зрѣнія Василія Македонянина. Быть можетъ, правительство стало на эту точку зрѣнія не тотчасъ; но разъ оно пришло къ этой мысли, оно сочло долгомъ отстаивать ее. Въ этомъ отчасти убѣждаетъ насъ и рѣчь, которую вслѣдъ за Ваанисомъ произноситъ Митрофанъ Смирнскій, ревностный игнатіанецъ; онъ безъ сомнѣнія стоялъ на сторонѣ Рима и желалъ строгаго и безошаднаго суда надъ Фотіемъ и фотіанами. И тѣмъ не менѣе въ отвѣтной рѣчи Ваанису въ значительной мѣрѣ поддерживаетъ требованіе этого послѣдняго. Партія игнатіанъ восторжествовала благодаря лишь поддержкѣ императора Василія; это лучше другихъ зналъ Митрофанъ и счелъ долгомъ высказаться въ пользу предложенія Вааниса, понимая, что этимъ онъ дѣлаетъ угодное императору. Митрофанъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ свѣдѣнія, что сказанное Ваанисомъ составляетъ волю самого императора. Митрофанъ начинаетъ свою рѣчь лестнымъ для самолюбія легатовъ заявленіемъ, что члены собора почитаютъ ихъ «какъ пророковъ» (Ваанисъ въ своей непріятной для легатовъ рѣчи тоже не счелъ удобнымъ обойтись безъ нѣкакого льстиваго замѣчанія по адресу легатовъ, и сказалъ, что ихъ—легатовъ приняли въ Византіи, какъ св. апостоловъ, и далеко отъ того, чтобы показывать къ нимъ пренебреженіе; но—прибавилъ онъ—однако предложеніе Вааниса справедливо и заслуживаетъ одобренія, нужно спросить Фотія и Фотіанъ, признаютъ ли они легатовъ своими судьями, принимаютъ ли они соборъ, какъ дѣйствительный соборъ; пусть

будеть открытъ имъ случай къ защитѣ самихъ себя и во всякомъ случаѣ ихъ нужно судить не заочно, а въ ихъ присутствіи. Легаты, повидимому, совсѣмъ не были приготовлены къ такому обороту дѣлъ. Они полагали, что задача ихъ дѣятельности будетъ очень коротка, но исполнена значенія. Къ смущенію легатовъ, теперь въ отвѣтъ Ваанису и Митрофану, весь соборъ началъ возглашать: опредѣляемъ, чтобы подлежащіе суду были вызваны на соборъ и чтобы судъ былъ въ ихъ присутствіи, имъ должно быть дано право защиты. Легаты попробовали-было защищать свое мнѣніе, но скоро должны были уступить. Они увидали, что они съ своимъ протестомъ противъ Вааниса и Митрофана остаются одиноки. Легаты задали такой вопросъ: «да развѣ сужденіе папы этимъ епископамъ (т.-е. Фотію и его сторонникамъ) неизвѣстно»? Ваанисъ отвѣчалъ: «они не слышали собственными ушами осужденія въ Римѣ, потому что они не были тамъ.» Легаты не вдругъ сдались и послѣ этого замѣчанія. Они стали бояться того, чтобы не вздумали пересматривать на соборѣ опредѣленій папы Николая. Въ Римѣ уже начало утверждаться убѣжденіе, что разъ произнесенное папой сужденіе не можетъ быть никѣмъ отмѣнено (*Roma locuta res decisa*). Въ настоящемъ случаѣ встрѣтились и столкнулись два воззрѣнія: Римское, что папа и его рѣшенія не подлежатъ пересмотру, и восточное, что соборъ (и въ особенности вселенскій) выше опредѣленій и рѣшеній отдѣльныхъ патріарховъ. Подъ вліяніемъ своего римскаго мнѣнія, легаты говорили: «мы не можемъ уничтожить приговора, произнесеннаго въ Римѣ, это было бы противно канонамъ» (какимъ это?). Затѣмъ они сказали, что со стороны Фотіанъ были посылаемы депутаты въ Римъ, съ цѣлію достигнуть признанія папою Фотіа въ достоинствѣ патріарха и значитъ они знали объ осужденіи Фотіа и его приверженцевъ. Но однакожь вслѣдъ за этимъ легаты замѣтно стали уступать. Последнее возраженіе папскихъ легатовъ заключалось въ слѣдующемъ: Фотіане хотятъ увернуться, весь міръ, востокъ, западъ и церковь Константинопольская знаютъ, что посто-

новлено противъ нихъ, они одни будто не знаютъ этого; и развѣ мало прошло времени послѣ собора 863 года, когда произошло ихъ осужденіе въ Римѣ,—а они будтобы не знаютъ этого? Это одна пустая отговорка, они хотятъ избѣжать суда—говорили легаты. Легаты страннѣмъ образомъ воображали, что будто имъ внушаютъ мысль, что Фотіане въ самомъ дѣлѣ ничего не слышали о проклятіяхъ, которыми ихъ щедро осыпалъ Римъ. Чтобы поставить вопросъ на болѣе правильный путь, императорскіе сановники сдѣлали еще одно замѣчаніе, послѣ котораго легаты окончательно уступили: «Фотіане, сказали сановники, вовсе не думаютъ избѣгать суда; еслибы они хотѣли этого, то они имѣли возможность самымъ дѣломъ обратиться въ бѣгство; но они остаются на мѣстѣ и хотятъ лишь того, чтобы все, что они слышали о папскомъ судѣ, получило для нихъ полную достовѣрность, а для этого имъ нужно явиться на соборъ». Только теперь легаты объявили: «пусть они явятся на соборъ и станутъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ» (т.-е. на ряду съ мірянами). «Какъ прикажете, такъ и будетъ, сказали сановники (какъ будтобы въ самомъ дѣлѣ на это была собственная воля легатовъ); но мы просимъ, чтобы вмѣстѣ съ Фотіемъ вызваны были по крайней мѣрѣ три или четыре его приверженца, получившіе отъ него посвященіе, и пусть они, подобно мірянамъ, станутъ позади насъ». Легаты не противились, позволивъ вызвать троихъ приверженцевъ Фотія. Но сановники почему-то заявили, чтобы такихъ приверженцевъ Фотія было вызвано не менѣе пяти. Легаты и противъ этого не стали спорить, ограничившись замѣчаніемъ, что Фотіане вызываются на соборъ подъ условіемъ не спорить, а довольствоваться слушаніемъ чтенія писемъ папы Николая.

Отправлена была къ Фотіанамъ депутація съ приглашеніемъ явиться на соборъ, но большинства ихъ не оказалось дома^{щ)}.

щ) Изъ этого факта Гергенрёттеръ выводитъ заключеніе, что Фотіане пользовались свободой, а не были подъ арестомъ. Но этотъ ученый забываетъ, что Фотіанъ было такое множество, что мысль объ ихъ арестованіи была бы нелѣпностью (Herg. II, 88), а потому правительство и не отваживалось на это.

Застали дома только двоихъ фотіанскихъ епископовъ, о которыхъ шла рѣчь выше, Теофила и Захарію. Впрочемъ на нихъ обращено было особенное вниманіе собора, такъ какъ они настойчиво утверждали, что, будучи въ Римѣ, они находились въ общеніи съ папой Николаемъ и что послѣдній признавалъ въ то время Фотія патріархомъ. По словамъ императорскихъ сановниковъ, бывшихъ на соборѣ, на основаніи свѣдѣній, ревностно разглашаемыхъ Теофиломъ и Захаріей, въ Византійскомъ народѣ слышались такіе толки: если папа принялъ въ общеніе съ собою этихъ двоихъ фотіанскихъ епископовъ, то значитъ онъ признавалъ и Фотія патріархомъ и имѣлъ общеніе съ нимъ; пусть папа хоть на одинъ день призналъ Фотія патріархомъ, и этого достаточно, чтобъ утверждать, что утверждаютъ Теофилъ и Захарія. Въ виду такого значенія личностей Теофила и Захаріи въ спорѣ Игнатіанъ и Фотіанъ, нужно было постараться собору доказать обратное тому, что они утверждали. Легаты, выслушавъ сейчасъ указанное заявленіе сановниковъ относительно Теофила и Захаріи, заявили: не можетъ быть, чтобы папа Николай признавалъ Фотія патріархомъ ни на одинъ день, ни на одинъ часъ. Этимъ замѣчаніемъ легатовъ воспользовались сановники и сказали: пусть же войдутъ на соборъ Теофилъ и Захарія, и допросимъ ихъ: на какомъ основаніи они распространяютъ свои толки? Но легатамъ отнюдь не хотѣлось вступать въ какія-либо словопренія съ этими фотіанскими епископами; они боялись, что такимъ образомъ будетъ униженъ и оскорбленъ папскій авторитетъ; они сомнѣвались только на то, чтобы эти фотіане отъ лица собора выслушали опредѣленіе, положенное касательно нихъ палкою. Но сановники не хотѣли удовлетвориться этимъ, они требовали, чтобы Теофилъ и Захарій настоящимъ образомъ выслушаны были по тому вопросу, какой поднять былъ этими приверженцами Фотія. Мало этого: императорскіе сановники пошли далѣе въ своихъ желаніяхъ. Они говорили, что Теофилъ и Захарія—епископы, посвященные не Фотіемъ, а Мееодіемъ и Игнатіемъ, но подобныхъ епископовъ папа позволялъ прощать въ случаѣ рас-

кающія ихъ; поэтому сановники полагали, что этимъ епископамъ должна быть открыта возможность принести покаяніе. На это легаты замѣтили: можно ли думать о раскаяніи такихъ епископовъ, которые только-что объявляли, что они имѣютъ общеніе съ Фотіемъ? Но сановники не отказывались отъ своего мнѣнія и говорили, что даже между членами собора есть такіе епископы, которые до послѣдняго времени держались стороны Фотія. И на послѣдовавшее затѣмъ замѣчаніе легатовъ, что эти послѣдніе епископы подписали папскую формулу, сановники отвѣчали: но вѣдь Теофилъ и Захарія ничего не слышали о папской формулѣ; а если узнаютъ ее, то быть можетъ и примутъ ее, пренія могутъ принести пользу; возьмемъ въ примѣръ самого І. Христа, который съ такимъ тщаніемъ печется о томъ, чтобъ утвердить въ вѣрѣ невѣрующаго Оому, хотя Христосъ имѣлъ двѣнадцать учениковъ. Видно, что заботы сановниковъ направлялись къ тому, чтобы какимъ ни есть способомъ—увеличить число членовъ собора; отсюда происходятъ ихъ споры съ легатами. Послѣ указанныхъ словопреній епископы Теофилъ и Захарія вошли на соборъ.

Замѣчательно, по странной щепетильности, легаты сначала не хотѣли давать сами вопросовъ явившимся епископамъ и просили, чтобы вопросы предлагали сановники. Прежде всего имъ былъ предложенъ вопросъ: желаютъ ли они выслушать и принять папскую формулу? Отвѣтъ кратокъ и ясенъ: не имѣемъ такого желанія, при чемъ эти епископы прибавили, что и пришли они сюда не по своей волѣ, а по волѣ императора. Затѣмъ Ваанисъ спросилъ ихъ: правда ли, что они стараются доказать, что будто папа Николай признавалъ ихъ епископами и совершалъ кунно съ ними литургію? Епископы отвѣчали: это мы говорили прежде и говоримъ теперь. Легаты, недовольные такимъ заявленіемъ епископовъ, сказали: они лжецы, отъ нихъ правды не услышишь. Если такъ, отвѣчали Теофилъ и Захарія, то не за чѣмъ и разговаривать съ нами. Легатъ діаконъ Маринъ спросилъ ихъ: да чѣмъ они могутъ доказать, что папа служилъ съ ними литургію? Теофилъ

сказаль на это: самъ Маринъ можетъ быть свидѣтелемъ, такъ какъ онъ, Маринъ, былъ въ Римѣ, когда они служили литургію вмѣстѣ съ Николаемъ. Но Маринъ не хотѣлъ подтвердить этой ссылки на него; онъ говорилъ, что дѣйствительно онъ былъ иподіакономъ въ то время, когда они были въ Римѣ, но что Николай не приобщался съ ними, какъ епископами, и удостоилъ ихъ лишь причащенія по образу мірянъ. Вопросъ остался нерѣшеннымъ: кто говорилъ правду — Маринъ или Теофилъ. Рѣшено было прочесть два письма папы Николая, изъ которыхъ было бы видно, что папа не признавалъ Фотія патріархомъ. Письма эти, хотя и доказывали это, но они не касались вопроса, затронутаго Теофиломъ и Захаріей. Выслушавъ эти письма, Теофилъ заявилъ: подлинны эти письма или нѣтъ, не наше дѣло рѣшать; но я утверждаю, что я дѣйствительно участвовалъ въ богослуженіи съ папой: это я готовъ доказать при посредствѣ свидѣтелей, если императоръ дастъ письменное удостовѣреніе, что эти свидѣтели не потерпятъ ничего худаго. Эти слова Теофилъ произнесъ съ великимъ убѣжденіемъ (*in conspectu Dei dico*). Теофилъ еще разъ громко и торжественно заявилъ, что если будутъ допущены свидѣтели на соборъ, онъ докажетъ правдивость своихъ словъ, и прибавилъ: тогда вы узнаете, каковъ папа Николай! Этимъ Теофилъ хотѣлъ сказать, что папа мѣнялъ свои воззрѣнія на Фотія: то признавалъ его, то отвергалъ ^ъ).—Чтобы вывести изъ затрудненія легатовъ и соборъ, сановники обратились съ такимъ вопросомъ къ мѣстоблюстителямъ восточныхъ патріарховъ: былъ ли признаваемъ Фотій патріархомъ въ средѣ Антіохійскаго и Іерусалимскаго патріархатовъ? Вопрошаемые дали отвѣтъ, уже извѣстный, похожій на заученный урокъ: Фотій не считался у нихъ епископомъ, ни Фотій не писалъ общительныхъ грамотъ патрі-

---

ъ) Нѣтъ основаній не вѣрить Теофилу и Захарію, что они служили объдню съ папой. Это было, по ихъ словамъ, до собора константинопольскаго 861 года, а въ то время папа Николай еще миролюбиво относился къ Фотію, какъ показывасть образъ дѣйствій папскихъ легатовъ Захарію и Родоальда.

архамъ, ни патріархи ему. Какъ разъяснено было нами выше, подобное увѣреніе мѣстоблюстителей лишено было справедливости, и однакожь Илія Іерусалимскій не стыдился, дѣлая свое ложное показаніе, заявить, что онъ говорить это «какъ-бы предъ лицомъ самого Бога и избранными Его ангелами». Достойно сожалѣнія, что соборъ въ борьбѣ съ Фотіемъ не разбиралъ средствъ.... Настойчивость, съ которой Теофиль и Захарія утверждали, что они служили литургію съ папой, послужила къ возбужденію еще одного вопроса. Императорскіе савновники, легаты, а также Анастасій Библиотекаръ, увѣряютъ, что достигнуть общенія съ папой въ то время могли изъ числа пріѣзжихъ епископовъ только тѣ, кои подписали двѣ грамоты: одну при вѣздѣ въ Римъ, въ которой странствующие епископы свидѣтельствовали, что они держатся православной вѣры, а другую,—которую они же давали предъ тѣмъ какъ вступить въ церковное общеніе съ папой и въ которой (будто-бы) обязывались во всемъ точно слѣдовать опредѣленіямъ римской каѳедры. Теперь на соборѣ возникъ споръ: дали ли такого рода двойную подписку Теофиль и Захарія, когда они были въ Римѣ, или нѣтъ? Остается нѣсколько неяснымъ: какое значеніе имѣлъ подобный вопросъ? Но, кажется, не ошибемся, если сдѣлаемъ на этотъ счетъ такое предположеніе: изслѣдуя этотъ вопросъ, соборъ хотѣлъ довести этихъ двухъ епископовъ до сознанія, что они въ самомъ дѣлѣ давали такую двойную подписку; а если такъ, то Теофиль и Захарія должны были принять въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе папское касательно Фотія, если они не хотѣли являться противорѣчащими сами себѣ. Въ спорѣ по указанному вопросу, легаты утверждали, что Теофиль и Захарія дали своего рода подписку, а епископы эти отрицали это, и настойчиво увѣряли, что они дали лишь одну подписку, разумѣется—первую. Противъ заявленія легатовъ Теофиль и Захарія выставляли то, что легатовъ въ то время въ Римѣ совсѣмъ не было. Вопросъ остался нерѣшеннымъ. Всѣ эти переговоры собора съ двумя фотіанскими епископами закапчиваются тѣмъ, что имъ еще разъ было предложено подпи-

саться и принять извѣстную папскую формулу; но они объявили рѣшительно, что они и слышать не хотятъ ее (*ne audire illum volumus*). Послѣ этого легаты сказали: «выбросьте ихъ вонъ» — и они были удалены. Такова дѣятельность четвертаго ^{м)} засѣданія собора.

Пятое засѣданіе собора принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ. На этомъ засѣданіи присутствовалъ самъ Фотій, противъ котораго главнымъ образомъ направлена была вся дѣятельность собора. Оно происходило 20 октября; число членовъ собора къ этому засѣданію увеличилось на пять человекъ. Кромѣ прежнихъ членовъ въ числѣ лицъ, засѣдающихъ на соборѣ, встрѣчаемъ двухъ митрополитовъ и трехъ епископовъ, не присутствовавшихъ на прежнихъ засѣданіяхъ и неизвѣстно при какихъ условіяхъ принятыхъ въ составъ собора. Въ самомъ началѣ засѣданія хартофилаксъ Павелъ объявилъ, что императоръ приказалъ явиться на соборъ Фотію. Легаты спросили: самъ ли Фотій пожелалъ предстать предъ лицомъ собора? На это хартофилаксъ отвѣчалъ: неизвѣстно, нужно допросить его объ этомъ. Легаты сдѣлали распоряженіе, чтобы послана была къ Фотію депутация изъ мірянъ, такъ какъ Фотія они, легаты, не считали за епископа. Изъ уваженія къ Фотію депутация впрочемъ состояла изъ лицъ, наиболѣе важныхъ. Депутация, въ составъ которой вошло шесть человекъ, должна была предложить Фотію такой вопросъ и въ такой формѣ: св. и вселенскій соборъ спрашиваетъ тебя: «имѣешь-ли ты желаніе придти на св. соборъ или нѣтъ»? И въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, депутаты должны были допросить его о причинѣ отказа. Фотій далъ слѣдующій отвѣтъ: до сихъ поръ вы не приглашали меня на соборъ, и я удивляюсь, зачѣмъ теперь вы это дѣлаете и зовете меня. Впрочемъ добровольно я не пойду, но пойду только по принужденію. И выражая нелестное сужденіе о собравшемся соборѣ, онъ сказалъ: «рѣхъ, сохраню пути мои, еже не согрѣшати ми языкомъ; положихъ

м) Mansi. Conc. Rom. XVI, Lat. text. p. 53—74; Gr. 328—340.

храненіе устномъ моимъ» (Пс. 38, 1—2); а что слѣдуетъ за тѣмъ—говорилъ онъ,—то прочтете сами (именно слова: «всегда востати грѣшному предо мною», при чемъ выраженіе «грѣшный» Фотій очевидно относилъ къ собору). Когда отвѣтъ Фотія доложенъ былъ собору, то, понятно, онъ вызвалъ неудовольствіе. Легаты говорили: что скажетъ на это соборъ? Мы вызывали его совсѣмъ не за тѣмъ, чтобы слушать отъ него наставленія, а затѣмъ, чтобы окончить въ его присутствіи изслѣдованіе, начатое противъ него римскою и восточными каедрями. Всѣ епископы выразили желаніе, чтобы Фотій былъ приведенъ на соборъ. Илія Іерусалимскій отъ лица собора сочинилъ приглашеніе, которое заключало въ себѣ хулы на Фотія и въ которомъ говорилось: «не говоря этого прямо, ты объявляешь соборъ, избранный Богомъ,—грѣшникомъ, и такимъ образомъ представляешь себѣ грѣшниками не только представителей патріаршихъ престоловъ, но и хоръ св. отцевъ, отошедшихъ въ лучшую жизнь, и если ты не къ дѣлу приводишь пророческія слова, то о тебѣ правильно будетъ сказать, что ты имѣешь въ себѣ «дѣла тьмы» и боишься «свѣта истины», какимъ блещитъ соборъ, потому что знаешь, что соборъ обличитъ дѣла твои, такъ какъ, по словамъ Евангелія, «всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его» (Іоан. 3, 10). Но еще также написано: «челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорились тебѣ» (Пс. 31, 9). Это пророческое изреченіе св. соборъ, при содѣйствіи императора, надлежащимъ образомъ и приведетъ къ исполненію». Когда Фотію прочитано было это приглашеніе, онъ сказалъ: вы не спрашиваете меня, дѣлайте, что хотите. Затѣмъ послѣдовало еще новое приглашеніе Фотія отъ лица собора, въ которомъ говорилось: послѣдуя церковнымъ правиламъ, мы приглашаемъ тебя, ожидая твоего добровольнаго прибытія; но ты будучи явнымъ и упорнымъ грѣшникомъ, не хочешь явиться на правый судъ; поэтому, ты долженъ явиться противъ своей воли, чтобы болѣе яснымъ образомъ узнать о своемъ осужденіи. Этимъ вторичнымъ

вызывомъ мы повелѣваемъ привлечь тебя на соборъ вопреки твоей волѣ. Такъ и было сдѣлано.

Когда Фотій вошелъ въ собраніе собора, легаты спросили императорскихъ сановниковъ: «кто это, стоитъ здѣсь на послѣднемъ мѣстѣ?»

— Это Фотій, былъ отвѣтъ.

— Такъ это Фотій, воскликнули легаты, въ первый разъ видѣвшіе это лице,— тотъ Фотій, который болѣе семи лѣтъ причинялъ столько страданій Римской Церкви, который глубоко возволновалъ Церковь Константинопольскую и сдѣлалъ столько безпокойства прочимъ восточнымъ церквамъ?

— Онъ—самый, отвѣчали сановники.

Послѣ этого легаты предлагаютъ цѣлый рядъ вопросовъ Фотію: принимаетъ ли онъ правила св. отцевъ, предписанія Римскихъ папъ, признаетъ ли опредѣленія папы Николая, желаетъ ли онъ принять то, что постановилъ преемникъ Николая—Адріанъ.

Фотій молчалъ.

Легаты сказали: а мы слышали, что онъ человѣкъ очень краснорѣчивый. Впрочемъ съ другой стороны мы знаемъ, что онъ законопреступникъ и прелюбодѣй (т. е. человѣкъ занявшій епископскую каюдру при жизни епископа, которому принадлежатъ эта послѣдняя); пусть онъ говорить и защищается.

Фотій сказалъ на это: Богъ слышитъ мой голосъ, если я и молчу.

— Твое молчаніе не спасетъ тебя отъ осужденія, замѣтили легаты.

— Но также и Иисусъ молчаніемъ не избѣгнулъ осужденія, отвѣчалъ Фотій.

Эти слова Фотія возбудили лицемѣрное негодованіе на соборѣ. Мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ Илія и Ѳома находили всѣ отвѣты Фотія заслуживающими порицанія; они считали неприличнымъ, что Фотій какъ будто бы уподоблялъ себя Христу, судимому отъ синедріона^{б)}; они говорили: «нѣтъ

б) Разумѣется, Фотій, указывая на сходство своего положенія съ положеніемъ Христа, вовсе не имѣетъ въ виду выставить себя

ничего общаго между свѣтомъ и тьмою, между Христомъ и веліаломъ, между храмомъ Божиимъ и идолами (?). Затѣмъ они же спросили Фотія: принимаетъ или не принимаетъ онъ приговоръ папъ? Но отвѣта не послѣдовало. Тогда легаты стали увѣщевать его, чтобы онъ смирился, письменно и устно исповѣдалъ свои грѣхи, анаематствовалъ свои нечестивыя сочиненія и свои соборы противъ Игнатія, чтобы онъ обѣщался и поклялся, что онъ ничего не предприметь противъ законнаго патріарха, но станетъ почитать его, какъ истиннаго отца и съ благоговѣніемъ покорится приговору Римской Церкви. Фотій ни слова въ отвѣтъ. Да и что было говорить? Соглашаться было нельзя, спорить и доказывать бесполезно. Молчаніе было лучшимъ исходомъ въ трагическомъ положеніи Фотія. Послѣ этого соборъ зачѣмъ-то еще разъ приказалъ прочесть письма Николая къ императору Михаилу и къ самому Фотію, какъ будто всего этого Фотій не зналъ. По прочтеніи писемъ, Ілія іерусалимскій, вообще большой говорунъ, произнесъ длинную рѣчь противъ Фотія; новаго въ ней почти ничего нѣтъ. Онъ говорилъ о томъ, что Фотій противозаконно занималъ константинопольскую кафедру, хвалился безпристрастіемъ въ сужденіяхъ, какое будтобы онъ и Ѳома показали на соборѣ, внимая въ этомъ случаѣ клятвамъ императора, который снялъ съ себя натѣльный крестъ, возлагалъ его на ихъ шеи и взялъ съ нихъ слово—судить нелицепріятно,—объявлялъ, что молчаніе Фотія служитъ лишь выраженіемъ презрѣнія къ собору и т. д. Въ заключеніе своей рѣчи увѣщевалъ Фотія сознаться въ своихъ грѣхахъ и принести покаяніе, за что ему обѣщается милость — принимать причащеніе вмѣстѣ съ мірянами. Зачѣмъ все это говорилось, понять нелегко. Подобнаго рода разглагольствованія должны были казаться Фотію ничѣмъ другимъ, какъ насмѣшками надъ нимъ. Ближе къ дѣлу относилась грамота, кото-

---

страстотерцемъ, какимъ былъ Искушитель человѣчества, а даетъ замѣтить собору лишь одно: какъ Спаситель, такъ и онъ Фотій были судимы незаконнымъ судомъ. А въ этомъ едвали можно находить что-либо предосудительное.

рую вручили легаты секретарю соборному для прочтенія. Въ ней говорилось: «Братія, для васъ теперь ясно, что восшествіе Фотія на патріаршую кафедру не было признано правильнымъ, а низверженіе Игнатія произошло вопреки справедливости. Высказывая это, мы не говоримъ ничего новаго; таковъ судъ папы Николая, подтвержденный папою Адрианомъ. А также и представители восточныхъ патріарховъ засвидѣтельствовали, что Фотій въ ихъ патріархатахъ никогда не считался законнымъ епископомъ. Кто, какой христіанинъ, признаетъ патріархомъ чловѣка, котораго не признаетъ въ этомъ достоинствѣ ни Римъ, ни восточные патріархи? Мы отвергаемъ и предаемъ анаѣмѣ такой образъ дѣйствованія, когда законный патріархъ мірскою властію изгоняется изъ Церкви, а на его мѣсто вопреки канонамъ поставляется другой ^ѳ). Скажите, согласны ли вы съ этимъ?» Конечно соборъ выразилъ свое согласіе. На этотъ разъ легаты почему-то были такъ любезны къ Фотію, что провозгласили анаѣму не прямо на самого Фотія, а лишь на его мнимое преступленіе.

Наконецъ легаты и другіе представители собора обращаются къ Фотію съ увѣщаніями — покаяться и исправиться. При этомъ они потратили весь запасъ своего краснорѣчія, но все понапрасну. Легаты говорили Фотію: если онъ признаетъ Игнатія законнымъ патріархомъ, то ему позволено будетъ причащаться на ряду съ мірянами, усовѣщевали его пожалѣть если не себя, то приверженцевъ, души которыхъ лишаются спасенія. Патрицій Ваанисъ съ своей стороны развиваетъ картину того безысходнаго положенія, въ которомъ очутится Фотій, если не покорится собору. Онъ говорилъ: «господинъ Фотій (ораторъ находитъ возможнымъ величать

ѳ) Поставленіе Фотія напротивъ произошло въ полной сообразности съ канонами. На этомъ же самомъ соборѣ Илія іерусалимскій, самъ не замѣчая того, проговаривается и дѣлается защитникомъ Фотія. Онъ говоритъ: „Игнатій послѣ своего низложенія далъ подписку, что онъ *отрекается* отъ патріаршества“ (Mansi. XVI, 35). Слѣдовательно кафедра была дѣйствительно вакантна и преемникъ Игнатія не есть узурпаторъ.

его лишь мірскимъ титуломъ: «господинъ», а также называетъ его неопредѣленнымъ именемъ: «Божій человекъ»), постарайся изложить все, что можетъ служить въ твою защиту. Весь міръ (вся Церковь) имѣетъ здѣсь представителей; потщися, чтобы св. и вселенскій соборъ не лишилъ тебя милосердія. Къ какому суду ты могъ бы обратиться потомъ? Въ Римъ? но здѣсь уже находятся его уполномоченные. На Востокъ? но здѣсь имѣются на лицо патріаршіе мѣстоблюстители. Смотри, чтобы не заключились для тебя двери (правосудія). Итакъ выскажи то, что можетъ служить къ твоему оправданію». Фотій отвѣчалъ: «мое оправданіе не отъ міра сего; еслибы оно могло быть въ здѣшнемъ мірѣ, то вы услышали бы его». На это Ваанисъ, желая укорить Фотія, сказалъ: «видно стыдъ и страхъ смущаютъ твой духъ, ты не знаешь, что сказать. Св. соборъ даетъ тебѣ срокъ на размышленіе, чтобы ты подумалъ о спасеніи своей души. Уходи теперь, и потомъ приходи, когда твое настроеніе измѣнится къ лучшему». Фотій отвѣчалъ: «я не прошу никакого срока, а чтобы я ушелъ, это въ вашей власти». На дальнѣйшія увѣщанія Фотій не отвѣчалъ ни однимъ словомъ. Засѣданіе ^{а)} кончилось обычнымъ возглашеніемъ многолѣтія однимъ и вѣчной памяти другимъ ^{ю)}.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

а) (Mansi. XVI. lat. text. 74—81; Gr. 340—344.

ю) Гергенрѣтеръ (Photius, II, 97) при описаніи пятаго дѣянія собора, дѣянія, прямо направленнаго противъ Фотія, считаетъ нужнымъ выписать заключительныя многолѣтія съ полною подробностію, чего при описаніи другихъ засѣданій собора онъ не дѣлаетъ. Здѣсь у него читаемъ: императорамъ Василию и Константину, „мстителемъ неправды, врагамъ лжи“. Читатель можетъ подумать, что такого рода многолѣтствованія имѣли мѣсто лишь на этомъ засѣданіи; а между тѣмъ они провозглашались на всѣхъ засѣданіяхъ. Здѣсь же ихъ выписалъ Гергенрѣтеръ лишь изъ ненависти къ Фотію, которая доселѣ руководитъ перомъ католическихъ ученыхъ.

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ КАЗАНСКОЙ - ВЫСОЧИНОВСКОЙ,

и свѣдѣнія объ учрежденномъ въ честь ея Высочиновскомъ Казанскомъ мужскомъ общежительномъ монастырѣ, и обрѣтающихся въ немъ святыняхъ ^{а)}.

Г Л А В А I.

Въ 36 верстахъ отъ города Харькова, въ 3 верстахъ отъ города Зміева, и въ 13 верстахъ отъ станціи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, Тарановка, среди болотъ и песковъ, находится небольшое село Высочиновка, извѣстное благочестивымъ поклонникамъ святыни чрезъ находящуюся въ немъ чудотворную икону пресвятой Богородицы Казанской, по мѣсту прославленія ея, преимущественно именуемой Высочиновскою. По преданію старожиловъ села Высочиновки, въ Высочиновской Архангело-Михайловской церкви имѣлась толстая рукописная книга, писанная полууставомъ, подъ за-

---

а) Предлагаемое сказаніе о чудотворной иконѣ пресвятой Богородицы Казанско-Высочиновской почерпнуто изъ печатныхъ статей журнала „Странникъ“, апрѣльская книга 1861 года, страница 98, статья: „Посѣщеніе прихожанина въ Пасху“, и октябрьская книга 1864 года, страница 26, статья: „О чудотворной иконѣ Божіей Матери Казанской, въ селѣ Высочиновкѣ“, и журнала „Душеполезное Чтеніе“ сентябрьская книга 1867 года, страница 47, статья: „Спасеніе потопавшихъ при молитвенномъ возгласѣ къ Божіей Матери“. Свѣдѣнія же объ учрежденіи Высочиновскаго Казанскаго мужскаго общежительнаго монастыря и обрѣтающихся въ немъ святыняхъ, взяты изъ вполне достовѣрныхъ сообщеній участниковъ сихъ событій.

главіемъ: «Сказаніе о явленіи и чудесахъ Высочиновскія иконы Богоматери». Краткое сказаніе о томъже было начертано въ церкви той на особой доскѣ. Но къ сожалѣнію книга, взятая священникомъ церкви той въ домъ свой для чтенія, при случившемся въ домѣ пожарѣ сгорѣла, а сказаніе, начертанное на доскѣ, отъ времени потускнѣло и изгладилось, такъ что сказанія о явленіи и первоначальныхъ чудесахъ Высочиновской чудотворной Богоматерней иконы, сообщаются нынѣ преимущественно по воспоминаніямъ лицъ, слышавшихъ въ молодости своей чтеніе сгорѣвшей книги, ибо было въ обычаѣ въ Высочиновской церкви прочитывать эти сказанія народу въ церкви вмѣсто проповѣди. Быть можетъ со временемъ въ древнихъ архивахъ и отыщется гдѣ-либо списокъ съ сгорѣвшей книги, что будетъ драгоцѣнною находкою для почитателей высочиновской святыни, а пока приходится довольствоваться тѣми немногими о ней сказаніями, которыя нынѣ предлагаются на основаніи печатныхъ источниковъ.

Въ началѣ 18 столѣтія, въ царствованіе императора Петра I на мѣстѣ нынѣшняго села Высочиновки, на пескахъ его окружающихъ, стоялъ сосновый боръ, принадлежавшій казенному вѣдомству. Для охраны этого бора были посланы изъ города Чугуева военные нижніе чины, которыхъ тогда звали пушкарями. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы охранять казенный лѣсъ отъ порубки и потравъ сосѣднихъ жителей; каждый имѣлъ свой лѣсной участокъ, ввѣренный его охранѣ, въ которомъ и жили въ особо построенныхъ избахъ. Одна изъ подобныхъ сторожевыхъ избъ стояла на берегу болотистой рѣки Мжи, протекавшей тогда среди бора и окруженной топкими болотами. Въ избѣ этой жилъ сторожъ-пушкарь среднихъ лѣтъ, съ семьєю, состоявшей изъ жены, малолѣтнихъ дѣтей и старика отца, слѣпаго и хромага, который, при помощи поводыря-внука и костылей, еле могъ двигаться съ мѣста и болѣе все лежалъ на печи, обремененный старостію и недугами. Въ одинъ день сторожъ-пушкарь, сынъ этого болѣзненнаго старца, обходя свой лѣсной участокъ, на его окраинѣ, не вдалекѣ отъ рѣки Мжи, на топкомъ

болотѣ, увидѣлъ на болотистой кочкѣ икону Божіей Матери Казанскія, издававшую отъ себя свѣтлые лучи. Съ благоговѣйною молитвою приступилъ онъ къ святой иконѣ, палъ на колѣни предъ нею и взялъ ее съ кочки на свои руки, при чемъ увидѣлъ, что отъ мѣста, гдѣ лежала святая икона, заструилась изъ-подъ кочки струя чистой воды, вскорѣ образовавшая криницу, которою и ознаменовалось для него мѣсто обрѣтенія святой иконы. Принеся ее въ свою избу, сторожъ благоговѣйно поставилъ ее въ углѣ, межъ прочихъ своихъ иконъ на полкѣ, какъ обыкновенно ставятся святые иконы у малороссовъ, украшаемая душистыми травами и вышитыми полотенцами. Святая икона была не велика: имѣла 6 вершковъ вышины и 5 вершковъ ширины, писана древнею греческою иконописью на липовой доскѣ, съ выемкою посрединѣ и возвышенными въ родѣ рамы краями. Несмотря на простоту иконописи, ликъ Богоматери на этой иконѣ отличается особенною выразительностію и умиленностію и невольно трогаетъ душу молящихся предъ нею съ вѣрою. Стрѣльчатая корона украшаетъ главу Богоматери на этой иконѣ, что и составляетъ ея особенность, тогда какъ по остальному ея рисунку она есть вѣрное изображеніе Казанской Богоматерней иконы. Сторожъ и вся семья его очень благоговѣли къ обрѣтенной святой иконѣ и теплили предъ нею свѣчу, по простотѣ своей, прилѣпляя ее къ самой доскѣ иконной, слѣды чего видны до сихъ поръ на святой иконѣ, нижній край доски которой и также верхній надъ главою Богоматери, отъ свѣчи нѣсколько пригорѣли, но ликъ Ея сохранился цѣль и невредимъ, что весьма удивительно, ибо по обычнымъ законамъ горѣнія свѣчи, когда пригорѣли верхняя и нижняя части иконной доски, трудно было бы сохраниться ея срединѣ и начертанному тамъ лику Богоматери, еслибы не сохраняла его особымъ образомъ Божія благодать. Довольное время стояла святая икона Богоматери въ смиренной избѣ сторожа, безъ особыхъ отъ нея чудесныхъ знаменій; но вотъ настало время прославленія сего залога Божіей благодати и явленія его людямъ, что совер-

шилось слѣдующимъ образомъ. Однажды лѣтнею порою, въ самое время жатвы сторожь-пушкаръ, обрѣтшій святую икону, съ женою своею пошли жать хлѣбъ въ поле, а дома оставили старика-отца и подростка своего сына, мальчика лѣтъ десяти, чтобы присматривалъ за слѣпымъ своимъ дѣдомъ, подавалъ ему пищу и воду и служилъ ему возжакомъ. Настали вечернія сумерки, углы избы подернулись тѣнью; вдругъ мальчикъ увидѣлъ въ углу, гдѣ стояли святые иконы, свѣтлое, солнцеподобное сіяніе, истекавшее отъ иконы Богоматери, обрѣтенной его отцемъ. Мальчикъ испугался, поспѣшилъ къ своему слѣпому дѣду, лежавшему на печи, и сказалъ ему, что у нихъ на полкѣ, у святыхъ иконъ, что-то горитъ и испускаетъ такой сильный свѣтъ, что ему больно на него глазами глядѣть. Испугался и старикъ дѣдъ, подумавъ, не зажегъ ли что мальчикъ и не случился ли пожаръ въ избѣ. Крехтя и охая, слѣзъ онъ съ своего ложа и опираясь на костыли, приблизился къ святому углу. Здѣсь, доселѣ невидѣвшія очи его вдругъ прозрѣли: увидѣлъ онъ яркое сіяніе, исходившее отъ святой иконы Богоматери, увидѣлъ и всѣ прочіе, окружавшіе его предметы, почувствовалъ укрѣпленіе ослабѣвшихъ своихъ ногъ, такъ что, бросивъ костыли, самъ крѣпко сталъ на ноги и безъ посторонней помощи началъ класть земные поклоны и усердно молиться предъ сіявшею неземнымъ сіяніемъ святою иконою, со слезами благодарить Матерь Божію, дивную въ чудесахъ, за дарованое ему исцѣленіе его многолѣтней слѣпоты и хромоты, которыхъ вдругъ какъ не бывало въ немъ. Сталъ онъ видѣть и ходить, сталъ крѣпокъ и здоровъ, и не думалъ уже болѣе ложиться на свое болѣзненное ложе. Воротившіеся вечеромъ съ работы сынъ его и невѣстка, къ крайнему удивленію своему, увидѣли старца отца своего зрячимъ и здоровымъ: онъ самъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу и повѣдалъ имъ о чудесномъ своемъ исцѣленіи, полученномъ отъ благодати причастной иконы Богоматери, часть лучей отъ которой и они еще удостоились созерцать. На утро вся семья собралась въ храмъ Божій, поблагодарить Господа за великое Его благодѣяніе и

заявить приходскому священнику о полученномъ старцемъ явномъ исцѣленіи. Церковь, въ которой они состояли прихожанами, стояла тогда въ селѣ Артюховкѣ, въ 2 верстахъ отъ ихъ избы, на противоположномъ берегу рѣки Мжи. Исцѣленный старецъ взялъ на свои руки святую икону Богоматери, отъ которой даровано было ему исцѣленіе, и въ соупутствіи сына и невѣстки пошелъ въ церковь въ село Артюховку, гдѣ и рассказалъ подробно священнику обо всемъ, что онъ видѣлъ и испыталъ. Священникъ, давно знавшій старика въ безнадежно-болѣзненномъ положеніи, очень удивился, увидя его предъ собою зрчимъ и здоровымъ; съ благоговѣніемъ выслушавъ отъ него рассказъ о полученномъ имъ исцѣленіи отъ святой иконы Богоматери, взялъ ее и поставилъ въ церкви на приличномъ мѣстѣ, а старика съ домашними отпустилъ съ миромъ въ ихъ домъ, совѣтуя имъ помнить великую милость Божию, которая надъ ними совершилась предстательствомъ пресвятой Богородицы, осѣнившей ихъ домъ особымъ своимъ благоволеніемъ. Но каково было удивленіе исцѣленного старца и всей его семьи, когда на утро слѣдующаго дня узрѣли они святую икону Богоматери, отнесенную ими въ церковь, снова стоящую на прежнемъ своемъ мѣстѣ въ ихъ избѣ! Удивился не мало и священникъ, когда на утро, отперевъ церковь и желая помолиться предъ чудотворною иконою, не нашелъ ее тамъ. Когда стало извѣстно, что святая икона снова обрѣлась въ избѣ лѣснаго сторожа, священникъ съ крестнымъ ходомъ отправился туда и съ молебнымъ пѣніемъ снова перенесъ ее въ церковь. Но Богоматери угодно было, чтобы святая Ея икона пребывала въ смиренномъ жилищѣ сторожа: на утро слѣдующаго дня икона опять обрѣлась въ избѣ сторожа стоящую на прежнемъ своемъ мѣстѣ, на полкѣ между прочими иконами. Протоіерей соборной церкви города Зміева, освѣдомившись о чудотвореніяхъ новоявленной не вдалекѣ отъ ихъ города чудотворной Богоматерней иконы, пожелалъ взять ее въ свою соборную церковь, куда тоже съ крестнымъ ходомъ и молебнымъ пѣніемъ перенесъ ее; но и тамъ не благоволила Вла-

дычица пребывать Ея святой иконѣ: она на слѣдующій день опять обрѣлась въ избѣ сторожа, гдѣ наконецъ и оставлена была пребывать. Благочестивые люди начали приходить къ ней на поклоненіе въ эту избу, и вскорѣ огласились многія исцѣленія, отъ нея получаемыя недужными и болящими. Изба сторожа стала предметомъ благоговѣнія всей окрестности, и торную дорогу къ ней протоптали влекомые вѣрою и усердіемъ къ благодати-причастной святынѣ, отъ которой источались чудесныя исцѣленія. Преданіе не сохранило намъ времени, сколько лѣтъ находилась чудотворная икона въ избѣ сторожа, въ храма Божія. Царицѣ небесной угодно было воздвигнуть храмъ Божій на самомъ мѣстѣ этой избы. Во время побѣдоносной для Русскихъ Полтавской битвы, сотникъ Василій Высочинъ отличился предъ лицомъ императора Петра I,—съ сотнею своею отбилъ шведскую пушку и доставилъ ее государю, за что награжденъ былъ отъ него чиномъ воеводы и пожалованъ участкомъ лѣсной и пахатной земли въ Зміевскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, по обоимъ берегамъ рѣки Мжи, именно тѣмъ мѣстомъ пустыннымъ, гдѣ въ сторожевой избѣ сохранялась, явившаяся тамъ, чудотворная икона Богоматери. Прибывъ въ пожалованное имѣніе, Василій Высочинъ узналъ о нахожденіи въ немъ чудотворной Богоматерней иконы, и какъ человѣкъ благочестивый, очень обрадовался этому благоволенію Божію, которое нашель въ своихъ новыхъ владѣніяхъ. Онъ началъ рубить боръ вокругъ избы сторожа и расчищать мѣсто подъ поселокъ; затѣмъ, по обычаю тогдашняго времени, кликнулъ кличъ народный, приглашая вольныхъ людей на извѣстныхъ льготахъ поселяться въ новомъ поселкѣ, который вскорѣ населился подлѣ сторожевой избы; здѣсь же поставилъ себѣ домъ и самъ владѣлецъ — Высочинъ, и по его фамиліи новому поселку усвоилось наименованіе Высочиновка, при чемъ самая чудотворная икона Богоматери, все еще стоявшая въ сторожевой избѣ, обращенной въ часовню, получила въ народѣ наименованіе Высочиновской чудотворной иконы Богоматери и сдѣлалась предметомъ благоговѣнія всей

окрестности^{б)}. Василій Высочинъ, какъ человекъ вліятельный и богатый, заручившись согласіемъ жителей села Артюховки, гдѣ стояла деревянная приходская церковь во имя святаго Архангела Михаила, сталъ ходатайствовать предъ Бѣлгородскимъ епархіальнымъ архіереемъ, къ епархіи котораго принадлежали тогда слободы украинскія, составляющія теперь харьковскую губернію, о дозволеніи перенести эту церковь изъ села Артюховки въ новонаселенное село Высочиновку, для храненія въ ней прославленной тамъ чудесами иконы Богоматери^{в)}. Ходатайство это было уважено епархіальнымъ владыкою, и благочестивый воевода Высочинъ имѣлъ утѣшеніе перенести въ Высочиновку Артюховскую Архангело-Михайловскую церковь, которую и поставилъ на берегу рѣки Мжи, на мѣстѣ сторожевой избы, гдѣ сохранялась чудотворная икона Богоматери. Перенесена была въ церковь и сія икона и поставлена въ ней у праваго клироса, въ особомъ кіотѣ. Тогдаже святая икона была украшена шитою золотомъ ризою, работы инокинъ недалекаго Хорошевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря^{г)}. Благодатныя исцѣленія продолжали прославлять Высочиновскую Богоматернюю икону и поддерживали благоговѣніе къ ней народное. Высочиновская Архангело-Михайловская церковь стала привлекать жителей окрестныхъ селеній, которые приходили въ нее поклониться чудодѣйствующему лику Пресвятой Богородицы, помолиться Ей о своихъ нуждахъ и болѣзняхъ, и милостивая Заступница рода христіанскаго не оставляла ихъ своею помощію, подавая вѣрующимъ и достойнымъ цѣлебные дары отъ своего многоцѣлебнаго образа. Удостоившіеся получить исцѣленіе

б) Въ окрестностяхъ города Зміева приходится встрѣчать въ домахъ поселянъ древнія иконы Пресв. Богородицы Казанской, съ подписью: „икона Богоматери Высочиновскія.“

в) Въ селѣ Артюховкѣ доселѣ имѣется каменный памятникъ съ крестомъ, стоящій на мѣстѣ престола стоявшей тамъ церкви.

г) Риза эта до сихъ поръ сохраняется въ цѣлости на одномъ изъ списковъ съ чудотворной Высочиновской иконы, и отличается своею простою старинною золотошвейною работою.

отъ чудотворной иконы Богоматери приносили въ благодарность къ ней серебряныя привѣски къ чудотворной Высочинской иконѣ, изображающія то руки, то ноги, то другіе члены человѣческаго тѣла, смотря по тому, кто каковою болѣзнью хворалъ и получилъ исцѣленіе. Этихъ привѣсокъ всегда много имѣлось и имѣется при чудотворной Высочинской иконѣ, и онѣ ясно свидѣлствуютъ о тѣхъ благодатныхъ исцѣленіяхъ, которыя отъ лѣтъ древнихъ являла Божія Матерь недужнымъ и болящимъ отъ чудотворнаго своего Образа. По словамъ старожилонъ, въ сгорѣвшей книгѣ: «Сказаніе о явленіи и чудесахъ Высочинской Богоматерней иконы», было записано болѣе сорока исцѣленій отъ Нея, вполне достовѣрныхъ, имѣвшихъ мѣсто во время пребыванія иконы въ деревянной Архангело-Михайловской церкви села Высочинки. Церковь эта, стоя на берегу рѣки Мжи, нерѣдко была подмываема весенними ея водами, отчего нѣсколько наклонилась къ сторонѣ рѣки, и все болѣе и болѣе ветшала. Благочестивый строитель ея, воевода Василій Высочинъ, перешелъ уже въ вѣчность, раздѣливъ Высочинское имѣніе свое между двухъ своихъ сыновей—Гаврііла и Матѳея Васильевичей Высочиновыхъ. Гавріілъ Васильевичъ въ 1783 году продалъ свою часть имѣнія помѣщику села Олышаны, сотнику Ивану Яковлевичу Ковалевскому, который отдалъ ее въ надѣлъ своему старшему сыну, капитану, впоследствии надворному совѣтнику, Ивану Ивановичу Ковалевскому, во владѣніи потомковъ котораго имѣніе это находится доннынѣ. Матѳеемъ Васильевичемъ сохранилъ за собою свою часть отцовскаго имѣнія, и потомки его владѣли имъ преемственно до 1845 года, но живя въ бѣдности, мало могли способствовать поддержанію благолѣпія Высочинской церкви. Въ 1792 году деревянной Высочинской церкви стало грозить опасность паденія въ рѣку Мжу, куда всеѣмъ она склонилась. Видѣлъ это благочестивый Иванъ Ивановичъ Ковалевскій, жившій въ близкомъ сосѣдствѣ отъ церкви и любившій бывать въ ней, читать и пѣть на клиросѣ. Положеніе церкви очень озабочивало и приходскаго

священника церкви, вполѣдствіи протоіерея, Дмитрія Савича Павлова-Сильванскаго: необходимо было строить новую церковь, и притомъ подалѣе отъ берега рѣки Мжи, чтобы предохранить ее отъ весеннихъ разливовъ рѣки. Но гдѣ взять средства для подобнаго недешеваго дѣла? Иванъ Ивановичъ Ковалевскій хотя и имѣлъ состояніе, но обремененъ былъ многочисленною семьею: имѣлъ пять сыновей и двухъ дочерей, которые всѣ требовали значительныхъ расходовъ на ихъ воспитаніе. Дмитрій Савичъ Павловъ-Сильванскій, тоже имѣлъ многочисленную семью и очень небольшое состояніе. И вотъ оба они сходились и совѣщались, какъ имъ быть съ церковью: строить ли опять деревянную, или же каменную? Дмитрій Савичъ предпочиталъ строить церковь каменную, но изъ какихъ средствъ строить ее, былъ вопросъ неразрѣшимый для обоихъ. Однажды послѣ подобнаго разговора, Дмитрій Савичъ сказалъ Ивану Ивановичу: «пойдемъ въ церковь, къ чудотворной иконѣ Богоматери, и помолимся Ей, чтобы Она сама помогла намъ построить здѣсь церковь каменную, прочную и благоприличную для храненія таковой святыни». Пошли и усердно помолились, при чемъ Иванъ Ивановичъ сказалъ, что у него есть свободныхъ триста рублей ассигнаціями, которыя онъ и жертвуетъ теперь же на первое основаніе каменной церкви. Вернувшись домой изъ церкви, Иванъ Ивановичъ засталъ у себя гостью, родственницу жены своей и куму свою, Прасковью Александровну Квиткину, особу очень богатую. Послѣ первыхъ привѣтствій родственной встрѣчи, она стала говорить Ивану Ивановичу: «что это ты, кумъ, не позаботишься о приходской своей церкви, погляди на нее, вѣдь она всѣмъ готова упасть въ рѣку, и необходимо вновь ее построить подалѣе». Иванъ Ивановичъ отвѣчалъ, что давно уже объ этомъ положеніи церкви скорбитъ, но никакъ не припасетъ суммы, потребной на эту постройку. «Вотъ и теперь, кумушка, всего имѣю триста рублей свободныхъ, которыя охотно положу на это дѣло,—говорилъ Иванъ Ивановичъ,—но вѣдь ихъ очень мало на построеніе не только каменной, но и деревянной церкви.» — «Нѣтъ, кумъ, возра-

зила ему Квиткина,—строй церковь каменную, а въ средствахъ я тебѣ помогу: построй у себя кирпичный заводъ, надѣлай кирпичу, а я изъ Бѣлгородскаго имѣнія своего пришлю тебѣ извести; вотъ и будетъ тебѣ изъ чего каменную церковь строить, а на рабочихъ и прочіе расходы постройки вотъ возьми по началу этотъ мѣшокъ, а когда выйдетъ онъ, напиши, еще привезу». При этомъ вынула и дала Ивану Ивановичу увѣсистый кошелекъ, полный червонцевъ, совѣтуя неотлагать доброе дѣло построения церкви. Иванъ Ивановичъ немедля приступилъ къ устройству кирпичнаго завода, приготовилъ кирпича. Квиткина прислала ему нѣсколько обозовъ извести, и помолившись Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, храмоздателя, 1793 года 22 сентября, положили основаніе новой каменной церкви; мѣсто для ней избрали нѣсколько повыше, не вдали отъ прежней церкви. Архитекторъ Драгомиловъ, давній знакомый Ивана Ивановича, составилъ планъ церкви и самъ наблюдалъ за кладкою ея стѣнъ, для чего поселился въ домъ Ивана Ивановича и жилъ тамъ до тѣхъ поръ, пока церковь не была окончена вчернѣ. Въ память этого добросовѣстнаго и безкорыстнаго присмотра за постройкою церкви со стороны Драгомилова, Иванъ Ивановичъ снялъ съ него портретъ, который долго находился въ притворѣ Высочиновской церкви, съ надписью подъ нимъ: «Архитектонъ сего храма, Драгомиловъ, воздвигшій его во славу Божию, помощію Богоматери». Дѣйствительно, постройка каменной Высочиновской церкви произведена весьма прочно и красиво: стѣны ея поражаютъ своею толщиною; на нихъ лежитъ шатровый куполь съ 12-ю окнами, проливающими въ церковь достаточно свѣта; вся она хотя и очень небольшая, но красива внутри и снаружи; по бокамъ украшаютъ ее портики съ колоннами. Церковь эта такъ прочно построена и изъ такого хорошаго кирпича сложены ея стѣны, что несмотря на то, что стоитъ не штукатуренною снаружи свыше 90 лѣтъ, никакой порчи въ ея стѣнахъ не видно, и вполнѣ крѣпка она во всѣхъ своихъ частяхъ. 22 декабря 1795 года церковь была освящена про-

тоіереемъ города Чугуева Петромъ Столяревскимъ, и въ нее была перенесена изъ старой деревянной церкви чудотворная икона Богоматери, при чемъ замѣчено было, что изъ очей Богоматери на иконѣ стали истекать капли влаги, какъ-бы слезы, что продолжалось три дня. Капли эти были собираемы особымъ чистымъ полотенцемъ, вышитымъ по краямъ краснымъ шелкомъ, а отъ истеченія влаги подъ правымъ глазомъ Богородицы на иконѣ осыпалась краска и образовалась впадина, которая до сихъ поръ замѣтна на святомъ ликѣ. Полотенце, которымъ была отираема эта влага съ лика Богоматери, потомъ всегда хранилось при чудотворной иконѣ, и было въ обычаѣ при молебнахъ, во время чтенія святаго Евангелія, возлагать его на главы молящихся подъ святое Евангеліе. Полотенце это существовало до 1830 года, въ этомъ же году отдано священникомъ Высочиновско-Архангело-Михаиловской церкви Петромъ Антоновскимъ харьковскому купцу Семѣну Калашникову, получившему испѣленіе отъ чудотворной иконы Высочиновскія Богоматери и пожелавшему получить отъ Нея въ благословеніе это полотенце. Послѣ смерти Калашникова, спрашивали у его дочерей о судьбѣ этого полотенца, но онѣ ничего не могли о немъ сказать. Такимъ образомъ утеряно оно навсегда для Высочиновской церкви, въ которой осталось теперь о немъ одно лишь воспоминаніе. Высочиновская церковь, попеченіемъ Ивана Ивановича Ковалевскаго, была обнесена прочною каменною оградю и снабжена достаточнымъ количествомъ церковной утвари. Благочестивый храмоздатель прилагалъ всѣ старанія свои, чтобы благоукрасить сооруженный имъ храмъ Божій потребными ему вещами церковными, и Богъ видимо помогалъ ему въ этомъ чрезъ добрыхъ людей. Вскорѣ по освященіи Высочиновской Архангело-Михаиловской церкви, въ 1799 и 1800 годахъ, совершилось закрытіе недалекаго отъ села Высочинки, Зміевского Спасо-Николаевскаго казачьяго мужскаго монастыря ^{а)}. Двѣ каменные церкви и каменная ограда его были

а) Древній Зміевскій Спасо-Николаевскій монастырь стоялъ на берегу рѣки Сѣвернаго Донца, межъ горами, покрытыми большимъ ду-

разобраны, а утварь и ризница розданы, по назначенію епархіального начальства, въ церкви сосѣднихъ приходоѡ. Иванъ Ивановичъ Ковалевскій, бывшій въ то время предводителемъ дворянства въ Зміевскомъ уѣздѣ и знакомый съ первымъ епископомъ харьковскимъ Христофоромъ Сулимою, успѣлъ выпросить у него для новопостроенной Высочиновской церкви нѣкоторыя церковныя вещи изъ Зміевского упраздненнаго монастыря, именно: серебропозолоченную, старинной работы, дарохранительницу, такой же потиръ, напрестольное Евангеліе, 12 книгъ церковныхъ мѣсячныхъ Миней и пять колоколовъ, при чемъ, по счастливому случаю, при содѣйствіи протоіерея Зміевской соборной церкви, Димитрія Саввича Павлова-Сильванскаго, нѣкогда священствовавшего при Высочиновской церкви, участвовавшего въ ея построеніи и потомъ не оставлявшего ея своимъ расположеніемъ, удалось Ивану Ивановичу Ковалевскому перенести въ нее и чтимый окрестными жителями въ Зміевскомъ Спасо-Николаевскомъ монастырѣ, древній образъ святителя и чудотворца Николая, который ознаменованъ былъ въ томъ монастырѣ чудесами. Икона святителя Николая поставлена въ Высочиновской церкви въ особомъ кіотѣ за лѣвымъ кляросомъ, и послѣ чудотворной Высочиновской Богоматерней иконы составляетъ вторую его благодатную святыню. Икона эта имѣетъ на оборотѣ доски своей слѣдующую надпись: «Икона сія святителя Христова Николая писана въ 1726 году, и съ того года находилась въ Зміевскомъ Преображенскомъ монастырѣ въ трапезной Николаевской церкви, по упраздненіи которой взята зміевскимъ протоіереемъ Димитріемъ Сильванскимъ и отдана въ Высочиновскую Архангело-Михайловскую церковь, гдѣ по-

---

бовымъ лѣсомъ, верстахъ въ семи отъ села Высочиновки, отличался нѣкогда своимъ богатствомъ и благоустройствомъ, имѣя ктиторовъ казаковъ Сѣчи Запорожской, которые подъ старость находили въ немъ пріютъ отъ тревожной жизни ратной, въ немъ постригались и умирали иноками, обогащая его своими вкладами. Съ уничтоженіемъ Сѣчи Запорожской, уничтоженъ и этотъ древній монастырь, отъ котораго остались нынѣ лишь кучи щебня.

ставлена въ лѣвомъ кіотѣ навсегда». Икона эта доселѣ очень почитается окрестными жителями. Устроенная и снабженная утварью церковною Высочиновская церковь, усердіемъ своихъ храмоздателей, стала и послѣ того обогащаться разными отъ нихъ пожертвованіями. Иванъ Ивановичъ собралъ и устроилъ хорошій пѣвческій хоръ при этой церкви, при чемъ и самъ и сыновья его участвовали въ ней пѣніемъ и чтеніемъ. Окруженный взрослыми сыновьями и дочерьми, въ старости маститой скончался Иванъ Ивановичъ 15 августа 1815 года, заповѣдавъ женѣ своей и дѣтямъ погребсти его подъ сводами Высочиновской церкви, гдѣ, въ притворѣ церковномъ, устроилъ онъ для себя, еще при постройкѣ церкви, усыпальницу, въ которой и былъ онъ погребенъ, какъ храмоздатель. Жена его Марья Григорьевна послѣ его смерти продолжала благотворить церкви и служила ей, какъ истинная вдовица, отъ всего своего усердія. Такъ ею сооружена новая серебряно-позолоченная риза на чудотворную икону Высочиновскія Богоматери, щедро украшенная цвѣтными сибирскими камнями и стразами, которая и возложена на святую икону вмѣсто прежней золотошвейной ризы въ 1821 году. Марія Григорьевна скончалась 18 февраля 1823 года, и погребена въ церковной усыпальницѣ подлѣ своего супруга. Надгробные памятники обоихъ стоятъ доселѣ у западной стѣны Высочиновской Архангело-Михаиловской церкви, по сторонамъ двери, ведущей на хоры церковные, и здѣсь же подъ помостомъ церковнымъ находится ихъ погребальная усыпальница.

ГЛАВА II.

Сила благодати Божіей до сихъ поръ исходитъ вѣрующимъ отъ святой чудотворной иконы Богоматери Казанской-Высочиновской. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ событій, записанныя со словъ трехъ лицъ, которыя удостоились испытать на себѣ и ближнихъ своихъ помощь и милость Богоматери:

1) Сынъ храмоздателя Высочиновской церкви, Харьковской губерніи и уѣзда помѣщикъ, коллежскій асессоръ Григорій Ивановичъ Ковалевскій, человекъ заслужившій уваженіе своею долговременною службою въ санѣ предводителя дворянства Харьковскаго уѣзда и скончавшійся въ преклонной старости въ 1857 году, съ женою своею Анною Александровною, урожденною Зеленецкою и сестрою ея дѣвицею Анастасією Александровною Зеленецкою, въ послѣдствіи рясофорною монахинею Борисовской Тихвинской пустыни, въ концѣ февраля 1830 года, прибыли въ село Высочиновку поклониться чудотворной иконѣ Высочиновской Богоматери и посѣтить жившаго тамъ роднаго брата Григорія Ивановича—Теодора Ивановича Ковалевскаго, ко дню его ангела 17 февраля. Нужно сказать, что благочестивый родитель ихъ Иванъ Ивановичъ Ковалевскій, умирая, завѣщалъ всѣмъ дѣтямъ своимъ хотъ однажды въ годъ являться на свою родину, на поклоненіе святой чудотворной иконѣ Богоматери Высочиновской. «Дѣти мои, говорилъ онъ имъ въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи, не оставляйте дома Пречистой, молитесь Ей, уповайте на Ея милость, и если не можете часто, то хотъ однажды въ годъ удѣляйте собственно для Нея нѣсколько дней, чтобы поклониться Ея святому образу, и Она будетъ спасать васъ отъ великихъ несчастій». Послушныя дѣти до самой старости старались исполнять это благочестивое завѣщаніе своего отца, прибывали ежегодно въ Высочиновку, чтобы помолиться въ ея храмѣ предъ чудотворною иконою Богоматери. Такъ было и теперъ: Григорій Ивановичъ съ женою и свояченицею, прогостивъ нѣсколько дней въ Высочиновкѣ у своего брата и помолившись предъ чудотворною иконою Царицы небесной, 20 февраля выѣхалъ оттуда по направленію къ городу Изюму, чтобы посѣтить жившихъ въ Изюмскомъ уѣздѣ родныхъ своихъ сестеръ. Зима была въ тотъ годъ постоянная, почему, несмотря на близость весны, зимній путь не представлялъ повидимому никакой опасности. Между тѣмъ, выѣзжая изъ Высочиновки и проѣзжая мимо Высочиновской церкви, жена Григорія Ивановича, Анна

Александровна вдругъ почувствовала неизъяснимую тоску и какъбы предчувствіе какой опасности, имъ грозящей. Она заплакала и сказала мужу и сестрѣ, что ей кажется, будто ѣдутъ они на явную смерть и что болѣе она уже не увидитъ этаго завѣтнаго имъ святаго храма. Сестра ея, особа веселаго нрава, посмѣялась мрачнымъ опасеніямъ ея, говоря, что они вполнѣ неосновательны, ибо чрезъ нѣсколько дней, погостивъ у родныхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, они снова возвратятся въ Высочиновку и опять будутъ молиться въ этой церкви. Благодетельный Григорій Ивановичъ, видя жену свою не на шутку встревоженною предчувствіемъ, замѣтилъ ей, что если они исполнили свой долгъ, по завѣщанію отца своего, и помолились предъ чудотворною иконою Богоматери, имъ нечего пугаться мрачныхъ предчувствій, а нужно вѣрить, что если и встрѣтится имъ какая опасность въ пути, то пресвятая Богородица не замедлитъ ускорить къ нимъ на помощь, какъ обѣтоваль имъ въ своемъ завѣщаніи ихъ родитель. Продолжая далѣе свой путь, приблизились они къ рѣкѣ Сѣверному Донцу, отличающемуся глубиною и быстротою своего теченія, почему воды ея не скоро замерзаютъ зимою, такъ что ледъ на ней, несмотря на кажущуюся прочность свою, бываетъ опасенъ на глубокихъ мѣстахъ. Въ тѣ дни морозы стояли довольно большіе, почему путешественники совершенно спокойно поѣхали по торной дорогѣ чрезъ ледъ, не вставъ даже изъ экипажа. Въѣхали на средину рѣки; вдругъ тяжелая зимняя карета остановилась, ледъ обломился подъ нею и она стала погружаться въ воду, увлекая за собою шестерикъ лошадей. Люди подняли крикъ, начали звать на помощь прибрежныхъ жителей крестьянъ; между тѣмъ сидѣвшіе въ каретѣ съ ужасомъ увидѣли, что вода въ ней быстро прибываетъ, готова ихъ потопить, спасенія же и выхода изъ кареты нѣтъ, ибо отворить дверцы ея не допускалъ обломившійся ледъ, въ окна же, въ зимней обмокшей одеждѣ, не было никакой возможности выброситься. Въ этомъ отчаянномъ положеніи всѣ сидѣвшіе въ каретѣ въ одинъ голосъ воскликнули: «Высочиновская Божія Матерь, спаси насъ,

погибаемъ, спаси насъ!» Съ этими словами, погружавшійся въ воду экипажъ вдругъ остановился, какъ бы опершись дномъ своимъ на твердую какую преграду, не допускавшую ему опуститься далѣе и потонуть. Приспѣвшіе на помощь крестьяне, обрубивъ ледъ, открыли дверцы кареты, вывели сидѣвшихъ въ ней, отпрягли лошадей, успѣли вынуть даже и вещи путешественниковъ, и когда они были уже въ безопасности на берегу, карета, заколыхавшись опять начала погружаться въ воду, и вскорѣ исчезла подо льдомъ, въ глазахъ дивно избавленныхъ отъ явной смерти, сидѣвшихъ въ ней. Обогрѣвшись и обсушившись въ прибрежныхъ крестьянскихъ избахъ, возвратились они къ вечеру на крестьянскихъ саяхъ въ Высочинку, и, что удивительно, несмотря на купанье въ столь холодное зимнее время и долгое пребываніе въ мокрой одеждѣ, здоровье никого изъ нихъ не пострадало. Пресвятая Матерь Божія возвратила ихъ къ своему храму цѣлыхъ и невредимыхъ, чѣмъ явно оправдала крѣпкое на Нее упованіе, выраженное въ завѣщаніи благочестиваго ихъ отца. Черезъ нѣсколько дней привезли въ Высочинку вытащенную изъ Донца всю размокшую и расклеившуюся карету ихъ; но что было жалѣть о ней, когда дивно сохранена была драгоценнѣйшая всѣхъ вещей—человѣческая жизнь? Съ чувствомъ живѣйшей благодарности и съ теплыми слезами молились спасенные предъ чудотворнымъ ликомъ своей Избавительницы. И какъ не благодарить, какъ не умилиться и не плакать! Кто удержалъ стремившійся въ глубину экипажъ? Какая твердая опора не дала ему окончательно погрузиться въ воду, избавивъ остановкою заключенныхъ въ немъ отъ явной гибели? И отъ чего опора эта явилась именно при возгласѣ погибавшихъ къ Божіей Матери? Одна Она, державшая Помощница христіанъ, услышала и спасла воззавшихъ къ ней, предстала такъ благовременно на помощь, избавила не только отъ потопленія, но и отъ простуды и болѣзней, и привела невредимыми предъ своей святой образъ. Такъ припали это событіе всѣ участники его, Григорій Ивановичъ, его жена и свояченица и всегда вспоминали о немъ,

какъ о явномъ чудѣ Божіей Матери Высочиновской, съ глубокою къ ней благодарностію. Григорій Ивановичъ тогда же принесъ въ даръ къ чудотворной Высочиновской иконѣ Богоматери цѣнную серебропозолоченную лампаду, какъ видимый знакъ своей признательности къ Царицѣ небесной, и до конца дней своихъ любилъ рассказывать объ этомъ событіи со всѣми его подробностями, запечатлѣвшимися хорошо въ его памяти. Со словъ его записанное сообщается оно теперь, какъ явное чудо пресвятой Богородицы, отъ чудотворной иконы Ея Высочиновской явленное, въ укрѣпленіе нашей вѣры и упованія на скорую помощь пречистой Владычицы.

2) Въ 7 верстахъ отъ Высочиновки находится село Константиновка, съ каменною церковію во имя Рождества пресвятой Богородицы. Въ 1858 году состоялъ священникомъ при этой церкви Іоаннъ Червоцецкій, многосемейный и небогатый, но очень благочестивый и смиренный пастырь, терпѣливо несшій свой жизненный крестъ и служившій добрымъ примѣромъ своимъ прихожанамъ. Въ концѣ 1858 года, у него сильно заболѣли глаза: болѣзнь все увеличивалась и всѣ средства медицинскія, какія опъ ни употреблялъ, не приносили ему облегченія. Онъ наконецъ отправился въ Харьковъ, въ тамошнюю университетскую клинику, къ профессору оператору, доктору Нарановичу, который, осмотрѣвъ его глаза, нашелъ ихъ окруженными кровавыми наростами, началъ прижигать ихъ ляписомъ, употреблялъ разныя примочки, но помощи все-таки не было отъ всѣхъ этихъ средствъ. Рѣшено было составить консиліумъ изъ докторовъ и произвести операцію надъ его глазами, довольно сложную и небезопасную. Наканунѣ консиліума, священникъ отъ усилившейся болѣзни глазъ и тревожныхъ думъ о предстоявшей ему операціи и ея исходѣ всю ночь не спалъ: скорбныя думы волновали его душу и повергали въ отчаяніе. Ходя ночью взадъ и впередъ по комнатѣ, стоналъ опъ отъ нестерпимой боли въ глазахъ, наконецъ упалъ предъ святою иконою и началъ усердно молиться Богу и пресвятой Богородицѣ, чтобы избавили его отъ этихъ жестокихъ страданій. Молитва нѣсколько успокоила

его, онъ прилежъ на койку и забылся тонкимъ сномъ. Вдругъ видитъ предъ собою, какъ наяву, величественную и благолѣпную Дѣву необычайной красоты, окруженную ликомъ ангеловъ и сіявшую свѣтомъ неземнымъ. Взвизывая на него милостивыми очами, Она сказала ему: «Вотъ Я пришла къ тебѣ изъ Высочинки, что недалеко отъ тебя. Шедши къ тебѣ облегчить твои страданія, я посѣтила твой домъ и застала все твое семейство на молитвѣ со слезами. Не скорби и не отчаявайся, ты получишь исцѣленіе». При этомъ сѣла подлѣ него, и простерши руку свою, коснулась правой его щеки, отчего почувствовалъ онъ сильную боль, проснулся, но никого предъ собою не видалъ, однако сердцемъ своимъ ощущалъ благодатное посѣщеніе, ибо сердце его билось сильно и трепетало, и все существо его какъбы обновилось. Прежней жестокой глазной боли не сталъ онъ чувствовать; пріятная прохлада замѣнила прежній жгучій жаръ въ глазахъ, и онъ спокойно сталъ ждать прихода врачей на консиліумъ. Первый пришелъ докторъ Нарановичъ, и осмотрѣвъ его глаза, очень удивился перемѣнѣ ихъ къ лучшему: кровавыхъ наростовъ вокругъ глазъ какъ не бывало, глаза были чисты и ясны, и только кровавыя полосы виднѣлись на вѣкахъ глазныхъ, какъ слѣды бывшаго недуга. Священникъ разсказалъ свое видѣніе доктору Нарановичу и прочимъ врачамъ, собравшимся къ нему на консиліумъ; но люди науки отнесли его видѣніе къ нервному разстройству и горячешному бреду, почему и не придали ему значенія, однако должны были признать, что глаза его уже на пути были къ выздоровленію и никакой операціи болѣе не требовали. Дѣйствительно вскорѣ вышелъ онъ изъ клиники здоровымъ, возвратился къ своему семейству, и со всѣмъ имъ посѣшилъ въ Высочинку, гдѣ служилъ молебень предъ чудотворною иконою Высочинской Богоматери и усердно благодарилъ Ее за дарованное ему исцѣленіе. Однако Царицѣ небесной угодно было еще разъ испытать вѣру и терпѣніе этого священника: чрезъ годъ послѣ выздоровленія, простудившись зимою при совершеніи требъ въ приходѣ своемъ на открытомъ воздухѣ, почувство-

валъ онъ опять сильную боль въ глазахъ, при чемъ одинъ глазъ закрылся туманомъ, какъбы непроницаемою пеленою, да и другимъ глазомъ сталъ плохо видѣть: съ теченіемъ времени сталъ и онъ заволакиваться туманомъ и видимо угрожать ему совершенною слѣпотю. Рѣшился священникъ опять отправиться въ харьковскую университетскую клинику, ибо сильно опасался совершенно ослѣпнуть. Наканунѣ отъѣзда своего отслужилъ онъ въ домѣ своемъ молебенъ Божіей Матери съ освященіемъ воды и всю ночь провелъ безъ сна, скорбя о томъ, что, лишившись зрѣнія, не въ состояніи будетъ онъ служить у престола Божія и не будетъ имѣть средствъ къ пропитанію себя и своей семьи. Съ нетерпѣніемъ ждалъ онъ разсвѣта, чтобы скорѣе ѣхать въ клинику и узнать тамъ приговоръ врачей насчетъ своего недуга. На разсвѣтѣ задремалъ онъ, и видитъ опять предъ собою ту величественную и дивную Дѣву, которую уже однажды сподобился онъ видѣть въ харьковской клиникѣ. Осіяваемая свѣтомъ небеснымъ, дивная Посѣтительница подошла къ его одру и кротко сказала ему: «Ты опять боленъ, скорбишь и сокрушаешься въ болѣзни, горюешь о семействѣ, которое приходится тебѣ оставлять; жалѣешь о службѣ Божіей въ наступающій святой постъ? (Онъ особенно жалѣлъ о томъ, что приближалась св. Четырнадцатница, а онъ долженъ былъ ѣхать въ Харьковъ и не служить въ своемъ храмѣ). Утѣшься и не скорби: Я къ тебѣ пришла опять облегчить твои страданія. Помнишь ли ты мое посѣщеніе тебя въ лечебницѣ? Не забывай, молись, вѣруй и уповай—упованіе не посрамитъ!» При этихъ словахъ Она приложила руки свои къ его глазамъ, отъ чего почувствовалось ему, что будто тяжелое что съ нихъ спало: стало ему легко и свѣтло, онъ проснулся въ радости духовной, открылъ глаза свои и къ крайнему удивленію своему и утѣшенію увидѣлъ ими всѣ предметы ясно и чисто: прежняго тумана не было уже въ его глазахъ, обоими глазами видѣлъ онъ одинаково хорошо, и ѣхать въ харьковскую клинику не предстояло уже ему никакой надобности. Въ чувствахъ глубокой благодарности соорудилъ онъ

бархатную золотошвейную пелену къ чудотворной иконѣ Высочиновской Богоматери, со всѣмъ семействомъ пѣшкомъ пришелъ на поклоненіе Ей въ Высочиповку, со слезами признательности служилъ молебень, и возлагая пелену подъ чудотворную икону, всѣмъ присутствующимъ въ церкви рассказывалъ о чудесныхъ видѣніяхъ и исцѣленіяхъ, которыхъ сподобила его Пресвятая Владычица, при чемъ указывалъ на свои глаза, которые имѣли на вѣкахъ своихъ кровавыя полосы, служившія видимыми знаками того недуга, отъ котораго милостиво исцѣлила его милостивая Царица небесная е).

3) Харьковскій купецъ Семень Калашниковъ страдалъ долгое время болью въ ногахъ, также глазами и язвами по всему тѣлу, былъ какъ прокаженный и много истративъ врачамъ, не получалъ отъ нихъ пользы, но пришелъ еще въ худшее положеніе, такъ что совсѣмъ уже отчаялся въ своемъ выздоровленіи. Услыпавъ о помощи благодатной, которую болящіе по вѣрѣ своей получаютъ отъ Высочиновской чудотворной иконы Богоматери, онъ прибылъ въ село Высочиповку, отслужилъ молебень предъ чудотворною иконою Богоматери, усердно молился предъ нею о своемъ исцѣленіи, и взявъ святой воды и елея отъ лампады святой иконы, началъ имъ попеременно мазать свои больныя ноги, глаза и язвы по всему тѣлу. Это помазаніе оказалось цѣлительнымъ для нихъ болѣе всѣхъ медицинскихъ лекарствъ: въ скоромъ времени Калашниковъ совершенно выздоровѣлъ и сохранилъ навсегда большое благоговѣніе къ чудотворной иконѣ Высочиновской Богоматери и Высочиповскому ея храму, которому часто благотворилъ разными пожертвованіями. Это благоговѣніе свое передалъ онъ и своимъ дѣтямъ, изъ которыхъ дочь его Пелагія Симеоновна, бывшая въ замужствѣ за купцомъ Яковлевымъ, тоже часто и много благотворила Высо-

---

е) Со словъ священника села Константиновки, Іоанна Червонцакаго, полученныя имъ исцѣленія описалъ священникъ села Бороваго Іоаннъ Щекинъ, въ журналѣ „Странникъ“ за 1861 годъ, апрѣльская книга, страницы 98—101, подъ заглавіемъ: „Посѣщеніе прихожанина въ Пасху“.

чиновскому храму, снабжая его утварью и ризницею церковною своего рукодѣля, при чемъ бывая въ Высочиновкѣ на поклоненія чудотворной иконѣ Богоматери, рассказывала о благодатномъ исцѣленіи, которое сподобился получить отъ нея ее родитель.

4) Жительница села Водолаги, дворянка Александра Филимоновна Абдулевская, мать многочисленнаго семейства, имѣла дочь Наталію, дѣвочку лѣтъ 10, у которой заболѣли глаза: на нихъ образовались наросты въ родѣ чешуи, такъ что дѣвочка почти ничего не видала. Мать лечила ее у врачей, но пользы отъ этого не было никакой. Одна изъ сосѣдокъ ея посовѣтовала ей сѣздить съ большою дочерью въ Высочиновку, отслужить тамъ молебень предъ чудотворною иконою Высочиновской Богоматери и помолиться поусерднѣе объ исцѣленіи ея болящей дочери. Внявъ доброму и благочестивому совѣту, Абдулевская поѣхала въ Высочиновку, отстоящую отъ Водолаги верстахъ въ 30, отслужила тамъ молебень предъ чудотворною иконою Богоматери, помазала больные глаза дочери своей масломъ изъ лампы св. иконы, и только что это сдѣлала, какъ съ одного глаза у нея снялась чешуя, въ родѣ рыбной чешуи, тонкая и какъбы роговая: дѣвочка стала однимъ глазомъ видѣть, и обрадованная мать съ благодарными чувствами къ Царицѣ небесной возвращалась домой. Дорогою у дѣвочки зачесался и другой глазъ; она почесала его и сняла съ него другую такую же чешую, при чемъ стала ясно видѣть и другимъ глазомъ, и совершенно исцѣленною возвратилась въ домъ свой. Мать ея до конца жизни своей съ благоговѣніемъ вспоминала объ этомъ событіи, какъ о чудѣ милосердія Божіей Матери и Ея иконы Высочиновской.

5) Бахмутскаго уѣзда помѣщица Наталья Бабенкова страдала сильно тоскою и нервнымъ разстройствомъ: бессоница мучила ее и она совершенно изнемогала отъ лишепія сна. Однажды ночью, когда измученная бессоницею, забылась она легкою дремотою, увидѣла она икону Божіей Матери предъ собою, отъ которой исходило сіяніе, и слышался голосъ,

говорившій ей: «Это Высочиновская икона Божіей Матери; она находится въ Высочиновкѣ, подлѣ города Зміева, поѣзжай къ ней, она поможетъ тебѣ!» Бабенкова, жившая тогда въ Харьковѣ, проснувшись, начала рзаспрашивать у своихъ знакомыхъ: гдѣ находится городъ Зміевъ, и есть ли подлѣ него селеніе Высочиновка, имѣющее чудотворную икону Богоматери? Ей сказали, что городъ Зміевъ отъ Харькова въ 36 верстахъ и что подлѣ него дѣйствительно имѣется селеніе Высочиновка и тамъ есть чудотворная икона Богоматери. Бабенкова немедленно отправилась по указанному пути, пріѣхала въ Высочиновку, и когда взошла въ Высочиновскую церковь и взглянула на чудотворную икону Высочиновскія Богоматери, сейчасъ узнала ее, ибо была во всемъ схожа съ тою иконою, которую видѣла она во снѣ. Три дня прожила она въ Высочиновкѣ, усердно молилась предъ чудотворною иконою Царицы небесной, и всѣ тѣ дни пользовалась спокойствіемъ духа и крѣпкимъ, здоровымъ сномъ. Послѣ того стала она очень благоговѣть къ чудотворной Высочиновской иконѣ Богоматери, часто пріѣзжала въ Высочиновку на поклоненіе ей и дѣлала цѣнныя пожертвованія въ Высочиновскій храмъ, между прочимъ соорудила новую серебропозолоченную чеканную ризу на чудотворную икону Высочиновской Богоматери, съ вѣнцомъ и звѣздами, украшенными цвѣтными камнями и стразами. Послѣ того какъ побывала Бабенкова въ Высочиновкѣ, перестала она страдать тоскою, бессоницею и нервнымъ разстройствомъ и всегда приписывала поправленіе своего здоровья благодатной силѣ чудотворной иконы Высочиновской Богоматери, къ которой питала она великое благоговѣніе до самой своей смерти.

6) Во время холеры въ 1848 и 1854 годахъ, жители города Зміева съ крестнымъ ходомъ брали къ себѣ чудотворную икону Высочиновскія Богоматери, носили ее по домамъ своимъ, усердно молились Царицѣ небесной о помилованіи ихъ отъ заразительнаго недуга, и по вѣрѣ и молитвѣ ихъ, съ принесеніемъ къ нимъ чудотворной иконы изъ Высочиновки, холера начала въ ихъ городѣ ослабѣвать и менѣе уно-

свить жертвъ, а потомъ вскорѣ и совершенно прекратилась молитвами и заступленіемъ Богоматери. По воспоминаніямъ старожиловъ, усердіе народное къ чудотворной иконѢ Высочиновской Богоматери въ это время было такъ велико, что многіе на колѣнахъ ползли при крестномъ ходѣ за чудотворною иконою, слезно умоляя Царицу небесную о помилованіи и спасеніи ихъ отъ заразы. Вообще очень нерѣдки бывали и кромѣ того въ Высочиновскомъ храмѣ случаи явныхъ исцѣленій, получаемыхъ болящими при усердной молитвѣ предъ иконою Высочиновской Богоматери, иногда отъ вкушенія святой воды, при ней освященной, иногда отъ помазанія елеемъ изъ лампы, предъ нею горящей, почему и вошло въ обычай въ Высочиновскомъ храмѣ, при служеніи молебновъ предъ чудотворною иконою Богоматери, освящать воду для болящихъ и помазывать ихъ елеемъ изъ лампы Богоматери. Бывали случаи, что инымъ болящимъ было внушеніе во снѣ идти въ Высочинку и отслужить тамъ молебенъ Богоматери на самомъ мѣстѣ прославленія Ея святой чудотворной иконы, на такъ называемой кампличкѣ, послѣ чего и получали они облегченіе своихъ недуговъ, или же взять воды изъ того колодца, который образовался на мѣстѣ обрѣтенія святой иконы лѣснымъ сторожемъ, каковая бывала цѣлебна для болящихъ и служила имъ лекарствомъ паче всѣхъ лекарствъ земныхъ. Къ сожалѣнію, всѣ подобные случаи, по невниманію къ нимъ причта Высочиновской церкви, остались въ свое время неизслѣдованными и незаписанными, такъ что теперь, при всей достовѣрности этихъ событій, памятныхъ для многихъ, нельзя ихъ уже изслѣдовать, по забвенію именъ, фамилій и мѣстожителства получившихъ исцѣленіе лицъ. Множество серебряныхъ и металлическихъ привѣсокъ къ чудотворной иконѣ, изображающихъ разные члены человѣческаго тѣла: руки, ноги, глаза и проч., ясно свидѣтельствуютъ о той неоскудѣвающей многоцѣлебной благодати, которая доселѣ исходитъ отъ этой святой иконы всѣмъ, приходящимъ къ ней съ вѣрою и упованіемъ. Нелишне сказать и о томъ положеніи, въ которомъ находятся доселѣ досточтимыя мѣста обрѣтенія и

перваго прославленія святой чудотворной Высочиновской Богоматерной иконы, въ благомъ чаяніи, что можетъ быть найдутся усердные почитатели Богоматери, которые поусердствуютъ ознаменовать эти мѣста подобающими ихъ значенію памятниками. Въ ста съ небольшимъ саженьяхъ отъ Высочиновской Архангело-Михайловской церкви, къ востоку, на низменномъ и влажномъ лугу находится колодезь, съ чистою, холодною и пріятною на вкусъ водою, по преданію, образовавшійся на томъ мѣстѣ, гдѣ на болотной кочкѣ явилась чудотворная Высочиновская Богоматерная икона лѣсному сторожу. Отъ вкушенія этой воды болящіе получали исцѣленіе, и бывали случаи, что таковымъ во снѣ бывали внушенія свыше идти въ Высочиновку къ этому колодцу для полученія исцѣленія отъ вкушенія изъ него воды. Поэтому весьма благоприлично было бы колодезь этотъ покрыть часовнею, ибо теперь открыто стоитъ онъ на лугу, подверженъ дѣйствию воздушныхъ перемѣнъ, и иногда засоряется отъ вѣтра и пыли, что вообще не соотвѣтствуетъ его благодатному значенію. Въ пяти саженьяхъ отъ Высочиновской Архангело-Михайловской церкви, къ сѣверу, у самой почти ограды церковной, стоитъ убогій кирпичный памятникъ съ крестомъ на мѣстѣ престола бывшей деревянной, давно разобранной за ветхостію Высочиновской церкви; на этомъ же мѣстѣ, по преданію, стояла и та изба лѣснаго сторожа, въ которой впервые прославилась чудесами святая чудотворная Высочиновская икона Богоматери. Мѣсто это слыветъ въ народѣ кампличкою и осѣнено особымъ благоволеніемъ Богоматери, ибо бывали случаи, что больнымъ бывали внушенія во снѣ идти въ Высочиновку, поднять чудотворную икону Высочиновской Богоматери, нести ее на эту кампличку и тамъ служить молебень, послѣ чего обѣтовались и получались исцѣленія. Кампличка эта стоитъ теперь въ небольшомъ саду на берегу рѣки Мжи, и необходимо на мѣстѣ ея соорудить тоже часовню, къ ознаменованію столь памятнаго и святаго мѣста. Будемъ надѣяться, что усердные почитатели пресвятой Богородицы и Ея святой, чудотворной Высочиновской

иконы, не оставляя своимъ вниманіемъ и усердіемъ священные мѣста явленія и прославленія иконы сей благодатной, благообразяя ихъ часовнями, и тѣмъ послужая къ всегданшему прославленію чудесъ Богоматери, взыскавшей эти мѣста своимъ благоволеніемъ.

ГЛАВА III.

Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, прославившей смиренную весь Высочиновскую чудотворной иконы явленіемъ и чудесами отъ нея происходящими, угодно было здѣсь-же учредить святую обитель иноческую въ свое пресвятое имя. Еще издавна Высочиновская церковь стала слыть въ окрестностяхъ подъ именемъ монастыря, чему вѣроятно способствовало довольно уединенное и пустынное ея мѣстоположеніе, дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ напоминавшее мѣстоположеніе монастырское. Несмотря на это, никакихъ признаковъ устройства монастыря при этой церкви повидимому небыло: стояла она какъ-разъ на грани двухъ частныхъ владѣній, а владѣльцы все были семейные, малорасположенные къ устройству въ своихъ владѣніяхъ монастыря. Къ западу отъ церкви находилась усадьба и земля храмоздателя церкви Ивана Ивановича Ковалевскаго, послѣ смерти его преемственно переходившія къ сыну его—Федору Ивановичу и внуку его—Андрею Федоровичу Ковалевскимъ; къ востоку отъ церкви находились усадьба и земля Матѳея Васильевича Высочина, послѣ смерти его преемственно переходившія къ сыновьямъ его Василю и Федору Матѳеевичамъ и внуку его—Прохору Васильевичу Высочиновымъ. Прохоръ Васильевичъ, въ 1842 году, все свое имѣніе продалъ Феофану Димитріеву Алексѣеву, которая въ 1862 году продала его Константину Николаевичу Буцкому, а по смерти его имѣніе это досталось его женѣ—Евдокии Васильевнѣ Буцкой, которая въ 1868 году продала его Андрею Елеазаровичу и женѣ его Маріи Григорьевнѣ Ильинимъ, въ 1879 году продавшимъ все

свое имѣніе сосѣду своему—Андрею Θεодоровичу Ковалевскому, соединившему эту покупкою обѣ части имѣнія въ одно цѣлое имѣніе, что совершилось не безъ воли Божіей, предуготовлявшей здѣсь этимъ самимъ возможность устройства монастыря. Андрей Θεодоровичъ Ковалевскій одинъ изъ всѣхъ бывшихъ владѣльцевъ Высочиновки, человѣкъ неженатый, проводитъ жизнь одинокую и безсемейную, по слабости здоровья своего чуждается міра и всѣхъ его суетъ, посвящая время свое сельскому хозяйству и духовно-литературнымъ занятіямъ, сотрудничалъ въ духовныхъ журналахъ, составлялъ церковныя службы и Акаѳисты ж), по просьбамъ настоятелей церквей и монастырей, въ нихъ пуждавшихся, туне трудясь въ этомъ во славу Божію, чрезъ что приобрѣлъ себѣ многихъ знакомыхъ въ числѣ Архипастырей и лицъ бѣлаго и чернаго духовенства въ Россіи. Въ томъ числѣ познакомился онъ съ настоятелемъ Святогорской Успенской общежительной пустыни о. Архимандритомъ Германомъ и его Святогорскою братією, каковое знакомство было

ж) Статьи А. Θ. Ковалевскаго помѣщались преимущественно въ журналѣ Душеполезное Чтеніе, начиная съ 1868 года, потомъ перепечатаны были въ Душеполезныхъ размышленіяхъ, изданія Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, а также особыми книгами и брошюрами. Службы его сочиненія изданы: Пресв. Богородицѣ—Ахтырской,—Любечской,—Неопалимой Купинѣ,—Св. дѣвѣ Іуліаніи, Княжнѣ Ольшанской,—Преп. Меѳодію Пѣшношскому. Акаѳисты его сочиненія изданы: Пресв. Богородицѣ—Толгской,—Неопалимой Купинѣ,—Троеручицѣ,—Скоропослушницѣ,—Милостивой или Достоинно есть,—Св. мученику Аврамію Владимірскому,—Святителямъ Θεодору и Іоанну Суздальскимъ,—Арсенію Тверскому,—Леонтію Ростовскому,—Саввѣ Сербскому, Преподобнымъ—Александру Свирскому,—Кириллу Бѣлоезерскому,—Ефрему Новоторжскому,—Меѳодію Пѣшношскому,—Св. князьямъ Θεодору, Давиду и Константину Ярославскимъ,—Св. Петру и Февроніи Муромскимъ,—Св. Іакову Боровичскому,—Св. Прокопію Устюжскому,—Св. Алексію человѣку Божію,—Преп. Стефану Махрицкому. Кромѣ того очень много службъ и Акаѳистовъ его сочиненія остаются въ рукописяхъ, употребляются въ практикѣ церковной въ разныхъ концахъ Россіи, и ждутъ очереди своей къ изданію.

тѣмъ для него знаменательно, что чрезъ него узналъ и полюбилъ онъ монашество православное въ лучшихъ его представителяхъ. Въ 1867 году 16 Октября Архимандритъ Германъ впервые посѣтилъ Высочиновку и познакомился съ Андреемъ Θεодоровичемъ, при чемъ замѣтилъ ему, что мѣстоположеніе Высочиновки напомнило ему Глинскую Богородицкую пустынь Курской епархіи, гдѣ полагалъ онъ начало иночества при опытномъ старцѣ, настоятелѣ той пустыни, игуменѣ Филаретѣ. Знакомство Андрея Θεодоровича съ Архимандритомъ Германомъ и его братією обратилось въ дружбу о Господѣ: Андрей Θεодоровичъ посѣщалъ Святогорскую пустынь, присматривался въ ней къ подвигамъ иноческимъ, находилъ тамъ себѣ назиданіе и утѣшеніе духовное. Архимандритъ Германъ и иноки изъ его братіи посѣщали Высочиновку и Андрея Θεодоровича, у котораго всегда были дорогими и возжелѣнными гостями. Особенно часто посѣщала его духовникъ о. архимандрита Германа, бывшій и его духовникомъ, Святогорской пустыни іеромонахъ Іоанникій, старецъ простодушный и духовно-опытный, не чуждый дара прозорливости. Мѣстоположеніе Высочиновки очень нравилось о. Іоанникію и онъ всегда, когда пріѣзжалъ въ нее къ Андрею Θεодоровичу, говорилъ ему то открыто, то прикровенно, загадками, что Богу и пресвятой Богородицѣ угодно, чтобы современемъ въ Высочиновкѣ устроился монастырь. Сначала Андрею Θεодоровичу казались слова о. Іоанникія совершенно несбыточными, но мало-по-малу онъ сталъ въ свою очередь помышлять объ этомъ, какъ о дѣлѣ желательномъ. Въ 1879 году Андрей Θεодоровичъ посѣтилъ Кіевъ, съ цѣлію посовѣтоваться объ этомъ предметѣ съ знакомыми ему духовно опытными мужами: кіевскимъ митрополитомъ Филоѳемъ и духовникомъ Кіево-печерской лавры іеросхимонахомъ Антоніемъ. Митрополитъ Филоѳей, святитель богоугодный и прозорливый, выслушавъ Андрея Θεодоровича, который откровенно разсказалъ ему о своихъ желаніяхъ и словахъ іеромонаха Іоанникія касательно устройства монастыря въ Высочиновкѣ, задумался и смотрѣлъ нѣкоторое время молча

въ землю, точно созерцалъ предъ собою нѣчто съ вниманіемъ, потомъ поднялъ голову и посмотрѣвъ пронизательно на Андрея Θεодоровича, сказалъ ему: «Да, Богу угодно, чтобы въ твоёмъ имѣніи устроился мужскій монастырь во имя пресвятыя Богородицы, и твой долгъ не противиться волѣ Божіей, а содѣйствовать ея исполненію, насколько тебѣ возможно. Впрочемъ время совершиться волѣ Божіей еще не наступило; ты будешь увлекаться разными противоположными помыслами, желаніями и опасеніями, но кончишь тѣмъ, что волею или неволею исполнишь волю Божію въ свое время, послуживъ къ учрежденію въ имѣніи твоёмъ монастыря». При этомъ святитель вынесъ икону Печерской Божіей Матери, ея благословилъ Андрея Θεодоровича и совѣтовалъ ему усерднѣе молиться Матери Божіей, чтобы помогла ему вѣрно и непогрѣшительно исполнить волю Божію въ этомъ дѣлѣ. Духовникъ Кіево-печерской лавры о. іеросхимонахъ Антоній, которому Андрей Θεодоровичъ тоже откровенно исповѣдалъ свои помыслы и желанія по этому дѣлу, также совѣтовалъ не противиться волѣ Божіей и всячески содѣйствовать ея исполненію, при чемъ говорилъ: «Богу угодно быть монастырю въ твоёмъ имѣніи и онъ будетъ непремѣнно, чему ты помѣшать не можешь, хотя бы и хотѣлъ: въ свое время всѣ преграды къ тому рушатся, найдутся люди, которые въ этомъ тебѣ помогутъ, найдутся нужныя къ тому средства, ибо у Бога все возможно!» При этомъ о. Антоній далъ Андрею Θεодоровичу церковную пелену темно-лиловой шелковой матеріи, съ золотымъ крестомъ посрединѣ и шитыми херувимами по угламъ, при чемъ сказалъ: «когда я былъ въ Іерусалимѣ и служилъ божественную литургію на берегу Іордана, на престолѣ, устроенномъ изъ земли и вѣтвей, то онъ покрытъ былъ этою пеленою, которую я тогда же и взялъ себѣ на память, потомъ служилъ на ней на гробѣ Господнемъ, а теперь даю ее тебѣ, въ благословеніе будущему монастырю въ твоёмъ имѣніи. Когда устроится тамъ церковь во имя Казанской пресвятой Богородицы, то положи тогда эту пе-

лену на ея престолъ или жертвенникъ»³⁾. Такимъ образомъ кievскіе богомудрые старцы своими духовно-прозорливыми словами и благословеніями еще болѣе утвердили Андрея Θεодоровича въ мысли и желаніи быть въ Высочиновкѣ монастырю, къ чему и сталъ онъ принимать мѣры. Въ 1879 году по совѣту и благословенію о. іеромонаха Іоанникія, купилъ онъ у сосѣдей своихъ Ильиныхъ сосѣднее въ Высочиновкѣ имѣніе ихъ, въ количествѣ 230 десятинъ пахатной, сѣнокосной, лѣсной и усадебной земли, съ господскою усадьбою, садомъ, огородами и водяною мельницею въ селѣ Высочиновкѣ, котораго и сталъ онъ, такимъ образомъ, единственнымъ владѣльцемъ. Затѣмъ сдѣлалъ распоряженіе насчетъ всего своего имѣнія въ Высочиновкѣ, чтобы оно на законномъ основаніи могло послѣ его смерти поступить къ поселенію въ немъ иноковъ, ибо, не имѣя большихъ денежныхъ средствъ, опасался при жизни своей хлопотать объ учрежденіи въ Высочиновкѣ монастыря, къ чему о. іеромонахъ Іоанникій всегда его убѣждалъ. Въ 1880 году Андрей Θεодоровичъ снова отправился въ Кіевъ къ митрополиту Филоѳею и іеросхимонаху Антонію, чтобы дать имъ отчетъ во всемъ совершенномъ, то-есть покупкѣ сосѣдняго имѣнія и совершеніи завѣщанія подъ монастырь на все имѣніе свое; но митрополитъ Филоѳей и іеросхимонахъ Антоній, одобрявъ покупку сосѣдняго имѣнія, не одобрили посмертнаго распоряженія Андрея Θεодоровича, признавая его лишнею трактою времени и трудовъ, безъ пользы для сущности дѣла. Митрополитъ Филоѳей при этомъ прямо ему сказалъ: «Хотя ты и хочешь уклониться отъ этого дѣла при жизни и отлагаешь его на время послѣ смерти твоей, но этого не случится: ты вынужденъ будешь при жизни твоей исполнить волю Божію въ этомъ дѣлѣ; время еще не пришло, прійдетъ время совершиться волѣ Божіей съ твоимъ имѣніемъ, и самъ

---

3) Это было въ точности исполнено при освященіи въ Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ теплой церкви во имя пресвятыя Богородицы Казанскія, 1886 года 13 декабря.

увидишь, какъ все устроится, ибо что угодно Богу, то человекъ, по своимъ соображеніямъ, измѣнить не можетъ». Андрей Θεодоровичъ рѣшилъ ждать этого, обѣщаннаго святителемъ, благопріятнаго времени къ совершенію воли Божіей въ его имѣніи, жилъ попрежнему въ немъ уединенно и безмолвно, и пока ничего не предпринималъ. 1880 года 10 октября почилъ о Господѣ старецъ-духовникъ Кіево-печерской лавры іеросхимонахъ Антоній; 1882 года 29 января скончался святитель Божій, кіевскій митрополитъ Филоѳей; и въ томъже 1882 году 10 февраля отошелъ въ вѣчность и святогорскій о. іеромонахъ Іоанникій, лишеніе которыхъ сильно чувствовалъ Андрей Θεодоровичъ, ибо не стало у него сильныхъ побудителей и напоминателей въ дѣлѣ Божіемъ, которое стало казаться ему опять несбыточнымъ, по разнымъ препятствіямъ, воздвигаемымъ противъ его осуществленія отъ людей и обстоятельствъ. Въ сентябрѣ 1885 года однако обстоятельства такъ сложились для Андрея Θεодоровича, что если при жизни своей не станетъ онъ самъ хлопотать объ учрежденіи въ Высочиповкѣ монастыря, то послѣ смерти его это не осуществится; потому онъ рѣшился болѣе не медлить. Со страхомъ Божіимъ и многими молитвами сталъ онъ готовиться къ рѣшительному шагу, руководствуясь словами приснопамятныхъ для него святопочившихъ мужей, митрополита Филоѳея, іеросхимонаха Антонія и іеромонаха Іоанникія, загробныя молитвы которыхъ призывалъ себѣ въ помощь, а болѣе всего молился пресвятой Богородицѣ предъ Ея святою чудотворною иконою Казанскою-Высочиновскою, во имя которой начиналъ это дѣло. 21 сентября 1885 года рѣшился онъ ходатайствовать предъ духовнымъ начальствомъ объ учрежденіи при Высочиновской церкви мужскаго общежительнаго монастыря во имя пресвятыя Богородицы Казанскія, съ училищемъ для крестьянскихъ мальчиковъ, для чего жертвовалъ купленное имъ у Ильиныхъ имѣніе, 230 десятинъ пахатной, сѣнокосной, лѣсной и усадебной земли, съ усадьбою, садомъ и водяною мельницею въ селѣ Высочиновкѣ, вблизи самой церкви, къ востоку отъ нея, такъ что въ зда-

ніяхъ усадьбы той могла помѣститься на первое время монашеская братія. Затѣмъ предположилъ безповоротнымъ нотаріальнымъ завѣщаніемъ послѣ своей смерти передать въ собственность монастыря остальное свое имѣніе въ селѣ Высочиневѣ, въ количествѣ 640 десятинъ пахатной, сѣпкосной, лѣсной и усадебной земли, съ другою усадьбою и другою водяною мельницею въ селѣ Высочиневѣ, а равно и все свое движимое имущество. Приготовивъ всѣ нужные документы, Андрей Θεодоровичъ 24 сентября 1885 года отправился въ Харьковъ, чтобы объясниться по этому дѣлу съ епархіальнымъ архипастыремъ, преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ, нынѣ архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, и если будетъ его соизволеніе, подать ему прошеніе объ этомъ, съ приложеніемъ всѣхъ нужныхъ документовъ. Издавна особенно чтить Андрей Θεодоровичъ угодника Божія преподобнаго Сергія игумена Радонежскаго чудотворца ^{н)}, но за хлопотами позабылъ совершенно, что 25 сентября совершается его святая память, о чемъ вспомнилъ лишь тогда, когда пріѣхалъ въ Харьковъ, и квартируя близъ харьковской Крестовоздвиженской церкви, имѣющей придѣлъ во имя преподобнаго Сергія, услышалъ вечеромъ праздничный звонъ въ этой церкви къ всеобщему бдѣнію. Совпаденіе памяти преподобнаго Сергія со днемъ объясненія со владыкою, показалось для Андрея Θεодоровича весьма знаменательнымъ: онъ поспѣшилъ въ Крестовоздвиженскую церковь на всеобщее бдѣніе въ честь угодника Божія Сергія и усердно молился ему, чтобы принялъ его дѣло и самый монастырь, о которомъ собирался ходатайствовать, подъ особое свое святое покровительство, при чемъ простодушно говорилъ въ молитвѣ своей къ преподобному Сергію такъ: «Если суждено Богомъ устроиться обители сей по моему ходатайству, то буди ей, угоднице Божій, игумень неизмѣнный навсегда, и

н) Между прочимъ составленъ имъ особый акаѳистъ въ честь и память явленія пресвятыя Богородицы преп. Сергію Радонежскому чудотворцу, остающійся въ рукописи.

испроси ей у Господа и пресвятой Богородицы хотя малую часть той благодати духовной, какую такъ изобилуетъ твоя лавра святая!»¹⁾ На утро 25 сентября 1885 года, отстоявъ, въ тойже церкви раннюю литургію и молебенъ преподобному Сергію, Андрей Θεодоровичъ прямо изъ церкви отправился въ попокъ преосвященнаго Амвросія, которымъ былъ милостиво принятъ и выслушанъ. При этомъ особенно смущали Андрея Θεодоровича два обстоятельства его дѣла: первое, что Высочиновская церковь, хотя и состояла приписною къ Зміевской Троицкой соборной церкви по своей малоприходности, но все же имѣла небольшой приходъ въ окрестныхъ поселкахъ и хуторахъ; второе, что самъ онъ имѣлъ въ запасъ на это дѣло очень небольшой капиталъ, всего четыре тысячи пять сотъ рублей, о чемъ откровенно и сказалъ преосвященному Амвросію, всецѣло поручая это дѣло его архипастырскому благоразсужденію и волѣ. Владыка, подробно разспросивъ обо всемъ касавшемся церкви ея и прихода, равно и объ имѣніяхъ Андрея Θεодоровича, похвалилъ его рѣшеніе, принялъ прошеніе его съ ходатайствомъ объ учрежденіи монастыря и обѣщаль свое содѣйствіе этому дѣлу. «Вы просите во имя Казанскія Богоматери, сказалъ ему преосвященный Амвросій,—а я долго священствовалъ въ Москвѣ при церкви Казанскія Богоматери у Калужскихъ воротъ, и очень радъ, что вотъ Богъ приводитъ мнѣ во имя Ея святое монастырь учредить. Не смущайтесь малостію капитала вашего на это дѣло: Матерь Божія поможетъ вамъ чрезъ добрыхъ людей; въ Россіи у насъ еще вѣрующіе люди есть, и Богъ дастъ откликнутся и помогутъ вашей новой обители

---

1) Въ память этого, имя преп. Сергія всегда поминается на отпущахъ дневныхъ службъ въ Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ, какъ особеннаго его предстателя и заступника, и въ дни памяти его 5 іюля и 25 сентября, совершается ему праздничное всенощное бдѣніе, при чемъ предположено, что если въ монастырѣ томъ когда-либо соорудится трехпрестольный соборный храмъ во имя чудотворной иконы Казанскія Богоматери, то чтобы придѣлы его посвятить, одинъ святителю Николаю, а другой —преподобному Сергію.

во имя Царицы небесной: а что будетъ зависѣть отъ меня, то я во всемъ вамъ помогать постараюсь, ибо это мой прямой долгъ». При этомъ Владыка обѣщалъ самъ побывать въ Высочиновкѣ, осмотрѣть удобство ея для монастыря, и тогда только дать ходъ ходатайству Андрея Θεодоровича о его учрежденіи. Касательно населенія новой обители иноками Андрей Θεодоровичъ имѣлъ въ виду дружественное расположеніе къ нему настоятеля Святогорской Успенской пустыни, о. архимандрита Германа и его братіи и надѣялся, что въ этомъ они ему помогутъ, о чемъ сообщилъ и преосвященному Амвросію, прося и его архипастырскаго содѣйствія. Владыка очень это одобрилъ, и милостиво благословивъ просителя, съ миромъ отпустилъ его домой ѣхать и готовиться къ его святительскому посѣщенію. Пріѣхавъ домой, поспѣшилъ онъ написать о. архимандриту Герману о своемъ рѣшеніи, и усердно просилъ его помощи духовной въ этомъ дѣлѣ. Замѣчательно, что въ самый день написанія Андреемъ Θεодоровичемъ письма къ о. архимандриту Герману, этотъ послѣдній, стоя въ обители своей на соборномъ акаевистѣ пресвятой Богородицѣ, который въ Святогорской пустыни еженедѣльно по субботамъ читается соборнѣ самимъ настоятелемъ, вдругъ получилъ какъбы нѣкое таинственное откровеніе объ учрежденіи въ Высочиновкѣ мужскаго монастыря во имя пресвятыя Богородицы, такъ что рѣшился предложить это Андрею Θεодоровичу, объ начинаніи котораго еще не зналъ, и все думалъ и размышлялъ, стоя въ церкви, какъ монастырь этотъ устроить и кого изъ братіи своей туда послать. Помыслы объ этомъ столь неотступно его преслѣдовали, что онъ даже сказалъ о нихъ своему духовнику, іеромонаху Паисію, и хотѣлъ ѣхать къ Андрею Θεодоровичу съ предложеніемъ о немедленномъ устройствѣ въ Высочиновкѣ монастыря. Въ это время получено было имъ письмо Андрея Θεодоровича, и тогда, признавъ въ этомъ совпаденіи явное дѣйствіе Промысла Божія, о. архимандритъ Германъ 6 октября 1885 года пріѣхалъ въ Высочиновку, вмѣстѣ съ Андреемъ Θεодоровичемъ обсудилъ на мѣстѣ всѣ подробности

устройства новой обители и обѣщаль ему дать изъ числа своей братіи надежныхъ для нея настоятеля и братію, способныхъ положить въ ней начало иноческой жизни, по уставу общежительному Святогорской пустыни. 16 октября 1885 года посѣтилъ Высочиновку и преосвященный Амвросій, подробно осмотрѣлъ мѣстность будущаго монастыря и зданія, для него предназначенныя, самъ назначилъ и размѣрилъ мѣсто для его ограды и святыхъ воротъ, бесѣдовалъ съ прихожанами Высочиновской церкви, совѣтуя имъ не противиться устройству святой обители при этой церкви, но содѣйствовать этому святому дѣлу чѣмъ кто можетъ. 16 и 17 октября пробылъ владыка въ смиренной Высочиновкѣ и этимъ своимъ посѣщеніемъ, можно сказать, положилъ первый камень основанія Высочиновскаго Казанскаго монастыря, обязаннаго ему своимъ существованіемъ, такъ что безъ сильной поддержки преосвященнаго Амвросія, смиренное ходатайство Андрея Θεодоровича врядъ ли бы увѣнчалось въ этомъ дѣлѣ успѣхомъ, ибо встрѣтило на пути своемъ много себѣ преградъ и не мало враговъ, не желавшихъ его осуществленія. Возложившись на Господа и пресвятую Богородицу, Андрей Θεодоровичъ почти одиноко стоялъ съ своимъ ходатайствомъ объ устройствѣ въ Высочиновкѣ монастыря, поддерживаемый въ этомъ лишь преосвященнымъ Амвросіемъ и о. архимандритомъ Германомъ, окруженный со всѣхъ сторонъ враждебными его предпріятію лицами, которымъ оно казалось излишнимъ, несвоевременнымъ и несогласнымъ съ духомъ вѣка нашего. Дѣло производилось до февраля 1886 года въ харьковской духовной консисторіи, и задержанное разными притязаніями гражданской власти, не безъ скорбей для Андрея Θεодоровича, лишь благодаря сильной поддержкѣ преосвященнѣйшаго Амвросія, 1 февраля 1886 года поступило на разсмотрѣніе святѣйшаго правительствующаго Синода. Здѣсь потребовалось документальное согласіе прихожанъ Высочиновской церкви на передачу ея предполагаемому монастырю, а этого согласія, въ виду возбужденія прихожанъ противъ монастыря людьми, его нежелающими, не было никакой надежды получить. По-

лучивъ объ этомъ требованіе святѣйшаго Синода, преосвященный Амвросій предписалъ настоятелю Святогорской Успенской пустыни о. архимандриту Герману и настоятелю Змievской Троицкой соборной церкви протоіерсею Іоанну Рудинскому, въ присутствіи уѣзднаго исправника спросить прихожанъ Высочиновской церкви о согласіи ихъ передать эту церковь предполагаемому монастырю, и составить объ этомъ актъ для представленія въ Синодъ. На 27 мая 1886 года было назначено это собраніе, въ каковой день празднуется обрѣтеніе святыхъ мощей преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца, издавна усердно почитасямаго Андреемъ Ѳеодоровичемъ, почему въ навечеріе этого дня онъ усердно, почти всю ночь, молился угоднику Божію, преподобному Нилу Столобенскому чудотворцу, читалъ ему акаѳистъ предъ его святою иконою и просилъ его помочь ему въ трудномъ дѣлѣ получить согласіе прихожанъ Высочиновской церкви на передачу ея монастырю. Къ утру нѣкоторая надежда воодушевила усердно молящагося, онъ сталъ покойнѣе ожидать наступающей днѣи и безотчетная увѣренность въ успѣхъ дѣла его поддерживала въ немъ энергію, точно самъ угодникъ Божій Нилъ въ этомъ его убѣждалъ. 27 мая состоялось собраніе прихожанъ Высочиновской церкви въ самой этой церкви, гдѣ о. архимандритъ Германъ и о. протоіерей Іоанъ Рудинскій кротко предложили имъ свои вопросы касательно согласія ихъ передать предполагаемому монастырю Высочиновскую церковь, на что сперва общаго согласія не послѣдовало, собраніе сдѣлалось шумно, такъ что вынудило исправника прихожанъ по-одиночкѣ спрашивать, при чемъ каждому изъ нихъ предоставлена была свобода высказать свое согласіе или несогласіе. Результатъ подобнаго опроса, сверхъ всякаго ожиданія, оказался весьма утѣшительнымъ: большая часть прихожанъ изъявили согласіе свое передать церковь монастырю, и лишь меньшая часть изъ нихъ оказалась несогласными на это. Актъ былъ составленъ со всѣми предосторожностями къ подтвержденію его вѣрности, подписанъ всѣми присутствовавшими лицами, отосланъ преосвя-

щеннѣйшему Амвросію, а имъ препровожденъ въ св. Синодъ. Столь неожиданное по своему успѣху событіе приписано было Андресмъ Θεодоровичсмъ единственно небесному предстательству и помощи невидимой угодника Божія преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца, которому онъ такъ усердно молился объ этомъ ^{к)}. Этимъ событіемъ, можно сказать, закончились всѣ скорбныя событія для Андрея Θεодоровича въ этомъ дѣлѣ: предоставивъ его всецѣло волѣ Божіей, терпѣливо ожидалъ онъ рѣшенія своего дѣла въ св. Синодѣ, и только усердно молился пресвятой Богородицѣ и угодникамъ Божиимъ преподобнымъ Сергію Радонежскому и Нилу Столобенскому чудотворцамъ, чтобы и тамъ во время благопотребное не оставили они этого дѣла своею помощію святою. Ожидая рѣшенія св. Синода почти весь 1886 годъ, въ это время Андрей Θεодоровичъ былъ духовно утѣшенъ участіемъ и сочувствіемъ къ своему дѣлу нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ духовныхъ особъ. Между ними особеннымъ усердіемъ отличались высокопреосвященнѣйшіе архипастыри—Іонаанъ архіапископъ ярославскій и ростовскій и Савва архіепископъ тверской и кашинскій. Первый прислалъ въ благословеніе будущему Высочиновскому монастырю серебряный цѣнный ковчегъ съ частями св. мощей многихъ святыхъ, а второй икону преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца и часть отъ схимы его. А настоятель Русскаго на Лѣонѣ Пантелеимонова монастыря, о. архимандритъ Макарій, прислалъ въ благословеніе будущему Высочиновскому монастырю большую прекрасной иконописи икону святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Но особенно знаменательно было для Андрея Θεодоровича полученіе изъ Кашинскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря, Тверской епархіи, отъ

к) Въ память этого, имя преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца всегда поминается на отпускахъ дневныхъ службъ въ Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ, какъ особеннаго его представителя и заступника, наравнѣ съ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ чудотворцемъ, и въ дни памяти его 27 мая и 7 декабря совершается ему праздничное всенощное бдѣніе.

настоятельница—игуменія Иннокентіи посланной, по приказанію одной юродивой старицы того монастыря, по имени Екатерины, монахинѣ того монастыря Антоніи данному, живописной небольшой иконы Казанскія пресвятыя Богородицы, писанной рукою богоугодной старицы-игуменіи того монастыря Антоніи Мезенцовой, почившей о Господѣ 1875 года 26 генваря. Эта святая икона, отличающаяся умильными чертами лика Богоматери на ней, принята Андреемъ Теодоровичемъ съ особенною вѣрою и, можно сказать, оказалась на дѣлѣ для него чудотворною, ибо съ ея полученіемъ, вскорѣ Высочиновскій монастырь осуществился. Совершилось это по волѣ Божіей въ октябрѣ 1886 года.

Православный богомольецъ.

(Оковчаніе будетъ.)

ВСЕЛЕНІЕ ХРИСТА ВЪ ДУШѢ ХРИСТІАНСКОЙ.

Поученіе въ день Благовѣщенія Матери Божіей.

Днесъ спасенія нашего главизна; нынѣ велия благочестія тайна, отъ вѣка въ Богѣ сокровенная, открывается людямъ: Безначальный пачищается; Невмѣстимый во утробу дѣвичу вмѣщается; Превѣчное Слово брешною плотію облекается; Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ. Радуйтесь, людіе! Зачинается Сѣмя, которое должно стереть главу змія; зараждается Жъзнь, которая должна избавить насъ отъ вѣчныя смерти. Сходитъ съ небесъ Спаситель міра! Таинство страшное воистинну: небо въ является Дѣва. Престоль херувимскій утроба Дѣвича! Совершается событіе, которое объемлетъ всю вѣчность: обновляется тварь. Возраждается все человѣчество. Примиряется небо съ землею (Кол. 1, 20), грѣшники съ правосуднымъ Богомъ (Рим. 5, 10); ибо сходитъ съ неба Сынъ Божій, да насъ на небо возведетъ; вочеловѣчивается Богъ, да насъ обожитъ. Христось воплощается, да мы во Христа облечемся (Гал. 3, 27); подобенъ намъ бываетъ (Евр. 2, 17), да мы подобными Ему содѣлаемся.

Воплощеніе Сына Божія для спасенія рода человѣческаго было разъ; но оно, какъ и вся земная жизнь Спасителя, должно отразиться въ жизни каждаго изъ насъ. Христось долженъ вообразиться въ насъ (Гал. 4, 19) не только во всѣхъ нашихъ мысляхъ и чувствованіяхъ (Фил. 2, 5), но и дѣйствіяхъ. Не дивитесь сему: солнце отражается и въ малой каплѣ воды. Конечно къ каждому изъ насъ съ вышнихъ круговъ

не слетить архангелъ, но ангелъ Церкви земной, служитель алтаря Христова, являлся не разъ и является каждому изъ насъ,—и говорилъ, и говоритъ, особенно въ пастоящіе дни поста: «ты грѣшникъ и потому пеминуемо тебѣ надлежало бы погибнуть; но радуйся—ты обрѣлъ благодать у Бога. Съ тобою Господь. Сыщъ Божій для твоего спасенія спелъ съ неба... Онъ возьметъ на Себя все грѣхи твои; Онъ пошлетъ Духа своего, который очиститъ тебя отъ всякія сверпы плоти и духа. Онъ хочетъ царствовать въ душѣ твоей и царствовать вѣчно, безраздѣльно не раздѣляя своей славы ни съ кѣмъ». И кто хоть разъ въ жизни не задумывался хоть немного надъ словами служителя Христова? Слово благовѣщенія значить касалось души нашей... Христосъ Иисусъ не разъ предъ очами ся преднаписанъ былъ (Гал. 3, 1). И если эта душа имѣла хоть сотую долю того смиренія, которое имѣла пресвятая Марія, и хоть испору той вѣры, которою Она была одушевлена,—слово Божіе воспринималось ею п тѣмъ глубже, чѣмъ было глубже ся смиреніе, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ояльнѣе ся вѣра. Живо и дѣйственно слово Божіе; тихо и незамѣтно, но оно дѣйствуетъ, всходитъ и растетъ въ душѣ (Лук. 4, 27); орошаемое слезами раскаянія, возгрѣваемое молитвою, оно мало-по-малу проникаетъ все существо чловѣка, доходитъ до раздѣленія души же и духа, раздѣленія членовъ же и мозговъ (Евр. 4, 12); невольно склопяетъ выю его подъ руку священника, сего земнаго ангела, неужержимо влечетъ его или къ купели крещенія, если не крещенъ, или къ купели покаянія, и выходитъ изъ нея чловѣкъ обновленнымъ и возрожденнымъ: былъ чадо гнѣва (Евр. 2, 3), сталъ чадо благодати (Іоан. 1, 12); пришелъ къ купели рабомъ грѣха, вышелъ изъ нея сыномъ Божиимъ (Гал. 4, 7). Затѣмъ любовь Божія изливается въ него Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Римл. 5, 5); Духъ Божій устрелетъ въ немъ себѣ жилище (1 Кор. 3, 16. Евр. 2, 22); вѣрою въ него вселяется Христосъ (Еф. 3, 17) и онъ таинственно соединяется съ Христомъ, становится одно съ Нимъ. Въ немъ Христосъ рождается. Радостію неизглаголанною наполняется

сердце его, играетъ духъ его и отъ избытка сердца уста невольно вопіють: «величитьъ душа моя Господа!» Велика радость бываетъ и на небеснхъ: Ангельскіе лики торжествуютъ, славятъ Бога и взываютъ: «слава въ вышнихъ Богу!» О, христіанинъ! Уразумѣй, превосходящую разумѣніе, любовь Христову къ тебѣ (Еф. 3, 12). Какое великое сокровище ты имѣешь и въ какомъ скудельномъ сосудѣ (2 Кор. 4, 7)! Даже члены тѣла твоего не твои только, но Христовы (1 Кор. 6, 15). Ты живешь не одинъ, но въ тебѣ живетъ Христосъ (Гал. 2, 20). Ужели жизнь Его въ тебѣ и съ тобою будетъ бесплодна въ духовномъ отношеніи? Духъ Святой въ тебѣ приготовилъ Ему жилище: для того ли мы именемъ Господнашаго Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего омылись, оправдались, освятились (1 Кор. 6, 11), чтобы снова сдѣлать сердце свое вертепомъ скотскихъ страстей? Но въ вертепѣ не долго оставался Христосъ. Не долго останется Онъ тогда и въ нашемъ сердцѣ!.. Ужели Спаситель въ нашей душѣ не найдетъ тихаго пристанища, какъ не находилъ Онъ въ Палестинѣ, гдѣ главу подѣлонити? Ужели, наконецъ, — что страшно сказать, — отъ тебя самого будетъ терпѣть поношеніе, осмѣянія, заушенія, распятіе?.. Ужаснися небо! Христіане вторично распинаютъ Христа (Евр. 6, 6)! Какъ искупленные драгоценною кровію Христа, мы Христовы (Гал. 3, 29). Посему, аще ли живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмь (Римл. 14, 8). Но враги Христа не оставляли Его въ покоѣ; не оставляютъ и тебя въ покоѣ враждебныя Христу силы: плоть, міръ и діаволь. Гдѣ бы ты ни былъ, они будутъ съ тобою; заключишься ли въ келліи своей, затворишь ли двери сердца твоего, пойдешь ли въ храмъ, станешь ли жить въ мірѣ, удалишься ли въ пустыню, чая Бога спасающаго отъ молвы житейской, эти враги всюду будутъ слѣдовать за тобою, вездѣ назирать, всячески искушать, подыскиваться подъ тебя, стараясь уловить, если не въ дѣлѣ, то въ словѣ, и такимъ образомъ, умертвить въ душѣ твоей Христа. Встрѣтишь ли бѣднаго, — накорми алчущаго, напой жаждущаго, скажетъ въ тебѣ Христосъ; прогони тунеядца, закричитъ въ тебѣ врагъ

Христовъ. Обидить ли кто тебя, — прости, какъ и Я тебѣ прощаю (Кол. 3, 13), скажетъ Христось; а врагъ Христа зашумить: и ты позволишь ругаться надъ собою?! Обидишь ли самъ, — Христось скажетъ: проси скорѣе прощенье; а врагъ креста Христова: и ты унизись до этого! Сдѣлаешь ли ошибку, — честность скажетъ: поправь ее, а городость: и виду не показывай, что ошибся. Будешь ли во власти, — Христось скажетъ: помни, что ты слуга общества, что ты назначенъ не для того, чтобы тебѣ служили, а чтобы тебѣ служить другимъ (Лук. 10, 44. 45); а врагъ станетъ нащептывать: покажи ему, кто ты. «Пусть ждетъ!» — Христось: будь смиренъ, а врагъ: стѣбитъ ли изъ-за этого принимать власть? Христось: будь кротокъ, а врагъ: тогда никто не станетъ слушаться. Христось: будь послушливъ, даже до смерти, а врагъ: пусть тебя слушаются, хотя бы имъ умереть отъ этого.

Никогда не отстанетъ отъ тебя плоть и всегда будетъ ввучать: скучно со Христомъ; береги свое здоровье; ѣшь, пей, веселись (Лук. 12, 13); да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ (1 Кор. 15, 32). Христіанинъ, не слушай сего искушителя: вспомни слово Христово: душа больше пици (Лук. 12, 23). Пицца для чрева, чрево для пици; но Богъ уничтожитъ то и другое (1 Кор. 6, 13). Тѣло возвратится въ землю, и только духъ возвратится къ Богу, иже и даде его. — И міръ не престанетъ обольщать тебя: какъ ты бѣденъ, ничего-то у тебя нѣтъ, какъ у другихъ людей! Хочешь?.. Сдѣлай это по моему; уважь мою просьбу и у тебя все будетъ; но въ это же время услышишь слово Христово: какая польза челоуѣку, аще весь міръ приобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или какой выкупъ дастъ челоуѣкъ за душу свою (Мѡ. 16, 26). Нагъ ты родился, нагимъ и ляжешь въ мать-сыру землю (Іов. 1, 3). Ничего ты не принесъ въ міръ, и ничего не вынесешь изъ него (1 Тим. 6, 7). Христіанинъ! къ кому приклонишь свой слухъ? на чью сторону станешь: на сторону Христа, или вѣлiара?

Христіанина, ходящаго въ оправданiяхъ Господнихъ, недоброжелатели его если не уловятъ въ свои сѣти лестію, обрушива-

ются на него клеветою. Какъ ни хороши твои дѣла, они сумѣютъ очернить ихъ; какъ ни честны твои намѣренія, они сумѣютъ заподозрить ихъ. Но блаженъ ты, христіанинъ, когда Христа ради изрекутъ на тебя всякъ золь глаголь... (Мѡ. 5, 11). Лучше, безконечно лучше тебѣ обруганному и оклеветанному быть съ обруганнымъ и оклеветаннымъ Христомъ! Лучше, безкопечно лучше съ Нимъ страдать, чтобы съ Нимъ и прославиться (Римл. 8, 17), съ Нимъ умереть, хотя бы и крестною смертію, чтобы жить съ Нимъ вѣчною жизнію... (Римл. 6, 8.). Но горе тебѣ, если ты склонишься на сторону искусителей твоихъ! Тогда Христось уйдетъ отъ тебя,—и Ангель хранитель, приступивъ къ душѣ твоей, съ ужасомъ отступитъ отъ тебя, сказавъ: нѣтъ Его здѣсь! Былъ и нѣтъ Его теперь! А гдѣ Его нѣтъ, тамъ есть.... дiаволь.

Владыко многомплостиве! Твой есмь азъ и по творенію и по искупленію; спаси мя, мнѣже вѣси судьбами: да не будетъ только для меня, грѣшнаго, безплодно Твое воплощеніе; да не у похитетъ меня сатана и похвалится, Слове, еже отторгнуть мене отъ Твоея руки и ограды.

Прот. Михаилъ Некрасовъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАІИ

въ четвергъ второй седмицы Великаго поста и въ праздникъ
Срътенія Господня

(6. 1—12).

Въ сей пареміи содержится видѣніе, чрезъ которое Исаія призванъ къ пророческому служенію.

Гл. 6, ст. 1. **Бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его.**

Царь іудейскій Озіа, о которомъ упоминается въ семь стихѣ, извѣстенъ также подъ именемъ Азаріи (4 Цар. 14, 21; 15, 1) онъ былъ нелицемѣрно благочестивъ, доколѣ пользовался наставленіями пророка Захаріи, и Богъ споспѣшествовалъ ему во всѣхъ дѣлахъ его. Но когда онъ достигъ высоты могущества, то возмечталъ о себѣ на свою погибель. Онъ дерзнулъ войти въ святилище, чтобы возложить еиміамъ на алтарь кадилный, и за эту дерзость тотчасъ пораженъ былъ проказою. Вслѣдствіе сего онъ долженъ былъ еще при жизни сдать правленіе сыну своему Иоаѳаму, а самъ, по закону о прокаженныхъ, жилъ безвыходно въ отдѣльномъ помѣщеніи до самой смерти, которая послѣдовала на 52-мъ году его царствованія, за 758 лѣтъ до Рождества Христова. Годъ его смерти былъ началомъ пророческаго служенія Исаіи, въ которое онъ призванъ таинственнымъ видѣніемъ. Онъ *видѣлъ Господа, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.* «Видѣлъ»,—получилъ откровеніе въ состояніи пророческаго изступленія, въ которомъ онъ на яву, при бездѣйствіи внѣш-

нихъ чувствъ, духовными очами созерцалъ открывшіеся ему въ чувственныхъ образахъ предметы міра духовнаго. Въ подобномъ состояніи находился въ послѣдствіи апостоль Петръ, когда сообщено было ему откровеніе о допущеніи въ Церковь Христову язычниковъ (Дѣян. 10, 10 и д.), и ап. Іоаннъ Богословъ во время бывшихъ ему откровеній о судьбахъ Церкви (Апок. 1, 9). Предъ духовнымъ взоромъ Исаіи открылось величественное зрѣлище. Онъ узрѣлъ духомъ храмъ или домъ Божій, сущій на небесахъ, а можетъ быть и на землѣ въ Іерусалимѣ. Въ храмъ явился ему въ человѣческомъ образѣ Господь, возсѣдающій во славѣ Царя и Судіи на высокомъ престолѣ. *И исполнь домъ славы Его.* Славою присутствія своего въ скинии и въ храмѣ іерусалимскомъ Господь обыкновенно наполнялъ святѣйшую часть скинии и храма—Святое святыхъ. Но при освященіи скинии и храма Соломонова все пространство ихъ наполнено было облакомъ, сокрывавшимъ присутствіе Божіе. Подобно сему и храмъ, видѣнный Исаіею, весь наполненъ былъ, а не одна часть его, славою Божіею, весь храмъ превратился, такъ сказать, во Святое Святыхъ. Явленіе Господа въ образѣ человѣка, какъ и всѣ ветхозавѣтныя челоѣкообразныя Его явленія, знаменовало, что явившійся есть Сынъ Божій, второе лице святяя Троицы, имѣвшій воспріять челоѣческое естество. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, обличая невѣріе Іудеевъ словами Исаіи, взятыми изъ описываемаго имъ видѣнія (ст. 10), замѣчаетъ, что *сія рече Исаія, егда видѣ славу Его* (Христа) *и рече о Немъ* (Іоан. 12, 40. 41).

Ст. 2. И серафими стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху.

Серафимы: ангелы, занимающіе первое мѣсто въ ряду чиновъ ангельскихъ. *Серафимами*, т.-е. пламенѣющими, они называются ради пламенной ихъ любви къ Богу и ревности о славѣ имени Его. Въ приложеніи къ ангеламъ имя *серафимъ* встрѣчается только въ этой главѣ пр. Исаіи, и нигдѣ

болѣе ни въ Вѣтхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ^{а)}. Какъ ближайшіе слуги Господа, серафимы *стояху*, т.-е. занимали мѣсто, не двигаясь съ него, вокругъ престола Господня. У каждаго изъ нихъ было по шести крыль: двумя они, въ знакъ благоговѣнія предъ лицомъ Господа, закрывали лица свои не дерзая отерпыто взирать на Него; двумя крыльями они закрывали ноги свои, т.-е. нижнюю часть своего тѣла (Иса. 7, 20), въ знакъ скромности, не желая показывать наготы своей. На двухъ крыльяхъ они *летали*, т.-е. распростертыми крыльями поддерживали себя въ воздушномъ пространствѣ, не обнаруживая движенія, ибо *стояху*, — а только готовность съ быстротою птицъ летѣть по манію Господа во всякое мѣсто, куда бы Онъ ни послалъ ихъ.

Ст. 3. И взываху другъ ко другу и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ: исполнь вся земля славы Его.

Соотвѣтственно тому, что мѣстомъ видѣнія Исаи былъ храмъ съ жертвенникомъ (ст. 6), должно полагать, что славословіе серафимовъ было однимъ изъ дѣйствій богослуженія, подобнымъ тому, какое въ храмѣ Іерусалимскомъ совершали левиты (1 Парал. 15, 16 и д.; 16, 4 и д.). Серафимы *взываютъ другъ ко другу*: воспѣвали Бога антифонно, раздѣлившись на два лика. Одинъ ликъ восклицалъ: *Святъ*, т.-е. свято-читимъ и достопоклоняемъ (см. Иса. 1, 4. Первая паремія); другой повторялъ тоже восклицаніе и такъ далѣе. Троекратное повтореніе: *Святъ* послужило основаніемъ Трисвятой пѣсни, употребляемой въ христіанскомъ богослуженіи въ честь святыхъ Троицы. Славословіе серафимовъ относили къ тремъ Лицамъ Божества не только отцы и учителя Церкви, но также іудейскіе раввины (см. Догм. Богослов. м. Макарія въ ученіи о Богѣ троичномъ въ лицахъ). Мнѣніе, что это славословіе относится не къ одному Сыну Божію, а ко всѣмъ лицамъ Святыхъ Троицы, подтверждается параллельнымъ

а) Въ еврейскомъ текстѣ Библии тѣмъже именемъ названы зміи, угрызавшіе Евреевъ въ пустынѣ (Числ. 21, 6).

мѣстомъ у самого же пророка Исаіа. Такъ, воспоминаемая милости Господа къ Израильтянамъ, Исаія говоритъ: «въ великой скорби ихъ Онъ (*Господь*) не оставлялъ ихъ и ангель лица Его спасалъ ихъ; но они возмущились и огорчили святаго Духа Его». — *Ангель лица Его*, — это Сынъ Божій, второе Лице святой Троицы, великаго совѣта Ангель. *Духъ святой*, — третье Лице св. Троицы. По слову Іоанна Богослова, Исаія, какъ мы видѣли, видѣлъ славу Христа, когда видѣлъ Господа Саваоѳа. А по слову ап. Павла, Исаія въ тоже время слышалъ и св. Духа (Дѣян. 28, 25). — Словами: *Господь Саваоѳъ* (Господь силъ небесныхъ) серафимы воспѣваютъ славу Его вседержавной мудрости и силы, проявляющуюся въ небожителяхъ и въ небесныхъ мірахъ. А словами: *исполнь вся земля славы Его*, серафимы прославляютъ проявленіе Божескихъ совершенствъ на землѣ, въ ея мудромъ устройствѣ и въ жизни населяющихъ ее тварей.

Ст. 4. И взятся (поднялось) наддверіе отъ гласа имже вопіяху, и домъ наполнися дыма.

Чрезвычайно громкіе возгласы серафимовъ произвели необычайное сотрясеніе воздуха, отъ чего заколебались стѣны храма Божія, такъ что снялось съ мѣста наддверіе храма и храмъ готовъ былъ обратиться въ развалины, подобно тому, какъ обратились въ развалины стѣны іерихонскія отъ звука трубъ и восклицаній всего израильскаго ополченія. Дымъ, наполнившій храмъ, поднялся, вѣроятно, съ алтаря кадила, наго, съ котораго, какъ увидимъ, серафимъ взялъ горящій уголь. Распространившійся вслѣдствіе этого по всему пространству храма мракъ сокрывалъ отъ слабыхъ очей смертнаго славу присутствія Божія, и чрезъ то умѣрялъ нестерпимый для нихъ блескъ ея.

Ст. 5. И рекохъ: окаянный азъ, яко умилихся (пораженъ), яко человекъ сынъ и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу: и Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.

Исаія исповѣдуетъ свое окаянство, называетъ себя жалкимъ и несчастнымъ человекомъ. Все, что онъ сейчасъ уви-

дѣлъ и услышалъ, поразило его (*я пораженъ*), привело въ необычайный страхъ. И какъ не устрашиться, какъ не испугаться предъ величественнымъ зрѣлищемъ, котораго онъ былъ свидѣтелемъ! Онъ увидѣлъ самого Господа Саваоѳа, воспѣваемаго серафимами. Онъ желалъ бы и самъ принять участіе въ ихъ пѣніи, желалъ бы присоединить свой голосъ къ ихъ славословію. Но не можетъ дерзнуть на сіе, ибо не можетъ нечистыми и оскверненными грѣхомъ устами, подобными устами народа, среди котораго живетъ, хвалить святѣйшее и чистѣйшее Существо, хвалить вмѣстѣ съ безгрѣшными и чистыми небесными пѣвцами.

Ст. 6. 7. И посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ серафимовъ и въ руцѣ своей имяше уголь горящъ, егоже клещами взять отъ олтаря. И прикоснуся устамъ моимъ и рече: се прикоснуся сіе устамъ твоимъ, и отъиметь беззаконія твоя и грѣхи твоя очиститъ.

Исаія жалуется на нечистоту (своихъ усть, педостойныхъ славословить Господа. И вотъ эти нечистыя уста очищаются прикосновеніемъ къ нимъ горячаго угля, взятаго однимъ изъ серафимовъ съ кадилаго олтаря, служившаго въ небесномъ храмѣ (если только видѣнъ былъ небесный, а не земной храмъ) подобіемъ того кадилаго жертвенника, который въ земномъ Соломоновомъ храмѣ стоялъ предъ завѣсою, отдѣлявшею святилище отъ *Святаго святыхъ*. Горящій уголь былъ въ семь случаѣ символомъ благодати Божіей, очищающей грѣхи и удаляющей беззаконія не только съ усть, но и изъ самаго сердца, которое есть источникъ внѣшней грѣховной нечистоты.

Ст. 8. И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю и кто пойдетъ къ людемъ симъ? И рехохъ: се азъ есмь, послѣ мѧ.

Исаія желалъ имѣть очищенные уста для участія въ славословіи Господу. Но Господу угодно, чтобы онъ очищенными устами изрекалъ людямъ слова обличенія, вразумленія, угрозы

и обѣтованія. Съ этою цѣлію Онъ вопросомъ своимъ: *кого пошлю и кто пойдетъ къ людямъ симъ?* вызываетъ его идти къ народу. Исаія изъявляетъ непрекословную готовность идти, куда его посылаютъ. Почувствовавъ въ себѣ присутствіе благодати пророчества, онъ уже не жалуется на свое окаянство, — онъ увѣренъ, что можетъ силою данной ему благодати исполнить волю Божію въ качествѣ посланника Божія.

Ст. 9. И рече: иди и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите и не уразумѣете: и видяще узрите и не увидите. •

Рѣчь, съ которою Господь посылаетъ Исаію обратиться къ Іудеямъ, должна быть обличительная. Пророкъ долженъ обличать ихъ въ нечувствительности къ увѣщаніямъ и предостереженіямъ Господа. Сколько ни говори этимъ нечувствительнымъ людямъ, они будутъ слушать, но не вразумятся (*не уразумѣютъ*). Ихъ не вразумятъ и примѣры наказанія Божія грѣшникамъ. Этихъ примѣровъ не мало въ прошедшемъ и въ настоящемъ, и однако они не производятъ никакого впечатлѣнія на народъ: онъ, видя ихъ, не видитъ, равнодушно относится къ нимъ, не извлекая изъ нихъ полезныхъ для себя уроковъ.

Ст. 10. Одебелѣ бо (оурубъло) сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся а исцѣлю я.

Причина безчувственного отношенія Іудеевъ къ предостереженіямъ и судамъ Божіимъ кроется въ ихъ огрубѣвшемъ сердцѣ (*оурубъло ихъ сердце*). Оно огрубѣло отъ самолюбія и чувственности, и потому сдѣлалось недоступнымъ къ пророческимъ вразумленіямъ и обличеніямъ. Эти вразумленія и обличенія только озлобляютъ ихъ, — они *тяжко слышатъ ихъ*, для нихъ невыносимо выслушивать ихъ — и *смѣжуютъ они свои глаза*: правда колетъ имъ глаза, раздражаетъ ихъ

и они не хотятъ видѣть свѣта ея. И слухъ и взоръ они закрываютъ, да не когда узрятъ очима и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся и исцѣлю я. Вотъ до чего можетъ доводить людей сопротивленіе голосу истины! Еслибы они смиренно выслушивали обличенія и угрозы, еслибы не закрывали глазъ отъ истины, имъ возвѣщаемой, и сердечно убѣдились въ ней, то обратились бы къ Господу съ раскаяніемъ и съ мольбою о прощеніи и о помощи, и Господь помиловалъ бы ихъ и спасъ бы ихъ (*исцѣлилъ бы*) отъ бѣдъ настоящихъ и грядущихъ. Но они съ ожесточеніемъ отвращаются умомъ и сердцемъ отъ истины и сами отвергаютъ спасеніе, идутъ на гибель. Какое жалкое состояніе! Словами этого и предыдущаго стиха Иисусъ Христосъ и ап. Павелъ обличаютъ въ ослѣпленіи современныхъ ихъ Иудеевъ, не внимавшихъ ихъ проповѣди (Мат. 13, 14. 15. Іоан. 12, 40. Дѣян. 28, 26).

Ст. 11. И рекохъ: доколѣ, Господи? И рече: дондеже опустѣють гради, отъ еже ненаселеннымъ быти, и дома, отъ еже не быти челоувѣкомъ, и земля останется пуста.

Въ вопросѣ пророка: *доколѣ Господи?* слышится отчасти желаніе пророка узнать, надолго ли продолжится ослѣпленіе и ожесточеніе народа, отчасти сожалѣніе объ этомъ состояніи и мольба, нельзя ли какъ-либо помочь народу выйти изъ этого состоянія. Отвѣтъ на вопросъ получается неутѣшительный. Народъ будетъ коснѣть въ своемъ противленіи Богу и нельзя ожидать, чтобы онъ исправился,—до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе непріятельскихъ нашествій не опустѣють его города, городскія жилища не останутся безъ жителей и вся земля не превратится въ пустыню.—Пророчество объ этомъ опустошеніи земли Іудейской начало исполняться еще при Ахазѣ, когда въ нее вторгнулись съ сѣвера Израильтяне и Сирійцы, съ востока Идумей, съ запада Филистимляне; но главнымъ образомъ предсказанныя бѣдствія обрушились на Іудейскій народъ послѣ нашествія Вавилонянъ и Римлянъ.

Тѣ и другіе не только опустошили ее, но и жителей ея избили или обратили въ невольниковъ и переселили въ другія отдаленныя страны.

Ст. 12. И посемъ продолжитъ Богъ чловѣки. и умножатся оставльшіися на земли.

Здѣсь предсказывается судьба Іудеевъ по опустошеніи ихъ отечества и по переселеніи ихъ въ другія страны. Господь *продолжитъ* ихъ, т.-е. распространитъ ихъ, расселитъ ихъ по всему лицу земли. Много ихъ погибнетъ отъ меча Римлянъ, но тѣ, которые уцѣлѣютъ (*оставльшіися*) и разбѣяны будутъ, *умножатся* на землѣ, на новыхъ мѣстахъ обитанія. Исполненіе этого пророчества, видимое всѣми, представляетъ поразительное свидѣтельство промысленія Божія о Іудейскомъ народѣ. Іудейскій народъ исполнилъ свое назначеніе въ періодъ существованія ветхозавѣтной Церкви: Онъ далъ міру Спасителя міра, хотя не увѣровалъ въ Него. Не увѣровалъ, но Господь щадитъ ослѣпленныхъ невѣріемъ и хранитъ ихъ, пока, по слову апостола Павла, не войдутъ въ Церковь Христову всѣ язычники. Когда войдутъ, тогда присоединится къ нимъ и Израиль (Рим. 11, 25. 26),—и будетъ едино стадо и единъ Пастырь (Іоан. 10, 16).

Разсмотрѣнную паремію, читаемую въ четвергъ второй седмицы В. поста, положено также читать въ праздникъ Срѣтенія потому, что описанное въ ней видѣніе Исаія имѣетъ отношеніе къ событію сего праздника. Въ Канонѣ на Срѣтеніе содержится слѣдующія указанія на это отношеніе: 1) Въ лицѣ Господа Саваоѳа, сѣдѣющаго въ храмѣ на престолѣ высокому, Исаія видѣлъ воплощеннаго Бога, имѣвшаго явиться въ храмѣ Іерусалимскомъ въ сороковой день по рожденіи Его. «Когда Исаія увидѣлъ въ прообразѣ Бога, превознесеннаго на престолѣ, окруженнаго ангелами славы, то воскликнулъ: о, я несчастный, я предъвидѣлъ воплощаемаго Бога» (5 прмось канона на Срѣтеніе). 2) Престолъ, на которомъ видѣнъ былъ

сѣдящій Господь Саваоѣ, былъ образомъ Богоматери, державшей на рукахъ Богомладенца. «Божественный старецъ, видя Слово, держимое руками Матери, воскликнулъ: радуйся, Досточтимая: Ты, какъ престоль держишь, Бога, владычествующаго незаходимымъ свѣтомъ и мпромъ» (1 тропарь 5 пѣсни канона). 3) Клещи, которыми серафимъ подавалъ Исаи горящій уголь, были образомъ рукъ Богоматери, передававшихъ старцу Симеону Богомладенца, а свѣтъ этого угля былъ образомъ свѣта, просвѣтившаго старца Симсона: «Исаія очистился, принявъ уголь отъ серафима, взывалъ старецъ Богоматери; Ты же просвѣщаешь меня, подавая руками, какъбы клещами, Несомаго Тобою» (3 тропарь 5 пѣсни канона) 4) Исаія ощутилъ страхъ, узрѣвъ Господа Саваоѣа. И Симеонъ богопріимецъ сказалъ пресвятой Дѣвѣ: «огонь не сешь Ты, Чистая; страшусь принять въ объятія Младенца Бога» (2 тропарь 5 пѣсни канона).

Прот. В. Печевъ.

СПАСИТЕЛЬНОСТЬ РАЗМЫШЛЕНІЙ

О СТРАДАНИЯХЪ И СМЕРТИ ГОСПОДА НАШЕГО І. ХРИСТА.

Поученіе предъ наступленіемъ Страстной седмицы.

Воспоминанію подъятыхъ за насъ страданій и смерти Господа нашего Ісуса Христа посвящена Страстная седмица, также среда и пятница въ каждую седмицу. Но размышлять о страданіяхъ Христовыхъ спасительно не только въ эти урочныя времена, но и во всякое время, всякій день и часъ.

Еслибы мы часто размышляли о страданіяхъ и смерти Спасителя, какъ бы мы любили Его! Развѣ можно быть холоднымъ къ Тому, Кто всѣмъ для насъ пожертвовалъ? Одна мысль, что Спаситель все претерпѣлъ для насъ, для насъ сошелъ съ неба, облекся плотію, терпѣлъ клеветы, поруганія, взошелъ на крестъ, истекалъ на немъ кровію и терпѣлъ неизъяснимыя мученія — одна мысль эта должна сокрушить самое окаменѣлое сердце, умягчить саму черствую душу. О, еслибы я постоянно помнилъ объ этомъ, я тогда не убоился бы никакихъ жертвъ, чтобъ ими засвидѣтельствовать мнѣ свою любовь ко Христу. Не былъ бы мнѣ въ тягость постъ. Я радъ былъ бы подвигомъ поста доказать, что желаю хоть малую жертву принести Христу въ самомъ себѣ, въ благодарность за страданія, какія Онъ испытывалъ на крестѣ за меня. Не были бы въ тягость мнѣ моленія и службы церковныя продолжительныя. Проводить время въ молитвенной бесѣдѣ съ Возлюбившимъ меня до положенія жизни было бы мнѣ одно наслажденіе, и еслибы не немощь плоти,

не дѣла и занятія по дому, по службѣ, то я постоянно готовъ бесѣдовать со Христомъ. Не было бы тяжело мнѣ переносить обиды, поношенія, безчестіе отъ людей. Если терпѣлъ ихъ за меня Спаситель, совершенно невинный и безгрѣшный, будучи истиннымъ Богомъ, и терпѣлъ ихъ всю жизнь, — мнѣ ли не потерпѣть изрѣдка, притомъ великому грѣшнику, всегда достойному за грѣхи поношенія и оскорбленія отъ людей? Такъ всегда терпятъ тѣ, которые никогда не выпускаютъ изъ мыслей, что сдѣлалъ для нихъ Христосъ, которые помнятъ Его страданія, помнятъ Его любовь. Но мы забываемъ объ этихъ страданіяхъ, только изрѣдка, какъбы мимоходомъ, вспоминаемъ о нихъ, поэтому въ насъ мало и терпѣнія ради Христа. Трудно поститься, трудно вставать рано на молитву, трудна продолжительная служба, трудно говѣніе и приготовленіе къ принятію св. таинъ, не хочется часто бывать въ храмѣ, перенести обиду,—все для Христа трудно, а трудно потому, что мало любимъ Его, а любимъ мало отъ того, что мало помнимъ, какъ крѣпко Онъ возлюбилъ насъ.

Еслибы мы часто вспоминали о страданіяхъ и смерти Спасителя, то намъ и на мысль не приходили бы многіе грѣхи, которые теперь совершаемъ часто такъ смѣло, такъ безбоязненно. Еслибы я имѣлъ часто въ мысляхъ эту преклоненную за меня на крестѣ главу, сталъ ли бы гордо думать о себѣ, презрѣнно подъ часъ относиться къ другимъ, искать первенства, преимущества предъ болѣе достойными меня? Еслибы я помнилъ объ этихъ рукахъ, пронзенныхъ гвоздами, съ глубокими язвами, сталъ ли бы я простирать свои руки на присвоеніе чужаго, на обиды, притѣстненіе ближняго, на всякіе другіе виды грѣха, совершаемаго руками человѣческими? Еслибы чаще представлялъ себѣ этотъ ликъ томный, болѣзненный, эти очи померкшія, эти уста сомкнутыя, эту гортань запекшуюся, эту внутренность палимую нестерпимымъ жаромъ, это ребро пронзенное, эти насмѣшки, слышанныя у креста, это оставленіе Отцемъ Его небеснымъ, сталъ ли бы я жить только для плоти, для чрева, для чувствъ, ходить

въ одни мѣста удовольствій, искать смѣха, веселія, равлеченій, своими устами произносить то, что христіанину не свойственно, своими очами смотрѣть на то, что возбуждаетъ нечистыя представленія и пожеланія, все тѣло свое только пожить, нѣжить, чрезмѣрно украшать, тѣмъ болѣе употреблять его въ орудіе грѣха? Дозволилъ ли бы себѣ осужденіе и насмѣшки надъ другими, что дѣлали враги надъ Христомъ? О, нѣтъ, я тогда убоялся бы всего того, чтобъ не оскорбить тѣмъ моего Искупителя, истощившаго Себя за меня; при каждомъ поползновеніи ко грѣху я бы этимъ воспоминаніемъ о страданіяхъ Его удерживалъ бы себя отъ него,—и тогда мысли мои, желанія мои, сердце мое, вся душа моя, все тѣло мое были бы чисты, непорочны, все поведеніе мое было бы неукоризненно и неблаженно. А еслибы и согрѣшилъ я, то скорѣе палъ бы къ этому кресту Спасителя моего, и горькими слезами оплакалъ бы всю вину мою. Вотъ что дѣлали бы мы при частомъ воспоминаніи о страданіяхъ Спасителя. Но мы забываемъ объ этихъ страданіяхъ, и отъ этого пьемъ грѣхи, какъ воду, безъ грѣха жить не можемъ, не бѣжимъ отъ него, а ищемъ случая къ нему, никакой не ведемъ борьбы съ нимъ, и такимъ образомъ мы живемъ не лучше, а даже хуже невѣрныхъ, только носимъ имя Христа, на самомъ же дѣлѣ ничего не дѣлая для Христа.

Но если до сихъ поръ рѣко мы воспоминали о страданіяхъ Спасителя, то остановимъ на нихъ свое вниманіе хотя теперь. Послушаемся матери св. Церкви, призывающей насъ къ этому воспоминанію. Недѣля остается до страстной седмицы, а эта послѣдняя вся посвящена воспоминанію спасительныхъ страданій Христовыхъ. Въ храмѣ на богослуженіяхъ начинается чтеніе Евангелій всѣхъ четырехъ Евангелистовъ. Намъ всѣмъ, конечно, невозможно быть въ храмѣ. Займемся чтеніемъ его и прочитаемъ хоть дома, въ кругу своего семейства. Затѣмъ позаботимся Страстную седмицу провести во всевозможномъ устраненіи себя отъ житейскихъ попеченій, во храмѣ, и въ молитвенномъ настроеніи духа. А

то что бываетъ? Храмы въ Страстную седмицу на половину пусты, а мѣста торжищъ наполнены и переполнены. Особенно грустно бываетъ въ великую субботу. Такія страшныя воспоминанія, такая величественная и трогательная литургія, и въ храмѣ не многіе бываютъ! Стыдно сказать, многимъ и въ это время дороже бываетъ сонъ, домашній покой, дороже внѣшнее приготовленіе къ празднику. Но не дадимъ посмѣяться надъ собою врагу нашему, употребимъ надъ собою усиліе, разстанемся съ тѣлеснымъ покоемъ, дадимъ духу найти свой покой въ Спасителѣ, пободрствуемъ съ Нимъ хотя это недолгое время, потерпимъ ради Его, да и съ Нимъ прославимся.

Свящ. П. Шумовъ.

ПОУЧЕНІЕ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

ПРОТИВЪ НЕБЛАГОЧИННО ВЕДУЩИХЪ СЕБЯ ВЪ ЦЕРКВИ.

(Слово о службѣ, како стояти въ церкви со страхомъ Божиимъ.
Прол. іюня 6).

Въ одномъ изъ церковныхъ поученій, въ Прологѣ, о томъ, како стояти въ церкви со страхомъ Божиимъ, говорится: Дѣти и братіе возлюбленные, когда придете въ церковь, съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ внимайте тому, что поется во время Божественной литургіи, и не разговаривайте о житейскомъ въ церкви Божіей. И предъ земнымъ царемъ предстоять со страхомъ, чтобы не навлечь гнѣвъ его, и при земномъ царѣ боятся взглянуть другъ на друга, чтобы не подвергнуться за сіе наказанію. Насколько же больше должно заботиться, чтобы предстоя предъ Богомъ въ церкви, не только не разговаривать другъ съ другомъ, но и постоянно имѣть умъ углубленнымъ въ пѣніе и молитву? Не нарушайте служенія церковнаго разговоромъ, смѣхомъ, дремотою; но слушайте и внимайте, какъ поется: «всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, яко да Царя всѣхъ подыmemъ». И тѣ изъ васъ, которые хотятъ получить спасеніе, тѣ должны особенно заботиться о чистотѣ душевной въ часъ молитвы, а не прельщаться кознями діавольскими и не пускаться въ пустословіе» (Прол. іюня 6).

Такъ учить насъ Церковь относительно благоповеденія въ церкви; а между тѣмъ, сколько еще можно встрѣтить людей изъ которыхъ одни стоятъ во время службы не молясь и не внимая поемому и читаемому, другіе смѣются въ церкви и разговариваютъ, а третьи, что всего ужаснѣе, даже иногда своими словами и поведеніемъ отвлекаютъ другихъ отъ богомыслія и молитвы, подражая діаволу-искусителю.

Что скажешь таковымъ? Св. Златоустъ говоритъ: «Церковь не есть какая-нибудь торговая лавка, но мѣсто ангеловъ, мѣсто архангеловъ, царство Божіе, самое небо. Посему какъ еслибы кто, отверзши небо, возвелъ тебя туда, то ты, хотя бы увидѣлъ отца, хотя бы брата,—не смѣлъ бы говорить:

такъ и здѣсь ни о чемъ другомъ не должно говорить, какъ только о духовномъ. Ибо и здѣсь небо... Между тѣмъ, когда шуть возбуждаетъ смѣхъ и распутная женщина безчинствуетъ толпа зрителей сидитъ, внимая въ великомъ безмолвіи тому, что говорится, и притомъ тогда, когда никто не повелѣваетъ молчать. Въ это время нѣтъ ни шума, ни крика, ни малѣйшаго шороха; а когда вѣщаетъ съ небесъ Богъ о столь страшныхъ дѣлахъ, тогда мы бываемъ столь безстыдны, что не оказываемъ Богу и такого почтенія, какое оказываемъ распутнымъ женщинамъ. Вы ужаснулись слыша сіе? Тѣмъ болѣе ужасайтесь поступать такъ» (Воскр. Чтен. 1842 г. окт. 11, № 26, стр. 220).

Подлинно нужно бы ужаснуться ходящимъ въ храмъ не для храма! Тогоже чловѣка, который безчинно ведетъ себя въ церкви, поставьте предъ какимъ-нибудь хотя бы незначительнымъ начальникомъ;—посмотрите, какъ онъ унижается, трясется, пресмыкается, а въ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія, въ мѣстѣ славы Его, тотъже чловѣкъ часто принимаетъ надменный и презрительный видъ, свободно смѣется, насмѣхается, разговариваетъ, выказываетъ иногда все свое безстыдство. Гдѣ вѣра? Гдѣ любовь къ Богу? Гдѣ страхъ? Какъ послѣ этого не возмутиться, слушая, какъ тотъже чловѣкъ, поджавши подъ гнѣвъ Божій, пачинаетъ жаловаться и говорить: «да гдѣ же Богъ? Что Онъ не слышитъ меня? За что я страдаю?»—За то и страдаешь, что ты не только въ счастіи не зналъ Бога, но и приходилъ въ домъ Его съ кощунствомъ и соблазномъ. Побойтесь же страшнаго суда Божія! Если ужъ ходить въ храмъ, то входите въ него съ благоговѣніемъ, отложивъ за прагомъ его всякое житейское попеченіе; стойте со страхомъ, какъ стоятъ предъ лицомъ Царя небеснаго, молитесь со умиленіемъ, какъ прилично молиться кающимся грѣшникамъ. Пусть и другіе молящіеся съ васъ примѣръ берутъ и вашимъ добрымъ примѣромъ воспламеняютъ въ себѣ чувства умиленія, любви и благоговѣнія, а не соблазняются вами. Аминь.

ДОНЕСЕНІЕ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Во исполненіе указа св. правит. Синода, отъ 10 сентября сего 1847 года № 9717, о суммѣ 7086 р. 41¼ коп. ассигнаціямъ, разсмотрѣвъ дѣло, нахожу слѣдующее:

1) Сумму сію, составившуюся отъ продажи матеріала Введенской церкви (*бывшей въ смежности съ Гостинымъ въ Москвѣ дворомъ*) и церковной земли подъ нею и подъ домами прпчга (*снесенными для распространенія онаго двора*), Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1789 года повелѣно было, съ прочими отдать въ Государственный Заемный Банкъ, и на все духовному вѣдомству производить проценты. Слѣдственно капиталъ сей Высочайше назначенъ былъ въ вѣчное обращеніе, и въ семъ смыслѣ надлежало тогда выдать на оный билетъ.

2) Прелику общее и всегдашнее прачло кредитныхъ установленій есть то, чтобы на вносимыя суммы выдавать билеты, съ означеніемъ временнаго или вѣчнаго обращенія: то необходимо заключить должно, что невыдача таковаго билета (*на имя, напрымръ, Консисторіи*) въ свое время есть опущеніе Государственнаго Заемнаго Банка, неудовлетворительно извипяемое тѣмъ, что билета не требовано.

3) По крайней мѣрѣ Консисторія непричастна сему опущенію, потому что капиталъ внесенъ былъ не ею, а Казенною Палатою, и Консисторія, получая отъ Палаты проценты, могла полагать, что Палата имѣетъ или особый билетъ на эту сумму, или общій съ другими, по одинаковому случаю составившимися суммами.

4) Еслибы вѣчный билетъ выданъ былъ въ свое время: то духовное вѣдомство донинѣ пользовалось бы пятипроцентнымъ по нему доходомъ. И какъ опущеніе произошло не по винѣ духовнаго вѣдомства, а отъ Государственнаго Заемнаго Банка: то справедливость требуетъ возстановить нынѣ право духовнаго вѣдомства вполнѣ.

5) Что проценты съ 1839 года не выдавались донинѣ, тому причиною Казенная Палата, которая въ предшествовавшіе годы доставляла ихъ безъ требованія.

6) Однако и Консисторія, имѣющей у себя дѣло о правѣ на полученіе процентовъ, надлежало бы требовать оныхъ, когда не доставлены безъ требованія.

7) Равно и Виоанскому семинарскому правленію, прежде получавшему проценты отъ Консисторіи, а въ 1839 году не получившему, по долгу охраненія пользы своего вѣдомства, подлежало снести по сему предмету съ Консисторіею, или представить мнѣ, что ранѣ нынѣшняго повело бы къ возстановленію порядка.

По всѣмъ симъ соображеніямъ полагаю мнѣніемъ слѣдующее:

1) Хотя капиталъ 7086 р. асс., составившійся отъ продажи матеріала церкви и усадебной церковной земли, по сему происхожденію слѣдовалъ бы въ епархіальное вѣдомство на поддержаніе бѣдныхъ церквей и на построеніе домовъ причтамъ: по поелику еще въ 1793 году проценты съ онаго назначены въ пользу духовныхъ училищъ Московской епархіи, и назначеніе сіе утвердилось пятидесятилѣтнею давностію: то и нынѣ оставить проценты сего капитала назначенными на бѣдныхъ учениковъ Московской епархіи.

2) Въ семъ смыслѣ, согласно съ именнымъ Высочайшимъ указомъ 1789 года, истребовать отъ Государственнаго Заемнаго Банка, на имя Виоанскаго семинарскаго правленія, вѣчный билетъ, съ причисленіемъ невыданныхъ по сіе время процентовъ, которыхъ расчетъ произвести согласно съ силою вышеозначеннаго Именнаго указа и съ изложеннымъ выше въ 4 пунктѣ а).

3) Консисторіи и Виоанскому семинарскому правленію поставить на видъ изложенное выше въ 6 и 7 пунктахъ, дабы онѣ бдительно наблюдали за своими дѣлами и пользами, и въ случаѣ происшедшей по онымъ медленности въ другомъ присутственномъ мѣстѣ, не оставались въ бездѣйственномъ ожиданіи, но употребляли настоянія.

О чемъ св. прав. Синоду благопочтеннѣйше доношу.

30 октября 1847.

Государственный Заемный Банкъ означенную сумму 7086 р. 41¼ к. со всѣми, паросшими на нее съ 1839 по 1848 годъ, процентами, по признанному св. Синодомъ расчисленію, соединилъ въ одинъ капиталъ, написалъ билетъ (въ 2945 р. 58 к. сер.) на имя Виоанской семинаріи, выслалъ оный въ Консисторію для отсылки въ правленіе семинарское.

а) Проценты съ капитала, по распоряженію епархіальнаго пачальства, отсылались на содержаніе учениковъ: съ 1784 года по 1815 въ Московскую и Виоанскую семинарію по равной части; съ 1816 по 1824 въ тѣже семинаріи—въ Московскую по 200 р., а въ Виоанскую остальные, а съ 1825 по 1838 годъ всѣ безъ изыятія въ Виоанскую.

РЕЗОЛЮЦІЯ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1857, сент. 19. «1) Отвѣтствовать (*митрополиту новгородскому и с.-петербургскому Григорію*), что Консисторія не требовала собственно высылки Ирины Ѳедоровой изъ Преображенскаго богодѣленнаго дома, о каковомъ мѣстожительствѣ Ѳедоровой Консисторія и не знала, когда усмотрѣвъ по дѣлу совращеніе ея въ расколъ и отсутствіе отъ мѣстожительства (*въ деревнѣ*), обращалась къ губернскому начальству съ требованіемъ отысканія Ѳедоровой и возвращенія на мѣсто жительства; что теперь, когда открылось жителство Ѳедоровой въ Преображенскомъ богодѣленномъ домѣ, увѣщаніе должно быть сдѣлано здѣсь. 2) Но какъ замѣчено, что увѣщываемые къ примиренію съ Церковію въ Преображенскомъ богодѣленномъ домѣ, погруженные здѣсь въ раскольниковское многолюдство, подвергаются сильному противодѣйствію со стороны раскольниковъ и укоризнамъ, если обнаруживаютъ расположеніе къ единовѣрїю: то просить, дабы, если можно, сдѣлано было распоряженіе, чтобы призрѣваемые, увѣщываемые и оказывающіе надежду примиренія съ Церковію, отдѣляемы были отъ призрѣваемыхъ раскольниковъ, не лишаясь притомъ того, чѣмъ пользуются призрѣваемые раскольники. 3) Консисторіи о увѣщаніи Ѳедоровой предписать единовѣрческому благочинному и мѣстному священнику».

«Въ бытность мою, писалъ преосвящ. Леонидъ въ Гуслицкомъ монастырѣ, многіе изъ православныхъ приносили мнѣ словесно жалобы на притѣсненія и обиды со стороны раскольниковъ. Нынѣ староста Воскресенской, въ селѣ Гуслицахъ, церкви принесъ жалобу на раскольниковъ письменно. По усиленной его просьбѣ я рѣшился принять оную для представленія вашему высокопреосвященству и при семъ почтительнѣйше оную представляю». — Резолюція отъ 7 іюля 1860 года: «Консисторіи выслушать, и, что положено будетъ, представить».

Авг. 12. «Хотя донесеніе старосты заслуживаетъ довѣріе, но на немъ основать дѣло неудобно, такъ какъ дѣло сіе для него постороннее. Основать дѣло на свѣдѣніи, полученномъ преосвященнымъ по случаю обозрѣнія части епархіи. Написать въ такомъ видѣ проектъ отношенія (*къ начальнику Моск. гудерніи Ѳ. П. Корнилову*) и представить».

ОГЛАВЛЕНІЕ І-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1888 ГОДА.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ и АПРѢЛЬ.

Стран.

1. Надзоръ за дѣтьми въ храмѣ. Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.....	3— 5	
2. Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка (861—880 г.).....	6— 42	132—146 408—450
3. Благожеланіе пастыря пасомымъ въ день Нового Года. Слово на Новый Годъ.....		43— 47
4. Іоаннъ Креститель. Поученіе въ недѣлю предъ Богоявленіемъ.....		48— 50
5. Богоявленіе. (Поученіе).....		51— 55
6. Искушеніе въ пустынѣ. (Поученіе).....		56— 61
7. Нѣчто о церковности.....		62— 72
8. Протоіерей Стефанъ Іаковлевичъ Знаменскій. (Биографическій очеркъ).....		73— 92
9. Поученія по руководству Пролога.....	93—101	363—376 506—507
10. Неодолимость церкви. Слово въ пятнадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита.....		102—107
11. Толкованіе на пареміи изъ книги пр. Исаіи.	108—113 344—362	220—230 493—501
12. Донесенія моск. митр. Филарета Св. Синоду	114—115 377	247—249 508—509
13. Письма моск. митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ.....	115—117 378—380	249—251 511—512
14. Резолюціи моск. митрополита Филарета..	118—125 381—382	252—254 510
15. Правда въ судахъ. Рѣчь при освященіи новаго зданія Кишиневскаго Окружнаго Суда, 20 декабря 1887 г.		120—131
16. О нетлѣннн св. мощей.....	147—172	288—294
17. Птицы въ св. землѣ.....		173—201
18. Вѣра въ Евангеліе.....		202—208
19. О средствахъ къ побѣжденію въ себѣ духа самоувѣрія и превозношенія. Поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея.....		209—214
20. О расточительности. Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.....		215—219

21. Канонъ ко св. причащенію, въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.	231—235
22. Изъ старообрядческаго міра въ Тульской епархіи..	236—246
23. Царица Инокія Дарія.	181—287
24. О нѣкоторыхъ свойствахъ христіанской любви.	288—294
25. Древніе сирійскіе и месопотамскіе монастыри и пустыни и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе.	295—324
26. Какой постъ Богу пріятенъ и для души спасителенъ. Слово великопостное.	225—330
27. Средства къ побѣжденію разлѣвнѣнія духовнаго. Слово во 2-ю недѣлю Великаго поста.	331—336
28. О знакомствѣ съ церковными службами. Слово въ день Трехъ Святителей.	337—340
29. О благопрістойномъ поведеніи въ храмѣ. Слово въ день Срѣтенья Господня.	341—343
30. Стихиры великопостныхъ службъ (тріоди) въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.	385—407
31. Сказаніе о чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы Казанской-Высочинповской, и свѣдѣнія объ учрежденіи въ честь ея Высочинповскомъ Казанскомъ мужскомъ общежительномъ монастырѣ, и обрѣтающихся въ немъ святыняхъ.	451—487
32. Вселеніе Христа въ душѣ христіанской. Поученіе въ день Благовѣщенія Матери Божіей.	488—492
33. Спасительность размышленій о страданіяхъ и смерти Господа нашего І. Христа. Поученіе предъ наступленіемъ Страстной Седмицы.	502—505

